This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Ermolov, A. S.

А. ЕРМОЛОВЪ

НАРОДНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ МУДРОСТЬ

ВЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ, ПОГОВОРКАХЪ И ПРИМѢТАХЪ

IV

НАРОДНОЕ ПОГОДОВѢДѢНІЕ

У Спаса все въ запасѣ: и дождь, и вёдро,
и сѣропогодье.
И не колдунъ, да отгадчикъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13
1905

103.61. (KH.)

AC2 75 88
v. 4

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

Предисловіе V

I.

Общія народныя воззрѣнія на погоду 1

II.

Примѣты на погоду по растеніямъ 25

III.

Примѣты на погоду по животнымъ 36

IV.

Вѣтеръ и вихри 109

V.

Дождь, облака и туманы, роса и градъ 184

VI.

Гроза, молнія, громъ и зарница 174

VII.

Радуга и сѣверное сіяніе 196

VIII.

Снѣгъ, иней, изморозь 208

СТРАН.

IX.

Солнце 221

X.

Луна 252

XI.

Небо и звѣзды 298

XII.

Огонь и дымъ 316

XIII.

Вода, рѣки, море 337

Дополненія и варіанты къ четвертой части 385
Новыя дополненія и варіанты ко второй части 413
Новыя дополненія и варіанты къ третьей части 417
Указаніе источниковъ 421
Алфавитный указатель 441

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Четвертая и послѣдняя часть нашего труда о народной сельскохозяйственной мудрости всецѣло посвящена воззрѣніямъ народа на различныя явленія физическаго міра. Это своего рода народная метеорологія и космографія. Уже изъ предыдущаго можно было видѣть, какое значеніе въ области своей сельскохозяйственной дѣятельности народъ придаетъ климату и погодѣ, ставя ихъ вліяніе на успѣхъ культуры выше плодородія почвы и послѣдствій своего труда. Метеорологическія условія погоды народъ прямо приписываетъ Божьей Волѣ, и если, по народной испанской поговоркѣ, «погода полями правитъ»,—то, съ другой стороны, погодою правитъ Богъ. Хотя «больше Вога не будешь», «Богъ—старый хозяинъ, лучше насъ знаетъ, что и къ чему», — тѣмъ не менѣе крестьяне зорко всматриваются во всѣ явленія окружающей ихъ природы, чтобы по нимъ судить о томъ, что сулитъ имъ ближайшее и даже болѣе или менѣе отдаленное будущее, и соотвѣтственно сему направлять такъ или иначе свою сельскохозяйственную дѣятельность. На наблюденіяхъ за этими явленіями и въ зависимости отъ ожидаемыхъ въ нихъ, на основаніи тѣхъ или иныхъ при-

знаковъ, измѣненій, крестьянинъ производитъ тѣ или иныя работы, вспашку земли, удобреніе, посѣвъ, косовицу, уборку хлѣба и т. п., а также предвидитъ урожайный или неурожайный годъ, насколько подобное предугадываніе возможно въ сферѣ доступнаго ему пониманія явленій природы и вообще поддается человѣческому предвидѣнію. Въ этихъ цѣляхъ, для разрѣшенія этихъ жизненныхъ для него вопросовъ, крестьянинъ вопрошаетъ всю окружающую его природу, и одушевленную, и неодушевленную. Прислушивается онъ къ своимъ собственнымъ ощущеніямъ, слѣдитъ за растеніями, отражающими на себѣ вліяніе различныхъ атмосферическихъ явленій, наблюдаетъ за животными, на организмѣ которыхъ отражаются тѣ же явленія и которыя воспріимчивѣе къ разнымъ измѣненіямъ погоды, уже наступившимъ или только имѣющимъ послѣдовать, нежели всякіе метеорологическіе приборы. Въ этой области много такого, чему еще наука не нашла соотвѣтственныхъ объясненій, но чего a priori отрицать невозможно, такъ какъ все въ природѣ находится между собою въ связи, и изъ-за того, что эта связь намъ неизвѣстна, нельзя отвергать ея существованія и закономѣрности, хотя бы эти законы отъ насъ еще пока ускользали. Извѣстно не мало случаевъ, когда народная наблюдательность, такъ сказать, предвосхищала то, что лишь впослѣдствіи было констатировано наукою, но до времени ею не только игнорировалось, но даже отрицалось, признавалось ложнымъ предразсудкомъ. И съ этой точки зрѣнія народная мудрость во многихъ случаяхъ только расширяетъ область для будущихъ научныхъ наблюденій и открываетъ ей иногда новые пути и горизонты. Я уже не разъ высказывалъ въ своихъ этюдахъ народной мудро-

сти, что въ этомъ именно отношеніи я и придаю ей большое значеніе, не взирая даже на ту массу дѣйствительныхъ суевѣрій, фантастическихъ представленій и явныхъ предразсудковъ, съ которыми тутъ приходится встрѣчаться, но изъ-за которыхъ нельзя отметать цѣлаго. Я уже дѣлалъ сравненіе всей совокупности народной мудрости съ невѣяннымъ ворохомъ, въ которомъ въ массѣ мякины скрывается и доброе зерно. Можно сравнить ее и съ тѣми невзрачными на видъ ископаемыми, среди которыхъ въ массѣ пустой породы таятся драгоцѣнные алмазы, до надлежащей обдѣлки и отшлифовки которыхъ они являются весьма неприглядными и имѣютъ видъ ничего не стоющихъ камешковъ. И кто знаетъ, сколько такихъ драгоцѣнностей можетъ ускользнуть отъ науки и пропасть безслѣдно, если во время не заняться тѣмъ богатымъ, но сырымъ матеріаломъ, который народная мудрость собою представляетъ, пока она надлежащимъ образомъ не обслѣдована, не систематизирована и не приведена въ ясность путемъ отдѣленія въ ней пшеницы отъ плевелъ, цѣнныхъ камней отъ пустой породы, вѣрныхъ, точныхъ наблюденій отъ моря суевѣрій и предразсудковъ. Задача эта становится въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе благодарной, что и эти суевѣрія и предразсудки, хотя и не находящіе себѣ оправданія съ точки зрѣнія точной науки, представляютъ, однако, громадный интересъ для характеристики самого народа, его міровоззрѣній, его поэтическаго творчества. Сознаніе этого интереса побудило меня и этой области въ моей работѣ не обходить, отводя ей въ моемъ собраніи соотвѣтственное, хотя и второстепенное, подчиненное мѣсто, причемъ я, однако, избѣгалъ вдаваться въ область тѣхъ мистическихъ объясненій, которыя даются нѣкоторыми изслѣ-

дователями (какъ, напр., Афанасьевымъ, Буслаевымъ и многими другими), народнымъ изреченіямъ и легендамъ, касающимся самыхъ разнообразныхъ явленій и предметовъ, которымъ они присвоиваютъ значеніе символовъ или эмблемъ, за которыми скрываются разныя религіозныя, метафизическія или мифологическія представленія Не затрогивалъ я филологическихъ корней разныхъ народныхъ изреченій и не доискивался происхожденія ихъ въ области индѣйской, санскритской и еще болѣе древнихъ памятниковъ народной словесности, хотя бы они и служили первоисточникомъ современной народной мудрости. Такое изслѣдованіе завело бы меня слишкомъ далеко и вышло бы изъ рамокъ моего труда. Точно также я почти не касался ни народной пѣсни, ни области сказочной литературы, не взирая на весь представляемый ими интересъ. За немногими отступленіями въ міръ фантазіи и легенды, я преимущественно стоялъ на реальной почвѣ и старался не выходить за предѣлы тѣхъ представленій и понятій, которыя еще теперь обращаются въ народѣ и входятъ въ кругъ его современнаго міросозерцанія. Вездѣ, гдѣ только возможно, я приводилъ подлинныя изреченія народа, чтобы сохранить всѣ оттѣнки народныхъ выраженій и ихъ своеобразный колоритъ, избѣгая передачи ихъ своими словами: народная мудрость должна говорить и народнымъ языкомъ, иначе значительная часть ея интереса утрачивается. Это побудило меня и бо̀льшую часть иностранныхъ изреченій приводить въ подлинникѣ.

Про нѣкоторыя изъ главъ этой части можно сказать, что онѣ не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ сельскому хозяйству, тѣмъ болѣе, что тутъ затрагиваются вопросы не только метеорологическаго характера, но и

входящіе въ область космографіи. Такъ, тутъ рисуются народныя представленія о землѣ, солнцѣ, лунѣ и другихъ свѣтилахъ небесныхъ, говорится о такъ называемыхъ стихіяхъ, огнѣ и водѣ, притомъ не только въ ихъ отношеніяхъ къ тѣмъ или другимъ метеорологическимъ явленіямъ, но и съ болѣе общей точки зрѣнія воззрѣній на нихъ народа. Однако, и тутъ понятія отвлеченныя, либо вполнѣ вѣрныя, либо совершенно фантастичныя, такъ тѣсно переплетаются съ разными моментами народной жизни и дѣятельности поселянина, что есть достаточное основаніе включить и тѣ главы, которыя посвящены этимъ сторонамъ народнаго міросозерцанія, въ общій трудъ о вѣковой народной мудрости, въ области которой сельскохозяйственные вопросы всегда стоятъ на первомъ планѣ, но не имѣютъ исчерпывающаго значенія. Вотъ почему я рѣшаюсь и эту часть выпустить подъ прежнимъ общимъ заглавіемъ «Народной сельскохозяйственной мудрости», хотя нѣкоторые затронутые въ ней вопросы и выходятъ за предѣлы чисто сельскохозяйственной сферы, оставаясь все же въ области сельской жизни, понятій и воззрѣній поселянина-земледѣльца, насколько онъ въ своей дѣятельности съ этими вопросами соприкасается, ими интересуется и почерпаетъ изъ нихъ свою мудрость, руководящую имъ на всѣхъ путяхъ его жизни и производительнаго труда.

Въ тяжелую, смутную эпоху русской жизни приходится мнѣ заканчивать свою работу, начатую много лѣтъ тому назадъ, во времена мирныя, когда, особенно послѣ нѣсколькихъ, посѣтившихъ русскую землю, неурожаевъ, въ нашемъ обществѣ просыпался интересъ къ

сельскому хозяйству и изыскивались мѣры для его улучшенія въ области не столько экономическихъ вопросовъ, которые впослѣдствіи выступили на первый планъ, но преимущественно въ области культуры и техники земледѣлія, путемъ изученія тѣхъ природныхъ условій, съ которыми приходится имѣть дѣло русскому земледѣльцу. Мнѣ казалось тогда, какъ кажется и теперь, что при изученіи этихъ условій существенную пользу могутъ принести вѣковыя наблюденія и практическая опытность самихъ крестьянъ, всего ближе стоящихъ къ природѣ и чувствующихъ на себѣ, на результатахъ своей дѣятельности, все ея могущественное вліяніе, часто пересиливающее труды и хлопоты земледѣльца. Зарегистрированіемъ и систематизаціей многочисленныхъ проявленій крестьянской наблюдательности я думалъ внести и свою лепту въ область изученія природы, во всѣхъ случаяхъ соприкосновенія съ нею производительной дѣятельности человѣка. Эта мысль легла въ основу всего моего труда. Но теперь, когда онъ законченъ, мирный ходъ нашей жизни нарушенъ. Вопросы сельскаго хозяйства отступаютъ на задній планъ передъ разразившейся надъ нашею землею ужъ не небесной, а военной грозой, передъ той внутренней смутой, которая какъ туманомъ окутала ее, проникла во всѣ ея уголки и застилаетъ отъ насъ даль неизвѣстнаго будущаго. Никто еще не знаетъ, что предстанетъ передъ нашими взорами, когда этотъ туманъ разсѣется,—стоимъ ли мы передъ зарею яснаго ведриннаго дня, или ждетъ насъ періодъ долгаго, томительнаго ненастья? Увлажнитъ ли этотъ туманъ нашу землю благодатнымъ лѣтнимъ дождемъ, разрѣшится ли онъ Божьею росою, или грознымъ бурнымъ ливнемъ унесетъ положенныя въ нее руками

нашихъ сѣятелей добрыя зерна, давъ просторъ однимъ плевеламъ, которые, по народному повѣрью, сѣетъ на пагубу людямъ врагъ рода человѣческаго?

При такихъ условіяхъ, въ такую тяжкую минуту нашей жизни, я колебался, выпускать ли въ свѣтъ свой трудъ,—до него ли теперь работникамъ и труженикамъ русской земли! Но разъ работа закончена, хотя бы и въ крайне для нея неблагопріятную минуту, гоже ли оставлять ее подъ спудомъ, быть можетъ, на долгое время? Какъ бы ни были ужасны переживаемыя нами обстоятельства, каковъ бы ни былъ изъ нихъ исходъ, жизнь на землѣ не прекращается и не останавливается,—все такъ же, какъ и въ мирное время, долженъ пахарь сѣять и собирать плоды своего труда. Тѣмъ болѣе не приостанавливается жизнь природы, которая идетъ, повинуясь своимъ вѣчнымъ и неизмѣннымъ законамъ, совершенно независимо отъ того, что творитъ и что переживаетъ на землѣ человѣкъ. «Усе тинь минуща, одна рѣчь живуща—свѣтъ съ Богомъ»,—говоритъ крестьянинъ-малороссъ. Какія бы грозныя событія ни омрачали землю—свѣтъ не згинетъ, Богъ будетъ надъ міромъ властвовать и вести людей Своими неисповѣдимыми для человѣческаго разума путями. Но Богъ правитъ міромъ въ силу имъ же установленныхъ законовъ природы и не воспретилъ людямъ стремиться къ постиженію этихъ законовъ, къ приподнятію края той завѣсы, которой отъ нихъ сокрыты тайны мірозданія, какъ и тайны будущаго. Пусть тяжко и печально настоящее, надежда на лучшее будущее никогда человѣка не покидаетъ. Ею онъ живетъ, она его поддерживаетъ въ самыя трудныя минуты его жизни. «Каковъ ни будь грозенъ день, а вечеръ настанетъ»,—за вечеромъ и ночь, съ ея отдох-

новеніемъ для усталаго люда, а тамъ и новый день, и новая работа. «И темна ночь — не навѣкъ». «Вечеръ смутный,— утро радостное», говоритъ еще крестьянинъ. Будемъ же вѣрить вмѣстѣ съ нимъ, что за грозными днями, за смутнымъ вечеромъ, за темными ночами, настанетъ и для русскаго народа радостное утро... И если въ началѣ своего труда я привелъ слова великаго поэта русской земли, Пушкина, — навѣянныя ему мирною повседневною жизнью селянина: «Старайся наблюдать народныя примѣты», то я закончу словами другого русскаго поэта, Полонскаго, отмѣчающаго неизмѣнную жизнь и красу природы и вѣчную живучую силу человѣческаго духа:

Улыбнись природѣ,
Вѣрь знаменованью:
Нѣтъ конца стремленью,
Есть конецъ страданью...

Это стремленіе, стремленіе духа къ познанію правды, эта любовь человѣка къ матери-природѣ, къ землѣ, на которой онъ живетъ, которая его питаетъ, изъ которой онъ вышелъ и которая подъ конецъ его жизненнаго пути приметъ его въ свое лоно, красною нитью проходятъ черезъ всѣ проявленія народной мудрости, никогда, ни при какихъ условіяхъ, не могущей потерять своего интереса и значенія. Вотъ почему и при настоящихъ обстоятельствахъ я все же рѣшаюсь выпустить въ свѣтъ трудъ, посвященный всѣмъ хлѣборобамъ и сѣятелямъ русской земли. Отъ нихъ онъ заимствованъ и на ихъ же потребу предназначенъ.

IV

Народное погодовѣдѣніе

I.

ОБЩІЯ НАРОДНЫЯ ВОЗЗРѢНІЯ НА ПОГОДУ.

Погода имѣетъ для поселянина громадное значеніе. Отъ нея, болѣе нежели отъ его искусства и труда, болѣе нежели отъ почвы и пріемовъ ея обработки, зависитъ урожай, на которомъ строится все благополучіе деревни. Въ странахъ даже высокой культуры бываютъ, если не такіе повальные неурожаи, которые въ старые годы случались иногда повсемѣстно, и до сихъ поръ еще отъ времени до времени повторяются на Руси,— то все же недороды, при которыхъ не окупаются труды земледѣльца и либо людямъ, либо домашнимъ животнымъ, а то и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, приходится плохо. Не даромъ даже такіе просвѣщенные передовые земледѣльцы, какъ англичане, сохранили еще въ своей памяти поговорку

Climate beats culture,

— климатъ культуру побиваетъ.

Погода полями правитъ,

— говорятъ испанцы. Что же сказать, по этому, про Россію, гдѣ, при низкомъ еще уровнѣ полевой культуры, весь успѣхъ или неуспѣхъ сельскохозяйственнаго года, отъ солнца, да отъ дождя, да отъ Божьей Воли зависятъ?

Зорко присматривается земледѣлецъ во всѣхъ странахъ къ условіямъ погоды, старается заранѣе уловить всѣ благопріятныя или неблагопріятныя для него физическія явленія и

строитъ на всей окружающей его и доступной его наблюденію области растительнаго, животнаго и физическаго міра многочисленныя и разнообразныя примѣты, которыя либо радуютъ его сердце, либо его страшатъ, какъ предвѣстье надвигающейся бѣды.

Хотя благосостояніе земледѣльца во всѣхъ странахъ міра зависитъ, главнымъ образомъ, отъ погоды, но понятіе о хорошей или дурной, съ его точки зрѣнія, погодѣ, очень различно въ разныхъ мѣстахъ и въ различныя времена года.

Wetter macht den Bauer süss und sauer.
Gutes Wetter ist des Bauern Retter.
Schönes Wetter bringt Gewinn, merk dir das in diesem Sinn.

Что же понимать подъ хорошею погодою? Не всегда ясное небо и тепло радуютъ хозяина. Объ ину пору нуженъ дождь, въ другое время — вёдро; въ однихъ странахъ, какъ много разъ было указано выше, урожай зависитъ прежде всего отъ дождя, въ другихъ — дожди, наоборотъ, губятъ посѣвы и вызываютъ голодовки. При такихъ разнообразныхъ требованіяхъ и Богу угодить на земледѣльца трудно:

Der Bauer und der liebe Gott liegen stets im Streite.
Одинъ дождя молитъ, другой вёдра: кто кого перемолитъ?
Намолили вёдра, анъ изняла засуха.

Справедливо говорятъ нѣмцы, что знаніе погоды для хозяина — первѣйшая наука:

Wetterkunde ist des Landsmanns erste Weisheit.

Но погоду и по календарю не узнаешь, да и не всегда вѣрно по примѣтамъ напередъ предскажешь:

Пророкъ — на печи промокъ, въ лоханкѣ высохъ,

— саркастически говорится о людяхъ, которые берутся напередъ предсказывать погоду, да часто врутъ.

Qui veut mentir, n'a qu'à parler du temps.

Погоду Богъ строитъ, Богъ лучше насъ знаетъ, когда, что и къ чему, и, хотя пути Господни неисповѣдимы, однако, все же хозяину надо свое смекать и въ предѣлахъ возможнаго заглядывать въ будущее, насколько это будущее открывается либо наукою, либо наблюденіями народной мудрости:

Божье тепло, Божье и холодно.
У Спаса все въ запасѣ: и дождь, и вёдро, и сѣро-погодье (Вят. г.).

Дай, Боже, що Твоя воля, да коли-бъ и годинка (що дощі по спиль) (Малор.).

The almanack-writer makes the almanack, but God makes the weather (Авторы календарей составляютъ календарь, а Богъ дѣлаетъ погоду).

Здоровье да погодье наканунѣ не сказываются.

Либо дождикъ, либо снѣгъ, либо будетъ, либо нѣтъ.

Es kann regnen nnd kann schnei'n, es kann auch gut Wetter sein

По повѣтерью погоды не узнаешь (Архан. губ.).

Погода измѣнчива и обманчива: за тепломъ идетъ холодъ, за вёдромъ — ненастье:

Né caldo, né freddo resta mai in cielo (Ни тепло, ни холодъ навсегда въ небѣ не остаются).

Который Богъ вымочитъ, Тотъ и высушитъ.

Не все ненастье, будетъ и вёдро.

Дожди вымочатъ, солнышко высушитъ, буйны вѣтры кудри (голову) расчешутъ.

Изъ-подъ дождя да въ ненастье.

Дождикъ вымочитъ, а красное солнышко высушитъ.

Кто тучу принесетъ, тотъ и вёдро нашлетъ.

Кто тучу наводитъ, тотъ и солнышко.

Богъ тучу пронесетъ и вёдро принесетъ..

Послѣ большого вёдра жди большого ненастья.

Счастье съ безсчастьемъ, вёдро съ ненастьемъ.

Не всегда же ненастье, проглянетъ и красно солнышко.

Сегодня вёдро — завтра ненастье

Послѣ ненастья и вёдро будетъ.

Послѣ ненастья — солнышко.

Послѣ грозы — дождь, послѣ вёдра — ненастье.

Послѣ грозы — вёдро, послѣ горя — радость.

Отколь гроза — оттоль и вёдро.

Отколь вѣтеръ, оттоль и погода.

Гдѣ гроза, тутъ и вёдро.

На тучу будетъ и погода.

Послѣ дождика дастъ Богъ солнышко.

Послѣ затиши чамра (вѣтерокъ и рябь на водѣ) (Даль).

After a storm comes a calm (Послѣ бури — затишье).

Стало ясно, стало облачно — прошлые дни позабылись (Татар.).

Tempo e volontà mutano spesso (Погода и желанія мѣняются быстро).

After rains comes good weather (Послѣ дождя — хорошая погода).

Blandi post nubila solis (Лат —Послѣ бѣлыхъ тучъ — солнце).

Dopo a tempesta vene a bonaccia (Послѣ бури — ясно).

Aprés la pluie le beau temps.

A grande sécheur (sécheresse) grande humeur (humidité).
Le temps se change en bien peu d'heures, tel rit le matin, qui le soir pleure.
Temps, vent, femme et fortune tournent et changent comme lune.
Après le beau temps vient le laid, (après la guerre—la paix).
Es ist nicht immer schön Wetter.
Nach Ungewitter kommt Sonnenschein.
Auf Ungewitter scheint die Sonne doch wieder.
Heute Regen, morgen Wind—alles ändert sich geschwind.
Die Zeit verändert sich bald — Morgen noch warm, und Abend kalt.
Auf Regen folgt Sonnenschein.
Nach dem Regen scheint die Sonne.
Nach dem Sonnenschein kommt Regen.
Nach Sonnenschein kommt gemeiniglich ein gross Wetter.
Während man sich der ruhigen Luft freut, ist ein Sturm unterwegs.
Auf heiss Wetter folgt gern Donner.
Auf trübe Wetter folgt heitern Himmel.
Nach grosser Dürre kommt grosser Regen.

Слѣдующая поговорка свидѣтельствуетъ еще разъ, что нѣмцы суши не боятся:

Grosse Dürre schadet wohl, aber sie verdirbt nichts —

— большая сушь, хотя и вредитъ, да ничего не губитъ, тогда какъ у насъ, наоборотъ, именно отъ суши происходятъ самые страшные неурожаи. Другая нѣмецкая же поговорка гласитъ, что то, что сыростью попорчено—погибло, то же, что отъ суши пострадало, еще можетъ возродиться отъ воды:

Was durch Nässe verdirbt, ist verloren; was durch Dürre verkommen, wird durch Wasser neugeboren.

Но всего лучше, когда жары смѣняются дождями, это Божье благословенье:

Auf Hitz'und Regen folgt Gottes Segen.

За сильной жарой идутъ и сильные холода:

Auf grosse Hitze grosse Kälte.

Какъ ни измѣнчивой представляется погода согласно всѣмъ приведеннымъ изреченіямъ, почти тождественнымъ у всѣхъ народовъ, однако, извѣстную закономѣрность съ смѣнахъ хорошей и дурной погоды можно усмотрѣть и въ нихъ; такъ, за сильными жарами слѣдуютъ грозы, и иногда холода, за сухою, ясною

погодой — дожди, за затишьемъ — вѣтры и бури; все дѣло только въ томъ, совпадаютъ ли эти явленія, эта періодичность въ измѣненіяхъ погоды съ желаніями и нуждами, въ данную минуту, земледѣльца? Къ сожалѣнію, приходится сказать, что часто бываетъ не такъ, и нерѣдко условія погоды складываются совершенно обратно сельскохозяйственнымъ интересамъ крестьянина, который лишенъ возможности сообразовать свою дѣятельность съ погодою:

Уборки съ вёдромъ не современишь.
Съ косой въ рукахъ погоды не ждать.
Съ погодой не снаровишь, нужда вёдра не ждетъ.
Съ погодой не совладаешь (не современишь).
Времени дома не выберешь, погоды не угадаешь.

Такъ какъ погодѣ довѣрять нельзя и перемѣнъ ея предвидѣть невозможно, то въ хорошую погоду совѣтуютъ приготовляться къ дурной, чтобы ненастье не захватило врасплохъ:

Епанчу повези вёдромъ, а въ ненастье (въ дождь) и сама поѣдетъ.
Шубѣ вѣрь, а погодѣ не вѣрь.
A wise man carries his cloak in fair weather, and a fool wants his in rain (Мудрый человѣкъ въ хорошую погоду плащъ возитъ, а дуракъ въ дождь въ плащѣ нуждается).
Хоть и хороша погода, а зонтикомъ запасайся,

— говорятъ предусмотрительные китайцы, которые, какъ извѣстно, съ зонтикомъ никогда не разстаются.

Né di state, né di verno non andar senza mantello (Ни зимой, ни лѣтомъ не выходи безъ плаща),

— совѣтуютъ зябкіе итальянцы.

Though the sun shines, dont leave your cloak at home (Хоть солнце и свѣтитъ — не оставляй плаща дома).
Quand il fait beau, prends ton manteau; s'il pleut, prends le si tu veux.
Ist das Wetter schön, muss man nicht ohne Mantel gehn; regnet es in Fülle', mache man, wie man will.

Не всегда, однако, бываютъ люди достаточно предусмотрительны:

Въ дождь избы не кроютъ, а въ вёдро и сама не каплетъ,

— и потому сидятъ въ некрытой избѣ.

Всего же лучше тому, кто можетъ спокойно хорошей погоды ждать, никуда не трогаясь:

Сиди у моря, да жди погоды.
На острову сидѣть, погоды ждать.

Съ житейской, но не сельскохозяйственной точки зрѣнія, подъ хорошей погодой понимается ясный день, тепло. Тепло всѣми предпочитается холоду,— оно жизнь даетъ, половину пищи замѣняетъ, тепло нѣжитъ,— тогда какъ холодъ убиваетъ, особенно когда онъ къ тому же съ голодомъ и нуждою связанъ:

Паръ костей не ломитъ (вонъ души не гонитъ).
Русская кость тепло любитъ.
Отъ цеплосци (теплоты) не болятъ косци (Бѣлорус.).
Въ погоду и смутній веселимъ бувае (Малор.).
Теплая сторона — гдѣ былъ рай (Архан. губ.).
Wärme bringt Leben, Kälte bringt Tod (тоже — Голланд.).
Wärme ist das halbe Futter (тоже — Швед.)
Wärme thut den Alten wohl (тоже — Швед.).
Wärme bricht kein Bein, aber die Kälte.
Mildes Wetter lockt aus dem Haus Menschen und Thier hinaus.

Однако, и въ тепло иному нерадостно бываетъ:

На сердцѣ ненастье — такъ и въ вёдро дождь.
Погода красная, да думка ненастная.
Плохо жить по ненастью, а въ вёдро голодать — и того хуже.

Въ холодъ же и всѣмъ горше приходится, особенно кому отъ стужи защиты нѣтъ, да у кого желудокъ пустъ; изводитъ холодъ и деньги — на дрова, на пищу, да на одежу; всего больше про холодъ и морозъ говорятъ русскіе, что̀ и не удивительно:

Холоду съ голодомъ не дружно.
Нужда да голодъ погонятъ на холодъ.
Выгонитъ голодъ на холодъ.
Ходитъ и босъ на морозъ.
Стужа да нужа — нѣтъ того хуже.
Стужа да нужа, нѣтъ ихъ хуже; холодъ да голодъ — пуще того.
Стужа да морозъ, на печи мужикъ замерзъ (когда напился пьянъ).
Холодъ безъ вѣтра — не холодъ (Черкес.).
Гдѣ голодно, тутъ и холодно.
Голому и лѣтомъ буранъ (Татар., Закав. кр.).
Холоденъ, голоденъ — Царю не слуга.

Холодъ не терпитъ голода.
Морозъ не великъ, да стоять не велитъ (гонитъ на работу).
Береги носъ въ большой морозъ.
На дворѣ морозъ, а въ карманѣ денежки таютъ.
Въ сильный холодъ и птица на лету мерзнетъ.
Руки — ноги къ морозу хлипки (чувствительны).
Помянешь и лѣто, коли шубы нѣту.
Шуба плоха, да отъ холоду тепла.
Шубу на стужу, деньги на нужу (хорошо, у кого есть).

Однако, русскій человѣкъ въ морозъ и безъ шубы умѣетъ согрѣваться:

Что мужику въ морозъ дѣется, бѣжитъ да грѣется.

Сильный морозъ имѣетъ и свои хорошія стороны для русскихъ крестьянъ — въ морозъ санная дорога легка:

Морозъ — сорокъ пудовъ на возъ (Бѣлор.).

Нѣмцы, говоря, что холодъ смерть приноситъ, особенно боятся первыхъ холодовъ и замѣчаютъ, что каждый ощущаетъ холодъ, глядя но тому, какъ онъ одѣтъ; что отъ холоду помогаетъ, то помогаетъ и отъ жары,— и у насъ въ Россіи не рѣдкость встрѣтить лѣтомъ мужика въ полушубкѣ, а на Кавказѣ и въ холода и въ жару — одинаково въ буркахъ да въ папахахъ ходятъ. Того же мнѣнія насчетъ холода и французы:

Die erste Kälte thut am wehesten.
Les premiers et les derniers froids sont dangereux.
Freddo primaticio e foglie serotine ammazzano il vecchio (Ранній холодъ и осеннія листья стариковъ убиваютъ).
The first and last frost are the worst (Первый и послѣдній морозы — наихудшіе):
Die Kälte trifft jeden, wie er angezogen ist.
Chacun sent le froid, selon qu'il est vêtu.
Dieu donne le froid selon le drap.
Gegen Kälte kann man sich leichter schützen, als gegen Hitze.
Was wieder die Hitze gut ist, ist auch gut gegen die Kälte.
Quel che ripara lo freddo, ripara lo caldo (Что защищаетъ отъ холода, защищаетъ и отъ тепла).

Выше было уже сказано, что поселянинъ съ напряженнымъ вниманіемъ изо дня въ день слѣдитъ за погодою и старается предугадать ея измѣненія, для него благопріятныя или неблагопріятныя, но самому слову «погода» народъ придаетъ у насъ

въ разныхъ мѣстахъ разное значеніе. На сѣверѣ и востокѣ Россіи, какъ и въ центрѣ, подъ словомъ «погода» часто разумѣютъ снѣгъ, метель, ненастье, какъ, напримѣръ, въ цитированной нами примѣтѣ Пензенскихъ крестьянъ: «на Рождество погода (снѣгъ) къ урожайному году», или «погода идетъ» вмѣсто «идетъ снѣгъ, или дождь»:

Видючи погоду (ненастье), за море не ѣзди.
На погоду (передъ ненастьемъ) ломота въ костяхъ стоитъ.

На югѣ, наоборотъ, словомъ погода означаютъ вёдро, хорошій день. Въ Малороссіи для означенія ясной погоды употребляютъ еще выраженіе «година» или «годына». Слово «погода» употребляется иногда еще въ смыслѣ поры, удобнаго времени, какъ въ поговоркѣ:

Воры не жнутъ, а погоды ждутъ.

Вотъ еще нѣсколько изреченій, характеризующихъ разное состояніе погоды:

Сверху ясно — снизу грязно (послѣ дождя).
Съ вечера замолаживало, а къ утру залысило (развёдрѣло).
На дворѣ капе́ль, такъ и въ домѣ тепе́ль.
Въ марево земля зноитъ (грѣется).
Теплядь послѣ дождичка — пàритъ.
День вечеру не указчикъ.
Сипитъ да дуетъ, что-то будетъ?
Temps de demoiselle, ni pluie, ni vent, ni soleil.
Le vent, la pluie et les parents après trois jours sont ennuyants.
Je schlechter das Wetter, je schlechter der Weg.
Das Wetter erkennt man am Wind.
Alle bösen Wetter klaren auf gegen Abend.
E meglio pioggia e vento che non il mal tempo (Лучше дождь или вѣтеръ, нежели ненастье).

Хотя вполнѣ точно ни одинъ ученый метеорологъ, ни одинъ народный мудрецъ-наблюдатель зàгодя предсказать погоды не можетъ, однако, существуетъ безчисленное множество признаковъ, по которымъ народъ болѣе или менѣе вѣрно строитъ свои примѣты; за нѣкоторыми изъ этихъ примѣтъ извѣстную долю основательности признаютъ и ученые, даже изъ числа наиболѣе скептически относящихся къ народной наблюдательности. Оставляя въ сторонѣ тѣ примѣты, которыя связаны съ опредѣленными днями, примѣты, такъ сказать, календарнаго свойства, которыя представляются наименѣе достовѣрными, мы въ этой и

послѣдующихъ главахъ остановимся на тѣхъ примѣтахъ, которыя основаны на разныхъ доступныхъ и простому человѣку наблюденіяхъ физическихъ явленій. Нѣкоторыя изъ этихъ явленій отражаются на организмѣ человѣка и животныхъ, и потому, какъ человѣкъ, такъ еще болѣе животныя, одарены свойствомъ, по испытываемымъ ими ощущеніямъ, до извѣстной степени предугадывать погоду. Животныя выражаютъ это разными движеніями, манерой себя держать, издаваніемъ разныхъ звуковъ и т. п.; слѣдя за различными проявленіями животной жизни человѣкъ можетъ выводить разныя предсказанія относительно предстоящихъ перемѣнъ погоды. Такъ же отражается вліяніе погоды и на жизни растеній, при чемъ многія явленія въ области растительнаго міра, въ свою очередь, даютъ указанія для самыхъ разнообразныхъ предсказаній. Очевидная связь всѣхъ этихъ явленій между собою придаетъ изученію этой области народной наблюдательности особый интересъ.

По погодѣ, стоящей въ теченіе одного времени года, дѣлаютъ предсказанія о погодѣ и разныхъ атмосферическихъ явленіяхъ, ожидаемыхъ въ теченіе другого. Нѣкоторыя изъ этихъ примѣтъ уже были приведены въ первой части настоящаго собранія, но для бо̀льшей полноты изложенія ихъ здѣсь приходится снова повторить, начиная съ зимы, опредѣляющей характеръ будущихъ весны и лѣта:

Зима лѣто строитъ.
Каково лѣто, такова и зима.
По зимѣ ложится лѣто.
Der Winter sieht oft dem Sommer in die Karten.
Wie es wintert, so sommert es.
Wenn es nicht wintert, sommert es nicht.

Впрочемъ, русскіе наблюдатели отмѣчаютъ, что

Семь лѣтъ зима по лѣту, а семь лѣтъ лѣто по зимѣ.

Далѣе руководствуются въ дѣлѣ предсказанія погоды послѣдующихъ временъ года слѣдующими болѣе опредѣленными признаками:

Если зима снѣжная, лѣто дождливое.
Если зимою сухо и холодно, лѣтомъ сухо и жарко.
Если зимою тепло — лѣтомъ холодно.
Если зимою вода убудетъ, лѣто будетъ ясное.
Если зимою мало снѣга — мало будетъ и дождей лѣтомъ. (Архан. губ.).

Если зимою вьюги—лѣтомъ ненастье.

Если зимою иней—лѣтомъ роса.

Если въ началѣ зимы шелъ сильный снѣгъ, то въ началѣ лѣта пойдетъ сильный дождь (Киргиз.).

Fauler Winter — schlechter Sommer.

Kalter Winter—heisser Sommer.

Trockner Winter—dürrer Sommer.

Hiver doux—printemps sec.

Hiver rude—printemps pluvieux, été chaud.

Hiver humide—été sec.

Plus il gêle en hiver, moins il grêle en été.

A l'hiver, s'il est en eau, succède été bon et beau.

Auf einem gelinden Winter folgt ein guter Frühling und Sommer.

Je gieriger der Winter, desto tropfiger der Sommer.

Der Eischollen des Winters macht den Frühling angenehm.

So far as the frost penetrates the earth in winter, so far will the heat in sommer (Насколько морозъ проникаетъ въ землю зимой, настолько проникнетъ въ нее лѣтомъ жара).

A good winter brings a good summer (Хорошая зима приноситъ хорошее лѣто).

Cattivo inverno fa cattivo estate (Дурная зима дѣлаетъ дурное лѣто).

Лѣтняя погода, повидимому, находится въ большей зависимости отъ зимы, нежели отъ весны; по крайней мѣрѣ, на лѣто по веснѣ примѣтъ мало:

По холодной веснѣ—градобойное лѣто.

Весна сухая—осень ранняя (Калм.).

Printemps sec—été pluvieux.

Ледяныя сосульки (свѣчки) на крышахъ домовъ во время таянія снѣга весною — къ продолжительной веснѣ (Архангельск. губ.).

Если убьетъ морозомъ листья на дубахъ и березахъ, и молодые побѣги на елѣхъ, въ то самое врамя, когда убиваетъ морозомъ огурцы, то во вторую половину лѣта тяжело будетъ народу для здоровья (Владим. губ.).

Поздняя весна сулитъ раннюю зиму:

Ein später Frühjahr macht einen frühen Winter.

Наводненіе и поднятіе грунтовыхъ водъ весною предвѣщаютъ, по нѣмецкой примѣтѣ, сильныя жары и размноженіе вредныхъ насѣкомыхъ лѣтомъ:

Ueberschwemmungen und Hervortreten des Grundwassers im Frühjahr lässt im Sommer grosse Hitze und viel Ungeziefer folgen.

Лѣто, въ свою очередь, служитъ указателемъ погоды на осень и зиму, при чемъ любопытно то, что теплое лѣто служитъ предвѣстьемъ холодной зимы, дождливое лѣто предвѣщаетъ снѣжную зиму и т. п.

Лѣто дождливое—зима снѣжная, морозная.
Лѣто сухое, жаркое—зима малоснѣжная, морозная.
Лѣто бурное — зима съ мятелями.
Si l'été est pluvieux, l'hiver sera rigoureux.
Eté orageux—hiver pluvieux.
Eté humide—automne serein.
D'été bien chaud vient un automne, pendant lequel souvent il tonne.
Kühler Sommer—kalter Herbst.
Wenn's im Sommer warm ist, so ist's im Winter kalt.
Auf einem heissen Sommer folgt ein strenger Winter.
Höhenrauch im Sommer deutet kalten Winter an.

Ясная осень предвѣщаетъ зиму съ большими вѣтрами, теплая, сырая осень — зиму долгую; послѣ свѣтлой теплой осени можно ожидать цѣлаго хорошаго года. По хорошей осени французы предсказываютъ дождливую весну:

Если осень ненастная — будетъ весна дождливая (Киргиз.).
Теплая осень—къ долгой зимѣ.
Auf schönen Herbst pflegt ein windiger, auf einen warmen und feuchten — ein langwieriger Winter zu folgen.
Auf warmen Herbst folgt meist langer Winter.
Ist im Herbst das Wetter hell, so bringt's Wind im Winter schnell.
Ist im Herbst das Wetter schön, wird im Winter Sturmwind wehn.
Ist der Herbst ausnehmend schön, wird im Winter Sturmwind wehn.
Ist der Herbst warm, hell und klar, ist zu hoffen ein gutes Jahr.
If the first frost occurs early, it indicates a severe winter (Если первый морозъ наступаетъ рано, это предвѣщаетъ снѣжную зиму).
If the first frost occurs late, the following winter will be mild, but weather variable (Если первый морозъ наступаетъ поздно, это предвѣщаетъ мягкую зиму, съ перемѣнной погодой).
Wenn es friert in den Dreck, ist der Winter ein Geck.
Bel automne—printemps pluvieux.

Есть, затѣмъ, много примѣтъ, основанныхъ на разныхъ явленіяхъ природы—дождяхъ, снѣгѣ, громѣ, туманахъ, иней и т. п.,

въ различныя времена года, но онѣ будутъ приведены въ соотвѣтственныхъ послѣдующихъ главахъ.

Приведенными примѣтами стремятся предугадать погоду на долгое время впередъ,—отъ одного времени года на другое. Но гораздо болѣе значительно число примѣтъ, предсказывающихъ погоду въ ближайшіе дни. Вечернія примѣты на слѣдующій день, какъ и утреннія на наступающій день и на вечеръ уже были приведены выше, въ главѣ «День да ночь — сутки прочь», — и потому ихъ здѣсь повторять не приходится. Въ теченіе дня, по наблюденіямъ нѣмцевъ, погода до полудня стоитъ такая, какая была въ 8 часовъ утра, а во все послѣполуденное время такая, какая была въ 12 часовъ дня:

Wie das Wetter um acht Uhr Morgens, so ist's den ganzen Vormittag, wie um zwölf Uhr—den ganzen Nachmittag.

Англичане считаютъ указателемъ погоды на день—время съ 10 до 12 часовъ, или съ 12 до двухъ. Впрочемъ, и эти указанія сомнительны, такъ какъ за яснымъ утромъ можетъ слѣдовать дождливый вечеръ:

A gaudy morning bades a wet afternoon.

У болгаръ и у нѣмцевъ есть, однако, поговорка, что «погоду съ утра видать».

Дѣно ошче от сабаіле се познава (Болгар.).

Am Morgen erkennt man den Tag.

Отъ разныхъ странъ свѣта идетъ и разная погода. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано въ послѣдующихъ главахъ, но нѣкоторыя примѣты, болѣе общаго характера, слѣдуетъ привести и тутъ. Наиболѣе опаснымъ въ отношеніи ненастья считается западъ, или юго-западъ; оттуда всего чаще идутъ дожди, почему эта страна свѣта называется у насъ «гнилой кутъ», въ Болгаріи «бабій уголъ». Въ Поволжьѣ сѣверо-западъ называется «мокрый уголъ» — по мѣстнымъ наблюденіямъ дожди всего болѣе идутъ съ этой стороны:

Изъ гнилого кута наволокло тучи—будетъ дождь.

Западъ съ дождемъ, а лѣтникъ (южный вѣтеръ) съ напастью (и болѣзнями) (Арханг. губ.).

Zeigen sich im Westen Wolken, dann wird alsbald ein Regen folgen.

Нехорошо также, когда темнѣетъ сѣверъ:

Dunkler Norden—sicher Regen.

Bora scura—piova sicura (Сѣверъ темный—вѣрный дождь).

Однако, вообще считается, что съ юга идетъ дождь, а сѣверный вѣтеръ сушь приноситъ:

Süd bringt Regen, Nordwind Dürre, danach richte dein Geschirre.
Wenn die Wolken vom Gebirg (vom Norden) hertreiben, dann wird die Landschaft trocken bleiben.

Если югъ чистъ—погода скоро установится (Татар., Зак. кр.).

Холода съ сѣвера идутъ:

Сѣверякъ нагналъ холоду.
Cold weather comes out of the north (Холодная погода съ сѣвера приходитъ).

Французы совѣтуютъ опредѣлять погоду на весь мѣсяцъ по первому вторнику или по третьему дню послѣ новолунія:

Prends du temps la règle commune au premier mardi de la lune.
Le temps qu'il fait le trois, il le fait le mois.

Луна, какъ извѣстно, во всѣхъ странахъ даетъ очень много основаній для примѣтъ на погоду, но онѣ будутъ приведены въ особой главѣ о лунѣ.

Ясныя ночи, облачные дни — дурная примѣта; облачныя ночи, ясные дни—хорошая примѣта (Татар., Зак. кр.).
Между долгой сухой погодой и дождемъ надо ожидать бури (Кубанск. обл.).
Quando il tempo é reale, tramontana la mattina, la sera maestrale (Когда погода нормальная, утромъ вѣтеръ западный, вечеромъ сѣверный).

Если погода проясняется ночью, то она не надежна:

Temps qui se fait beau la nuit, dure peu quand le jour luit.
Gutt Wetter, das kommt über Nacht, hat's im Sommer weit gebracht.
Tempo rimesso (rifatto) di notte — non val tre pere cotte (Погода, мѣняющаяся за ночь, не стоитъ трехъ вареныхъ грушъ—не надежна).

Ясныя безоблачныя ночи, такимъ образомъ, хорошей погоды не предвѣщаютъ. Красное небо сулитъ вѣтеръ или дождь:

Temps rouge—vent ou pluie.
Temps sanguin donne la pluie au lendemain.
Rougeur de temps annonce grand vent.
Horizon rouge—signe de vent ou de pluie.

Свѣтлое море, свѣтлыя долины и темень на горахъ служатъ вѣрнымъ предзнаменованіемъ дождя:

Mer claire (vallon clair) et montagne obscure—la pluie est sûre.

Есть, однако, и другая поговорка, нѣсколько этой противорѣчащая:

Pays-bas clair, montagne obscure, beau temps assure.

Въ первомъ случаѣ шла рѣчь о долинахъ, во второмъ — о низменностяхъ, равнинахъ; не отъ этого ли зависитъ и разница въ предсказаніяхъ?

Примѣты на погоду въ ближайшіе дни очень различны по временамъ года. Такъ, англичане выводятъ довольно много заключеній по зимнимъ морозамъ:

If hail frost come on morning twain, the third day surely will have rain (Если изморозь случится по утру два дня подъ-рядъ, на третій непремѣнно пойдетъ дождь).

A white frost never lasts more then three days (Изморозь никогда больше трехъ дней не простоитъ).

A very heavy white frost in winter is followed by a thaw (Послѣ очень сильной изморози зимою наступаетъ оттепель).

Quicq thaw—long frost (Быстрая оттепель—долгій морозъ).

Wenn es im Herbst weiss friert, ist bald Regen da.

A single white frost is almost a sure sign of a fine day (Изморозь почти всегда вѣрный признакъ хорошаго дня).

Par la blanche gelée souvent pluie est appellée.

Frost ends in foul weather (Морозъ ненастьемъ кончается).

Heavy frosts are generally followed by fine, clear weather (Соедин. Штаты Сѣв. Амер.—За сильными морозами обыкновенно слѣдуетъ хорошая, ясная погода),

— противорѣчіе съ вышеприведенной англійской примѣтой.

Rain is sure to follow after frost, that melts before the sun shines (Дождь непремѣнно пойдетъ послѣ мороза, если до восхода солнца наступитъ тепло).

Frost suddenly following heavy rain seldom last long (Если вслѣдъ за сильнымъ дождемъ наступитъ морозъ, то онъ недолго продержится).

If the ice crack mutch, expect frost to continue (Если ледъ сильно трещитъ, ожидай продолженія мороза).

Если ледъ побѣлѣетъ, то нѣмцы ожидаютъ дождя:

Durch weisses Eis wird Regen angedeutet.

Если зимою, входя въ избу со двора, сильно наслѣдишь,—къ оттепели,

— сильно наслѣдишь тогда, когда прилипаетъ къ ногамъ много снѣгу, — снѣгъ мягкій, липкій.

Какъ эти, такъ и нижеслѣдующія примѣты основаны на явленіяхъ, сопровождающихъ большую или меньшую сухость или сырость воздуха и потому могутъ давать вполнѣ вѣрныя предсказанія.

Отъ того или другого состоянія атмосферы зависитъ распространеніе въ немъ звука, на чемъ строится рядъ примѣтъ, имѣющихъ свое логическое основаніе.

Если звонъ колокола явственно раздается, будетъ ясно (зимою холодно), глухо раздается—дождь (зимою снѣгъ).

Если колокольный звонъ слышенъ ясно, сильно, то будетъ зимою морозъ, лѣтомъ хорошая погода; если глухо слышенъ звонъ, лѣтомъ — къ дождю, зимою—къ снѣгу (Харьков. губ.).

Если въ полѣ звукъ отчетливо, ясно раздается, будетъ дождь (Чуваш.).

Если голосъ звенитъ — будетъ ясно.

Если голосъ раздается далеко, а мѣстами даже слышится эхо, то можно ожидать хорошей, ясной погоды, а если голосъ слышится лишь внизу, у земли—будетъ ненастье (Черем.).

Когда зимою вверху слышится шумъ—то жди метели.

Якъ здорово гуты Радькивскій (съ юга-запада) звонъ и спивы парубкивъ у ясну погоду, то ныприминно скоро буде дощь, а зимою, якъ здоровы морозы—на одтышиль (Малор., Харьк. губ. Купян. у.).

Якъ млыни (водяныя мельницы) шумлять, то буде негода, и чымъ дуже шумлять, скорій негода (Малор.).

Sounds are heard with unusual clearness before a storm (Звуки слышны необычайно ясно—передъ бурей).

A good hearing day is a sign of wet (Гулкій день предвѣщаетъ дождь).

Если зимою лай собакъ слышится глухо, то это предвѣщаетъ, что пойдетъ снѣгъ (Мингр.).

Если въ лѣсу крикнутъ и эхо раздастся далеко—то будетъ вёдро (Новгор. губ.).

Кога се чуе надалечъ звукътъ на камбанитѣ, врѣмето се разваля. (Болгар.—Когда звонъ колоколовъ слышенъ очень далеко, — погода испортится).

Звънцитъ на овцитѣ ако се чуятъ отдалечъ, като че са наблизо, ще се развали врѣмето. (Болгар.—Если колокольчики овецъ слышны издалека какъ бы они были вблизи, погода испортится).

Кога бучатъ бентоветѣ, е на лошо врѣме. (Болгар. — Когда шумятъ шлюзы мельницъ, быть скверной погодѣ).

Если шумъ мельницы слышенъ издалека,то это предвѣщаетъ непогоду (Мингр.).

The ringing of bell is heard at a greater distance before rain; before wind it is heard unequally (Звонъ колоколовъ слышенъ на далекое разстояніе передъ дождемъ; передъ вѣтромъ онъ слышится неровно).

Sound travelling far and wide a stormy day will betide (Звукъ распространяющійся,—буквально—путешествующій,—въ ширь и въ даль предвѣщаетъ бурный день).

Планината кога ручи, е на вѣтъръ. (Болгар. — Если стонутъ [шумятъ] горы, быть вѣтру).

Особыя примѣты строятся болгарами и сербами по шуму падающей или текущей воды:

Горниятъ бързей на рѣката ако бучи, ще се развали врѣмето а ако бучи долниятъ бързей, ще се оправи. (Болгар. — Погода испортится, если шумитъ верхнее теченіе [быстрое], а если шумитъ нижнее, — она поправится),

— говорится про горные ручьи.

Язътъ на воденицата ако фучи и се чуе надалечъ, е на зло врѣме, а ако се не чуе надалечъ, врѣмето ще се оправи (Болгар. — Если водопадъ мельницы шумитъ такъ, что его слышно издалека, будетъ скверная погода, а если его не слышно на далекомъ разстояніи, погода поправится).

«Кад се воде прозевлу». У једрију којој реци тече вода тихо, нечујно, па тек на један мах стане шуштати као да се прелива преко каквог крупног каменья. То обично бива на бродовима где има и тајаца и брзака. Сельаци чувши то шуштанье веле: «презивљу се воде на кишу», или «презивљу се бродови на време». (Серб.—Бываетъ, что въ нѣкоторыхъ быстротекущихъ рѣкахъ мѣстами вода течетъ по временамъ тихо, безъ всякаго шуму, и вдругъ начинаетъ шумѣть, какъ-будто переливается черезъ большія скалы. Это обыкновенно случается въ рѣкахъ съ

смѣшаннымъ (быстрымъ и тихимъ) теченіемъ и около бродовъ. Поселяне въ Сербіи, услышавъ такой шумъ, говорятъ: «воды перекликаются — къ дождю», или «перекликаются броды—къ перемѣнѣ погоды»).

Слѣдующій рядъ примѣтъ, также основанныхъ на разныхъ звукахъ, находится въ связи съ состояніемъ различныхъ предметовъ, на которыхъ отражается непосредственно сырость или сухость воздуха, или же температура:

Журавецъ (у колодца) скрипитъ — къ перемѣнѣ погоды.

Если долго стоитъ ясная погода и журавецъ скрипитъ не очень шибко, а постепенно усиливая свой скрипъ, то погода измѣнится надолго (Яросл. губ.).

Вѣтряки (вѣтряныя мельницы) скрипятъ—буря будетъ.

Ставни зимою скрипятъ—къ оттепели или метели.

When chairs and tables crack—it will rain (Стулья и столы трещатъ—будетъ дождь).

Если доски на крыльцѣ трещатъ—къ усиленію мороза (Ворон. губ.).

Матка въ избѣ трещитъ — лѣтомъ къ дождю, зимой—къ бурѣ (Мордов.).

Примѣты, связанныя съ измѣненіемъ гигроскопическаго состоянія разныхъ предметовъ также находятся въ зависимости отъ сырости или сухости воздуха:

Канатъ въ рѣкѣ повисаетъ—къ погодѣ (примѣта прирѣчныхъ жителей).

Если во время жатвы серпъ посинѣетъ, заржавѣетъ — будетъ дождь (Чуваш.).

Соль волкнетъ—къ ненастью.

Когда надумывается быть холодъ или вёдро лѣтомъ, соль и табакъ-махорка въ памухахъ (папушахъ) бываютъ очень сухи: отсырѣваютъ же къ теплу и мокротѣ (Архан. губ.).

La lame de la faux reste-t-elle sèche le matin à la rosée—beau temps; prend-elle l'humidité en se teignant de bleu et de rose—pluie à courte échéance.

Solt increases in weigt before a shower (Соль въ вѣсѣ увеличивается — передъ ливнемъ).

Кад со одвугне битье кише. (Серб. — Если соль отсырѣетъ—будетъ дождь).

Вѣтрякъ туго поворачивается—на сушь и безвѣтріе.

Струна покручивается — къ перемѣнѣ погоды.

Если струны въ музыкальныхъ инструментахъ опускаются —

дождь; а если трещатъ, или лопаются, то будетъ сухая погода (Серб.).

Передъ ненастьемъ сырѣютъ камни, фундаменты домовъ, домашнія вещи, волосы на головѣ и т. п., сырѣетъ и самая земля:

Камънитѣ по зидоветѣ ако са влажни, ще има дъждъ (Болгар.— Если камни фундаментовъ становятся влажными, пойдетъ дождь).

Засъхнало мочурливо мѣсто кога увлажнѣе, е на дъждъ (Болгар.— Если изсохшее болотистое мѣсто сдѣлается вновь влажнымъ, быть дождю).

Пръстьта на рѣчнитѣ брѣгове щомъ натръгне и стане влажна, е на дъждъ (Болгар.—Если земля рѣчныхъ береговъ разбухаетъ и становится влажной, быть дождю).

When walls are more than usually damp — rain is expected (Когда стѣны болѣе обыкновеннаго влажны—ожидается дождь).

Если прибрежныя скалы влажны пальца на два выше отъ погруженной въ воду ихъ части, то пойдетъ дождь (Серб.).

Soap covered with moisture indicates bad weather (Мыло плесенью покрывается — къ худой погодѣ).

Еслиременныя вещи станутъ влажными — лѣтомъ будетъ дождь. зимою снѣгъ (Чуваш.).

Le fer et le marbre deviennent-ils humides — présage de pluie.

Если волосы на головѣ дѣлаются влажными и мягкими, то будетъ дождь (Серб.).

Подобныхъ примѣтъ множество и дальнѣйше перечисленіе ихъ было бы излишне; очевидно, что всѣ такого рода явленія наступаютъ тогда, когда воздухъ насыщенъ влажностью и, слѣдовательно, естественно слѣдуетъ ожидать дождя или ненастья.

Въ связи съ состояніемъ воздуха находятся и его прозрачность, позволяющая видѣть болѣе или менѣе отдаленные предметы, синева или туманность дали — не туманъ въ собственномъ смыслѣ, а сѣроватый цвѣтъ воздуха, мгла, отчасти зависящая и отъ носящихся въ немъ пылевыхъ частицъ. Иногда эта мгла бываетъ такъ густа, что и солнечные лучи сквозь нее пробиваются съ трудомъ, солнечный дискъ является въ видѣ краснаго шара, безъ лучей; воздухъ кажется какъ бы насыщеннымъ дымомъ; иногда это дѣйствительно дымъ, зависящій отъ

лѣсныхъ пожаровъ, иногда та самая мгла, про которую говорятъ «мгла пала, листъ побила», и которая такъ вредно отражается на растительности, производя, уже описанные выше, захваты на хлѣбахъ. Обыкновенно эти явленія имѣютъ мѣсто въ сильныя жары, послѣ сильной и продолжительной засухи; часто имъ сопутствуютъ миражи, марево. Мѣняется при такихъ явленіяхъ и цвѣтъ неба, звѣзды то ярче, то мутнѣе, мерцаютъ сильнѣе или слабѣе и т. п., но объ этомъ будетъ сказано ниже, въ главѣ о небѣ и звѣздахъ:

Если при ясной погодѣ лѣтомъ отдаленные предметы не ясны, какъ бы въ туманѣ — будетъ засуха.

Въ лѣтній жаръ (въ знойный день) воздухъ струится.

Ясный и чистый воздухъ приноситъ хорошую погоду, при южномъ вѣтрѣ въ особенности.

Если воздухъ надъ лѣсомъ посинѣетъ — будетъ тепло.

Когда издалека видимые предметы кажутся необыкновенно большими, можно ждать сѣвернаго вѣтра и дождя (Бугульм. у.).

Когда въ воздухѣ отдаленные предметы кажутся въ увеличенномъ видѣ, будетъ дождь (Ворон. губ.).

Если со стороны Волги (съ запада) синѣетъ, будетъ дождь, зимою тепло (Чебоксар. у.).

Если воздухъ кажется такимъ, какъ при угарѣ — будетъ ясно (Чуваш.).

Если вдали какъ бы дымка — будетъ ясно (Чуваш.).

The farther the sight, the nearer the rain (Чѣмъ дальше видно, тѣмъ ближе дождь).

Кад се дальне планине лепо виде, као да су близу, битье кише; а кад их на ведру дану попанде нека пепељава маглица, те се не могу добро да виде, онда то слути на сушу (Серб.— Если вершины дальнихъ горъ хорошо видны, какъ будто они вблизи — то будетъ дождь; а если ихъ (вершины) въ хорошую, ясную погоду окружаетъ небольшой туманъ, и онѣ хорошо не видны — это значитъ, что будетъ засуха).

Не виде се планине, битье лепо време; модре су планине—битье кише (Серб.— Если не видны окружающія горы — будетъ хорошая погода; если горы синія — будетъ дождь).

Французы замѣчаютъ, что если воздухъ очень прозраченъ,

отдаленные предметы, которые обыкновенно не видны, становятся ясно видимыми,— то это предвѣщаетъ ненастье. Когда горы представляются какъ бы черными, кажутся близкими, такъ что видны во всѣхъ подробностяхъ всѣ ихъ неровности, всѣ очертанія,— къ южному вѣтру и близкому дождю. Когда горы кажутся отдаленными, принимаютъ лиловатый оттѣнокъ, и очертанія ихъ какъ бы теряются въ дымкѣ,— къ ясной погодѣ. Если въ морѣ возможно различить обыкновенно невидимые острова, то это, по примѣтѣ испанскихъ моряковъ, предвѣщаетъ дождь.

У англичанъ есть примѣта, что послѣ миража вскорѣ слѣдуетъ дождь:

A mirage is followed by a rain.

Остальныя англійскія примѣты на прозрачность воздуха, видимость отдаленныхъ предметовъ, цвѣтъ горъ и проч. сходны съ вышеприведенными.

Слѣдующія примѣты точно также находятся въ связи съ состояніемъ атмосферы и барометрическимъ давленіемъ:

Если окна начинаютъ потѣть при двойныхъ рамахъ — къ усиленію мороза.

Оконницы или рамы оконъ зимою въ стужу плачутъ (потѣютъ) — къ теплу, а лѣтомъ — къ сырой погодѣ и ненастью.

Горшки легко перекипаютъ черезъ край — къ ненастью.

Коли пѣнится въ подойникѣ молоко — то будетъ дождь.

Если въ боченкѣ пѣнится пиво, то зимою будетъ вьюга, лѣтомъ — дождь.

Если при варкѣ въ котлѣ гоми (родъ проса), когда его мѣшаютъ, отдѣляется много паровъ, то это предвѣщаетъ непогоду (Мингрел.).

Если на днѣ посуды, наполненной водою, осаждаются пузырьки — къ дождю (Чуваши).

Если сыворотка отъ сметаны вскиснетъ — будетъ дождь.

Кисело млѣко кога захване да шупне (издава мѣхурчета), е на дъждъ (Болгар.—Если простокваша [кислое молоко] начинаетъ бродить [выходятъ пузырьки], пойдетъ дождь).

Черемисы о дождѣ узнаютъ за день или за два капаньемъ воды изъ какого-либо сосуда — передъ дождемъ капли отскакиваютъ кверху. Въ Ярославской губ., по удостовѣренію г. Костоловскаго, у нѣкоторыхъ крестьянъ можно видѣть нѣчто въ

родѣ барометра простѣйшаго устройства, основаннаго на испареніи воды при разныхъ условіяхъ насыщенности воздуха влагою: берется стеклянная бутылочка или склянка и наливается до половины рѣчною проточною водою; склянка крѣпко закупоривается и привязывается на косякѣ бруса окна; когда стоитъ ясная погода и появятся выше воды водяныя крапинки въ склянкѣ, то погода вскорѣ будетъ ненастная. Если же во время ненастной погоды водяныхъ крапинокъ въ склянкѣ не будетъ, она не отпотѣетъ, то надо ожидать вёдра.

Если надъ лѣсомъ, надъ соломенными крышами послѣ дождя или грозы поднимается какъ бы паръ, то это, по мнѣнію нѣмцевъ, тоже служитъ примѣтами дождя или наступленія грозы:

Wenn der Wald dampft, ist in vierundzwanzig Stunden Regen da.
Wenn die Strohdächer nach einem Gewitter dampfen, so giebt es noch mehr Regen.
Dampft das Strohdach nach Gewitterregen, kehrts Gewitter wieder auf anderen Wegen.
Если пойдетъ паръ изъ земли лѣтомъ, то къ дождю на ночь или къ росѣ (Ворон. губ.).

Если зимою стелется какъ бы дымъ или паръ надъ замерзшею рѣкою,— къ большимъ морозамъ:

Entsteiget Rauch gefrornen Flüssen, so ist auf strenge Kälte zu schliessen.

Наоборотъ, морозный паръ надъ равниной — къ теплу:
Rauchfrost auf der Flur, milder Witterung Spur.

Если сливки и молоко за ночь скиснутъ,— признакъ сильнаго электрическаго напряженія въ воздухѣ,— то это означаетъ, по наблюденіямъ англичанъ, приближеніе грозы:

Cream and milk, when they turn sour in the night, often indicate thereabout that thunder storm are about.

Сильная жара, духота въ воздухѣ, тоже служатъ предвѣстниками грозы или града:

Душное марево — предтеча грозы.
Auf schwüle Luft folgt Donnerwetter.
Gross Ungewitter kommt von grosser Hitze.
Когда больно пàритъ (зноитъ) — быть Божьей милости (грозѣ).
Если лѣтомъ днемъ пàритъ (душно), то къ грозѣ (Ворон. г.).

Когда печетъ и жаритъ сильно, и сильное марево — ударитъ градъ (Болгар.).

Запара је, тешко да не добијемо леда (града) (Серб.—Духота—безъ граду не обойдется).

Если въ сухое время пыль поднимается, это знакъ предстоящей перемѣны погоды, замѣчаютъ англичане; если пыль, поднимаясь, вихремъ кружится, гонимая вѣтромъ, то это предвѣстье дождя:

Dust rising in dry weather is a sign of approaching change.

If dust whirl round in eddies, when being blown about by the wind, it is a sign of rain.

Если же послѣ нѣсколькихъ дней жаркой погоды, на дорогахъ и тропинкахъ образуются кучки пыли, то это, по наблюденіямъ французовъ, знакъ того, что предстоитъ засуха:

Quand, après quelques jours de beau fixe, on voit le long des chemins et des sentiers de nombreux petits cônes de poussière rougeatre, on peut s'attendre à une sécheresse.

Про пыльные вихри есть еще наблюденія, но они будутъ приведены въ главѣ о вѣтрахъ.

Замѣчаютъ, что, если во время весенней пахоты было холодно, то во время весенняго сѣва будетъ жарко, и наоборотъ,—раннее тепло ненадежно:

Если крестьянинъ поднимаетъ землю подъ яровое, надѣвши шубу, то будетъ сѣять въ рубашкѣ, а коли пашетъ въ рубашкѣ — будетъ сѣять въ шубѣ (Владим. губ.).

Если послѣ выпаденія перваго снѣга и наступленія морозовъ сдѣлается зимою продолжительная оттепель, то послѣ этой оттепели будетъ холодно настолько дней, сколько прошло отъ выпаденія перваго зимняго снѣга до оттепели.

По наблюденіямъ нѣмцевъ, какая погода стоитъ при началѣ косовицы, такая будетъ и во время уборки хлѣба:

Das Wetter, mit dem die Heuernte beginnt, sich in der Kornernte findt.

Слѣдующія двѣ русскія народныя примѣты можно привести развѣ только для курьеза:

Утопленникъ — къ стужѣ, либо къ ненастью.

Послѣ утопленника шесть недѣль дожди.

Какъ уже сказано выше, человѣческій организмъ способенъ,

хотя въ гораздо меньшей степени, нежели организмъ животныхъ, воспринимать ощущенія, связанныя съ тѣми или иными измѣненіями погоды, и потому человѣкъ можетъ до извѣстной степени ихъ предугадывать, такъ сказать, на себѣ самомъ. Особенно чувствительны въ этомъ отношеніи нѣкоторыя части тѣла, послѣ нѣкоторыхъ болѣзней, какъ, напримѣръ, ревматизма и т. п. Это выражается во многихъ народныхъ изреченіяхъ:

Спина болитъ — погоду сулитъ.

Къ погодѣ у старика уразы (ушибы, раны) расходились.

У старика поясница болитъ—къ ненастью (Чуваш.).

Подъ погоду ломота въ костяхъ стоитъ.

Ломота къ ненастью, а икота—къ вёдру.

Руки ломитъ и пальцы болятъ—къ ненастью (Грузин.).

Мозоли болятъ—будетъ морозъ или дождь.

Quando il tempo è molle, il dente è più folle (Когда погода мягкая — т. е. сырая, влажная,—зубы пуще дурятъ—т. е. болятъ).

Человѣкъ зѣваетъ — къ дождю (Грузин.).

Звонъ въ ушахъ — лѣтомъ къ ненастью, зимой — къ снѣгу (Чуваш.).

Уши чешутся — къ дождю.

Если вечеромъ въ лѣвомъ ухѣ чешется — на слѣдующій день будетъ хорошая погода (Армян., Елисавет. г.).

Ушите штом го іадат човека, кье варне (Болгар. — Если у человѣка чешутся, ноютъ уши,— быть дождю).

Если очень плачутъ ребята — будетъ дождь (Чуваш.).

Когда у человѣка, разбитаго отъ очень трудной работы, заноетъ тѣло — къ ненастью (Чуваш.).

Если здороваго человѣка въ полдень клонитъ ко сну — на дождь (Чуваш.).

Всѣмъ извѣстна примѣта стариковъ, страдающихъ ревматизмомъ, что передъ перемѣною погоды къ худшему, къ ненастью, у нихъ ревматизмъ пуще разыгрывается, ноютъ кости. Особенно отмѣчается чувствительность нѣкоторыхъ субъектовъ, одержимыхъ разными болѣзнями, въ томъ числѣ и сумасшедшихъ, къ приближающейся грозѣ; тутъ очевидно вліяніе на человѣческій организмъ и на нервную систему воздушнаго электричества.

Гораздо болѣе многочисленны и разнообразны такого же рода примѣты, основанныя на наблюденіяхъ за животными, которыя различнымъ образомъ держатъ себя передъ разными явленіями погоды, очевидно, такъ или иначе, безсознательно ощущая ихъ

приближеніе. Отвергать основательность, а нерѣдко и достовѣрность этихъ примѣтъ, часто невозможно, хотя и нельзя еще, при современномъ состояніи нашихъ знаній, отыскать имъ объясненія, не взирая на то, что тутъ, очевидно, играютъ роль нѣкоторыя физіологическія явленія въ животномъ организмѣ, намъ пока еще и неизвѣстныя.

Въ настоящей главѣ приведена, сравнительно, весьма небольшая часть примѣтъ на погоду, которыхъ безчисленное множество у всѣхъ народовъ. Другія будутъ изложены систематически въ послѣдующихъ главахъ, при чемъ сперва мы остановимся на примѣтахъ, основанныхъ на разныхъ явленіяхъ растительнаго и животнаго міра, а затѣмъ на тѣхъ, которыя связаны съ различными метеорологическими явленіями, а также на наблюденіяхъ за небесными свѣтилами, такъ или иначе вліяющими, по мнѣнію народа, на погоду и вообще на жизнь нашей планеты и всего, что ее населяетъ.

II.

ПРИМѢТЫ НА ПОГОДУ ПО РАСТЕНІЯМЪ.

Развитіе растеній и всѣ фазисы ихъ существованія находятся въ полнѣйшей зависимости отъ условій погоды—тепла, влажности, солнечнаго освѣщенія и т. под., а потому неудивительно, что растенія постоянно и часто весьма наглядно для всякаго даже неподготовленнаго наблюдателя отражаютъ на себѣ вліяніе этихъ условій и происходящихъ въ нихъ перемѣнъ. Отъ несвоевременнаго или сильнаго холода растеніе погибаетъ, при недостаткѣ влаги не можетъ успѣшно развивать своихъ тканей, при избыткѣ ея загниваетъ или даетъ неудовлетворительный плодъ или поражается разными болѣзнями, отъ жаркихъ солнечныхъ лучей зажаривается и такъ же либо совсѣмъ, въ сильныя засухи, погибаетъ, либо даетъ тощее, недоразвившееся зерно; безъ достаточнаго солнечнаго освѣщенія растенія развиваться не могутъ, чахнутъ, даютъ тощіе побѣги и т. под. Все это весьма понятно и естественно. Въ равной мѣрѣ понятно и то, что чувствительный растительный организмъ отражаетъ на себѣ и такія измѣненія физическихъ условій окружающей его среды, которыя для человѣка и иногда для самыхъ точныхъ измѣрительныхъ приборовъ еще не ощутительны, слѣдовательно, могутъ до извѣстной степени предсказывать эти измѣненія, служить какъ бы барометромъ, подчасъ болѣе даже чувствительнымъ, нежели настоящій. Но гораздо труднѣе объяснима приписываемая народною наблюдательностью растеніямъ способность предсказывать погоду иногда за долгое время впередъ, — напримѣръ, лѣтомъ или осенью давать указанія относительно того, какова будетъ предстоящая зима—

холодною или теплою и т. под. Въ этой способности народъ убѣжденъ и совершенно отрицать возможность такихъ заблаговременныхъ предсказаній по разнымъ явленіямъ растительнаго царства едва ли есть достаточное основаніе. Вѣроятно, тутъ дѣйствуютъ также извѣстныя физическія явленія, неуловимыя еще для человѣка и даже для науки, но наличность которыхъ, ощущаемая растеніями и вызывающая тѣ или другія измѣненія въ ихъ развитіи, предопредѣляетъ, такъ сказать, характеръ погоды и физическія условія не только ближайшихъ дней, но и болѣе отдаленнаго времени, послѣдующихъ временъ года и т. п. Способность эта, несомнѣнно, заслуживаетъ ближайшаго изученія и въ этомъ отношеніи народная вѣковая наблюдательнось можетъ сослужить наукѣ полезную службу. Правда, что примѣтъ на погоду по растеніямъ сравнительно не много, гораздо менѣе, нежели по животнымъ, но онѣ, тѣмъ не менѣе, представляютъ большой интересъ.

Урожайное лѣто предвѣщаетъ холодную зиму (Вилен. г.).
Хлѣбородъ—къ суровой зимѣ.

Примѣты этого рода очень распространены въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Существуютъ онѣ и въ другихъ странахъ:

Обильный урожай хлѣба и плодовъ—къ рогатой (строгой) зимѣ (Сербія).

Вотъ затѣмъ рядъ примѣтъ болѣе частнаго характера, русскихъ и иностранныхъ, предсказывающихъ погоду на послѣдующія времена года—большею частью на осень и зиму:

Если лѣтомъ на деревьяхъ появляются желтые листья—будетъ ранняя осень.
Если поспѣвшій овесъ въ другой разъ зазеленѣетъ—осень будетъ ненастная.
Если осенью листопадъ пройдетъ скоро, то надо ожидать крутой зимы (Корелы, Олонец. г.).
Späte Rosen im Garten lassen schönen Herbst erwarten.
Reifen die Früchte spät, so erwartet man einen warmen freudlichen Herbst.
Wenn die Bäume zweimal blühen, wird der Winter sich lange hinziehen.
Изобильный урожай рябины—къ мокрой осени (и къ богатымъ сельдянымъ промысламъ) (Арханг. г.).

По другой русской примѣтѣ:

Большой урожай рябины—къ морозамъ зимою.

Выше уже былъ приведенъ цѣлый рядъ примѣтъ, по которымъ ранній листопадъ—къ хорошей осени и теплой зимѣ, и наоборотъ, листопадъ поздній къ зимѣ суровой, продолжительной. Преждевременный листопадъ предвѣщаетъ и раннюю зиму; столь же неблагопріятно, по нѣмецкой примѣтѣ, вторичное цвѣтеніе деревьевъ—зима до Мая продолжится:

Wenn die Bäume zweimal blühen, wird sich der Winter bis Mai hinziehen.

Кад вотька цветају по други пут једнога лета—битье зла зима (Серб.—Когда фруктовыя деревья цвѣтутъ дважды въ одно лѣто—зима будетъ жестокая).

Болгары строятъ на томъ же явленіи заключеніе совсѣмъ другое:

Когда плодовыя деревья зацвѣтутъ и завяжутъ плоды вторично, зимы и снѣга не будетъ (Болгар.).

Еще больше примѣтъ, по которымъ предсказывается характеръ зимы:

Если лѣтомъ родится много кизилю и терну, зима будетъ суровой (Болгар.).

Много желудей на дубу—къ теплой зимѣ.

Того же мнѣнія и англичане:

If the oak bear meany acorns, it foreshowes a long and hard winter.

Обильный урожай грецкихъ орѣховъ предвѣщаетъ зимою глубокіе снѣга (Мингр.).

Обильный урожай желудей и орѣховъ—предвѣщаетъ зиму суровую и снѣжную (Серб.).

Gdy leszczyna obrodzi, a grzybów nie ma, będzie sniegu obfitosé i ciężka zima (Польск.—Если орѣховъ обильно, а грибовъ нѣтъ, зима будетъ снѣжная и суровая).

Beaucoup de noisettes—mauvais hiver,

—много орѣховъ—зима плохая. У нѣмцевъ урожай желудей и обиліе буковыхъ сѣмянъ предвѣщаетъ, наоборотъ, суровую зиму; такое же предсказаніе дѣлается въ случаѣ обильнаго урожая хмеля, большого количества сорныхъ травъ изъ породы сурѣпокъ въ ржаномъ жнивьѣ и т. п.

Wenn Eicheln und Bucheckern wohl gedeihen, so ist im Winter kalt und thut viel schneien,

— но если желуди внутри здоровы и хороши, то слѣдующее лѣто будетъ очень жаркое:

Sind die Eicheln innen gesund und schön, so wird im nächsten Sommer viel Hitze sein.

Wenn eine reiche Hopfenernte gewesen ist, folgt ein strenger Winter.

Wenn in der Roggenstoppel viel Küttick und Haddick blüht, soll ein strenger Winter folgen.

Sitzen die Birnen fest am Stiel, bringt der Winter Kälte viel,

— если груши на деревьяхъ крѣпко сидятъ, принесетъ зима большіе холода. Много ягодъ—къ холодной зимѣ, примѣты, сходныя у русскихъ и англичанъ:

Plenty of berries indicate a severe winter.

Обиліе ягодъ лѣтомъ—предвѣщаетъ холодную зиму (Виленск. губ.).

Характеръ зимы опредѣляется и по цвѣтенію разныхъ растеній:

If many white thorn blossoms, or dog-roses are seen, expect a severe winter (Когда сильно цвѣтутъ боярышникъ и шиповникъ, ожидай суровой зимы),

— да и во время самаго цвѣтенія боярышника, по замѣчанію англичанъ и французовъ, всегда стоятъ холода:

It is always cold, when the howthorn blossoms.

Quand l'aubépine entre en fleur, crains toujours quelque fraicheur.

У насъ замѣчаютъ то же въ отношеніи черемухи:

Когда цвѣтетъ черемуха, всегда живетъ холодъ.

Послѣ того, какъ отцвѣлъ кизиль, морозовъ уже ожидать нельзя:

Frost will not occur after the dogwood blossoms (Морозъ уже не случится, послѣ того, какъ отцвѣлъ кизиль).

Также нельзя ожидать морозовъ и послѣ того, какъ тутовое дерево распуститъ листья:

Wenn the mulberry has shown green leaves, there will be no more frost.

Der Maulbeerbaum schlägt nicht aus, eh'die Kälte vorbei ist.

Французы успокаиваются насчетъ возможности возвращенія морозовъ весною, послѣ того, какъ листья кувшинки изъ воды покажутся:

Quand le nénuphar sort de l'eau, il n'y a plus de gelées à craindre.

Въ Америкѣ замѣчаютъ, что въ тѣ годы, когда поздно осенью много глухой крапивы, зима будетъ мягкая:

Dead nettles in abundance late in the year, are a sign of a mild winter.

Обиліе розъ предвѣщаетъ зиму съ сильными метелями:

Viel Rosen—starkes Wintertozen

Очень любопытно предсказаніе холодной или теплой зимы по кожурѣ на луковицахъ лука, по кукурузнымъ початкамъ и по оболочкѣ зеренъ хлѣбовъ:

Onion skin very thin, mild winter is coming in; onion skin thick and tough, coming winter cold and rough (Кожура на луковицахъ тонкая—зима мягкая, кожура толстая и грубая—зима суровая).

Quand les oignons ont trois pelures—grande froidure.

Quand l'oignon n'a pas de manteau (quand il n'a qu'une pelure) le froid ne sera pas rigoureux.

Ears of corn are covered with thicker and stronger husks before hard winter (Оболочка кукурузныхъ початковъ передъ холодною зимою толще и грубѣе).

A double husk on corn indicates a severe winter (Двойная оболочка на початкѣ—передъ суровою зимою).

Чѣмъ сильнѣе деревья въ лѣсу будутъ трещать, тѣмъ больше трещитъ и зима—будутъ сильные морозы:

Je stärker im Walde die Bäume knacken, je härter wird der Winter packen.

Если то же явленіе замѣчается осенью, ожидается сухая погода:

Trees snapping and cracking in autumn indicate dry weather.

Рядъ примѣтъ основывается на наблюденіи за различными явленіями растительной жизни весною:

Если изъ березы весною течетъ много сока, лѣто будетъ дождливое (Чуваш.).

Коли береза впередъ опушается, то жди сухого лѣта, а коли кленъ, то мокраго.

Коли весною береза передъ ольхою листъ распуститъ, то лѣто будетъ сухое, если ольха напередъ—мокрое.

When the dandelions bloom early in spring, there will be a short season; when they bloom late, expect a dry summer (Когда одуванчикъ рано весною зацвѣтетъ, будетъ короткое лѣто; когда онъ зацвѣтаетъ поздно, будетъ лѣто сухое).

Поздніе грибы—поздній снѣгъ:

Späte Schwämme—später Schnee.

По грибамъ учатъ еще опредѣлять, былъ ли ночной морозъ силенъ или нѣтъ, а равно строятъ и другія метеорологическія примѣты:

Чтобы узнать, былъ ли вредоносный морозъ, смотри на грибы: если почернѣли—былъ такой, а если нѣтъ, то пустяки (Архан. г.).

Лѣтомъ много грибовъ—къ дождю.

Quand en été on voit des champignons sur le fumier, c'est signe de pluie.

If toadstools spring up in the night in dry weather, they indicate rain (Если много грибовъ—обабковъ—въ сухую погоду за ночь выскочитъ—къ дождю).

The sudden growth of mushrooms presages rain (Внезапный ростъ грибовъ предвѣщаетъ дождь).

Чемерица и щавель, по русскимъ наблюденіямъ, также показываютъ, слѣдуетъ ли ожидать холодной или теплой зимы:

Если лѣтомъ очень много чемерицы (полевого осота) — зимою будетъ очень холодно; если много щавеля—зима будетъ теплая (Чуваш.).

Такія же предсказанія холодной или теплой зимы основываются на томъ, какъ осенью листъ (осиновый), облетая съ дерева, на землю ложится:

Если осиновые листья лежатъ кверху лицомъ — зима будетъ очень холодная; если кверху изнанкой—теплая; наполовину лицомъ, наполовину изнанкою, зима будетъ умѣренная, съ чередующимися теплomъ и холодомъ (Черемисы).

Нѣмцы замѣчаютъ, что если березы и ивы долго сохраняютъ зелень вверху, въ то время, когда снизу листва уже облетѣла, это предвѣщаетъ раннюю зиму и хорошую весну:

Wenn Birken und Weiden ihr Laub oben im Wiptel lange grün behalten, während dasselbe unten früh abfällt, so soll das auf zeitigen Winter und gutes Frühjahr deuten.

У насъ существуетъ наблюденіе въ томъ же родѣ, но приводящее къ заключеніямъ инымъ:

Если осенью листья березы начнутъ желтѣть съ верхушки, то будущая весна будетъ ранняя, а если снизу—то поздняя (Перм. губ.).

Пока листъ съ вишневыхъ деревьевъ не опалъ, сколько бы снѣгу ни выпало, зима не наступитъ, оттепель его сгонитъ.

Если бурьяны очень высоко растутъ, будетъ много снѣга:

Wenn die Disteln hoch wachsen, gibts viel Schnee.

Когда чернотальникъ осенью распустится — быть скоро снѣгу (Тобол. г.).

Quando la canavera fa il pennacchio, molta neve e molto ghiaccio (Когда тростникъ — Arundo Donax — выкидываетъ метелки, будетъ много снѣга и много инея).

Приводимъ, затѣмъ, примѣты, по которымъ, на основаніи наблюденій за растеніями, можно судить о погодѣ, имѣющей наступить въ ближайшіе дни или даже въ тотъ же день и объ ожидаемыхъ измѣненіяхъ погоды:

Дубрава зимой почернѣла—къ оттепели или къ бурѣ (Воронеж. губ.).

Лѣсъ зимою красенъ—къ оттепели (Смол. г.).

Шумитъ дубровушка къ погодушкѣ.

Если лѣтомъ безъ вѣтра лѣсъ сильно шумитъ—будетъ дождь (Чуваш.).

Если поле шумитъ—будетъ ясно (Чуваш.).

Если, когда жнутъ хлѣбъ, жниво, ломаясь, трещитъ—будетъ дождь (Чуваш.).

Зимою въ левадахъ вербы шумятъ—къ метели (Малор.).

Вербы зимою ревутъ—на метель.

Если зимою шумитъ лѣсъ—ожидай оттепели.

Эти наблюденія, очевидно, находятся въ связи съ состояніемъ въ данное время атмосферы, большей или меньшей сухости воздуха и т. п.

Цвѣты сильнѣе пахнутъ передъ дождемъ.

Если ноготки утромъ рано развернутъ вѣнчики, то ожидается ясная погода; если позже, около полудня — то дождь, гроза.

Когда вѣтви Іерихонской розы (la rose de Iericho — Nuastatica hierochuntica) сближаются и сжимаются — будетъ хорошая погода (Мексика),

— это растеніе отличается большою гигроскопичностью и потому считается хорошимъ погодоуказателемъ.

Если клеверъ стоитъ очень прямо или складываетъ свои листочки, то это предвѣщаетъ наступленіе бури:

Quand le trèfle redresse sa tige—présage de pluie.

Clover contracts its leaves at the approach of a storm.

When the trefoils upright stands, is a storm near by.

Wenn der Klee aufrecht steht, bald ein Sturm darüber geht.

Клеверъ сближаетъ свои листочки и наклоняется — передъ ненастьемъ (Герм.).

Gdy listki ziemniaków w góre spoglądaja, to nam na pogode znak pewny dawają (Польск. — Если листья картофеля обращены къ небу—значитъ, будетъ хорошая погода).

Quando il giuzziolo si veste, e tu ti spoglia, quando si spoglia, e tu ti vesti (Когда сливовыя деревья листвой одѣваются, ты раздѣвайся, — наступаетъ тепло, — а когда они раздѣваются, ты одѣвайся—наступаетъ холодъ).

When beechnuts are plentifull, expect a mild weather (Когда на букѣ много шишекъ—ожидай теплой погоды).

У одуванчика перистый шаръ является во всей красѣ въ хорошую погоду, передъ ненастьемъ раздвинутые волоски его сжимаются въ пучекъ (Герман.).

Chickweed (le mouron) expends its leaves boldly and fully when fine weather is to follow; but if it would shut them, then the traveller is to put on his great coat (Если куриная слѣпота [Anagallis arvensis] или гвоздичникъ, костерецъ, [Holosteum] широко и смѣло разверзаетъ свои листочки, будетъ хорошая погода, но если ихъ сжимаетъ—то путникъ долженъ надѣть большой плащъ—будетъ холодно).

When the down of the dandelion (pisse en lit) contracts, it is a sign of rain (Когда одуванчикъ сжимаетъ свой шаръ, это признакъ дождя).

Въ этихъ, какъ и во многихъ послѣдующихъ примѣтахъ, трудно

быть увѣреннымъ въ вѣрности обозначенія названій въ русскомъ переводѣ, при множествѣ синонимовъ, а равно при означеніи однимъ названіемъ разныхъ растеній.

> Конскій каштанъ распростираетъ лопасти своихъ листьевъ на подобіе раздвинутыхъ пальцевъ — къ хорошей погодѣ; стягиваетъ и сближаетъ ихъ — передъ ненастьемъ (Герман.),

—вообще многія растенія раскрываютъ свои листочки или цвѣтки къ теплу и закрываютъ, сжимаютъ или скадываютъ ихъ къ холоду.

Нижеслѣдующія примѣты предвѣщаютъ ненастье, тепло или холодъ:

> Le liseron des champs (Вьюнокъ—Convolvulus arvensis), le souci-pluvial (Калужница—Caltha palustris), les belles de jour (Бельдежуръ—Convolvulus tricolor) ferment leurs colliers aux approches de la pluie.
>
> The convolvulus folds up its petals at the approach of rain (Вьюнокъ закрываетъ свой вѣнчикъ передъ дождемъ).
>
> If the marigold (souci-pluvial) do not open its petals by seven in the morning, it will rain or thunder that day. It also closes before a storm (Если Калужница не раскрываетъ своихъ лепестковъ къ семи часамъ утра, будетъ дождь или гроза въ тотъ же день. Она также закрываетъ ихъ передъ бурей).
>
> If the sibirian sow thistle (laiteron) keep open all night, the weather will be wet next day (Если Молочай — Sonchus — будетъ открытъ всю ночь, слѣдующій день будетъ мокро).
>
> When the pimpernel flower closes in the day-time, it is a sign of rain (Если Воробьиное просо — Anagallis — закрываетъ свои цвѣты днемъ—это признакъ дождя).
>
> The yellow wood anemone and the wind flower close their petals and droop before rain (Желтая Перелѣска—Anemone ranunculoides—и Бѣлая Перелѣска—Anemone nemorosa—закрываютъ свои вѣнчики и склоняются передъ дождемъ).

Примѣты, основанныя на наблюденіяхъ за листьями деревьевъ:

> Если листья на деревьяхъ вѣтромъ поворачиваетъ верхней стороной внизъ, то будетъ дождь (Кореды, Олон. г.).
>
> When the leaves show their under side, be very sure that rain

betides (Если листья деревьевъ показываютъ свою изнанку, будь увѣренъ, что дождикъ близко).

When the leaves of trees curls with the wind from the south, it indicates rain (Если листья деревьевъ при южномъ вѣтрѣ крутятся, оборачиваются—это предвѣщаетъ дождь).

When dry leaves rattle on the trees, expect snow (Если сухіе листья шуршатъ на деревьяхъ—ожидай снѣга).

Нѣмцы замѣчаютъ, что какова погода во время цвѣтенія вишневыхъ деревьевъ, такова она будетъ и въ періодъ цвѣтенія ржи:

Wie das Wetter in der Kirschenblüthe, so ist es auch wenn der Roggen blüht.

Если сухія вѣтви съ деревьевъ въ тихую погоду валятся—будетъ дождь:

Dead branches falling in calm weather indicate rain.

Есть нѣсколько растеній, которымъ приписывается способность прямо замѣнять барометръ. Къ числу ихъ французы и англичане относятъ воробьиное просо, le mouron, the pimpernel flower, которое они называютъ барометромъ бѣдняка:

Le mouron est le baromètre du pauvre,

—англичане называютъ это растеніе барометромъ бѣдныхъ людей или пастуховъ: «the poor-man's»—или «the shepherds weather glass».

Наблюденія за этими растеніями показываютъ, что они, передъ измѣненіемъ погоды, то складываютъ свои листочки и цвѣты, то ихъ развертываютъ и т. п. Но едва ли не самымъ интереснымъ изъ такихъ растеній-барометровъ представляется четочникъ — Abrus precatorius, растеніе тропическихъ странъ, которое различнымъ расположеніемъ листочковъ на своихъ перистыхъ листьяхъ, направленіемъ листьевъ и листочковъ вверхъ, внизъ, вбокъ, параллельно другъ къ другу, перпендикулярно, подъ острымъ или тупымъ угломъ къ стеблю и т. п. предсказываетъ будто бы погоду за три дня впередъ, опережая въ этомъ случаѣ самый чувствительный барометръ. Австрійскій докторъ Новакъ болѣе 10-ти лѣтъ занимался наблюденіемъ надъ этимъ растеніемъ и берется, на основаніи его показаній, предсказывать дожди, бури, циклоны, жары, холода, барометрическое давленіе, выдѣленіе гремучаго газа въ рудникахъ и даже землетрясенія, увѣряя, что чувствительность этого растенія такъ

велика, что оно улавливаетъ явленія, происходящія въ атмосферѣ за нѣсколько сотъ верстъ отъ него. Г. Новакъ разсылаетъ уже бюллетени о погодѣ на основаніи показаній этого растенія и предлагаетъ устраивать станціи, гдѣ оно должно будетъ замѣнить чуть ли не всѣ приборы. Не заходя такъ далеко въ увлеченіи этимъ растеніемъ, все же нельзя не признать его чрезвычайной чувствительности ко всякимъ метеорологическимъ явленіямъ и не отнестись къ нему, поэтому, съ нѣкоторымъ вниманіемъ. Къ сожалѣнію, г. Новакъ держитъ свой методъ наблюденія въ секретѣ и неохотно дѣлится имъ съ публикою. Конечно, это не единственное растеніе, которое можетъ служить довольно точнымъ предсказателемъ погоды, но, быть можетъ, оно чувствительнѣе и воспріимчивѣе другихъ, почему имъ и стоило бы надлежащимъ образомъ заняться хозяевамъ-практикамъ и метеорологамъ.

III.

ПРИМѢТЫ НА ПОГОДУ ПО ЖИВОТНЫМЪ.

Примѣты на погоду, основанныя на наблюденіяхъ за разными проявленіями животной жизни, неизмѣримо многочисленнѣе и разнообразнѣе примѣтъ по растеніямъ. Этихъ примѣтъ такъ много, что сдѣлать сколько-нибудь исчерпывающее ихъ перечисленіе рѣшительно невозможно; хотя многія изъ нихъ общи у всѣхъ народовъ, что въ значительной степени подтверждаетъ ихъ достовѣрность, но въ каждой странѣ, чуть ли даже не въ каждой мѣстности, есть и свои примѣты, болѣе или менѣе оригинальныя и интересныя. Выше уже было сказано, что, при чрезвычайной чувствительности организма нѣкоторыхъ животныхъ ко всякимъ внѣшнимъ условіямъ, такія примѣты могутъ весьма часто имѣть свое основаніе, во всякомъ случаѣ гораздо бо̀льшее, нежели пріуроченіе тѣхъ или другихъ явленій природы къ опредѣленнымъ днямъ года, извѣстнымъ праздникамъ и т. п. Тутъ, какъ и въ отношеніи растеній, есть примѣты, предсказывающія состояніе погоды за много времени впередъ,—напримѣръ, рисующія характеръ зимы по нѣкоторымъ проявленіямъ животной жизни въ теченіе предшествовавшей осени и даже лѣта,—но такихъ примѣтъ, сравнительно, не много; напротивъ, того значительно больше число такихъ примѣтъ, которыя предсказываютъ перемѣны погоды, предстоящія въ ближайшемъ будущемъ.

Къ первой категоріи примѣтъ относятся тѣ, которыя предвѣщаютъ холодную или мягкую зиму по характеру мѣха у животныхъ, бо̀льшей или меньшей его густотѣ или длинѣ и т. п.

Выходитъ, что животныя, какъ бы въ предчувствіи суровой зимы, выращиваютъ на себѣ болѣе пушистый и теплый мѣхъ, чтобы лучше противостоять зимнимъ холодамъ, а передъ мягкою зимою такой теплой шубой не запасаются. О настоящей предусмотрительности тутъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи, но такъ какъ погода одного времени года стоитъ въ извѣстной связи съ погодою предшествующаго времени, — хотя эта связь отъ нашей непосредственной наблюдательности, обыкновенно, ускользаетъ, — то очевидно, что именно подъ вліяніемъ этихъ незамѣчаемыхъ человѣкомъ условій и происходятъ тѣ или другія явленія въ жизни животныхъ организмовъ, какъ бы заранѣе приспособляющія животное къ тому, что ожидаетъ его впереди. Такимъ образомъ, по наблюденіямъ за состояніемъ наружнаго покрова нѣкоторыхъ животныхъ и накопленнаго ими запаса жира осенью, можно судить о характерѣ предстоящей зимы, какъ это показываютъ слѣдующія примѣты:

Если въ зайцахъ много жиру, то зима будетъ продолжительная и холодная (Обл. В. Д.).

Если осенью шерсть у зайцевъ (и вообще у животныхъ) побѣлѣетъ — скоро наступитъ зима (Чуваш.).

Если весною долго не линяютъ зайцы — долго будетъ холодъ. (Тобол. г.).

Коли ранняя бѣлка голубая(?)— ранняя весна будетъ (Сибир.).

Wenn der Hase im Herbst einen ungewöhnlich dicken Pelz hat, dann giebt es einen harten Winter.

Glatter Pelz am Wilde deutet auf Milde.

Schwacher Bolz (слабый мѣхъ) am Wilde zeigt an des Winters Milde.

Feiste (fette) Dachse und Hasen im Herbst bedeuten kaltes Winter.

Hase fleckig, Winter dreckig.

Je rauher der Hase, je balder erfrierst du die Nase.

Trägt der Hase lang sein Sommerkleid, ist die Kälte noch gar weit, doch sieht er wie ein Pudel aus, dan richte für den Winter dein Haus.

Kommt der Has' mit rauhem Gelock, schau nach deinem Winterrock.

Wenn der Wiesel (горностай) im Frühling weisse Farben trägt, so schneits noch mal; erscheint er im Herbst weiss, so schneits bald.

Такимъ образомъ, чѣмъ гуще и пушистѣе мѣхъ у зайца, тѣмъ суровѣе будетъ зима, а чѣмъ раньше заяцъ (и другія жи-

вотныя) облекутся въ свой зимній нарядъ, тѣмъ скорѣе она наступитъ.

По тому, какъ звѣри или птицы линяютъ, тоже судятъ о характерѣ осени и зимы:

Бѣлка очищается (линяетъ) сверху книзу—на гнилозимье, а снизу кверху—на прочную зиму.

Если рано съ осени начнутъ линять куры — то зима будетъ теплая.

Quand les poules commencent à se déplumer par la tête, c'est signe de grand hiver.

Quand les coqs perdent leurs plumes en été, on aura un long automne.

Wenn sich das Geflügel früh mausert (если птица рано линяетъ), so gibts einen frühen Winter.

If the cock moult before the hen, we shall have weather thick and thin; but if the hen moult before the cock, we shall have weather as hard as a rock (Если пѣтухъ линяетъ раньше курицы, погода будетъ перемѣнная; но если курица линяетъ раньше пѣтуха, погода будетъ прочная, какъ скала, т. е. постоянная).

Weisse Schwalben—kalter Sommer,

—въ Германіи увѣряютъ, что появляются иногда весною совершенно бѣлыя ласточки, которыя предвѣщаютъ холодное лѣто.

Перелетная птица, прилетая весною и отлетая осенью, какъ бы предчувствуетъ наступленіе теплой или холодной погоды; по прилету и отлету птицъ строится множество примѣтъ, которыя уже были приведены въ первой части нашего собранія, въ главахъ о веснѣ и осени; ихъ здѣсь было бы повторять излишне, кромѣ нѣкоторыхъ, которыя необходимы для полноты изложенія. Передъ суровою зимою звѣри мѣняютъ свое мѣстопребываніе:

Кога дивечътъ слиза въ низкитѣ мѣста изъ гората да зимува, това означава, че ще е тежка зимата (Болгар. — Когда дикіе звѣри въ лѣсу сходятъ въ низкія мѣста на зимовку, зима обѣщаетъ быть суровой).

При витьѣ гнѣздъ птицы, при рытьѣ норъ животныя тоже руководствуются инстинктомъ, который имъ подсказываетъ, слѣдуетъ ли охранять себя отъ зноя или спасаться отъ холода, сырости и т. п.

Если птицы вьютъ гнѣзда на солнечной сторонѣ деревьевъ, домовъ—къ холодному лѣту, и обратно.

Если ворона будетъ вить гнѣздо на деревѣ высоко, то разлитіе рѣкъ будетъ большое, и наоборотъ (Архан. губ.).

Если норки у кротовъ отверстіемъ къ сѣверу, зима будетъ теплая; къ югу — холодная, къ востоку—сухая, къ западу—сырая (Чуваш.).

Если мыши вьютъ гнѣзда сверху несжатаго (?) хлѣба — будутъ сильные дожди и холодная осень (Яросл. губ.).

Коли мыши во льну гнѣзда совьютъ, въ зиму большіе снѣга будутъ.

Если мыши въ копнахъ живутъ на низу — осень будетъ сухая (Чуваш.).

Quand les pies font leurs nids en bas, c' est signe d'orage.

Quand les pies font bas leurs nids, il tonne souvent pendant l'été.

Quand les pies nichent très haut sur les arbres, cela annonce que l'été ne sera pas orageux.

Quand les pies font leurs nids plus bas que d'ordinaire, c'est un signe certain de grands vents.

Wenn die Seeschwalben auf Sandbänke bauen, kann man auf einen trockenen Sommer trauen.

The swan builds his nest high before floods, but low when there will not be unusual rain (Лебедь располагаетъ свое гнѣздо высоко передъ большими водами и низко, если не будетъ необычайныхъ дождей).

When the field-mouse makes its burrow with the opening to the south, it expects a severe winter; when to the north, it apprehends much rain (Если полевая мышь дѣлаетъ свою норку отверстіемъ на югъ,—ожидается холодная зима, а если на сѣверъ — будетъ много дождя).

Wenn die Mäuse im Herbst hoch aufwerfen, kommt ein schwerer Winter (Tirol).

Wenn der Maulwurf sein Loch grabt tief, so ist's als wie der Frosch am Regen rief (Лягушки квакаютъ на дождь).

Такія же предосторожности соблюдаютъ и насѣкомыя,—пчелы, осы, муравьи, которыя также умѣютъ угадывать раннюю или позднюю, холодную или теплую зиму и т. п. Такъ, если пчелы съ осени рано соты запечатываютъ, то это предвѣщаетъ раннюю и холодную зиму:

Пчелы осенью летокъ улья воскомъ залѣпляютъ, оставляя чуть видное отверстіе — на холодную зиму; оставляютъ его открытымъ—къ теплой зимѣ.

Wenn die Bienen ihre Körbe auf der Lagerstelle frühzeitig versiegeln, gibt es einen frühen kalten Winter.

Wasps building nests in exposed places indicate a dry season (Если осы строятъ гнѣзда въ открытыхъ мѣстахъ, это предвѣщаетъ сухое время).

Муравьи свои кучи строятъ и располагаются въ нихъ тоже глядя по предстоящей погодѣ:

If in the beginning of July the ants are enlarging old building up their piles, an early and cold winter will follow (Если муравьи въ началѣ іюля расширяютъ и повышаютъ свои кучи, то будетъ ранняя и холодная зима).

Legen die Ameisen tief ihr Haufen, so bedeutet es einen kalten Winter.

Baut die Ameise hoch ihr Haus, fällt der Winter trocken aus.

Также, по болгарской примѣтѣ, въ ожиданіи теплой или суровой зимы, муравьи дѣлаютъ свои запасы:

Есеннитѣ посѣви кога се садятъ, ако мравкитѣ събиратъ на купчинки сѣмето по лехитѣ, това е знакъ, че зимата ще е голѣма, а ако не събиратъ, зимата ще бѫде лека. (Болгар.—Если при засѣваніи озимыхъ хлѣбовъ, муравьи собираютъ кучками зерно на межахъ, зима будетъ продолжительной, а если муравьи вовсе зеренъ не собираютъ, зима будетъ легкой).

Чѣмъ бо̀льше бываютъ къ осени муравьиныя кучи, тѣмъ крѣпче (суровѣе) будетъ зима (Серб.).

Улитки рано закрываютъ крышки своихъ раковинъ—къ ранней зимѣ:

Wenn sich die Schnecken früh deckeln, so gibts einen frühen Winter.

Нѣкоторыя животныя, имѣющія норы съ нѣсколькими выходными отверстіями, затыкаютъ тѣ или другія изъ нихъ, смотря по тому, съ какой стороны они находятъ нужнымъ заранѣе защититься; такъ, по англійскимъ наблюденіямъ:

Ежи обыкновенно имѣютъ два выхода изъ своихъ норъ, одинъ на югъ, другой на сѣверъ, и затыкаютъ тотъ или другой, глядя по тому, откуда будетъ вѣтеръ или буря,

поэтому англичане говорятъ:

Для отзы
въ редакці

Hedgehogs do foresee ensuing stormes (Ежи предвидятъ наступленіе бури).

Еще Плиній подмѣтилъ, что ежи прячутся въ своихъ норахъ передъ перемѣной вѣтра съ сѣверо-западной на южную сторону. Французы замѣчаютъ, что полевой сверчокъ располагаетъ отверстіе своей норки на югъ, если предстоитъ холодная зима, и на сѣверъ, если ожидаетъ зимы теплой:

Quand le grillon des champs construit l'entrée de son terrier du coté du midi, c'est signe que l'hiver sera rigoureux; s'il le fait du coté du nord—l'hiver sera doux.

Другое проявленіе предусмотрительности животныхъ состоитъ въ томъ, что они запасаютъ себѣ бо́льшія или меньшія количества корма на зиму и располагаютъ свои запасы различнымъ образомъ, въ зависимости отъ ожидаемой ими погоды:

Если кроты съ осени въ свои норки много натаскаютъ жнивья или соломы, зима будетъ холодная (Чуваш.).

Сѣноставъ (родъ мыши, земляной зайчикъ—Lagomys alpinus) пророчитъ лютую зиму, ставя себѣ вблизи норы запасы отборнаго сѣна.

Если мыши собираютъ траву внутри норы — къ холодной, внѣ норъ—къ теплой зимѣ (Киргиз.).

Если полевая мышь зарываетъ грозди винограда въ землю на виноградникѣ—быть суровой зимѣ (Болгар.).

When squirrels lay in a large supply of nuts, expect a cold winter (Когда бѣлки дѣлаютъ большой запасъ орѣховъ, ожидай холодной зимы).

Такимъ образомъ, по нѣкоторымъ проявленіямъ животной жизни можно судить о погодѣ за долгое время впередъ—лѣтомъ о зимѣ и осени и т. п.; но неизмѣримо болѣе значительно число такихъ же примѣтъ, показывающихъ погоду ближайшаго времени. Если примѣты перваго рода весьма трудно объяснимы, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже и сомнительны, то примѣты второго рода, очевидно, основываются на способности животныхъ улавливать всякія атмосферическія явленія и вліянія, человѣку еще незамѣтныя, и потому при внимательномъ за ними наблюденіи можно по нимъ и человѣку съ большою степенью вѣроятности, а иногда и навѣрняка, погоду предсказывать и руководствоваться этими предсказаніями въ своей обыденной дѣятельности. Нѣкоторыя же животныя, и въ особенности насѣкомыя,

какъ и нѣкоторыя растенія, могутъ быть названы настоящими барометрами, — таковы, напримѣръ, пауки, піявки, лягушки и т. п.; послѣднихъ иногда даже и держатъ нарочно въ домѣ для того, чтобы, наблюдая за ихъ поведеніемъ, погоду впередъ предсказывать. Въ числѣ такихъ наиболѣе вѣрныхъ предсказателей погоды, нѣмцы особенно отличаютъ мелкихъ рыбокъ (гольцевъ, пискарей и др., преимущественно живущихъ на днѣ), лягушекъ и пауковъ:

Wer in kommendes Wetter will Einsicht gewinnen, der frage Grundelen, Frösche und Spinnen.

Нѣкоторыя проявленія, предвѣщающія тѣ или иныя измѣненія погоды, болѣе или менѣе общи всѣмъ животнымъ или извѣстнымъ категоріямъ ихъ, другія имѣютъ болѣе индивидуальный характеръ и свойственны только опредѣленнымъ породамъ. Свое изложеніе мы начнемъ съ первыхъ, именно по причинѣ ихъ бо́льшей общности, при чемъ ихъ, сравнительно, гораздо меньше, нежели вторыхъ, въ отношеніи которыхъ намъ уже придется останавливаться на отдѣльныхъ представителяхъ животнаго царства.

Бѣжитъ звѣрье изъ лѣсу невѣдомо куда — къ засухѣ (къ лѣсному пожару).

Стадо къ вечеру разревѣлось — къ ненастью.

Коли скотъ ложится подъ кровлей — къ ненастью, а на дворѣ—къ вёдру.

Въ какую сторону ложатся спиною животныя—съ той стороны вѣтеръ будетъ (Архангельск. губ.).

Если скотъ, спущенный осенью на волю, будетъ рваться во дворъ, то передъ холодомъ или снѣгомъ (Архангельск. губ.).

If cattle turn up their nostrils and sniff the air, or if they lick their fore feet, or lie on their right side, it will rain (Если скотъ поворачиваетъ ноздри и вынюхиваетъ воздухъ, лижетъ переднія ноги или лежитъ на правомъ боку—къ дождю).

If animals crowd together, rain will follow (Если животныя въ кучу собираются — пойдетъ дождь).

Quando il tempo si muta, la bestia starnuta (Когда погода мѣняется—звѣри чихаютъ).

Merkt, dass heran Gewitter zieh, schnapft auf der Weid nach Luft das Vieh.

Wenn die Meerschweine schnaufen, ist ein Sturm nicht fern.

Ако се гонятъ говедата прѣзъ зимата да се бодятъ, на зло

врѣме е. (Болгар.—Если зимою скотина бодается, будетъ скверная (суровая) погода).

Если во время тишины на морѣ морскіе звѣри играютъ, то это служитъ вѣрною примѣтою близкой бури и вѣтра на встрѣчу играющимъ животнымъ (Арханг. губ.).

Такія же примѣты выводятся и по птицамъ:

И птица чуетъ, что холодъ будетъ (Арханг. губ.).

Птица къ непогодѣ хмурится (сидитъ насупившись).

Птица хохлится — къ непогодѣ (либо больная).

Дворовая птица ощипывается— къ дождю.

Птица ощипывается— къ вёдру (противорѣчіе съ предыдущей примѣтой).

Птицы въ пыли купаются — къ дождю.

Якъ птиця на двòрп поподы-мàецьця и носы похова, буде буря и холодъ (Малор.).

Если весною перелетная птица летитъ низко, надъ землею, то будетъ раннее, хорошее лѣто (Корелы, Олонецкой губ.).

Если прилетныя птицы весною долго не говорятъ (не щебечутъ), то будетъ еще холодъ, сиверко (Арханг. губ.).

Перелетная птица течетъ стаями—къ дружной веснѣ.

Если птицы играютъ — будетъ вѣтеръ.

Если птицы входятъ въ воду — будетъ дождь.

Putzen die Vögeln die Federn, so wird der Regen sich födern.

Quand les oiseaux à long vol (hirondelles ou autres) restent suspendus en l'air très haut et descendent ensuite rasant la terre—pluie ou vent.

Quand les oiseaux suspendent leur chant, quand les volatiles se taisent, quand ils s'agitent avec persistance — présage d'orage.

Es Krähen alle Vögel gut Wetter.

Quand les oiseaux chantent de très bonne heure—signe de pluie.

If the birds be silent — expect thunder (Если птицы примолкли—ожидай грома).

If birds return slowly to their nests— rain will follow (Если птицы медленно въ свои гнѣзда возвращаются, пойдетъ дождь).

If birds beginn to whistle in the early morning in winter — it bodes frost (Если птицы пѣть начинаютъ съ ранняго утра зимой—это предвѣщаетъ морозъ).

When summer birds take their flight, the summer goes with them (Когда лѣтнія птицы улетаютъ, уходитъ съ ними и лѣто).

Дивитѣ птици, врани, врабци и др. кога приближаватъ есень

къмъ кѫщитѣ, е на лошо врѣме: мъгла, снѣгъ и киша (Болгар.—Если хищныя птицы, вороны, воробьи и др. приближаются осенью къ домамъ, быть дурной погодѣ: туману, снѣгу, ненастью).

Кога птицитѣ хвъркатъ на високо на орляци, врѣмето щѣло да продължи да е добро. (Болгар.—Когда птицы взлетаютъ высоко стаями, хорошая погода еще продержится).

Кога птицитѣ се събиратъ на орляци по тръницата и плетоветѣ, че църтятъ и скачатъ силно съ разбухнатъ перушинякъ, врѣмето се разваля. (Болгар. — Погода испортится, если птицы собираются стаями на тернахъ и плетняхъ, чирикаютъ и прыгаютъ съ взъерошенными перьями).

Сутринь прѣди слънце, или вечеръ на захождане, ако птицитѣ играятъ на орлякъ, врѣмето ще се развали, а ако хвърчатъ тихо къмъ една посока, отъ тамъ ще духне вѣтъръ. (Болгар.—Если утромъ предъ восходомъ солнца или вечеромъ при заходѣ, птицы летаютъ [играютъ] стаями,—погода испортится; если же онѣ летятъ тихо къ одному направленію,—оттуда подуетъ вѣтеръ).

Не мало примѣтъ на погоду и по рыбамъ, при чемъ различія между разными видами почти не дѣлается, и только о нѣкоторыхъ породахъ рыбъ (караси, налимы, угри и т. п.) упоминается особливо:

Рыба выскакиваетъ и надъ водой ловитъ мошекъ, къ дождю и ненастью.

Если вечерними сумерками рыба играетъ и плещется на поверхности воды — къ хорошей погодѣ.

Когда рыба кверху ходитъ и выскакиваетъ изъ воды — къ вёдру (Калуж. губ.).

Риба якъ играе у води и часто скыдаеця, то буде годына (ясная погода), а стоить у води верхъ, то на дощь (Малор.).

Рыба не клюетъ — передъ дождемъ.

Если въ засуху рыба перестаетъ клевать — это предвѣщаетъ скорый дождь.

Нуженъ дождь — поклонись матушкѣ водицѣ, пусть рыбу отъ клева отучитъ.

Если рыбы сильно мечутся въ водѣ—къ дождю (Чуваш.).

Рыба передъ дождемъ лучше ловится, а передъ вѣтромъ не ловится (Ярослав. губ.).

На витри риба иде на глыбь.

На дощи, а дуще на витры, рыба скверно ловыця и рака трудно пiймать (Малор.).

Сомы булькаютъ, хвостами бьютъ по водѣ—на витры (Малор.).

Если линь (налимъ) рано икру пуститъ, то всякая рыба будетъ нереститься рано и весна будетъ ранняя (Корелы, Олонецкой губ.).

Караси кровяные (съ кровоподтеками) ловятся—къ ненастью (Тобольск. губ.).

Если лѣтомъ или весною свѣжая рыба очень кровяниста (много крови вытекаетъ при разрѣзѣ)—будетъ ненастье (Тобольск. губ.).

Если у налимовъ во время нереста окажется ледъ въ брюхѣ, то годъ будетъ зяблый (Олонец. губ.).

Wenn die Fische im Wasser empor springen, bedeutet es Regenwetter.

Kommen die Fische früh ans Licht, trau den Tag dem Wetter nicht.

Въ хорошую погоду сѣти пусты (Голлан.).

Fishes rise more than usual at the approach of a storm (Рыбы больше обыкновеннаго къ поверхности воды поднимаются передъ бурей).

When trout refuse bait or fly, there ever is a storm at night. (Если лосось перестанетъ клевать наживку или муху, въ ту же ночь будетъ буря).

If eels are very lively, it is a sign of rain (Если угри очень подвижны, это признакъ дождя).

Wenn die Forellen früh laichen (рано икру мечутъ), soll es viel Schnee geben.

Хотя раки, какъ и дельфины, къ рыбамъ не относятся, но, чтобы болѣе къ подводному царству не возвращаться, о нихъ можно упомянуть тутъ же:

Раки на берегъ выходятъ—къ ненастью.

Если ракъ подходитъ къ берегу, то это предвѣщаетъ непогоду (Мингр.).

Раки ховаютьця у пещери або у купырь—на витры (Малор.).

Бѣлухи (Delphinus leucas) лѣщатся — играютъ — быть вѣтру въ морѣ (Помор., Арганг. губ.).

Wenn der Delphin kommt spielend hervor, so steht ein naher Sturm bevor.

Wenn ein Sturm in Sicht, springen die Delphine.

Wenn der Delphin bei erregtem Meere Wasser ausspeit, verkündet er Windstille.

E segno di tempesta, quando delfini vanno attorno (Это знакъ бури, когда дельфины разгуливаютъ).

Всѣ эти русскія и иностранныя примѣты между собою очень сходятся и по нимъ можно строить довольно вѣрныя предсказа-

нія. Выше уже были приведены примѣты, основанныя на толщинѣ и характерѣ печенки, а также икры у щукъ и другихъ рыбъ, селезенки у свиней. цвѣта спинной кости у гусей и т. п., и потому къ этимъ предметамъ здѣсь можно больше не возвращаться.

Переходимъ теперь къ примѣтамъ, основаннымъ на разныхъ проявленіяхъ и поведеніи отдѣльныхъ животныхъ, начиная съ болѣе крупныхъ, домашнихъ, за которыми крестьяне имѣютъ возможность и больше наблюдать, живя съ ними бокъ о бокъ.

Примѣты по лошадямъ, верблюдамъ и ослам.

Примѣтъ по лошадямъ, сравнительно, не много, — менѣе ли онѣ чувствительны къ атмосферическимъ вліяніямъ, или жизнь въ запертой конюшнѣ дѣлаетъ то, что эти вліянія менѣе на нихъ отражаются—это сказать трудно. Однако, нѣкоторыя наблюденія по лошадямъ довольно вѣрны:

Лошадь храпитъ—къ вьюгѣ.

Лошадь храпитъ—къ ненастью, фыркаетъ—къ теплу.

Лошадь въ дорогѣ фыркаетъ — къ дождю.

Лошадь фыркаетъ — лѣтомъ къ дождю, зимою къ метели (Харьк. губ.).

Лошадь трясетъ головой и закидываетъ ее кверху — къ дождю.

Лошадь часто скребетъ ногами — къ дождю (Чуваш.).

Лошадь зимой ложится — къ теплу.

Лошадь въ полѣ ложится — къ теплу (Калужск. губ.).

Лошадь ржетъ — къ дождю, ложится зимой — къ погодѣ (Грузин.).

Лошадь встряхивается при чисткѣ—къ снѣгу (Грузин.).

Если зимою въ конюшнѣ лошадь часто вздрагиваетъ, то скоро пойдетъ снѣгъ (Мингр.).

Якъ коні прыскають, то буде дощь, — въ яку сторону повыртають морду, виттили (оттуда) и жды дощa (Малор., Харьк. губ.).

Лошадь ложится на землю лѣтомъ передъ сырою погодою, зимою — передъ снѣгомъ (Харьк. губ.).

Кони, або скотына, выбрыкують зимою, отъ воды идучи, (фыркаютъ, идучи съ водопоя) — на митиль (Малор. Харьк. губ.).

Если лошади собираются косякомъ въ лощину, то къ непогодѣ, къ метели (Обл. В. Д.).

Если лошади выходятъ на бугоръ, то къ перемѣнѣ погоды, къ оттепели (Обл. В. Д.).

If horses stretch out their necks

and snif the air, rain will ensue (Лошади протягиваютъ шеи и вынюхиваютъ воздухъ — къ дождю).

Когда лошадь, стоя, бьетъ задней ногой, погода потеплѣетъ или пойдетъ къ ненастью (Чуваш.).

Если лошадь въ веселомъ, игривомъ настроеніи, когда ее выводятъ на водопой, будетъ вьюга или метель (Болгар.).

Если въ дурную погоду лошадь не ѣстъ корму, а бѣгаетъ по полю, погода поправится (Болгар.).

По наблюденіямъ за поведеніемъ верблюда строятся слѣдующія примѣты:

Верблюдъ прыгаетъ—быть снѣгу (Татар., Эрив. губ.).

Когда верблюдъ пляшетъ—то снѣгъ пойдетъ (Татар., Зак. кр.).

Если верблюдъ зимой по ночамъ фыркаетъ, будетъ буранъ (Киргиз.).

Если верблюдъ фыркаетъ, вытягивая шею и хлопая зубами, онъ вскорѣ снѣговой воды напьется — снѣгъ растаетъ (Киргиз.).

Ослы выражаютъ свое предвидѣнье погоды тѣмъ, что прыгаютъ и играютъ, валяются, ушами ворочаютъ, морды кверху поднимаютъ, ревутъ и т. п.:

Когда играютъ и прыгаютъ ослы—будетъ дождь (Серб).

Если оселъ валяется—то будетъ дождь, а если кричитъ — то будетъ хорошая погода (Серб.).

Quand l'âne devient triste—changement de temps ou pluie.

Wenn der Esel beim Austreiben aus dem Stalle die Nase in die Höhe streckt und tüchtig die Ohren schüttelt, sind Regen und Gewitter zu bewarten.

If asses hang their ears downwards and forward, and rub against walls—rain is approaching (Если ослы уши свѣшиваютъ внизъ и впередъ, и объ стѣны трутся—дождь приближается).

If asses bray more freequently then usual, it foreshows rain (Если ослы больше обыкновеннаго кричатъ, это предвѣщаетъ дождь).

Если оселъ начинаетъ часто кричать, то это предвѣщаетъ дурную погоду (Мингр.).

Старые ослы всего больше ревутъ въ то время, когда пора убирать сѣно и хлѣба, замѣчаютъ англичане:

It is time to stock your hay and corn, when the old donkey blows his horn.

Примѣты по крупному рогатому скоту.

Крупный рогатый скотъ, проводя большую часть дня на пастбищѣ, или вообще на воздухѣ, да и въ зимнее время, особенно у крестьянъ, пользующійся меньшею защитою отъ холода или ненастья, проявляетъ къ перемѣнамъ погоды очень большую чувствительность и во многихъ случаяхъ даетъ основанія для довольно вѣрныхъ метеорологическихъ предсказаній.

Очень распространена у насъ въ деревняхъ слѣдующая примѣта, имѣющая нѣсколько варіантовъ:

Когда впереди возвращающагося съ пастьбы домой стада идетъ бѣлая или рыжая корова — къ вёдру, а черная или пестрая—къ ненастью.

Если красная корова идетъ съ пастьбища первою, то слѣдующій день будетъ красный, если же черная—ненастный.

Если впереди стада идетъ домой корова свѣтлой шерсти, будетъ день погожій; если пестрая или рыжая, дождь будетъ перемежаться; если черная—будетъ дождь или пасмурная погода (Курск. г.).

Хотя эти примѣты и стараются объяснить тѣмъ, что бѣлая корова отъ жары меньше страдаетъ, нежели темная, такъ какъ бѣлый цвѣтъ меньше воспринимаетъ теплы и потому бѣлая корова въ жаркую погоду лучше наѣдается, остается болѣе бодрой и идетъ поэтому домой скорѣе, впереди другихъ, но, въ дѣйствительности, всѣ такія примѣты мало достовѣрны и сравнительно рѣдко оправдываются. У англичанъ есть въ томъ же родѣ примѣта, основанная, однако же, на томъ, идетъ ли на пастьбу впереди стада быкъ или корова:

If the bull lead the van in going to pasture, rain must be expected; but if he is careless and allows the cows to precede him, the weather will be incertain (Если быкъ ведетъ стадо на пастьбу, надо ожидать дождя, но если онъ спокойно даетъ коровамъ себя опережать—погода невѣрная).

Слѣдующія примѣты основываются на томъ, какъ крупный рогатый скотъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и мелкій, держитъ себя въ хлѣву и на пастьбѣ:

Если корова ложится подъ кровлю—къ ненастью, а на дворѣ—къ вёдру.

Корова на землѣ лежитъ—къ теплой погодѣ (Арханг. г.).

Если при хорошей погодѣ коровы (и овцы) изъ загороди сами идутъ въ сарай или подъ навѣсъ—ожидай скораго ненастья: лѣтомъ дождя, зимой метели (Харьков. губ.).

Скотъ идетъ изъ сарая въ загородь—къ хорошей погодѣ (Харьк. г.).

Скотъ мало пьетъ воды, днемъ спитъ—къ дождю.

Быки принюхиваются—къ дождю (Ворон. г.).

Когда ночью на пастьбѣ волъ, лежа, кладетъ хвостъ на спину, скоро будетъ дождь.

Если зимою малые телята въ котухѣ или въ другомъ теплomъ мѣстѣ начнутъ прыгать, то на слѣдующій день обязательно будетъ снѣгъ и шурганъ (метель) (Астрах. губ.).

Телята лѣтомъ дрячатся,—т. е. бѣгаютъ, поднявъ хвосты—къ бурѣ и грозѣ.

Kommen die Kühe abends lang nicht nach Haus, so bricht am nächsten Tag schlecht Wetter aus.

Quand les bêtes à cornes rentrent à l'étable, la queue en trompette, c'est signe d'orage; quand elles agitent leurs pieds de derrière, c'est signe de neige.

Quando la vacca tien su il muso, brutto tempo salta suso (Когда корова клонитъ голову, плохая погода наскочитъ).

Wenn das Rindvieh die Nasen auf die Krippen stützt, folgt ander Wetter.

Hat das Rindvieh am Mittag Nasen und Schwänze hoch, so wird es donnern.

Wenn die Kälber spielen—giebt's gut Wetter.

Wenn alte Ochsen spielen, toben und ländern, will sich das Wetter ändern.

Wenn die Kuh das Maul nach oben hält im Lauf, so ziehen Gewitter herauf.

Когато воловетѣ, биволитѣ и овцетѣ скачатъ, то на другия день ще да вали дъждъ или снѣгъ, или врѣмето ще се развали (Болгар.—Если волы, буйволы и овцы прыгаютъ, то на слѣдующій день будетъ дождь или снѣгъ, или погода испортится).

Быки расширяютъ ноздри, смотрятъ въ южную сторону и лижутся—передъ дождемъ.

Если корова поднимаетъ противъ вѣтра морду—на слѣдующій день дождь (Киргиз.).

Если зимою въ ясный день скотъ (рогатый и иной) пасется по направленію вѣтра—будетъ буранъ въ тотъ же или на слѣдующій день (Киргиз.).

Если во время бурана скотъ пасется противъ вѣтра — на слѣдующій день будетъ хорошая погода.

Когато лѣтно врѣме воловетѣ на полето ровятъ съ роговетѣ си и хвъргатъ на горѣ пръсть — ще вали дъждъ (Болгар.— Если въ лѣтнюю пору волы въ полѣ роютъ рогами землю и бросаютъ ее вверхъ,— будетъ дождь).

Кравите на вечер кога си идат, у устата ако има некоіа слама, голем стут кье фане (Болгар.—Когда коровы возвращаются къ вечеру въ хлѣвъ и у какой-нибудь изъ нихъ во рту соломинка, нужно ждать большихъ холодовъ),

— та же примѣта, какъ мы увидимъ ниже, всего чаще примѣняется къ свиньямъ.

Кога на добитъка роговетѣ и челата са нарушкани отъ калъ, врѣмето се разваля (Болгар.—Когда у скотины рога и лобъ покрыты грязью, погода испортится).

Волътъ като почне де умерисва съ издигната нагорѣ глава, показава, че наскоро ще се появи силна буря (Болгар.— Когда волъ вынюхиваетъ воздухъ, задравъ голову вверхъ, надо ждать сильную бурю).

Прѣзъ лѣтото кога воловетѣ меришатъ къмъ сѣверъ, е на дъждъ (Болгар. — Если лѣтомъ волы вынюхиваютъ къ сѣверу, быть дождю).

Кога изкарватъ говедата отъ обора, ако тѣ протѣгатъ заднитѣ си крака, това показва, че ще вали снѣгъ на другия день (Болг.—Если скотина вытягиваетъ заднія ноги въ то время, когда ее выгоняютъ изъ хлѣва (изъ загона), на слѣдующій день будетъ дождь).

Gdy bydło w polu rycząc biegnie ku oborze, to grad gwałtowny plony zniszczyć może (Пол.— Если скотъ бѣжитъ съ поля въ хлѣвъ и реветъ — это предвѣстіе опустошительнаго града).

Если скотъ скрежещетъ зубами — къ суровой зимѣ (Киргиз.).

Если корова трясетъ заднею ногою или сосками — къ холоду (Чуваш.).

Дойки (сосцы) у коровы холодныя — къ морозу и метели (Малор.).

Если, когда доятъ корову вечеромъ, у нея соски теплые, то будетъ въ этотъ вечеръ и ночь тепло, а если соски холодные — то холодно (Чуваш.).

Существуетъ нѣсколько примѣтъ на погоду по тому, какъ коровы доятся, и по скисанію молоко:

Коровы сбавляютъ молока—къ дождю.

Коровье молоко закисаетъ вскорѣ послѣ удоя—къ грозѣ,

— вліяніе электричества, озонирующаго воздухъ.

Англичане замѣчаютъ, что если коровы вдругъ перестануть молоко давать, то это предвѣстье бурной и холодной погоды:

When cows fail their milk, expect stormy and cold weather.

Примѣты по овцамъ.

По овцамъ примѣтъ тоже довольно много, хотя предсказаній, основывающихся на ихъ поведеніи, вообще менѣе, нежели по коровамъ:

Овечка шибко бѣгить—къ дождю, а къ погодѣ бѣгить домой не съ охотою (Смолен. губ.).

Бѣлая овца съ черной бодается—къ дождю (Черемис.).

Блеянье овецъ—къ дождю (Арханг. г.).

Если овцы блеютъ—будетъ скоро дождь (Черем.).

Ягнята весело бѣгаютъ вокругъ могилъ (степныхъ кургановъ) и на могилахъ—къ хорошей погодѣ (Малор.).

Овцы жмутся кучею подъ строенія — къ дождю (Корел., Олон. г.).

Если овцы зимою въ ясную погоду шевелятъ ушами, какъ бы стряхивая съ нихъ дождевыя капли или снѣгъ—быть бурану (Киргиз.).

Если баранъ или овца бьетъ ногою подъ животъ — будетъ глубокій снѣгъ (Киргиз.).

Wenn die Schafe auf der Weide ruhig auf dem Haufen fressen, folgt Regen.

If sheep gambel and fight, or retire to shelter, it presages a change of weather (Если овцы прыгаютъ и дерутся, или прячутся подъ кровъ, это означаетъ перемѣну погоды).

Si les moutons restent couchés—signe de pluie.

When sheep turn their back to the wind, it will rain (Если овцы поворачиваются спиною къ вѣтру — будетъ дождь).

Wenn die Schafe auf der Weide mit den Köpfen zusammen stehen—folgt Gewitter,

— эта примѣта часто оправдывается, овцы стоятъ головами вмѣстѣ въ большой жаръ, когда можно ожидать грозы.

Овцы очень чувствительны къ вѣтру и умѣютъ отгадывать его приближеніе:

Въ какую сторону направятся овцы при выпускѣ на пастбище, съ той стороны будетъ вѣтеръ.

Wenn sich die Schafe stossen, folgt Wind.

Le saut des moutons annonce le vent.

Si les moutons dansent—signe de vent.

Old sheep eat greedily before a storm, and sparingly before a thaw (Старыя овцы жадно ѣдятъ передъ бурею и мало передъ оттепелью).

Wenn die Schafe sich Abends im Spätherbst nicht gern eintreiben lassen, so fällt im Winter viel Schnee.

Если на базу овцы ложатся кучно, такъ что занимаютъ мало мѣста и стараются улечься въ томъ углу загороди, откуда дуетъ вѣтеръ, слѣдовательно, подъ защитой, то это предвѣщаетъ холодъ:

Si dans leur parc les moutons en se couchant n'en occupent qu'une très petite partie et dans l'angle des claies, du coté du vent, c'est signe de froid.

Если на пастьбѣ овцы разбрелись по всему полю и щиплютъ траву, почти не сходя съ мѣста, то это указываетъ на дождь; если же онѣ ѣдятъ дурно и постоянно перебѣгаютъ съ мѣста на мѣбто, то это признакъ вѣтра:

Si, quand les moutons paissent, ils remplissent totalement le champ où ils se trouvent, et s'ils mangent sans presque changer de place,—signe de pluie; s'ils paissent mal et courent à droite et à gauche—c'est signe de vent.

Quand les brebis s'acharnent d'avantage à la pature—signe de pluie.

Болгары большіе овцеводы и у нихъ существуетъ не мало примѣтъ, основанныхъ на наблюденіяхъ за этими животными:

Если въ сухую погоду овцы перестанутъ пастись и собираются вмѣстѣ дремать, быть дождю (а зимою—снѣгу) (Болгар.).

Погода испортится, если утромъ овцы не разсыпаются по выгону пастись, а держатся вмѣстѣ (Болгар.),

Если вечеромъ, когда пастухъ сгоняетъ овецъ въ хлѣвъ, онѣ разсыплются пастись, погода испортится, если же онѣ сами легко собираются въ хлѣвъ, нужно ожидать хорошую погоду (Болгар.).

Когда овцы ворочаютъ головами и встряхиваютъ ими, такъ что слышно хлопанье ушей, будетъ дождь (Болгар.)

Если овцы пугаются показавшагося облака,—это служитъ предвѣстникомъ переноспоры на растеніяхъ (Болгар.).

Если овцы блеютъ ночью,—значитъ, падаетъ роса, и онѣ заболѣютъ. (Когда овцы ѣдятъ траву, покрытую росой, онѣ чахнутъ) (Болгар.).

Если бараны дерутся рано утромъ, будетъ скверная погода и вѣтеръ (Болгар.).

Если въ ненастную погоду, когда валитъ постоянный дождь, овцы кашляютъ (чихаютъ), погода должна исправиться (Болгар.).

Если зимою овцы жадно ѣдятъ кормъ безъ всякаго разбору, то на другой день послѣ этого будетъ снѣгъ (Болгар.).

Если лѣтомъ овцы пугливы, будетъ дождь (Болгар.).

Если въ зимнюю пору овцы сбѣгаются жадно къ корму, будетъ суровая зима (Болгар.).

Почти такія же примѣты, какъ по овцамъ, выводятся и по наблюденіямъ за козами:

Если вечеромъ козы бѣгутъ прямо въ хлѣвъ и ложатся—на слѣдующій день будетъ скверная погода (Болгар.).

Если въ зимнюю пору козы стучатъ ногами, хлопаютъ ушами и чихаютъ (кашляютъ),—будетъ снѣгъ (Болгар.).

Quand les chèvres sautent et se battent—présage de pluie.

Goats leave the high grounds and seek a shelter before a storm (Козы сходятъ съ горъ и стремятся подъ защиту — передъ бурей).

Примѣты по свиньямъ.

Въ отношеніи свиней есть нѣсколько примѣтъ, и притомъ нѣкоторыя изъ нихъ довольно оригинальны, какъ, напримѣръ, слѣдующая:

Свинья солому таскаетъ—къ бурѣ.

Если свинья зимою визжитъ, держа во рту солому,—къ холоду (Чуваш.),

— свиньи тащатъ солому и иные предметы въ свое гнѣздо, чтобы защитить себя отъ предчувствуемаго ими холода.

Hogs crying and running unquietly up and down with hay or litter in their mouths, foreshow a storm to be near at hand

(Свиньи визжатъ и бѣгаютъ съ сѣномъ или соломой во рту—къ близкому наступленію бури).

Якъ свиньи носютъ у борличь солому, то буде холодно (Малор.).

Тѣ же примѣты у сербовъ и болгаръ:

Когда свинья собираетъ въ ротъ разнаго мусору и несетъ его на свое логовище—то это предвѣщаетъ худую погоду (Серб.).

Когда свиньи хрюкая берутъ въ ротъ разный мусоръ и носятъ его туда и сюда, хотя и хорошая погода, сельчане ожидаютъ сиѣга или мороза (Серб.).

Когда въ зимнюю пору свиньи носятъ солому въ хлѣвъ, будетъ вьюга (метель) (Болгар.).

У нѣмцевъ таже примѣта—на дождь:

Die Schweine tragen Stroh im Maule (tragen sich mit Lager)—es wird regnen.

Свиньи проявляютъ свою чувствительность къ перемѣнамъ погоды визгомъ, хрюканьемъ, чесаньемъ о разные предметы и т. п.

Свинья чешется—къ теплу.

Свинья чешется обо что-нибудь—къ хорошей погодѣ (Грузин.).

Свинья чешется, трется о столбъ — къ теплу (Малор.).

Свинья визжитъ (реветъ)—къ ненастью.

Свиньи расхрюкались—къ ненастью.

Свинья визжитъ или хрюкаетъ —къ ненастью (Грузин.).

Свиньи выщатъ (визжатъ) якъ бѣжатъ съ черидки — на дощь (Малор.).

Якъ свыни барложатся у каможи, то буде тепло, а якъ воны бѣжатъ изъ поля до дому и повичать, то буде дощь (Малор.).

Les porcs sont ils turbulents et agités—signe de pluie.

На дождливую погоду свиньи становятся безпокойными: ходятъ хрюкая, съ поля убѣгаютъ домой, носятъ въ свой хлѣвъ пучки соломы, тряпки, даже куски дерева; особенно чувствительны въ этомъ отношеніи поросята:

Поросята визжатъ—зимою къ холоду, лѣтомъ—къ ненастью.

Когда поросята разбредутся далеко отъ матери, то это предвѣщаетъ дождь (Малор.).

Свиньи, такъ же, какъ и овцы, очень чувствительны къ вѣтру; англичане (и голландцы) увѣряютъ даже, что «свинья можетъ видѣть вѣтеръ»:

Pigs can see the wind.

Примѣты по собакамъ.

По поведенію собакъ можно во многихъ случаяхъ судить о томъ, какая будетъ погода, хотя собаки отличаются въ этомъ отношеніи меньшею, повидимому, чувствительностью, нежели кошки. Одна изъ самыхъ извѣстныхъ, повсемѣстно распространенныхъ примѣтъ:

Собака ѣстъ траву—къ дождю,—

— имѣетъ, однако, мало фактическаго основанія и принадлежитъ къ числу примѣтъ крайне шаткихъ.

Передъ дощемъ собакы качаюця (катаются) по травѣ, й идятъ траву, а якъ зимою качаюця по снѣгу—то на вихолу (на метель) (Малор., Харьк. губ.).

Собака свертывается и лежитъ калачикомъ — на холодъ; растягивается на землѣ, раскидавъ ноги, на тепло (Харьк. г.).

Собака много ѣстъ и много пьетъ—къ ненастью.

Собака катается—къ дождю и снѣгу.

Собака катается по травѣ—къ вѣтру, по снѣгу—къ метели, или на оттепель.

Якъ собака лизе, або на постройку, або на солому—то буде тепло; а якъ лягае де-ныбудь пидъ соломою, або пидъ сараемъ, — однымъ словомъ пидъ закрытътямъ (подъ закрытіемъ) то буде дощь (Малор., Харьк. г.).

Собаки гоняются одна за другою и играютъ въ снѣгу—на заверюху (метель) (Харьк. губ.).

Chien qui se roule — annonce du vent; s'il mange de l'herbe — il pleuvra.

Если собака катается на спинѣ—будетъ морозъ (Грузин.).

Играетъ нѣсколько собакъ вмѣстѣ—къ дождю (Грузин.).

Wenn den Hunden die Bäuche knurren, sie viel Gras fressen, grämen und murren, so bleibt's selten unterwegen, es folgt darauf bald Regen.

The unusual howling of dogs foretells a storm (Необычайный вой собакъ предвѣщаетъ бури).

Хрътката кога се тресе е на зло врѣме (Болг.—Когда гончая собака дрожитъ (трясется), быть дурной погодѣ).

Если собака качается (катается?) на дворѣ — то къ вѣтру, а въ какую сторону головой, съ той стороны и вѣтеръ.

Собака въ крюкъ гнется — къ холоду (Ворон. губ.).

Собака лежитъ, свернувшись — къ холоду, лежитъ, вытянувшись — къ теплу (Калуж. губ.).

Собака повертывается на хребтѣ — къ погодѣ (Ярослав. губ.).

Собака залѣзла въ воду — къ дождю (Чуваш.).

Собаки роютъ землю, валяются и ѣдятъ траву — къ дождю.

Если собака зимой снѣгъ ѣстъ — къ дурной погодѣ (Латыш.).

Примѣты по кошкамъ.

Изъ всѣхъ четвероногихъ кошка, повидимому, самое чувствительное животное къ перемѣнамъ погоды, къ вѣтру и т. п. Кромѣ того, ей приписываются свойства предвидѣнія разныхъ событій въ домѣ, напримѣръ, прибытія гостей, передъ приходомъ которыхъ она мордочку лапкой умываетъ, облизывается и т. п.; любопытно, что такого рода примѣты существуютъ у всѣхъ почти народовъ, но для насъ, конечно, интереснѣе ея метеорологическія способности, которыя у нея очень развиты. Множествомъ отдѣльныхъ тѣлодвиженій кошка выказываетъ для внимательнаго наблюдателя свои ощущенія, совпадающія съ тѣми или другими измѣненіями погоды. Какіе физіологическіе процессы при этомъ въ ней происходятъ, это объяснить трудно; можно, напримѣръ, сказать, что она прячется, лѣзетъ на печь и т. п., ища защиты отъ холода, или дождя, или вѣтра,—но любопытно то, что она это дѣлаетъ заранѣе, когда эти явленія еще не наступили, и слѣдовательно, въ предвидѣніи ихъ.

Примѣты на холодъ:

Кошка въ печурку — стужа на дворъ.

Кошка въ печурку къ морозу садится.

Кошка прячется въ печь — къ холоду.

Кишка на пичь ховается — на холодъ (Малор.).

Если кошка свернется калачикомъ въ комнатѣ—къ морозу.

Кошка клубкомъ — на морозъ.

Кошка во время сна закрываетъ лапкой мордочку — къ морозу (Чуваш.).

Кошка ложится, свернувшись клубкомъ, на что-нибудь мягкое, или на печь — къ холоду.

Кошка ложится на загнетку — къ морозу.

Кошка мордочку прячетъ — на морозъ (Грузин.).

Quand le chat se frotte l'oreille, c'est le temps vif, qui se réveille (на холодъ).

Запримѣта, что кошка на морозъ морду хоронитъ.
Кошка морду хороннтъ—къ морозу, либо къ ненастью.

Примѣты на теплую и ясную погоду:

Кошка лежитъ брюхомъ вверхъ—къ теплу.
Кошка ложится на спину — къ хорошей погодѣ (Мингр.).
Кошка крѣпко спитъ—къ теплу.
Кошка лежитъ посреди комнаты, откинувъ хвостъ—на тепло.
Если кошка растянется по полу—къ теплу.
Кошка садится на подоконникъ и смотритъ въ окно — на тепло.
Кошка третця об що нибудь—тепло буде (Малор.).
Кошка лижетъ лапу—на хорошую погоду.
Кошка моется — къ вёдру.
Кошка костыль ставитъ (поднимаетъ хвостъ вертикально вверхъ) — къ вёдру.
Если кошка лежитъ кверху лапами, то будетъ на завтра ведріе (Арханг. г.).
Когда кошка моется, повернувшись къ востоку, это предвѣщаетъ хорошую погоду, а если повернувшись къ западу—предвѣщаетъ худую погоду (Серб.).
Если кошка лежитъ мордою къ востоку и умывается, то это предвѣщаетъ хорошую погоду, если же къ западу — то дурную (Сванеты, Закав. кр.).
Кошка облизывается — къ вёдру (Чуваши).
Кошка зимой ложится на полъ или на землю — къ теплу (Чуваши).
Если кошка въ ненастье лежитъ животомъ вверхъ, или три раза обведетъ лапкой вокругъ мордочки, то будетъ хорошая погода (Грузин.).
Если кошка клубкомъ свернется — будетъ теплая погода (Грузин.).
Кошка умываетъ мордочку правою лапкою — будетъ хорошая погода, лѣвою—дурная (Грузин.).
Cats wash their face before a thaw (Кошка мордочку умываетъ—передъ оттепелью).
Когда кошка умывается, на другой день будетъ хорошая погода (Грузин.).
Если кошка умываетъ себѣ лапкой морду, то будетъ хорошая погода; а если, кромѣ морды, и уши, то пойдетъ дождь (Грузин.).
Кошка бѣгаетъ, играетъ — на сушь.

Примѣты на ненастье, дождь, снѣгъ:

Рвота у кошки — къ сырой погодѣ (Арханг. г.).
Не мяукается котику въ ненастье.

Когда кошка грѣется задомъ на солнцѣ, быть скверной погодѣ (Болгар.).

Кошка спину деретъ—къ непогодѣ.

Кошка лижетъ хвостъ и прячетъ морду — къ ненастью.

Кошка лижется по тѣлу— къ ненастью.

Кошка царапаетъ стѣну—къ ненастью (Грузин.).

На дощь и на снигъ кишка сонлива, а какъ устае (встаетъ), то потегаетцця и передними лапками царапае объ дірево (Малор., Харьк. г.).

Кошка ѣстъ траву (какъ и собака)—на дождь.

Если кошка моется, повернувшись къ востоку, — будетъ дождь (Болгар.).

Wenn die Katze sitzt am Feuer, ist der Regen nicht mehr theuer.

Wenn die Katze sich verkricht, sich leckt und streicht, dann sei der Himmel noch so schön, der Regen kommt, das wirst du sehn.

Chat qui se lèche la patte et se la passe derrière l'oreille annonce le mauvais temps pour les jours suivants.

Chat qui se pègne—signe de pluie.

Quand le chat tousse ou éternu, c'est signe de pluie.

Кошка умывается — къ дождю (Серб.).

When cats sneeze it is a sign of rain (Кошка чихаетъ — на дождь).

Quando la gatta ruzza — a segno che va piove (Когда кошка разыгралась—на дождь).

Quando la gatta s'alliscia e se passe la zampe su l'orecchio—è segno che vò piove (Когда кошка ложится и проводитъ лапкой подъ ухомъ—будетъ дождь).

Cats sit with their baks to the fire — before snow (Кошка сидитъ спиною къ огню — передъ снѣгомъ).

Siehst du die Katze gehnend liegen, weisst du, dass wir Gewitter kriegen.

Примѣты на вѣтры, метель или бурю:

Кошка дерется лапами объ мишокъ, объ ставнъ — на метель (Малор.).

Кошка скребетъ полъ — на вѣтеръ, на метель.

Кошка царапаетъ полъ—къ вѣтру (Грузин.).

Кошка деретъ лапками на дворѣ деревья, въ комнатѣ ковры—на вѣтеръ.

Если кошка скребетъ ногтями дверь—къ сильному вѣтру.

Кошки моются лапками, повернувшись въ ту сторону, откуда подуетъ вѣтеръ (Болгар.).

Cats scratch the walls or a post before wind (Кошка скребетъ стѣну или бревно — передъ вѣтромъ).

Quand le chat passe la patte sur sa tête, bientôt il y aura tempête.

Хотя нѣкоторыя примѣты тутъ общія, и у насъ, и у иностранцевъ, нельзя, однако, не замѣтить нѣкотораго разногласія между ними, такъ что общее заключеніе въ этомъ случаѣ вывести довольно трудно.

Примѣты по мышамъ.

Маленькія мышки, если за ними внимательно наблюдать, тоже даютъ основанія для нѣкоторыхъ примѣтъ на погоду. Примѣты эти различны по полевымъ и домашнимъ мышамъ:

Если лѣтомъ въ полѣ ночью мыши поднимаютъ возню: пищатъ, бѣгаютъ, гоняются одна за другой — жди на утро хорошей погоды; если же онѣ сидятъ въ норкахъ тихо — будетъ ненастье (Харьк. г.).

Домашнія мыши и крысы, напротивъ того, болѣе подвижны къ дождю:

If mise run about more then usual, wet weather may be expected (Если мыши разбѣгались болѣе обыкновеннаго, жди сырой погоды).

If rats are more restless then usual, rain is at hand (Если крысы болѣе обыкновеннаго безпокойны — дождь подъ рукой).

Передъ наступленіемъ холодовъ и въ предвидѣньи суровой зимы, по русскимъ и нѣмецкимъ наблюденіямъ, полевыя мыши къ жилью приближаются:

Kommt die Feldmaus in's Dorf, so sieh nach Holz und Torf.

Если полевыя мыши на деревню двинулись, то это предвѣщаетъ холодную зиму.

Французы замѣчаютъ, что въ хорошую погоду размножаются крысы, а въ плохую—слизняки:

Beau temps produit les rats, mauvais temps—les limaces.

Особыя примѣты выводятся по летучимъ мышамъ:

Нетопыри разыгрываются — къ вёдру.

Неустанное летаніе нетопырей послѣ заката солнца—къ ясной погодѣ.

Если летучія мыши въ большомъ количествѣ кружатся—къ хорошей погодѣ (Мексика).

Rats or flying mice coming out of their holes, quickly after sunset, and sparting themselves in the open air, prēmonstrates fair

and calm weather (Если летучія мыши вскорѣ послѣ заката солнца выходятъ изъ своихъ убѣжищъ и носятся по воздуху, то это предвѣщаетъ хорошую и тихую погоду).

If bats cry much or fly in the houses—it will rain (Если летучія мыши много кричатъ и въ дома залетаютъ — пойдетъ дождь).

Quand les chauve-souris entrent dans les maisons à la campagne, en jetant des cris—signe de pluie ou d'orage.

Если вечеромъ пролетитъ много летучихъ мышей, погода исправится (Болгар.).

Примѣты по дикимъ животнымъ.

Существуютъ примѣты на погоду и по дикимъ животнымъ, но ихъ немного, такъ какъ за ними, конечно, наблюдать народу труднѣе:

Если осенью появится много зайцевъ, то это предвѣщаетъ суровую зиму (Куб. Обл.).

Передъ холодомъ заяцъ отъ человѣка издали убѣгаетъ—очень чутокъ (Чуваш.).

Волки воютъ подъ жильемъ — къ морозу.

Пока волки не появляются — и зимы нѣтъ.

Вой шакаловъ ночью предвѣщаетъ хорошій день (Грузин.).

Вой лисицъ предвѣщаетъ дурную погоду (Мингр.).

Лисица откашливается — выпадетъ большой снѣгъ (Грузин.).

Wenn die Füchse zu Nacht bellen, bedeutet es hart und kalt Wetter.

Wenn der Fuchs viel bellt, bald grosser Schnee fällt.

Quand le renard et le chacal hurlent — changement du temps ou pluie.

Когда сурокъ свиститъ — къ перемѣнѣ погоды или къ дождю.

Зайцы приближаются или отдаляются отъ человѣческихъ жилищъ, глядя по ожидаемой ими погодѣ:

Hares take to the open country—before a snow-storm (Зайцы въ открытое поле бѣгутъ — передъ метелью).

Передъ наступленіемъ сильныхъ морозовъ, зимою, зайцы приближаются къ жилью, появляются въ левадахъ и са-

дахъ; въ теплую погоду возвращаются въ поля и лѣса (Харьк. г.),

— совершенно такія же примѣты существуютъ у нѣмцевъ:

Je näher die Hasen dem Dorfe rücken, desto ärger sind des Eismonds Tücken (тѣмъ холоднѣе будетъ декабрь).

Kommt der Has'in die Gärten, will sich der Winter noch härten.

Нѣмцы наблюдаютъ, что если погода будетъ хорошая въ тотъ день, когда у оленей началась течка, такая же будетъ и тогда, когда течка окончится; если же течка началась поздно, то и зима будетъ поздняя:

Wenn der Hirsch an einem schönen Tage in die Brunst tritt, so tritt er auch an einem schönen Tage wieder heraus.

Wenn der Hirsch spät in die Brunst tritt, folgt auch der Winter spät.

Обитатели Чукотскаго носа имѣютъ такое наблюденіе, касающееся сѣверныхъ оленей:

По окончаніи течки дикихъ оленей наступаютъ первыя весенія бури.

Очень умное животное кротъ, даромъ, что слѣпъ и живетъ подъ землею; англичане приписываютъ ему свойство предвидѣть самыя разнообразныя явленія природы, передъ которыми онъ принимаетъ различныя мѣры, ради своей безопасности:

Moles plying their works in undermining the earth, foreshowes rain; but if they do forsake their trenches and creep above ground, in summer time it is a sign of fair weather; but when on a sudden they do forsake the valleys and low grounds, it foreshows a flood near at hand; but their coming into meadows presages fair weather and for certain no floods. (Если кроты подъ землею копаются, это предвѣщаетъ дождь; если они оставляютъ свои норы и по землѣ ползаютъ въ лѣтнее время — это знакъ хорошей погоды; но если они внезапно бѣгутъ изъ долинъ или низменностей, то это предвѣщаетъ близкое наводненіе; когда они на луга выходятъ — значитъ будетъ хорошая погода и уже навѣрное нельзя ожидать наводненій)

When the mole throws up fresch earth during a frost, it will thaw in less then 24 hours (Если кротъ во время мороза

будетъ свѣжую землю выбрасывать, менѣе чѣмъ черезъ 24 часа начнется оттепель).

То же замѣчаютъ и французы:

Quand les taupes poussent—le dégel n'est pas loin.

Когда кроты выходятъ изъ земли, будетъ большой дождь (Болгар.).

Если кроты роютъ и выбрасываютъ землю, будетъ хорошая погода (Болгар.).

У нѣмцевъ примѣта обратная:

Wenn die Maulwürfe Erde aufwerfen, wird schlechtes Wetter.

Существуетъ маленькій звѣрокъ-бурундукъ (Земляная бѣлка—Tamias striatus) иногда онъ становится особенно безпокойнымъ:

Звѣрокъ бурундукъ квокчетъ, клохчетъ — передъ погодой.

Появленіе въ большомъ количествѣ бѣлокъ въ садахъ предвѣщаетъ мокрый годъ, размноженіе сусликовъ — засуху:

Wenn sich viel Eichhörnchen in den Gärten zeigen —ist's ein nasses Jahr.

Когда лѣтомъ появится много сусликовъ, быть засухѣ (Болгар.).

Еще болѣе, чѣмъ четвероногія, чувствительны къ метеорологическимъ условіямъ птицы,—по крайней мѣрѣ, примѣтъ, основанныхъ на разныхъ проявленіяхъ птичьей жизни, имѣется безчисленное множество, притомъ у всѣхъ народовъ; нѣкоторыя изъ этихъ примѣтъ удивительно между собою совпадаютъ, другія болѣе разнорѣчивы, но всѣ указываютъ на то, что птицы, какъ домашнія, такъ и дикія, чрезвычайно чутки къ перемѣнамъ погоды и самыми разнообразными способами выказываютъ свое предвидѣніе ихъ. Начнемъ съ наиболѣе доступныхъ наблюденію домашнихъ птицъ: куръ, утокъ, гусей и т. п.

Примѣты по пѣтухамъ и курамъ.

Главное, на что обращаютъ вниманіе народные наблюдатели—это пѣніе пѣтуховъ; раннее и вообще несвоевременное пѣніе ихъ предвѣщаетъ ненастье и перемѣну погоды.

Если пѣтухи поютъ тотчасъ по заходѣ солнца, то будетъ перемѣна погоды; если же они распоются позже 10 часовъ, то ночь будетъ тихая, хорошая (Харьк. г.).

Если пѣтухъ запѣлъ раньше 9 часовъ вечера лѣтомъ — къ перемѣнѣ погоды, и къ дождю; зимой къ оттепели (Воронеж. г.).

Якъ сяде пивень на сидало и заспива, то значитъ буде на другій дінь переміна погоды; спиваитъ ночью—на годыну (на ясную погоду) (Малор.).

Пѣтухъ не впору поетъ—къ вёдрію (Арханг. губ.).

Пѣтухъ ночью поетъ не во время—къ ненастью.

Пѣтухъ не во время поетъ—къ перемѣнѣ погоды (Грузин.).

Когда пѣтухъ поетъ ночью не во время, при сильныхъ морозахъ,—то стужа умѣрится.

Если въ продолжительное ненастье заорутъ пѣтухи (и защебечутъ воробьи), то можно ожидать наступленія ясной погоды.

Kräht der Hahn zu ungewöhnlicher Zeit, so ändert sich das Wetter bald.

Wenn der Hahn kräht auf dem Mist, das Wetter im Wechsel ist.

Wenn der Hahn um Mittag kräht, gibt es Regen.

Wenn die Hähne krähen, ändert sich der Wind.

Kräht der Hahn um Mitternacht, so gibts schlechtes, kräht er nach Mitternacht—gutes Wetter.

Kräht der Hahn auf dem Mist, bleibt das Wetter wie es ist; kräht er auf dem Hühnerhaus, hält das Wetter die Woche aus.

Quand les coqs chantent au milieu de la nuit, il y aura du brouillard le lendemain.

Si le coq chante le soir, la pluie lui court au derrière.

Quand le coq, après une matinée de pluie, chante à midi, signe de beau temps.

Если пѣтухъ войдетъ внутрь строенія и запоетъ—будетъ ненастье, а если взберется на заборъ и запоетъ — будетъ ясно (Чуваш.).

Пѣтухи распѣваютъ—на дождь.

Если пѣтухи въ сильные морозы поютъ рано—надо ожидать теплой и умѣренной погоды.

Пѣніе пѣтуха весною — къ теплой погодѣ (Смолен. губ.).

Kur pieje, pogoda się chwieje (Польск.—Пѣтухъ поетъ,—погода ненадежная).

Если пѣтухи вечеромъ начинаютъ пѣть рано, то на слѣдующій день будетъ дождь, а зимою — снѣгъ, или же будетъ облачно и непостоянно (Болгар.).

Если пѣтухи, начиная съ вечера, часто поютъ—погода измѣнится (Серб.).

Если пѣтухъ часто поетъ днемъ, то измѣнится погода (Серб.).

Quando ii gallo canta al pollaio, aspetta l'acqua sotto il grondaio (Когда пѣтухъ поетъ въ курятникѣ, ожидай воды подъ амбаромъ).

Se il gallo canta fra le tre e le quattro, il tempo è guasto (Если пѣтухъ поетъ между 3-мя и 4-мя часами, погода испортится).

If cocks crow late and early, clapping their wings unusually, rain is expected (Если пѣтухи поютъ поздно или рано и крыльями машутъ необычайно, надо ожидать дождя).

If the cock goes crowing to bed, he will certainly rise with a watery head (Если пѣтухъ съ пѣніемъ спать отправляется, онъ, навѣрное, съ мокрой головой встанетъ, т. е. будетъ дождь).

Если въ хорошую погоду пѣтухъ съ вечера рано запоетъ, то погода испортится, а если въ худую погоду рано запоетъ, то погода исправится (Болгар.).

Какъ видно, примѣты, основанныя на пѣніи пѣтуха, нѣсколько противорѣчивы,— но вообще, несвоевременное его пѣніе предвѣщаетъ перемѣну погоды, ненастье, дождь, въ зимнее же время— переходъ отъ холода къ теплу. Насчетъ пѣнія пѣтуховъ, у поляковъ имѣется изреченіе очень мудрое:

Nie zawvze kogutów pianie odpowiàda powietrza zmianie (Польск.— Пѣніе пѣтуховъ не всегда имѣетъ отношеніе къ перемѣнамъ погоды).

Кромѣ пѣнія, пѣтухи даютъ основанія для предсказанія погоды и другимъ образомъ:

Бой пѣтуховъ (если пѣтухи между собою дерутся) предвѣщаетъ хорошую погоду (Мингр.).

Если пѣтухъ стоитъ на одной ногѣ — будетъ морозъ (Литов.).

Еще многочисленнѣе и разнообразнѣе примѣты по курамъ, которые даже загодя погоду предвидятъ.

Если курицы весною съ насѣста рано сходятъ, будетъ плохое лѣто, а если поздно — то хорошее (Чуваш.).

Всего болѣе примѣтъ даютъ куры на дождь и ненастье вообще:

Курица машетъ хвостомъ — къ дождю (Черем.).

Курица охорашивается, поправляетъ перья — къ дождю или ненастью.

Курицы ощипываются — къ ненастью.

Если куры взлетаютъ на самые высокіе предметы въ саду,

сараѣ или подъ навѣсомъ — жди скораго дождя.

Когда курицы начинаютъ забираться вверхъ, на заборъ, и притомъ кудахчутъ, поселяне говорятъ, что будетъ большой дождь съ наводненіемъ (Серб.),

— опытные люди въ Сербіи увѣряютъ, что эта примѣта никогда будто бы не обманываетъ.

Wenn sich die Hühner im Sande baden, so regnets gern ohn' allen Schaden.

If fowls roll in the sand — rain is at hand (Когда куры въ пескѣ валяются — дождь подъ рукой).

If fowls grub in the dust — it indicates coming rain (Если куры въ пыли копаются — это предвѣщаетъ скорый дождь).

Poule qui se plume—signe de pluie.

Quand les poules se fouillent à la remise — c'est signe de pluie.

If fowls wings drop — rain is at hand (Куры крылья повѣсили — къ дождю).

Wenn die Hennen Gras fressen — kommt Regen.

На хорошую погоду примѣты слѣдующіе:

Курицы копаются въ пескѣ — на бездождье.

Куры купаютця у попили (въ пыли) — на годину (Малор.).

Куры на насѣстъ рано сядутъ — къ погодѣ.

Погода прояснится, если курицы и индюшки лазаютъ по сѣноваламъ (склады соломы, сѣна) и стогамъ сѣна и роются въ нихъ (Болгар.).

Передъ холодомъ, вѣтромъ, метелью поведеніе куръ бываетъ такое:

Курица машетъ крыльями и вертитъ хвостомъ — на вѣтеръ, зимой — на метель.

Если курица (также и пѣтухъ) прячетъ ноги подъ крылья — къ холоду (Архан. губ.).

Куры на насѣстъ рано садятся — къ морозу, и чѣмъ выше, тѣмъ къ бо́льшему морозу (Ворон. губ.).

Куры носомъ колотятъ часто — къ морозу (Тобольск. губ.).

Курица на одной ногѣ стоитъ — къ стужѣ.

Если куры кырлы даютъ (стонутъ) и комшатся (перья чистятъ) — будетъ стужа (Архан. губ.).

Нахохлятся куры, приподнимутъ перья — къ холоду (Харьк. губ.)

Куры, сидя на насѣстѣ, жмутся одна къ другой — къ морозу.

Если куры начнутъ лазать по крышамъ курятника или сарая, то будетъ на другой день холодъ и вѣтеръ.

Если курицы разбѣгаются и го-

няются — это предвѣщаетъ вѣтеръ или вообще плохую погоду (Серб.).

Куры кудахчутъ — къ ненастью.

Куры оскубуются — на дощь (Малор.).

Курки щередятся (кричатъ особеннымъ образомъ) — къ дождю.

Куры розсыпью ходятъ — къ дождю.

Куры садятся на сидало раньше обыкновеннаго — жди холода (Харьк. губ.).

Куры пурхаются — къ бурану, а носомъ барабанятъ — къ морозу (Сибир.).

Курица летаетъ по избѣ — къ морозу.

Если куры гуляютъ посрединѣ улицы — къ ненастью (Чуваш.).

Куры выходятъ со двора и идутъ черезъ улицу, ощипывая на себѣ перья — къ ненастью (Мордов.).

Когда лѣтомъ куры выходятъ на дорогу — всѣ выйдутъ, словно кто ихъ выгоняетъ — къ дождю (Калуж. губ.).

Если лѣтомъ курицы ложатся рано, съ заходомъ солнца — быть зимѣ суровой (Волгар.).

Если куры садятся на насѣстъ днемъ, какъ будто наступилъ вечеръ, то это предвѣщаетъ проливной дождь (Мингр.).

Цыплята прячутся — къ сырой погодѣ (Грузин.).

Насѣдка скликаетъ подъ себя цыплятъ — къ ненастью.

La poule qui se vautre dans la poussière, annonce le mauvais temps pour les jours suivants.

Lorsque les poules se couchent tard, c'est signe de pluie pour le lendemain.

Wenn die Hennen früh schlafen gehn, wird am nächsten Tage gutes Wetter; wenn spät — schlechtes.

Wenn eine Henne kräht wie der Hahn, so schlägt das Wetter ein.

Wenn die Hennen krähen, wird schlechtes Wetter.

Wenn sich die Hennen weit vom Stall entfernen, naht schlechtes Wetter.

If a hen and chickens crowd into a house, it is a sign of rain (Когда курица съ цыплятами въ домъ забирается, — это знакъ дождя).

Въ общемъ, всѣ эти примѣты довольно сходны между собою, большая разница только относительно купанья куръ въ пыли: у насъ это считается признакомъ сухой и хорошей погоды, у иностранцевъ же, наоборотъ — признакомъ ненастья, дождя. Оригинальна слѣдующая итальянская примѣта:

Quando il gallo beve distate, tosto piove (Когда пѣтухъ лѣтомъ напьется — вскорѣ пойдетъ дождь),

— изъ этого слѣдуетъ, повидимому, заключить, что пѣтухи охотнѣе пьютъ передъ дождемъ,

По поведенію куръ предсказываютъ не только наступленіе дождя, но и его продолжительность, когда онъ уже наступилъ:

Если куры не прячутся отъ дождя, то онъ будетъ продолжителенъ.

Куры одъ дощу не ховаютця — на бильшій дощь (Малор.).

Si, quand il pleut, les poules vont à l'abri, dites que la pluie s'en va, finit; mais si elles restent dehors et se laissent mouiller, ne pensez pas que la pluie va cesser.

Очевидно, что куры при этомъ разсуждаютъ такъ:—дождь скоро не кончится, не стоитъ и прятаться, все равно намокнешь; если же онѣ предвидятъ, что дождь скоро кончится, тогда стараются отъ него укрыться, чтобы безъ надобности не мокнуть.

Болгары замѣчаютъ, что пока куры весною не станутъ насѣдками, не сядутъ на яйца, то это означаетъ, что холода еще продолжатся.

Примѣты по гусямъ и уткамъ.

Примѣты по гусямъ и уткамъ разнообразятся противъ примѣтъ по другой домашней птицѣ тѣмъ, что, такъ какъ это птицы водяные, то и по тому, какъ онѣ держатъ себя на водѣ, судятъ о погодѣ и ея измѣненіяхъ. Наиболѣе извѣстная и распространенная у насъ примѣта касается стоянія гуся на одной ногѣ,— что предвѣщаетъ холодъ. Столь же повсемѣстно у насъ распространена примѣта, что утки всего болѣе кричатъ передъ дождемъ.

Гусь на одной ногѣ стоитъ — къ морозу.

Гуси стоятъ на одной нози — на тыхій морозъ (Малор., Хар. г.).

Гусь лапу поднимаетъ — къ стужѣ.

Та же примѣта у нѣмцевъ — на дождь:

Wenn die Gänse stehen auf einem Fuss, so kommt ein Regenguss.

Слѣдующія примѣты предвѣщаютъ холодъ или морозъ зимою:

Гуси (и утки) подъ крыло носы прячутъ — къ холоду.

Гуси носы ховаютъ — на холодъ (Малор.).

Гуси хлопаютъ крыльями — къ морозу (по другой примѣтѣ— на оттепель).

Если гусь обмывается на сухомъ

мѣстѣ — будетъ холодѣть, если въ водѣ—теплѣть (Чуваш).

Зимою, если гусь гогочетъ—къ теплу, а если сидитъ, поджавши ноги — къ холоду (Чуваш.).

Если утка купается—къ холоду (Чуваш.).

Слѣдующія примѣты предвѣщаютъ теплую погоду:

Гуси полощатся — къ теплу.

Гуси купаются — будетъ хорошая погода (Грузин.).

Вутка (утка) зымою часто кохкае — на оттепель, а якъ во время морозовъ селезень раскарячиця, вытягне шію и голову, и свыстыть — на другій день буде одлыга (оттепель) (Малор., Харьк. губ.).

Гуси и утки въ лѣтнее время, плавая по рѣкѣ, часто ныряютъ, бьютъ по рѣкѣ крыльями, перетряхиваются, вообще играютъ — къ теплой дождливой погодѣ (Харьк. губ.).

Всего болѣе примѣтъ имѣется на дождь, и зимою на метель, а также на вѣтеръ и бурю:

Если гусь, плавая, бултыхается и ныряетъ — будетъ дождь (Чуваш.).

Гусь щелкаетъ клювомъ — къ ненастью (Киргиз.).

Гуси летаютъ противъ вѣтра зимой — къ бурану, лѣтомъ — къ ненастью (Башкир.).

Вскваkалась утка — на погоду.

Les canards qui se plongent dans l'eau—annoncent le mauvais temps.

Baden der Enten und Gänse deutet auf baldigen Regen.

Wenn Enten, Gänse und Täucherlein (гагары) sich baden und bei einander sein, so muss nicht weit der Regen sein.

Гуска купаетця — дождь буде (Малор.).

Гуси и утки ныряютъ — къ дождю.

Утки разнырялись — къ дождю.

Гуси и утки безпокойно полощатся въ водѣ и гогочутъ — на дождь.

Утка хлопаетъ крыльями и чистится — на дождь.

Утки кричатъ и плещатся — на дождь, а тихи — на грозу, громъ.

Утки собираются кучкой вмѣстѣ — грянетъ громъ (Груз.).

Во время дождя гуси и утки вытягиваютъ шеи и поднимаютъ вверхъ головы, стоя на дождѣ — будетъ дождь сильный и продолжительный (Харьк. губ.).

Когда утки и гуси ныряютъ часто въ водѣ — будетъ дождь (зимою снѣгъ) (Болгар.).

Гуси и утки зимою купаются въ снѣгу—къ оттепели и метели.

Гуси и утки оправляютъ на себѣ перья — къ метели.

Если утки плещутся въ водѣ и крякаютъ — къ дождю; если онѣ тихи — къ грозѣ (Чуваш.).

Если утки летаютъ, бѣгаютъ и копошатся по двору, какъ бы купаясь въ водѣ, то это предвѣщаетъ дождь (Серб.).

Въ лѣтнее время гуси и утки поднимаютъ крылья и машутъ ими — будетъ буря.

Если утки и гуси взлетаютъ (пробуютъ летать) надъ землей, будетъ вѣтеръ; если же это совершается ими часто, то быть бурѣ (Болгар.).

Canard qui se lave — signe de pluie.

Quand les canards battent de l'ailes dans le ruisseau, bientôt le laboureur aura de l'eau.

If ducks fly backwards and forewards and continually plonge in water, and wash themselves incessantly, wet weather will insue (Если утки летаютъ взадъ и впередъ, и безпрерывно ныряютъ и моются въ водѣ, будетъ погода сырая).

Quand les oies et les canards s'élèvent sur leurs pattes, battent de l'aile, vont à l'eau en poussant de grands cris et volent en criant et en plongeant — signe de pluie.

Если гуси, оправляясь, машутъ крыльями, повернувшись къ сѣверу — будетъ морозъ, а если къ югу — то тепло (Литов.).

Въ приведенныхъ примѣтахъ замѣчаются опять нѣкоторыя противорѣчія, но въ общемъ онѣ довольно близко между собою сходятся, хотя и не всегда согласны въ томъ, какихъ именно явленій въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ слѣдуетъ ожидать.

Изъ домашнихъ птицъ примѣты поминаютъ еще про индѣйку и павлина:

Павлинъ кричитъ — къ дождю (Ворон. губ.).

Если въ сильный холодъ индюкъ кричитъ, — подуетъ теплый вѣтеръ (Болгар.).

Quand les paons crient — pluie.

Индюки разыгрываются — къ перемѣнѣ погоды (Имерет.).

Turkeys perched on trees and refusing to descend indicates snow (Если индюшки сидятъ на деревьяхъ и отказываются слѣзать — то это предвѣщаетъ снѣгъ).

Наблюдаютъ крестьянскіе метеорологи и за вольными птицами, въ особенности за галками, воронами и сороками, за воробьями,

а всего болѣе за ласточками, которыя даютъ наибольшее количество и притомъ самыхъ вѣрныхъ примѣтъ. Есть примѣты и по другимъ птицамъ, но ихъ уже сравнительно не много.

Примѣты по воро́намъ, галкамъ, грачамъ и т. п.

Всѣ эти птицы, которыхъ народъ называетъ иногда общимъ именемъ «воронье», ведутъ себя передъ перемѣнами погоды почти одинаково:

Воро́ны хохлятся — къ дождю.

Если лѣтомъ воро́ны, грачи и галки кричатъ, или, ходя по травѣ, «пасутся», то скоро будетъ дождь.

Die Krähe ruft den Regen.

Wenn die Krähe schreit, ist der Regen nicht weit.

Если во́роны и воро́ны собираются вмѣстѣ и летаютъ съ большимъ крикомъ по воздуху, то подымаясь, то опускаясь, то чрезъ нѣсколько часовъ начнетъ дуть вѣтеръ (Болгар.).

Если ворона усиленно каркаетъ, сидя противъ вѣтра, то лѣтомъ будетъ дождь, а зимою — снѣгъ (Чуваш.).

Если во́ронъ кричитъ зимою, то будетъ снѣгъ, лѣтомъ — дождь съ той стороны, откуда онъ летитъ (Харьк. г.).

Если зимою рано утромъ во́ронъ прокричитъ непрерывно три и болѣе разъ, то обязательно будетъ тепло, а если до двухъ разъ и съ перерывомъ, то будетъ морозъ.

Если во́ронъ, сидя на деревѣ, кричитъ сперва однимъ голосомъ, а потомъ сразу перемѣняетъ свой крикъ на другой, то жди скорой перемѣны погоды (Харьк. губ.).

Если во́ронъ утромъ сидитъ на верхушкѣ дерева въ лѣсу и каркаетъ—будетъ ненастье, вьюга (Чуваш.).

Во́ронъ лѣтитъ на вѣтеръ и каркаетъ — къ дождю.

Во́ронъ зимою купается въ снѣгу — на дождь (Харьк. губ.).

Воро́на лѣтомъ купается — къ ненастью.

Воро́ны граютъ (играютъ) — къ дождю.

Ворона всегда садится носомъ къ вѣтру.

Воро́на кричитъ лѣтомъ — къ дождю, зимой — къ погодѣ (метели).

Воро́ны подъ тучи взбиваются — къ ненастью.

Сѣрая воро́на прилетаетъ и досѣдаетъ до воды — на дождь.

Воро́на каркаетъ на лету — къ вѣтру (Груз.).

Wrony złowieszcze zwołują deszcze (Польск.— Зловѣщіе во́роны вызываютъ дождь).

Если воро́ны стоятъ молча и смо-

трять все въ одну сторону, погода испортится, и именно съ той стороны, куда онѣ смотрятъ (Болгар.).

Въ какую сторону смотрятъ, каркая, вороны, съ той стороны будетъ дождь (Чуваш.).

Когда воро́ны лѣзутъ на самыя верхнія вѣтви деревьевъ и чистятся,— будетъ дождь, а зимою снѣгъ (Болгар.).

Если къ вечеру воро́ны стаями начинаютъ летать, то подымаясь, то опускаясь, какъ будто не находя себѣ мѣста для ночлега, то въ эту же ночь будетъ буря (Болгар.).

Зимою вороны летаютъ и кружатся стаями — къ морозу.

Вороны каркаютъ стаей — къ морозу; лѣтомъ — къ ненастью.

Воронъ каркаетъ къ несчастью, а ворона — къ ненастью.

Si les corneilles regardent la rivière — c'est signe de pluie.

Quand une corneille se baigne — ce nous est un présage d'eau.

Почти всѣ вышеприведенныя примѣты предвѣщаютъ дождь, ненастье; однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ во́роны съ воронами и вёдро умѣютъ предсказывать:

Во́ронъ высоко летаетъ — къ вёдру (Чуваш.).

Воро́ны играютъ на лету — къ вёдру.

Wenn die Krähen sich tummeln, bleibt auch noch des Winters Joch; wenn sie vom Felde schwinden, wird sich bald Wärme finden.

Quand le corbeau passe bas — sous l'aile il porte la glace; quand il passe haut — il porte la chaleur.

If ravens croak three or four times and flap their wings, fine weather is expected (Если во́роны каркаютъ три или четыре раза подъ-рядъ и машутъ крыльями, ожидается хорошая погода).

Когда кричитъ ворона, то пойдетъ снѣгъ.

Если ворона каркаетъ, смотря на востокъ — будетъ ясно, на западъ — ненастье (Чуваш.).

Если вороны, грачи и галки зимою вьются въ воздухѣ — передъ снѣгомъ; если затѣмъ садятся на землю, то наступитъ оттепель; если садятся на хаты или на вершины деревьевъ, то будетъ морозъ; если садятся на нижнія вѣтви, то будетъ вѣтеръ (Харьков. г.).

Очень сходны и вышеприведенныя примѣты по галкамъ и грачамъ; за послѣдними преимущественно наблюдаютъ во время ихъ прилета весною:

Весною грачъ прилетѣлъ — черезъ мѣсяцъ снѣгъ сойдетъ (Чуваш).

Если весною, по прилетѣ, грачи прямо на старыя гнѣзда летятъ, — то дружная весна будетъ, полая вода сбѣжитъ вся разомъ.

Если грачи прямо на гнѣзда летятъ — дружная весна.

Грачи повидимому къ перемѣнамъ погоды довольно чувствительны.

Если грачи стаями и съ крикомъ вьются надъ гнѣздами, то сядутъ, то опять взволнуются — погода перемѣнится.

Литомъ гракы (грачи) якъ поднимутця вгору (вверхъ) и вiдтеля кувыркомъ и съ крикомъ спускаютьця на землю и пасутьця та каркаютъ, то буде на другой день здоровiй вiтiръ, а якъ отъ такъ зымою и льетятъ проты погоды, то буде вихола (Малор., Харьк. г.).

Если грачи играютъ — будетъ ненастье (Чуваш).

Грачи играютъ,—хорошая погода будетъ (Калуж. губ.).

Грачи, купающіеся въ рѣкѣ, предсказываютъ скверную погоду (Болгар.).

Гай вороны (грачи) крякае—буди вiтеръ (Малор.).

Когда грачи кричатъ, погода испортится (Болгар.).

Если грачи много кричатъ, будетъ вѣтеръ (Болгар.).

Если грачи, собравшись въ одно мѣсто, смотрятъ на западъ— будетъ ненастье; если же въ ненастное время смотрятъ на востокъ, то будетъ ясно (Чуваш.).

Если грачи и галки вьются высоко стаями и опускаются стрѣлой на землю — будетъ дождь; если стаями сядятъ на дорогѣ—будетъ ненастье.

Грачи иногда и зимуютъ у насъ, особенно въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ, и въ зимнее время за ними тоже наблюдаютъ:

Зымою, якъ гракы сидятъ на деревi звiрху — буде морозъ; якъ сыдаютъ на низу, вполовины дерева — буде снiгъ, а лiтомъ—вiтiръ; а якъ сидаютъ на вигони—буде тепло (Малор., Харк. г.).

Гракы ходютъ зимою по дорогамъ — на оттепель (Харьк. губ.).

Такими же погодоуказателями служатъ и галки:

Галичъ (галки съ грачами) проты погоды вьетця—на дощь, зимою — на метель (Малор., Харьк. г.).

Галки на вечеръ собираются гурьбою и кричатъ — къ ясной погодѣ.

Галки стаями летятъ—на дождь.

Галки чешутся — къ ненастью.

Галки тепло накричали.

Для отзыв
въ редакціи

If rooks stay at home, or return in the middle of the day, it will rain; if they go far abroad, it will be fine (Если галки остаются дома, или возвращаются домой въ полдень — будетъ дождь; если улетаютъ далеко—будетъ ясно).

When rooks seem to drop in their flight, it foretells rain (Если галки на лету какъ бы падаютъ, это предвѣщаетъ дождь).

When rooks fly high in the air, it shows that wind-storms are near (Если галки взлетаютъ высоко, это показываетъ близость бури).

Quand la corneille chante en la campagne, c'est un grand signe de beau temps.

Kreisen Dohlen in der Luft, so kommt Wind (Галки въ воздухѣ кружатся—на дождь).

По сорокѣ примѣтъ строится не много:

Сорока подъ стрѣху лѣзетъ — къ вьюгѣ.

Якъ сорока пидъ стриху пидглядае — буде митиль (Малор., Харьк. г.).

Если сороки прилетаютъ изъ села и начинаютъ кричать, погода испортится (Болгар.).

Примѣты по голубямъ.

Голуби также даютъ нѣкоторыя указанія на погоду:

Голуби разворковались—установится вёдро.

Голуби прячутся въ вёдро—къ ненастью.

Если голуби, сидя на голубятнѣ, часто машутъ крыльями, то скоро будетъ сильный вѣтеръ (Харьк. губ.).

If pigeons return home slowly, the weather will be wet. (Если голуби медленно домой возвращаются, то погода будетъ мокрая).

Wenn die Tauben sich baden—gibt es Regen.

Quand les pigeons rentrent tard au colombier, quand ils vont butiner au loin dans les champs—signe de beau temps.

Если голубка проворкуетъ девять разъ, приближается весна (дословно — идетъ къ веснѣ), если же она пропоетъ и больше девяти разъ, будетъ еще теплѣе (Болгар.).

Quand les pigeons se posent sur le toit d'une grange, en présentant leur jabot au levant, le matin; quand ils rentrent de

bonne heure au logis, quand ils picorent aux environs de la ferme — pluie imminente le lendemain.
La tourterelle qui roucoule lentement — signe de beaux temps.

Примѣты по соловьямъ и кукушкамъ.

Соловьи и кукушки больше предсказываютъ хорошую или плохую весну своимъ пѣньемъ и куkованіемъ на голомъ или на зазеленѣвшемъ лѣсу, о чемъ было уже говорено ранѣе; но по нимъ строятся и нѣкоторыя другія примѣты:

По соловьямъ и погода.
Кукушка кукуетъ на сухомъ деревѣ—къ морозу.
Крикъ кукушки предвѣщаетъ засуху (Мингр).
Кукушка кричитъ, издавая звуки, похожіе на кваканье лягушки—на дождь (Чуваши).
Зузуля (кукушка) закукуе, якъ дощ иде, то скоро перестане ити (Малор., Харьк. губ.).
Если кукушка садится на зеленую вѣтку, зима будетъ снѣжною; если же на засохшую вѣтку — зима будетъ сухою (Болгар.).
Quand le coucou chante près des habitations, c'est signe de pluie prochaine.
Si le coucou chante au nord, pluie au lendemain; s'il chante au midi—beau temps.
Wenn der Kukuk zu den Häusern fliegt, wird schlechtes Wetter.
Ein Kukuk, der am Mittag viel schreit, verkündet einen warmen Frühling.
When the cockoe sings in the sunny sky, all the roads will soon be dry (Если кукушка поетъ на солнечномъ небѣ, всѣ дороги скоро будутъ сухи).
Quando canta il cucco di primavera, un giorno molle e l'altro asciutto (Когда поетъ весенняя кукушка, одинъ день мокрый, другой сухой).

Примѣты по воробьямъ.

Немало примѣтъ по воробьямъ, особенно у русскихъ и малороссовъ, на ненастье, вѣтры, метель, холодъ:

Шумятъ воробьи — на дождь.
Воробьи щебечутъ — на дождь.
Воробьи ватажатся — на дождь.
Воробьи кучатся, кричатъ въ кустахъ — къ ненастью.

Воробьи расчирикались лѣтомъ — передъ дождемъ.

If sparrows chirp a great deal, wet weather will insue (Если воробьи много чирикаютъ — послѣдуетъ сырая погода).

Воробьи зимой чирикаютъ — къ метели (Обл. В. Донск.).

Воробьи носятся въ воздухѣ — къ дождю (Грузин.).

Горобцы (воробьи) кричатъ и падаютъ на землю — дождь буде (Малор., Харьк. г.).

Воробьи чирикаютъ сильно и летаютъ около самой воды — къ дождю (Черемис.).

Якъ горобци сыдятъ и попадымаюцся — буде дощь (Малор., Харьк. губ.).

Якъ горобци збираютця кучками и сидаютъ у хворостъ въ середыну, то буде холодъ, а якъ сыдаютъ зверху на хворости, або на тыну, и цвиринчатъ — то буде дощь (Малор., Харьк. г.).

Воробьи прячутся въ хворостъ — на морозъ или передъ метелью.

Воробьи сидятъ напыжившись — на дождь.

Если воробьи прячутся подъ стрѣху — къ бурѣ (Ставроп. г.).

Зимой воробьи чирикаютъ, собравшись стайками — къ теплой метели или дождю.

Воробьи перелетаютъ съ мѣста на мѣсто стайками — передъ сильнымъ вѣтромъ.

Когда воробьи падаютъ (слетаютъ) стаями на дорогу и купаются (копошатся) въ пыли, то будетъ худая погода (Серб.).

Воробьи въ пыли купаются — къ дождю.

Если зимой выдастся хорошій день, и въ этотъ день воробьи будутъ быстро искать по землѣ кормъ для себя, то въ скоромъ времени будетъ гораздо болѣе плохая погода, чѣмъ до тѣхъ поръ,— будетъ снѣгъ и метель (Болгар.).

Если воробьи собираются подъ крышу и чирикаютъ — будетъ скверная погода (Серб.).

Если зимой воробьи чирикаютъ много, то предвѣщаютъ большой холодъ (Серб.).

Если воробьи рано забираются подъ крышу (въ гнѣзда) — будетъ дождь (Серб.)

Погода испортится, если воробьи щебечутъ (Болгар.).

На оттепель зимою:

Если воробьи зимой пиво варятъ — собравшись кучей, безпокойно чирикаютъ — будетъ оттепель (Литов.).

Воробьи дружно зимой расчирикались — къ оттепели.

Передъ ясною погодою:

Воробьи летаютъ и строятъ гнѣзда — къ хорошей погодѣ (Чуваш.).

Воробьи гнѣзда вьютъ — къ вёдру.

Schönes Wetter verkündigen lustige Sperlinge.

Если воробьи собираются на крышу и перебираютъ перья — будетъ хорошая погода (Серб.).

Примѣты по жаворонкамъ и ласточкамъ.

Жаворонки въ дѣлѣ предсказанія погоды играютъ сравнительно небольшую роль. За ними наблюдаютъ во время ихъ прилета, такъ какъ они, вмѣстѣ съ ласточками, служатъ первыми провозвѣстниками весны, о чемъ уже было говорено выше.

Жаворонокъ летитъ — къ теплу.

Ранній прилетъ жаворонковъ — къ теплой веснѣ.

If larks fly high and long, expect fine weather (Если жаворонокъ летитъ высоко и долго поетъ — ожидай хорошей погоды).

Если жаворонокъ часто поднимается — будетъ хорошая погода (Серб.).

Если жаворонка не слышно съ самой зари — будетъ дождь или вообще плохая погода (Серб.).

Если жаворонки гуляютъ — къ погодѣ, а сидятъ, надувшись, къ грозѣ (Калуж. губ.).

Hochsteigende und singende Lerchen verkündigen schönes Wetter.

Wen die Lerche auf dem Hofe sich hören lässt, kommt Unwetter.

Wenn die Lerche hoch fliegt und lange oben singt, so verkündet sie schönes Wetter.

Гораздо болѣе, и при томъ наиболѣе вѣрныхъ и тождественныхъ у разныхъ народовъ, примѣтъ по ласточкамъ, которыя предвѣщаютъ дождь своимъ шныряніемъ и быстрымъ перелетываніемъ невысоко надъ землею или надъ водою. Это объясняется тѣмъ, что передъ дождемъ, когда воздухъ сырѣетъ, насѣкомыя, которыми ласточки питаются, летаютъ низко, ласточки гоняются за ними и ловко хватаютъ ихъ на лету Въ сухую погоду насѣкомыя, а за ними и ласточки, наоборотъ, высоко поднимаются въ воздухѣ. Соотвѣтственно сему и примѣты выводятся различныя. Вскорѣ послѣ прилета ласточекъ весною ожидается громъ:

Когда весною прилетѣла ласточка — скоро громъ загремитъ (Башкир.).

Передъ ненастьемъ:

Ласточки летаютъ по-надъ самою землею—къ дождю.

Ласточки порхаютъ надъ водой—къ дождю.

Ласточки купаются и тревожно летаютъ то въ гнѣзда, то изъ гнѣздъ — передъ дождемъ.

Ласточки шныряютъ—на дождь.

Ласточки разгонялись — передъ дождемъ.

Ластывкы дуже щебечутъ — на дощь (Малор.).

На дощь ластывкы нызько литаютъ (Малор.).

Якъ ластывка грае передъ скотыною, абo передъ народомъ, тоже буде дощь (Малор.).

Ласточки летаютъ то вверхъ, то внизъ—передъ бурей.

Если ласточки поздно вылетаютъ изъ гнѣздъ и рано назадъ возвращаются — предвѣщаютъ дождь (Серб.).

Quand les hirondelles rasent la terre—adieu poussiére.

Quand l'hirondelle rase la terre—signe de pluie.

Quand l'hirondelle a tire-d'aile vole en rasant la terre et l'eau, le mauvais temps viendra bientôt.

Wenn die Schwalben niedrig fliegen, so bedeutet's Regen.

Wenn tief am Boden die Schwalbe fliegt, denn sei der Himmel noch so schön, der Regen kommt, das wirst du seh'n.

Wenn die Schwalben das Wasser im Fluge berühren, — es ist Regen zu spüren.

If swallows tuch the water as they fly, rain approaches (Когда ласточки на лету воду задѣваютъ, дождь близко).

Das ist gewiss ohn'allen Betrügen, wenn die Schwalben auf dem Wasser fliegen und mit Flügeln schlagen darein, das Regenwetter vorhanden sein.

Wenn die Schwalben fischen — kommt ein Gewitter.

Передъ ясною, сухою и жаркою погодою:

Ластывкы вылiтаютъ — погоду обiщаютъ (Малор.).

Когда ѣдешь дорогой, да около лошади ласточка летаетъ—хорошiй день (Калуж. губ.).

Ласточки летаютъ высоко — на сухую погоду, на вёдро.

Ластывкы высоко вьютьця—на годыну (Малор.).

Ластывкы на лыту чыркаютьця объ воду—на жару (Малор.).

Если ласточки садятся на деревѣ и щебечутъ—будетъ теплая, хорошая погода (Серб.)

Hochsteigende und stark schreiende Schwalben verkündigen schönes Wetter.

Quand l'hirondelle s'élève—signe de beau temps.

Когда ласточки и бѣлки исчезаютъ, наступаютъ вскорѣ холода:

Auf Schwalb'und Eichhorn merk es bald, wenn sie verschwinden—wird es kalt.

Всѣ вышеприведенныя примѣты очень между собою согласны,—доказательство того, что онѣ не случайны, а основаны на вѣрныхъ наблюденіяхъ. Нѣсколько портитъ дѣло только одна малороссійская примѣта, по которой ласточки, задѣвающія воду на лету — предвѣщаютъ жару, тогда какъ по всѣмъ остальнымъ русскимъ и иностраннымъ примѣтамъ это признакъ дождя.

Каменные стрижи залетаютъ—къ ненастью (Сибир.).
Стрижи летаютъ низко и съ крикомъ—къ дождю (Чуваш.),

— стрижей чуваши называютъ дождевыми птицами; они предсказываютъ дождь такъ же, какъ и ласточки.

Примѣты по журавлямъ, аистамъ и цаплямъ.

За журавлями и аистами наблюдаютъ преимущественно весною и осенью, въ пору ихъ прилета и отлета. Въ это время они являются очень вѣрными погодоуказателями и бо́льшею частью вполнѣ вѣрно предвѣщаютъ наступленіе тепла весною и приближеніе холодовъ осенью. Выше уже было говорено, что если журавли рано отлетаютъ, то значитъ и зима будетъ ранняя, и наоборотъ. Птицы эти обладаютъ, повидимому, особою чувствительностью къ погодѣ и заранѣе умѣютъ предвидѣть предстоящія ея перемѣны.

Wenn der Storch schwach ankommt, giebt es ein nasses Jahr.

Журавль прилетѣлъ и теплынь принесъ.

Если весною стаи журавлей тянутъ на сѣверъ—быть теплой погодѣ; если же потянутъ обратно на югъ—быть снова холодамъ съ частыми вѣтрами.

Когда бусіолъ (аистъ) потянетъ—то и весна потянетъ (Вилен. губ.).

Ранній прилетъ журавлей—ранняя весна.

Если журавли прилетятъ стаями—лѣто будетъ нехорошее,

а не одиночкѣ—то хорошее (Чуваш.).

Если во время перелета журавли пролетаютъ высоко и правильными вереницами, то это предвѣщаетъ хорошую погоду, а если пролетаютъ низко, и притомъ неправильными стаями, то это предвѣщаетъ ненастье (Мингр.).

Если журавли летятъ съ юга на сѣверъ — будетъ хорошая теплая погода (Серб.).

Къ отлету журавлей приурочиваются слѣдующія примѣты:

Если журавли осенью летятъ низко, то зима теплая, если высоко, то холодная (Ворон. губ.).

Если журавли осенью летятъ высоко, осень будетъ продолжительная (Сибир.).

Wenn die Störche zeitig reisen, komt ein Winter von Eisen.

Wenn die Kraniche (und reisende Gänsen) ziehen nach Haus, so bleibt der Winter nicht lange aus.

If cranes appear in autumn early — a severe winter is expected (Когда журавли появляются рано осенью, надо ожидать строгой зимы.)

Quand la grue va en haut (vers midi) tout l'hiver nous avons dessus, quand la grue va en bas — tout l'hiver nous avons passé.

Во время пребыванія этихъ птицъ въ нашихъ мѣстахъ за ними тоже наблюдаютъ и судятъ о погодѣ, глядя по тому, какъ онѣ себя держатъ:

Журавли очень кричатъ — къ дождю (Чуваш.).

Если журавль пляшетъ—потеплѣетъ (Чуваш.).

Журавли летаютъ высоко — къ ненастью.

Если аистъ стоитъ на двухъ ногахъ, потряхиваетъ крыльями и прячетъ носъ подъ крылья—къ непогодѣ и бурѣ (Чуваш.).

Летитъ цапля въ біръ (въ боръ на западъ) — ховайся въ двірь (будетъ дождь), а летитъ съ бору — выходь съ двору (Черниг. губ.).

Если журавли летятъ съ востока на западъ, то будетъ вѣтеръ (Серб.).

Quand la grue passe — ou vent, ou eau.

Ein Storch, der viel klappert, verkündet einen warmen Frühling.

When the heron flies low, the air is gross and thickening into shower (Когда цапля летитъ низко — воздухъ тяжелый и можно ожидать ливня).

Wenn der Storch Eier aus dem Neste wirft, wird's ein nasser Sommer,— wirft er Junge aus dem Neste — ein trockner Sommer werden.

У болгаръ есть примѣты и на бабу-птицу (пеликана):

Много баби-птици кога се появятъ, много дождь щѣло да има прѣзъ лѣтато (Болгар.—Появленіе пеликановъ въ большомъ количествѣ предвѣщаетъ дождливое лѣто.).

Разная водяная и болотная птица.

О домашнихъ водяныхъ птицахъ, гусяхъ и уткахъ, уже было говорено, здѣсь остается привести только нѣсколько примѣтъ, основанныхъ на наблюденіяхъ за лебедями, дикими утками и гагарами. Наибольшее вниманіе въ этомъ отношеніи останавливаетъ на себѣ лебедь, во время прилета и отлета:

Лебедь летитъ—къ снѣгу.

Если весною много будетъ лебедей, будетъ теплая весна.

Ранній весенній прилетъ лебедей (и утокъ)—предвѣщаетъ холодъ (Чуваш.).

Лебедь летитъ съ сѣвера на югъ поздно — осень будетъ продолжительная и теплая.

If the swan flies against the wind, it is a certain indication of a hurricane (Если лебедь летитъ противъ вѣтра, то вѣрное предвѣстіе урагана).

When swans fly—it is a sign of rough weather (Америк. Соедин. Штаты.—Когда лебеди летятъ (пролетаютъ) это признакъ суровой погоды).

Слѣдующій рядъ наблюденій касается дикихъ гусей:

Гусь (дикій) летитъ—къ дождю.

Гуси дикіе высоко летятъ весною — воды будетъ много, низко летятъ—воды будетъ мало.

Wild geese flying directly to the south and very high—indicates a cold winter (Если дикіе гуси очень высоко и прямо на югъ летятъ — это предвѣщаетъ холодную зиму).

Ziehen wilde Gänse bald, so kommt der Winter schnell und kalt.

Если дикіе гуси летятъ съ сѣвера къ югу, зима позади, если же они идутъ съ юга на сѣверъ, впереди будутъ холода, а потомъ опять будетъ тепло (Болгар.).

Изъ примѣтъ по дикимъ уткамъ—особенно интересна первая:

Если утки весною прилетѣли жирныя—весна будетъ холодная, долгая (Тоболь. г.).

Если при вскрытіи рѣкъ дикія утки садятся на берегу, а не на водѣ, то будетъ большое половодье (Тоболь. г.).

Если зимою и весною по болотамъ, колодцамъ и лужамъ нѣтъ. дикихъ утокъ, въ году можно ожидать засухи (Болгар.)

На сѣверѣ Россіи наблюдаютъ по гагарамъ:

Крикъ гагаръ предвѣщаетъ дождь (Арханг. губ.).

Куёкъ (гагара) къ дождю куетъ (Олон. губ.).

Если гагара зареветъ — то передъ сѣвернымъ вѣтромъ и дождемъ, а если закричитъ — то передъ вёдромъ (Арханг. губ).

Гагара кричитъ—на море падетъ крутой вѣтеръ (Архан. губ.).

Далѣе слѣдуетъ рядъ примѣтъ по чайкамъ, чибисамъ или пиголицамъ, и по настоящей болотной птицѣ—дупелямъ, куликамъ, коростелямъ или дергачамъ:

Чайки много купаются—къ ненастью.

Чайки собираются на берегу и поднимаютъ гвалтъ—къ ненастью.

Чибисы съ вечера кричатъ—къ ясной погодѣ.

Чибисъ прилетѣлъ — на хвостѣ воду принесъ.

Пиговка (пиголица) присѣдаетъ по полю—на дождь.

Когда дупеля перелетаютъ изъ сѣверныхъ странъ въ южныя—падаетъ снѣгъ (Болгар.).

Sea-gull, sea-gull, sit on the sand, its'never good weather while you're on the land (Чайка, чайка, сиди на пескѣ, вёдра не будетъ, пока ты на землѣ).

When sea-gulls fly out early and far to seaward, moderate winds and fair weather may be expected (Когда чайки вылетаютъ рано и летятъ далеко въ море, можно ожидать умѣренныхъ вѣтровъ и хорошей погоды).

Wenn die Fischmöwen weit ins Land fliegen und sich in Schaaren auf den Feldern zeigen, folgt Regen.

Kiebitz tief und Schwalbe hoch, bleibet trocken Wetter noch,

—въ противоположность ласточкѣ, если чибисъ летитъ низко, это предвѣщаетъ продолжительную сухую погоду.

Куликъ оставляетъ болото и летаетъ по полю—на ясную погоду.

Если кулики летятъ вверхъ по водѣ, будетъ дождь, а если внизъ по водѣ, то ясно (Чуваш).

Дергачъ (коростель) вечеромъ дерется— на погоду.

Дергачъ здорово дере (кричитъ)—на дождь (Малор.).

Хищныя птицы—дневныя и ночныя.

Орлы, по болгарскому повѣрью, ведутъ за собою градовыя тучи: если они раскричатся, то это предвѣщаетъ градъ, а если орла убить, то вслѣдъ за этимъ градъ пойдетъ:

Когда кричатъ мощные орлы, будетъ сильный градъ (Болгар.).
Когда въ большой зной орлы распищатся, погода испортится и будетъ градъ (Болгар.).
Орелъ ведетъ за собою градъ, и если орла убить — то градъ пойдетъ (Болгар.).

Если коршунъ постоянно плавно летаетъ, распустивъ крылья (парѝтъ) — будетъ дождь (Чуваш.).
Если коршунъ кричитъ, будетъ надолго вёдро, дождя вскорѣ нельзя ждать (Чуваш.).
Конюхъ кричитъ: пить, пить — къ дождю (Смолен. г.).
Если весною первыми прилетятъ коршуны, снѣгъ сойдетъ быстро (Киргиз.).

Разныя ночныя птицы, совы, сычи и т. п. предвѣщаютъ погоду своимъ крикомъ:

Сова кричитъ — на холодъ (Чуваш.).
Сычъ кричитъ по ночамъ — къ дождю.
Когда сычъ кричитъ въ лѣсу рѣдкомъ, будетъ хорошая погода, а когда кричитъ въ дремучемъ, будетъ скверная погода (Болгар.).
Когда сычъ кричитъ въ дремучемъ лѣсу — зимніе холода прошли, а когда кричитъ въ рѣдкомъ, — будетъ легкая зима (Болгар.).
Сова кричитъ—къ доброй погодѣ (Болгар.).
Si les chouettes chantent le soir—signe de beau temps.
La chouette qui crie pendant le mauvais temps annonce le beau.
Quand les chouettes houloulent—pluie.
If owls scream during bad weather, there will be a change (Если совы кричатъ во время ненастья, будетъ перемѣна).
When owls scream much at night—expect fair weather (Если совы много кричатъ по ночамъ—ожидай вёдра).

Если вечеромъ сова начинаетъ кричать и не перестаетъ цѣлую

ночь, то въ одинъ изъ послѣдующихъ дней будетъ дождь (Болгар.).

Сова въ дождливую погоду кричитъ передъ перемѣной, предвѣщая наступленіе ясныхъ дней (Герман.).

Разныя мелкія пичужки.

Всевозможныя мелкія птицы, населяющія наши поля и лѣса, очень чутки къ перемѣнамъ погоды, тѣмъ болѣе, что имъ въ ненастье некуда укрыться. Нѣкоторыя изъ нихъ своимъ пѣньемъ предвѣщаютъ дождь, другія ясную погоду и т. п.

Весенній прилетъ птицъ дружный — дружная весна (Киргиз.)

Утромъ птички рано щебечутъ—къ погодѣ (Имерет.).

Дятелъ, напротивъ, поетъ только на дождь, а въ ясную погоду, какъ замѣчаютъ итальянцы, онъ пѣть не хочетъ:

Quando il tempo è diritto, non vuol cantar il piccio.

Дятелъ закричитъ—къ дождю (Грузин.).

Si le pivert (зеленый дятелъ—Gecinus viridis) fait entendre son chant, c'est signe de pluie.

When woodpecker are much heard, rain will follow (Когда дятлы очень слышны, будетъ дождь).

Когда дятелъ поетъ громко, будетъ скверная погода (Болгар.).

Быть дождю, когда дятелъ клюетъ (Болгар.).

Когда дятелъ кричитъ въ ясный солнечный день, говорятъ англичане, онъ высмѣиваетъ солнце, въ предвидѣніи скораго дождя. Передъ теплой погодой, по англійской примѣтѣ, дятлы долбятъ дерево низко:

When woodpeckers peck low on the trees, expect warm weather.

Англичане и американцы приписываютъ дятлу способность предвидѣть холодную зиму и глубокіе снѣга:

When the woodpecker leaves, expect a hard winter (Передъ суровой зимой дятелъ отлетаетъ).

The woodpecker, commencing at the bottom end of a trea, and going to the top, removing all the outer bark, indicates a hard winter, with deep snow (Сѣв. Ам. Шт.—Если дятелъ долбитъ дерево начиная снизу и идетъ до верху, сдирая всю наружную кору, это предвѣщаетъ суровую зиму и глубокіе снѣга).

Перепела, по наблюденію Воронежскихъ крестьянъ, предчувствуютъ дождь даже и въ неволѣ, но на волѣ они проявляютъ свои ощущенія сильнѣе; передъ наступленіемъ холодовъ они ищутъ себѣ убѣжища, прилетая близко къ строеніямъ.

Если перепелъ закричитъ въ клѣткѣ — къ дождю, а въ полѣ перепела особенно усиленно кричатъ передъ дождемъ (Ворон. г.).

Когда перепелки прилетаютъ зимою къ населеннымъ мѣстамъ или во дворы по селамъ, будетъ скверная погода и суровая зима (Болгар.).

Зяблики передъ перемѣною погоды на тепло, на холодъ, на дождь, поютъ на разныя голоса; такъ же и снигири:

Свирчунъ (зябликъ) поетъ — на тепло, свирчитъ — на холодъ.

Зябликъ летитъ — къ стужѣ.

Якъ свирочекъ (зябликъ) начнетъ сверлить — къ дождю, а поетъ хорошо — къ погодѣ (Смолен. г.).

Снѣгирь подъ окномъ зимой чирикаетъ — къ оттепели.

Снѣгирь зимою поетъ на снѣгъ, вьюгу и слякоть.

Если снѣгирь ясно производитъ крыльями шумъ — будетъ дождь, а зимою снѣгъ (Болгар.).

Когда снѣгирь поетъ: Пичи! пичи! пичи! погода поправится, и будетъ грѣть солнце, а когда онъ кричитъ: сиди! сиди! сиди! — погода испортится, будетъ снѣгъ (Болгар.).

— тутъ идетъ рѣчь не о нашемъ снѣгирѣ, который никогда подобныхъ звуковъ не издаетъ, а о какой-то другой птицѣ.

Wenn die Finken vor Sonnenaufgang singen, wird es regnen.

Kiedy rano spiewa zięba, tedy będzie padać z kięba (Польск. — Если зябликъ по утру поетъ, будетъ проливной дождь).

Когда весною шилохвостъ прилетѣлъ — скоро тронется ледъ (Киргиз.).

Плистовка прилетѣла — скоро ледъ сойдетъ (Великор.).

Wenn die Rothschwänzchen herum fliegen — wird schlechtes Wetter.

Quand le roitelet chante — c'est signe de froid.

If robins are seen near houses — it is a sign of rain (Если зорянка (малиновка) видна близъ домовъ — это знакъ дождя).

Le crie du rouge-gorge présage la pluie.

Si le rouge-gorge chante au pied d'une haie—c'est signe de pluie.

Si le rouge-gorge chante perché sur le sommet d'un arbre—c'est signe de beau temps.

Quand les bergeronnettes sautillent le long des fossés—pluie.

Когда синица отправляется въ село и тамъ начинаетъ пѣть, будетъ снѣгъ (Болгар.).

Когда въ города и села прилетаютъ лѣтомъ трясогузки, быть скверной погодѣ (Болгар.).

Трясогузки борются—къ ненастью (Чуваш.).

Если иволга кричитъ—будетъ ненастье (Чуваш.).

Когда скворецъ выводитъ птенцовъ — наступаетъ холодъ на недѣлю (Башк.).

Скворецъ зимою высоко летаетъ—къ бурану, или къ рѣзкому холоду (Киргиз.).

Удодъ кричитъ—на дождь:

La huppe qui chante—présage de pluie.

Появленіе ржанокъ предвѣщаетъ наступленіе морозовъ, но передъ большими снѣгами ржанки исчезаютъ:

When the dotterel do first appear—it shows that frost is very near, but when that dotterel do go, then you may look for heavy snow (Когда ржанка впервые появляется, то это показываетъ, что морозъ близко, когда же ржанка уходитъ, можешь ждать большого тяжелаго снѣга).

Зимнія птицы—пѣвчіе дрозды, появляются осенью передъ наступленіемъ первыхъ осеннихъ морозовъ и снѣговъ; французы совѣтуютъ, когда ихъ заслышишь, запасать дрова и искать въ домахъ убѣжища отъ стужи.

Le chant de la grive annonce la neige.

Quand vous entendez la grive chanter—enfermez le bois, propre à vous chauffer (запоетъ пѣвчій дроздъ—будетъ холодно).

Quand on entend la grive chanter—cherche la maison pour t'abriter et du bois pour te chauffer.

По французской же примѣтѣ, если пѣвчіе дрозды перелетаютъ съ виноградниковъ на пашни, то это предвѣщаетъ дождь:

Les grives qui apparaissent dans les terres labourées au lieu de rester dans les vignes—annoncent la pluie.

Черные дрозды, появляющіеся весною, сулятъ тепло, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ дождь:

Quand vous entendez le merle—jetez bas le pourpoint pour le mettre à part (Запоетъ черный дроздъ—къ теплу).

Kos gwizdaj na jedlinie, jutro nas deszez nie ominie (Польск. — Черный дроздъ на ели просвистѣлъ—на завтра дождь не минетъ).

Примѣты по гадамъ и земноводнымъ.

Гады и земноводныя, въ особенности лягушки и жабы, въ свою очередь, являются во многихъ случаяхъ вѣщунами, и по нимъ поселяне также умѣютъ иногда очень вѣрно угадать предстоящую погоду:

Если лѣтомъ много змѣй—зима будетъ суровая (Киргизск.).

Если въ лѣсу попадается много змѣй, то надо ожидать дождя (Олонец. г.).

Если очень много змѣй и ящериць выходитъ грѣться на солнцѣ, скоро будетъ дождь (Чуваш.).

Rain is foretold by the appearence and activity of snakes (Появленіе и оживленная дѣятельность гадюкъ предвѣщаетъ дождь).

Если лѣтомъ змѣи перекрещиваютъ дороги, быть дождю (Болгар.).

When snakes are hunting food, rain may be expected; after a rain they cannot be found (Когда гадюки за пищей охотятся, можно ждать дождя; послѣ же дождя ихъ не найти).

Когда ящерицы выползаютъ—морозовъ больше не будетъ (Серб.).

Hanging a dead snake on a tree will produce rain in a few hours (Если повѣсить мертвую гадюку на деревѣ—дождь черезъ нѣсколько часовъ пойдетъ),

негритянское повѣрье—передъ дождемъ много гадюкъ появляется и ихъ въ это время легко убить.

Лягушки и жабы предвѣщаютъ измѣненіе погоды своимъ кваканьемъ на разные голоса, появленіемъ въ большомъ количествѣ и т. п.:

Примѣчай перемѣну погоды по вакушамъ (лягушкамъ),

говорится въ Архангельской губерніи.

Всквакалась лягушка на погоду,

— говоритъ русскій крестьянинъ, заслышавъ громкое квоканье лягушекъ въ прудахъ и болотахъ. Наблюдаютъ за тѣмъ, гдѣ и какъ появляются лягушки:

Если весною первую лягушку на сухомъ мѣстѣ увидишь, будетъ и все лѣто сухое (Латыш.).

Если лягушки прыгаютъ на берегу и квакаютъ — жди дождя.

Если лягушки выходятъ на сушу—будетъ дождь (Чуваш.).

Если лягушки держатся на поверхности воды и квакаютъ, выставляя мордочки наружу, къ ненастью.

Gdy żaby na brzeg wgłażą, o deszczu marzą (Польск. — Если лягушки вылѣзаютъ на берегъ, значитъ, предчувствуютъ дождь).

Лягушки по сушѣ прыгаютъ — къ дождю (Калуж. губ.).

Передъ ненастьемъ прыгаютъ лягушки (Смолен. губ.).

Смотря по характеру и звуку лягушечьяго квоканья различаютъ и предстоящую погоду:

Лягушки турчатъ — на дождь; сильно, громко кричатъ—на хорошую погоду; молчатъ—передъ холодной погодой.

Лягушки раскваклись—передъ дождемъ.

Квоканье лягушекъ вечеромъ, съ пріятною трелью — къ ясной погодѣ.

Лягушки съ вечера долго кричатъ — къ хорошей погодѣ (Ставроп. губ.).

Лягушки и жабы квакаютъ крикливо и непріятно—на дождь.

Зашумитъ рѣка и закричитъ лягушка — будетъ дождь (Терск. Обл.).

Wenn die Frösche sich hören lassen mit Knarren, wirst du nicht lang auf Regen harren.

Wenn die Frösche im Frühling gegen Abend quacken und schreien, so verkündigen sie warm und freundlich Wetter.

Quando la rana canta, il tempo si cambia (Когда лягушка поетъ, погода мѣняется).

When frogs croak much — it is a sign of rain (Когда лягушка много квакаетъ—это знакъ дождя).

If frogs make a noise in the time of cold rain, warm dry weather will follow (Если лягушки шумятъ во время холоднаго дождя, наступитъ теплая сухая погода).

Quando canta il botto, rasciuga un di quanto non piove in otto (Когда квакаетъ лягушка, въ одинъ день больше высушитъ, нежели дождемъ намочитъ въ восемь).

Quand les grenouilles croassent, point de gelée ne menace.

Quand les grenouilles chantent le soir il fait beau le lendemain. Les grenouilles qui croassent annoncent le mauvais temps pour le lendemain.

Оригинальны слѣдующія очень распространенныя примѣты

Убить лягушку—будетъ дождь.
Раздавить лягушку—будетъ дождь въ тотъ же день (Грузин.)

—эти примѣты объясняются тѣмъ, что лягушки массами выходятъ изъ воды и скачутъ по дорожкамъ— передъ дождемъ, тутъ ихъ, конечно, всего легче и раздавить. Любопытенъ слѣдующій варіантъ этихъ примѣтъ, существующій у имеретинъ Закавказскаго края:

Дождь пойдетъ въ тотъ же день, если убитая лягушка перевернется брюшкомъ вверхъ (Имерет.).

Особенною чувствительностью къ перемѣнамъ погоды отличается зеленая лягушка, квакша, древесница (Hyla arborea); нѣмцы называютъ ее предсказательницей погоды:

Der Laubfrosch ist ein Wetterprophet.

Если вечеромъ на деревѣ начинаютъ квакать зеленыя лягушки, то это предвѣщаетъ дождь (Малор.).

Wenn dis Laubfrösche knarren, magst du auf Regen harren.

Wenn der Laubfrosch schreit, ist der Regen nicht weit.

Tree-frogs crawl up to the branches of trees before a change of weather (Древесница вползаетъ на вѣтви деревъ передъ дождемъ).

The tree-frog becomes very unquiet before a rain (Древесница становится очень безпокойной передъ дождемъ).

По наблюденіямъ болгаръ, древесница предсказываетъ и бурю:

Зелената жаба кога се катери по дърветата, настоя буря (Болгар. — Если зеленая лягушка карабкается по деревьямъ, будетъ буря).

У насъ существуетъ примѣта, что лягушки не квакаютъ весною до перваго грома, при чемъ веселое ихъ кваканье предвѣщаетъ хорошій сѣвъ.

Когда лягушка заквакала весною, то гроза уже была.
Если весною лягушки весело квакаютъ, то сѣвъ будетъ хорошій, безъ помѣхъ отъ погоды (Новгор. губ.).

Извѣстно, что лягушекъ держатъ въ банкахъ спеціально съ цѣлью наблюденія по нимъ за погодой; когда онѣ сидятъ внизу—погода хорошая; когда изъ воды вылѣзаютъ—къ дождю; когда на поверхности держатся — погода перемѣнная и т. п. Такимъ же образомъ держатъ въ банкахъ и зеленыхъ лягушекъ-древесницъ, ставя имъ маленькую лѣстницу, по которой они влѣзаютъ вверхъ будто бы передъ перемѣною погоды. Въ дѣйствительности, однако, какъ показываютъ болѣе точныя наблюденія за древесницами, они предсказываютъ погоду, и даже весьма вѣрно, но не влѣзаніемъ по лѣсенкѣ, а своимъ крикомъ. Квакша кричитъ передъ бурею, передъ оттепелью, передъ дождемъ, снѣгомъ и т. п., при чемъ часто указываетъ на предстоящее измѣненіе погоды раньше, чѣмъ это дѣлаетъ барометръ, иногда за два и даже за три дня, и только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ крикъ ея никакими измѣненіями погоды не сопровождается. Проф. Кайгородовъ, который долго наблюдалъ за квакшей, удостовѣряетъ, что крикъ ея находится внѣ зависимости отъ измѣненія давленія воздуха и что на организмъ этого животнаго видимо дѣйствуютъ какія-то явленія особаго порядка, барометромъ не воспринимаемыя. То обстоятельство, что за криками квакши большею частью слѣдуетъ измѣненіе погоды къ худшему, даетъ основаніе предполагать связь этихъ криковъ съ движеніемъ циклоновъ, обыкновенно приносящихъ къ намъ дурную погоду, а также иногда и антициклоновъ. Въ этомъ отношеніи квакша-древесница отличается необычайною чувствительностью. Проф. Кайгородовъ удостовѣряетъ, на основаніи своихъ наблюденій, что это животное чувствуетъ и кричитъ въ Петербургѣ, когда циклонъ (минимумъ) приближается съ океана къ западнымъ берегамъ Европы, отстоящимъ отъ насъ на 1000 и болѣе верстъ.

Лягушки, будто бы, мѣняютъ цвѣтъ кожи, глядя по тому, какая будетъ погода—если у лягушки кожа сѣраго цвѣта, будетъ дождь, а если у клоктушекъ (лягушекъ) кожа желтая—передовое (ближайшее) время будетъ вёдро (Архан. губ.). У нѣмцевъ въ томъ же родѣ примѣта въ отношеніи жабъ:

Жаба желтѣетъ передъ ведромъ, буреетъ передъ ненастьемъ.

Жабы, какъ и лягушки, во множествѣ появляются передъ дождемъ; въ сухую погоду онѣ скрываются:

Жабы появляются въ большомъ числѣ на дорожкахъ и къ вечеру и даже днемъ—жди дождя (Архан. г.).

На хорошую погоду жабы въ норкахъ скрываются (Харьк. губ.).

Если подъ поломъ квакаютъ жабы, будетъ перемѣнная погода — дождь, или снѣгъ (Литов., Ковен. губ.).

Quand les crapauds chantent, le beau temps s'avance.

Saute crapaud — nous aurons de l'eau.

Si 'saute le crapaud — bientot de l'eau.

If toads come out of their holes in great number, it will rain (Если жабы въ большомъ количествѣ изъ своихъ норъ выходятъ—пойдетъ дождь).

Малороссы различаютъ жабъ земляныхъ и водяныхъ; подъ послѣдними надо разумѣть, вѣроятно, лягушекъ.

Земляны жабы на дощь ранше вылазають изъ норокъ и стрыбають по зымли; на сухую погоды воны глыбше залазють на день у зимлю (Малор., Харьк. г.).

Жабы водяни турчать на дощь, скрыючуть на годыну (Малор., Харьк. г.).

На дощь водяни жабы сбываютьця у кучи и квакають; поскорите будетъ дощь, якъ бильше укають (Малор., Харьк. г.).

Начало кваканья жабъ совпадаетъ, по наблюденіямъ малороссовъ, съ окончаніемъ половодья:

Жаби у болоті начнуть кричать—буде вода одбувать (Малор.).

Любопытно, какъ малороссы описываютъ массовое появленіе лягушекъ и перекочеваніе ихъ изъ небольшихъ озеръ, пересыхающихъ во время продолжительной засухи, въ рѣки:

Якъ почують водяни жаба, шо ухвате суша надовго, то ноччу изъ озыркивъ уси кочують у Оскиль (въ р. Осколъ): упереди стара жаба, а потимъ молоди, и скакають такою чырыдкою, шо трудно ногою статы, шобъ ны наступыты якой (Малор., Харьк. г., Купян. у.).

Болгары замѣчаютъ, что жабы, или лягушки (жабиты) на сушь, или на улучшеніе погоды кричатъ, а когда не кричатъ, то это знакъ ненастья или порчи погоды.

Въ Ковенской губерніи существуетъ еще примѣта такая:

Если весною лягушки квакаютъ на глубинѣ (въ глубокой водѣ), то лѣто будетъ сухое, а если въ маленькихъ болотахъ, то будетъ очень дождливое (Литов.).

Нѣмцы и англичане замѣчаютъ, что если лягушки кладутъ

свою икру въ срединѣ прудовъ, или въ глубокой водѣ, то это предвѣщаетъ сухое время, а если на мелкихъ мѣстахъ, ближе къ берегу, то погода будетъ сырая и икра не рискуетъ обсохнуть.

Есть примѣты и по черепахамъ:

Черепахи передъ суровою зимою глубоко въ землю заползаютъ.
Когда черепахи кричатъ, погода портится (Болгар.).

Примѣты по насѣкомымъ и разнымъ безпозвоночнымъ.

Міръ насѣкомыхъ даетъ не мало матеріала для наблюденій и предсказанія погоды; изъ числа его представителей наибольшее вниманіе привлекаютъ къ себѣ мухи, жуки, пчелы, осы, овода, комары и мошки, свѣтящіеся червячки и пр., далѣе идутъ земляные черви, но всего болѣе заслуживаютъ вниманія пауки, которые для опытнаго наблюдателя могутъ играть роль настоящихъ барометровъ; такую же роль играютъ и піявки, которыхъ, иногда, нарочно держатъ въ особыхъ сосудахъ, чтобы по нимъ предсказывать погоду.

Болгары высказываются вообще, что

Продолжительное жужжаніе насѣкомыхъ служитъ предвѣстникомъ жары и за нею дождя (Болгар.)

Мухи составляютъ неизбѣжную и не всегда пріятную принадлежность лѣта:

Убилъ Богъ лѣто мухами,

—и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ лѣто жарче и ведриннѣе.

Мухи жужжатъ на радостяхъ къ теплу (Архан. г.).

Мухи, комары и блохи надоѣдаютъ назойливѣе и несноснѣе—къ дождю и ненастью.

Мухи льнутъ, мухи больно кусаютъ—къ ненастью.

Когда мухи кусаются сильнѣе обыкновеннаго и дѣлаются докучливѣе — будетъ гроза (Арханг. губ.).

If flies cling much to the sealing, or disappear, rain may be expected (Когда мухи на потолкѣ сидятъ, или исчезаютъ —можно ожидать дождя).

Quando le mosche sono perfidiose, il tempo se cambia (Когда мухи злы—погода мѣняется).

Quand en été les mouches rentrent à la maison, quand elles piquent et deviennent insup-

portables — signe d'orage ou de pluie.

Передъ хорошей погодой мухи просыпаются въ хатѣ очень рано и начинаютъ гудѣть;— передъ сырою—сидятъ смирно и тихо по стѣнамъ.

Якъ дуже реве муха въ хати— буде дощь (Малор.).

Quando si sente morder le mosche, le giornate si metton fosche

(Когда начнутъ кусаться мухо, дни станутъ темнѣть— приближается осень).

Мухи бьются въ окна лѣтомъ на дождь, зимою летаютъ по хатѣ и бьются въ потолокъ— на метель.

Если зимою мухи начинаютъ летать по комнатѣ—къ оттепели или теплу (Ворон. г.).

Если въ лѣтній день солнце сильно жаритъ, и мухи пристаютъ назойливо,—это служитъ предвѣстникомъ скверной погоды съ дождемъ (Болгар.).

Когда въ лѣтнюю пору мухи кусаются, будетъ дождь (Болгар.).

Если зимой выдастся хорошій день, и солнце будетъ грѣть, и вылѣзутъ большія мухи грѣться на солнцѣ,—нужно ждать худшей погоды, чѣмъ та, которая была до того, какъ вышло солнце (Болгар.).

Всѣ эти примѣты между собою согласны,—мухи передъ ненастьемъ становятся безпокойнѣе и навязчивѣе. Мухи кусачки, появляющіяся въ концѣ лѣта, служатъ предвѣстіемъ приближающейся осени, съ ея короткими днями и непогодою.

Малороссы дѣлаютъ различіе между мухами домашними и дворовыми:

Передъ дощемъ хатни мухи докучливы, а надвирны дуще кусаютця чымъ въ ясну погоду; также и комары, а блохи совсымъ не дають спаты (Малор., Харьк. г.).

Не менѣе чувствительны къ атмосферическимъ вліяніямъ жуки,—особенно навозные: появленіемъ въ большомъ количествѣ и подвижностью своей они знаменуютъ приближеніе хорошей погоды.

Рѣзвый полетъ съ жужжаніемъ хрущей и другихъ жуковъ— къ ясной погодѣ.

Wenn der Mistkäfer lebhaft und in grosser Menge des Abends herumfliegt, so folgt ein schöner Tag.

Однако, есть и примѣты обратныя: такъ, если навозные жуки съ утра разлетались, можно въ обѣдъ ожидать дождя:

Wenn die Rosskäfer am Morgen fliegen, werden wir Mittags Regen kriegen.

Жуки жужжатъ—къ непогодѣ.

Если въ тихій вечеръ летаютъ и жужжатъ навозные жуки — будетъ дождь (Литов., Ковен. г.).

Если во время молотьбы хлѣба на току летаетъ много жуковъ, то это вѣрный признакъ скораго дождя (Харьк. г.).

Разногласіе въ показаніяхъ тутъ можетъ быть объяснено и тѣмъ, что народъ въ большинствѣ случаевъ не указываетъ, о какихъ именно жукахъ идетъ рѣчь, между тѣмъ разныхъ породъ жуковъ множество и очень вѣроятно, что они не всегда ведутъ себя одинаково передъ тѣми или другими измѣненіями погоды. Вотъ еще наблюденіе надъ навозными жуками, на этотъ разъ провѣренное французскимъ натуралистомъ Фабромъ и признанное имъ совершенно точнымъ:

Навозные жуки копошатся въ навозѣ, не взлетая — къ ненастью; если они взлетаютъ на воздухъ — погода перемѣнится къ лучшему.

Фабръ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что навозные жуки отличаются крайнею чувствительностью къ колебаніямъ въ напряженіи воздушнаго электричества, реагируя на электричество, которое разряжается даже на весьма далекихъ разстояніяхъ.

У насъ есть примѣта, согласно которой обиліе хрущей весною предвѣщаетъ сухое лѣто:

Много хрущей весною—къ засухѣ (Курск. г.),

тождественныя примѣты есть и у иностранцевъ но они замѣчаютъ, что годы, обильные майскими жуками, суть годы урожайные, а такъ какъ за границею урожайными служатъ именно сухіе годы, то надо признаться, что наша примѣта подтверждается и тамъ. Впрочемъ, и у насъ мѣстами есть наблюденіе, что обиліе майскихъ жуковъ предвѣщаетъ урожайный годъ.

Свѣтящіеся Ивановы червячки представляютъ собою, какъ извѣстно, не что иное, какъ безкрылую, и потому нѣсколько похожую на червяка или личинку, самку жука Lampyrus noctiluca. Своимъ свѣченіемъ въ травѣ самка этого жука привлекаетъ къ себѣ жука-самца, останавливаетъ на себѣ вниманіе и поселянъ, которые ей посвѣщаютъ нѣсколько своихъ изреченій и на степени ея свѣченія строятъ нѣкоторыя примѣты.

When the glow-worm lights his lamp, the air is always damp (Когда свѣтящійся червячекъ свой фонарикъ зажжетъ—воздухъ всегда сыръ).

If glow-worms shine much—it will rain (Если Ивановы червячки сильно свѣтятъ—пойдетъ дождь).

Нѣмцы же по сильному свѣченію червячковъ предсказываютъ, наоборотъ, хорошую погоду:

Wenn die Johanniswürmchen stark leuchten und glänzen, wird schön Wetter.

Wenn die Johanniskäfer gut leuchten im Garten, dann ist gut Wetter zu erwarten.

Къ хорошенькой Божьей коровкѣ обращаются съ вопросами—какая будетъ погода; для этого ее сажаютъ на руку и наблюдаютъ:

Если Божья коровка съ ладони поднимется на палецъ, а потомъ полетитъ вверхъ—къ вёдру; полетитъ внизъ—къ ненастью (Чуваш.).

Если Божья коровка, посаженная на руку, скоро улетитъ, то это предвѣщаетъ, что будетъ хорошая погода; а если не улетитъ—то будетъ ненастье (Мингр.),

—та же примѣта существуетъ и повсемѣстно заграницею.

У болгаръ въ отношеніи Божьихъ коровокъ примѣта иная:

Если Божьи коровки выходятъ и собираются вмѣстѣ, будетъ скоро дождь.

Пчелы умѣютъ не только съ утра, но иногда даже и наканунѣ, предвидѣть дождь, и если предчувствуютъ наступленіе дождя или жары, то сидятъ въ ульѣ, не отправляясь за взяткомъ. Передъ дождемъ пчелы обыкновенно летаютъ до темноты, при чемъ полетъ ихъ неувѣренный, какъ будто онѣ не могутъ найти входа въ свой улей. Многіе пчеловоды утверждаютъ. что пчелы не только предчувствуютъ, какая погода будетъ на слѣдующій день, но могутъ даже съ осени предугадывать, какая будетъ зима—теплая, или холодная, и въ предвидѣніи холодной зимы тщательно замазываютъ входъ въ улей.

На наблюденіяхъ за поведеніемъ пчелъ основываются нижеслѣдующія примѣты:

Предсказаніе ясной, ведренной погоды:

Передъ дождемъ пчелы не летятъ далеко отъ улья, а передъ хорошей погодой онѣ летятъ стаями въ поле.

Если пчелы съ ранняго утра отправляются за добычей—будетъ хорошій день.

Если при приближеніи грозовыхъ тучъ пчелы не прячутся въ улья, а продолжаютъ свою работу,—дождя не будетъ.

Пчелы вылетаютъ изъ улья и скучиваются на его стѣнкѣ—къ сильной жарѣ.

Передъ засухою пчелы становятся злѣе, чаще жалятъ (Ворон. губ.).

Если пчела въ закатъ солнца сидитъ въ ульѣ (на ульѣ?)—къ теплой погодѣ.

Трутни вьются въ воздухѣ и жужжатъ—будетъ хорошая погода (Чуваш.).

Когда пчелы утромъ играютъ—будетъ ясный день (Калуж. г.).

Quand les abeilles sortent le matin, quoique le temps soit brumeux, le soleil ne tardera pas à percer, le temps sera beau.

Въ предвидѣньи дождя, ненастья, вѣтровъ, холодной погоды:

Если утромъ пчелы не летятъ въ поле, а сидятъ по ульямъ и гудятъ—жди дождя.

Когда пчелы сильно летятъ къ своимъ ульямъ, то скоро дождь (Калуж. г.).

Литомъ передъ дощами *за день* бжолы начинаютъ погроху затыхаты (затихать) и меньше ихъ вылита зъ улыкивъ на роботу. Также воны затыхаютъ и на холода, тильки на холода бильши ихъ литае передъ улыками, чимъ на дощи (Малор., Харьк. г.).

На сыльны витры бжолы юртуютьця биля вичка (вертятся около летка) и падаютъ до долу, а на годыну литятъ далеко у поле за медомъ (Малор., Харьк. г.).

Зымою на морозы и холода бжолы сбиваютьця у кучу въ улыку, а на одлыгу разлизаютьця и шумятъ; на росталь воны разлазаютьця и джужчатъ (Малор.).

Въ мороки пчелѣ ходу нѣтъ (Въ туманъ пчела не вылазитъ изъ улья).

Если пчела поздно вечеромъ возвращается въ улей—къ дождю.

Если пчелы толкутся—будетъ ненастье (Чуваши).

Если пчелы сильно жужжатъ въ ульѣ—будетъ дождь (Чуваш.).

A bee was never caught in a shower (Пчелы никогда не ловятся въ ливень).

If bees stay at home, rain will come soon; if they fly away, fine will be the day (Если пчелы сидятъ дома, вскорѣ будетъ дождь; если вылетаютъ—будетъ ясный день).

When many beas enter the hive and none leave it, rain is neer (Когда много пчелъ летитъ

въ улей и ни одна изъ него не вылетаетъ—дождикъ близко).

Bees will not swarm before a near storm (Пчелы не будутъ роиться передъ наступленіемъ бури).

Quand les abeilles ne sortent pas de leurs ruches, quand elles en sortent de grand matin et ne s'en éloignent pas, quand elles reviennent avant la fin du jour et rentrent précipitamment sans être entièrement chargées, quand elles son méchantes et s'attaquent á qui les approche,—pluie, orage et tempête.

Предвидѣнье пчелами лѣтомъ суровой зимы:

Если пчелы шумятъ сильно(жужжатъ) въ первый же вечеръ какъ обкуривали ихъ улей,—зима будетъ суровой (Болгар.).

Wenn die Bienen zeitig verkitten, kommt eim strenger Winter geritten.

Въ предвидѣньи ранняго лѣта пчелы рано дѣтку откладываютъ:

Si les abeilles font leur couvain de bonne heure, cela annonce une année précoce.

Всѣ приведенныя примѣты, русскія, малороссійскія и иностранныя, удивительно между собою согласны, что уже само по себѣ служитъ значительною гарантіею ихъ достовѣрности.

Тѣ же почти наблюденія и примѣты по шмелямъ и осамъ.

Before rain beetles are more troublesome than usual. (Передъ дождемъ шмели болѣе обыкновеннаго безпокойны).

Wasps and hornets biting more eagerly than usually, is a sign of rainy weather (Если шмели и осы сильнѣе обыкновеннаго жалятъ, то это признакъ дождливой погоды).

Wasps in great number and busy indicate warm weather (Если осъ много и онѣ очень дѣятельны, то это предвѣщаетъ теплую погоду).

Les guêpes qui volent en grand nombre—beau temps.

Gdy bąk beczy, bedzie deszcz (Польск.—Если слѣпень жужжитъ—будетъ дождь)

Въ Воронежской губ. существуютъ наблюденія, что желтыя осы появляются передъ сырымъ годомъ. У киргизовъ есть оригинальная примѣта по оводамъ:

Если лѣтомъ лошадиные оводы тощи—зимой будетъ тепло если оводы сыты, толсты—зима будетъ холодная.

Французы замѣчаютъ, что передъ дождемъ оводъ сильнѣе лошадей кусаетъ, а передъ ясной погодой высоко на воздухъ играть поднимается:

Quand les nonnes piquent les chevaux, c'est signe de pluie.
Quand la nonne s'élève haut dans les airs pour jouer, c'est signe de beau temps pour le lendemain.
Les taons (слѣпень) qui s'attachent aux jambes des bestiaux dans les champs—pluie.

По комарамъ и мошкамъ примѣты почти тѣ же, что и по мухамъ; комары всего чаще предсказываютъ хорошую, ведренную погоду, передъ ненастьемъ же они обыкновенно прячутся, а потому ихъ и невидно:

Комары толкутся—къ вёдру.
Если комары играютъ—къ ясной погодѣ.
Комары вечеромъ овесъ толкутъ, летаютъ кучками на одномъ мѣстѣ, то поднимаясь, то опускаясь,—на завтра будетъ вёдро (Новгор. губ.).
Комары летаютъ роемъ—настанетъ погода хорошая (Грузин.).
Якъ зымою являютъця у хати комари, то буде оттипиль и туманъ (Малор.).
Les cousins qui jouent dans l'air au soleil couché—beau temps.
Spielende Mücken verkündigen schönes Wetter.
Wenn die Mücken tanzen—es wird gut Wetter.
Wenn die Mücken heute tanzen und spielen, sie das morgige Gutwetter fühlen.

Если же комары играютъ въ тѣни, и при томъ сильно жалятъ, то это предвѣщаетъ дождь:

Wenn die Mücken im Schatten spielen, werden wir bald Regen fühlen.
Wenn die Mücken stechen, kommt Regen.

Появленіе комаровъ поздней осенью предвѣщаетъ мягкую зиму:

Wenn im Spätherbst sich Mücken zeigen, folgt ein gelinder Winter.

Обиліе мошекъ и игра ихъ тучами (стаями) въ воздухѣ предвѣщаетъ хорошую погоду: жужжаніе и назойливость мошекъ—на дождь.

Толкуны (мошки) столбомъ—къ вёдру.
Мошки толкутся—къ ясной погодѣ.

Мошки лѣзутъ въ лицо—на дождь (Олонецк. губ.).

Если мошки жужжатъ—будетъ дождь (Чуваш.).

Quand le soir, au coucher du soleil, on voit des troupes de petits moucherons tourbillonner et se jouer dans l'air,—présage de beau temps pour le lendemain.

У англичанъ примѣты по мошкамъ болѣе разнообразны:

When gnats play up and down, it is a sign of heat, but if in the shade, it presages mild shower (Если мошки летаютъ вверхъ и внизъ, это знакъ жары, но если онѣ держатся въ тѣни—это предвѣщаетъ теплый ливень).

If gnats collect in the evening before sunset and form a column, fine weather will follow (Если мошки собираются вечеромъ передъ заходомъ солнца и вьются столбомъ, погода будетъ хорошая).

If gnats stink much, it is held to be an unfailing indication of rain (Если мошки нехорошо пахнутъ—это непреложное указаніе на дождь).

Many gnats in spring indicate that the autumn will be warm (Много мошекъ съ весны предвѣщаетъ теплую осень).

Блохи сильно кусаются—къ непогодѣ:

Якъ блохы здорово кусаютьця—дождь буде (Малор., Харьк. г.).

Блохи начинаютъ кусать—къ ненастью (Чуваш.).

Wenn die Flöhe ungewöhnlich stechen, so gibt es bald Regen.

Изобиліе и сильный трескъ кузнечиковъ въ полѣ предвѣщаютъ вёдро и сушь:

Если поздно вечеромъ сильно трещатъ кузнечики, на утро будетъ хорошій день.

Quand la cigale chante—il ne fait pas bon travailler (parce qu'il fait trop chaud).

Если въ началѣ лѣта въ полѣ вспрыгиваетъ изъ подъ ногъ много кониковъ (кобылки)—будетъ засуха.

Необычайное пѣніе сверчковъ, по англійской примѣтѣ, предвѣщаетъ дождь:

When crickets chirp unusually, rain is expected,

а по болгарской и сербской примѣтамъ—наоборотъ:

Если сверчки полевые много на нивахъ во время жатвы кричатъ—будетъ хорошая погода (Болгар.).

Если сверчокъ сильно трещитъ—предвѣщаетъ на завтрашній день хорошую, теплую погоду (Серб.).

Домашніе сверчки и неизбѣжные обитатели каждой крестьянской избы—тараканы, даютъ предсказанія такія:

Зимою подъ печкою сверчокъ очень кричитъ — къ теплу, къ снѣгу; лѣтомъ—къ дождю (Чуваш.).

Цвіркунъ (сверчекъ) цвірчить—на годыну, а мовчить—на дощь (Малор.).

Тараканы летаютъ зимой — къ теплу, лѣтомъ — къ жарамъ (Чуваш.).

Про саранчу нѣмцы замѣчаютъ, что она очень чувствительна къ холодному вѣтру, хотя не высказываются относительно того, чѣмъ она это выражаетъ:

Die Heuschrecke merkts, wenn ein kalter Wind kommt.

Муравьи, какъ указано выше, обладаютъ свойствомъ предугадывать характеръ предстоящей зимы, сообразно съ чѣмъ они и располагаютъ свои кучи и проявляютъ свою дѣятельность; любопытна въ этомъ отношеніи слѣдующая примѣта:

Если осенью (въ сентябрѣ) муравьи бѣгаютъ по верхушкамъ травы, то зима будетъ ранняя и снѣгъ глубокій, а если по низу травы—то будетъ долгая зима (Литов.).

Точно также угадываютъ они и погоду ближайшихъ дней:

Въ муравейникѣ ходы открыты и замѣтно бойкое движеніе муравьевъ на кучѣ—къ хорошей погодѣ.

Если во время хорошей погоды бо́льшая часть ходовъ въ муравейникѣ закрыта и муравьевъ мало видно—жди ненастья.

Муравьи прячутся въ гнѣзда—къ грозѣ или сильному дождю.

Если муравьи окрыляются (летаютъ)—будетъ дождь (Чуваш.).

If ants their walls do frequent built, rain will from the clouds be spilled (Если муравьи часто строятъ — подправляютъ — стѣны своего жилища, дождь вскорѣ изъ тучъ разразится).

Expect stormy weather when ants travel in lines, and fair weather when they scatter (Жди бурной погоды, когда муравьи идутъ рядами, и вёдра—если они идутъ вразсыпную).

Quand les fourmis interrompent leurs travaux et se retirent dans leurs galeries souterraines—signe de pluie.

Если муравьи направляются быстро къ своей норѣ, погода будетъ дождливая (Болгар.).

Если муравьи дѣлаютъ изъ земли шарики и тащатъ ихъ—быть дождю (Болгар.).

Если муравьи нагружаютъ себя яйцами и перетаскиваютъ ихъ съ одного мѣста на другое, надо ждать дождя:

Wenn die Ameisen sich mit Eier hetzen, so will der Regen bald die Erde netzen.

If ants are more than usually active, or if they remove their eggs from small hills, it will surely rain (Если муравьи больше обыкновеннаго дѣятельны, или если они переносятъ свои яички изъ невысокихъ кучъ—навѣрняка будетъ дождь).

Бабочки считаются предвѣстницами теплой и сухой погоды, однако, не всѣ виды ихъ.

Якъ у поли мытелыки (мотылекъ, бабочка) мытаютьця кучками, то буде довго ясно и тепло (Малор., Харьк. губ.).

Якъ упередъ покажуцься мотыльки рябiи, то лiто буде сухе, а якъ желти—то мокре (Волынск. губ.).

The early appearance of butterflies indicates fine weather (Раннее появленіе бабочекъ предвѣщаетъ хорошую погоду).

Во Франціи считаютъ, что бѣлыя бабочки предвѣщаютъ теплую, а желтыя—холодную погоду, и говорятъ:

Papillon blanc—prends quenouille et va t'en aux champs, papillon jaune—prends du bois et puis te chauffe.

Но если бѣлыя бабочки летятъ съ юго-запада, то онѣ предвѣщаютъ дождь:

When the white butterfly flies from the south-west, expect rain.

Ночныя бабочки предсказываютъ холодъ:

Сиверуха (ночная бабочка) залетаетъ въ избу—къ сиверу (къ сѣверному вѣтру) (Архан. губ.).

Кромѣ бабочекъ, служатъ пердсказателями погоды и ихъ гусеницы:

Если гусеницы на деревьяхъ собираются въ кучи и завиваются несвоевременно въ паутину, то будутъ продолжительные дожди (Харьк. губ.).

Если черви красные, волосатые, лазятъ по землѣ– къ засухѣ,

—очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о гусеницахъ какой-то ба-

бочки, а никакъ не о красныхъ земляныхъ червякъ, которые не бываютъ волосатыми.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки замѣчаютъ, что если куколки бабочекъ встрѣчаются подвѣшанными къ нижней части вѣтокъ, то надо ожидать дождя; если же онѣ находятся болѣе на тонкихъ вѣткахъ деревьевъ, то можно разсчитывать, что нѣкоторое время простоитъ хорошая погода (Пенсильванія).

Но самымъ чувствительнымъ погодоуказателемъ и предсказателемъ служитъ паукъ. Особенно много наблюденій надъ пауками у нѣмцевъ и у англичанъ, русская же наблюдательность въ этомъ отношеніи довольно бѣдна. У насъ замѣчаютъ, что:

Если паукъ сдѣлалъ много паутины—будетъ дождь (Чуваш.).
Если паукъ садится въ паутину—будетъ холодно (или дождь) (Чуваш.).
Если паукъ прячется въ свою нору—передъ дождемъ.
Паукъ вечеромъ спускается по своей паутинѣ—къ засухѣ.
Quand l'araignée se laisse pendre au bout de son fil—c'est signe de pluie.

Цѣлый рядъ примѣтъ, очень между собой согласныхъ, основывается на наблюденіи за паутиною, которая иногда цѣлою серебряною сѣтью застилаетъ поля; она всегда служитъ предзнаменованіемъ вёдра.

Если весною летитъ много паутины—лѣто будетъ жаркое.
Осенній тенетникъ—на ясную погоду, на вёдро.
Если осенью паутина летаетъ—къ теплу (Ворон. губ.).
Если паутина стелется по землѣ, особенно осенью, то долго будетъ ясная погода (Литов., Ковен. губ.).
Паутина стелется по растеніямъ—къ теплу (Яросл. губ.).
Если паутина летаетъ высоко—будетъ ясно (Чуваш.).
Много тенетника—долгая, сухая осень.

Въ Америкѣ и въ Ирландіи осенній тенетникъ предвѣщаетъ морозную ночь, при сухости воздуха.

Spiders webs flooting at autumn sunset bring a night frost—this you may bet (Летающая осенью при заходѣ солнца паутина предвѣщаетъ морозъ ночью—хоть объ закладъ побейся) (Соед. Штаты, Сѣверн. Америка).
Long, single, separate spider's webs on grass indicate frost next

night (Длинныя единичныя нити паутины на травѣ предвѣщаютъ морозъ въ слѣдующую ночь) (Ирландія).

When you see gossame flying—be sure the air is drying (Когда увидишь летящую паутину, будь увѣренъ, что воздухъ становится суше).

Англичане замѣчаютъ, что пауки мѣняютъ свою паутину, т. е. ткутъ новую, каждые 24 часа. Если перемѣна дѣлается ими по утру, надо ожидать хорошаго дня, а если до 6 — 7 часовъ пополудни, то будетъ хорошая ночь. Подвижность пауковъ, паденіе ихъ со своихъ сѣтей или со стѣнъ, служатъ примѣтами на дождь.

Spiders in motion indicate rain (Пауки очень подвижны—къ дождю).

Однако есть наблюденіе и обратное, инертность пауковъ тоже дождь предвѣщаетъ:

Si l'araignée reste inerte — signe de pluie.

If spiders fall from their webbs or from the walls, it signifies rain (Если пауки со своихъ сѣтей, или со стѣнъ, сваливаются, это предвѣщаетъ дождь).

If garden spiders forsake their cobwebs, rain is at hand (Если садовые пауки оставляютъ свои сѣти — дождь подъ рукой).

Есть наблюденія, указывающія, что если паукъ вьетъ свою паутину въ дождь, то это предвѣщаетъ вёдро, ели же онъ совсѣмъ не работаетъ, то погода будетъ перемѣнной.

Wenn die Spinnen im Regen spinnen, wird er nicht lange rinnen; spinnen sie im Freien, lange schön Wetter freuen.

Si l'araignée se remet au travail pendant la pluie, celle-ci durera peu et sera suivie de beau temps.

Wenn die Spinnen nicht weben, wird's Wetter sich wenden; weben sie bei Regen, wird er bald enden.

Различаютъ и нѣкоторые виды пауковъ въ отдѣльности. Появленіе длинноногихъ пауковъ есть предвѣстье тепла:

Die langfüssige Spinne ist die Verkünderinn der Wärme.

Если же ползутъ большіе пауки, то черезъ три дня будетъ дождь, говорятъ въ Тиролѣ:

Wenn grosse Spinnen herum kriechen, kommt binnen drei Tage Regen (Tyrol).

Вотъ цѣлая серія нѣмецкихъ примѣтъ на погоду, основанныхъ на наблюденіяхъ за дѣятельностью пауковъ. Приводимъ ихъ для краткости только въ русскомъ переводѣ, такъ какъ тутъ важны не выраженія, а существо дѣла:

Когда пауки работаютъ — погода мѣняется.

Когда пауки работаютъ слабо и лѣниво — погода будетъ перемѣнная.

Когда пауки совсѣмъ не работаютъ или когда они внезапно часть своей сѣти рвутъ и заползаютъ въ темный уголъ — будетъ вѣтеръ.

Если пауки главныя нити своей паутины дѣлаютъ особенно длинными и распространяютъ ихъ широко — будетъ продолжительное вёдро.

Если пауки дѣлаютъ себѣ гнѣзда — будетъ холодно.

Если пауки ткутъ особенно толстыя нити — будетъ облачно.

Если паукъ располагаетъ свою паутину колесомъ — будетъ вёдро,

— всѣ три послѣднія примѣты — швейцарскія.

Если большіе пауки главныя свои нити дѣлаютъ короткими — будетъ дождь.

Если паукъ-крестовикъ при захожденіи солнца въ своей паутинѣ сидитъ — будетъ вёдро.

Если пауки (die Hängespinnen) ночью новую сѣть паутины ткутъ, или когда пауки кожу сбрасываютъ — будетъ вёдро.

Если лѣтомъ совсѣмъ пауковъ незамѣтно — неминуемо будетъ дождь.

Если пауковъ видно мало — погода будетъ перемѣнная.

Если пауковъ видно много — надо ждать хорошей погоды.

Если пауки каждые 24 часа свою паутину возобновляютъ — надо ждать продолжительной сухой и ясной погоды.

Если въ зимнее время пауки очень дѣятельно свою паутину ткутъ, взадъ и впередъ бѣгаютъ, другъ съ другомъ дерутся, вѣшаются на новыхъ нитяхъ, то это означаетъ, что черезъ 9—10 дней наступитъ холодъ; если пауки спрячутся — будетъ оттепель.

Какъ скоро въ мартѣ или въ апрѣлѣ покажутся маленькіе молодые паучки — то это лучшій и наивѣрнѣйшій знакъ наступающей теплой весенней погоды.

Когда весною пауки сверху внизъ спускаютъ нити въ нѣсколько футовъ длины,—это предвѣщаетъ сухой годъ.

Если пауковъ показывается мало, когда они въ темныхъ уголкахъ сидятъ, выставляя заднія части своего тѣла, и очень рѣдко паутину ткутъ, то это во всякое время года предвѣщаетъ продолжительную сырую погоду и ненастье.

Когда пауки изъ своихъ сѣтей голову выставляютъ и ноги вытягиваютъ—это предвѣщаетъ хорошую погоду.

Пауки яички кладутъ—къ вёдру.

Если пауки свои ножки какъ можно больше вытягиваютъ, то надо ожидать продолжительной хорошей погоды.

Пауки за ночь свои сѣти расширяютъ—къ вёдру.

Пауки въ свои сѣти забираются и заднюю часть тѣла вытягиваютъ—къ дождю.

Вотъ еще нѣсколько нѣмецкихъ примѣтъ, приводимыхъ въ подлинникѣ, въ виду своеобразнаго ихъ изложенія:

Ist die Spinne träg zum Fangen, Gewitter bald am Himmel hangen.

Kriecht die Spinne vom Netz zum Loch, giebts am Tage Gewitter noch.

Wenn die Spinne ihr Netz zerreisst, der kommende Sturm sie beist.

Wenn viele Spinnen kriechen, sie schon den Winter riechen.

Если паукъ начнетъ быстро рвать свою паутину и прятаться подальше въ свою нору, быть дождю и граду (Болгар.).

По этимъ примѣтамъ пауки предсказываютъ грозу, бурю, градъ, приближеніе зимы.

Въ томъ же родѣ примѣты у французовъ:

L'araignée des murs qui a la tête tournée vers l'intérieur de son trou et fortifie sa toile de fils nombreux—signe de changement de temps et de pluie.

Les araignées filent tranquillement leur toile—signe de beau temps.

Quand l'araignée en faisant sa toile raccourcit les derniers fils, auxquels sa toile est suspendue, et la laisse en cet état—temps variable.

Si l'araignée allonge ses fils—temps beau calme, et plus ses fils sont longs, plus le beau temps persistera.

Совпаденіе между французскими примѣтами и приведенными выше нѣмецкими тоже почти полное.

Для отзывъ
въ редакцію.

Очевидно, что если хоть часть этихъ наблюденій вѣрна, то за пауками надо признать такія свойства, которыя дѣлаютъ ихъ особенно цѣнными предсказателями погоды, въ особенности для поселянъ, не могущихъ пользоваться метеорологическими приборами.

Затѣмъ остается упомянуть, въ качествѣ показателей погоды, объ улиткахъ и слизнякахъ, о дождевыхъ червяхъ и въ особенности о пьявкахъ, тоже своего рода домашнихъ барометрахъ.

Чѣмъ выше слизняки взлѣзаютъ на растенія, тѣмъ, по французской примѣтѣ, больше будетъ дождя:

Plus les escargots montent haut sur les plantes, plus il pleuvra.

Появленіе въ большомъ количествѣ слизняковъ на дорожкахъ и грядкахъ предвѣщаетъ дождь, грозу:

Wenn die Gartenschnecken kriechen auf Beeten und Wegen, so folgt Gewitterregen.

When black snails cross your path, black clouds much moisture hath (Когда черные слизняки пересѣкаютъ дорожку, въ черныхъ тучахъ много сырости).

Нѣмцы замѣчаютъ, что улитки рожки выставляютъ, когда градъ идетъ:

Eine Schnecke zieht die Hörner an, wenn's hagelt.

У нѣмцевъ же есть примѣта, согласно которой, если улитка тащитъ съ собой зеленый листикъ, то это на вёдро, а если она нагружаетъ себя комкомъ земли, то на дождь:

Wenn die Schnecke ein grünes Blatt mit sich führt, es gewiss gut Wetter wird; beladet sie sich mit Grund, so thut sie starken Regen Kund.

У французовъ, однако, примѣта какъ разъ обратная:

Trouver de la terre attachée à la queue des limaces — c'est un signe de beau temps; y trouver des herbes—c'est un signe de pluie.

Довольно много примѣтъ по слизнякамъ у болгаръ, которые приписываютъ имъ свойство предъугадывать погоду не только ближайшихъ дней, но и предстоящей зимы:

Если ползутъ голые слизняки, быть дождю (Болгар.).

Если во время жатвы мелкіе слизняки карабкаются по стернѣ (вверхъ), зима будетъ на горахъ; если же они ползаютъ по землѣ, зима будетъ на полѣ (Болгар.).

Если маленькіе бѣлые слизняки карабкаются лѣтомъ вверхъ по растеніямъ, зима будетъ продолжительной, съ глубокимъ снѣгомъ (Болгар.).

Когда лѣтомъ слизняки подымаются высоко по стебелькамъ травъ, зима будетъ суровой (Болгар.).

Какъ только поползутъ большіе слизняки, будетъ дождь (Болгар.).

Если слизняки—улитки—ползутъ по росѣ, быть дождю (Болгар.).

Въ отношеніи дождевыхъ червей всѣ примѣты согласны въ томъ, что когда они выходятъ наружу и ползаютъ по дорожкамъ, то это предвѣщаетъ дождь и, во всякомъ случаѣ, служитъ доказательствомъ большой сырости; въ сухое же время они скрываются глубоко въ землю:

Земляные черви выползаютъ наружу—къ ненастью.

Когато излѣзвать изъ землята глисты—скоро ще вали дъжд (Болгар.).

Щуры (земляные черви) вылѣзутъ изъ норы — большое ненастье (Сибир.).

Wenn die Regenwürme aus der Erde kriechen, wird schlechtes Wetter.

If many earth-worms appear—it presages rain (Если появляется много земляныхъ червей—на дождь).

У малороссовъ примѣты тѣ же:

Якъ чырвики глыбоко залазють у зимлю, и трудно до нихъ докапаться, то буде суша; а лазють воны у верху — на дощь; а якъ на вылыкъ дощь, то вылазютъ на вирхъ бильше ноччу, и повзають по зимли (Малор., Харьков. губ.).

Англичане замѣчаютъ, что земляные черви глубоко въ землю залѣзаютъ, либо передъ наводненіемъ, либо передъ сильнымъ морозомъ:

Worms descend to a great depth before either a long drought, or a severe frost.

Піявки передъ перемѣною погоды ведутъ себя различно. Чтобы судить по нимъ о предстоящей погодѣ, ихъ держатъ въ

стеклянныхъ сосудахъ и наблюдаютъ, что если онѣ лежатъ, свернувшись, на днѣ, то это къ хорошей погодѣ, зимой—къ морозу; если держатся на поверхности, то надо ждать дождя; плаваютъ, быстро извиваясь — къ вѣтру; очень безпокойны и держатся близко къ отверстію сосуда—на снѣгъ.

Если піявки лежатъ на днѣ бутылки, будутъ большіе холода (Болгар.).

Въ Малороссіи примѣта нѣсколько иная:

Если піявки скрываются на дно сосуда или зарываются въ песокъ—то будетъ буря.

Въ Испаніи піявокъ держатъ въ стеклянномъ сосудѣ съ узкимъ горлышкомъ и различаютъ девять различныхъ положеній ихъ, служащихъ для разныхъ предсказаній, а именно:

Если піявка вылѣзаетъ изъ воды и держится въ горлышкѣ сосуда—дождь близко.

Если піявка при этомъ изгибается дугой, внѣ воды, и присасывается къ стеклу—быть бурѣ.

Если піявка въ постоянномъ движеніи—къ грозѣ.

Если піявка старается какъ бы изъ воды приподняться — къ перемѣнѣ погоды.

Если піявка медленно движется около одного мѣста — къ холоду.

Если піявка быстро движется – будетъ сильный вѣтеръ, когда она остановится.

Если піявка спокойно лежитъ на днѣ сосуда — къ хорошей, ясной погодѣ.

Если піявка лежитъ, согнувшись крючкомъ—къ ясной, но холодной погодѣ.

Если піявка въ одномъ положеніи долго остается — къ большому холоду.

Варіантовъ этихъ примѣтъ безчисленное множество, но на нихъ останавливаться невозможно, тѣмъ болѣе, что всѣ онѣ сводятся болѣе или менѣе къ тому же. Наиболѣе общее въ этихъ примѣтахъ то, что піявка передъ грозой всегда въ сильномъ движеніи и какъ бы въ безпокойствѣ,— изъ чего слѣдуетъ заключить, что на нее вліяетъ атмосферное электричество.

Изъ вышесказаннаго видно, съ какою внимательностью народъ слѣдитъ за самыми малѣйшими проявленіями окружаю-

щаго его животнаго и растительнаго міра, стараясь по нимъ уловить признаки имѣющихъ наступить, болѣе или менѣе важныхъ для его жизни и дѣятельности, атмосферическихъ условій. Не мало тутъ замѣчается противорѣчій, многое, быть можетъ, и невѣрно, но несомнѣнно то, что означенныя условія отражаются на жизненной дѣятельности животныхъ и растеній, вызывая тѣ или иныя явленія, которыя нужно умѣть подмѣтить и, уловивъ взаимныя ихъ соотношенія, научиться по нимъ заглядывать въ будущее.

IV.

ВѢТЕРЪ И ВИХРИ.

Вѣтры, бури и вихри привлекаютъ вниманіе наблюдателей природы, какъ сами по себѣ, такъ и по тѣмъ предзнаменованіямъ будущихъ измѣненій погоды, которыя на основаніи ихъ стараются угадать поселяне. Если времена года, зимній холодъ и лѣтнее тепло зависятъ отъ положенія земли въ отношеніи солнца, то замѣчаемыя изо дня въ день перемѣны погоды всего болѣе зависятъ отъ вѣтра:

Das Wetter erkennt man am Wind. Every wind has its weather (У всякаго вѣтра своя погода).
Ander Wind—ander Wetter.

Вѣтеръ—господинъ,
Отколѣ вѣтеръ—оттоль и погода (оттоль и дождь),
— говорится у насъ.

Вѣтеръ—Божье дыханье,
— говорятъ крестьяне въ Галиціи (der Wind ist Gottes Hauch).

Wie her Wind weht, so die Sonne wärmt,—
— солнце грѣетъ, смотря по тому, какъ вѣтеръ вѣетъ,—замѣчаютъ въ Богеміи,—т. е. вѣтеръ тучи наноситъ, либо разгоняетъ.

Поляки называютъ вѣтеръ—отцомъ, а воду—маткой,
Wiatr ojciec, a woda matka.

Вѣтеръ невѣренъ, измѣнчивъ, полагаться на него нельзя, вѣтеръ дуетъ свободно, его не изловишь и не догонишь, онъ легкая птица:

Der Wind ist ein leichter Vogel.

Вѣтеръ безъ крыльевъ летаетъ.

За вѣтромъ въ полѣ не угоняешься.

Въ полѣ вѣтру не переймешь.

Den Wind im Felde hält man nicht ein.

Мѣшкомъ вѣтру не сымаешь (не перенять).

Въ рукавицу вѣтра не изловишь.

Вѣтра переставомъ (сѣтью) не переймешь.

Non si puo prender il venti con le reti (Вѣтра сѣтью не поймаешь).

Man kann den Wind nicht in Netze fangen.

Вѣтра изловить нельзя (Татар., Закавк. кр.).

Вѣтромъ принесенное вѣтеръ и унесетъ (Армян., Тифл. губ.).

Co sie wiatrem nadstawia, wiatrem ginie (Польск.—тоже).

Вѣтеръ хорошій бѣгунъ—и рѣки и горы ему ни почемъ (Персидск.).

Вѣтеръ, женщина и счастье перемѣнчивы (Испан.).

A women's mind and winter wind change often (Женскій умъ и зимній вѣтеръ мѣняются часто).

Dem Winde und dem Narren lass sein Lauf.

Menschen und Wind ändern geschwind.

Wer sich auf den Wind verlässt, desen Rechnung geht nicht lange.

Il faut laisser courir le vent par dessus les tuiles.

Man muss den Wind über die Häuser wehen lassen.

Вѣтеръ—буйный молодецъ, безрукій хватало (Орлов. губ.).

На вѣтеръ надѣяться—безъ помолу быть (на мельницѣ-вѣтрянкѣ).

Говорить на вѣтеръ—болтать зря, необдуманно:

Спроси у вѣтра совѣта—не будетъ ли отвѣта.

Вѣтеръ всюду проникнетъ и отовсюду выходъ найдетъ:

Gdy wiatr ni słusy, do wiosel (Польск.—Куда вѣтеръ ни вошелъ, оттуда и выйдетъ).

Il vento non entra mai in luogo di dove non possa uscire (тоже).

Нѣмцы замѣчаютъ, что вѣтры землю какъ метлой метутъ:

Die Winde sind der Welt Besen (метла).

Издавна задумывались люди надъ происхожденіемъ вѣтровъ, создавая себѣ на этотъ счетъ разныя фантастическія представленія. Такъ, еще въ греческой мифологіи фигурировалъ богъ вѣтровъ—Эолъ; вѣтры были его дѣти, онъ держалъ ихъ взаперти въ своей пещерѣ и поочередно выпускалъ погулять на

землю. Нѣчто похожее этому повѣрью существуетъ и до сихъ поръ еще у разныхъ народовъ. Такъ, вотяки думаютъ, что вѣтеръ производитъ шайтанъ, который сидитъ на концѣ земли, прикованный къ цѣпи; во рту у него три мѣдныхъ трубы, черезъ которыя онъ дуетъ; въ маломъ видѣ вѣтеръ можетъ производить и лѣшій. Черемисы вѣрятъ, что въ концѣ земли сидитъ «святой Мардежъ» (вѣтеръ—по черемиски), который дуетъ своимъ ртомъ; живетъ онъ вмѣстѣ съ Богомъ, но прикованъ на цѣпи, и спустить его съ цѣпи нельзя, потому что онъ тогда бы всю землю перевернулъ. «Що теперь вітры»,—говорятъ малороссы,—«ето молодъ шатаецця, старій тильки иноди въ щилинки помижъ губивъ дмуха, и отто бури буваютъ; якъ бы ему губивъ раскувать и винъ дмухонувъ на ввесь ротъ, всебъ поздувавъ на свити, гори зъ долинами поровнявт, конецъ свитови бувъ-бы» (Афанасьевъ).

Вѣтромъ слѣдуетъ пользоваться, когда онъ дуетъ, для вѣйки хлѣба, для помолу на мельницахъ:

Не по вѣтру мельница вѣетъ, а противъ.
Не хвали вѣтра, не извѣявъ жита.
Вѣй по вѣтру, а вприотивъ—глаза запорошишь.
На вѣтеръ мякины (муки) не напасешься.
Противъ вѣтру не надуешься.
Свистаннымъ вѣтромъ не навѣешься (не вѣютъ).
Celui qui pour vanner ne profite pas du vent, perd son temps.
Avec le vent on nettoie le froment.
Il faut vanner du vent qui soufle.
Quand le vent est fort — vanne ton blé, quand il est calme — tamise le.
Selon le vent la voile.
Bei gutem Winde ist gut segeln.
Хорошъ вѣтеръ—хорошъ и путь (Швед.).
Conviene navigar secondo il vento (Слѣдуетъ плыть по вѣтру).
Nach dem Winde stellt man die Segel.
Wie der Wind, so die Segel.
Der Wind wartet nicht auf dem Schiffer (тоже—Датск.).
Es weht nicht allzeit ein günstiger Wind.

Добрый попутный вѣтеръ въ Поволжьѣ и на Каспійскомъ морѣ называется «святымъ воздухомъ»: «Святой воздухъ — помоги намъ»,—молятъ вѣтеръ каспійскіе рыболовы:

Святой воздухъ (попутный вѣтеръ) апостольскія скатерти (паруса) надуваетъ (Поволжье).

Въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ попутный вѣтеръ называютъ «повѣтерь, повѣтерье»; различаютъ «тихую повѣтерь,

большую повѣтерь»; есть ему еще и другое названіе «подгузейникъ».

Попутный вѣтеръ стараются вызвать и искусственно:

Чтобы былъ повѣтеръ, надо посвистывать (Арх. губ.).

Поморы Архангельской губерніи, или, вѣрнѣе, женскій элементъ приморскаго населенія Кольскаго уѣзда, исполняютъ, чтобы вызвать благопріятный попутный вѣтеръ для возвращающихся съ лѣтнихъ морскихъ промысловъ промышленниковъ, особый обрядъ, который называется «моленіемъ вѣтра». Вечеромъ, ко времени ожидаемаго ихъ возвращенія, выходятъ женщины всего селенія къ морю «молить вѣтеръ, чтобы не серчалъ и давалъ льготу дорогимъ лѣтникамъ»; при этомъ приговариваютъ: «встокъ да обѣдникъ пора потянуть, западъ да шалоникъ пора покидать»; обращаясь къ востоку, припѣваютъ: «встоку да обѣднику каши наварю, блиновъ напеку, а западу да шалонику спину оголю,—у востока да обѣдника жена хороша, а у запада—шелоника жена померла». Исполняютъ при этомъ еще разные суевѣрные обряды, такъ, напримѣръ—бросаютъ лучинки, съ крестообразною вверху поперечиною, черезъ головы, и осматриваютъ: въ какую сторону лягутъ они крестомъ, съ той стороны ожидаютъ вѣтра для путниковъ, и т. п. Для возвращающихся на Мурманъ промышленниковъ сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры самые благопріятные.

Молятъ вѣтеръ и сами мореходы: «батюшка, припади»—обращаются они къ вѣтру во время безвѣтрія въ плаваніи; «выпалъ вѣтеръ, такъ и живемъ, а нѣтъ, такъ и сиди», говорятъ они. «Повѣтерье пало — противнякъ задулъ», подулъ противный вѣтеръ; «вѣтеръ палъ на срѣту» (на встрѣчу)—тоже; «вѣтеръ въ пòходь»—попутный вѣтеръ.

Поморы говорятъ, что не слѣдуетъ грести въ попутный вѣтеръ, чтобы «не дразнить вѣтра», выказывая какъ бы недовѣріе къ нему.

Когда бываетъ незадача, то попутнаго вѣтра не дождаться:

Намъ, грѣшнымъ, и вѣтеръ навстрѣшный.

Попутный вѣтеръ для одного, является противнымъ для другого, на всѣхъ же онъ не угодитъ:

Намъ повѣтерье, а встрѣчнымъ въ носъ дуетъ (Архан. губ.).

Es ist kein Wind so bös, der nicht einem etwas Gutes brächte.

На весь міръ вѣтру не увѣять.

Если попутный вѣтеръ внезапно смѣнится противнымъ, то говорятъ въ насмѣшку пловцамъ:

Подуло съ носа повѣтерье коршику (кормщику) въ зубы (Архан. губ.).

Силенъ вѣтеръ, а людскихъ невзгодъ развѣять не можетъ:

Вѣтры кручины не размыкаютъ.

Объ ину пору вѣтеръ и бѣду приноситъ, и волны въ морѣ вздымаетъ:

Вѣтеръ буенъ взбѣсится—и съ бобыльей хаты крышу сорветъ.
Не было горя, да вѣтры навѣяли...
Вѣтромъ море колышетъ (молвою народъ).
Je stärker der Wind, je grösser die Wellen.

Вѣтрамъ приписываютъ не малое вліяніе на урожай хлѣба и плодовъ:

Année venteuse—année pommeuse.
Année venteuse—année fruiteuse.
Année de bise—année de prise.
Viel Wind—viel Obst.
Viel Wind—wenig Brot.

Такимъ образомъ, вѣтры считаются благопріятными для урожая плодовъ и пагубными для урожая хлѣбовъ; однако, выше было указано, что они полезны во время цвѣтенія хлѣбовъ, такъ какъ способствуютъ опыленію:

Wenn die Halmfrüchte in der Blüthe sind, dann ist gut für sie der Wind.

Вѣтряная погода неблагопріятна для посѣва и для уборки хотя изъ-за вѣтровъ работъ этихъ пріостанавливать не слѣдуетъ иначе рискуешь совсѣмъ хлѣба не посѣять или не убрать, замѣчаютъ нѣмцы:

Wer auf alle Winde will sehen, der wird nicht säen und nicht mähen.
Wer auf dem Wind achtet, der säet nicht; wer auf die Wolken sehet, erntet nicht.
Chi guarda ad ogni vento, non semini panico (Кто каждаго вѣтра остерегается, не посѣетъ просо).

У насъ любятъ производить посѣвъ при легкомъ вѣтрѣ:

Посѣву благопріятствуютъ вѣтры—благополучный воздухъ,

и опасаются посѣвовъ при сильномъ вѣтрѣ:

Если при посѣвѣ воздухъ великъ (сильный вѣтеръ)—сѣвъ не хорошъ.

Впрочемъ, разнымъ хлѣбамъ при посѣвѣ одни вѣтры благопріятствуютъ, а другіе вредны, о чемъ уже было подробно сказано въ одной изъ предыдущихъ главъ.

Сильные вѣтры ломаютъ болѣе крупныхъ деревьевъ, нежели малыхъ; на горахъ вѣтры сильнѣе, нежели въ долинахъ; тихій вѣтеръ нагибаетъ сучья, буря ихъ ломаетъ; вершины деревьевъ гнутся болѣе, нежели стволы и т. п.

Der Wind wirft mehr grosse, als kleine Bäume um.
Auf hohen Bergen sind die Winde rauher, als im Thale.
Ein sanfter Wind biegt die Aeste, ein Sturm zerbricht sie.
Der Sturm schadet den Stoppeln weniger, als dem Getreide.
Der Wind schüttelt den Gipfel mehr als den Stamm.
Отъ вѣтра не всѣ цвѣты облетятъ, отъ солнца не всѣ плоды созрѣютъ (Китай).
Вѣтеръ подулъ—орѣхи упали (Татар., Закав. кр.).

Однако, и вѣтры въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываютъ безсильны:

Вѣтеръ отъ скалы ничего не оторветъ,

—говорятъ армяне въ Закавказскомъ краѣ.

У французовъ существуютъ на счетъ вѣтра слѣдующія поговорки, изъ которыхъ первая трудно объяснима, а вторая и третья имѣютъ смыслъ иносказательный:

Vent au visage rend un homme sage.
Celui qui sème le vent moissonnera la tempête.
Aux grandes portes soufflent les grands vents.
De l'arrivée du vent souvenez-vous en.
Par vent et nue l'air se remue.
A brebis tondue Dieu mesure le vent.
Что вѣтеръ принесъ, то опять и унесетъ (Персид.).
Вѣтеръ только пыль поднимаетъ (Персид.).

Вѣтеръ только на то и хорошъ, чтобы двигать корабли да мельницы—говорятъ итальянцы:

Il vento non è buono che a mandar navi e mulini.

Не долго длятся и бури, которыя за то много вреда приносятъ:

Върла буря не трае много (Болгар. — Сильная буря не долго держится).

Вѣтъръ събира, буря пилѣе (Болгар.—Вѣтеръ собираетъ, буря разбрасываетъ).

Добрый вѣтеръ не долго дуетъ, и нѣтъ такого вѣтра, который бы подъ конецъ не улегся; не всегда вѣтры дуютъ съ одной стороны и за направленіемъ ихъ нужно внимательно слѣдить, такъ какъ различные вѣтры разное и приносятъ:

Ein guter Wind weht nicht lange.

Die stärksten Winde legen sich am ersten.

Ogni vento s'acquieto col tempo (Всѣ вѣтры со временемъ утихаютъ).

Ein heftiger Sturm dauert nicht lange (Tyrol).

The sudden storm lasts not three hours (Внезапная буря больше трехъ часовъ не продолжится).

Es ist nicht immer ein Wind.

Der Wind wehet nicht allzeit.

Der Wind bläst nicht aus einem Loche.

The wind keeps not always in one quarter (Вѣтеръ не всегда дуетъ съ одной стороны).

Nie jeden wiatr zawze wieje (Польск.—Не всегда одинъ вѣтеръ дуетъ).

Mann muss immer wissen woher der Wind herkommt.

Итальянцы еще рѣшительнѣе и скорѣе иносказательно высказываются, что дуракъ тотъ, кто не знаетъ, съ какой стороны—буквально черезъ какую дверь — вѣтеръ дуетъ:

Pazza è, chi non sa da che porte vien il vento.

Нѣмцы и голландцы замѣчаютъ, что каждому вѣтру соотвѣтствуетъ вѣтеръ противоположный:

Jeder Wind hat seinen Gegenwind.

Направленіе вѣтра указывается флюгеромъ, который всегда по вѣтру поворачивается:

Je nach dem Winde dreht sich die Fahne.

Die Wetterfahne dreht sich nach jedem Wind.

По флюгеру можно иногда предсказать и погоду; если онъ дважды повернулся, замѣчаютъ нѣмцы, то будетъ вѣтеръ и дождь:

Dreht zweimal sich der Wetterhahn, so zeigt er Sturm und Regen an.

Вѣтры смѣняются тишью, а за тишью слѣдуетъ вѣтеръ:

Вѣтеръ по затиши, а по вѣтрѣ тишь.

Тихо припало—послѣ вѣтра настала тишь (Архан. губ.).

Послѣ тиши припало, выпало, много вѣтру,—настаетъ сильный вѣтеръ (Архан. губ.).

Послѣ затиши чамра—вѣтерокъ и рябь на водѣ (Даль).

Тихій вѣтеръ на зарѣ называется зоревымъ; онъ обыкновенно продолжается всю ночь:

Тихій вѣтеръ на зарѣ—зоревой: зорька потянула.

Коли вѣтеръ тянетъ вечернею зарею, чай протянетъ и ночь.

Тихій вѣтеръ благопріятенъ для посѣва мелкихъ сѣмянъ, поэтому про тихую погоду говорится:

Такъ тихо, что хоть макъ сѣй.

На сѣверѣ всякій легкій вѣтерокъ называется воздухомъ: «вѣтру нѣтъ, а только воздухъ» — говорятъ въ Олонецкой губерніи.

Однако, и легкій вѣтерокъ можетъ иногда перейти въ бурю и нерѣдко служитъ даже ея предвѣстьемъ:

Aus einem leisen Wind wird oft grosser Sturm.

Ehe der Sturm kommt, warnt ein Windlein.

Какъ уже сказано, наблюденіе за вѣтрами интересно потому, что они ту или другую погоду приносятъ; при этомъ разумѣются вѣтры теплые или холодные, вѣтры, дующіе въ разное время дня или ночи и, наконецъ, вѣтры, дующіе съ разныхъ сторонъ свѣта, съ востока или запада, сѣвера или юга и т. п. Разнымъ вѣтрамъ придаются и различныя наименованія. Слѣдуетъ замѣтить, что предсказанія погоды, основанныя на наблюденіи за вѣтрами, отличаются въ большинствѣ случаевъ значительною степенью точности, и выводимыя отсюда примѣты почти тождественны у разныхъ народовъ:

Когда вѣтеръ—тогда и холодно,

говорится у насъ.

Когда вѣтеръ не дуетъ, такъ и не холодно,

— говорятъ итальянцы. Они же приписываютъ вѣтру способность нагонять дождь:

Non fu mai vento senz' acqua; non fu pioggia senza vento (Никогда не бываетъ вѣтра безъ дождя, ни дождя безъ вѣтра).

Тѣ же примѣты у французовъ и русскихъ:

Après vent pluie vient.

Куда вѣтеръ — туда и дождь (Смол. губ.).

Если стояло долгое время затишье и подулъ вѣтеръ — будетъ дождь (Чуваш.).

Если долгое время было тепло и тихо, и начался вѣтеръ, или если былъ сильный вѣтеръ, да пересталъ — то пойдетъ дождь (Серб.)

Послѣдняя часть этой примѣты существуетъ и у нѣмцевъ:

Wenn heftige Winde sich legen, dann folgt Regen.

Англичане замѣчаютъ, что дурной погоды при безвѣтріи не бываетъ:

No weather is ill if the wind is still.

Never mind the weather, so the wind dont blow (Не обращай вниманіе на погоду, пока вѣтеръ не дуетъ).

Съ другой стороны, при вѣтрѣ нельзя полагаться на хорошую погоду:

Quando tira vento, non si puo dir buon tempo.

Сильный вѣтеръ — сильный и дождь:

Ein grosser Wind bringt grossen Regen.

Grossa aria—grossa acqua.

Если вѣтеръ очень сильно ударяетъ о земь — будетъ дождь (Чуваш.).

Jamais grand vent n'a couru pour rent (pour rien).

Ein grosser Wind ist selten gelegen, er bracht zulezt ein grossen Regen.

Grosser Wind ohne Regen ist selten gelegen.

Grosser Wind ist selten ohne Regen, bringt aber oft nur kleinen Regen.

Наоборотъ, сильный вѣтеръ во время дождя предвѣщаетъ вёдро:

Сильный вѣтеръ во время дождя предвѣщаетъ хорошую погоду (Чуваш.).

Но если вѣтеръ идетъ вслѣдъ за дождемъ, то ненастье затянется:

Если одинъ день шелъ дождь и появился вѣтеръ, то будетъ еще 2 — 3 дня дождь (Чуваш.).

То же и въ слѣдующихъ случаяхъ:

Если дуетъ рѣзвый, легкій, влажный вѣтеръ — ненастье затянется на долго (Чуваш.).

Если вѣтеръ налетитъ сильнымъ порывомъ, то будетъ дождь (Корел., Олон. губ.).

Обращается вниманіе и на вой вѣтра:

Если вѣтеръ воетъ на всѣ лады, дико, — погода испортится (Чуваш.).

Если вѣтеръ свиститъ въ углахъ, то будетъ дождь, а зимою теплая погода (Корол., Олон. губ.).

Когда вѣтеръ завываетъ на высокихъ мѣстахъ—погода испортится (Болгар.).

Голландцы замѣчаютъ, что когда бываетъ много вѣтровъ, то дождя бываетъ мало. У нихъ же и у нѣмцевъ существуетъ такое наблюденіе, что когда вѣтеръ бываетъ передъ дождемъ, то это не важно, если же дождь передъ вѣтромъ, тогда надо скорѣй убирать паруса:

Wenn Wind kommt vor Regen, ist wenig daran gelegen, kommt aber Regen vor Wind, dann zieh die Segel ein geschwind.

То же наблюденіе у англичанъ, выраженное нѣсколько иначе:

When the rain comes before the winds, you may reef when it begins; but when the wind comes before the rain, you may hoist your topsails up again (Когда дождь приходитъ раньше вѣтра, убирай паруса, какъ только онъ начнется; но если вѣтеръ прежде дождя — можешь верхніе паруса вновь поднимать).

Извѣстно французское изреченіе, что маленькій дождь большой вѣтеръ перебьетъ:

Petite pluie abat grand vent.

Теплый вѣтеръ зимою наноситъ снѣгъ, но отъ него же снѣгъ и ледъ таютъ:

Vent chaud (en hiver) a la queue blanche (снѣгъ наноситъ).

Wenn der warme Wind kommt, so schmilzt das Eis.

Warmer Wind räumt den Schnee geschwind.

Вѣтеръ снѣгъ съѣдаетъ.

Откуда теплый вѣтеръ — туда и бокъ выставляй.

Въ разныя времена года, вѣтры имѣютъ различное назначеніе, и разное предвѣщаютъ:

Если зимою дулъ вѣтеръ и не было инея—будетъ буранъ.

Весною вѣтеръ разбиваетъ почку на деревьяхъ.

Вешній вѣтеръ изъ темени, осенній изъ ясени (Архан. губ.).
Если лѣтомъ вѣтеръ воетъ — къ дождю (Чуваш.).
Если лѣтомъ подуетъ теплый, горячій вѣтеръ — къ дождю (Чуваш.).
Лѣтомъ сильный вѣтеръ — къ дождю (Чуваш.).
Prima il vento e poi la brina — l'acqua in terra l'altra mattina (Сперва вѣтеръ и потомъ иней — дождь на слѣдующее утро).

Вѣтеръ, который вмѣстѣ съ солнцемъ поднимется и ляжетъ, рѣдко дождя приноситъ:

Der Wind, der sich mit der Sonne erhebt und legt, bringt selten Regen.

Вѣтеръ, дующій ночью, будетъ дуть и днемъ:

Откуда, по захожденіи солнца, дыхнетъ вѣтеръ, оттуда будетъ дуть на слѣдующій день (Харьков. губ.).
Если въ полдень вѣтеръ — засуха на долго станетъ (Итал.).
Ponente, tramontane si risente (На закатѣ вѣтеръ поднимается)

Ночной вѣтеръ къ утру дождя нагонитъ:

Le vent la nuit — la pluie avant midi.
Ночной вѣтеръ днемъ воду дѣлаетъ (Голланд.).

Англичане замѣчаютъ, что дневной вѣтеръ сильнѣе и дольше держится, нежели ночной:

The winds of the day time wrestle and fight longer and stronger, than those of the night.

Дневной вѣтеръ къ ночи усиливается, вечерній къ утру утихаетъ:

Vent du jour redouble à la nuit, vent du soir se calme au jour.

У насъ замѣчается, напротивъ, что дневной вѣтеръ къ ночи часто утихаетъ:

Обѣдникъ (дневной вѣтеръ) днемъ колышетъ, къ вечеру отишитъ.

Подъ обѣдникомъ, однако, какъ будетъ указано ниже, разумѣютъ иногда вѣтры юго—или сѣверовосточные, которые будто бы никогда долго не держатся.

У русскихъ, англичанъ и нѣмцевъ существуютъ примѣты, что вѣтеръ, слѣдующій за солнцемъ, т. е. дующій утромъ съ востока, а вечеромъ съ запада, приноситъ хорошую погоду:

Вѣтеръ за солнцемъ — къ ведреной погодѣ,

If the wind follows the sun's course, expect fine weather (Если вѣтеръ слѣдуетъ за солнцемъ, жди хорошей погоды).

Wenn der Wind der Sonne folgt (morgens aus Osten, mittags aus Süden) so bleibt das Wetter tagelang gut.

Но если вѣтеръ дуетъ противъ солнца, то эта примѣта худая:

When the wind veers against the sun, trust it not, for back it will runn (Когда вѣтеръ дуетъ противъ солнца, не довѣряй ему—назадъ повернетъ).

У нашихъ сѣверныхъ поморовъ существуетъ наблюденіе, что, если «солнце пришло на вѣтеръ», т. е. солнце поравнялось съ меридіаномъ, или съ тѣмъ румбомъ компаса, откуда дуетъ вѣтеръ, то какой бы ни былъ сильный вѣтеръ, онъ стихнетъ, какъ только солнце придетъ на вѣтеръ.

Всего болѣе примѣтъ, у насъ и за границею, основывается на томъ, откуда, т. е., съ какой страны свѣта, дуетъ вѣтеръ. Въ Заволжьи различаютъ страны свѣта и соотвѣтствующіе имъ вѣтры:

N — сиверъ; *NO* — полуночникъ; *O* — востокъ; *SO* — обѣдникъ; *S* — полдень, полудникъ; *SW* — верховникъ или лѣтникъ; *W* — закатъ; *NW* — осенникъ.

На сѣверѣ, въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой, а также въ Сибири, для нѣкоторыхъ изъ вѣтровъ названія тѣ же, но есть и свои, особливыя; такъ, напримѣръ:

Сѣверный вѣтеръ — «сельдяной» (Архан. губ.) — гонитъ сельдь съ сѣвера къ берегамъ; онъ же — «средній вѣтеръ» (Олонец. губ.); «сиверъ, сиверикъ, сиверякъ»; рѣзкій сѣверный вѣтеръ — «моряна».

Сѣверо-восточный вѣтеръ — «зимнякъ», «меженикъ» (Олонец. губ.); «полуночникъ, обѣдникъ» (Архан. губ.); въ Сибири и въ Архангельской губерніи сѣверо-восточный и восточный вѣтры называются еще «устюкъ».

Восточный вѣтеръ — «востокъ, стокъ, сточникъ, сточный вѣтеръ» (Олонец. губ.).

Южный вѣтеръ — «лѣтній, лѣтникъ»; онъ же, а также вѣтеръ юго-восточный — «меженецъ» (Олонец. губ.); «полуденникъ»; юго-западный вѣтеръ — «нижній полуденникъ» (Олонец. губ.); «русскій вѣтеръ, вѣтеръ съ Руси» — южный (Архан. губ.); юго-восточный вѣтеръ — «зимнякъ» (Олонец. губ.); въ Сибири, а также и въ Олонецкой губерніи — «обѣдникъ».

Вѣтеръ, дующій на море съ материка, съ горы — называется въ Архангельской губерніи «горній вѣтеръ».

Западный вѣтеръ — «мокрогуаый, плаксунъ» (Архан. губ.); западный вѣтеръ, какъ и вѣтеръ, дующій между югомъ и западомъ, называется въ Олонецкой губерніи «крестовымъ».

Юго-западный вѣтеръ — «поужникъ», онъ же «шелоникъ или шалоникъ» (Архан. губ., Олонец. губ.).

Сѣверо-западный вѣтеръ въ Сибири называется «глубникъ» (Тобольск. губ.).

Изъ вышеизложеннаго видно, что иногда одни и тѣ же названія примѣняются, повидимому, къ разнымъ вѣтрамъ; быть можетъ это зависитъ отъ того, что эти названія записаны въ разныхъ мѣстностяхъ, или, наконецъ, отъ нѣкоторой ошибочности самыхъ записей собирателей русскаго народнаго фолклора.

На сѣверѣ Россіи существуютъ еще слѣдующія названія вѣтровъ, не имѣющія, впрочемъ, отношенія къ ихъ направленію отъ разныхъ странъ свѣта. «Шальной вѣтеръ», разбрасывающій брызги отъ волнъ:

Шальной вѣтеръ и безъ дождя мочитъ (Архан. губ.).

«Отторъ»—сильный вѣтеръ, производящій пониженіе, убыль, пониженіе воды въ морѣ,—дующій съ берега къ морю и т. п.

Наступленіе вѣтровъ стараются по разнымъ примѣтамъ предъугадать:

На сѣверѣ видать сизую марь — знать полунощникъ задуетъ (Архан. губ.).

На востокѣ (востокѣ) небесья чернетью затянетъ—падетъ крупный вѣтеръ съ пылью (Архан. губ.).

Та сторона, откуда, по извѣстнымъ примѣтамъ, ожидается вѣтеръ, называется въ Архангельской губерніи «за-вѣтеръ». «Погода» на сѣверѣ ненастье, — съ сильнымъ вѣтромъ, съ бурей; «погодливо на морѣ» — бурно; отсюда предостереженіе «видючи погоду, на море не ѣзди».

Южный и юго-западный вѣтры бываютъ обыкновенно теплыми и даже жаркими:

Югъ вѣетъ — стараго грѣетъ.

Южный вѣтеръ — бѣднымъ отецъ (Черногор.).

Южный вѣтеръ тепло приноситъ (Симбир. губ.).

Дождь будетъ, если нѣсколько дней подъ-рядъ дуетъ вѣтеръ съ юга и юго-запада (Чуваш.).

Если вѣтеръ дуетъ съ юга (или запада) лѣтомъ—къ ненастью, зимой къ теплу (Чуваш.).

Вѣтеръ съ юго-запада—ненастье затянется надолго (Чуваш.).

Не радвай се на раннаго юга (Болгар.—Не радуйся раннему южному вѣтру).

Ако духа югъ, ще докара другъ, ще вали дъждъ, зимѣ снѣгъ (Болгар.—Если подуетъ южный вѣтеръ, приведетъ съ собою и другой, лѣтомъ будетъ дождь, зимою снѣгъ).

Югъ та югъ, ама ще дойде другъ (Болгар.—Все южный да южный вѣтеръ,—придетъ, однако, и другой).

Ветар јужни лети је врућ, а зими крави снег. Он мало кише доноси (Серб.—Вѣтеръ южный лѣтомъ бываетъ теплый, а зимой отъ него снѣгъ таетъ. Онъ не много дождя приноситъ).

Ако јужни ветар дотера кишу а не престане дувати, киша је дуже время падати; после јужноі ветра кише може бити, но не можа трајати толико колико и ветар (Серб.),

— смыслъ этой, довольно неясной, сербской примѣты, повидимому, таковъ, что если при южномъ вѣтрѣ пойдетъ дождь, то онъ будетъ продолжителенъ; если послѣ южнаго вѣтра, т. е. когда онъ уже прекратился, пойдетъ дождь, то онъ будетъ продолжаться менѣе дней, нежели сколько дулъ вѣтеръ.

Вѣтеръ съ юга—выдвигай бочку (къ урожаю винограда) (Итальян.).

Le vent d'auta (южный вѣтеръ) remplit la gourde, le vent d'ouest la rend moins lourde.

Blé de bise, vin d'autan,

— сѣверный вѣтеръ считается благопріятнымъ для урожая пшеницы и южный для вина. О томъ, что южный вѣтеръ тепло приноситъ, (почему онъ и благопріятенъ для винограда), говорится и въ Евангеліи:

Когда дуетъ южный вѣтеръ, говорите: зной будетъ, и бываетъ (Евангеліе отъ Луки, Гл. XI, ст. 55).

Тотъ же вѣтеръ обыкновенно приноситъ и дождь, о чемъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ изреченій:

Витыръ зъ низу (съ юга) на дощь (Малор., Харьк. губ.)

Якъ подуе нызивка, то буде дощь, а зимою мокрый снѣгъ; а якъ довше (дольше) подуе—то и дощь (Малор., Харьков. губ.).

Гнилой (юго-западный) вѣтеръ надуетъ дождя.

When the wind is in the south, it is in the rains mouth (Южный вѣтеръ изъ дождливаго рта вѣетъ).

Vent d'autan (южный вѣтеръ) amène la pluie.

Vent d'autan—pluie demain.

Vent d'en bas (du midi)—pluie sur la tête.

Vent d'autan s'en va voir son père malade et revient en pleurant (le vent du midi amène la pluie).

Weht der Wind dauernd aus Süden, ist uns bald Regen beschieden.

Французы замѣчаютъ, что когда зимою южный вѣтеръ дуетъ, то снѣгъ, какъ отъ кипящей воды, таетъ:

L'austral (vent du midi), qu'on dit le droit vent, dégelle comme eau bouillant.

Plus dégelle droit vent que ne fait eau bouillant.

Южный вѣтеръ весною погоду портитъ, тотъ же вѣтеръ осенью вёдро приноситъ:

L'autan du printemps dérange le temps, celui de l'automne un beau temps donne.

Если зимою южные вѣтры преобладаютъ, то это для крестьянъ, по мнѣнію французовъ, очень благопріятная примѣта, и во всякомъ случаѣ лучше тумановъ:

Quand le vent d'autan règne en hiver, le paysan est riche et fier.

Mieux vaut ce que te fait de part le vent d'autan que le brouillard.

Холодный вѣтеръ лѣтомъ и теплый, южный зимою для урожая вообще, благопріятны; южный вѣтеръ лѣтомъ и холодный зимою—наоборотъ.

Par la bise d'été, par l'autan qui s'hiverne, de fruits se remplit la caserne; mais la bise d'hiver et l'auta qui s'estive font récolte chétive.

Если по утру южный вѣтеръ росу сгонитъ, къ вечеру онъ ее опять дастъ; если онъ дуетъ ночью, то подъ утро стихнетъ, если же задулъ днемъ, то на восемь дней заладитъ:

Quand l'auta lève la rosée, il la rend avant la soirée.

L'auta de la nuit au matin fini; mais celui du jour huit jours est de séjour.

Весьма неблагопріятнымъ считается, когда южный вѣтеръ бываетъ холоднымъ, особенно зимою, а сѣверный теплымъ:

Quand il gèle par le vent d'autan — il gêle fort.
Vent du nord tiède, vent du midi froid — mauvais présage.
Vent du midi qui gèle, vent du nord qui dégèle — font mauvaise fin.

Нѣмцы замѣчаютъ, что холодный южный вѣтеръ рѣдко три дня продержится:

Südwind kalt wird selten drei Tage alt.

Тѣ же нѣмцы говорятъ, что южный вѣтеръ приноситъ дождь, который выпадаетъ, однако, лишь съ поворотомъ его къ юго-западу:

Südwind bringt immer Regen, fällt meist aber mit dem nachfolgenden Südwest ein.

Вѣтры южный, юго-западный и западный нѣмцы называютъ дождевыми:

Süd, Südwest und West sind die wahren Regenwinde.

По чувашской примѣтѣ эти вѣтры приносятъ продожительную непогоду:

Если лѣтомъ вѣтеръ дуетъ съ юга или запада — къ ненастью, если съ юго-запада — ненастье затянется на долго (Чуваш.).

Болгары называютъ юго-западный вѣтеръ бѣлымъ, вѣроятно потому, что онъ зимою приноситъ снѣгъ; такъ, казалось бы, надо понимать нижеслѣдующую ихъ поговорку:

Повѣялъ бѣлъ вѣтъръ, дѣто бѣли биволитѣ (Болгар.—Дуетъ бѣлый вѣтеръ [юго западный], то и буйволовъ бѣлитъ).

Вѣтеръ съ заката, съ запада — уже есть начало дождя.

Западный вѣтеръ — плаксунъ, плачетъ, дождь приноситъ (Олонец. губ.).

Der Wind von Niedergang ist Regen Anfang.
Si la bise vient du couchant, la pluie arrive incontinent.
Süd-West — Regen Nest.
Wind west — rain nest (Западные вѣтры гнѣздо дождей).
A western wind carries water in his hand (Западный вѣтеръ въ рукѣ воду несетъ).

Юго-западный вѣтеръ, носящій на сѣверѣ названіе «шелоникъ», считается въ Архангельской губерніи очень опаснымъ:

Вѣтеръ-шелоникъ на Онегѣ разбойникъ.

Западный вѣтеръ, по итальянской примѣтѣ, погоду портитъ надолго:

Il vento senese di buon tempo cattivo lo fere (Западный вѣтеръ изъ хорошей погоды плохую дѣлаетъ).

Vento senese—acqua per un mese (Западный вѣтеръ—дождя на мѣсяцъ).

Если вѣтеръ дуетъ съ запада—прояснѣетъ и станетъ холодно, будетъ сильная буря (Симбир. губ.).

Малороссы говорятъ, что западный вѣтеръ бо́льшею частью къ тому же ведетъ, что и южный — т. е. дождь приноситъ:

Витыръ съ пидъ горы (западный) найчаще бува такый-же, якъ и низивка (Харьк. губ.).

Всѣмъ этимъ наблюденіямъ противорѣчитъ, однако, слѣдующее англійское изреченіе, по которому при западномъ вѣтрѣ погода будто бы бываетъ наилучшей:

When the wind is in the west, then the weather is always best.

По англійскому наблюденію, западный и сѣверо-западный вѣтры обыкновенно къ вечеру утихаютъ:

The west wind is a gentleman, and goes to bed (drops) in the evening (Западный вѣтеръ джентльменъ—къ вечеру въ постель ложится).

An honest man and a north-west wind generally go to sleep together (Честный человѣкъ и сѣверо-восточный вѣтеръ обыкновенно вмѣстѣ спать ложатся).

Сѣверо-западный вѣтеръ никогда не бываетъ продолжительнымъ:

A west wind north about, never long holds out.

Тотъ же вѣтеръ, по повѣрью англичанъ, приводитъ людей въ хорошее расположеніе духа:

Do busines with men when the wind is in the north-west (Дѣлай съ людьми дѣла при юго-западномъ вѣтрѣ).

Французы, наоборотъ, считаютъ сѣверо-западные вѣтры нехорошими и нездоровыми:

La tramontane (vent du nord-ouest), n'est ni bonne, ni salubre.

По нѣмецкой примѣтѣ сѣверо-западный вѣтеръ приноситъ холодъ и дождь:

Kaltwetter und Regen ist des Nordwestwindes Segen.

Когда вѣтеръ съ восхода подуетъ, то и хорошая погода начинается:

Der Wind vom Aufgang ist schönen Wetter Anfang.
Mit Ostwind schön Wetter beginnt.
Le vent du levant annonce le beau temps.

Восточные вѣтры вообще довольно продожительны и надолго устанавливаютъ погоду, при чемъ, въ концѣ концовъ, за ними, съ перемѣною вѣтра, дожди слѣдуютъ; сами по себѣ восточные вѣтры всегда сухіе:

Восточный вѣтеръ николи дождя не принашивалъ.
Вѣтеръ съ востока во время лѣта—къ засухѣ (Ворон. губ.).
Витыръ съ пидъ сонця (восточный) якъ подуе дня тры, то буде довго дуты и буде засуха (Малор., Харьк. губ.).

Малороссы различаютъ по своимъ послѣдствіямъ вѣтеръ восточный, дующій съ мѣстъ зимняго и лѣтняго восхода солнца:

Вѣтеръ съ лѣтняго восхода—зимою на морозъ, а лѣтомъ къ хорошей погодѣ; вѣтеръ съ зимняго восхода—лѣтомъ къ сушѣ, зимою къ морозу (Харьк. губ.).
Если восточный вѣтеръ приноситъ дождь, то онъ продлится надолго (Симбир. губ.).
Восточный порывистый вѣтеръ со свистомъ—къ продолжительному холоду зимою (Харьк. губ.).
Если зимою вѣтеръ съ востока—къ холоду (Киргиз.).
Der Ostwind hört nicht auf zu wehen, bis es regnet.
Le solaire (восточный вѣтеръ)—pluie en l'air, le grand vent (южный вѣтеръ)—la répand,

— т. е. восточный вѣтеръ удерживаетъ влагу въ воздухѣ, а южный вѣтеръ разрѣшаетъ ее дождемъ. Если же идетъ дождь при восточномъ вѣтрѣ, то онъ, по наблюденіямъ нѣмцевъ, продлится либо три дня, либо даже до девяти:

Ostwind mit Regen steht drei Tage, und auch neun.

Продолжительные восточные вѣтры въ Германіи считаются неблагопріятными для урожая—они приносятъ дороговизну:

Wenn Ostwind lange weht—ein theuer Jahr entsteht.

Неблагопріятны будто бы восточные вѣтры и для здоровья людей (особенно для больныхъ) и для скота:

Wind aus Ost bringt den Kranken schlechten Trost.

When the wind is from the east, its neither good for men, nor beast (Вѣтеръ съ востока не хорошъ для людей и скота).

Англичане утверждаютъ, что при восточномъ вѣтрѣ всѣ предметы кажутся больше обыкновеннаго:

Every thing looks large in the east wind,

— что, можетъ быть, зависитъ отъ сухости воздуха и его чистоты.

Французы совѣтуютъ при юго-восточномъ вѣтрѣ не бить свиней и ножъ припрятать:

Par vent du sud-est cochon ne saignez et votre couteau ramassez.

Если юго-восточный вѣтеръ принесетъ дождь, то онъ, по замѣчанію англичанъ, будетъ довольно продолжительнымъ:

If the south-east wind bring rain, the rain will last for some time.

Весьма суровыми и непріятными считаются сѣверо-восточные вѣтры—нордъ-остъ, бора, полунощникъ.

Vent de nord-est, neige de derrière (?)—les deux plus mauvais temps que je connaisse.

Въ отношеніи продолжительности сѣверо-восточныхъ вѣтровъ (боры) въ Италіи существуютъ наблюденія такія:

Когда бора дуть начнетъ, дуетъ день, либо два, либо три, либо пять, либо семь, либо девять (Итал., Венец.).

Бора дуетъ три дня, а коли дольше — такъ до восьми (Итал.).

Какъ сѣверо-восточный, такъ и восточный вѣтры приносятъ холодъ:

Восточники да обѣдники—заморозные вѣтречки (Архан. губ.).

Нѣмцы замѣчаютъ, что сѣверо-восточный вѣтеръ всегда дуетъ весною, когда цвѣтетъ боярышникъ:

Wenn der Hagedorn ausschlägt, weht der Nordost.

Сѣверные вѣтры всѣхъ суровѣе, но они разгоняютъ дожди и приносятъ постоянную ясную погоду:

Сиверъ да полуночникъ потянетъ — шубу съ кафтаномъ въ одно мѣсто стянетъ.

Не менѣе существенное вліяніе имѣютъ горы, обширныя степныя пространства и т. п. Такъ, въ Сибири, напримѣръ, по ту сторону Уральскаго хребта, замѣчаютъ, что западный вѣтеръ бо́льшую часть приносимой имъ влаги на западномъ склонѣ Урала оставляетъ, а перейдя горы становится уже сухимъ. Такъ же и средне азіатскія степи, съ ихъ раскаленными солнцемъ песками, изсушаютъ проносящійся надъ ними воздухъ. Поэтому многія изъ приведенныхъ выше примѣтъ имѣютъ лишь мѣстное значеніе и обобщать ихъ не всегда возможно.

Наблюдаютъ еще за переходами вѣтровъ отъ одного направленія къ другому и отсюда также выводятъ интересныя заключенія. Нѣмцы, напримѣръ, считаютъ, что восточный вѣтеръ не можетъ повернуть на сѣверный, а всегда долженъ слѣдовать за движеніемъ солнца:

> Von Ost durch Nord kann sich der Wind nicht drehen, stets muss er mit der Sonne Laufe gehen.

У насъ замѣчаютъ, что и случающіеся лѣтомъ вихри всегда вращаются по солнцу. Итальянцы наблюдаютъ за тѣмъ, откуда вѣтеръ дуетъ вечеромъ и утромъ:

> Чтобы была хорошая погода, нужно вечеромъ юго-восточному, а по утру юго-западному вѣтру вѣять (Итал.).

На сѣверѣ Россіи поморы увѣряютъ, что перемѣны вѣтровъ всегда слѣдуетъ ожидать по пятницамъ:

> По пятницамъ вѣтеръ смѣняется, какъ бы ни игралъ круто (Архан. губ.),

— выше было указано, что всякія примѣты, стремящіяся установить связь между метеорологическими явленіями и днями недѣли, не могутъ имѣть ни малѣйшаго основанія и составляютъ явный предразсудокъ.

Народные погодовѣды изъ перемѣны вѣтровъ выводятъ еще такія наблюденія:

> Если долгое время дуетъ сырой юго-западный вѣтеръ, затѣмъ перемѣнится въ западный — то бываетъ дождь, но не на долго. Если же послѣ холоднаго сѣверо-восточнаго вѣтра повѣетъ теплый, южный, то наступитъ хмурая, пасмурная погода и продлится долго (Серб.).
>
> Если восточный вѣтеръ повернулъ на сѣверный, то черезъ три дня онъ станетъ южнымъ и будетъ дождикъ (Донск. Обл.).

Если вѣтеръ дулъ съ одной стороны и потомъ вдругъ перемѣнился и начинаетъ дуть съ противоположной — скоро будетъ дождь (Чуваш.).

Встрѣчные вѣтры принесутъ съ собою дождь или снѣгъ (Болгар.).

Если встрѣтятся два вѣтра, теплый и холодный, то легко можетъ быть дождь; но если его нѣтъ, то во всякомъ случаѣ будетъ туманъ или небо пасмурное (Серб.).

У англичанъ есть примѣта, что южный вѣтеръ съ ливнями переходитъ въ западный:

A southerly wind with showers of rain will bring the wind from west again.

Въ Италіи и Франціи замѣчаютъ, однако, что

Коли Богъ захочетъ, то при всякихъ вѣтрахъ дождь пойдетъ,

—а будетъ дождь, при любомъ вѣтрѣ онъ вымочитъ:

Souffle le vent où il voudra, quand il y a pluie—elle mouille toujours.

По нѣмецкой примѣтѣ, вѣтеръ, дующій на третій и особенно на четвертый и пятый день послѣ новолунія, будетъ дуть и весь мѣсяцъ:

Wie der Wind am 3, besonders aber am 4 und 5 Tage nach dem Neumond ist, so weht er den ganzen Monat hindurch.

Сильный порывистый вѣтеръ много комаровъ уноситъ, замѣчаютъ нѣмцы; противъ вѣтра и теченія плыть трудно,—кто вѣтра и воды боится, тотъ въ море не пускайся, говорятъ они же:

Ein Windstoss vertreibt viel Mücken.

Gegen Wind und Strom ist schwer zu segeln.

Wer Wind und Wasser scheu ist, muss sich nicht auf die See machen.

Извѣстно, что быстро набѣгающій сильный вѣтеръ, дующій порывами, называется шквалomъ; въ Олонецкой губерніи, вѣтеръ внезапный, порывистый, называютъ «торохъ, торокъ»; приближеніе его, однако, предугадываютъ заранѣе: когда наблюдаютъ на поверхности воды вдалекѣ темное пятно, быстро подвигающееся впередъ, то это значитъ, что торокъ идетъ; когда вѣтеръ дуетъ порывами, то говорятъ «тороки падаютъ»; перерывы вѣтра, дующаго порывами, называются «запàдками»; «вѣтеръ съ запàдкою»,—вѣтеръ съ перерывами.

За вѣтрами, кромѣ моряковъ, особенно внимательно слѣдятъ мельники. Впрочемъ, говорится, что хорошая мельница и при слабомъ вѣтрѣ стучитъ:

Eine gute Windmühle klappert auch bei schwachem Winde,

— по русской же поговоркѣ:

Пустая мельница безъ вѣтру мелетъ.

Эти поговорки имѣютъ, однако, смыслъ скорѣе иносказательный, ироническій, какъ и слѣдующая:

По закромамъ вѣтеръ свищетъ—пусто!

Многое изъ сказаннаго выше относительно появленія, направленія и движенія вѣтровъ относится и до бурь, и до вихрей, такъ какъ:

Вѣтеръ, вихрь и буря—три родные брата.

Особое вниманіе у насъ обращается на вихри; происхожденіе ихъ приписывается нечистой силѣ; существуетъ повѣрье, что если въ середину вихря ножъ бросить — то кровь пойдетъ, — чорта изранишь.

Вихорь пыль столбомъ несетъ—чортова свадьба.

Вихорь столбомъ—чортъ съ вѣдьмою вѣнчается.

Вихорь—вѣдьмы свадьбу съ вѣдьмаками правятъ.

Вихорь—чортъ съ вѣтромъ играетъ.

Вихорь съ пылью встрѣчу свадебному поѣзду—къ худу.

Когда пылевой вихорь идетъ—надо креститься и сторониться, а то быть бѣдѣ (Ворон. губ.).

Если чортъ свадьбу справляетъ (вихрь), надо бросить въ вихрь ножъ—увидишь кровь и бѣды избѣжишь (Ворон. губ.).

Вихорь производитъ діаволъ: якъ стане сатанiлъ лiтить по землi, то и знымается выхорь (Кіев. губ.).

По убѣжденію малороссовъ Харьковской губерніи, вихри являются результатомъ борьбы Духа Божьяго съ духомъ дьявольскимъ, съ побѣдою перваго надъ вторымъ:

Иде Духъ Господнiй и духъ лукавый, и Господнiй Духъ разгоняе духъ лукавый: одъ ёго и бувае выхорь (Купян. у., Харьк. губ.).

Выше уже было приведено наблюденіе, согласно которому:

Вихри вращаются всегда по солнцу (Чуваш.).

На появленіи вихрей основываются и нѣкоторыя метеорологическія примѣты:

Взыгрался вихорь передъ погодой.

Wenn ein Ungewitter kommen soll, so hebt sich eim Gehilbe.

Выхорь бува подъ посуху (передъ засухой) (Мал., Кіев. губ.).

Вихрь, идущій лѣтомъ въ тихую погоду столбомъ—къ сушѣ, разстилающійся—къ ненастью (Харьк. губ.)

Сильный вихрь бываетъ передъ проливнымъ дождемъ (Чуваш.).

Если лѣтомъ вихрь медленно поднимается очень высоко кверху и медленно двигается, вращаясь, погода будетъ ясная (Чуваш.).

Если вихрь появляется и перелетаетъ въ разныхъ мѣстахъ внизу у земли—погода идетъ къ ненастью (Чуваш.).

Если вихри то и дѣло, вскорѣ одинъ за другимъ, появляются, будетъ дождь (Чуваш.).

Всѣ эти примѣты и, въ особенности, появленіе высокихъ вихрей передъ продолжительною засухою, могутъ считаться очень вѣрными; вихри, поднимающіеся передъ погодою, т. е. передъ ненастьемъ—имѣютъ другой характеръ,—это скорѣе пыльныя бури: пыль несется по землѣ густыми облаками, иногда заволакивая весь горизонтъ, и за ними, обыкновенно, слѣдуетъ дождь, иногда съ грозою.

Малороссы объясняютъ появленіе вихрей передъ грозою демоническимъ ихъ происхожденіемъ; по ихъ повѣрью, вихрь — это чортъ, убѣгающій отъ удара громовой стрѣлы (Волын. губ.); въ Подольской губерніи происхожденіе вихрей объясняется болѣе пространно: вихрь есть тотъ же діаволъ, который семь лѣтъ бываетъ обыкновенной змѣей, другіе семь лѣтъ становится полозомъ, т. е. огромною змѣею, а третьи семь лѣтъ дѣлается змѣею съ крыльями, и живетъ въ скалахъ; когда у него отрастутъ крылья, тогда онъ начинаетъ летать по воздуху и избираетъ время для прогулокъ передъ грозой; своими крыльями онъ производитъ страшный вѣтеръ, поднимающій пыль, ломающій деревья, разрушающій зданія и т. п.

V.

ДОЖДЬ,

облака и туманы, роса и градъ.

Уже изъ вышеизложеннаго можно было судить о томъ, какое важное значеніе приписывается поселянами въ ихъ сельскохозяйственной дѣятельности дождю, безъ котораго развитіе надземной растительности, а, слѣдовательно, и полевой культуры, невозможно:

Безъ дождя и трава не растетъ.
Въ засуху все прозябенье никнетъ.
И земля скорбитъ въ сухмень.

Дождь—отъ Бога, дождь землю поитъ, человѣка кормитъ, дождь—Божье благословенье; такъ говорятъ даже и въ тѣхъ странахъ, гдѣ боятся избытка дождей, гдѣ сырые годы считаются неурожайными, тогда какъ у насъ, въ бо́льшей части мѣстностей Россіи, урожай въ прямой зависимости отъ дождей стоитъ, при условіи, конечно, чтобы они ниспадали благовременно:

Отъ Бога дождь (отъ дьявола ложь).
Дождь — кормилецъ.
Воды небесныя землю поятъ.
Дождь — мужику рожь.
Дастъ небо дождь, а земля рожь.
Господь на нивы дождитъ.
Наше счастье—дождь да ненастье.
Пошлетъ Господь благодати (дождя) — будетъ хлѣбъ, не пошлетъ—не будетъ.
Передъ дождемъ (или передъ снѣгомъ) небо раскрывается (Татар., Бак. г.).
Regen und Segen kommt vom Herrn.
Ohne Regen fehlt der Segen.

Nach dem Regen kommt der Segen.
Дождь землѣ супругъ — оплодотворяетъ ее (Еврейск.).
Der Regen ist Gulden.
Es regnet Laub uud Grass.
Nach dem Regen wächst das Kraut.

Особенно цѣнятъ поселяне теплые лѣтніе дожди, которые составляютъ благодать для растительности:

Тихій, частый, теплый дождь—Божья манна (Подоль. губ.).

Молитъ крестьянинъ о дождѣ:

Одожди, Господи, достояніе Твое.
Дай, Боже, дожжю въ толстую возжю.
Дай, Боже, погоду, а зверху воду (Малор., Кіев. губ.).
Мать Божья, подавай дождя на нашъ ячмень, на барскій хмель,

— другой въ тоже время молитъ о ясной погодѣ, на всѣхъ Богу не угодить, и потому идетъ дождь тамъ, гдѣ Богъ повелитъ:

Земледѣлецъ молитъ о дождѣ, путникъ проситъ солнца — а Богъ каждому свое счастье посылаетъ (Татар., Зак. кр.).
Le meilleur arrosage est celui du bon Dieu.
Là où Dieu veut—il pleut.
Es regnet, wo Gott will.
En hiver partout pleut, en été là, où Dieu veut.
Quando Dio vuole, a ogni tempo piove (Когда Господь захочетъ, во всякое время дождь пойдетъ).
Богъ вымочитъ, Богъ и высушитъ.
Который Богъ намочивъ, той и высушищь (Бѣлор.).
Ce que Dieu mouille, Dieu le sèche.
Дождь не всѣ поля мочитъ (Итал.).
Коли не здѣсь дождь идетъ, такъ въ другомъ мѣстѣ (Датск.).
Regnet's nicht hier, so regnet's dort,

— т. е. непремѣнно гдѣ нибудь да идетъ дождь; однако, по увѣренію малороссовъ:

У году буває тры дни такихъ, шо по усему свитови дощу нема (Екатер. губ.).

Всего болѣе пользуются дождями низкія мѣста—низины, на которыя стекаетъ вода, выпавшая и на возвышенностяхъ:

Пойдетъ дождь на горахъ—для низинъ хорошо; пойдетъ дождь на низинахъ—для низинъ хорошо (Татар., Закав. кр.).

Дожди разное значенье имѣютъ, смотря по временамъ года, когда они выпадаютъ:

Лѣтомъ ведро воды—ложка грязи; осенью ложка воды—ведро грязи.

Весной дождь паритъ, осенью мочитъ.

Первый весенній дождь—корешки обмоетъ.

Pluie d'été ne fait jamais pauvreté.

Pluie de coucou (весенній дождь) sitôt mouillé, sitôt sec.

Счастливы тѣ поля, на которыя лѣтній дождь выпадаетъ (Итал.).

Sommerregen — glücklich die Felder, die ihm bekommen.

Pioggie d'estate di corte durate (Лѣтніе дожди не надолго).

Jamais pluie au printemps ne passe pour mauvais temps.

Если много дождей осенью, то это предвѣщаетъ сухую весну:

Pluie abondante pendant l'automne annonce printemps sec.

Не безразличнымъ считается и то, въ какое время дня дожди выпадаютъ—утренніе дожди наилучшіе, притомъ они недолго и продолжаются, и погоды не портятъ:

Дождь пошелъ зарею—рано перестанетъ (Смолен. губ.).

Pluie matinale n'est pas journale.

Pluie du matin n'arrête (n'effraie) pas le pélerin.

Pluie du matin passe son chemin, pluie du soir fait son devoir.

Pluie du matin fait sortir le pélerin; à midi même temps le fait rentrer dedans.

Rain before seven, fine before eleven (Дождь передъ семью часами утра—ясно передъ одиннадцатью).

Утренній дождь вся земля хвалитъ (Араб.).

Утренній дождь путника не остановитъ (Норв.).

Утренній дождь не дологъ (Венгрія).

Frühregen dauert nicht lange.

Frühregen und Weiberweinen geht bald forüber.

Frühregen und Frühgäste bleiben selten über Nacht.

Quande piove alla buon ora, prendi bovi, va e lavora (Если дождитъ рано, бери быковъ, иди и работай — дождь будетъ непродолжителенъ).

Лѣтомъ утромъ маленькій дождь—днемъ погода хорошая (Корелы, Олонецк. губ.).

Deszcz ranny, płacz panny i taniec starej baby nie długo trwają. (Польск.—Утренній дождь, плачъ дѣвицы и пляска старухи продолжаются недолго).

Въ другое время дня дожди имѣютъ значеніе разное, съ точки зрѣнія ихъ продолжительности:

Если дождь пошелъ съ обѣда, затянется на сутки—до слѣдующаго обѣда (варіантъ—до вечера не перестанетъ) (Чуваш.).

Если дождь начался съ полудня, то будетъ продолжаться до полуночи (Архан. губ.).

Если дождь пошелъ съ завтрака, въ этотъ же день прекратится (вар.—въ полдень прояснится); если же въ теченіе сутокъ не перестанетъ, затянется надолго: въ новолуніе—до первой четверти, въ третью четверть — до новолунія (Чуваш.).

Если въ дождливый день вечеромъ прояснитъ, на другой день опять будетъ дождь (Чуваш.).

Если въ полдень дождь—то продолжительный, вечеромъ дождь—тоже (Корелы, Олон. губ.).

Разное значеніе придается дождямъ, ниспадающимъ въ разные дни недѣли:

Sonntags Regen und Montag gut, regnet es die Woche genug.

Wenn's Sonntag regnet und Montags auch, gibts eine Woche, die taugt.

Quand il pleut avant la messe, de toute la semaine celà ne cesse.

Quand il pleut le dimanche entre deux messes — il pleut toute la semaine.

S'il pleut le vendredi, jamais la terre trop ne se ramollit.

Особенно полезны умѣренные, теплые дожди, избытокъ же дождей всегда и всему вреденъ:

An mässigem Regen ist viel gelegen.

Кабы теплый дождичекъ, то бы трава отрыгнулась,

т. е. послѣ покоса хорошо пошла бы атава.

Будетъ дождичекъ — будутъ и грибки.

Warmer Regen macht die Pilze gross.

In viel Regen ist kein Segen.

Sous l'eau—la faim.

Viel Regen bringt Noth.

Viel Nass—wenig ins Fass.

Zu viel und kalte Regen kommen den Bienen und Weinstock nicht gelegen.

Избытокъ дождей вредитъ хлѣбамъ, пчеламъ, уменьшаетъ сборъ вина, вредитъ даже и кукурузѣ:

Zu viel Regen verdirbt auch türkisch Korn.

Всего охотнѣе дожди идутъ тамъ, гдѣ уже и безъ того мокро:

La pluie tombe toujours sur le mouillé.

Es regnet gern, wo es schon nass ist.

Нѣмцы основательно замѣчаютъ, что дожди идутъ по рѣкамъ:

Der Guss geht nach dem Fluss,

— это наблюденіе, которое часто въ засушливые годы дѣлали и наши крестьяне: облака разрѣшаются дождемъ преимущественно надъ рѣками и рѣчными долинами, отчего у насъ тоже говорится, что дожди идутъ по рѣкамъ. Дожди и рѣки питаютъ, рѣки воду въ море несутъ:

Güsse bringen Flüsse.

Wo viel Güsse sind, da folgen viel Flüsse.

По каплѣ дождь, а дождь рѣки поитъ; рѣками море стоитъ.

Послѣ засухи рано или поздно дождь пойдетъ; иной разъ одинъ дождливый день исправитъ то, что долгая засуха испортила:

Ein Regen kommt wohl, wenn dürr ist.

Придетъ пора—польетъ, что изъ ведра.

Не течетъ, не течетъ, да и капнетъ.

Ein Tag Regen tränkt sieben dürre Wochen.

Ein Regentag macht die Dürre von Wochen gut.

Quel che leva l'alido, l'umido lo rende; quel che leva l'umido, l'alido non lo rende (Что попортила сушь, сырость возвратитъ; что испортила сырость—сушь не возвратитъ).

Was durch Nässe verdirbt, ist verloren; was durch Dürre verkommen, wird durch Wasser neugeboren.

Отъ дождя, который въ воду падаетъ, одни только пузыри вскакиваютъ:

Regen, der ins Wasser fällt, macht nur Blasen.

Моля о дождѣ, поселянинъ желаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы дожди падали тогда, когда они своевременны, когда земля ихъ жаждетъ, когда растительность нуждается въ нихъ для своего развитія,—миновало же это время, и отъ дождей не польза, а вредъ.

Не пористы (не своевременны) дожди къ сѣнокосу.

Il ne pleut que sur la vendange.

Deszcz we żniwa, płacz przy obiedzie, śmiech w kościele—niepotrzebne (Польск. — Дождь въ жатву, плачъ во время обѣда и смѣхъ въ церкви—не потребны).

Когда нуженъ дождь—его нѣтъ, а въ маѣ вдругъ снѣгъ пойдетъ (Новогреч.).

Der Regen kommt nicht immer gelegen.

Alltäglicher Regen ist ungelegen, zuweilen ein Regen ist Segen.

Къ несчастью, дожди идутъ не по заказу; часто ихъ нѣтъ тамъ, гдѣ они всего нужнѣе, или начинаютъ идти тогда, когда они уже не нужны, или даже прямо вредны. Крестьяне у насъ въ среднихъ губерніяхъ сложили цѣлую легенду про то, какъ Господь дождю наставленье давалъ, и какъ дождь, по глухотѣ, ничего не понялъ и все перепуталъ:

Дождь глухъ, Господь ему сказалъ: иди туда, гдѣ тебя ждутъ; а онъ не пошелъ, гдѣ ждутъ, а пошелъ — гдѣ жнутъ. Господь сказалъ: дождь, иди, гдѣ тебя просятъ,— а онъ пошелъ туда, гдѣ сѣно косятъ... (Смолен. и многія друг. губ. средн. Россіи).

Не треба Бога о дощи просити: буде винъ, якъ станемъ косити (Малор.).

Предугадать время ниспаденія дождя невозможно:

Роса мочитъ по зорямъ, а дождь по порамъ,

— при чемъ эта пора далеко не всегда совпадаетъ съ желаніями человѣка и потребностями растительности. Когда поселянину дождь нуженъ, когда растительность отъ засухи гибнетъ, и передъ земледѣльцемъ встаетъ страшный призракъ неурожая и голода, люди прибѣгаютъ къ самымъ различнымъ средствамъ, чтобы вызвать столь желанный ими дождь. У насъ служатъ для этого молебны на поляхъ, подымаютъ иконы, устраиваютъ крестные ходы, молятъ Бога, чтобы онъ напоилъ дождемъ землю жаждущую. Въ Закавказьѣ бездождье приписывается кознямъ дьявола и о дождѣ молятся пророку Ильѣ, какъ защитнику и покровителю земледѣлія: дьаволъ, какъ врагъ человѣка, отгоняетъ дождевыя тучи, а Илья-пророкъ гонится за нимъ; по этому, во время сильной засухи народъ обращается съ молитвою къ пророку Ильѣ, прося его ниспослать на землю дождь. Икону пророка Ильи несутъ изъ церкви на рѣку и трижды погружаютъ въ воду. Появленіе послѣ этого дождевыхъ тучъ всецѣло приписывается силѣ и заступничеству св. пророка Ильи (Имерет.). У насъ тоже вѣрятъ, что «Илья-пророкъ словомъ дождь держитъ и низводитъ». Дождевая вода при первой грозѣ считается цѣлебною (Татар., Бак. губ.). Происхожденіе дождя бакинскіе татары объясняютъ такъ: облака спускаются съ неба въ море, всасываютъ, какъ губка, въ себя воду, поднимаются опять на

небо и разрѣшаются на землю дождемъ. Галичане думаютъ, что дождевыя тучи представляютъ собою мѣшки, наполненные водою, съ массою мелкихъ дырочекъ—очковъ—черезъ которыя и льется дождикъ. Когда черезъ эти отверстія вода льется, то хорошо, но когда мѣшокъ прорветъ, либо громомъ разобьетъ, тогда такой ливень бываетъ, что цѣлыя села топитъ. У армянъ Елизаветпольской губ. мнѣніе на этотъ счетъ такое: Богъ посылаетъ дождь; возлѣ Бога есть море,—когда Богъ бьетъ по морю, тогда и дождь идетъ.

Но помимо обращенія съ молитвою о дождѣ къ Господу Богу или Св. Ильѣ, народъ знаетъ еще и другіе способы вызвать дождь, и по нуждѣ къ нимъ прибѣгаетъ, хотя въ большинствѣ случаевъ, повидимому, и если установилась прочно засуха, безъ особаго успѣха:

Если убить лягушку (змѣю, червя, ящерицу и т. п.), дождь пойдетъ.

Если бросить въ колодезь моху—дождь пойдетъ.

Посѣки крапиву—такъ и дождикъ пойдетъ.

Если во время засухи закопать въ землю живого рака—дождь пойдетъ (Черниг. губ.).

Гдѣ опойцу похоронятъ—тамъ шесть недѣль дожди стоятъ.

Если утонетъ человѣкъ—будетъ дождь (Грузин.).

Un moyen infaillible de faire tomber la pluie, c'est de détruire une fourmilière.

Разъ пошелъ дождикъ, большой или маленькій, прошенный или непрошенный, его уже не остановишь — самъ перестанетъ, послѣ чего и погода прояснится.

Il faut laisser choir la pluie et courir les brouillards.

Man muss den Regen fallen und die Nebel steigen lassen.

Lass regnen, wenn es regnen mag, das Wasser will seinen Lauf, und wenn es ausgeregnet hat, so hört's von selber auf.

Jamais on ne vit pluie qui ne cessât (vent impétueux qui ne tombât).

Шодъ дождь—перестанетъ (зашодъ солнце—встанетъ).

Дождикъ вымочитъ, а красное солнышко высушитъ.

Дождь вымочитъ, солнышко высушитъ, а буйны вѣтры голову расчешутъ.

Après la pluie—le beau temps.

Auf Regen folgt Sonnenschein.

Bel tempo dopo la pioggia (Послѣ дождя—ясная погода).

Ако прѣзъ лѣтото има силни дъждове и чести наводнения, горещината ще е голѣма (Болгар.—Лѣтомъ послѣ большихъ дождей и частыхъ наводненій слѣдуетъ ожидать большую жару).

И малые дожди свою пользу приносятъ—пусть каждый день хоть по каплѣ каплетъ, все засухи не будетъ.

Wo es täglich tröpfelt, ist keine Dürre zu fürchten.

Ein kleiner Regen giebt auch Wasser.

Ein kleiner Regen macht auch nass.

Kleiner Regen legt (löscht) grossen Staub.

Je mehr Regen, je mehr Dreck.

Small rain lays great dust (Малый дождь большую пыль прибиваетъ).

Viele kleine Regen machen ein Platzregen.

Kleine Regen verderben grosse Strassen.

Ce sont les petites pluies qui gâtent les grands chemins.

Many drops make a shawer (Много капель дѣлаетъ ливень).

Самый сильный дождь съ капель начинается — когда капли увидишь, нетрудно предсказать, что дождь пойдетъ:

Es tröpfelt, ehe es regnet.

Wenn es zu tröpfeln beginnt, dann kann man Regen prophezeien.

По каплѣ дождь—по росинкѣ роса.

Aus vielen Tropfen ensteht ein Regen.

Der stärkste Regen fängt mit Tröpfen an.

Не всегда крупныя капли даютъ большой дождь:

И крупенъ дождь, да не споръ.

Дождь рѣдкій, падающій не частыми каплями, признается очень полезнымъ для произрастанія грибовъ:

Губной дождь—къ изобилію грибовъ (Архан. губ.),

— на сѣверѣ слово «губы» означаетъ грибы.

Очень сильные дожди-ливни — недолго и продолжаются:

Starke Gusse sind nicht von Dauer.

In picciol tempo passa ogni gran pioggia (Въ короткое время самый сильный дождь проходитъ).

Съ другой стороны, и малый дождь можетъ оказать иногда большое вліяніе на погоду; иной разъ дождь пущее ненастье

предотвратитъ, послѣ него вѣтеръ уляжется, снѣгъ онъ сгонитъ и т. п.

Быть бы ненастью, да дождь помѣшалъ.
Kleine Regen legen grosse Winde.
Petite pluie abat grand vent.
Petite pluie abat l'antan et donne grain et vin souvent.
Small rain lays a great wind (Малый дождь большой вѣтеръ успокоитъ).
Piccola pioggia fa cessar gran vento (тоже).
Wenn Regen kommt, ist Hagel und Schnee verdorben.
Ein Regenguss verdirbt viel Schnee.
Regen bei Sturm und Wind legt den Sturm geschwind.

Французы замѣчаютъ, что малый дождь землю грязнитъ, большой дождь ее прочищаетъ:

Petite pluie salit la terre, grande pluie l'approprie.

И малый дождь можетъ полевымъ работамъ помѣшать, поселянина въ домъ загнать:

Acqua fina gobba villano (Малый дождь крестьянина запретъ).

Сильный дождь-ливень, на сѣверѣ «полива»—особо отмѣчаютъ; нѣмцы называютъ его: «Wolkenbruch». У насъ говорятъ:

Ливень полилъ, словно тучу прорвало.
Небо продралося—ливень.
Дождь полилъ, словно небо прорвало.
Всѣ хляби небесныя отверались.

Однако, ливни вообще мало пользы приносятъ; ниспадающая въ короткое время въ большомъ избыткѣ вода не всегда даже успѣваетъ впитаться въ землю, иногда она бурными потоками скатывается въ овраги и рѣки, производя паводки и наводненія:

Якъ иде дождь табунами (неравномѣрно, ливнями), то люди пойдутъ съ торбами—обѣднѣютъ (Херсон. губ.).
Что отъ дождя осталось, то ливень унесъ (Татар., Закавк. кр.).

Мелкій осенній дождь, такъ называемый «бусенецъ», на сѣверѣ—«ситоха, ситуха»—отъ слова сито, хоть и не споръ, да насквозь проберетъ.

Осенній бусенецъ обмочливѣе дождя.

Мелкій, частый дождь на морѣ (или мокрый при туманѣ снѣгъ) называется на сѣверѣ «чамра». Въ средней Россіи такой

же мелкій дождь, — нѣчто среднее между мелкимъ дождемъ и мокрымъ туманомъ, называется «мга», «мжица», откуда глаголъ «мжить». Называется такой дождь еще и «моросуха», отъ слова «моросить».

Особенное значеніе придается повсемѣстно дождямъ, падающимъ сквозь солнце: имъ даются разныя названія — «слѣпой дождь», «свиной дождь» и т. п. и приписывается различное вліяніе на урожай, напримѣръ, захватъ хлѣбовъ и т. п. явленія, о чемъ уже было говорено выше:

Коробомъ сонце, ситомъ дожджь (Бѣлор.).
Сліпій дощь—дождь съ солнцемъ (Малор.).
Свинный дожжикъ—дождь при солнцѣ (Бѣлор.).
Архіерей въ банѣ,

— говорятъ у насъ въ Воронежской губерніи, когда слѣпой дождь идетъ. Дождь сквозь солнце не долго продолжается, но скоро повторяется, навѣрняка на слѣдующій день въ тотъ же самый часъ, замѣчаютъ англичане:

A sunshiny shower never lasts half an hour.
Sunshiny rain will soon go again.
If it rains when the sun shines, it will surely rain the next day at the same hour.
Quand il pleut et le soleil luit, le pasteur se réjouit,

— пастухъ радуется потому, что, будто бы, послѣ такого дождя трава хорошо ростетъ.

Чуваши насчетъ дождя при солнцѣ даютъ показанія различныя:

Если идетъ дождь при солнцѣ—скоро прекратится (Чуваш.).
Если сквозь солнце идетъ дождь, еще слѣдомъ другой дождь будетъ (Чуваш.).

Когда небо чисто, безоблачно, а между тѣмъ падаютъ дождевыя капли, или идетъ легкій дождь, то это значитъ, что солнце умывается, говорятъ грузины, въ Закавказскомъ краѣ. Нѣмцы тоже замѣчаютъ, что иногда идетъ дождь и при ясномъ небѣ:

Es regnet auch wohl bei hellem Himmel.

Вообще, дождь при солнцѣ составляетъ такое явленіе, которое производитъ особенное впечатлѣніе на поселянъ и во всѣхъ почти странахъ они склонны ставить его въ связь съ дѣйствіями нечистой силы.

Сонце світить, дощикъ кропить — чарівниця масло робить (Малор.).

Коли иде дощь крізь (сквозь) сонце, кажуть—то чортъ жінку бье и дочку заміжъ віддае (Малор.).

Дождь идетъ изъ-подъ солнца—вѣдьма плачетъ (Херсон. губ.).

Quand il pleut et fait soleil à la fois, le diable bat sa femme.

Quand il pleut et fait soleil en même temps, les sorcières vont au four.

Quando piove et luce il sole, il diavole fa all amore (Когда идетъ дождь и солнце свѣтитъ — дьяволъ влюбляется; по другому варіанту — всѣ старики влюблены: tutto le vecchie vanno in amore).

Wenn es bei Sonnenschein regnet, so ist Kirmess in der Hölle.

Wenn's regnet und die Sonne scheint, so schlägt der Teufel seine Grossmutter: er lacht und sie weint.

Wenn es zugleich regnet und die Sonne scheint, so prügelt der Teufel sein Weib.

Совсѣмъ особнякомъ стоитъ слѣдующее очень поэтичное опредѣленіе дождя при солнцѣ, дѣлаемое бѣлоруссами:

Матачка Боская черезъ слезы смяетца (Минск. губ.).

Дождь при солнцѣ считается вреднымъ для растительности:

Если дождь идетъ сквозь солнце, хлѣба и овощи будутъ подпалены (Херсонск. губ.).

Въ Архангельской губ. есть насчетъ дождя при солнцѣ другого рода наблюденіе; это явленіе, будто бы предвѣщаетъ гибель раковъ:

Въ дождь, падающій при солнцѣ, бываетъ раковъ пожаръ: раки горятъ въ это время (?) (Архан. г.).

Какой бы дождь ни шелъ, сколько бы его ни выпадало, впередъ еще больше можетъ быть, а до потопа все же дѣло не дойдетъ:

Il n'a pas plut ce qu'il pleuvra.

Es muss lange regnen, ehe eine Sintflut kommt.

Лучше на дождь смотрѣть, нежели подъ дождемъ стоять; впрочемъ, кто уже мокръ, тому и дождь ни почемъ:

Besser regnen sehen, als im Regen stehen.

To see it rain is better, than to be in it (Видѣть дождь лучше, чѣмъ подъ дождемъ стоять).

Мокрый дождя не боится.

Отъ дождя не въ воду (да въ воду).
Отъ дождя да подъ капѣль!
Кто въ воду падаетъ, тому дождя нечего бояться (Арм., Зак. кр.).
Рыбаку дождь не помѣха.
Надѣвай бурку не послѣ дождя (Акуш., Зак. кр.).
Когда дождя нѣтъ, такъ и бурка не нужна (Черкес.).
Не глиняный, отъ дождя не размокнешь.

Любопытно совпаденіе русскаго и нѣмецкаго повѣрій:

Дождикъ встрѣчу свадебному поѣзду—къ богатству.
Дождь (и снѣгъ) на свадебный поѣздъ, на молодыхъ — богато жить, счастье.
Regen in den Brautkranz bedeutet Glück und Segen.

О значеніи дождя въ разные періоды растительной жизни уже было говорено въ предъидущихъ главахъ. Во время цвѣтенія хлѣбовъ и деревьевъ дождь вреденъ, мѣшаетъ опыленію, пыльцу смываетъ. Дождь въ то время, когда на деревьяхъ образуются почки, полезенъ, много плодовъ будетъ:

Regen auf die Potten (Knospen) bringt volle Hotten (Tragkörbe).

Для хмеля дождь вреденъ—пиво будетъ невкусно:

Regnet's in die Hopfenstöcken, wird das neue Bier schlecht schmecken.

Нехорошо въ дождь сѣять:

Wer beim Regen säet, der erntet mit Körben,

— урожай будетъ плохой, хлѣбъ придется собирать въ корзины, а не возить возами; впрочемъ, вліяніе дождя при посѣвѣ различно, смотря по его силѣ и пр., о чемъ тоже уже было говорено. Еще вреднѣе дождь во время уборки сѣна:

Im Regen ist bös Heu machen.
Рѣка растетъ (отъ дождей) — сѣно гніетъ.

Впрочемъ, дождь вреденъ не столько во время сѣнокошенія, сколько позднѣе, во время сгребанія сѣна, и потому крестьяне совѣтуютъ:

Въ дождь косить, въ вёдро грести (Вологод. губ.).

Малороссы идутъ въ своихъ воззрѣніяхъ на этотъ предметъ еще далѣе, и увѣряютъ, что сѣно, убранное во время дождя, полезно для скота,—скотъ отъ него будто бы жирѣетъ:

Дай, Боже, на сино гній, а на скотъ лій (Черниг. губ.).

Наиболѣе благопріятными для растительности считаются, по

нѣмецкой примѣтѣ, уже приведенной въ одной изъ предыдущихъ главъ, дожди, ниспадающіе ночью и за которыми слѣдуютъ ясные солнечные дни:

Nachts Regen, Tages Sonne—füllet Scheuer, Fass und Tonne.

У насъ, однако, мнѣніе на этотъ счетъ нѣсколько иное, — такая перемежающаяся погода признается неблагопріятной и вредной для здоровья:

Ночью дождь, а днемъ солнце пекетъ, къ тяжелому, болѣзненному году (Арханг. губ.).

Придавая столь большое значеніе дождю, поселяне наблюдаютъ за тѣмъ — откуда, съ какой стороны, при какихъ условіяхъ его скорѣе всего можно ждать, и когда онъ пошелъ, по разнымъ признакамъ судятъ о его вѣроятной продолжительности:

Наволокъ пошелъ—дождь будетъ.
Небо принасупилось—знать ненастье станетъ.
Гнилой (юго-западный) вѣтеръ надуетъ дождя.
Откуда вѣтеръ—оттуда и дождь.
Убыль рѣки—къ дождю, прибыль къ погодѣ (Смол. губ.).
Wenn das Wasser bläsert, regnet es bald.
Сѣверо-западная часть небосклона—мокрый уголъ—всего болѣе приноситъ дождей (Поволжье).
Если западъ чистъ (не покрытъ облаками)—дождя не будетъ (Арм., Эрив. г.).
Восточный вѣтеръ николи дождя не принашиваль.

Вотъ еще признаки, по которымъ угадывается продолженіе дождливой погоды:

Если послѣ дождя болота зазеленѣютъ, то будетъ еще дождь (Ковен. губ.).
Если земля послѣ дождя зеленѣетъ, точно обтянется плѣсенью—будетъ еще дождь (Ковен. губ.).
Если послѣ дождя становится тепло и земля испускаетъ изъ себя пары, а мелкій дождь съ солнышкомъ кропитъ, то будетъ ненастье (Минус. уѣз., Енисейск. губ.).
Послѣ дождя отправляются въ такое мѣсто, гдѣ обыкновенно раздается эхо, и кричатъ: если отголосокъ эхо глухой (нѣмой), то непогода продолжится, а если эхо звучное, то будетъ вёдро (Смолен. губ.),

— эта примѣта, очевидно, находится въ зависимости отъ состоянія воздуха послѣ дождя.

Когда осенью замерзнетъ и подъ ледяной корой еще кишатъ лягушки, знакъ, что будетъ еще дождь (Ковен. губ.).

Иностранныя поговорки и примѣты очень близки къ только что приведеннымъ. Французы обращаютъ всего болѣе вниманія на вѣтеръ, считая, что онъ нагоняетъ дождь, при чемъ всего обильнѣе дожди, идущіе при сѣверномъ вѣтрѣ (la bise).

Tant vente qu'il pleut.

Après vent pluie vient.

Quand il pleut de la bise, il en pleut à sa guise.

Quand il pleut par le vent de bise, il pleut tant que l'on s'avise.

Сербы ожидаютъ дождя, когда заволакиваетъ съ юго-запада:

Мути се из «бабиной буиака»—биле кише (Серб. — Темнѣетъ изъ бабьяго уголка—будетъ дождь.

Бабьимъ уголкомъ называется у сербовъ то мѣсто, гдѣ солнце находится за 2—3 часа до заката, т. е. юго-западъ.

Англичане замѣчаютъ, что если дождь идетъ съ востока, то онъ зарядитъ не менѣе, какъ на 24 часа:

If the rain comes from the east, it is for four and twenty hours at least.

Очень чистый, прозрачный воздухъ, очень ясное небо, солнопекъ, особенно при вѣтрѣ, также предвѣщаютъ дождь:

Chauds rayons—pluie mouillée.

Quand le soleil est joint au vent, on voit en l'air pleuvoir souvent.

Chauds rayons du soleil mouillent la cape.

Auf einen Sonnenschein folgt gemeiniglich ein Platzregen.

Qui trop se fie au gracieux serein, souvent la pluie lui coule aux reins.

L'air d'une couche transparente veut dire une pluie imminente.

Продолжительность дождя зависитъ отъ того, съ какой стороны онъ идетъ; если съ сѣвера—на долго заладитъ, а съ юга—скоро перестанетъ:

Quand la pluie vient du nord, elle dure trois jours.

Quand la pluie vient d'amont, la terre trempe jusqu'au fond.

Quand la pluie vient d'en bas, prends tes vaches et vas labourer; si la pluie vient d'en haut—prends tes vaches et retournes à la maison.

Дожди при вѣтрѣ наиболѣе продолжительны:

Quando piove e tira vento, serra l'uscio e statti drento (Когда идутъ дожди и дуетъ вѣтеръ—запри дверь и сиди дома).

Нѣмцы замѣчаютъ, что дождей всего болѣе идетъ съ запада:

Im Westen sind die Himmelssäcke (fallen die meisten Regen).

Соотвѣтственныя наблюденія есть и у насъ:

Если съ сѣвера идетъ дождь, будетъ очень бурно и холодно (Чуваш.).

Если дождь съ сѣверной стороны, бываетъ очень сильный вѣтеръ, дождя падаетъ немного, но онъ бываетъ крупный (только осенью некрупный), а потомъ всѣ тучи разсѣиваются (Чуваш.).

Въ дождливое время, если вѣтеръ дуетъ съ востока, ненастье затянется на долго (Чуваш.).

Дождь обыкновенно идетъ по вѣтру, но если онъ пошелъ навстрѣчу вѣтру, то будетъ либо очень сильнымъ, либо градовымъ:

Противъ вѣтра идущій дождь бываетъ очень сильный (Чуваш.).

Если дождь идетъ назадъ, будетъ очень сильный, либо бурный, либо съ градомъ (Чуваш.),

— тутъ разумѣется тотъ случай, когда дождь сперва шелъ по вѣтру, а потомъ тучи возвратились вспять.

Когда капли дождя, падая, образуютъ пузырьки или круги (на подобіе бычачьихъ глазъ), или падая, какъ бы дымятся, то это значитъ, что дождь продлится долго:

Если отъ капли дождя на водѣ образуются пузырки,—къ продолжительному ненастью (Перм. губ.).

Дождь съ большими пузырями предвѣщаетъ, что во всю ту недѣлю онъ будетъ непрестанно идти (Арханг. губ.).

Если идетъ дождь, и отъ капель его образуются пузыри, дождь будетъ идти еще долго (Болгар.).

Если отъ капель падающаго дождя образуются пузырьки, дождь будетъ идти цѣлую недѣлю (Болгар.).

Если дождевые пузырьки лопаются сразу—дождь скоро перестанетъ; если же они остаются дольше, то дождь будетъ продолжительный (Болгар.).

Если дождь начинается крупными каплями, онъ скоро перестанетъ; если же мелкими—выпадетъ его много (Болгар.).

Quand la pluie en tombant forme des yeux de vache, c'est pour trois jours.

Pluie qui fume en tombant doit durer longtemps.

Si l'eau du ciel fume en tombant, il pleut longtemps abondamment.

Если падаютъ очень крупныя капли дождя, то будетъ еще дождь (Венгрія).

У насъ существуетъ примѣта:

Если послѣ сильнаго дождя быстро выяснится — скоро опять будетъ дождь.

Различаютъ дожди тучевые, скоро преходящіе — ливни, averses, showers, Regengüsse,— и окладные, продолжающіеся цѣлый день, а иногда и нѣсколько дней подъ-рядъ:

Окладенекъ на весь денекъ.

Чѣмъ капли дождя мельше,— дождь какъ изъ сита,— тѣмъ онъ бываетъ продолжительнѣе:

Если мелкій дождь медленно начинаетъ идти, погода идетъ къ ненастью (Чуваш.).

Годъ изобильный дождями, мочливый, называется въ Сибири «смачнымъ».

Наибольшее число примѣтъ, по которымъ судятъ о приближеніи дождя, основывается на наблюденіи за облаками и тучами, которыя воду несутъ и на землю изливаютъ.

Безъ тучъ нѣтъ дождя — безъ горя нѣтъ слезъ,

— говорятъ чеченцы, хотя, съ другой стороны, по замѣчанію датчанъ, нѣмцевъ и итальянцевъ:

Не всѣ тучи съ собою дождь несутъ.

Alle Wolken regnen nicht.

Nicht jede Wolke regnet, die am Himmel steht.

Es regnen nicht alle Wolken, die in der Luft hängen.

Non tutti le nuvole fanno pioggia (тоже).

Nicht immer kommt ein Regen, wenn die Wolken sich bewegen.

Поэтому, каждой тучи бояться — никакого дѣла не сдѣлать,— ни жать пойти, ни въ путь пускаться, ни на прогулку выходить:

Кто каждой тучи бояться станетъ — поздно за жнитво примется (Датск.).

Wer auf die Wolken sieht, der erntet nicht.

Отъ дождя уйдешь, а отъ бѣды не уйдешь.

Chi guarda ad ogni nuvolo, non fa mai viaggio (Кто на каждую тучу обращаетъ вниманіе, никогда не отправится въ путь).

Qui prend garde à chaque nuage, ne fait jamais voyage.

Wen jede Wolke schreckt, der wird nicht weit reisen.

Wer jede Regenwolke fürchtet, wird nie spazieren gehen.

Нѣмцы говорятъ даже, что кто каждой тучи боится, тотъ не крестьянинъ:

Wer jede Wolke fürchtet, taugt zu einem Bauer nicht.

О происхожденіи тучи говорится различно:

Хмары берутся изъ земли, а більше изъ воды (Кіевск. губ.).

Хмары — бісова свайба (Подольск. губ.).

Согласно приведенному выше повѣрью галичанъ, тучи — это дырявые мѣшки съ водою; малороссы увѣряютъ, что тучи представляютъ изъ себя нѣчто въ родѣ студенистой массы; когда онѣ согрѣваются солнцемъ, то студень таетъ, и тогда идетъ дождь (Кіев. губ.); злыя вѣдьмы могутъ отворачивать хмары и тогда дѣлается засуха и т. п.

По характеру и цвѣту облаковъ судятъ о погодѣ — одни дождь или снѣгъ несутъ, другія вѣтеръ и бурю предвѣщаютъ. Изъ большой тучи не всегда большіе дожди льютъ, а иной разъ и малое облачко порядочно землю намочитъ:

На тучу будетъ и погода.

И изъ облака дождь, не только, что изъ тучи.

Z małej burzy wielki dészcz (Польск.— Изъ малаго облака большой дождь).

Изъ большой тучи да малая капля.

Wielka chmura, mały dészcz (Польск.— Большая туча — малый дождь).

Зъ вэлыкой хмари и малый дощь (Волынск. губ.).

Сбѣжалися тучки въ одну кучку — быть ненастью.

Если зимою небо судрится — заволакивается тучами — будетъ судра (метель) (Архан. губ.).

Зимою ясныя и частыя облака съ маленькими темными тучками предвѣщаютъ, что густой снѣгъ спадетъ въ тайгѣ и будетъ большой морозъ (Минусин. уѣз., Енисейской губ.).

Изъ темныхъ тучъ много воды, изъ свѣтлыхъ тучъ воды мало (Еврейск.).

Helle Wolken — wenig Regen;

schwarze Wolken bringen Segen.

Черныя тучи большой дождь несутъ (Персид.).

Dunkle Wolken verkünden Regen.

Trübe Wolken sind selten ohne Regen.

Der Regen fällt nicht so schwer, als die Wolken schwarz sind.

Облака стягаются — быть ненастью.

Коли облака переклубились, то грозы не будетъ.

Nuveli verdi e scuretti son tempesto con saesto (Темно-зеленыя облака даютъ бури и громъ).

Отъ тъмни облаци едърь дъждъ (Болгар.—Изъ темныхъ облаковъ крупный дождь).

Когда тучи наполнились, тогда и дождя дадутъ (Датск.).

Auf dicke Wolken folgt schweres Wetter.

Aus einer grossen Wolke kommt oft nur ein kleiner Regen.

Grosse Wolken—kleiner Regen.

Helle Wolken — seichte Wasser (Голланд.).

Eine kleine Wolke kann grossen Regen bringen.

Schwarze Wolken—schwere Wetter.

Weisse Wolken befeuchten die Erde nicht.

Nuvola vacante acqua non porta (Бродячія облака воды не несутъ).

Небольшое, но быстро увеличивающееся и быстро движущееся облако, въ тропическихъ странахъ называемое бычачьимъ глазомъ, служитъ предвѣстникомъ самыхъ страшныхъ урагановъ. Эту примѣту хорошо знаютъ опытные моряки, плавающіе въ южныхъ моряхъ.

Когда по небу легкія облачка — барашки — ходятъ, то это либо дождь, либо вѣтеръ сулитъ, и притомъ, если не въ этотъ день, то на слѣдующій; тѣ же барашки могутъ предсказывать лѣтомъ градъ, а зимою снѣгъ.

Если по небу вечеромъ облачка въ видѣ змѣекъ вьются, или похожія на колечко овечьей шерсти по небу растягиваются, то на завтра будетъ дождь цѣлый день, или вообще продолжительный, и будетъ пасмурно (Харьк. губ.).

Quand le ciel est pommelé, s'il ne pleut pas, il tarde peu.

Brebis qui paraissent aux cieux font temps venteux et pluvieux.

Aria pecorina — se non piove la sera, piove la mattina (Небо волокнистое — дождь пойдетъ, если не вечеромъ, такъ утромъ).

Небо въ барашкахъ — барашки и на водѣ (Итальянск.).

Небо въ барашкахъ предвѣщаетъ хорошее утро, но позднѣе дождь приноситъ (Итальянск.).

Когда облака, какъ шерсть, волокнисты, коли дождя еще нѣтъ, скоро будетъ (Итальянск.).

Sind Morgens Himmelsschäflein, wird's Nachmittags hageln oder schneien (Tyrol).

Но если барашки высоко въ небѣ бродятъ — пасутся — то это у нѣмцевъ предвѣщаетъ вскорѣ хорошую погоду:

Schäfchen, die hoch am Himmel weiden, immer nur gute Tage bedeuten.

Lassen sich Schäfchen am Himmel sehn, wir schönem Wetter entgegen gehn.

Облака, разсыпанныя по небу, какъ бы яблоки, держатся не долго:

Aepfelwölkchen sind nicht von langer Dauer.

Temps pommelé et pommes ridées ne sont pas de longue durée.

Англичане замѣчаютъ, что если по небу тянутся какъ бы волокнистыя полосы, то можно быть увѣреннымъ, что дождь не омрачитъ хорошаго лѣтняго дня:

If woolly fleeces spread the heavenly way, be sure no rain disturbs the summer day.

Особенно много метеорологическихъ примѣтъ, основанныхъ на внѣшнемъ видѣ, цвѣтѣ, высотѣ и движеніи облаковъ, у чувашей и другихъ нашихъ инородцевъ:

Если передъ наступленіемъ полудня появятся лохматыя (черныя, кучевыя) толстыя облака — вечеромъ будетъ дождь (Чуваш.).

Бѣловатыя облака надъ водою, скоро скрывающіяся при восходѣ солнца — ясная погода (Чуваш.).

Если небо сметанится (принимаетъ молочный цвѣтъ) — будетъ дождь (Чуваш.).

Бѣловатыя облака во время дождя въ сырую погоду означаютъ перемѣну, а водяного цвѣта, на красноватомъ заходѣ солнца, предвѣщаютъ непостоянную и дождливую погоду (Чуваш.).

Если весною, по сходѣ снѣга, съ сѣверо-восточной стороны горизонта, виднѣется нѣсколько дней подъ-рядъ темное облако, то надо ожидать холодной погоды и даже снѣга (Корел., Олонецк. губ.).

Если облака рѣдкія — будетъ ясно и холодновато (Чуваш.).

Для отзыва
въ редакцію.

Облока полосами (волокнистыя) — къ дождю, зимой — къ теплу (Чуваш.).

Перистыя облака предвѣщаютъ ненастье отъ двухъ дней и болѣе (Черемис.).

Если облака появляются комками — дождь надолго не затянется; если онѣ кажутся плоскими — затянется надолго (Чуваш.).

Если тучи сперва маленькія, а потомъ расширяются, будетъ днемъ дождь съ юга (Чуваш.).

Иногда, еще до начала дождя, изъ тучъ слышится какой-то зловѣщій шумъ или гулъ:

Если дождевая туча шумитъ — будетъ очень сильный градъ или дождь (Чуваш.).

Если тучи страшно синѣютъ и гудятъ — не къ добру: либо градъ будетъ, либо бурный дождь (Чуваш.).

Обращается вниманіе на принимаемыя иногда облаками чрезвычайно причудливыя, фантастичныя формы:

When clouds appear like rocks and towers, the earth is refreshed with frequent showers (Когда тучи принимаютъ форму скалъ или башенъ, земля частыми ливнями освѣжается).

Если облака плотны и походятъ на башню — пойдетъ градъ (Болгар.).

Если въ небѣ облака складываются такъ, что принимаютъ форму корабля (Wolkenschiff, Marienschiff), то на Рейнѣ погодовѣды предсказываютъ дождь или сушь, смотря по тому, въ какую сторону корабль острымъ концомъ, носомъ, повернутъ. Это явленіе, очевидно, находится въ связи съ направленіемъ вѣтра въ тѣхъ слояхъ атмосферы, гдѣ облака стоятъ.

Такое же значеніе придается и тому, съ какой стороны свѣта идутъ облака и въ какую сторону они направляются.

Облака, идущія со всѣхъ сторонъ и собирающіяся вокругъ солнца — признакъ бури (Кубанск. обл.).

Если облака перемѣшиваются, двигаясь въ разныя стороны, будетъ дождь (Чуваш.).

Если съ сѣвера кучевыя облака — къ вёдру, съ запада — къ ненастью (Чуваш.).

Тучи съ сѣвера земли не намочатъ (Итальянск.).

На сѣверо-востокѣ бѣлыя облака предвѣщаютъ ясную погоду на нѣсколько дней (Чуваш.).

Облака бѣгутъ съ сѣвера на югъ — къ вёдру; съ юга на сѣверъ — къ ненастью.

Если осенью (во время молотьбы хлѣба) на небѣ показываются облака съ южной стороны, а съ сѣверной оно ясно — погода въ тотъ день простоитъ хорошая; если же южная сторона ясная, а сѣверная покрыта облаками, то погода будетъ дождливая (Болгар.).

Если на югѣ появляются крупныя облака — будетъ дождь (Чуваш.).

Облака, идущія съ запада, несутъ дождь, ненастье; итальянцы высказываются объ этомъ очень рѣшительно:

Nuvola di ponente non si leva per nienta(Тучи съ запада даромъ не встаютъ).

Теменца (облачности) на закатѣ — къ дождю,

говорится у насъ. То же говорятъ и англичане:

A bank of clouds in the west indicates rain (Тучи съ запада предвѣщаютъ дождь),

— на этотъ счетъ приводится примѣта даже въ Евангеліи:

Когда вы видите облако, поднимающееся съ запада, тотчасъ говорите: дождь будетъ, и бываетъ такъ (Еванг. отъ Луки, XII, ст. 54).

Такія же послѣдствія бываютъ и при направленіи облаковъ съ юга и запада:

Изъ гнилого кута наволокло тучи — будетъ дождь (гнилой кутъ — юго-западъ).

Особенно слѣдятъ за облаками при восходѣ и при закатѣ солнца, на вечерней и утренней зоряхъ, опредѣляя по нимъ съ утра — характеръ предстоящаго, а съ вечера — характеръ слѣдующаго дня.

Если утренняя зоря облачная, то послѣ полудня будетъ дождь (Серб.).

Brune matinée — belle journée.

При заходѣ солнца затягиваетъ небо съ сѣвера — къ вѣтру (Харьк. губ.).

Иногда тучи скопляются на горизонтѣ такъ, что словно черная стѣна стоятъ; такое явленіе предвѣщаетъ обыкновенно перемѣну погоды и притомъ со стороны, гдѣ замѣчается подобное скопленіе облаковъ:

Если весною на которой-либо сторонѣ неба подымается стѣна (облака), то съ той стороны на утро надо ждать вѣтра (Помор., Архан. губ.).

Обращается большое вниманіе на цвѣтъ утреннихъ и вечернихъ облаковъ, при чемъ краснота ихъ съ вечера считается примѣтою добраго дня, а краснота утреннихъ облаковъ на восходѣ—предвѣстьемъ приближающагося ненастья.

Свѣтлое облако на востокѣ, при восходѣ солнца скоро исчезающее — къ погожему дню (Харьков. губ.).

Но если на востокѣ скопляются красныя тучи, то ожидается дождь на слѣдующій день:

Red clouds in the east — rain the next day.

Красное небо вечеромъ улучшаетъ погоду, красное небо утромъ предвѣщаетъ дождь (Датск.).

De rouge matinée—laides vêpres.

Rossor di sera buon tempo mena, rossor di matina empie la marina (Краснота съ вечера приноситъ хорошую погоду, утренняя краснота воду даетъ).

Rossor di sera buon tempo se spera, rossor di matina la piove se avicina (Краснота съ вечера сулитъ хорошую погоду; красное утро — дождь приближается).

Temps rouge — vent ou pluie.

Temps rouge au matin met la pluie en chemin (annonce la pluie soudaine).

Le temps rouge au levant annonce la pluie dans quelques instants.

Le temps cuivreux au couchant annonce de la pluie sûrement.

Le tempt rouge au couchant annonce pour le lendemain du vent.

Abendroth—Morgen gut, Morgenroth ist heut nicht gut.

Если лѣтомъ, при закатѣ солнца, облака сгущаются, темнѣютъ и становятся свинцоваго цвѣта, жди ночью грозы (Харьков. губ.).

Красныя облака до восхода солнца — къ вѣтру, тучи — къ дождю.

Красное облако при закатѣ солнца — къ вёдру и вѣтру.

Evening gray and morning red put on your hat, or ye'll wet your head (Вечеръ сѣрый, облачный, утро красное,—надѣвай шапку, не то голову намочишь).

Temps couvert—longue matinée, mais alors courte journée.

Если съ вечера ходятъ по небу большія кучевыя облака, то на другой день будетъ хорошая погода (Харьков. губ.).

Если съ вечера разбросаны по небу облака мелкими клочья-

ми, жди на слѣдующій день дождя (Харьков. губ.).

Синія вечернія облака — къ перемѣнѣ погоды (Харьк. губ.).

Если съ востока небосклона покажутся на ночь «синевицы» (облака тускло-синяго цвѣта), и солнце станетъ перекрывать (скрываться за облаками), то будетъ на завтра лѣтомъ дождь, зимою снѣгъ) (Архан. губ.).

Красныя облака передъ восходомъ солнца предвѣщаютъ вѣтръ, красныя и черныя — дождь; красныя облака передъ закатомъ солнца предвѣщаютъ ясную погоду (Архан. губ.).

Красныя облака съ вечера — бери серпъ и иди жать; красныя облака утромъ — забрось серпъ подальше — будетъ ненастье (Итальян.).

Le temps blanc (облачная погода) met la ménagère hors champ.

Quand le temps est trop gai le soir — il pleure le matin.

Нѣкоторымъ диссонансомъ звучитъ тутъ одна изъ вышеприведенныхъ французскихъ примѣтъ, согласно которой слѣдуетъ ожидать дождя, если закатъ мѣдно-красный, но, быть можетъ, тутъ разумѣется особенная интенсивность окраски, переходящей въ темно-бурый, а не розовый цвѣтъ, сулящій вёдро или вѣтеръ.

Движеніе тучъ противъ вѣтра, а также и ихъ высота, имѣютъ, въ свою очередь, большое значеніе въ дѣлѣ предсказанія погоды, и въ особенности дождя:

Хмары (облака, тучи) йдутъ противъ вітра — на дощь (Малор.).

Если облака проходятъ низко надъ землею — будетъ холодная погода (Болгар.).

Низко хмары йдутъ — на дощь, высоко — на годыну (Малор.).

Der Regen fällt aus den niedrigsten Wolken.

Облака идутъ вверхъ — къ ясной погодѣ; идутъ внизъ или въ одно мѣсто собираются — къ дождю (Грузин.).

Слоевыя облака, если быстро двигаются — къ вёдру, медленно — къ дождю (Чуваш.).

Если облака двигаются другъ другу навстрѣчу, дождь пойдетъ надолго, будетъ ненастье (Чуваш.).

Если тучи начинаютъ плыть по направленію къ большой рѣкѣ или озеру — будетъ дождь (Чуваш.).

Если, при двухъ слояхъ облаковъ и вѣтрѣ, верхнія облака соберутся въ той части неба, куда идетъ дождь, оттуда начинаетъ дуть вѣтеръ (Чуваш.).

Облáците, кога да се креваат кули (един вар други), за бѫрго

ке варнит (Болгар.— Когда облака заходятъ одно за другое, вскорѣ будетъ дождь).

Если облака раздѣляются на перистыя части — пойдетъ дождь (Болгар.).

Если двѣ тучи соединяются, будетъ очень сильный дождь (Чуваш.).

Если облака собираются въ одно мѣсто и увеличиваются,— будетъ дождь, а если пропадаютъ—будетъ ясно (Чуваш.).

Если, послѣ продолжительнаго ненастья, облака, заволакивавшія все небо, сходятъ какъ бы пеленою—установится вёдро (Ворон. губ.).

Если тучи опускаются — къ ненастью (русск., тоже чуваш., мордов., киргиз.).

Низко, быстро идущія черныя облака — къ затяжному дождю (Вотяц.).

Въ ясный день облака быстро поднимаются — къ дождю, а если облака кругловатыя и развѣтвляются — къ вёдру (Чуваш.).

Если толстыя (кучевыя) облака ходятъ низко — къ ненастью, высоко — къ вёдру (Чуваш.).

Если облака, скучиваясь, поднимаются очень высоко, будетъ буря (вар. — сильный дождь) (Чуваш.).

Если тонкія сѣрыя облака разсѣяны по небу, собираются и спускаются съ высоты, дѣлаясь при этомъ все гуще и чернѣе, то будетъ крупный дождь (Серб.).

Ziehen die Wolken dem Wind entgegen, gibts am andern Tag viel Regen.

Такое же значеніе имѣютъ наблюденія за тѣмъ, идутъ ли облака по солнцу, или противъ солнца, т. е., съ востока на западъ или съ запада на востокъ. Тутъ, очевидно, движеніе облаковъ является результатомъ направленія вѣтра и влечетъ за собою тѣ же послѣдствія, къ которымъ приводитъ тотъ или другой вѣтеръ: восточный вѣтеръ, заставляющій тучи двигаться съ востока на западъ, по солнцу, предвѣщаетъ вёдро, сушь, а западный, дающій имъ при направленіе обратное—непогоду.

Якъ по заходи сонця хмары йдуть за солнцемъ — на годыну, а якъ одъ сонця — на погоду (Малор.).

Если въ воскресенье съ запада навстрѣчу солнцу покажется облако и раздѣлится на перистыя части, въ теченіе послѣдующей недѣли надо ожидать дождя (Болгар.).

Малороссы говорятъ, что облака идутъ туда, куда ихъ Богъ направляетъ, то иногда ихъ діаволъ съ пути сбиваетъ, и тогда бываетъ нехорошо:

Хмара йде туди, куди ii Господь повертає; але злий дух часом опереча ся з Богом і навертає не туди, де треба — тоді погана туча йде (Галиц.).

Въ горныхъ странахъ наблюдаютъ за тѣмъ, лежатъ ли тучи на вершинахъ, или онѣ чисты; въ первомъ случаѣ тучи на горахъ и разрѣшатся, вода съ горъ потоками въ низины къ мельницамъ притечетъ, но для низинъ онѣ не опасны:

When the clouds are upon the hills, they'll come down by the mills (Когда тучи на горахъ, онѣ черезъ мельницы внизъ сойдутъ).

Nuvola di montagna non bagna la campagna (Тучи на горахъ не мочатъ полей).

Ein Wolke die auf den Bergen liegt, löst sind endlich in Bergen auf.

Если тучи съ берега къ морю направляются — это предвѣстіе хорошей погоды.

Quando i nuvoli vanno al mare, to'una vanga e va a vangare (Когда тучи къ морю идутъ — бери лопату и иди копать).

Когда тучи кверху подымаются, надо сидѣть дома:

Quando i nuvoli vanno in su, to una seggiola e sie divi su (Когда тучи поднимаются вверхъ, бери стулъ и усаживайся).

Въ морѣ встанетъ темень — жди дождя, въ горахъ завязалась — быть крѣпкому вѣтру (Помор., Архан. губ.).

Хотя и не изъ каждой тучи непремѣнно дождь польетъ, однако, и малая тучка можетъ день испортить, небо затуманить и т. п.

Eine kleine Wolke kann den besten Tag verderben.
Auch eine kleine Wolke kann den Himmel trüben.
И малая тучка можетъ солнце и мѣсяцъ прикрыть (Датск.).

Ogni piccola nuvola guasta il bel sereno (Всякое малое облачко портитъ ясную погоду).

Но съ другой стороны, когда установилось прочное вёдро, тучъ нечего бояться:

Когда быть ясной погодѣ, каждое облачко ясень несетъ (Датск.).
Quando il tempo é in vela, ogni nuvolo porta sereno.

Можно привести еще нѣсколько изреченій, касающихся облаковъ или тучъ, хотя и не въ связи съ дождями или погодой. Какъ ни страшна туча, бояться ее нечего, Господь лихого не попуститъ:

Грозную тучу Богъ пронесетъ.

Богъ тучу пронесетъ и вёдро пошлетъ.

Кто тучу наводитъ, тотъ и солнышко.

Разметало тучки, что онучки.

Изъ-за горъ туча встаетъ.

Изъ-за лѣсу и туча идетъ.

Die glänzendsten Wolken sind nur Wasser.

Темна вода во облацѣхъ небесныхъ.

Небеса облаками одѣваются, радугою опоясываются.

Облака стадами идутъ.

Облака надъ головами, туманъ подъ ногами (на горахъ).

Подъ облако не прянешь и въ воду не уйдешь.

Переставомъ (сѣтью) облака не поймаешь.

Направленіе и движеніе облаковъ грузинами приписываются Пр. Ильѣ:

Св. Илья—предводитель облаковъ (Рачин. уѣзда, Тифл. губ.).

Облака и тучи проходятъ, но слѣдъ ихъ остается, въ видѣ ниспавшей на землю живительной, иногда непрошенной влаги.

Les nuages passent, mais la pluie reste.

Die Wolken ziehen vorüber, aber der Regen bleibt.

Идутъ тучи по небу взадъ и впередъ, а небеса недвижны остаются:

Die Wolken gehen auf und ab, aber der Himmel bleibt stets an seinem Platze.

Другое проявленіе влажности воздуха—туманы—также даетъ основанія для предсказанія дождей или росъ, или ясной погоды.

Довольно вѣрныя опредѣленія сущности тумана дѣлаются у насъ:

Туманъ—земля парытця (Харьк. губ.).

Туманъ—отходитъ земля.

Курьезно испанское опредѣленіе тумана:

Туманъ дождя крестникъ и солнца сосѣдъ (Испан.).

Различаютъ туманы падающіе или поднимающіеся, туманы утренніе или вечерніе, туманы въ горахъ или на низинахъ и т. п.

Съ тумана либо роса, либо дождь.

Туманъ падаетъ—къ вёдру; поднимается—къ ненастью.
Туманъ спустился—палъ росою.
Туманъ поднялся облакомъ.
Пронеси Богъ мороки (туманы) тишью,

— послѣ тумановъ бываютъ иногда бури. Какъ будетъ указано ниже — слѣдующія за туманомъ обильныя росы всегда считаются примѣтою яснаго ведриннаго дня. Особенно интересны для наблюденій туманы, стелящіеся раннимъ свѣжимъ утромъ надъ водою, или надъ землею:

Туманъ стелется утромъ по водѣ—къ хорошей погодѣ; поднимается съ воды вверхъ—къ дождю.
Если утромъ туманъ съ воды поднимается кверху столбами — будетъ дождь (Чуваш.).
Туманъ, исчезающій послѣ восхода солнца, предвѣщаетъ хорошую погоду.
Если по землѣ стелется туманъ, то это предвѣщаетъ на слѣдующій день дождь (Мингр.).
Туманъ, спускающійся зимою къ землѣ, предвѣщаетъ оттепель (оттепель), высоко держащійся надъ землею—хорошую погоду (Малор., Харьк. г.).
Если туманъ упадаетъ внизъ (пропадаетъ на мѣстѣ)—будетъ вёдро (Чуваш.).

Насчетъ тумана, поднимающагося вверхъ или опускающагося книзу, наблюденія у всѣхъ народовъ одинаковы и согласны съ вышеприведенными русскими:

Si le brouillard s'élève — signe de pluie; s'il tombe — signe de beau temps.
Brouillard, qui ne tombe pas, donne de l'eau bientôt en bas.
Nebia bassa buon tempo lascia (Низкій — опускающійся — туманъ хорошую погоду оставитъ).
Туманъ высоко — вода низко (Испан.).
Берега въ туманѣ—будетъ дождь (Серб.).
Если надъ берегами собирается туманъ, такъ, что издали кажется какъ будто они дымятся, и если туманъ лежитъ долгое время, затѣмъ, разстилаясь, опускается внизъ—то будетъ дождь; но если туманъ, разстилаясь, поднимается вверхъ — то будетъ хорошая погода (Серб.).
Fällt der Nebel zu den Erden, wird ein gutes Wetter werden; steigt er nach dem Erdendach, folgt ein grosser Regen nach.
Wenn der Nebel steigt ohne sich

bald zu verziehen, so steht Regen bevor; fällt er, so verkündigt er schönes Wetter.

Fallender Nebel und Nebelregen schönes Wetter zu machen pflegen.

Nebel, der sich steigend erhält, bringt Regen; doch schönes Wetter, wenn er fällt.

Si le brouillard s'élève — signe de pluie; s'il tombe — signe de beau temps.

Поднялся туманъ—будетъ дождь, опустился туманъ—будетъ хорошая погода (Серб.).

Если вечеромъ будетъ густой туманъ, то ночью будетъ дождь (Серб.).

Французы замѣчаютъ, что туманъ, поднимающійся кверху, предвѣщаетъ лѣтомъ дождь; однако, та же примѣта осенью сулитъ хорошую погоду:

Brouillard qui remonte en été annonce la pluie.

Brouillard qui s'élève en automne présage le beau temps.

Слѣдующая серія примѣтъ касается тумановъ утренняго и вечерняго, тумана на горахъ, въ низинахъ, надъ моремъ, надъ болотами, рѣками и т. п. Интересно изреченіе нѣмцевъ, по которому горы заваривають туманы, а равнины ихъ выпивать должны:

Der Berg braut die Nebel und die Ebene muss sie trinken.

У насъ наблюденія такія:

Если надъ лѣсомъ стоитъ туманъ—будетъ дождь (Подоль. губ.).

Если послѣ малаго дождя туманъ надъ землею стелется — будетъ еще дождь (Подоль. губ.).

Если въ лѣтнее время, послѣ жаркихъ дней, утра свѣжія бываютъ, то обыкновенно:

Туманы по низамъ разстилаются.

По низамъ туманы стоятъ, до солнышка косить не даютъ.

Весьма многочисленны, очень интересны и вполнѣ совпадаютъ съ нашими, примѣты на туманъ у иностранцевъ, которые наблюдаютъ, между прочимъ, и за туманами, окутывающими горы, или стелящимися надъ морями. Утренній туманъ не предвѣщаетъ ненастья, — не останавливаетъ путника, — но можетъ принести грозу:

Brouillard du matin n'arrête pas le pélerin.

Brouillard du matin—tonnerre certain.

Послѣ туманнаго утра часто ясный день бываетъ (Итальян.).

Auf gut Wetter vertrau, beginnt der Tag nebelgrau.

Wenn der Morgennebel auf den Boden fällt, gibt's schönes Wetter; steigt er auf, gibt's wüstes Wetter (Швейц.).

Но если туманъ съ утра красенъ, то къ вечеру можно ожидать дождя; наоборотъ, красный туманъ съ вечера предвѣщаетъ ясное утро:

Ist der Nebel früh roth, ist der Abend voll Koth.
Ist der Nebel am Abend roth, ist der Morgen voll Sterne.

Въ остальныхъ случаяхъ вечерній туманъ часто предвѣщаетъ дождь тою же ночью:

Dicker Nebel Abends zeigt oft an, dass es Nachts regnen kann.

Однако, у итальянцевъ примѣта другая:

Nebia da sera buon tempo mena (Вечерній туманъ ведетъ за собою хорошую погоду).

Туманы на горахъ вообще предвѣщаютъ дождь и ненастье—поселянамъ совѣтуется сидѣть дома; туманы въ низинахъ—они могутъ идти на работу:

Brouillard dans la vallée, bonhomme, va à ta journée; brouillard sur le mont, bonhomme, reste à la maison.

Brouillard sur le mont—regagne la maison; brouillard au vallon sombre, dehors va chercher l'ombre.

Brouillard du vallon, va-t-en à l'ombre; brouillard de montagne—va-t-en au lit.

Fumée de pic—brouillard sur les montagnes—mets toi au lit; fumée de vallon—mets toi à l'ombre.

Brouillard sur les marais—beau temps pour les varlets; brouillard sur les bos (bois)—de l'eau sur nos dos.

Quando e seren, ma la montagna scura, non te fidar, che non e mai sicura (Когда ясно, но гора темна—туманна,—не разсчитывай на погоду, она не вѣрная).

Montagna chiara e marina scura,—parti in viaggia senza paura (Когда горы ясны и море туманно,—пускайся въ путь безъ опаски).

Quando e chiara la montagna, mangia, bevi e va in campagna—non piove (Когда гора ясна—ѣшь, пей и въ поле выходи—дождя не будетъ).

Quando e chiara la marina—mangia, bevi e sta in cucina—piove (Когда море ясно—ѣшь, пей и сиди на кухнѣ—будетъ дождь).

Quando la montagna ride—il piano piange (Когда гора смѣется—низина плачетъ),

— противорѣчіе съ предыдущими примѣтами.

When the mist comes from the hill, then good weather it doth spill; when the mist comes from the sea, then good weather it will be (Когда туманъ съ горы сходитъ, онъ хорошую погоду прогоняетъ; когда туманъ идетъ съ моря — будетъ хорошая погода).

Когда туманъ покрываетъ лишь вершины горъ—будетъ дурная погода (Болгар.).

Если съ рѣки поднимается паръ, или же туманъ съ горъ не сходитъ, то будетъ дождь (Болгар.).

Если туманъ долгое время стоитъ надъ лѣсомъ, степью, сырыми мѣстами, или надъ болотами и водами, тогда надо ожидать дождя (Серб.).

Wenn der Nebel den Berg herauf zieht, so kommt er in drei Tage als Regen wieder.

Wenn bei Gebirsbächen Rauch (Nebel) ist, wird schlechtes Wetter (Tyrol).

Въ горныхъ мѣстностяхъ Сибири существуютъ насчетъ тумана двѣ примѣты:

Если туманъ на горахъ лоскутьями, то будетъ ненастье.

Если туманъ съ горъ поднимается кверху, то будетъ вёдро.

Въ Германіи замѣчаютъ, что если лѣтомъ, вслѣдъ за заходомъ солнца, ляжетъ густой туманъ на рѣки, ручьи и на сосѣдніе луга, то установится хорошая погода надолго. Если незадолго до полнолунія передъ восходомъ солнца туманно на горахъ и въ долинахъ, то на слѣдующій день погода будетъ хорошая и теплая.

Еще бо̀льшее вниманіе на туманы, въ связи съ фазами луны, обращаютъ французы:

Les brouillards en lune jeune, les brouillards en lune vieille—sont un signe de beau temps.

Brouillard dans le croissant—c'est signe de beau temps; brouillard dans le décours — c'est de la pluie avant trois jours,

— туманы на молодой и на старой лунѣ—къ вёдру, туманы на ущербѣ— тотчасъ послѣ полнолунія?— дождь черезъ три дня принесутъ.

До тѣхъ поръ туманы держатся, пока солнце ихъ кверху не подыметъ; бываетъ и имъ пора кончаться; и небольшой туманъ можетъ хорошій день испортить. Нѣмцы считаютъ густые туманы опасными, отъ нихъ, будто бы, даже и смертность усиливается:

Der Nebel bleibt auf der Erde, bis ihn die Sonne hinaufzieht.
И туману пора приходить съ синя моря долой.
Ein kleiner Nebel verdirbt einen schönen Tag.
Ist der Nebel gar zu dicht, verdunkelt er das stärkste Licht.
Auf Nebel stark füllt Tod den Sarg.

Въ Италіи, наоборотъ, туманамъ приписывается полезное вліяніе:

Туманъ погоду прочищаетъ.

Итальянцы замѣчаютъ, что три тумана даютъ воду:

Alle tre nebia—acqua.

Та же примѣта у нѣмцевъ:

Auf drei Nebel folgt ein Regen.

Итальянцы идутъ въ этомъ отношеніи еще далѣе, говоря, что три тумана даютъ одинъ дождь, а три дождя наводненіе приносятъ; у нихъ же есть поговорка, что туманы оставляютъ погоду такой же, какой она и была:

Tre caligbi fa una piove; tre piove fa una brentana.
La nebbia lascia il tempo, che trova.

Согласно сербской примѣтѣ:

Если осенью бываетъ много тумановъ, то зимою будетъ много снѣга.

По наблюденіямъ англичанъ, большіе туманы зимою предвѣщаютъ морозъ, а черный туманъ показываетъ приближеніе дождя:

White mist in winter indicates frost; black mist indicates coming rain.

Наряду съ туманами, у насъ отмѣчаютъ еще «марево, маръ, ма́рина».

Напалъ туманъ да со маревами (Олон. губ.).

Марево, марина—такое состояніе воздуха, когда при сильной жарѣ лѣтомъ въ воздухѣ виситъ какая-то мгла, чувствуется тяжесть, духота; по однимъ изреченіямъ—марево, это сухой туманъ, по другимъ, однако, испаренія отъ земли, либо слѣдующія вслѣдъ за дождемъ, либо предвѣщающія его:

Маритъ—передъ дождемъ,

сильно грѣетъ; марево, маръ—лѣтнія, отъ сильной жары, испаренія отъ земли, производящія тусклость неба и воздуха; мара—туманы на морѣ (Архан. губ.); близкое къ слову мара выраженіе «мòроки» означаетъ туманъ, пасмурность съ мокрымъ туманомъ. Слово же «марево» имѣетъ у насъ на югѣ и другое значеніе,—такъ называются миражи, виднѣющіеся на горизонтѣ въ сильные жары и представляющіе иногда самыя фантастическія изображенія отдаленныхъ предметовъ:

Марево увесь свiтъ мороче,

— говорятъ въ Малороссіи. Вообще, очевидно, что вышеприведенныя выраженія примѣняются у насъ къ различнымъ явленіямъ, которыя, однако, всѣ связаны съ извѣстнымъ состояніемъ атмосферы.

Туманамъ приписывается вліяніе на людей, на скотъ, на урожай и т. п., смотря по тому времени года, когда они появляются,

Если туманъ явится лѣтомъ, то будетъ болѣзнь на людей; если весною—то болѣзнь на скотъ; если осенью—будетъ хорошая жатва; если зимою—благополучіе (Подоль. г.).

Кромѣ тумана (brouillard, nebbia), французы и итальянцы также отмѣчаютъ въ своихъ примѣтахъ холодный, сырой туманъ, то же, что у насъ мгла, марево, или мòрокъ—la brume, bruma. Мгла продолжается три дня, а коли болѣе, то и всѣ восемь: она обыкновенно предвѣщаетъ холодъ.

Brume obscure trois jours dure; si plus pourtant, en dure huit.
Bruma oscura tre di dura; se vien di trotto, dura piu d'otto.
La bruma tutte le pezze raguna (Мгла всѣ тряпки собираетъ),

— т. е. заставляетъ кутаться, во что только возможно, иначе насквозь пронижетъ. Еще хуже холодные зимніе туманы:

He that would have a bad day, may go out in a fog after a frost (Кто хочетъ плохой день имѣть, выходи въ туманъ послѣ мороза).

Какъ уже было сказано выше, когда туманъ опускается, то обыкновенно появляется въ бòльшемъ или меньшемъ изобиліи роса. Но и безъ тумановъ бываютъ подъ вечеръ и утромъ росы, которыя предсказываетъ ясный день. Отсутствіе же росы разсматривается, какъ предвѣстіе дождя. На этотъ счетъ имѣется

вообще примѣтъ не мало, и притомъ довольно между собою согласныхъ, но не всегда на дѣлѣ оправдывающихся:

Роса мочитъ по зарямъ (дождь по порамъ).
По каплѣ дождь, по росинкѣ роса.
Божья роса Божью землю кропитъ.

Загадываетъ русскій народъ и загадки:

Что вечеромъ на землю слетаетъ, ночь на землѣ пробываетъ, утромъ улетаетъ?—роса.
Заря-зарянка ключи потеряла, мѣсяцъ пошелъ — не нашелъ, солнце взошло — ключи нашло, и т. д.

Англичане поэтически, но уже слишкомъ вычурно, выражаются, что вечернія росинки представляютъ собою слезы неба по закатившемуся солнцу:

The dews of the evening are the tears of the sky for the loss of the sun.

Малороссы такъ же поэтически опредѣляютъ росу:

Роса — слезы святой Варвары, которая утромъ ходитъ по полямъ и плачетъ (Подольск. губ.).

Примѣты, основанныя на изобиліи или отсутствіи росы, общеизвѣстны; нѣкоторыя изъ нихъ просто отмѣчаютъ появленіе ея или ея отсутствіе; другія же выводятъ заключенія въ связи съ тѣми условіями, при которыхъ она появилась или исчезла:

Большая роса утромъ—къ хорошей погодѣ; нѣтъ росы—къ дождю.
Въ литне время якъ утромъ не буде росы, то буде днемъ дощь (Малор.).
Роса появляется на травѣ съ вечера—къ хорошей погодѣ.
Тихая, свѣтлая ночь безъ росы—ожидай на слѣдующій день дождя.
Вечерняя роса хороша—къ вёдру.
Обильныя росы съ утра и вечера, безъ вѣтра, — къ хорошей погодѣ.
Если росы не будетъ—на другой день вѣтеръ (Киргиз.).
Ранняя роса лѣтомъ—къ вёдру.
Роса сильная—къ погодѣ, сухоросъ—къ дождю (Смолен. г.).
Если утромъ много выпадетъ росы—будетъ очень жаркая и сухая погода (Чуваш. и Киргиз.).
Если роса выпадетъ—дождя не будетъ (Чуваш., Мордв., Черемис.).
Если вечеромъ росы не выпадетъ—на другой день дождь (Чуваш.).

Если вечеромъ, когда солнце зашло за тучу, роса не выпадетъ — будетъ дождь (Чуваш.).

Въ нижеслѣдующихъ примѣтахъ обращается вниманіе на то, при какихъ условіяхъ роса ниспадаетъ, гдѣ и какъ она лежитъ, скоро ли исчезаетъ и т. п.

Если появившаяся послѣ дождя роса скоро спадаетъ, то вслѣдъ за тѣмъ будетъ дождь; а если долго держится — то хорошая погода (Харьков. губ.).

Если роса скоро высохнетъ—будетъ дождь; если не высохнетъ до полудня — тоже. (Чуваш.).

Если лѣтомъ роса высохнетъ къ 8 — 9 часамъ утра — дождя не будетъ, день простоитъ жаркій (Чуваш.).

Если лѣтомъ роса упадетъ не на землю, а на травы — зимой образуется кора на снѣгу — гололедица (Киргиз.).

Если утромъ роса не выпадетъ, въ полдень будетъ дождь (при неясномъ небѣ, на низменныхъ мѣстахъ) (Чуваш.).

Если вечеромъ роса выпала, а утромъ облака не появятся — будетъ хорошій день (Чуваш.).

Если при ясномъ закатѣ солнца будетъ съ сѣвера прохладный вѣтеръ—будетъ заморозокъ, росы не будетъ; если тихо и небо красноватое, или если съ юга будетъ теплый вѣтеръ — будетъ и роса (Чуваш.).

Если роса образовала свѣтлыя капельки—скоро (дня черезъ три) будетъ дождь (Чуваш.).

Если роса утромъ виситъ на листкахъ травы и деревьевъ— будетъ дождь въ тотъ же день (Мордов.).

Quand la rosée au vent se lève, la poussière à midi s'achève. (Будетъ дождь послѣ полудня).

Fällt gar kein Thau oder verschwindet er zeitig des Morgens, so steht Regen mit Gewitter.

If the dew lies plentifully on the grass after a fair day, it is a sign of another; if not, and there is no wind — rain must follow (Если послѣ яснаго дня лежитъ на травѣ много росы, ожидай другого такого же дня; если росы нѣтъ, и притомъ безвѣтріе — будетъ дождь).

When in summer the dew is heavy and remains long on the grass, serene weather may be expected for the greater part of that day (Если лѣтомъ роса тяжелая и долго на травѣ лежитъ, ясная погода большую часть того дня простоитъ).

During summer a heavy dew is sometimes followed by a southerly wind in the afternoon (За обильною росою, лѣтомъ

иногда слѣдуетъ южный вѣтеръ послѣ полудня).

La rosée du matin n'empêche pas le pélerin.

Der Thau fällt nur, wenn Windstille ist.

Häufiger und starker Thau verkündet heitern Wetter.

If in clear summer nights there is no dew, expect rain next day (Если въ ясныя лѣтнія ночи не будетъ росы, ожидай на завтра дождя).

With dew before midnight, the next day will sure be bright. (Если до полуночи роса—слѣдующій день навѣрняка хорошъ).

Если много росы—значитъ будетъ хорошій день. (Серб.).

Росно јутро — леп дан (Серб.—Утро съ росой — хорошій день).

Если ночь ясная и тихая, а росы нѣтъ, то надо остерегаться дождя (Серб.).

Полное отсутствіе росы по утру называется «сухоросъ».

Вообще, обильное выпаденіе росы предвѣщаетъ сушь, а отсутствіе ея, при безвѣтріи,—дождь и ненастье. Роса до извѣстной степени для растительности можетъ замѣнить и дождь:

Трава пьетъ росу.
Безъ росы и трава не растетъ.
Не дождемъ—такъ росами (хлѣбъ растетъ) (Смол. губ.).
Богъ приспоряе й раннёю и пізнёю росою (Малор.).
Ein guter Thau ist so viel Werth, als ein schlechter Regen.

Особенно полезны для травъ весеннія, майскія росы:

Майская роса лучше овса.
Maienthau macht grüne Au.
Maithau (und Aprilregen) sind unschätzbar.

Хороши росы и для нѣкоторыхъ полевыхъ работъ:

Коси, коса, пока роса; роса долой — и ты домой.
Съ росой хорошо вязать и косить жито, а особенно хорошо для скошенной гречки: при росѣ зерно ея полнѣетъ (Малор.).

Извѣстно, однако, что не всѣ росы полезны, есть такъ называемыя медовыя росы, вредныя, вызывающія ржавчину у хлѣбовъ, болѣзни у скота.

Падь пала—шкодлива на хлібъ роса (Малор.).
Мучняная роса — бѣлую ржу на хлѣбъ наводитъ.
Honigthau ist nicht der beste.
Honigthau giebt Blattläuse.

жаетъ плоды трудовъ хлѣбопашца и дѣлаетъ его нищимъ, оставляетъ на весь годъ безъ хлѣба. Единственнымъ, хотя и плохимъ для пострадавшаго, утѣшеніемъ, съ болѣе общей экономической точки зрѣнія, служитъ то, что градъ никогда не охватываетъ очень большихъ раіоновъ, не вызываетъ повсемѣстнаго бѣдствія:

La grandine non fa carestia,

— градъ не дѣлаетъ голода, говорятъ итальянцы, не ведетъ за собою дороговизну, а только мѣстную нужду, какъ замѣчаютъ нѣмцы; въ томъ же родѣ выражаются и французы:

Hagel bringt keine Theuerung, aber hier und da Noth.
Der Hagel macht wohl arme Leute, aber keine Theuerung.
De grêle n'est mauvaise année qu'aux lieux où elle est (où plus elle est) tombée
Jamais ne grêle en une vigne, qu'en une autre ne provigne.

При нашихъ узкихъ крестьянскихъ хлѣбныхъ полоскахъ, градъ обыкновенно охватываетъ участки нѣсколькихъ смежныхъ владѣльцевъ, но пострадавшимъ крестьянамъ отъ того не легче:

Побило градомъ хлѣбъ и у сосѣда, да мой тѣмъ не встанетъ,

— съ унынiемъ говорятъ они въ подобныхъ случаяхъ.

Голода градъ не дѣлаетъ, говорятъ болгары, да тяжело тому, кто отъ него пострадаетъ:

Градъ гладъ не прави, но тяжко му, когото бие (Болгар.).

И изъ малой тучки можетъ быть большой градъ, который цѣлое поле выбьетъ:

Eine kleine Wolke verhagelt oft ein grosses Feld.

По наблюденiямъ русскихъ крестьянъ:

Градъ лѣтомъ преимущественно бываетъ съ западной стороны.

Нѣмцы замѣчаютъ, что когда первая непогода бываетъ съ градомъ, то надо ожидать и дальнѣйшихъ градобитiй:

Wenn das erste Wetter hagelt, so hageln die Folgenden auch gern.

Ниспаденiе града предсказывается на основанiи слѣдующихъ признаковъ:

Если сперва подуетъ теплый вѣтеръ, а потомъ пойдетъ дождь съ холоднымъ вѣтромъ—будетъ градъ (Чуваш).
Если идутъ тучи синiя, а посреди ихъ бѣлыя — будетъ градъ (Малор.).
Если тучи кажутся бѣловатыми—будетъ градъ (Чуваш.).
Градъ будетъ, если видны издали темныя, толстыя тучи, а потомъ позади ихъ бѣлыя (Черемис.),

— эта послѣдняя примѣта распространена во многихъ мѣстахъ, и ее можно считать очень вѣрной, равно какъ и приведенную выше—о шумѣ или гулѣ, который слышится изъ тучъ передъ градомъ; иногда эти признаки комбинируются вмѣстѣ:

Во время грозы идутъ съ шумомъ большiя тучи—будетъ градъ.

По болгарскимъ наблюденія, градъ обыкновенно бываетъ послѣ сильной засухи, и то только до извѣстнаго времени; о его приближеніи судятъ по нѣсколькимъ примѣтамъ:

Кога се явятъ облаци като хуния, щѣло градъ да вали (Болгар.— Когда появятся облака на подобіе воронки, будетъ градъ).

Суша да не би ставало, градъ не щѣше да падне (Болгар. — Не было бы засухи, не быть бы и граду).

Кога се зададе облакъ и непрѣкъснато гърми, безъ друго градъ ще вали (Болгар.—Если покажется облако и будетъ непрестанный громъ, непремѣнно пойдетъ градъ).

Градъ бие до слогъ (Болгар. — Градъ падаетъ до извѣстнаго времени [предѣла]).

Любопытно болгарское наблюденіе о томъ, что если по близости шелъ дождь, и затѣмъ разнесся запахъ, какъ бы отъ растенія календро, то это служитъ указаніемъ того, что выпалъ градъ въ томъ мѣстѣ, откуда слышенъ этотъ запахъ:

Кога е валѣло наблизо отъ нѣкой облакъ и слѣдъ това се разнесе миризма като тая на растението «календро», това е знакъ, че е валѣлъ градъ тамъ, отгдѣто иде миризмата.

Замѣчаютъ, что градъ очень рѣдко выпадаетъ ночью, хотя и такіе случаи бываютъ,

Градътъ бие и въ нъщовитѣ (Болгар.),

всего чаще же онъ идетъ днемъ, послѣ полудня; литовцы особенно точно опредѣляютъ его время:

Крупный градъ обыкновенно бываетъ между 2 и 3 часами пополудни (Ковен. губ.).

Вслѣдъ за градомъ обыкновенно бываетъ дождь, а затѣмъ температура почти всегда болѣе или менѣе сильно понижается:

Дощівъ батьку—градъ (т. е. градъ отецъ дождя) (Малор.).

Hagel im Feld bringt Kält.

Hail brings frost on its tail (Градъ, градовой дождь — морозъ на хвостѣ несетъ).

Auf Schlossen (гроза съ градомъ) folgt Kälte.

Если выпадетъ мелкій, бѣлый и крупный градъ—будетъ холодъ (Чуваш.).

У болгаръ существуетъ повѣрье, что градовыя тучи ведетъ орелъ:

Облакъ, прѣдвожданъ отъ орелъ, носи градъ.

Во многихъ нашихъ повѣрьяхъ градъ ставится въ связь съ нечистою силою. Такъ, Малороссы въ Харьковской губерніи считаютъ, что когда идетъ градъ, это Богъ выгоняетъ нечистыхъ духовъ съ неба и бьетъ ихъ градомъ; духи падаютъ на землю, и на какую ниву духи упадутъ, то на той нивѣ и хлѣбъ будетъ побитъ.

Отъ града стараются спастись разными суевѣрными пріемами и обрядами:

Во время града выкинь помело въ окно—пройдетъ.

Чтобы переставъ идти градъ, въ него бросаютъ желѣзную перекладину очага или зажигаютъ срѣтенскую свѣчу (Арм., Эрив. губ.).

Если идетъ градъ, то надо на дворѣ воткнуть топоръ въ землю и градъ пройдетъ (Венгрія).

Если набѣгаетъ на солнце дождевая туча и если бить при этомъ въ колоколъ, то града не будетъ (Венгрія).

У Русиновъ существуетъ убѣжденіе, что градъ насылаетъ діаволъ, поэтому его и можно отпугать церковнымъ звономъ:

Градъ кидаетъ нечистый: когда показывается градовая туча, синяя, а въ серединѣ бѣлая, и изъ далека гудитъ и шумитъ безъ вѣтру, то надо бѣжать на колокольню и звонить, — колокольный звонъ разбиваетъ градовую тучу (Галиц.).

Повѣрье о томъ, что звонъ колокола имѣетъ свойство отгонять грозовыя и градовыя тучи, очень распространено въ разныхъ мѣстахъ. Быть можетъ, звуковыя волны и имѣютъ какое-нибудь въ этомъ отношеніи вліяніе, хотя въ настоящее время прибѣгаютъ для предотвращенія града къ болѣе энергичнымъ средствамъ, — стрѣльбѣ изъ такъ называемыхъ градовыхъ мортиръ, при чемъ дѣйствительность этого средства считается, однако, еще спорной. Впрочемъ, раньше нежели додумались до мортиръ, въ Болгаріи рекомендовали разгонять градъ стрѣльбой изъ ружей, или даже просто ударами палки:

Бие ли ти градушка просото, земи и ти единъ пратъ та удряй (Болгар. — Коли градъ побиваетъ у тебя просо, бери палку и бей).

Една нива като я бие градътъ, и ти съ пратъ на около (Болгар.—Если градъ побиваетъ ниву, стой по близости съ палкой).

Если, когда идетъ градъ не переставая, выстрѣлить изъ ружья, онъ перестаетъ идти (Болгар.)

Польза стрѣльбы изъ ружей во время града объясняется болгарами тѣмъ, что этимъ способомъ можно отпугать орла, который ведетъ тучи, и онъ направитъ ихъ въ другую сторону.

У русскихъ крестьянъ существуютъ еще разныя повѣрья на счетъ того, чѣмъ можно предохранить поля отъ града; такъ, для этого запрещается работать въ среду на Святой—градовая среда; въ Пасхальную Субботу зарываютъ въ землю на нивѣ остатки «свяченаго», т. е. разговѣнья или кости отъ пасхальнаго ягненка; въ Курской губерніи въ поляхъ, для предохраненія ихъ отъ града, зарываютъ пузырьки съ крещенскою водою, закупоренные воскомъ отъ страстной свѣчи; въ Виленской губ. предостерегаютъ отъ работы въ пятую пятницу послѣ Пасхи и т. п. Самое же опасное работать, особенно хлѣбъ сѣять, на Царя-Града—11 мая. Но тутъ уже, очевидно, мы въ области самыхъ явныхъ, хотя и глубоко вкоренившихся въ понятіяхъ русскаго народа, предразсудковъ. Самое же ниспаданіе града приписывается пророку Ильѣ:

Градовыя тучи ведётъ пророкъ Илья (Грузин.).

Илья-пророкъ выбиваетъ градомъ хлѣбъ у тѣхъ, кто хлѣбомъ обмѣриваетъ.

Такимъ образомъ, народъ думаетъ, что бѣдствія, причиняемыя градомъ, посылаются людямъ въ наказаніе за неправую жизнь и обманы:

Градъ — кара Божья.

Градъ посылается въ наказаніе за людскіе грѣхи (Армян., Елисаветп. губ.).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, градъ служитъ доказательствомъ Божьяго всемогущества:

Градъ показуе силу Божу: що и лiтомъ може падать лiдъ (ледъ),

— говорятъ Малороссы въ Кіевской губерніи.

VI.

ГРОЗА,

молнія, громъ и зарница.

Такое явленіе природы, какъ гроза, не можетъ, конечно, не привлекать къ себѣ вниманія народа своимъ величіемъ и своими, иногда страшными, послѣдствіями. Кромѣ того, грозы оказываютъ различное вліяніе и на измѣненіе метеорологическихъ условій, что также отмѣчается народными погодовѣдами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, грозовыя явленія—блестящія молніи, громкіе раскаты грома,—поражаютъ умы населенія и побуждаютъ его искать этимъ явленіямъ различныя, бо́льшею частью совершенно фантастическія, объясненія, при чемъ они приписываются то Богу, то ангеламъ, или различнымъ святымъ, съ Ильей-Пророкомъ во главѣ,—то діаволу и т. п. Непосредственно Богу гроза приписывается въ слѣдующихъ народныхъ изреченіяхъ:

Гроза — милость Божья.

Молнія — Божья благодать (Арханг. губ.).

Отъ Божьяго гнѣва да отъ Божьей милости (т. е. грозы) не уйдешь.

Не тихимъ голосомъ Богъ говоритъ (громъ).

Громъ отъ стука колесъ проѣзжающей по небу Божьей колесницы (Армян., Елисаветп. губ.).

Во время грозы, Св. Духъ гонитъ и убиваетъ бѣсовъ (Малорос. и Бѣлорус. губ.).

Въ извѣстномъ «Стихѣ о голубиной книгѣ» говорится:

Оттого у насъ въ землѣ громы пошли, отъ глаголъ пошли отъ Господнихъ...

Въ одномъ старинномъ сборникѣ Соловецкой библіотеки говорится о громѣ слѣдующее:

Егда громъ гремитъ, высокій царь ходяй по земли въ грому, обладая молніями и призывая воду морскую, проливая на лице всея земли дождь.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи существуетъ на счетъ грозы другое повѣрье, гораздо менѣе поэтичное:

Wenn's donnert, schiebt der Herrgott im Himmel Kegel.

Любопытно, что мѣстами у насъ, напримѣръ, въ Кіевской губерніи, а также въ Холмской Руси, сохранилось въ народной памяти воспоминаніе о Перунѣ-громовержцѣ и до сихъ поръ еще громъ и молнію народъ называетъ «перуномъ»; если молнія сожжетъ село, то говорятъ, что его «перуномъ спалило»; Литовцы, когда заслышатъ громъ, говорятъ «Перкунъ (перунъ) ѣдетъ на своей колесницѣ»; въ Люблинской губерніи громовыя стрѣлы называются «перуновыми». Названіе «перуна» для грома и молніи сохранилось и въ бѣлорусскихъ губерніяхъ:

Пярунъ — Божжая стрэлка (Мин. губ.).

Хотя гроза и милость Божья, она иногда людей губитъ,— либо молніей убиваетъ, либо дворъ да пожитки огнемъ истребляетъ, въ чемъ выражается уже гнѣвъ Господень:

И отъ милости Божьей (грозы) погибаютъ.

Молнія — зміи огненные, убивающіе съ неба отъ гнѣва Божія.

Пожаръ отъ грозы — Божье попущенье.

Но если грозу Богъ наводитъ, то Онъ же избавляетъ иногда людей отъ нея:

Грозную тучу Богъ пронесетъ.

Болѣе распространены другія объясненія грозы, приписывающія это явленіе гнѣву Божію на діавола, либо Ильѣ-Пророку, либо другимъ небеснымъ силамъ, также въ борьбѣ ихъ съ діаволомъ:

Лукаваго съ неба Господь изгналъ громомъ-молніей.

Нечистую силу опаляетъ (молніей) грозный Илья-Пророкъ.

Памятны лукавому Ильинскія стрѣлы.

Илья грозы держитъ и наводитъ.

Илья-Пророкъ—громобой (Саратов. губ).

Илья-Пророкъ настращиваетъ.

Пророкъ Илья завидуе всимы громами; ихъ всихъ громивъ двинадцать (Купян. у., Харьк. губ.).

Повсемѣстно въ Россіи еще распространено среди крестьянъ убѣжденіе въ томъ, что громъ гремитъ—Илья-Пророкъ по небу на огненной колесницѣ разъѣзжаетъ. Это повѣрье имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ различные варіанты. Такъ, осетины станицы Ардонской, въ Терской Области, объясняютъ громъ тѣмъ, что Илья-Пророкъ скачетъ по небу и побиваетъ нечистыхъ духовъ; молнія сверкаетъ вслѣдствіе быстрой ѣзды: когда Илья-Пророкъ раскатываетъ по небесамъ, то колеса его колесницы ударяютъ о твердое небо и выбиваютъ искры, которыя и падаютъ молніей на землю. Имеретины говорятъ, что когда громъ гремитъ—это Пророкъ Илья гонится за діаволами и производитъ шумъ. По другому, русскому, варіанту, въ грозу

Илья-Муромецъ по небу на шести жеребцахъ ѣздитъ,

—тутъ уже смѣшеніе Ильи-Пророка съ старо-русскимъ богатыремъ Ильею-Муромцемъ. По повѣрью кавказскихъ татаръ

Громъ — отъ стука копытъ коня Архангела Гавріила.

Въ Сербскихъ повѣрьяхъ громъ небесный приписывается Ильѣ, а молнія и стрѣлы — Маріѣ:

Свети Илија грома небеснога, а Марија муњу и стрижелу.

Эта Марія называется у Сербовъ «огняной» и считается сестрою громовника Ильи-Пророка.

Грузины приписываютъ молнію и громъ совмѣстному дѣйствію противъ діаволовъ Пророка Ильи и Св. Георгія:

Молнія сверкаетъ — Св. Илья вынимаетъ шашку; громъ гремитъ — Илья гонится за чертями и, догнавъ, ударяетъ ихъ шашкою, въ то же время Св. Георгій низвергаетъ съ неба стрѣлы.

Въ другихъ повѣрьяхъ играетъ роль одинъ Св. Георгій:

Громъ — звукъ удара копья, которое Св. Георгій пускаетъ въ сатану (Кутаис. губ.).

Громъ — отъ топота лошади «Раши», на которой Св. Георгій гонится за діаволомъ по воздушному пространству (Кутаис. губ.).

Въ Малороссіи происхожденіе грозы объясняется слѣдующимъ образомъ: Пророкъ Илья ѣздитъ по небу на огненной колесницѣ, въ которую запряжены четыре огненныхъ дракона, въ рукахъ у него четыре огненныхъ стрѣлы, которыми онъ бьетъ бѣсовъ на всѣ четыре стороны: особенно много уничтожаетъ онъ

чертей, домовыхъ, лѣшихъ и водяныхъ въ ночь подъ Ивана-Купала, потому что въ эту ночь всѣ нечистые собираются въ одно мѣсто на совѣщаніе. По этой причинѣ на Ивана-Купала и бываютъ сильныя грозы (Харьк. губ.).

Вотяки также приписываютъ громъ и молнію Ильѣ-Пророку, но при томъ совмѣстно съ его же сыномъ. Дѣло происходитъ такъ: Илья-Пророкъ и его сынъ ѣздятъ по небу въ тарантасахъ, а когда встрѣтятся, то заспорятъ, отчего и бываетъ громъ. Молнію же Илья-Пророкъ пускаетъ въ шайтана. Чтобы избѣжать бѣды, шайтанъ мечется туда-сюда и всего охотнѣе прячется за самаго хорошаго человѣка, думая, что около него онъ будетъ въ безопасности, но грозная стрѣла Ильи-Пророка и тамъ его настигаетъ. Вотъ отчего вотякъ считаетъ человѣка, убитаго молніею, праведникомъ. Прячется шайтанъ отъ грозы и въ яичную скорлупу, поэтому ее не слѣдуетъ бросать на землю въ цѣломъ видѣ; прячется и въ дерево — если молнія ударитъ въ дерево, то на верхушкѣ дерева можно увидѣть пламя, но это не дерево горитъ, а кровь шайтана. Такъ какъ молнія—стрѣла Св. Пророка Ильи, то разбитаго молніей дерева черти, по повѣрью бѣлоруссовъ, боятся какъ святой воды, и никогда близко къ нему не подойдутъ. Есть, однако, одно мѣсто, гдѣ, по мнѣнію тѣхъ же бѣлоруссовъ, черти могутъ укрыться отъ грозы, и именно вотъ какое: извѣстно, что при пахотѣ пластъ земли обыкновенно ложится на правую сторону плуга, но иногда случается, что часть пласта отваливается и на лѣвую сторону,— вотъ тогда подъ нимъ чортъ и можетъ отъ молніи спрятаться. Наоборотъ, межа въ полѣ считается самымъ опаснымъ мѣстомъ, и на нее во время грозы и людямъ ложиться не слѣдуетъ—непремѣнно громомъ убьетъ.

Мнѣніе о томъ, что люди, убитые грозою — праведники, существуетъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ, въ Кубанской и Терской областяхъ, считаютъ, что это избранники Божіи, души которыхъ были желательны на небѣ.

Котрого чоловіка грімъ забье, той щасливый у Бога,

— говорятъ малороссы въ Галиціи. А Кіевляне объясняютъ и причину, почему убитые молніей люди должны почитаться счастливыми:

Коли грімъ кого з людей убье, то кажуть, що пидъ нимъ чортъ ховався (прятался); щасливый той чоловикъ, якого грімъ

убье, бо черезъ того Богъ и чорта вбывъ (Малорос., Кіев. губ.).

Черемисы же, наоборотъ, считаютъ людей, убитыхъ молніей, грѣшными и нечистыми. Во время грозы грѣшно пѣть и бѣгать, потому что при этомъ къ человѣку привязывается нечистая сила и онъ рискуетъ навлечь на себя громовую стрѣлу. Чтобы предохранить себя отъ удара молніи, надо, по мнѣнію вотяковъ — ѣсть, а по мнѣнію чеховъ — цѣловать землю и т. п.

У пермяковъ есть повѣрье, что

Илья-Пророкъ дѣвокъ съ земли не воруетъ,

— молнія, будто бы, никогда не убиваетъ дѣвушекъ.

Роль Пророка Ильи-Громовержца въ Малороссіи приписывается иногда «Палію» (Св. Пантелеймону), въ нѣкоторыхъ великорусскихъ губерніяхъ — Святымъ Борису и Глѣбу, а также Св. Кириллу. Дни празднованія всѣхъ этихъ святыхъ называются поэтому «громовые дни».

По армянскому повѣрью, грозу производятъ сами черти:

Молнія—драка между діаволами (Армян., Елисаветполь. губ.).

Есть и у насъ народное изреченіе, согласно которому гроза приписывается «врагу», т. е. діаволу:

Врагъ силенъ, валяетъ и въ синемъ,

— т. е. поражаетъ и въ синемъ пламени, или молніи; «синій» — есть стародавній эпитетъ молніи: синее пламя, синій огонь, или просто синій — молнія.

Наконецъ, въ Дагестанской области объясненіе грозы опять иное:

Когда собираются тучи, Богъ посылаетъ ангела съ кнутомъ ихъ разогнать; отъ удара его кнута и происходитъ громъ и молнія.

Существуетъ у малороссовъ объясненіе молніи и совершенно иное, не связываемое ни съ Пророкомъ Ильею, ни съ діаволами:

Когда молнія сверкаетъ, это Господь на минуту отворяетъ небеса и свѣтъ ихъ блеснетъ (Харьк. губ.).

У насъ мѣстами объясненіе грозы такое:

Гулъ грома — ржаніе небесныхъ коней.
Стукотитъ, гуркотитъ — сто коней бѣжитъ.

Выше уже было приведено французское повѣріе о томъ, что будто бы свинью молнія никогда не поражаетъ.

Бо̀льшею частью, почти вездѣ, полагаютъ, что молнія — это огненная стрѣла, направляемая съ неба въ діаволовъ; чтобы ея избѣжать, черти прибѣгаютъ къ разнымъ средствамъ:

Во время грозы чортъ прячется подъ дерево, подъ корову, подъ лошадь и подъ человѣка,

— что, однако, какъ уже сказано, его отнюдь не спасаетъ.

Во время грозы черти въ землю прячутся (Армян., Елисав. губ.),

— но и тамъ молнія ихъ настигаетъ, и коли ихъ не убьетъ, такъ отсѣкаетъ имъ пальцы — отъ удара грозы въ землѣ образуются чортовы пальцы, иначе называемыя громовыми стрѣлками; въ дѣйствительности чортовы пальцы представляютъ собою ничто иное, какъ белемниты (окаменѣлость), или сростки сплавленнаго молніею песка. Этимъ же громовымъ стрѣлкамъ приписывается свойство предохранять отъ грозы, — поэтому, чтобы уберечь себя отъ удара молніи надо имѣть при себѣ громовую стрѣлку, или держать ее въ домѣ—громъ не ударитъ. Положенная во время грозы въ воду громовая стрѣлка «урчитъ» (Волог. губ.). Кромѣ того, она обладаетъ еще и цѣлебною силою — помогаетъ отъ болѣзней живота, и отъ скотскихъ болѣзней; совѣтуютъ:

Отъ живота напиться (умыться) водой съ громовой стрѣлки.
Громовая стрѣлка пользуетъ отъ болѣзней скота (Ворон. губ.).

Въ отношеніи громовыхъ стрѣлъ существуетъ еще и другое повѣрье; въ Тамбовской губерніи говорятъ, что ихъ надѣлалъ Илья-Кузнецъ, за что получилъ неуязвимость отъ злой силы, а потому черти не любятъ и боятся кузнеца; есть примѣта, что молнія не зажигаетъ кузницы (Тамбов. губ.—Звонковъ, Этнограф. Сборн., кн. II).

Мѣстами громовыя стрѣлки называютъ стрѣлками Св. Ильи и увѣряютъ, что онѣ сами выходятъ изъ земли черезъ три — семь лѣтъ послѣ удара молніи (Рязан. губ., Харьков. губ.).

Если чортъ спрячется за дерево, то нѣтъ пощады ни ему, ни дереву:

Молнія бьетъ въ чорта, а онъ прячется за лѣсину, оттого молнія и расщепляетъ лѣсину (дерево).

Болгары замѣчаютъ, что если въ строеніе попало бревно отъ дерева, пораженнаго молніей (громовое дерево), то оно вѣчно будетъ скрипѣть. Ласточки не свиваютъ на такой постройкѣ гнѣзда.

Такъ какъ пожаръ отъ грозы есть Божье попущенье, то тушить его грѣшно, или надо прибѣгать для этого къ совершенно особымъ пріемамъ:

Божій огонь (пожаръ отъ грозы) тушить грѣшно.
Що Богъ запале, то не слидъ тушыты (Харьков. губ.).
Пожаръ отъ грозы тушить молокомъ отъ черной коровы (сывороткой, пивомъ, квасомъ).

Въ Люблинской губерніи считаютъ, что пожаръ отъ грозы можно затушить только козьимъ молокомъ; это повѣрье вѣроятно основывается на томъ, что коза есть созданіе діавольское.

Одно изъ объясненій, почему пожаръ отъ грозы грѣшно тушить, заключается въ томъ, что при такомъ пожарѣ сгораетъ и пораженный молніей чортъ, который иначе можетъ спастись.

Существуетъ еще у русскихъ повѣрье, что будто бы, если пожаръ произошелъ отъ грозы, то никогда больше одной хаты не сгораетъ; для того же, чтобы помѣшать огню распространиться, надо взять горшокъ меду и обходить съ нимъ горящій домъ, но еще вѣрнѣе обходить пожарище съ иконою «Неопалимой Купины», что, впрочемъ, помогаетъ и при всякомъ пожарѣ, отъ чего бы онъ ни произошелъ. Есть и разные способы, чтобы предохранить свой домъ отъ удара молніи. Такъ, въ Архангельской губерніи, когда громъ гремитъ, зажигаютъ вѣнчальныя свѣчи, чтобы стрѣла не залетѣла въ горницу. Но еще дѣйствительнѣе считаются у насъ въ западныхъ губерніяхъ, съ преобладающимъ католическимъ населеніемъ, «громницы»—восковыя свѣчи, освѣщаемыя въ костелахъ на Срѣтеніе; онѣ помогаютъ не только отъ грозы, но и отъ проливныхъ дождей, града, и отъ всякихъ другихъ несчастій, насылаемыхъ врагомъ рода человѣческаго:

Громницы громятъ силу бѣсовскую, дабы не вредила громами, молніями, проливными дождями и градомъ (Бѣлор.).

Предохраняетъ отъ грозы также и верба святая:

Если въ домѣ держатъ «за богами» (за образами) вербу отъ вербной недѣли, «то грімъ не вдарытъ» (Малор.).
Якъ гремыть, до кадять вербою святою (Кіев. губ.).

Черная кошка, черная собака и черный пѣтухъ въ домѣ предохраняютъ отъ грозы,—а по другому повѣрью, наоборотъ—опасны во время грозы (Нижегор. губ.). Армяне Елизаветполь-

ской губерніи совѣтуютъ для отвода грома въ четырехъ углахъ дома закладывать сталь.

Извѣстенъ почти инстинктивный страхъ нѣкоторыхъ людей передъ грозой: они не могутъ видѣть молніи и слышать грома, хотя нѣмцы справедливо замѣчаютъ, что кто молнію увидалъ, того она уже не убьетъ:

Wer den Blitz sieht, den trifft er nicht.

Съ другой же стороны:

Отъ грома—что отъ Бога,—и въ водѣ не спрячешься, и подъ землей не укроешься.

Отъ грома и въ водѣ не уйдешь.

Вполнѣ основательна слѣдующая серія русскихъ и иностранныхъ поговорокъ, стремящихся доказать, что грозы бояться нечего:

Не всякій громъ бьетъ, а и бьетъ, да не по насъ.

Не во всякой тучѣ громъ; а и громъ, да не грянетъ; а и грянетъ, да не по насъ; а и по насъ — авось не убьетъ (авось опалитъ, да не убьетъ).

И гроза не про всякаго грозна.

Не бойся грозъ — бойся слезъ.

Toutes les fois qu'il tonne, le tonnerre ne tombe pas.

Quand il tonne, il faut écouter tonner.

Es trifft nicht jeder Blitz.

Nicht jeder Blitzstrahl zündet.

Nicht aus jeder Wolke fallen Donnerkeile.

Тѣмъ не менѣе, громъ да молнія заставляютъ людей вспоминать о Богѣ:

Громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится.

Якъ не гремить, то й не христицця (Малор.).

Ehe es nicht donnert, wird nicht gebeten.

При наступленіи грозы нужно не только самому креститься, но и перекрестить мѣсто вокругъ себя, чтобы не допустить къ себѣ чорта, который всегда за человѣка въ такихъ случаяхъ готовъ спрятаться, въ надеждѣ отъ Божіей стрѣлы укрыться.

Малороссы совѣтуютъ во время грозы читать особую молитву: якъ находе гроза, треба чытать: «вы — ангелы святы и ты, Илья Пророкъ, и Богъ Салавохъ, исполнь небо и земли, и Ты, Святый Боже, Святый Крыпкый, помылуй насъ гришныхъ».

Стихъ о 12 пятницахъ рекомендуетъ для избавленія отъ удара грома и молніи поститься шестую пятницу.

Во время грозы опасно въ лѣсъ ходить,—молнія хотя и не цѣлится, да по высокимъ предметамъ — деревьямъ, башнямъ, скаламъ—всего скорѣе бьетъ:

Гроза въ лѣсъ не гонитъ (Тамбов. губ.).
Гроза бьетъ по высокому древу.

У пермяковъ существуетъ наблюденіе, что молнія будто бы всего чаще ударяетъ въ хвойный лѣсъ.

Le tonnerre tombe d'ordinaire sur les lieux les plus élevés.
Blitze zielen nicht.
Das Gewitter schlägt gern in die hohe Thürmen (Schweiz).
Der Blitz trifft eher einen Thurm, als eine Hütte.
Ein rechtschaffener Blitz spaltet Felsen.
Hohe Felse spaltet der Blitz zuerst.
Hohe Felsen werden bald vom Donner getroffen.

Даже стоящаго въ полѣ человѣка молнія скорѣе можетъ поразить, нежели сидящаго, поэтому совѣтуютъ:

Когда гроза застала въ полѣ—садись на землю.

Дается еще и такой совѣтъ:

Отъ грозы либо всѣ въ кучу, либо всѣ врозь.

Существуетъ наблюденіе, что гулъ колоколовъ имѣетъ свойство разгонять грозу. Нѣмцы говорятъ:

Lang Läuten bricht den Donner.

Но не надо начинать звона преждевременно:

Man soll nicht leüten, eh'es donnert.

Молнія ударяетъ, да не грѣетъ:

Blitze schlagen ein, erwärmen aber nicht.

Если во время грозы идетъ дождь, то опасности отъ нея уже меньше. Наиболѣе опасными считаются грозы, не сопровождаемыя дождемъ, такъ называемыя «сухія грозы»:

Въ грозу дождикъ льетъ, чтобы мать сыра-земля не загорѣлась.
Wenn's auf den trocknen Boden donnert, giebts ein gefährliches Wetter (Tyrol).
Gewitter ohne Regen ist ohne Segen.
Blitze, die beiseit vom Wetter enstehen, sind die gefährlichsten.
Das ist ein böses Gewitter, das bloss blitzt und nicht regnet.

Уже по внѣшнему виду молніи можно судить, произвела ли она пожаръ или нѣтъ:

Если «мылыння» сверкнула крестообразно, то она непремѣнно зажгла какой-нибудь предметъ (Витеб. губ.).

Грозы чаще всего слѣдуютъ за жаркой, душной погодой:

Душное марево—предтеча грозы.

Gross Ungewitter kommt von grosser Hitze.

Es folgt gern ein Wetter darnach, wenn die Sonne heiss scheint,

— слово «Wetter» — погода, иногда употребляется въ Германіи въ смыслѣ грозы.

Die Wetter, die langsam aufziehen, thun gern den grösten Schaden.

Wenn ein Wetter mit Donner anfängt, so hört es gern mit Donner wieder auf.

Wetterschaden macht keine Theuerung,—viel Gewitter in einem Jahr eine besondere Fruchtbarkeit beurkunden,

—годы, изобильные грозами, бываютъ и наиболѣе урожайными.

По нѣмецкому наблюденію, если громъ загремитъ на сухую землю, то будетъ жара, а если на мокрую—то будетъ дождь:

Wenn's auf den trocknen Boden donnert, dann blüht eine Hitz, und wenn's auf dem nassen Boden donnert, so blüht ein Regen.

Передъ грозой часто поднимается вихрь:

Wenn ein Ungewitter kommen soll, so hebt sich ein Gehilbe.

Бываютъ сильныя грозы и изъ малыхъ облаковъ:

Не изъ тучи громъ гремитъ—изъ облаковъ бываетъ (Смолен. губ.).

Kleine Wolken schleudern oft grosse Blitze.

По виду облаковъ можно судить о томъ, будетъ ли гроза или нѣтъ:

Коли облака переклубились, то грозы не будетъ.

Всѣмъ извѣстна ироническая иносказательная поговорка:

Громъ гремитъ не изъ тучи (не изъ тучи громъ), — а изъ навозной кучи.

Послѣ молніи громъ, говорятъ итальянцы:

Doppo e lampo, er tono.

Послѣ молніи и грома—дождь, замѣчаютъ Сербы въ рифмованной поговоркѣ:

Најпре мунья, за муньом тресак, а за треском пљусак (Серб.—Сперва молнія—блескъ, за блескомъ—трескъ (громъ), за трескомъ—плескъ (дождь).

Велика сила грома—изъ далека его слышно:

Далеко съ земли до неба, а какъ стукнетъ въ небѣ громъ, и на землѣ слышно.

По характеру громовыхъ раскатовъ судятъ о силѣ грозы.

Когда громъ гремитъ на подобіе стука колесъ по улицѣ, то надо ждать большой грозы (Итал.).

Гроза грозу, громъ грома прогоняетъ, замѣчаютъ нѣмцы:

Ein Gewitter vertreibt das Andere.
Ein Donner vertreibt den Andern.

Грому, въ особенности первому въ году, придается въ разныхъ мѣстахъ суевѣрное значеніе:

Когда громъ гремитъ—каждый бей свой закромъ.

— совѣтуютъ адыги (черкесы), чѣмъ будто бы можно вызвать хорошій урожай.

Когда громъ гремитъ—подмывай дойную корову (Смол. губ.).

Въ первую грозу дождевой водой бабѣ съ серебра умыться — бѣла будетъ.

При первомъ громѣ надо водою лицо умыть, чтобы грома не бояться (Смолен. губ.).

Когда громъ гремитъ въ первый разъ—кувыркаются, чтобы спина не болѣла, идутъ къ рѣчкѣ умываться всѣмъ семействомъ, для здоровья (Смолен. губ.) и т. п. По вполнѣ вѣрному наблюденію крестьянъ:

Молоко во время грозы скоро створаживается.
Молоко въ грозу скисаетъ,

— что зависитъ отъ большого количества озона въ воздухѣ во время грозы. Такъ какъ грозы считаются вообще способствующими урожаю, то англичане ставятъ эти два явленія—скисаніе молока и благопріятное вліяніе грозъ на урожай въ зависимости одно отъ другого, и говорятъ, что изобиліе отъ кислаго молока зависитъ:

Abundance depends on sour milk.

О вліяніи грозъ на урожай уже было говорено выше, при чемъ были приведены примѣты, преимущественно относящіяся къ первому грому и предсказывающія, въ зависимости отъ того, прогремитъ ли онъ на сухое или уже одѣвшееся листвою дерево, а равно въ зависимости отъ направленія первой грозовой тучи—хорошій, или плохой урожай; примѣты эти очень многочисленны и повторять ихъ здѣсь всѣ было бы излишне. Приведемъ только нѣкоторыя изъ нихъ. Но, кромѣ нихъ, существуетъ не мало и другихъ наблюденій и примѣтъ, метеорологическаго характера, относящихся къ первому грому:

Первый громъ сильный—къ урожаю.

Если весною первый сильный громъ слышно на востокѣ, то будутъ хлѣба ядреные и густые; если на югѣ — урожай будетъ средній; если на западѣ — неурожай (Сибир., Минус. у. Енис. губ.).

Если весной первый громъ будетъ сильно гремѣть, то урожай хлѣба перваго, ранняго сѣва, будетъ лучше добротой и полнотой зерна противъ сѣва средняго и поздняго (Сибир.).

До перваго грома земля не размерзается вполнѣ.

Первый громъ весною—признакъ наступающаго тепла.

Wenn im Frühjahr bereits ein ordentliches Gewitter die Luft erschüttert hat, kommen keine Reife und Nachtfröste.

Съ первымъ громомъ земля растрескивается и принимаетъ въ себя воду, стоявшую дотолѣ въ лужахъ (Витеб. губ.).

Англичане также замѣчаютъ, что первая гроза весною знаменуетъ конецъ зимы, но лишь въ томъ случаѣ, если она идетъ съ востока:

If the first thunder is from the east, the winter is over.

Первая гроза весною отражается на пробужденіи животной жизни:

До перваго грома лягушка не квакаетъ.

Al primo tuon ascon fuori tutti le serpi (При первомъ громѣ всѣ змѣи наружу выползаютъ).

До перваго грома змѣя не жалитъ.

Послѣ перваго грома улитки вылѣзаютъ (Болгар.).

The first thunder of the year awakes all the frogs and all the snakes (Первая въ году гроза всѣхъ лягушекъ и всѣхъ гадюкъ пробуждаетъ).

Громъ оказываетъ вліяніе и на растенія:

Съ первымъ громомъ растенія «рушаютца» и теряютъ свою «моцу» (силу),

— какъ, напр., хрѣнъ, который посему надо заготовлять для хозяйственныхъ надобностей лишь до перваго грома (Витеб. губ.).

Наблюдаютъ за тѣмъ, при какихъ условіяхъ и откуда бываетъ первая гроза:

Первый громъ при сѣверномъ вѣтрѣ—холодная весна; при восточномъ—сухая и теплая; при западномъ—мокрая, и лѣто жаркое; при южномъ — теплая, но много червя и насѣкомыхъ будетъ.

Если весною загремитъ въ первый разъ съ юга — будетъ теплое лѣто, если съ сѣвера—холодное, если съ запада—дождливое (Ковен. губ.).

Если молнія сверкаетъ раннею весною, а грома не слышно, то лѣтомъ будетъ засуха.

Когда первый громъ прогремитъ весною при нетронувшемся еще снѣгѣ, лѣто будетъ холодное (Витеб. губ.).

Если громъ прогремитъ при нетронувшемся льдѣ на рѣкахъ и озерахъ, то послѣ холодной весны наступитъ грозливое и бурное, но урожайное лѣто (Витеб. губ.).

Если первый громъ прогремитъ утромъ, наступающее лѣто будетъ середка-на половину; если въ полдень и съ теплой стороны — теплое и плодородное; подъ вечеръ и съ холодной стороны—лѣто будетъ теплое, а осень холодная, вредная для озимей (Витеб. губ.).

Якъ на голе дерево грімъ загремитъ, буде и рікъ голый (Малор., Черниг. и Полтав. губ.).

Если первый громъ съ полудня—то лѣто грозное будетъ.

Если въ безоблачный весенній день прогремитъ громъ, то лѣто будетъ сухое (Киргиз.).

Если въ постный день ударитъ первая молнія—коровы будутъ недойны.

Первый громъ въ постный день, будетъ хорошій уловъ рыбы (Перм. губ.).

Если первый громъ застанетъ рыбу подо льдомъ, будетъ хорошій уловъ (Перм. губ.).

Очень раннія грозы весною считаются примѣтою неблагопріятною:

Чѣмъ раньше прогремитъ въ началѣ весны, тѣмъ хуже будетъ урожай и тѣмъ бо̀льшій будетъ голодъ лѣтомъ (Болгар.).

Въ одномъ изъ старинныхъ «Громниковъ», цитируемыхъ въ сочиненіи В. Н. Перетца «Матеріалы къ исторіи Апокрифа и легенды», I, «Къ исторіи громника», Спб., 1899 г., приведены слѣдующія предсказанія, основанныя на томъ, съ какой стороны громъ приходитъ:

Егда громъ пріидетъ отъ востока, жито будетъ добро и всякаго обилія много.

Аще пріидетъ въ полудни, жита мало (вар.—много) будетъ, а овцемъ гибель (вар. — язва).

Аще придетъ съ полунощи, вина и овощу много будетъ, а жита мало.

Аще придетъ громъ съ западу, то лѣто будетъ сухо, дождя не будетъ.

Выше уже сказано, что наиболѣе важное значеніе приписывается первому послѣ зимы грому; по первому грому судятъ объ урожаѣ:

Громъ на югѣ—урожай хорошій, на западѣ—средній, на востокѣ или сѣверѣ—плохой.

Чѣмъ сильнѣй первый ударъ грома по веснѣ, тѣмъ лучше будетъ урожай.

Если послѣ перваго грома весною будетъ хорошая погода, то надо ожидать хорошаго лѣта; если же послѣ перваго грома холодъ, то и лѣто будетъ холодное (Корел., Олон. г.).

Въ различныхъ громникахъ приводятся предсказанія, основанныя на томъ, въ какомъ мѣсяцѣ громъ гремитъ:

Въ февралѣ громъ — упадокъ пашнямъ, пшеницы оскудѣніе, пшеницамъ тлю кажетъ.

Въ апрѣлѣ громъ если гремитъ, то вредно ржи и ячменю.

Въ маѣ частые громы — значитъ годъ изобильный, великіе громы предзнаменуютъ тяжесть скоту, пернатымъ погибель.

Въ іюлѣ—когда солнце входитъ во Льва и тотчасъ громъ загремитъ—пшеницѣ и прочимъ плодамъ пагуба, избытокъ жита и ячменю.

Октября 12 дня солнце входитъ въ знакъ Скорпіона; когда бываетъ въ тотъ день громъ, то недородъ хлѣба и голодъ, скотинѣ упадокъ, звѣрямъ погибель, масла и меда мало.

Когда загремитъ громъ въ ноябрѣ, то жита на высокихъ мѣстахъ мало (вар.—жито на горахъ обильно, на низкихъ мѣстахъ скупо).

Въ декабрѣ аще въ число Козерогово (11 декабря) прогремитъ, то годъ будетъ вѣтряный и дождей много будетъ.

Г. Перетцъ вполнѣ основательно считаетъ всѣ эти предсказанія русскихъ громниковъ не самостоятельными, а заимствованными съ запада, и преимущественно изъ Польши. Въ народъ они къ тому же не перешли.

Откуда идетъ первая въ году гроза, оттуда будутъ идти и всѣ остальныя:

Les orages viennent toute l'année du côté, d'où est venu le premier.

Le premier orage qu'il fait, aux autres donne un chemin tout fait.

Wie das erste Gewitter zieht, so man die Andere folgen sieht.

The thunderstorms of the season will come from the same quarter, as the first one (смыслъ тотъ же).

Von wo im Frühjahr der erste Donner herkommt, von dort kommen den Sommer hindurch die gefährlichsten Wetter.

Когда первая весною грозовая туча, съ громомъ, обойдетъ какую-нибудь мѣстность, то и во все лѣто здѣсь будутъ скопляться грозы (Витеб. губ.).

Нѣмцы замѣчаютъ, что безъ грозы не бываетъ перемѣнъ времени года:

Ohne Gewitter keine Aenderung der Jahreszeiten.

Наступаетъ лѣто и приноситъ рядъ примѣтъ, основанныхъ на наблюденіи лѣтнихъ грозъ. Гроза лѣту не стыдъ,—говорятъ въ Германіи:

Den Sommer schändet kein Gewitter.

Ein Donnerwetter schändet den Sommer nicht.

Wollen wir den Sommer haben, so müssen wir auch den Donner haben.

Примѣты, основанныя на молніи:

Если лѣтомъ много молній—быть благопріятной зимѣ (Киргиз.).

Если лѣтомъ сильно блеститъ молнія—орѣхи (калину) морозъ побьетъ (Чуваш.).

Якъ на чистимъ неби блыска молнія—буде суша (Малор.).

Если лѣтомъ послѣ дождя сухая молнія заблещетъ — будетъ ясно (Чуваш.).

When the flashes of lightning appear very pale, it argues the air to be full of waterisch matters; and if red and fiery — inclining to winds and tempests (Если вспышки молніи кажутся очень блѣдными, то это показываетъ, что воздухъ насыщенъ влагою, если молнія красная, огненная, то это предвѣщаетъ вѣтры и бури).

Молнія лѣтомъ приноситъ хорошую погоду и жару:

Lightning in summer indicates good, healthy weather.
Lightning brings heat.

Далѣе идутъ метеорологическія примѣты, основанныя на характерѣ грома:

Если громъ долго гремитъ — ненастье установится надолго (Чуваш.).

Если громъ гремитъ часто, долго и медленно, будетъ ненастье, если скоро прекращается—будетъ ясно (Чуваш.).

Если громъ безпрерывно гремитъ—будетъ градъ (Чуваш.).

Если громъ переходитъ съ мѣста на мѣсто — будетъ градъ и холодъ (Чуваш.).

Зъ великого грому часомъ малый дождь бываетъ (Малор.).

Когда грома много, то дождя мало (Киргиз.).

Када највище грми, најманье кише пада (Серб. — Когда всего больше гремитъ, всего меньше дождя идетъ).

Starker Donner—kleine Wetter.

Въ хорошую погоду рѣдко бываетъ громъ,—говорятъ нѣмцы:

Es donnert selten bei schönen Wetter.

Но зато послѣ грома всего чаще слѣдуетъ дождь:

Спроси громомъ—отвѣтитъ ливнемъ,

Tant tonne, qn'il pleut (que la pluie arrive).

Quand il a tonné et encore tonne, la pluie arrive et montre la corne.

Auf Donner folgt gern Regen.

Es donnert so lange bis es regnet.

S'il tonnait et qu'encore il tonne, de voir pleuvoir nul ne s'étonne.

Tanto tona che piove (Гремитъ громъ, пока дождь не пойдетъ).

Quando ha tonato e tonato, bisogna che piove (Когда гре-

митъ и гремитъ—надо быть дождю).

After much tunder — much rain (Послѣ большого грома, большой дождь).

The distant thunder speaks of coming rain (Отдаленный громъ предвѣщаетъ приближеніе дождя).

Бури съ грозою, по наблюденію англичанъ, идутъ навстрѣчу дождя:

A thunderstorm comes up against the rain.

Различное значеніе приписывается грозамъ, въ зависимости отъ времени дня, когда онѣ наступаютъ; утреннія грозы всего опаснѣе и продолжительнѣе,—ночныя грозы хотя и сильно гремятъ, но ничему не вредятъ:

Рано гремитъ—такъ рано работа будетъ поспѣвать; съ полдня гремитъ — такъ грозное лѣто будетъ, а съ ночи, такъ тихое лѣто (Вологод. губ.).

Bei Morgengewitter die Feldern zittern (утреннія грозы опасны, отъ нихъ можно ожидать града),—ein Gewitter bei Nacht nichts zerstört und heftig kracht.

Temporale di notte — molto fracasso e nulla di rotto (Ночныя грозы—много шума и никакого вреда).

Temporale di mattina e per la campagna gran ravina (Утренняя гроза для полей большое разореніе).

Tonnerre du matin—tout le jour sans fin.

Les tonnerres du soir amènent l'orage, ceux du matin—le vent, et ceux du midi—la pluie.

Quand vers midi le bruit (du tonnerre] se fait entendre, la pluie est tout près de descendre.

Thunder in the morning signifies wind, about noon rain, in the evening — great tempest (Утренняя гроза означаетъ вѣтеръ,—гроза въ полдень—дождь, вечерняя гроза—большую бурю).

When it thunders in the morning, it will rain before night (Когда громъ утромъ гремитъ, прежде ночи дождь будетъ).

Wenn es am Morgen ein Gewitter hat, so gibt es auf den Abend wieder eins.

Такимъ образомъ, гроза, наступающая около полудня, всего чаще приноситъ дождь, утренняя гроза — вѣтеръ, или дождь, или градъ, или новую грозу къ вечеру, вечерняя—бурю, ночная

часто только ударами грома и ограничивается. Не менѣе метеорологическихъ примѣтъ выводится на основаніи наблюденій надъ тѣмъ—откуда, съ какой страны свѣта идутъ грозы, сверкаетъ молнія и гремитъ громъ:

Появленіе грома и молніи съ запада предвѣщаетъ дождь, а съ сѣвера—сухую погоду (Мингрел.).

Когда гроза приходитъ съ сѣвера — выходи на работу (послѣ грозы день будетъ ясный), а коли съ юга — загоняй овцу подъ крышу (дождь во весь день не перестанетъ (Итальян.).

Молнія на западѣ—дождь слѣдомъ (Итальян.).

Quando lampeggia da ponente, non lampeggia per niente (Если молнія блещетъ съ запада, блещетъ не даромъ, т. е. будетъ дождь).

Если молнія блещетъ лѣтомъ съ сѣвера — жди большой жары (Итал. и Англ.).

Quando lampeggia da tramontana — e segno di caldana (Молнія на западѣ—знакъ тепла).

Wenn es blitzt von Westen her, deutet's auf Gewitter schwer; kommt vom Norden her der Blitz, deutet es auf grosse Hitz.

Lightning from north presages wind (Молнія съ сѣвера предвѣщаетъ вѣтеръ).

When it lightens only from the north-west, look for rain the next day (Когда молнія сверкаетъ только съ сѣверо-запада, жди дождя на слѣдующій день).

If from the south or west it lightens, expect both wind and rain from these parts (Если молнія сверкаетъ съ юга или запада ожидай оттуда же вѣтра или дождя).

Lightning under north-star will bring rain in three days, or in 24 hours (Молнія подъ полярной звѣздой принесетъ дождь черезъ 3 дня, или черезъ 24 часа).

Lightning in the south low in the horizon indicates dry weather (Молнія на югѣ низко надъ горизонтомъ означаетъ сухую погоду) —(Соединенные Штаты, Канзасъ).

Такимъ образомъ, молнія съ сѣвера предвѣщаетъ хорошую погоду, жару и вѣтеръ; молнія съ запада — тепло, но и дождь слѣдомъ, а также вѣтеръ; молнія съ сѣверо-запада — дождь на слѣдующій день; молнія съ юга — дождь на весь день, но мол-

нія на югѣ низко надъ горизонтомъ—сухую погоду и т. п. Тѣ же почти примѣты и на громъ:

Thunder from the south or south-east indicates foul weather (Громъ съ юга или юга-востока предвѣщаетъ ненастье).

Thunder from the north or north-west — fair weather (Громъ съ сѣвера или сѣверо-запада—къ хорошей погодѣ).

Thunder from the south is followed by wormth, and from the north by cold (Гроза съ юга — тепло, гроза съ сѣвера — холодъ приносятъ)—(Шотландія).

У насъ считаютъ, что гроза вообще хорошую погоду приноситъ, и притомъ, откуда идетъ гроза, оттуда слѣдуетъ ждать и вёдра:

Гдѣ громъ, тутъ и вёдро.

Отколь гроза—оттоль и вёдро.

Наблюдаютъ и за тѣмъ, въ какую сторону гроза удаляется:

When the thunderstorm disappears in the east, it is a sign of fair weather (Когда грозовая буря исчезаетъ на востокѣ—это знакъ хорошей погоды).

Грозовые дожди считаются вообще очень благопріятными для растительности; они дѣйствуютъ лучше самой сильной поливки:

Ein Gewitterregen wirkt mehr als tausend Giesskannen.

Въ Швейцаріи замѣчаютъ, что если послѣ грозы съ соломенныхъ крышъ паръ идетъ, то это означаетъ, что будетъ еще бо̀льшій дождь:

Wenn die Strohdächer nach einem Gewitter dampfen, so gibt es noch mehr Regen.

Если хочешь видѣть хорошую грозу, говорятъ итальянцы, нужно, чтобы утромъ дулъ западный вѣтеръ, а днемъ южный:

Se vuoi vedere il buon temporale, la mane tramontana e il giorno maestrale.

У крестьянъ Смоленской губерніи есть наблюденіе такое:

Испугавшись грозы, земляной орѣхъ (Lathyrus tuberosus) уходитъ глубоко въ землю.

Французы высказываютъ, что если было много грозъ въ началѣ лѣта, до Иванова дня (20-го іюня), то уже въ остальное время года ихъ не будетъ:

Quand il tonne beaucoup avant la St Jean, il ne tonne plus dans le même an.

У насъ замѣчаютъ, что самыя сильныя и опасныя грозы бываютъ съ 8-го Іюля до Ильи, т. е. до 20-го Іюля.

Таковы наблюденія надъ грозами и ихъ вліяніемъ на погоду, преимущественно относящіяся къ лѣтнему времени. Примѣты, относящіяся къ осеннимъ грозамъ, нѣсколько иныя:

Если громъ гремитъ осенью—зима скоро не настанетъ (Чуваш.),

— осенній громъ служитъ признакомъ продолжающагося тепла.

Если въ позднюю осень гремитъ громъ — зима будетъ малоснѣжная,

— замѣчаютъ наши киргизы; у нѣмцевъ наблюденіе обратное:

Viel Donner im Herbst deutet auf viel Schnee im Winter.

Тоже и по Мингрельской примѣтѣ:

Громъ въ ноябрѣ предвѣщаетъ зимою большой снѣгъ.

Громъ и молнія зимою составляютъ явленія исключительныя, рѣдкія, и, вообще, считаются предзнаменованіями неблагопріятными, предвѣщаютъ вѣтры, бури, холода и всякія невзгоды, — а равно, по нѣмецкой примѣтѣ, плохой выводъ гусей:

Громъ зимою — къ сильнымъ вѣтрамъ.
Громъ зимою предвѣщаетъ засуху лѣтомъ (Мингрел.).
Молнія зимою — къ бурѣ.
Когда зимою загремитъ громъ, то будетъ годъ голодный (Мингрел.).
Donner im Winterquartal bringt uns Kälte (Eiszapfen) ohne Zahl.
Wenn's über den dürren Wald donnert, so gedeihen die Gänse nicht.
Tonnerre d'hiver—tonnerre d'enfer.
Winter thunder never boded englishmen good (Зимній громъ никогда англичанамъ добра не приносилъ).

Однако, англичане замѣчаютъ еще, что громъ зимою дѣлаетъ лѣтомъ чудеса, хотя неизвѣстно — какія?

Winter thunder makes summer wonder.

Если среди зимы—въ декабрѣ или январѣ—громъ, зимы не будетъ, зима теплая—замѣчаютъ французы; нѣмцы же говорятъ, что позднѣе будутъ большіе холода:

Tonnerre à Noël—pas d'hiver.
Orage en janvier — l'hiver est avorté.

Viel Sturm und Regen bringt ein Jahr, das im Januar zu donnern begann.

Wenn's im Januar donnert über 'm Feld, so kommt später grosse Kält.

О значеніи и вліяніи грозъ въ различные дни было говорено въ первой части этого труда; повторять здѣсь соотвѣтственныя примѣты было бы поэтому излишне.

Какая ни будь сильная или пагубная гроза — она все же скоро перестанетъ, и кое-что послѣ себя оставитъ, всего не уничтожитъ:

Grosse (heftige) Gewitter dauern nicht lang.

Jamais d'orage si funeste, qu'après quelque chose ne reste.

Какъ ни гремитъ громъ—а все замолчитъ.

Каковъ ни будь грозенъ день—все вечеръ придетъ.

Русская поговорка:

Съ грозныхъ грозъ великъ возросъ

—имѣетъ смыслъ иносказательный,—испытанія, напасти укрѣпляютъ духъ и дѣлаютъ человѣка сильнымъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о зарницахъ, молніяхъ безъ грома, блещущихъ бо̀льшею частью подъ вечеръ жаркаго лѣтняго дня. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зарницы называютъ «сухая молонья»; на сѣверѣ просто «сіяніе», и иногда «сполохи», хотя это послѣднее названіе болѣе примѣняется къ сѣверному сіянію.

Зарница — къ погодѣ (Вилен. губ.).

Если зарницы появляются въ засуху, то къ пущей засухѣ (Ворон. губ.).

У болгаръ ночная зарница считается предвѣстьемъ дождя:

Когато небото нощно врѣме е ясно, а се свѣтка малка свѣткавица по небото, безъ да има облакъ или да се чуе гърмежъ, то въ послѣдния ден ще да вали дъждъ (Болгар. — Если ночью при ясномъ безоблачномъ небѣ сверкаетъ небольшая молнія безъ грома—зарница,—на слѣдующій день будетъ дождь).

Зарницы большею частью совпадаютъ со временемъ цвѣтенія и созрѣванія хлѣбовъ, почему ихъ и называютъ:

Зарница—хлѣбозоръ.

Зарница играетъ, когда рожь цвѣтетъ. (Томск. губ).
Если лѣтомъ часты зарницы — будетъ урожай (Твер. губ.).

Съ другой стороны, зарницамъ приписывается свойство палить рожь въ цвѣту и наводить ржавчину на травы. Теплыя лѣтнія ночи, когда видно всего болѣе зарницъ, называются у насъ на сѣверѣ «рябиновыми ночами»,—въ это время краснѣютъ ягоды рябины; тѣ же ночи въ Малороссіи называются: «горобина ніч», — воробьиная ночь, — зарницы блещутъ, воробьямъ спать мѣшаютъ. Впрочемъ, названіе воробьиная ночь объясняется еще и иначе, — это ночи съ сильными грозами:

Горобына ничь бувае тоди, коли здоровый гримъ, молнія, дождь тоди чортъ старыхъ горобцевъ даве, а молодыхъ на свитъ пускае (Херсон. губ.).

Въ Харьковской губерніи считаютъ, что «горобына ничъ» бываетъ на Спасовку, въ семь лѣтъ одинъ разъ.

Любопытно, что у иностранцевъ никакихъ наблюденій и примѣтъ, спеціально относящихся до зарницъ, повидимому, не имѣется и отъ обыкновенныхъ молній ихъ, кажется, совсѣмъ не отличаютъ, хотя онѣ и носятъ особыя названія: «das Wetterleuchten» — по нѣмецки, «les éclairs de chaleur» — по французски, и т. п.

VII.

РАДУГА И СѢВЕРНОЕ СІЯНІЕ.

Къ числу самыхъ красивыхъ, хотя и вполнѣ непонятныхъ для народа явленій природы, относятся радуга и сѣверное сіяніе. Радуга составляетъ явленіе довольно обычное, въ особенности въ лѣтнее время, вездѣ, а потому имѣется довольно много, въ запасѣ народной мудрости, наблюденій надъ нею и основанныхъ на ней примѣтъ,— сѣверныя же сіянія свойственны только болѣе сѣвернымъ странамъ, вслѣдствіе чего и народная мудрость въ отношеніи ихъ не много даетъ.

Что радуга представляетъ собою оптическое явленіе, основанное на преломленіи солнечныхъ (рѣже — лунныхъ) лучей въ водяныхъ капляхъ, этого народъ, конечно, не знаетъ, и объясняетъ происхожденіе ея по своему, хотя много надъ этимъ вопросомъ не задумывается. Довольно распространено мнѣніе, что радуга сама состоитъ изъ воды, что она вытягиваетъ, выпиваетъ воду изъ рѣкъ или морей и поднимаетъ ее къ небу, откуда она послѣ изливается дождемъ. На этомъ мнѣніи основаны изреченія:

Радуга ушатъ воды выпила.

Радуга пьетъ воду — чтобы избавить землю отъ потопа (Тульск., Рязан. губ.).

Радуга воду пьетъ изъ моря (Сибир.).

Радугу Господь посыла, шобъ дощь не залывь земли (Харьк. г.).

Радуга концами пьетъ воду изъ рѣкъ и озеръ и поднимаетъ ее на небо для дождя (Сибир.).

Веселка (радуга) завсігды одним кінцем стоіть на землі и набирае воду (Галиц.).

Радуга — труба, которой пророкъ Илья береть воду изъ рѣкъ и озеръ (Харьк. губ.).

По повѣрью русинъ, радуга съ такой силою высасываетъ концами воду, что если кто пойдетъ въ то мѣсто, откуда радуга воду тянетъ, то она его всосетъ и съ другого конца выпуститъ. Набирая воду, радуга высасываетъ рыбъ, лягушекъ, которыя потомъ падаютъ съ дождемъ на землю, отчего и заводятся въ лужахъ разныя водяныя твари, которымъ иначе нѣ откуда было бы тамъ взяться. (Галиц.).

Особенно опредѣленно высказываются малороссы относительно того, что радуга предохраняетъ землю отъ потопа:

Поки райдуга на неби буде, то й потопу не буде, бо вона спыня воду, не дайе йий ходу: якъ чимало наберецьця, ото вона заразъ однымъ кинцомъ спускайецьця у воду, а другимъ подайе на тучи и зновъ ту воду розсива (Харьк губ.).

Гдѣ была радуга, тамъ и дождь прольется:

Отколь весёлка (радуга) набираетъ воду, тамъ дождь будетъ (Смолен. губ.).

Осетины въ Терской области говорятъ, что во время дождя, когда рѣка прибываетъ и разыгрывается, появляющаяся радуга выбираетъ лишнюю воду, вытягиваетъ ее, какъ насосомъ. Отсюда недалеко и до представленія, что

Плавать на водѣ при появившейся радугѣ опасно — утянетъ на небо (Сибир.).

Въ Холмской Руси существуетъ и другой взглядъ на радугу:

Радуга — путь, по которому ангелы сходятъ съ неба, для набиранія воды (Люб. губ.).

Придаваемое радугѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи,— напримѣръ, въ Смоленской губерніи,— названіе «весёлка» «веселуха» объясняется тѣмъ, что во время появленія ея отъ солнечныхъ лучей проясняется небо, закрытое передъ тѣмъ тучами и наводившее уныніе, а какъ увидишь яркую. радугу, такъ и станетъ весело на душѣ. Мѣстами у радуги есть и другое названіе — «градовница»,— такъ какъ она будто бы градъ приноситъ. Зовется она еще и «богаткой», потому что плодородіе предвѣщаетъ. Въ Новороссіи радуга называется въ народѣ коромысломъ и росалкой.

Вообще, радуга считается явленіемъ благопріятнымъ, посылаемымъ Господомъ Богомъ людямъ въ утѣшеніе. Такъ, радугою, явившеюся послѣ всемірнаго потопа, Богъ хотѣлъ выразить, что потопа больше не будетъ:

> Радугою Богъ извѣщаетъ людей, что онъ на нихъ не прогнѣвался,

— говорятъ армяне въ Елисаветпольской губ. Поэтому въ радугѣ всего чаще стремятся видѣть предвѣщаніе того, чего люди въ данную минуту всего болѣе желаютъ,— либо прекращенія дождей, когда они являются излишними, либо, наоборотъ, ожидаютъ послѣ нея обильнаго дождя, когда земля жаждетъ влаги.

У болгаръ существуетъ повѣрье, что если три года не будетъ появляться радуга послѣ дождя, то наступитъ потопъ; выше уже было указано, что болгары, связывая радугу съ урожаемъ хлѣба и вина, называютъ ее: «мое жито, мое вино», или просто, какъ въ нижеслѣдующемъ изреченіи — «жито-вино»;

> Ако три години наредъ не се яви слѣдъ дъжъ «житó-вино» (дъга), потопъ ще стане.

При появленіи радуги наблюдаютъ за тѣмъ, съ какой стороны и въ какое время дня она появляется, какіе цвѣта въ ней преобладаютъ. Различные цвѣта радуги предвѣщаютъ урожай разныхъ растеній, о чемъ уже были приведены сотвѣтственныя примѣты, которыя здѣсь повторяться не будутъ. Но на наблюденіи за цвѣтами радуги основываются и нѣкоторыя метеорологическія примѣты.

Предвѣщанія, основанныя на появленіи радуги, въ общемъ довольно противорѣчивы:

> Радуга — знакъ скораго вёдра.
>
> Небесная радуга — къ хорошей погодѣ (Арханг. губ.).
>
> Если во время дождя появится радуга — дождь скоро перестанетъ (Серб.).
>
> Arabolena buon tempo mena (Радуга приноситъ хорошую погоду).
>
> Arabolen conduce il seren (Радуга ведетъ за собою ясень).
>
> Mit dem Regenbogen kommt gut Wetter gezogen.
>
> Wenn der Regenbogen über dem trockenen Lande steht, so gibts schön Wetter (Schweiz).
>
> When the rainbow does not reach down to the water, clear weather will follow (Если радуга до воды не достигаетъ, будетъ ясная погода).

Послѣ засухи появленіе радуги знаменуетъ, по нѣмецкой примѣтѣ, милость Божью:

Wenn die Erde trocken ist, setzt Gott den Friedensbogen an,

т. е. радуга знаменуетъ прекращеніе бѣдствія, дождь.

Слѣдующія примѣты говорятъ какъ разъ обратное:

Радуга (богатка) — къ продолженію дождя.

Regenbogen uber's Land, regnet mor'n (Morgen) in alle Land (Schweiz).

Еще хуже примѣта, когда радуга простирается надъ водою — ненастье установится на долго:

Wenn der Regenbogen über's Wasser geht, bleibt lange schlechtes Wetter.

При такихъ условіяхъ неудивительно, что каждый проситъ радугу о томъ, чего ему наиболѣе хочется:

Радуга-дуга — перебей дождя,

— говорятъ тогда, когда дожди надоѣли и желаютъ вёдра.

Радуга-дуга, принеси ты намъ дождя,

— молятъ тогда, когда изняла засуха и въ появившихся тучахъ распростерлась радуга.

Не мирясь съ такими противорѣчіями, народъ стремится въ своихъ наблюденіяхъ надъ радугою разобраться и установить болѣе точныя примѣты, основанныя на характерѣ радуги и условіяхъ ея появленія; наблюдаютъ за высотою радуги, ея положеніемъ и степенью яркости.

Высокая и круглая радуга — къ вёдру.

Радуга низкая и пологая — къ ненастью.

Появленіе радуги на большой высотѣ предвѣщаетъ бурю. (Мингр.).

Если радуга протянулась отвѣсно (высоко) — будетъ ясно; если же низко — то къ ненастью (Чуваш.).

Если видна только одна сторона радуги (отрѣзокъ) и низко — то къ ясной погодѣ (Чуваш).

Если радуга протянется высоко, то тотчасъ послѣ этого прояснится; если низко — тотчасъ дождь будетъ (Чуваш.).

Если радуга низка и концами упирается въ воду,— въ рѣки, озера или низкія мѣста — къ ненастью (Перм. губ.).

Если радуга яркая — будетъ ненастье.

Обращается вниманіе на время появленія радуги и условія, которыми она сопровождается.

Радуга въ первый разъ показалась — къ ненастью; во второй разъ — къ вёдру (Чуваш.).

Когда идетъ дождь, если радуга появляется до дождя, дождь прекращается, а если послѣ дождя — дождь будетъ продолжаться (Чуваш.).

Если радуга видна и послѣ дождя, то будетъ хорошая погода.

Если лѣтомъ туча пересѣчется радугою, дождя не будетъ; если не пересѣчется — будетъ дождь (Киргиз.).

Если видна вся дуга радуги — то къ дождю (Чуваш.).

If a rainbow appear in fair weather, foul will follow; but if it appears in foul weather, fair will follow (Если радуга появляется при хорошей погодѣ — наступитъ ненастье а если при плохой, то будетъ вёдро).

Радуга бываетъ иногда двойной и даже тройной, чему тоже придается особое значеніе, въ связи съ условіями ея появленія.

Когда идетъ дождь и появится тройная радуга (три радуги),— цѣлую недѣлю будетъ дождь (Чуваш.).

Если послѣ дождя появились двѣ радуги и обѣ ровныя, дождь будетъ черезъ два или три дня (вар.—въ теченіе двухъ мѣсяцевъ частые дожди) (Верхнеур. у., Пермск. губ.).

The appearance of double or triple bows indicates fair weather in the present, but heavy rains soon (Появленіе двойной или тройной радуги свидѣтельствуетъ о хорошей погодѣ въ настоящемъ, но сулитъ вскорѣ сильные дожди).

Are-en-ciel double ou coloré, de beaucoup d'eau sois assuré.

Если радуга распространяется, то никакихъ опредѣленныхъ примѣтъ на ней построить нельзя:

Are-en-ciel, si tu t'étends, ni grande eau, ni sûr beau temps.

Радуга въ весеннее время предвѣщаетъ хорошую погоду на 24 часа:

A rainbow in spring indicates fair weather for twenty four hours.

Радуга зимою — къ морозу, либо къ снѣгу (Арханг. губ.).

Наблюдаютъ за тѣмъ, какъ радуга исчезаетъ, скоро или медленно, и въ этомъ случаѣ наши и англійскія примѣты между собою сходятся:

Если радуга послѣ дождя скоро пропадаетъ — къ ясной погодѣ (Чуваш.).

Для отзыва
въ редакцію

Если радуга долго стоитъ—погода идетъ къ ненастью (Чуваш.).

If the rainbow disappears all at once, there will follow serene and settled weather (Если радуга разомъ исчезаетъ, то установится хорошая погода).

Появленію радуги на востокѣ, на западѣ, или на сѣверѣ, утромъ, въ полдень или къ вечеру придается различное значеніе, особенно французами и англичанами, у которыхъ на этотъ счетъ множество примѣтъ:

Если во время восхода солнца на востокѣ противъ солнца появится радуга — въ тотъ же день будетъ дождь; если на западѣ появится — дождя скоро не будетъ, а если на сѣверѣ — совсѣмъ не будетъ (Чуваш.).

Если радуга появляется утромъ — будетъ дождь (Яросл. губ.).

The rainbow in the morning gives the sailor warning (Утренняя радуга даетъ моряку предостереженіе).

Arc-en-ciel du matin fait tourner le moulin (будетъ дождь).

Arc-en-ciel du matin abreuve le moulin.

Arc-en-ciel du matin fait mouvoir le moulin, arc-en-ciel du soir fait mouvoir l'arrosoir (Вечеромъ радуга—къ ясной погодѣ, придется за лейку браться и поливать растенія).

Arc-en-ciel de la matinée tire le bouvier du labour.

Si l'arc-en-ciel paraît la matinée, du laboureur il finit la journée (дождь заставитъ прекратить пахоту).

Arc-en-ciel du matin — pluie sans fin.

Arc-en-ciel du matin tire le bouvier du chemin.

Arc-en-ciel du matin donne à boire au raisin; et l'arc-en-ciel du soir au raisin donne espoir.

Arc-en-ciel du matin remplit le réservoir à roussir le lin, arc-en-ciel du soir remplit le lavoir (придется пыль съ платья отмывать).

По всѣмъ этимъ примѣтамъ, очень между собою согласнымъ, появленіе радуги утромъ сулитъ дождь; напротивъ того, вечерняя радуга даетъ надежду на хорошую погоду, либо не предвѣщаетъ ничего:

Если радуга видна къ вечеру, то будетъ хорошая погода (Яросл. губ.).

Arc-en-ciel du soir — de beau temps espoir.

Arc-en-ciel du soir fait beau temps prévoir; arc-en-ciel du matin — rentre au manoir.

Arc-en-ciel du soir tire le bouvier du paturage (можно будетъ пахать).

L'arc-en-ciel dit pluie le matin, mais le soir il n'annonce rien.

Arc-en-ciel du matin — pluie sans fin; arc-en-ciel du soir — il faut voir.

Вечерняя радуга можетъ предвѣщать и сильный вѣтеръ:

Arc-en-ciel du soir — grand vent; arc-en-ciel du matin — grande pluie.

У нѣмцевъ, англичанъ и итальянцевъ примѣты совершенно тѣ же:

Regenbogen am Morgen macht dem Schäfer Sorgen; Regenbogen am Abend ist dem Schäfer labend (тоже — у англичанъ).

Regenbogen am Morgen lässt für Regen nicht sorgen.

Regenbogen am Abend lässt gut Wetter hoffen.

Arco da mattina empia le moulina; arco da sera tempo rassereno (Утренняя радуга наполняетъ мельницу — увеличиваетъ воду въ рѣкѣ,— вечерняя радуга погоду проясняетъ).

Arco di sera—buon tempo se spera (Вечерняя радуга — на хорошую погоду надежда).

Впрочемъ, радуга съ вечера можетъ предвѣщать и дождь, но онъ будетъ идти сквозь солнце, либо скоро перестанетъ:

Wenn ein Regenbogen wird des Abends sein, bedeutet's Regen und Sonnenschein; wird er aber am Morgen sein, so fällt ein langer Regen drein.

If there will be rainbow in the eve, it will rain and leave; but if there be a rainbow in the morrow, it will neither lend nor borrow (Если будетъ радуга подъ вечеръ, дождь пойдетъ, да и перестанетъ; а коли радуга съ утра, дождя не занимать стать).

Хорошая примѣта — ночная радуга на морѣ:

The rainbow at night is the sailor's delight (Ночная радуга — мореплавателямъ отрада).

Въ Америкѣ по радугѣ утромъ или вечеромъ судятъ о томъ, идутъ ли дождевыя тучи съ запада или съ востока; въ первомъ случаѣ, т. е. при утренней радугѣ, дождь до насъ доберется, во второмъ, т. е. при вечерней радугѣ, дождевыя тучи на востокѣ отъ насъ, и пройдутъ мимо.

Радуга въ полдень много дождя приноситъ — замѣтилъ еще

Сенека. Французы подтверждаютъ это наблюденіе, говоря, что полуденная радуга отгоняетъ служанку отъ фонтана (гдѣ она бѣлье стираетъ):

Arc-en-ciel du midi tire la servante de la fontaine.

Вышеприведенныя примѣты очень между собою согласны; но нижеслѣдующія французскія имъ всецѣло противорѣчатъ:

Arc-en-ciel du matin—aux travaux de la journée disposez-vous.
Arc-en-ciel du matin—bon signe pour le pélerin.
Arc-en-ciel du matin—bonne femme, mets tes vaches en chemin; arc-en-ciel du soir, tu verras pleuvoir.
Acr-en-ciel avant dix heures—donnez son diner au laboureur.
Arc-en-ciel avant dix heures—sur l'humidité la sécheresse l'emporte,

— эти примѣты, не согласныя съ предыдущими, представляютъ собою ту ложку дегтя, которая, по пословицѣ, портитъ бочку меда.

По одной французской примѣтѣ, и вечерняя радуга можетъ предвѣщать дождь или вѣтеръ — но только на слѣдующій день:

Arc-en-ciel du soir—pluie ou vent le lendemain.

Выше уже было указано, что придается значеніе и тому, съ какой стороны показывается радуга; вотъ еще рядъ примѣтъ на этотъ счетъ.

Если радуга показывается на западѣ—будетъ дождь; на востокѣ—погода (Грузин.).
Когда при солнечномъ восходѣ весёлка играетъ на закатѣ, погода простоитъ весь день (Витеб. губ.).
Если радуга появляется на сѣверной сторонѣ, то будетъ ясно, а на всякой другой — ненастье (Мингрел.).
Arc-en-ciel du levant—beau temps; arc-en-ciel du midi—pluie.
Если радуга видна на востокѣ—то она предвѣщаетъ хорошую погоду; если на западѣ—то продолжительные дожди; но если на востокѣ появится одновременно нѣсколько радугъ, то это тоже предвѣщаетъ продолжительные дожди (Гурійцы, Закавказ. кр.).
Если радуга вдоль земли (съ сѣвера на югъ), то надо ожидать дождя, а если поперекъ земли (съ востока на западъ), то будетъ хорошая погода (Корел., Олонец. губ.),

— эта примѣта признается на сѣверѣ очень вѣрной,

Китайцы утверждаютъ, что радуга, появляющаяся на востокѣ, предвѣщаетъ ясное утро, радуга на западѣ — мокрый день.

Что касается цвѣтовъ радуги, то въ отношеніи ихъ существуетъ у черемисъ такое повѣрье:

> Богъ создалъ радугу изъ семи цвѣтовъ для того, чтобы она служила Ему образчикомъ, когда Онъ создавалъ цвѣты (Черемис.)

По преимущественному преобладанію или наиболѣе яркой окраскѣ въ радугѣ того или другого цвѣта строятся различныя примѣты на погоду (независимо отъ примѣтъ на урожай, которыя уже были приведены въ другомъ мѣстѣ):

> Чѣмъ зеленѣе радуга, тѣмъ больше будетъ дождя.
>
> If the green be large and bright in the rainbow, it is a sign of continued rain (Если зеленая полоса въ радугѣ преобладаетъ и будетъ особенно яркой, то это предвѣстіе продолжительнаго дождя).
>
> Если при дождѣ появится радуга и голубой цвѣтъ въ ней не густъ, а желтоватый ярокъ, то это лучшій признакъ хорошей погоды (Чуваш.).
>
> Если въ радугѣ будетъ больше краснаго цвѣта, то будетъ вѣтеръ (вар.—жаркая погода — Чуваш.).
>
> Если въ радугѣ замѣчаются какъ бы искры—то будетъ дождь (Чуваш.).
>
> Когда во время дождя вяселка цяяна (туманна?) и не играетъ цвѣтами, то начавшійся дождь продолжится (Витеб. г.).
>
> If in the rainbow red be the strongest colour—there will be rain and wind together (Если въ радугѣ самый яркій цвѣтъ красный, то будетъ дождь и вѣтеръ вмѣстѣ).
>
> If the blue colour predominates in the rainbow, the air is clearing (Если голубой цвѣтъ въ радугѣ преобладаетъ, то воздухъ проясняется).
>
> Дага съ повече зеленъ шаръ означава дъждовно врѣме, а съ повече червенъ шаръ—вѣтровито врѣме (Болгар.—Радуга съ болѣе зеленой окраской предвѣщаетъ дождливую погоду, а съ болѣе красной — вѣтеръ).

У Рачинцевъ Кавказскаго края существуетъ, однако, примѣта другая:

> Если въ радугѣ преобладаетъ красный цвѣтъ, то погода прояснится, а если синій — то будетъ ненастье.

У Картвельцевъ, — народа Кавказскаго края,—насчетъ семи цвѣтовъ радуги есть такое, болѣе сложное объясненіе:

Красный цвѣтъ знаменуетъ собою кровь; фіолетовый — вино; желтый—урожай пшеницы; зеленый—обиліе растительности; синій—вёдро, голубой—миръ, багровый—войну.

Метеорологическія примѣты, основанныя на преобладаніи въ радугѣ того или другого цвѣта, представляютъ большой интересъ. Такъ какъ несомнѣнно, что это преобладаніе зависитъ отъ условій преломленія лучей въ атмосферѣ, насыщенной водяными парами и, слѣдовательно, отъ состоянія самой атмосферы, то было бы желательно, чтобы эти явленія сдѣлались предметомъ болѣе серьезныхъ научныхъ наблюденій, которыя могутъ подтвердить основательность тѣхъ или другихъ народныхъ примѣтъ. Но въ общемъ примѣты, основанныя на явленіи радуги, представляются довольно сбивчивыми и нерѣдко противорѣчивыми, почему едва ли не правы нѣмцы, утверждающіе, что кто радугѣ довѣряетъ, строитъ свой домъ все равно что на парѣ:

Wer dem Regenbogen traut, hat sein Haus auf Dunst gebaut.

Можно привести насчетъ радуги еще слѣдующія, вполнѣ фантастичныя, народныя представленія; упомянутые выше Картвельцы увѣряютъ, что:

Конецъ радуги упирается въ такое мѣсто, гдѣ зарытъ кладъ.

Сходныя съ этимъ повѣрья существуютъ у нѣмцевъ, у болгаръ и у нашихъ вотяковъ. Такъ, въ Германіи народъ думаетъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ концомъ своимъ упиралась радуга, послѣ исчезновенія ея остается золотой ключъ, или золотая чаша. По мнѣнію болгаръ, чаша серебряная, а не золотая, но за то, кто эту чашу найдетъ, узнаетъ будущее и исполнятся всѣ его желанія. У вотяковъ представленія на этотъ счетъ болѣе опредѣленны: до конца радуги можно добраться, нужно для этого пройти только шаговъ двѣсти, не больше; но вся бѣда въ томъ, что это разстояніе непремѣнно надо пройти не дыша: кто сумѣетъ это сдѣлать, тотъ можетъ изъ радуги достать много драгоцѣнностей—золотыхъ вещей, дорогихъ камней и т. п. Одинъ вотякъ подошелъ къ радугѣ такъ близко, что всѣ эти богатства своими глазами видѣлъ, да не выдержалъ—дохнулъ разъ, и все пропало... Въ другихъ мѣстахъ, повѣрья насчетъ радуги проще; такъ какъ радуга концомъ пьетъ воду, то конецъ ея обыкновенно въ воду

и упирается; если же она упирается не въ воду, а въ сушь, то, значитъ, на этомъ мѣстѣ въ землѣ есть ключъ (Новороссія).

Сѣверное сіяніе составляетъ явленіе, несомнѣнно, гораздо болѣе величественное, нежели радуга, но такъ какъ его наблюденія ограничиваются по преимуществу сѣверными странами и при томъ оно почти исключительно бываетъ зимою, когда метеорологическія условія представляютъ для крестьянъ менѣе интереса, то и примѣтъ на немъ основывается весьма мало. Когда же сѣверное сіяніе случается на югѣ, что бываетъ въ высшей степени рѣдко, то его считаютъ предвѣстіемъ болѣе важныхъ событій, нежели обыкновенныя метеорологическія явленія. Такъ, въ Кубанской области говорятъ:

Сѣверное сіяніе—къ войнѣ.

Въ средней Россіи такое же предзнаменованіе войны или другихъ бѣдствій видятъ въ томъ, когда «огнѣнные столбы, или сполохи, по небу ходятъ». На сѣверѣ Россіи сѣверное сіяніе называютъ «пàзори» и вполнѣ вѣрно подмѣчаютъ, что

На пàзорях матка (компасъ) дуритъ (Помор., Арханг. губ.),

— т. е. магнитная стрѣлка компаса даетъ уклоненія.

А. Печерскій (Мельниковъ) слѣдующимъ образомъ описалъ послѣдовательныя явленія сѣвернаго сіянія, съ присвоенными каждому изъ нихъ народомъ названіями: начало *пàзорей,* когда на сѣверной сторонѣ неба начинаетъ какъ бы разливаться блѣдный бѣлый свѣтъ, подобный млечному пути, называется *отбѣлью* или *бѣлью.* Слѣдующій затѣмъ переходъ, когда отбѣль, сначала принимая розовый оттѣнокъ, потомъ постепенно багровѣетъ, называется *зóри, зóрники;* послѣ зорей начинаютъ раскидываться по небу млечныя полосы — *лучи;* если явленіе продолжается — лучи багровѣютъ и постепенно превращаются въ яркія, красныя и другихъ цвѣтовъ радуги — *столбы;* столбы краснѣютъ все болѣе и болѣе, что называется — *багрецы наливаются;* столбы сходятся и расходятся,—*столбы играютъ;* когда сильно играющіе столбы сопровождаются перекатнымъ трескомъ и какъ бы громомъ—это называется *спóлохами.* Если во время сѣвернаго сіянія зори или столбы мерцаютъ, т. е. дѣлаются то свѣтлѣе, то блѣднѣе, тогда говорится: зори или столбы *дышутъ.*

Изъ метеорологическихъ народныхъ примѣтъ, основанныхъ на наблюденіи за сѣвернымъ сіяніемъ, я могу привести только слѣдующія:

Столбы на небѣ зимою — сѣверное сіяніе — къ холодамъ, къ стужѣ.

Англичане и въ особенности шотландцы—такъ какъ сѣверныя сіянія чаще бываютъ видимы на сѣверѣ Шотландіи,—считаютъ ихъ предвѣстниками холодовъ или бурь, или же вообще перемѣны погоды:

If an aurora appear during warm weather, cold and cloudy weather is to follow (Шотланд. — Если сѣверное сіяніе появится при теплой погодѣ,—наступятъ холода и небо будетъ облачнымъ).

The aurora borealis indicates approaching change (Сѣверное сіяніе предвѣщаетъ перемѣну погоды).

The aurora, when very bright, indicates approaching storm (Если сѣверное сіяніе очень ярко, то оно предсказываетъ приближеніе бури),

—однако, по другой примѣтѣ, бурная погода наступаетъ только на десятый и до четырнадцатаго дня послѣ сѣвернаго сіянія Рыбаки въ Финмаркенѣ называютъ сѣверное сіяніе — блескомъ вѣтра (vindlys), считая его вѣрнымъ предвѣстникомъ бури. Если они видятъ на небѣ блестящее сѣверное сіяніе, то не рѣшаются на слѣдующій день выходить въ море.

VIII.

СНѢГЪ,

иней, изморозь.

О снѣгѣ и иней уже было не мало говорено выше, особенно въ первой части настоящаго сочиненія, такъ какъ народные погодовѣды преимущественно наблюдаютъ за днями его выпаденія и таянія, строя на этомъ свои примѣты. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ въ отношеніи снѣга примѣтъ придется, однако, здѣсь повторить, для того, чтобы представить значеніе снѣга въ дѣлѣ предсказанія погоды во всей его полнотѣ:

Зимою снѣжкомъ все прикроетъ.
Скатерть бѣла, весь свѣтъ одѣла,

— говоритъ русскій народъ про снѣгъ, покрывающій землю зимою сплошной бѣлой пеленой.

Какъ ни мойся, бѣлѣй снѣга не будешь.

Снѣгъ землѣ покрышка—все равно, что шуба, или одѣяло, говорятъ нѣмцы:

Der Schnee ist der Erde Pelz.
Der Schnee ist ein gutes Deckbett.

Зимою снѣгъ дешевъ:

Im Winter ist der Schnee billig.

Бѣлъ снѣгъ, да не не вкусенъ (черенъ макъ, да бояре ѣдятъ) (Воронеж. губ.).

Подъ снѣгомъ зимою все укроется, снѣгъ старые слѣды замететъ, а новые по немъ пролягутъ, да уцѣлѣютъ только до

первой метели, либо до новаго снѣга; сойдетъ снѣгъ, все обнаружится, что подъ нимъ лежало:

Снѣжокъ подпалъ и слѣдокъ запалъ.

Зимою снѣжкомъ все прикроетъ.

Пойдетъ снѣгъ, оставитъ (покинетъ) и слѣдъ.

Снѣгу нѣту и слѣду нѣту.

Не було снігу, не було и сліду; ставъ снігъ—ставъ и слідъ (Малор.).

Не было снѣгу, не было и слѣду; далъ Богъ снѣгъ, далъ Богъ слѣдъ.

Не послѣдишь по черностопу, а по порошѣ.

Зима пройдетъ и снѣгъ сойдетъ, и что посѣяно—взойдетъ.

Не живетъ ягода по снѣгу (а лѣто по осени) (Олонец. губ.).

Зимой дороги не уровняешь—метель свое возьметъ.

Гдѣ перемететъ, тамъ и сугробъ.

Fällt auch ein kleiner Schnee, so sieht man die Spur nicht meh (mehr).

Der Schnee verweht die Wege.

Non si puo far tanto brutto solto la neve, che il sol non la discuopra (Нельзя сдѣлать подъ снѣгомъ ничего такого, чтобы солнце не обнаружило).

Was im Schnee verborgen lag, kommt, wenn er schmilzt, an hellen Tag.

Выпаденіе снѣга имѣетъ особенное значеніе у насъ въ Россіи, такъ какъ съ нимъ устанавливается зимній путь,—лучше и наиболѣе дешевое средство сообщенія тамъ, гдѣ нѣтъ ни желѣзныхъ дорогъ, ни судоходныхъ рѣкъ. Впрочемъ, это значеніе мѣстами придается снѣгу и въ Германіи, гдѣ замѣчаютъ, что съ установкою зимняго пути все дешевѣетъ. Наблюдаютъ за тѣмъ, когда и при какихъ условіяхъ устанавливается прочный зимній путь:

Зимою дороженька удоро́жилась (стала удобопроѣзжей).

Первая порошка—не санный путь.

Отъ перваго снѣга до саннаго пути шесть недѣль (Пензенск губ.).

Если осенью грязь и мокрота такъ велики, что лошадиное копыто заливается водою, то выпавшій снѣгъ сразу устанавливаетъ зимній путь.

Eine gute Winterbahn hilft alles wohlfeil machen.

Отъ нѣсколькихъ хлопьевъ снѣга зимняго пути не будетъ, говорятъ нѣмцы:

Ein Paar Schneeflocken machen keine Bahn.

Только тотъ снѣгъ и проченъ, который сверху падаетъ, а не тотъ, который вѣтромъ наноситъ:

Не то снѣгъ, что мететъ, а то, что сверху идетъ.

Для того, чтобы зимній путь установился, нужно, чтобы былъ настъ, т. е. чтобы поверхность снѣга уплотнилась отъ мороза:

Морозъ — сорокъ пудовъ на возъ.

По увѣйкѣ (снѣжной замети) до насту не пройти — убродно,

— убродь — глубокій, рыхлый снѣгъ, въ которомъ лошади постоянно проваливаются.

Будетъ настъ — и снѣгъ сплотится.

Снѣгъ одинаково падаетъ на большіе дома, и на хижины, и на дороги. Приходится его сметать, при чемъ каждому необходимо дѣлать эту работу для себя, тогда и всѣмъ будетъ хорошо:

Der Schnee fält auf grosse Häuser, wie auf kleine.

Всякъ обметай снѣгъ у своихъ дверей и не заботься о льдѣ на крышѣ сосѣда (Китай).

Wenn jeder den Schnee vor seiner Thür wegfegt, so wird die Strasse frei.

Выше уже было указано важное значеніе снѣговой покрышки для земли, въ смыслѣ ея защиты отъ зимнихъ морозовъ. Но, кромѣ этого, снѣгу приписывается вліяніе на почву, въ смыслѣ внесенія въ нее различныхъ полезныхъ для растеній веществъ изъ атмосферы (напр., азотистыхъ соединеній), а также въ смыслѣ ея увлажненія:

Снѣгъ на землю — тотъ же наземъ.

La neve ingrassa la campagna (Снѣгъ поля утучняетъ).

Neige qui tombe engraisse la terre.

Des neiges avec bon hiver mettent tout le bien à couvert.

Chaque couche de neige vaut une couche de fumier.

Deux pouces de neige enterrés valent mieux que deux lignes de gelée (?).

Nach Schnee (und Regen) kommt Segen.

Schnee — düngt.

Schnee ist des armen Mann Dünger.

Schnee (und Frost) bringt Kost.

Снѣгъ — промерзшій дождь (Харьк. губ.),

— и такъ же нуженъ и полезенъ землѣ, какъ дождь. Однако, по нѣкоторымъ иностраннымъ наблюденіямъ, слишкомъ частое

выпаденіе снѣга зимою уже перестаетъ приносить землѣ пользу и становится вреднымъ:

Huit jours de neige—c'est fumure, huit jours au delà—c'est poison.

Neige de huit jours est la mère de la terre, neige de plus de huit jours en est la marâtre. (Та же поговорка у итальянцевъ).

Neige huit jours terre nourrit, mais au delà terre appauvrit.

Самое важное, чтобы снѣгъ выпадалъ своевременно:

Gut ist der Schnee, der zur Zeit kommt.

Buona è la neve, che a suo tempo viene (тоже).

Der Schnee ist ein gutes Kleid, kommt er zu rechter Zeit.

Neige qui tombe en temps qu'il faut, c'est or qui tombe et son prix vaut.

Какъ въ свой часъ снѣгъ у насъ—и урожай Богъ спасъ.

Въ предыдущихъ главахъ уже были приведены многочисленныя указанія на значеніе и пользу снѣга, снѣжныхъ зимъ, для будущаго урожая. Вотъ еще нѣкоторыя на этотъ счетъ изреченія, изъ которыхъ видно, что особенное значеніе придается времени и условіямъ ниспаденія снѣга:

Какъ снѣгъ пойдетъ, да какъ ляжетъ, такъ лѣто мужику про жнитво скажетъ.

Коли снѣгъ иде до новаго року (до новаго году), буде врожай на озимину, а посля новаго року—на ярыну (Малор.).

Колы зымою замети лягаютъ блызко коло тынивъ (тынъ, изгородь), буде на все врожай, а колы далеко—на все сутужно (Малор.),

— эта примѣта противорѣчитъ приведенной въ главѣ X, части II,—ярославской, согласно которой, когда снѣгъ привалитъ плотно къ стѣнамъ—ожидается неурожай. Также противорѣчатъ вышеприведеннымъ примѣтамъ о полезномъ вліяніи многоснѣжныхъ зимъ на урожай слѣдующія примѣты сибирскія:

Если зима была морозная и *малоснѣжная*, то будетъ лѣто хлѣбородное (Енис. губ.).

Теплая и *снѣжная* зима предвѣщаетъ необильно хлѣбородное лѣто (Енис. губ.)

Если эти примѣты вѣрны, то слѣдуетъ признать, что условія сибирскихъ зимъ совершенно отличны отъ условій средней Россіи, въ отношеніи которыхъ указанія какъ разъ обратныя—мо-

розныя, снѣжныя зимы считаются благопріятными для урожая, а гнилыя, безснѣжныя—пагубными.

Выпаденіе снѣга происходитъ при разныхъ условіяхъ, да и снѣгъ снѣгу рознь:

Не всегда снѣгъ идетъ (Татар., Закавк. кр.).

Не все, что съ неба падаетъ, снѣгомъ называется. (Татар., Закавк. кр.).

По горѣ Господь снѣгъ посылаетъ (Татар.),

— на большихъ горахъ больше и снѣга выпадаетъ. Особенное значеніе придается первому выпавшему снѣгу:

Первый снѣгъ за сорокъ дней до зимы выпадаетъ.

Первый прочный снѣгъ падаетъ въ ночи.

Если первый осенній снѣгъ съ бураномъ—то зима еще не установится. (Перм. губ.).

Дневной снѣгъ не лежитъ, а первый надежный снѣгъ выпадаетъ ночью.

Если выпадетъ снѣгъ осенью, когда еще деревья не сбросили листьевъ, то онъ скоро растаетъ (Воронеж. губ.).

Snow coming two or three days after new moon will remain on the ground, but that falling just after the new moon will go of soon. (Снѣгъ, падающій черезъ три дня послѣ новолунія—на землѣ остается, падающій же сейчасъ послѣ новолунія—скоро пропадетъ).

Сколько дней пролежитъ первый выпавшій осенью снѣгъ, столько разъ зимою снѣгъ сойдетъ и снова нападетъ (Литов.).

Если первый снѣгъ упадетъ на мокрую землю, то онъ останется, а на сухую—скоро опять сойдетъ (Орлов. губ.).

Если снѣгу осенью нанесетъ рано, то и весна будетъ ранняя (Новгород. губ.).

When snow falls in the mud, it remains all winter (Если снѣгъ упадетъ въ грязь—онъ пролежитъ всю зиму).

Wenn der Schnee fällt in den Koth, so gibt's grosse Noth,

—при выпаденіи перваго снѣга въ грязь ожидается теплая зима, которая вообще считается неблагопріятною:

Fällt der erste Schnee in Koth, so gibt's einen milden Winter (Schweiz).

Fällt der erste Schnee in's Dreck, so ist der Winter ein Geck.

Wenn es schneit in den Dreck, so friert es, dass es bäckt (противорѣчіе).

Первому снѣгу приписываютъ и особыя цѣлебныя и даже косметическія свойства:

Если первымъ выпавшимъ снѣгомъ вытереть глаза — они никогда не будутъ болѣть; вытереть лицо — будетъ бѣлымъ, какъ снѣгъ (Имерет.).

Снѣгъ зимній и снѣгъ весенній между собою различаются:

Der Winter Schnee und des Frühlingschnee sind zweierlei Schneen,

—позднее выпаденіе снѣга внушаетъ крестьянамъ опасенія, хотя онъ недолго и лежитъ:

Später Schnee macht den Bauern Angst und Weh.

Fällt Schnee, wenn schon die Blätter treiben, dann hat er wenig Frist zu bleiben.

Quando la neve viene sulle foglie, il fioccar perde le voglie (Когда снѣгъ падаетъ на листья, снѣжинки ихъ загубить хотятъ).

Пришелъ внучекъ по дѣдушку.

Весенній снѣгъ уноситъ остатки зимняго.

Il faut toujours s'attendre à la neige du coucou (du printemps).

Весенній снѣгъ слѣпитъ.

Весною и осенью дождь со снѣгомъ чередитъ.

Мокрый снѣгъ съ дождемъ—сляча (Сибир.).

Когда снѣгъ падаетъ легкими снѣжинками, говорится:

Снѣгъ пухомъ валитъ,

— такой снѣгъ можетъ засыпать самыя наѣзженныя дороги:

Когда идетъ мелкій снѣгъ, то съ мѣста не уѣзжай (Черк.).

Quando nevica a minuta—la si vuol fare insino al buco (Когда идетъ мелкій снѣгъ,—нападаетъ его много).

Выпадающій въ разное время и различнаго характера снѣгъ носитъ и разныя названія: первый выпавшій по осени снѣгъ, не дающій еще зимняго пути, называется въ Архангельской губерніи «мелкоснѣжникъ»; пушистый, выпадающій крупными хлопьями снѣгъ «падь» (тамъ же). Снѣжная метель, безъ падающаго сверху снѣга, развѣваніе сильнымъ вѣтромъ прежде выпавшаго снѣга, «подносуха», въ степныхъ мѣстностяхъ «пурга», или «кура»; та же метель, разстилающаяся болѣе по низу, назы-

вается «кỳрева, поземокъ»; когда мелкій снѣгъ несется по землѣ, срываясь съ верхушекъ сугробовъ, говорятъ «поземокъ идетъ, курится». Зимнія метели, начинающіяся вслѣдъ за выпаденіемъ снѣга, называются въ Малороссіи «заверуха»:

Снигъ-заверуха—бо вже зима коло вуха (Черниг. губ.).

Извѣстно еще явленіе, занимающее среднее мѣсто между снѣгомъ и градомъ, такъ называемая «крупа», преимущественно бывающая весною и рѣже осенью. Въ Ярославской губерніи крупу зовутъ «голухой» и замѣчаютъ, что если голуха нападетъ весною даже и въ теплые дни, то вслѣдъ за нею наступитъ холодъ на недѣлю и болѣе, а если голуха падаетъ осенью, хотя бы и въ холодное время, то наступитъ на недѣлю и болѣе тепло.

Густой, липкій, мокрый снѣгъ, падающій иногда въ теплое время, осенью, или весною, носитъ въ Архангельской губерніи названіе «липуха» (отъ слова липнуть).

Снѣгъ, вновь напавшій весною, послѣ схода зимняго снѣга, называется иногда «отзимокъ»; впрочемъ, подъ словомъ отзимокъ (мѣстами «позимокъ») разумѣется также холодная погода, наступающая иногда весною уже послѣ вскрытія рѣкъ и таянія снѣга, — обыкновенно очень опасная съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, вслѣдствіе обусловливаемой ею задержки въ выгонѣ скота на подножный кормъ, почему народная мудрость и даетъ совѣтъ: «паси (запасай) сѣно не для зимы, а для отзимка»; «не такъ зима, якъ позимки (опасны)» (Черниг. губ.).

Падающій густыми массами въ осеннее время въ воду до замерзанія рѣкъ снѣгъ образуетъ такъ называемое «сало»; подъ этимъ названіемъ разумѣются также кристаллы рыхлаго льда, образующіеся въ водѣ до настоящаго ледостава; говорятъ: «сало показалось, идетъ сало», какъ предвѣстье ледостава. Въ морѣ при сильныхъ морозахъ образуется «туга»—ледъ, плавающій отдѣльными глыбами, еще не сплотившимися въ общую массу (Помор., Арханг. губ.).

Выпаденію осенью снѣга и первымъ метелямъ очень радуются пастухи—такъ какъ съ этимъ конецъ ихъ особенно тяжелой въ холодное осеннее время работѣ:

Метель повиваетъ, пастухъ успѣваетъ (распѣваетъ) (Могилев. губ.).

Радуются началу зимняго періода и кузнецы—имъ хорошій заработокъ, лошадей на острошипъ перековывать:

На дворѣ ледъ—ковалямъ медъ (Могил. губ.).

Кому ледокъ, а ковалямъ медокъ (Могил. губ.).

Въ сильный морозъ или, наоборотъ, когда снѣгъ слегка на солнцѣ таетъ, онъ легко слѣпляется въ комки, которыми дѣти въ снѣжки играютъ:

Былъ бы снѣжокъ, такъ скатаемъ комокъ,

но онъ же при такихъ условіяхъ можетъ въ горахъ образовать грозныя лавины, возникающія иногда отъ самой ничтожной причины, но увеличивающіяся до громадныхъ размѣровъ, по мѣрѣ скатыванія съ горы, и заваливающія иногда цѣлыя селенія:

Снѣжный обвалъ двигаетъ маленькая птичка (Черкес.).

Если снѣгъ на солнцѣ блеститъ, можно ожидать еще новыхъ его ниспаденій:

Liegt der Schnee im Sonnenschein, wird Schnee auf Schnee in den Wegen sein.

Quando il sole la neve indora—neve, neve e neve ancora (Когда солнце снѣгъ золотитъ—будетъ снѣгъ, снѣгъ и снѣгъ).

Когда снѣгъ на горахъ лежитъ, то и въ долинахъ бываетъ холодно:

Wenn Schnee auf den Bergen liegt, so ist es auch im Thal kalt,

—здѣсь, конечно, идетъ рѣчь не о вѣчныхъ снѣгахъ, а только о снѣгахъ, падающихъ на горы зимою, какъ это видно изъ слѣдующаго варіанта того же изреченія:

Wenn's auf den Bergen schneit (reift), ist's gewiss im Thale kalt.

То же по-французски:

Quand il neige sur les montagnes, il fait bien froid aux vallées.

Обильнаго ниспаденія снѣга надо ожидать, по англійской примѣтѣ, послѣ трехъ облачныхъ дней, а по киргизской—тогда, когда облака идутъ противъ вѣтра, или послѣ дождей и тумановъ:

It takes three cloudy days to bring a heavy snow.

Если зимою облака идутъ противъ вѣтра—будетъ снѣгъ (Киргизск.).

За дождями и туманами зимою часто слѣдуютъ снѣгъ или градъ (Киргизск.).

En hiver eau ou bruine veut neige ou grêle pour voisine.

Итальянцы говорятъ, что никогда не бываетъ хорошаго снѣга, если онъ не идетъ изъ Корсики, т. е. съ запада или юга:

E non nevica mai bene, se di Corsica non viene.

Изморозь—предвѣстникъ снѣга; сильная изморозь—предвѣщаетъ сильный морозъ, особенно если она бываетъ въ полнолуніе:

Bearded frost—forerunner of snow.
Starker Reif bringt den Frost.
Reif zum Vollmond kündet an, das bald Kälte kommen kann.

На снѣжную погоду, по замѣчанію нѣмцевъ, всего лучше смотрѣть, стоя у теплой печки:

Ein Schneewetter ist am schönsten, wenn man es vom warmen Ofen aus sieht,

— тѣмъ болѣе, что, по ихъ же наблюденію, новый снѣгъ и новые холода приноситъ:

Neuer Schnee—neue Kälte.

Снѣжный буранъ днемъ предвѣщаетъ морозъ ночью:

Hailstorm at day denotes frost at night.

Такіе бураны съ слѣдующими за ними морозами бываютъ иногда очень опасны, — у кочевниковъ отъ нихъ нерѣдко погибаютъ цѣлыя стада, что доказывается киргизскимъ изреченіемъ:

Богачъ отъ одного бурана гибнетъ (Киргиз., Сырдар. обл.).

Продолжительныхъ и сильныхъ холодовъ надо ожидать въ особенности тогда, когда идетъ снѣгъ мелкій и легкій; если же снѣгъ падаетъ большими хлопьями, то морозъ будетъ умѣренный, и даже можетъ быть оттепель:

Schneit es fein und klein — folgt grosse anhaltende Kälte, aber nach breiten grossen Flocken nur mässiger Frost.
If the snowflockes increase in size, a thau will follow (Когда снѣжныя хлопья становятся крупными — будетъ оттепель).

По французской примѣтѣ, очень частый, густой снѣгъ предвѣщаетъ скорое прекращеніе холодовъ:

S'il neige dru — froid disparu.

Послѣ сильнаго инея можно ожидать оттепели и даже дождя:

Une forte gelée blanche passe toujours sur la planche (donne toujours de l'eau).
Blanche gelée est de pluie messagère.
Quand la gelée est blanche, la pluie lui chante au derrière.

Dopo tre brine l'acqua a mezzine (Послѣ трехъ изморозей — вода, какъ изъ кувшина).

Reif und Regen begegnen sich auf den Stegen.

Se rannuvola sulla brino, aspetta l'acqua da mattina. (Если потемнѣетъ — небо — послѣ инея, ожидай на утро дождя).

Морозный иней на травѣ — къ дождю (Вилен. губ.).

Если деревья покуржевѣли, покрылись инеемъ, къ теплу.

Въ то время, когда зимою деревья покрылись инеемъ, лѣтомъ будетъ дождь (Ковен. губ.),

— эта примѣта относится къ числу устанавливающихъ связь между зимнею погодою и лѣтнею.

Если ночью былъ иней — днемъ снѣга не выпадетъ.

Осенній иней предвѣщаетъ хорошую погоду, такъ же, какъ и иней пушистый:

Осенній иней, пушистый иней — къ вёдру.

Иней—изморозь, окидъ, куржакъ, опасенъ для цвѣтовъ,—въ одну ночь ихъ убить можетъ:

Der Reif in einer einziger Nacht hat oft den Blüthen Tod gebracht.

Если послѣ обильнаго инея или снѣга наступитъ оттепель, или польетъ дождь, а потомъ опять подморозитъ, то образуется крайне опасная для растительности гололедица, ожеледь, ожеледка; отъ гололедки могутъ сильно пострадать озимые посѣвы, ожеледь ломаетъ сучья на деревьяхъ и т. д.

По условіямъ выпаденія снѣга и его характеру выводятся еще слѣдующія метеорологическія наблюденія, предсказывающія погоду иногда за долгое время впередъ:

Dopo la neve buon tempo ne vieno (Послѣ снѣга хорошая погода наступаетъ).

Very damp snow indicates rain in the spring (Очень мокрый снѣгъ предвѣщаетъ дожди весною).

If the snow that falls during the winter is dry and is blown about by the wind, a dry summer will follow (Если зимою падаетъ снѣгъ сухой и разносится вѣтромъ, то будетъ сухое лѣто).

Если снѣгъ плотный и мокрый—къ мокрому,—если снѣгъ сухой и легкій — къ сухому лѣту.

Если зима снѣжная — лѣто дождливое.

Если въ началѣ зимы шелъ сильный снѣгъ, то въ началѣ лѣта пойдетъ сильный дождь (Киргиз.).

Если снѣгъ мелкій и не скоро сойдетъ — будетъ дождливый годъ (Чуваш.).

Если послѣ выпаденія перваго снѣга и наступленія морозовъ случится зимою продолжительная оттепель, то послѣ этой оттепели будетъ холодно еще столько дней, сколько прошло отъ выпаденія перваго зимняго снѣга до оттепели.

Нѣмцы предсказываютъ, что зимою будетъ столько оттепелей, сколько прошло дней отъ выпаденія перваго снѣга до новолунія:

Wie viel Tage vom ersten Schnee bis zu Neumond fallen, so oft soll im Winter das Wasser aufthauen.

Чѣмъ больше идетъ снѣга зимою, тѣмъ менѣе опасности отъ градобитій лѣтомъ:

Plus il neige — moins il grêle.

Образованіе зимою на снѣгу наста (наслудъ) также даетъ у насъ основу для метеорологическихъ предсказаній:

Если зимою образуются очень высокія наслуды, лѣтомъ будутъ грозы и бури (Чуваш.).

Если наслуды образовались — будетъ хорошій годъ; если ихъ нѣтъ, будетъ годъ ясный, сухой, тяжелый (Чуваш.).

Существуетъ не мало примѣтъ и по инею зимою, при чемъ эти примѣты довольно противорѣчивы.

Если зимою много инея, лѣтомъ будетъ много росы.

Если иней виситъ на деревьяхъ гладко и его много — будетъ лѣтомъ хорошая погода (Чуваш).

Если зимой иней и куржакъ — къ мокрому году (Чуваш.).

Большой иней во всю зиму — тяжелое лѣто для здоровья.

Если послѣ вѣтра слѣдуетъ иней, переходящій въ туманъ, то погода будетъ ненастная (Арханг. губ.).

Выше было указано, что обиліе инея зимою служитъ хорошимъ предзнаменованіемъ для урожая.

Обиліе снѣга зимою предвѣщаетъ жаркое лѣто и обиліе воды; однако, на счетъ воды существуютъ показанія у нѣмцевъ противорѣчивыя:

Unter dem tiefsten (dicksten) Schnee liegt oft der hitzigste Sommer.

Grosser Schnee — grosses Wasser.

Kleiner Schnee — grosse Wasser; grosser Schnee — kleine Wasser.

Сколько снѣгу ни лежать — къ веснѣ его солнце растопитъ; въ помощь солнцу тутъ и вѣтры и дожди приходятъ; таяніе снѣга на солнцѣ французы и нѣмцы сравниваютъ съ растворе-ніемъ соли въ водѣ; снѣгъ растаетъ — ничего, кромѣ воды не останется.

La neige se fond au soleil et le sel en l'eau.

Schnee zerschmilzt in der Sonne und Salz im Wasser.

Aus Schnee wird nichts als Wasser.

Man mag den Schnee kochen wie man will, er gibt nichts, als Wasser.

Della neve o cotta o pesta non coverai altro, che acqua. (Снѣгъ варить или толочь — ничего не получишь, кромѣ воды).

Вѣтеръ снѣгъ съѣдаетъ.

Wenn's regnet — ist der Schnee verdorben.

Преждевременное таяніе снѣга не обѣщаетъ еще скораго осво-божденія полей отъ снѣга:

Рано затаетъ — долго не растаетъ.

Въ лунныя ночи снѣгъ не таетъ (Киргиз.).

Время весенняго таянія снѣга опредѣляютъ по нѣкоторымъ признакамъ:

Когда зимой въ лѣсу нагонитъ вѣтеръ голье (сучья, хвою, и другой лѣсной соръ) на снѣгу, такъ что бѣлый снѣгъ станетъ грязнымъ, то чрезъ три мѣсяца послѣ того должно зрушиць зиму (Вилен. губ.).

Если соломинка, лежавшая на поверхности снѣга, провали-лась — чрезъ мѣсяцъ снѣгъ сойдетъ (Чуваш.).

Если слѣды отъ скотины растаяли — будетъ тепло (Чуваш.).

Тамъ, гдѣ снѣгъ сильно уплотнился, затоптанъ, его и солнце долго не растопитъ:

Wo der Schnee am meisten getreten ist, da schmilzt ihm die Sonne nicht bald.

Пока снѣгъ не весь растаялъ, можно ожидать еще новаго его ниспаденія:

Если весною снѣгъ кусками остается не растаявшимъ на до-линахъ по берегамъ рѣкъ—будетъ еще снѣгъ (Ковен. г.).

Условія таянія снѣга весною, также какъ и условія выпаде-нія его осенью, даютъ основанія для примѣтъ на погоду пред-стоящаго лѣта:

Если снѣгъ по веснѣ дольше всего таетъ на полночь (съ сѣ-

верной стороны) отъ муравьиныхъ кучь — теплое и долгое лѣто будетъ; а коли на полдень — то холодное и короткое.

Когда снѣгъ сошелъ, то и льда не останется:

Le neve non lascia mai ghiaccia dietro (Снѣгъ никогда льда позади себя не оставитъ).

Если весною снѣгъ дождями уносится, то это предвѣщаетъ частыя грозы лѣтомъ:

Wenn der Schnee im Frühjahr mit Regen abgeht, gibt's heufige Gewitter.

Когда снѣгъ сошелъ — послѣ него много грязи останется:

Wenn der Schnee vergeht, wird es viel Koth geben.

Подъ снѣгомъ не жни, говорятъ нѣмцы, — поговорка иносказательная, которой хотятъ выразить, что раньше времени успѣхомъ хвалиться нельзя:

Man muss nicht unter dem Schnee mähen (ernten) wollen.

Пришла весна, сошелъ зимній снѣгъ — и всѣ о немъ позабыли, и никому до него больше дѣла нѣтъ. Относящіяся до этого поговорки также всего чаще употребляются иносказательно:

Ищи прошлогодняго снѣга!
Où sont les neiges d'antan?
An den alten Schnee denkt man nicht meh (mehr).
Was kümmert uns der Schnee vom vorigen Jahre?

И только увлажненная и оплодотворенная зимнимъ снѣгомъ земля, да предохраненныя отъ стужи подъ его покровомъ растенія, послѣ снѣжной зимы добрый урожай людямъ приносятъ; отъ того и обильные снѣгомъ года долго добромъ поминаются.

IX.

СОЛНЦЕ.

Солнце—главный источникъ жизни на землѣ. Безъ его живительныхъ лучей не было бы ни растительнаго, ни животнаго міра, вѣчный мракъ и вѣчный холодъ царили бы на всемъ земномъ шарѣ. Померкли бы и всѣ планеты отъ него заимствующія свой свѣтъ, и вся солнечная система незримо носилась бы въ міровомъ пространствѣ,—развѣ только отъ какихъ-нибудь отдаленныхъ звѣздъ, представляющихъ собою такія же солнца, какъ и наше, — получала бы блѣдные лучи, которые не были бы въ силахъ оживить этого царства смерти. Неудивительно, поэтому, что солнце занимаетъ видное мѣсто въ области народной мудрости и ему посвящается масса самыхъ разнообразныхъ и весьма часто очень краснорѣчивыхъ, даже глубоко поэтическихъ изреченій, показывающихъ, что народъ въ большинствѣ случаевъ правильно оцѣнилъ значеніе солнца во вселенной и въ частности для земли. Строятся на солнцѣ и разныхъ явленіяхъ, связанныхъ съ его видимымъ теченіемъ вокругъ земли, и разныя примѣты, бо̀льшею частью также вполнѣ вѣрныя. Немало въ области народной фантазіи, народнаго творчества разныхъ касающихся солнца легендъ и повѣрій, съ которыхъ мы и начнемъ настоящую главу, предупреждая, что мы въ данномъ случаѣ только краюшекъ затронемъ этой области, такъ какъ перечисленіе всего, что создала въ этомъ отношеніи фантазія разныхъ народовъ, бо̀льшею частью на первыхъ же ступеняхъ ихъ развитія, начиная съ народовъ солнце-поклонниковъ,—было бы совершенно невозможно и завлекло бы насъ слишкомъ далеко

въ сторону отъ главнаго предмета нашего труда. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ намъ въ этой главѣ придется касаться, кромѣ солнца, также луны и звѣздъ, такъ какъ онѣ въ нѣкоторыхъ изреченіяхъ поминаются вмѣстѣ.

Всѣ эти свѣтила небесныя въ непосредственномъ распоряженіи у Господа Бога находятся:

Солнце, луна и звѣзды—свѣтильники Божьи: Богъ повелѣваетъ имъ свѣтить сильнѣе, или слабѣе, или вовсе не свѣтить (Осетин., Терск. обл.).

Богъ свѣтомъ правитъ (Богомъ свѣтъ стоитъ) — къ Нему и солнце спрашиваться ходитъ.

Далѣе отмѣчается господство солнца надъ землею; луна въ этомъ отношеніи ставится уже значительно ниже:

Солнце—князь земли, луна—княгиня (княжна).

Солнце—царь неба; луна и звѣзды—его семья (Подоль. губ.).

Между солнцемъ и луною существуютъ родственныя отношенія, которыя, однако, опредѣляются различно:

Солнце и луна—братъ и сестра (Грузин. и Армян.).

Луна—дочь солнца (Грузин.).

Любопытно, что по воззрѣніямъ татаръ — солнце женскаго рода, а мѣсяцъ мужского:

Мѣсяцъ—мужчина, а солнце—женщина;

солнце и мѣсяцъ,—говорятъ татары Закавказскаго края,—суть живыя, подобныя ангеламъ существа, созданныя Аллахомъ для того, чтобы они своею блестящею и свѣтлою красотою утѣшали правовѣрныхъ, живущихъ на землѣ. Солнце представляетъ собою женщину ослѣпительной красоты, а мѣсяцъ—красиваго мужчину. Нѣкогда они были мужемъ и женою, но, поссорившись, разошлись и донынѣ находятся въ разлукѣ, при чемъ мѣсяцъ вѣчно гонится за солнцемъ, но никогда не можетъ его догнать.

Въ нѣкоторыхъ русскихъ изреченіяхъ про солнце тоже говорится, какъ про существо женскаго рода:

Солнышко-вёдрышко красной дѣвицей по синю небу ходитъ, а все на землю глазъ наводитъ.

Солнце—родная матушка, мѣсяцъ—родной батюшка, звѣзды—родныя сестрицы (Смолен. губ.).

Однако, есть показанія и обратныя:

Сонце—зъ мужикивъ,

- - говорятъ малороссы въ Харьковской губерніи.

Какъ живыя существа, по понятіямъ нашихъ крестьянъ:

Солнце, луна и земля теперь уже состарились, имъ восьмая тысяча лѣтъ идетъ; поэтому, солнце противъ прежняго грѣетъ меньше, а земля родитъ хлѣбъ скуднѣе (Орловск. губ.).

Солнце днемъ работаетъ, а ночью отдыхъ беретъ (Тамб. губ.).

Существуетъ повѣрье, что солнце въ старые годы ходило ближе къ землѣ и было больше теперешняго, но за людскіе грѣхи оно стало уходить дальше, мàлиться и меньше прежняго свѣтитъ; будетъ время, что солнце и совсѣмъ померкнетъ, и тогда будетъ конецъ свѣта (Витеб. губ.).

Между солнцемъ и мѣсяцемъ отмѣчается такая разница:

Солнце сіяетъ, а мѣсяцъ свѣтитъ.

Красно солнышко, ясенъ мѣсяцъ.

Солнце для людей, а мѣсяцъ для панивъ, що вночи гуляютъ, въ день высыпляютця (Малорос.).

Солнце—батько, мисяцъ—витчымъ (Малорос.).

Солнцу передъ мѣсяцемъ и звѣздами, а также передъ всѣми драгоцѣнностями земли,—честь и почетъ особливые:

Грѣло бы красное солнышко, а мѣсяцъ—какъ себѣ знаетъ.

Свѣтило-бы солнышко, а мѣсяцъ—даромъ.

Какъ мѣсяцъ ни свѣти, а все не солнышко.

Взойдетъ ясно солнышко, прощай свѣтелъ-мѣсяцъ!

Что мнѣ золото! Свѣтило бы солнышко.

Не свѣтитъ свѣча противъ солнечна луча.

Slunce jedno za ošecky hvězdy stoje (Чешск.—Одно солнце всѣхъ звѣздъ стоитъ).

Où le soleil luit, la lune n'a qui faire.

Wenn die Sonne scheint, erlischt der Mond.

Die Sonne bedarf der Hülfe des Mondes nicht.

Die Sonne scheint heller (klarer), denn der Mond.

Eine Sonne bringt mehr Licht als hundert Sterne.

Wenn die Sonne scheint, so frägt man nicht nach dem Mond (nach den Sternen).

Wenn die Sonne scheint, braucht man keine Laterne.

Wenn die Sonne am Himmel ist, sieht man die Sterne nicht.

Quando il sol ti splendi, non ti dei curar della luna (Когда солнце тебѣ свѣтитъ, о лунѣ не заботься).

Ove riluce il sole, non ha che far la luna (Гдѣ солнце свѣтитъ, лунѣ дѣлать нечего).

The moon is not seen, when the sun shines (Мѣсяца не видно, когда солнце свѣтитъ).

Если бы солнце съ неба упало или померкло, потухли бы и звѣзды, и всѣ мы въ темнотѣ бы сидѣли:

Wenn die Sonne den Schein verliert, verlöschen auch die Sterne.
Wenn die Sonne vom Himmel fiel, so setzen wir alle im Finstern.

Слѣдующій рядъ изреченій характеризуетъ значеніе солнца въ природѣ и отношеніе его къ землѣ и людямъ:

Одно красно-солнышко на вебѣ, одинъ Царь на Руси.

Не два солнышка грѣютъ, не два мѣсяца свѣтятъ.

На весь свѣтъ и солнышку не угрѣть (не усвѣтить).

И въ Сибири солнце свѣтитъ.

При солнышкѣ тепло, при матери добро.

Красно - солнышко на бѣломъ свѣтѣ черную землю грѣетъ.

Солнце безъ огня горитъ.

Вешнее солнышко землю воскрешаетъ.

Нельзя солнышку по дважды въ сутки землю обходить.

Всѣ мы растемъ подъ краснымъ солнышкомъ, на Божьей росѣ.

Безъ солнышка не пробыть (безъ милаго не прожить).

Солнышка въ мѣшокъ не поймаешь.

Le soleil n'a pareil.

Es giebt nur eine Sónne.

Die Sonne ist der Welt Auge.

Die Sonne leuchtet für die ganze Welt.

Zwei Sonnen vertragen sich nicht an einem Himmel,

— поговорка иносказательная, то же, что русская: «два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживутся»:

Zwei Sonnen sind zu viel auf einem Himmel.

Солнце для всѣхъ равно свѣтитъ, всѣмъ тепло посылаетъ,— и людямъ, и скоту, но и ему на всѣхъ не угодить:

Солнышко на всѣхъ ровно свѣтитъ.

Солнце сіяетъ на благія и злыя.

И красное солнышко на всѣхъ не угождаетъ.

Ни солнышку на всѣхъ не угрѣть, ни Царю на всѣхъ не угодить.

Взойдетъ солнышко и къ намъ на дворъ (и на наше задворье).

Взойдетъ солнышко и надъ нашими воротами.

Придетъ солнышко и къ нашимъ окошечкамъ.

На одно солнышко глядимъ, да не одно ѣдимъ.

Отъ солнца бѣгать, свѣта не видать.

Le soleil luit pour tout le monde.

Qui a soleil, n'a jamais nuit.

Die Sonne leuchtet für die ganze Welt.

Die Sonne geht auf über Böse und Gute.

Die Sonne scheint für alle Leut.

Die Sonne scheint allen Menschen und Thieren.

Die Sonne scheint den Armen und den Reichen.

Die Sonne, welche den König bescheint, wärmt auch den Bettler.

Die Sonne scheint auch in unser Fenster.

Per tutta si leva il sol (Для всѣхъ солнце всходитъ).

Tanto splende il sol sopra i buoni, quanto sopra i cattivi (Столько же свѣтитъ солнце на добрыхъ, сколько и на злыхъ).

Солнце издалека не только свѣтъ, но и теплоту даетъ:

Chaud soleil luit loin.

Die Sonne macht warm.

Wo keine Sonne ist, da ist auch keine Wärme.

Кто солнца отбѣгаетъ, тотъ вѣкъ озябаетъ.

Qui se sauve du soleil, aura toujours froid.

Благо, что солнце для всѣхъ свѣтитъ, — если бы его можно было заарендовать, говорятъ нѣмцы, то бѣдные бы въ темнотѣ сидѣли:

Wenn man die Sonne verpachten könnte, so sässen die Arme Leute im Finstern,

— впрочемъ, кому нѣтъ доли, для тѣхъ не только солнце, но и луна не свѣтитъ, заявляютъ нѣмецкіе пессимисты:

Dem einen scheint die Sonne, dem andern will nicht einmal der Mond scheinen.

Гдѣ есть солнце — тамъ и врача не нужно, солнце всѣмъ здоровье приноситъ, да лица смуглитъ, и только мѣсяцъ отъ него бѣлѣй становится; а гдѣ нѣтъ солнца, тамъ безъ врача не обойдешься:

Wo die Sonne—kein Arzt; wo keine Sonne—da der Arzt.

Wo die Sonne hinein kommt, kommt der Arzt nicht hinein,

— на этомъ принципѣ основана, какъ извѣстно, современная система солнечнаго леченія, солнечныхъ ваннъ, при которыхъ всякія лекарственныя средства изгоняются.

Wer viel in der Sonne geht, wird gebräunt.

Die Sonne schwärzt alle Gesichter, aber das des Mondes macht sie weiss.

They that walk much in the sun, will be tanned ad last (Кто много на солнцѣ ходитъ, подъ конецъ загоритъ).

Ветнее солнце смуглитъ, припекаетъ.

И черезъ маленькое отверстіе можно увидать солнце,—замѣчаютъ итальянцы:

Anche da un picciol pertaggio si può veder il sol.

Отъ солнца не укрыться, его развѣ слѣпой не увидитъ:

Не заслонишь солнца рукавицей (не убьешь молодца небылицей).

Мѣшкомъ солнышка не поймаешь.

На солнышко во всѣ глаза не взглянешь.

На солнышко не гляди—ослѣпнешь.

Солнца ли вина, что летучая мышь въ полдень не видитъ (Киргиз.).

Die Sonne scheint immerdar, ob sie wohl der Blinde nicht sieht.

Wer die Sonne nicht sieht, muss sehr blind sein.

Del tutto è cieco chi non vedi il sole (Совсѣмъ слѣпъ тотъ, кто не видитъ солнца).

Il n'y a pas de soleil pour les aveugles, ni de tonnerre pour les sourds.

Во всѣхъ странахъ солнце свѣтитъ, хотя не всегда и не вездѣ въ одно время. Оно восходитъ и заходитъ, какъ бы высоко днемъ ни поднялось:

Солнце взойдетъ—весь міръ увидитъ (Татар., Зак. края).

Солнце встанетъ, такъ и утро настанетъ.

Die Sonne steht wohl immer am Himmel, aber sie scheint uns nicht alle Tage.

Wenn die Sonne an einem Ort niedergeht, so gehet sie an einem andern Orte auf.

Die Sonne scheint aller Orten.

Überall geht die Sonne auf.

Die Sonne geht überall des Morgens auf.

Mit der Sonne kommt der Tag.

In every country the sun raises in the morning (то же).

Куда ни иди, вездѣ одно и тоже солнце свѣтитъ (Китай).

Die Sonne scheint auch auf den Dreck.

Zweimal geht die Sonne an einem Tage nicht auf.

Je früher die Sonne aufgeht, desto später geht sie nieder.

Die Sonne scheinet ihr selber nicht.

Die Sonne mag steigen wie hoch

sie will, sie muss doch wieder untergehen.
Die Sonne geht von selbst unter.
Die Sonne geht alle Tage gegen Abend.
Die Sonne beneidet den Abend nicht.
Scheint die Sonne auch noch so schön, endlich muss sie untergehn.

Солнце горы напередъ всего освѣщаетъ; отъ одного и того же солнца воскъ размягчается и грязь твердѣетъ:

Die Sonne scheint an die Berge zuerst.
Ein und dieselbe Sonne macht den Wachs weich und den Koth hart.

Свой видимый путь вокругъ земли солнце совершаетъ быстро

Солнце на гору зайцемъ бижитъ, а по ривному и якъ ужъ спускается на море—тройкою коней летыть (Малор., Куп. у. Харьк. губ.).

Лѣтомъ солнце свѣтитъ дольше, нежели зимою, и день продолжительнѣе по слѣдующей причинѣ, показывающей заботливость Божью о людяхъ:

Господь знае що намъ, мужыкамъ, литомъ бильше работы и бильше триба исты, такъ и сотворывъ нахи въ литку велыкый день и исты положено чотыры разы, а зимою менче роботы, менче день и менче исты (Малор., Харьк. губ.).

Примѣты и изреченія, касающіяся болѣе спеціально восхода и захода солнца, будутъ приведены ниже. Восходящее солнце имѣетъ больше поклонниковъ, нежели нисходящее, говорится во многихъ поговоркахъ, имѣющихъ смыслъ иносказательный:

On adore plus le soleil levant, que le soleil couchant.
Si stima più il sol levante, che l'occidente (тоже).
Men use to worship the rising sun (Люди восходящему солнцу поклоняются).
Die Aufgehende Sonne hat mehr Anbeter, als die Untergehende.
Die Morgensonne hat mehr Anbeter, als die Abendsonne.

Красное солнце лучи свои на землю посылаетъ, но и тѣни даетъ. Свѣтитъ солнце всегда, даже за тучами, но грѣетъ различно,— и въ этомъ отношеніи различаютъ солнце зимнее и лѣтнее; не замараются солнечные лучи, хотя бы сквозь черныя

тучи проходили или на грязь падали; чѣмъ солнце выше, тѣмъ жарче его лучи:

Солнце тѣмъ не будетъ хуже, что лучи бросаетъ въ лужи.

Die Sonne (eine Sonne) gibt (viel) Strahlen.

Je höher die Sonne, je heisser die Strahlen.

Die Sonne brennt am meist, wenn sie am höhsten kreist.

Die Sonne bleibt hell, wenn auch Wolken vor ihr stehen.

Die Sonne scheint auch hinter die Wolken.

Die Sonne geht durch schwarze Wolken, und bleibt rein.

Die Sonne verliert nichts von ihrem Glanze, wenn ihre Strahlen auch in den Koth fallen.

Солнце, хотя и за черную тучу зайдетъ, а наружу свѣтлымъ выйдетъ (Датск.).

Die Sonne bleibt hell, wenn auch Wolken neben (vor) ihr stehen.

Le soleil ne salit pas ses rayons, quoiqu'ils tombent dans la boue

Der Sonnenstrahl bleibt rein, wenn er auch fällt auf schmutzigen Stein.

Aus düstern Wolken scheint die Sonne am klarsten.

Il sole da lume anche dietro i nuvoli (Солнце свѣтитъ и за тучами).

Anche il sol passa il fango, e non s'embratta (Солнце и надъ грязью проходитъ, да не замарается).

Изъ-за дождя или тумана солнце своего обычая—свѣтить—не утрачиваетъ:

Pour pluie ou pour brume, le soleil ne perd sa coutume.

Сила солнечныхъ лучей въ разныя времена года различная:

Не свѣтитъ зимою солнце противъ лѣтняго.

И на солнцѣ не круглый годъ тепло живетъ.

И солнце зимой не грѣетъ.

Не свѣтило, не горѣло, да вдругъ и припекло (солнце).

Зімою сонце світить, та не гріе (Малор.).

Зімне сонце, якъ мачушине (мачихино) (вар: якъ вдовыне) серце. (Малор.).

Хорошо солнышко—лѣтомъ печетъ, а зимой не грѣетъ!

Вешнее солнышко подсушливо.

Nicht jeder Sonnenschein bringt Thauwetter.

Die Sonne scheint im Winter so schön wie im Sommer, aber sie wärmt weniger.

Наиболѣе грѣетъ солнце тогда, когда оно вступаетъ въ созвѣздіе Льва:

Если солнце на Льва дошло, тогда къ намъ и настоящее лѣто пришло (Серб.).

Wenn die Sonne im Löwen geht, die grosse Hitze im Jahr anfängt.

Итальянцы замѣчаютъ, что въ это же время бываютъ хороши циплята и голуби, зрѣютъ дыни и виноградъ:

Quando il sole e in Leone, buon pollastro col piccione, e buon vino col popone.

Сквозь тучи и солнце свѣтить не можетъ; и солнце тѣнь даетъ, и на солнце бываютъ пятна; тѣни отъ солнца бываютъ тѣмъ меньше (короче), чѣмъ оно выше стоитъ:

Auch die Sonne kann nicht leuchten, wenn sie durch eine Wolke bedeckt wird.

No sunshine but has some shadow (Нѣтъ солнечнаго свѣта безъ тѣней).

И на солнцѣ есть пятна.

Auch die Sonne hat ihre Flecken.

Kein Sonnenschein ohne Schatten.

Die Sonne hat auch ihren Schatten, aber je höher sie steigt, desto kleiner wird er.

Je höher Sonne, je kleiner Schatten.

Je tiefer die Sonne sinkt, desto grösser wird der Schatten.

«Солнце перекрываетъ»,—говорится, когда гонимыя вѣтромъ облака то закрываютъ, то открываютъ солнечный дискъ.

Солнце тепло и свѣтъ приноситъ, но тѣней не даетъ, замѣчаютъ, съ другой стороны, нѣмцы:

Die Sonne bringt Wärme und Licht, aber Schatten nicht,

т. е. вѣроятно нѣть тѣней тамъ, куда ударяютъ лучи солнца; смыслъ этого изреченія не ясенъ.

Кто по направленію къ солнцу идетъ, за тѣмъ его тѣнь слѣдуетъ:

Wer an der Sonne geht, dem folgt der Schatten nach.

Вслѣдъ за ненастьемъ проглядываетъ солнце, тучи разгоняетъ, и никогда не свѣтитъ такъ ярко, какъ послѣ того, какъ оно выплакалось, т. е. послѣ очищающаго воздухъ дождя:

Die Sonne vertreibt die Wolken. Послѣ ненастья—солнышко.

Не все ненастье—проглянетъ и красное солнышко.

Послѣ дождика Богъ дастъ солнышка.

Не все солнце въ сѣромъ зипунѣ (мрачно).

Die Sonne niemals schöner scheint, als wenn sie sich hat ausgeweint.

По лоше време слънце огрева (Болгар.—Послѣ ненастнаго времени солнце грѣетъ).

Что дождемъ перемочило, то солнышко пересушыло.

Съ другой стороны, и солнцу вполнѣ довѣрять нельзя,—хотя оно и печетъ, въ дорогу безъ плаща не отправляйся:

Man darf auch der Sonne nicht immer glauben.

Wenn die Sonne scheint, nimm den Mantel mit auf die Reise.

Although the sun shines, leave not thy cloak at home (Хоть солнце и свѣтитъ, дома плаща не оставляй).

Когда про солнце рѣчь, говорятъ иностранныя поговорки, тогда его лучи тутъ, какъ тутъ—это нѣчто въ родѣ нашего: «про волка рѣчь, а онъ навстрѣчь».

Quand on parle du soleil, on en voit les rayons.

Wenn man von der Sonne spricht, so sieht man ihren Licht (тоже—Голланд.).

Иносказательныя русскія поговорки говорятъ, что отъ солнечныхъ лучей—отъ свѣта—ничто не укроется,—солнце все увидитъ, все раскроетъ:

Отъ всѣхъ уйдешь кривыми путями-дорогами, только не отъ очей солнечныхъ.

Никто не найдетъ кривды,—а солнышко красное выведетъ ее на свѣжую воду.

Нѣмцы замѣчаютъ, что солнце обнаружитъ все, что подъ снѣгомъ сокрыто было:

Die Sonne wird bringen an den Tag, was unter dem Schnee verborgen lag.

Wenn die Sonne den Schnee wegleckt, so blickt hervor, was er bedeckt.

Солнце освѣтитъ и то, что луна припрятала:

Was der Mond verbirgt, beleuchtet die Sonne.

Наблюдая за видимымъ движеніемъ солнца въ небесномъ пространствѣ, наши деревенскіе наблюдатели различаютъ высшую точку стоянія его на небѣ, которой даютъ названіе притина:

Зимній притинь, лѣтній притинь солнца.

Съ лѣтняго притина

Солнце укорачиваетъ ходъ.

Солнце на зиму, а лѣто на жары.

По нѣмецкому замѣчанію, послѣ лѣтняго солноворота хлѣба и по ночамъ растутъ:

Nach Sonnenwende wächst das Getreide auch Nachts.

Съ зимняго притина:

Солнце на лѣто, а зима на морозъ,

съ этого дня дни начинаютъ расти, а холода усиливаются и настоящая зима устанавливается; французы замѣчаютъ, что за семь дней до и семь дней послѣ зимняго солноворота никогда не бываетъ на морѣ бурь:

Sept jours avant et sept jours après brume (solstice d'hiver) jamais il n'y a sur mer tempête.

Quand le jour croit, ainsi fait le froid.

Послѣ солноворота хоть на куриный шагъ, да прибудетъ дня.

Спроси у волка — когда самые сильные холода — скажетъ: на солноворотъ (Далмація).

Если на солноворотъ солнце заглянетъ въ лѣсъ, то осыплетъ деревья инеемъ; по рѣкѣ пойдетъ — скуетъ воду на три аршина.

Многочисленныя примѣты, связанныя съ днемъ солноворота, были приведены въ первой части настоящаго труда и потому здѣсь можно ихъ не повторять.

Извѣстно очень распространенное среди русскихъ крестьянъ повѣрье, что солнце въ нѣкоторые большіе праздники послѣ восхода «играетъ», а именно пять разъ въ году: на Рождество, на Богоявленіе (Крещеніе), на Благовѣщенье, на Свѣтлое Воскресенье и на Іоанново Рожденіе. Тоже повѣрье издавна сохранилось въ Англіи и въ Исландіи, но пріурочивается только къ Пасхѣ.

Народная мудрость основательно приписываетъ солнцу въ сельскохозяйственномъ дѣлѣ очень важную роль, да и вообще солнцу дѣла много: оно и снѣгъ сгоняетъ, и хлѣба раститъ, и цвѣты раскрываетъ, и сельскому люду пропитаніе даетъ. Солнцемъ надо пользоваться, пока оно свѣтитъ и грѣетъ.

Солнце пригрѣетъ — все поспѣетъ.

Якъ солнышко пригрѣетъ, красна ягодка добрѣетъ (Арх. г.).

Сонечко блесне, сорочечка висхне (Малор.).

Eine Sonne zerschmilzt viel Schnee.

Die Sonne schmilzt den Schnee, und thut dem Reife weh.

Man muss die Sonne benutzen, wenn sie scheint.

Въ Орловской губерніи считаютъ появленіе круга вокругъ солнца или луны неблагопріятнымъ явленіемъ для скота:

Кругъ вокругъ солнца или луны — кормъ у скота подметаетъ и силу у него вымететъ,

т. е. предвѣщаетъ метели, во время которыхъ кормленіе скота затруднительно.

Hof um die Sonne,—da schreit des Schiffers Weib,

— кругъ вокругъ солнца — къ бурѣ на морѣ.

Если солнце до полудня въ кругу, то черезъ день будетъ година (Воронеж. губ.).

Если заходящее солнце окружено бѣлымъ, синеватымъ или черпымъ кругомъ — признакъ жестокой бури (Чуваш.).

Если вокругъ солнца кругъ — лѣтомъ будетъ дождь, зимою — вьюга (Чуваш., Черем., Мордов.).

Если кругъ очень близко отъ солнца — ненастья не будетъ (Чуваш.).

Если при чистомъ небѣ около солнца неясный кругъ, солнце свѣтитъ неясно,— къ ненастью (Вотяцк.).

Англичане говорятъ, что кругъ вокругъ солнца предвѣщаетъ близкую бурю (или вѣтеръ съ дождемъ или снѣгомъ) и притомъ съ той стороны, откуда кругъ кажется открытымъ.

Halos predict a storm (rain and wind, or snow and wind) at no great distance, and the open side of the halo tells the quarter, from which it may be expected.

Иногда, въ особенности зимою, надъ солнцемъ, или по сторонамъ его, появляются столбы — уши, которые всегда предвѣщаютъ холодъ, а лѣтомъ вёдро:

Свѣтлые столбы около солнца зимою — къ морозу (Витеб., Орлов., Харьк. губ.).

Если около солнца уши зимою — будетъ холодно, вьюга; лѣтомъ — жарко, дождь (Чуваш.).

Солнце съ ушами — къ морозамъ (къ морозу).

Столбъ впереди солнца — къ хорошей погодѣ, позади солнца — къ дождю (Харьк. губ.).

Солнышко въ рукавицахъ — къ морозамъ.

Зимою отъ солнца идутъ лучи внизъ пучками (ноги) — къ холоду, идутъ лучи кверху (хвостъ) — къ вьюгѣ (Чуваш.).

Если отъ солнца идутъ лѣтомъ лучи пучками внизъ — къ дождю (Чуваш.).

Якъ бувають стовбы коло сонца въ маіи місяцѣ, то буде засуха (Кіев. губ.).

Якъ бувають стовбы коло сонца зимою — то будутъ люты морозы, а якъ литомъ — то буде засуха (Малор.).

Если при восходѣ или закатѣ солнца бываютъ около него столбы, то лѣтомъ будетъ страшная «спека» (жара), а зимою — сильный морозъ (Харьк. губ.).

Если солнце въ столбахъ, то будетъ жара.

Около солнца свѣтлая полоса (столбъ) лѣтомъ — дождь, зимою — снѣгъ (Черем.).

Wenn die Sonne Steipen stellt, bald vom Himmel Regen fällt.

Коло је око сунца промениће се време (Серб.— Свѣтлый кружокъ около солнца— перемѣнится погода).

Такое же значеніе имѣютъ и такъ называемыя ложныя солнца; они предвѣщаютъ лѣтомъ жару и сушь, а зимой лютые холода.

Пàсолнца (ложныя солнца) — къ тихой погодѣ; лѣтомъ — къ засухѣ и палямъ, зимою — къ трескучимъ морозамъ.

Если появятся три солнца — будетъ холодно (Чуваш.).

Когато при захождането на слънцето се види отъ двѣтѣ му страни, сѣверна и южна, нѣщо като други слънца, които се наричатъ уши на слънцето, на другия день ще да вали дъждъ или, ако е зимно врѣме, ще да вали снѣгъ (Болгар.— Если при заходѣ солнца съ двухъ его сторонъ — сѣверной и южной — появятся какъ бы другія солнца, называемыя «ушами солнца», на другой день будетъ дождь или снѣгъ, если явленіе наблюдается зимой).

Сунчевиħи су као два мала сунца, која се некад јаве кроз облаке око правога сунца. То ће бити два јага прамена сунчане светлосит која пробија кроз продрте облаке. Сељаци то узимају као знаке да ће се време промијенити (Серб.— Солнышки — два ложныя солнца, появляющіяся иногда изъ-за облаковъ, закрывающихъ настоящее солнце. Это ничто иное, какъ лучи солнца, пробивающіеся сквозь облака. Поселяне принимаютъ ихъ за знакъ предстоящей перемѣны погоды).

Англичане считаютъ, что ложныя солнца предвѣщаютъ болѣе отдаленную и менѣе вѣрную перемѣну погоды:

Mok-suns predict a more remote and less certain change of weather.

Облака вокругъ солнца, или туманъ, предвѣщаютъ дожди:

Темное облако около солнца, или солнце кажется въ туманѣ, въ кругѣ, или солнце блѣдно — къ дождю (Харьк. губ.).

Солнце заволокло тучами — на другой день будетъ дождь (Грузин.).

По итальянской примѣтѣ, если солнце спрячется за тучи въ четвергъ, то дождь будетъ въ субботу, т. е. на третій день:

Quando il sole inscessa in giove, non e sabato che piove.

Лѣтомъ солнце сильно паритъ и лучи его темнѣютъ — къ сильной грозѣ (Харьк. губ.).

Когда солнце свѣтитъ днемъ, какъ бы сквозь оболочку, то надо вскорѣ ожидать дождя (Корел., Олонец. губ.).

Кога слънцето или мѣсецътъ е обиколено отъ омара, е на суша (Болгар.— Если солнце (или луна) подернуто дымкой, быть засухѣ).

Когато прѣзъ деня е ясно небото и по пладне или слѣдъ пладне се яви около слънцето окржжность отъ много леки облачета, които слънцето като освѣти, приличатъ на джга, на другия день ще да вали дъждъ или ако у зимно врѣме ще да вали снѣгъ. Такава окржжность се нарича: харманъ. Същото прѣдсказва, когато се яви и около мѣсечината нощно врѣме харманъ (Болгар.— Если днемъ при ясномъ небѣ въ полдень или по полудни около солнца появится кольцо изъ небольшихъ облачковъ, напоминающихъ, при освѣщеніи ихъ солнцемъ, радугу,— то на слѣдующій день будетъ дождь, или же, если явленіе происходитъ зимой, снѣгъ. Такая окружность называется «харманъ». Послѣдній предсказываетъ то же, если появится ночью вокругъ луны).

Ако се зраци кроз облаке не виде добро, биће олујине са кишом. (Серб.— Если лучи (солнца) сквозь облака не видны хорошо,— то будутъ бури съ дождемъ).

Красное солнце, по одной французской примѣтѣ, предвѣщаетъ дождь, а бѣлое приноситъ вёдро:

Soleil rouge promet de l'eau, et soleil blanc fait le temps beau;

однако, по другимъ примѣтамъ, предсказанія какъ разъ обратныя:

Soleil blanc attire la pluie.
Soleil blanc donne de la pluie et soleil rouge du beau temps.

Противорѣчіе это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что первая поговорка относится къ утреннимъ наблюденіямъ, когда красное солнце и по другимъ примѣтамъ предвѣщаетъ дождь. Яркое, палящее, а также блѣдное солнце (послѣднее—по нѣмецкимъ примѣтамъ), предвѣщаетъ дождь, притягиваетъ его:

Если послѣ дождя солнце ярко сіяетъ и печетъ, до вечера опять пойдетъ дождь (Чуваш.).
Въ облачный день, если временами солнце печетъ, вечеромъ будетъ дождь (Чуваш.).
Если тихо и солнце очень печетъ, будетъ гроза (градъ) (вар.—на слѣдующій день) (Чуваш.).
Если лѣтомъ съ утра солнце сильно жаритъ, то къ вечеру дождь (Корел., Олонец. губ.).
Обла́чно, кога да ѐт, и сонцето да гре́ит многу да же́жи, чекаі за ба́рго дож (Болгар.—Если при облачномъ небѣ солнце сильно жаритъ,—быть вскорѣ дождю).
Кога слънцето пече, прижуля и е много марня, е на дъждъ или градъ (Болгар.—Когда солнце грѣетъ, припекаетъ, и стоитъ сильный зной, быть дождю или граду).
Ако слънцето прижуля силно още отъ сутриньта, то до пладнѣ или слѣдъ пладнѣ ще вали силенъ градъ (Болгар.—Если солнце жжетъ сильно еще съ утра, то до или послѣ полудня будетъ сильный градъ).
Die heisse Sonne sticht nach einem Regen.
Wenn die Sonne sticht, so folgt gern ein Wetter hernach.
Die Sonne zieht Wasser—es gibt Regen.
Wenn die Sonne scheint sehr bleich, ist die Luft an Regen reich.
Auf einen Sonnenschein folgt gemeiniglich ein Platzregen (ливень).
Nach dem Sonnenschein kommt Regen.
Früher Sonnenschein bringt Abend Regen ein.
Wenn die Sonne sticht, der Bauer spricht: die Kühe beissen und brommen, es wird ein Regen kommen.

Сходныя съ этими примѣты у итальянцевъ:

Sole a finestrelle, acqua a catinella (Солнце у окошка, дождь какъ изъ ведра).

Sole usciolli, acqua a bigancioli (Солнце у двери, дождь какъ изъ кадки).

Если солнце на мокрый камень свѣтитъ, говорятъ нѣмцы, т. е. свѣтитъ тотчасъ послѣ дождя, то надо вскорѣ еще дождя ожидать:

Scheint die Sonne auf den nassen Stein, so gibt es gleich noch wieder einen Regen.

Тоже—если при солнцѣ вѣтеръ дуетъ:

Quand le soleil est joint au vent, on voit en l'air pleuvoir souvent.

Однако, тамъ, гдѣ солнце свѣтитъ, дождю не время:

Wo die goldne Sonne scheint, da ist kein Zeit für Regenwetter.

Исключеніе изъ этого составляетъ такъ называемый «слѣпой дождь», т. е. дождь при солнцѣ: когда замѣчаютъ это явленіе, то говорятъ, что «солнце слезится» «солнце зубы скалитъ» (Смол. губ.), и видятъ въ этомъ разныя неблагопріятныя предвѣщанія, связывая его съ разными же дѣйствіями нечистой силы, о чемъ уже было говорено въ главѣ о дождѣ:

Сквозь солнце дождь—будетъ удавленникъ, либо утопленникъ.

Quand il pleut et le soleil luit, le diable bat sa femme.

Quando è sole e piove—il diavolo mene moglie (Когда солнце и дождь идетъ—чортъ свадьбу справляетъ).

Wenn die Sonne scheint und es regnet, backen die Hexen Pfankuchen.

Wenn die Sonne scheint und zugleich regnet, so ist in der Hölle Kirchweih (Kirrmess).

Выше было указано также, что этому явленію, какъ и темному солнцу, приписывается захватъ на хлѣбахъ. Строится на немъ и метеорологическая примѣта:

Солнце свѣтитъ сквозь дождь—къ перемѣнѣ погоды (Ворон. губ.).

Появленіе на солнцѣ черныхъ пятенъ предвѣщаетъ дождь, красныя пятна (?) предвѣщаютъ вѣтеръ (Теофрастъ). Но всего болѣе вниманія привлекаетъ къ себѣ солнечное затмѣніе; этому явленію даются въ разныхъ мѣстахъ различныя, бо̀льшею частью весьма фантастичныя объясненія, и въ немъ видятъ разныя предзнаменованія, обыкновенно для человѣческаго рода неблагопріятныя. Такъ, грузины и сванеты объясняютъ затмѣніе солнца (и луны) преслѣдованіемъ этихъ свѣтилъ драконами. Татары Закавказскаго края приписываютъ затмѣніе карѣ Аллаха, который, прогнѣвавшись на правовѣрныхъ за ихъ грѣхи и дурныя дѣла, посылаетъ небесныхъ ангеловъ заслонить солнце (или

луну) отъ глазъ грѣшниковъ, чтобы заставить ихъ раскаяться и вернуться на путь истины. Оригинально мнѣніе эстонцевъ, что во время затмѣнія солнца или луны Богъ ихъ занавѣшиваетъ, чтобы отъ нагару очистить... Вотяки увѣряютъ, что солнце, какъ и человѣкъ, старѣется, и во время затмѣнія старое солнце замѣняется новымъ, молодымъ. Въ юго-западномъ краѣ малороссы увѣряютъ, что затмѣніе происходитъ отъ того, что «крылатыі вовкулакы хотятъ сонце зъісти», или еще отъ того, что «луна съ солнцемъ дерется» (Подольск. губ.).

Повѣрья о томъ, что затмѣніе солнца, какъ и луны, предвѣщаетъ разныя бѣды, распространено повсемѣстно. Повсюду это явленіе вызываетъ суевѣрный страхъ. Извѣстно, что полное затмѣніе вызываетъ страхъ и у животныхъ, которыя сбиваются съ толку несвоевременными сумерками и тревожно мечутся,— птицы отправляются на покой, какъ передъ наступленіемъ ночи, скотъ бѣжитъ съ пастьбы домой, и т. п.

Армяне думаютъ, что затмѣніе солнца предвѣщаетъ войну, голодъ или смерть царей и т. п. Итальянцы говорятъ, что затмѣніе солнца или луны влечетъ за собою холодъ и никогда не приноситъ счастья:

L'eclissi sia dell sol, e della luna, freddo la porta, e mai buona fortuna.

Въ Болгаріи считаютъ, что солнечное затмѣніе сулитъ бѣдствія для христіанъ:

Слонцѧту, аго са закьовни — жда станѧ лошу за хрѧстенятя: илѧ жда хи кольатъ, илѧ пак жда станѧ мор и гладъ (Болгар. — Солнечное затмѣніе предвѣщаетъ несчастье для христіанъ,—или ихъ будутъ рѣзать, или будетъ голодъ и моръ).

Солнечное затмѣніе въ маѣ предвѣщаетъ, по мнѣнію нѣмцевъ, засушливое лѣто:

Sonnenfinsterniss im Mai führt trockenen Sommer herbei.

Неизмѣримо больше поговорокъ, изреченій и примѣтъ связывается съ такими обычными явленіями, какъ восходъ и заходъ солнца «солноставъ», «солнце зàкатъ» (подъ этими названіями разумѣются на сѣверѣ также востокъ и западъ).

Краснò солнце всходитъ—каково то зайдетъ.

Солнышко насъ не дожидается.

Лежебоку и солнце нè въ пору всходитъ.

Солнышко восходитъ—барскихъ часовъ не спрашивается.
Поколѣ солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ.

Съ восходомъ солнца хорошо молиться, говорятъ нѣмцы; пташки запѣваютъ, ночная тьма, туманъ, изморозь, роса исчезаютъ, разныя ночныя птицы и звѣри прячутся:

Wenn die Sonne aufgeht—ist gut zu beten.
Молиться надо до восхода солнца, ибо въ это время открываются врата Божьей милости (Армянск.).
Wenn die Sonne aufgeht fangen an die Vögeln zu singen, wenn sie untergeht—schweigen sie.
Der Sonnen Aufgang vertreibt alle Nachtvögel, Eulen, Fledermäusen und Raupen.
Der Sonnen Aufgang ist des Nebels, Reiffen und Nacht Untergang.
Wenn die Sonne aufgeht, ist's um Reif und Thau geschehen.

Съ восходомъ и заходомъ солнца связывается нѣсколько, частью ироническихъ, частью нравоучительныхъ изреченій, особенно у нѣмцевъ. Утренняя заря,—«утренница»—восходъ солнца призываютъ къ работѣ, работа деньгу даетъ, съ вечернею зарею и заходомъ солнца наступаетъ время отдыха и т. п.:

Солнышко садится—у работника животъ веселится; солнышко всходитъ—у работника животъ сводитъ.
Заря (утренняя) деньгу родитъ, заря золотомъ осыплетъ(озолотитъ).
Заря деньгу куетъ (даетъ).
Заря и мужика золотомъ осыплетъ.
Заря вгонитъ, заря выгонитъ (изъ дому на работу).
Зарю проспать — гроша (рубля) не достать.
Заря работу родитъ, работа деньгу роститъ.
День денежку беретъ, да денежку куетъ.
Мужику часовъ не надо: самъ проспитъ, такъ зорька подыметъ.
До утренней зари не гляди въ окно: вспыхнетъ заря — вставать пора.
Homme matineux — sain et solliciteux.
Wenn die Sonne aufgeht, steht Jedermann auf.
Wer mit der Sonne aufsteht, dem geht sein Tagewerk frisch von statten.
Wer nicht mit der Sonne an die Arbeit geht, macht kein grosses Tagewerk.
Wer mit der Sonne schlafen geht, muss auch mit der Sonne aufstehen.
Beim Sonnenschein schlafen und beim Mondenschein wachen, wird niemand zum reichen Manne machen.

Взошло солнце—и солнечные часы начинаютъ время отсчитывать, но работаютъ только тогда, когда солнце свѣтитъ весело:

Die Sonnenuhr zählt die heiteren Stunden nur.

Въ полдень, когда солнце на высшей точкѣ своего видимаго движенія вокругъ земли, оно какъ бы замедляетъ свой ходъ,—отдыхаетъ, а на ночь и совсѣмъ на покой ложится:

Сонце въ полудень не йде по небі, а трохи спочивае; підъ вечіръ иде завсімъ на спочыване, въ ночі спыть и раненько встае (Волын. губ.).

Сонце ся въ морѣ купае—сонце спочило (Галиц.).

У кіевлянъ объясненія солнечнаго движенія болѣе близкія къ истинѣ:

Сонце заходыть за горы, и якъ у насъ день, то за горами нічь а якъ у насъ нічь, то тамъ ужъ день.

Такъ какъ день лучше ночи, то Ширванскіе татары (Закавказскаго края) говорятъ:

Солнце восходитъ—благополучіе; солнце заходитъ—бѣда.

У насъ въ томъ же родѣ говорятъ про утреннюю и вечернію зарю:

Утренняя заря краше вечерней.

Вешній цвѣтъ духовитѣе осенняго, утренняя зорька краше вечерней.

Наблюдая за восходомъ и закатомъ солнца, у насъ замѣчаютъ, что:

На восходѣ и закатѣ облондкъ (дискъ) солнца видится больше.

Первый лучь солнца еще дня не дѣлаетъ, говорятъ нѣмцы:

Ein Sonnenstrahl macht keinen Tag.

Испускаемые солнцемъ на восходѣ и на закатѣ первые и послѣдніе лучи носятъ на сѣверѣ оригинальное названіе «волосы солнца» (Олонец. губ.).

Очень поэтичны слѣдующія русскія народныя изреченія о зарѣ:

Зорьки—Богу свѣчечки (Смолен. губ.).

Заря-заряница, красная дѣвица, по лѣсу ходила, ключи потеряла; мѣсяцъ видѣлъ — солнце скрыло (роса, ниспадающая съ вечернею и утреннею зарею и исчезающая послѣ восхода солнца).

Къ вечерней зарѣ деревенскія женщины и дѣти обращаются съ моленіемъ о покойномъ снѣ: «заря-заряница, возьми безсонницу, безъугомонницу, а дай намъ сонъ-угомонъ» (Архан. губ.).

По характеру утренней зари и тому, какъ солнце восходитъ, судятъ о погодѣ наступающаго и послѣдующихъ дней. Примѣты различныхъ народовъ въ этомъ отношеніи очень близко между собою сходятся:

Ранній разсвѣтъ — къ хорошей погодѣ; поздній — къ ненастью.

Утренняя заря (вечерняя—тоже) скоро потухнетъ—будетъ вѣтеръ.

Утренняя заря скоро погоритъ—будетъ дождь.

Утреннія зори зимою скоро перегораютъ — къ холоду (Смол. губ.).

Багровыя зори—къ вѣтрамъ.

Aube rouge—pluie ou vent.

Если при восходѣ солнца, лишь только разсвѣтаетъ, заря станетъ очень красной, будетъ дождь (Чуваш.).

Если небо покраснѣетъ въ самое время восхода солнца, будетъ дождь въ тотъ же день, а если очень рано покраснѣетъ (до восхода солнца), то будетъ дождь ночью или на слѣдующій день (Чуваш.).

Ако слънцето прѣди да изгрѣе дава червена заря, това показва, че ще има дъждъ, за това и казватъ: червена заранъ — мокра вечерь (Болгар.—Если предъ восходомъ солнце даетъ красную зарю, нужно ожидать дождя, потому-то и говорится: красное утро—мокрый вечеръ).

Если заря очень скоро погаснетъ—къ ненастью, въ тотъ же день будетъ дождь (Чувашск.).

Утренняя заря горитъ—къ дождю (Мордов.).

Если заря ранняя погоритъ и будетъ красная, то покажутъ съ обѣда дождь (Ворон. губ.).

Если яркая заря—то вскорѣ будетъ дождь, если же дождя не будетъ, то день, навѣрное, будетъ облачнымъ (Серб.).

Болгары и Сербы замѣчаютъ, что передъ восходомъ солнца зимою бываетъ самый сильный холодъ:

Попитали вълка: «кога е най студено», а той рѣкълъ: «зиме кѫде изгрѣева слнцето» (Болгар. — Спросили волка: «Когда холоднѣе всего?», а онъ отвѣтилъ: «Зимой при восходѣ солнца»).

Питали курјака: кад је зима највећа? а он одговорио: кад се сунце раза (Серб.—тоже).

Наблюдаютъ за облаками при солнечномъ восходѣ, за ихъ окраскою и т. п.:

Красныя облака до восхода солнца — къ вѣтру, тучи — къ дождю.

Красныя и черныя облака при восходѣ солнца—къ дождю (Чуваш.).

Если на западѣ облака, а при восходѣ солнца они разбѣгаются — будетъ сухая погода (Чуваш.).

Когда при восходѣ солнца на противоположной сторонѣ горизонта появится облако и будетъ подниматься на встрѣчу солнцу, дождя не будетъ; если же облако скроется за горизонтъ, то надо ожидать дождя (Корел., Олон. губ.).

Если утромъ небо облачно, а при восходѣ солнца прояснѣетъ, въ тотъ день дождя не будетъ (Чуваш.).

Если туманъ, хотя бы и густой, скоро разсѣевается при лучахъ солнца, хорошая погода на долго установится (Чуваш.).

Осванули су облаци, биће данас кише (Серб. — Если на зарѣ являются облака — то сегодня будетъ дождь).

Когато слънцето изгрѣва и се въскачва на небето, а прѣдъ него се испрѣчватъ облаци, ще вали дъждъ (Болгар. — Когда солнце восходитъ и подымается на небѣ, а предъ нимъ [на пути его] облака — будетъ дождь).

Когато се червенятъ облацитѣ, тогава ще духа вѣтъръ (Болгар. — Если облака краснѣютъ, будетъ дуть вѣтеръ).

Обращается вниманіе на то, какъ совершается самый восходъ солнца, на его цвѣтъ при восходѣ, на окраску неба вокругъ него и пр. Иногда при восходѣ солнца оно кажется меньше, иногда больше обыкновеннаго; первое обыкновенно предвѣщаетъ сухую погоду, второе — дождь; тутъ очевидно играетъ роль состояніе атмосферы и большая или меньшая прозрачность воздуха.

Если солнце восходитъ на чистомъ небѣ и кажется меньше обыкновеннаго, и края его очень ясно видны, а лучи очень ярки — сухая погода (Чуваш.).

Если солнце при восходѣ кажется нѣсколько больше обыкновеннаго — нужно ждать дождя (Чуваш.).

Если солнце послѣ восхода кажется увеличивающимся въ объемѣ, то будетъ дождь (Серб.).

Родило се сунце велико и све гори—биће кише (Серб.—Если солнце восходитъ большимъ и какъ будто горитъ — будетъ дождь).

Если при восходѣ солнце румяно и кажется больше обыкновеннаго, — къ вѣтру, бурѣ, дождю (Вилен. губ.).

Солнце иногда очень быстро выкатывается, иногда же медленно всплываетъ надъ горизонтомъ: первое предвѣщаетъ дождь, второе — ясный день:

Когда солнце скоро выходитъ, видно даже, какъ оно поднимается вверхъ, и слѣдомъ за тѣмъ прячется за облака — будетъ дождь (Литов., Ковен. губ.).

Si le soleil se lève trop matin, il est sujet à triste fin.

Die Sonne die schon früh brennt, nimmt kein gutes End.

Früher Sonnenschein bringt Abend Regen ein.

Рано солнце всходитъ (заря короткая)—быть дождю.

Sole d'alta levata non e mai di durata (Если солнце быстро встанетъ, недолго будетъ свѣтить).

Якъ схватыцця сонце рано (т. е. утренняя заря будетъ короткая), то той день будетъ дощь (Малор.).

Ако слънцето кога изгрѣва, има свѣтла диря като опашка, ще вали дъждъ (Болгар. — Если при восходѣ солнце оставляетъ за собою свѣтлый слѣдъ, какъ бы хвостъ, — будетъ дождь).

Солнце утромъ сразу выскочитъ—къ дождю.

При восходѣ солнце медленно всплываетъ изъ-за облака—къ хорошему дню (Харьк. г.).

Иногда, вскорѣ послѣ восхода, солнце скрывается за облако—это почти всегда служитъ предвѣстіемъ дождя:

Если сразу послѣ восхода солнце заходитъ за облака—будетъ дождь (Серб.).

Когда солнце рано утромъ взойдетъ яснымъ, но вскорѣ за облаками скроется, ожидаются слякоть и дождь (Серб.).

Пије сунце кише, биће кише (Серб.—Пьетъ солнце воду—будетъ дождь),

—говорятъ это тогда, когда самаго солнца не видно (на восходѣ, какъ и на закатѣ), а его лучи изъ-за облаковъ сильно свѣтятъ.

Восходъ солнца со столбами лѣтомъ — къ хорошей погодѣ (Вилен. губ.).

Если солнце проглянетъ ярко при восхожденіи и вдругъ закроется облаками, или покажется зарево при утренней (тоже—при вечерней) зарѣ, и заря скоро погораетъ, то это означаетъ лѣтомъ—силь-

ный вѣтеръ или дождь, зимою—снѣгъ или метель.

Солнце восходитъ изъ-за тучи—къ хорошей погодѣ (Харьк. г.).

Солнце восходитъ за тучей—къ непогодѣ (Вилен. губ.).

Если лѣтомъ солнце восходитъ въ туманѣ, днемъ будетъ тихо и душно (Чуваш.).

Если лѣтомъ во время восхода солнца стоитъ духота, вечеромъ будетъ дождь (Чуваш.).

Если солнце тотчасъ послѣ восхода зайдетъ за тучу — будетъ дождь (Чуваш.).

Если восходящее солнце закрыто облаками, и лучи его изъ облаковъ идутъ кверху — признакъ дождя; изъ середины идутъ—будетъ буря съ большимъ дождемъ (Чуваш.).

Если при восходѣ солнца заря на западѣ погораетъ—къ ясной погодѣ.

Окраска солнца и неба при восходѣ, болѣе блѣдная или красная, также опредѣляетъ погоду наступающаго дня:

Солнце, восходящее ясно и рано, предвѣщаетъ хорошій день; а если выходитъ блѣдное — то будетъ дождь (Арханг. губ.).

Солнце при восходѣ красноватое—къ вѣтру.

Если солнце восходитъ бѣлое — то въ этотъ день будетъ ясно и впредь будетъ ясно (Чувашск.).

Солнечные лучи при восходѣ короткіе, темные, желтоватые или зеленоватые—къ скорому дождю (Харьк. губ.).

Le soleil se levant comme un rouge miroir, annonce de l'eau pour le soir.

Dem Morgenroth ist nicht zu trauen.

Morgenroth mit Regen droth.

Ist's Morgens roth vor'm Sonnenloch, regnet's nicht, so wird's doch.

Rossor di mattina empie la mulina (Красная утренняя заря мельницу наполнитъ — дождь принесетъ).

Если восходъ солнца красный—съ завтрака будетъ дождь, зимою—холодъ (Чуваш.).

Если при восходѣ солнца небо окрашено во всѣ цвѣта—будетъ дождь (Чуваш.).

Если восходящее солнце очень ярко и облака вокругъ него покраснѣютъ — это предвѣщаетъ ненастье въ тотъ же день, а иногда дождь съ вѣтромъ (Чуваш.).

Если при восходѣ солнца небо въ теченіе долгаго времени остается краснымъ — къ вёдру, дождя скоро не будетъ (Чуваш.).

Ако је сунце бледо биће кише; ако чисто гори, биће лепо време (Серб. — Если солнце блѣдное—будетъ дождь; но если чисто свѣтитъ—будетъ хорошая погода).

Le soleil qui luisarne (luit pâle) au matin, prend rarement bon fin.
If red the sun begins his race, be sure the rain will fall apace

(Если солнце краснымъ въ путь отправится, будь увѣренъ, что слѣдомъ дождь пойдетъ).

Англичане замѣчаютъ, что утреннее солнце никогда весь день не продержится:

The morning sun never lasts the day.

Красный восходъ и красный закатъ не одно и тоже,

—говорятъ датчане, первый приноситъ дождь, а второй вёдро сулитъ. Различіе между красною вечернею и утреннею зарею отмѣчено и въ Евангеліи; «Іисусъ сказалъ Фарисеямъ и Садукеямъ: вечеромъ вы говорите—будетъ вёдро, потому что небо красно, и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багровое» (Еван. отъ Матѳея, Гл. XVI, ст. 1, 2 и 3).

Заканчивая свое видимое теченіе вокругъ земли, солнце вечеромъ клонится къ закату, теряетъ свой блескъ, воздухъ свѣжѣетъ, люди и звѣри на покой собираются, а ночныя твари встаютъ. Тутъ опять рядъ изреченій и поговорокъ:

Солнце низенько—такъ и вечеръ близенько.
Солнце скроется—вечеръ настанетъ (Грузин.).
Солнце садится—батракъ веселится (Тамбов. г.).
Солнышко за лѣсъ—казачья радость,

—казаки любятъ совершать свои походы ночью.

Нàзакатъ солнце пошло—перевалило за полдень.
Солнце низко—шабасъ близко (Бѣлор.).
Wenn die Sonne untergeht, erkaltet die Luft.
Wenn es will Abend sein, verliert die Sonne Hitz'und Schein.
Quand le soleil est couché, il y a bien des bêtes à l'ombre.
Wenn die Sonne im West, sind die Faulen auf's Rest.
Wenn die Sonne untergangen ist, stehen alle Kühe im Schatten.
Wenn die Sonne untergangen ist, so stehen die Eulen, Fledermäuse und Nachtraben auf.

На закатъ солнца и вечернія зори тоже не мало примѣтъ метеорологическихъ:

Красная вечерняя заря—къ вѣтру, блѣдная—къ дождю.
Вечерняя заря скоро погоритъ—на слѣдующій день будетъ вѣтеръ.
Зарево (заревныя облака) на закатѣ—къ вѣтрамъ.
Какова вечерняя заря, таковъ и другой день.

Вечернія зори зимою скоро перегораютъ—къ оттепели (Смоленск. губ.).

Если заря вечерняя очень долгая, будетъ дождь черезъ день или два, а если короткая—дождь вскорѣ (Черем.).

Солнце за тучу садится—къ дождю, въ краскахъ—къ вёдру.

Когда солнце на закатѣ скрывается за сплошныя облака, говорятъ: «солнце за стѣну садится». Главное значеніе придается тому, садится ли солнце ясно, или за тучи, есть ли при закатѣ солнца на небѣ тучи и какое мѣсто на горизонтѣ онѣ занимаютъ; примѣты эти общеизвѣстныя: вездѣ ясный закатъ считается предвѣстьемъ хорошаго слѣдующаго дня и наоборотъ, но извѣстно также, что и эти примѣты не всегда оправдываются:

Если заходитъ солнце, а на противоположной сторонѣ, съ востока, показываются тучи, или заходящее солнце прячется за тучи—къ непогодѣ (Вилен. губ.).

Чистый закатъ солнца — къ вёдру.

Чистое небо при заходѣ солнца предвѣщаетъ хорошую погоду, а покрытое тучами—ненастную.

Если закатъ ясный—будетъ ясно (Чуваш.).

Когда солнечные лучи во время заката отражаются на другой сторонѣ неба, будетъ перемѣна воздуха (вѣтра?) (Литов., Ковен. губ).

Солнце садится въ мòрокъ (туманъ)—дождь будетъ.

Солнце садится въ облака—другой день ненастный.

Солнце садится за стѣну, а остальное небо чистое—къ дождю (Харьк. губ.).

Если при захожденіи солнца появляются темныя облака—ночью или подъ утро дождь (Харьк. губ.).

Солнце въ стѣну садится—надо быть дождю (Архан. губ.).

Если семь вечеровъ бываетъ съ ясною зарею, то за тѣмъ слѣдуетъ восемь бурныхъ дней (утреннихъ зорь) (Черкес.).

Если солнце садится въ тучу, будетъ облачно, погода идетъ къ ненастью, къ дождю (Чуваш.).

Солнце садится за черную тучу—на слѣдующій день съ утра дождь (Чуваш.).

Слѣдующій рядъ примѣтъ основанъ на окраскѣ солнца при закатѣ,—красное солнце, какъ и красная заря, считаются предвѣстіемъ вѣтровъ.

При закатѣ солнце «червоно» и заря «червона» (красная) къ вѣтру (Харьк. губ.).

Солнце красное заходитъ — къ вѣтру.

Солнце лѣтомъ садится во мглѣ,

красноватое — къ засухѣ, (Харьк. губ.).

Если послѣ солнечнаго заката при облакахъ послѣднія дѣлаются красными (погораетъ заря), то на слѣдующій день будетъ вѣтеръ, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ краснѣе облака и заря (Малор., Харьк. губ.).

Захожденіе солнца при обширномъ, ярко багровомъ заревѣ, въ безвѣтріе, предвѣщаетъ ведріе (Архан. губ.).

Если лѣтомъ, при закатѣ солнца, съ сѣверной стороны небо покраснѣетъ, будетъ заморозокъ или холодная роса (Чув.).

Солнце заходитъ въ тучу, безъ малѣйшаго просвѣта — быть завтра дождю, а заходитъ краснымъ—быть бурѣ (Ставр. губ.).

Если закатъ солнца красный и въ тучу—будетъ дождь, зимою вьюга (Чуваш.).

Если закатъ красный, но не въ тучу — будетъ ясно, вѣтрено (Чуваш.).

Если при закатѣ солнце красно—дождь, а если заря отходитъ къ югу — хорошая погода (Черемис.).

Если при красномъ закатѣ видны на небѣ лучи и вѣтеръ дуетъ по землѣ, а зимою, при кажущемся безвѣтріи, повсюкъ мететъ — на завтра будетъ сильный вѣтеръ, вѣтеръ зорю выдуваетъ. Если же вѣтра нѣтъ, то на другой день будетъ ясно, но не вѣтрено.

Если при закатѣ солнца, когда оно еще высоко, небо покраснѣетъ, то въ этотъ же вечеръ будетъ ненастье (Чуваш.).

Если небо покраснѣетъ лишь послѣ заката солнца—будетъ ненастье черезъ 1—2 дня (Чуваш.).

Если солнце заходитъ желтыми лучами за хмару (за тучу), то будетъ завтра (или вскорѣ) дождь (Ворон. губ.).

Если солнце заходитъ съ свѣтлоалою зарею и въ это время нѣтъ облаковъ на восходѣ—будетъ ясная погода (Чуваш.).

Если въ облачный день солнце передъ закатомъ ярко засіяетъ, будетъ продолжительное ненастье (Чуваш.).

Солнце, кажущееся при закатѣ блѣднымъ — предвѣщаетъ дождь (Чуваш.).

Если солнце закатывается большимъ и краснымъ, то на слѣдующій день будетъ хорошая погода (Корел., Олонец. губ.).

Если солнце смотритъ сзади—будетъ дождь (Чуваш.),

—по объясненію г. Смоленскаго, эту примѣту слѣдуетъ понимать такъ: въ облачный день солнца цѣлый день не было видно, а передъ закатомъ оно выглянуло, или еще такъ: при закатѣ солнце ярко освѣщаетъ облака, находящіеся на всемъ небѣ и на востокѣ,— тогда будетъ дождь.

Состоянію неба и облачности при закатѣ придается различное значеніе, въ зависимости отъ характера облаковъ, ихъ расположенія, движенія и т. п.

Если тотчасъ послѣ заката солнца стемнѣетъ — будетъ дождь (Чуваш.).

Если при закатѣ солнца облака колечками—къ дождю.

Если облака при закатѣ солнца слѣдуютъ за нимъ—ожидай сильныхъ вѣтровъ (Чуваш.).

Если послѣ заката солнца на сѣверѣ облако бѣлое—ненастье на цѣлый мѣсяцъ (Чув.).

Если при закатѣ солнца на противоположной сторонѣ отъ заката будутъ красноватыя облака, то на завтра будетъ дождь (Корел., Олонец. губ.).

Если весною при закатѣ солнца съ южной стороны горизонта виднѣется темное облако, то надо ожидать теплой погоды; если облако виднѣется съ сѣверной стороны, то будутъ холода (Корел., Олонец. губ.).

Если закатъ ясный и эхо въ воздухѣ звучно раздается — будетъ слѣдующій день хорошій (Корел., Олонец. губ.).

Если солнце садится въ облака и эхо замираетъ — будетъ дождь (Корел., Олонец. губ.),

— это единственныя извѣстныя мнѣ примѣты, обращающія вниманіе на эхо при солнечномъ закатѣ и, слѣдовательно, на распространеніе звука въ воздухѣ; онѣ поэтому, особенно любопытны (Сообщеніе крестьянина Антропова, села Сендола, Повѣнецкаго уѣзда, Олонецкой губ., доставленное г. Бахметьевымъ).

Соотвѣтственныя иностранныя примѣты на закатъ солнца и вечернюю зарю почти тождественны съ русскими:

Quand au soleil couchant le temps est couleur de feu, c'est du vent pour le lendemain.

Soleil, se couchant dans des nuages rouges, annonce beau temps, quelquefois du vent.

Si le soleil est rouge le soir d'un beau jour pour demain il nous donne l'espoir.

Au coucher du soleil si les nuages sont rouges au levant, pour le lendemain c'est le beau temps.

Si le soleil se noie en se couchant, (т. е. если солнце садится за тучу), le jour d'après c'est pluie aux champs.

Si au couchant le soleil se regarde (lorsque la lumière rayonnante du soleil est réflètée par les nuages), la pluie est là, prends y donc garde.

Wenn in der Sonne Niedergang rothe Wolken am Himmel stehen, so wird gewöhnlich der nächste Tag gar schön, nach der Abendröthe sag.

Die Sonne geht in'n Swalk (Rauch), es gibt Morgen Regen.

Abendroth gut Wetter bot.

Rother Abendhimmel verspricht einen heiteren Morgen.

Быть сушѣ, коли солнце заходитъ при ярко-красномъ небѣ (Болгар.).

Если при заходѣ солнца небо зеленоватаго оттѣнка, то подуетъ вѣтеръ, который иногда ведетъ за собою и дождь (Болгар.).

Il rosso della sera buon tempo mena (Вечерняя краснота хорошую погоду ведетъ).

Quand le soleil se couche avec un chapeau, celà annonce que le lendemain ne sera pas beau.

If the sun goes pale to bed, t'will rain to morrow, it is said (Если солнце ложится блѣднымъ, говорится, что на завтра дождь).

Quando il sole va giu rabbioso (rubicondo), il giorno di poi non è piovoso (Когда солнце заходитъ багровымъ, слѣдующій день не дождливый).

When the sun sets bright and clear, an easterly wind you need not feer (Если солнце заходитъ блестящимъ и яснымъ, нечего опасаться восточнаго вѣтра).

За закатомъ солнца небо красное, дай Богъ, что бы не было большого вѣтра (Серб.).

Красныя облака вечеромъ предъ заходомъ солнца предсказываютъ вѣтеръ (Болгар.).

Если горизонтъ на западѣ краснѣетъ, на слѣдующій день будетъ дуть вѣтеръ (Болгар.).

Если солнце заходитъ за облако, на утро будетъ дождь или вообще погода испортится (Болгар.).

Если солнце заходитъ подъ темнымъ облакомъ и при восходѣ начинаетъ свѣтить опять подъ облакомъ, то въ этотъ день будетъ дождь (Болгар.).

Если солнце заходитъ подъ облакомъ, на другой день будетъ облачно (Болгар.).

Закатъ солнца чистъ — будетъ хорошая погода (Серб.).

Если солнце при закатѣ тихо скрывается за облака, сельчане говорятъ, что на завтрашній день будетъ дождь; но если днемъ при пестромъ небѣ (съ разбросанными облачками) закатъ солнца бываетъ чистъ, то они ожидаютъ на завтрашній день ясную, хорошую погоду (Серб.).

Если солнце при закатѣ заходитъ за облака, которыя образуютъ передъ нимъ завѣсу—навѣрняка будетъ дождь (Серб.),

—въ воздухѣ въ такихъ случаяхъ много водяныхъ паровъ, которыя ночью охлаждаются, послѣ чего легко можетъ быть дождь.

Такимъ образомъ, по всѣмъ вышеприведеннымъ примѣтамъ, красный закатъ, красная вечерняя заря, въ противоположность красному восходу, сулятъ вёдро и часто вѣтеръ. Наоборотъ, если солнце заходитъ блѣднымъ или садится за тучу, надо ожидать непогоду и дождя.

Армяне Закавказскаго края говорятъ, что:

Послѣ заката солнце идетъ за водой.

Съ закатомъ солнца связывается нѣсколько предразсудковъ:

Когда солнышко закатилось, новой кovриги (хлѣба) не починай—нищета одолѣетъ.

Не отдавай денегъ, когда солнце зайдетъ.

Передъ заходомъ солнца не ложись спать—лихорадка будетъ (Воронеж. губ.).

Слѣдъ захождание на слънцево не е добрѣ да се чистіятъ кошеритѣ, защото добитъкътъ се поболѣва (Болгар.—Нехорошо чистить хлѣвъ послѣ захода солнца, потому что скотина заболѣетъ).

Чесать волосы послѣ заката и до восхода солнца нельзя (Черниговъ. губ.).

Оригинальная примѣта у поморскихъ женщинъ въ Архангельской губерніи:

Мотать нитки лѣтомъ на закатѣ солнца нельзя—морякамъ-промышленникамъ замедлится противными вѣтрами путь (Кемск. у.).

По закатѣ солнца хлѣбомъ и деньгами не ссужаютъ, избѣгаютъ считать деньги, сводить разсчеты и т. п.

Такъ судитъ народъ о солнцѣ, такъ сообразуетъ онъ съ нимъ свою жизнь, такъ строитъ свои предсказанія по солнцу и разнымъ его проявленіямъ. Въ природѣ ничего лучше солнца народъ не знаетъ, ничего выше солнца на небѣ не ставитъ, какъ на Руси ничего не знаетъ выше царя: «одно красно солнце на небѣ, одинъ царь на Руси»... но въ мірѣ духовномъ цѣнитъ онъ нѣчто еще выше,—это именно—правду:

Правда краше солнца,

—говоритъ русскій мужикъ,—пожелаемъ же, чтобы лучи правды такъ же освѣщали русскую землю, какъ лучи солнца озаряютъ поднебесье, разгоняя мракъ ночи и истребляя всякую кривду, которая, какъ отъ лучей солнца, отъ свѣта вѣчной правды никуда не укроется.

X.

ЛУНА.

Систематизація и изученіе народныхъ воззрѣній на луну представляютъ громадный интересъ, такъ какъ лунѣ приписывается очень большое, а нерѣдко и преувеличенное вліяніе на метеорологическія условія и на все живущее на землѣ. Противорѣчій, заблужденій и суевѣрій въ этой области, быть можетъ, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что въ народныхъ наблюденіяхъ надъ луною и ея вліяніемъ на землю и ея жизнь не мало и правды, а потому тутъ особенно важно въ массѣ народныхъ изреченій и предразсудковъ разобраться и, если не разрѣшить окончательно относящіеся до этого вопросы, то, по крайней мѣрѣ, помочь такому разрѣшенію, давъ необходимый для этого матеріалъ. Какъ и въ предыдущихъ главахъ, мы начнемъ съ того, что составляетъ область чистой народной фантазіи и поэзіи, что характеризуетъ народныя представленія о лунѣ, какъ небесномъ свѣтилѣ, и затѣмъ уже перейдемъ къ изложенію тѣхъ примѣтъ и предсказаній, которыя строятся народомъ на основаніи наблюденій его надъ луною, въ различныхъ ея фазисахъ, при разныхъ ея явленіяхъ и т. п. Благодаря массѣ имѣющагося на этотъ счетъ матеріала, настоящая глава выйдетъ довольно обширной, тѣмъ болѣе, что для полноты картины народныхъ воззрѣній на луну, тутъ придется повторить и часть того, что уже было приведено выше, при изученіи различныхъ сторонъ народной сельскохозяйственной жизни и воззрѣній народа на природу вообще.

Въ народѣ ходитъ безчисленное множество повѣрій, легендъ и изреченій про луну, причемъ многія изъ связанныхъ съ луною примѣтъ не могутъ считаться проявленіемъ непосредственной народной мудрости, такъ какъ тутъ, напротивъ того, многое перешло въ народъ изъ различныхъ сочиненій старинныхъ псевдоученыхъ, астрологовъ, творцовъ разныхъ «лунниковъ», средневѣковыхъ «люцидарій» и тому подобныхъ, такъ называемыхъ, «отреченныхъ» книгъ, которыя нѣкогда считались запрещенными и преслѣдовались, какъ вредныя и несогласныя съ основами библейскаго ученія, что только еще болѣе увеличивало ихъ цѣну и значеніе въ глазахъ народа. Чрезвычайно интересное и полное изложеніе сложившихся, такимъ образомъ, въ народѣ воззрѣній на луну и ея вліяніе на человѣка и природу можно найти въ книгѣ В. Н. Перетца: «Матеріалы къ исторіи Апокрифа и легенды», вып. II. «Къ исторіи лунника», Спб., 1901 г., откуда и заимствуются нѣкоторыя изъ приводимыхъ ниже изреченій и примѣтъ, хотя, быть можетъ, и не чисто народныхъ, но народомъ усвоенныхъ и нынѣ смѣшавшихся съ тѣмъ, что является результатомъ самобытной народной наблюдательности. Различить тутъ то, что непосредственно создано народомъ, отъ того, что имъ воспринято, что перешло къ намъ нерѣдко съ запада, или отъ грековъ и латынянъ, представляется иногда крайне труднымъ, да съ точки зрѣнія задачъ настоящаго труда и не существеннымъ, такъ какъ намъ приходится излагать не только то, что народъ самъ сочинилъ, но и то, что онъ говоритъ и думаетъ, независимо отъ происхожденія тѣхъ или другихъ его изреченій и воззрѣній, хотя бы и навѣянныхъ ему извнѣ.

Въ предыдущей главѣ уже было указано, что въ разныхъ народныхъ повѣрьяхъ мѣсяцъ является въ видѣ живого существа, олицетворяется то въ видѣ мужчины, то въ видѣ женщины, считается сродни солнцу, то мужемъ его, то братомъ, то дочерью и т. п.

Мѣсяцъ—княгиня.

Мѣсяцъ—мужчина, а солнце—женщина (Татар., Закавк. кр.).

Мѣсяцъ—родной братъ солнца (Тульск. губ.).

Солнце и луна—братъ и сестра (Грузин. и армян.).

Луна—дочь солнца (Грузин.).

Мѣсяцъ—ро́дный батюшка (Смолен. губ.).

По татарскимъ повѣрьямъ, мѣсяцъ—мужъ солнца. Хотя мѣсяцъ молодится и моется всѣми возможными снадобьями, но никакъ не можетъ смыть пятенъ, находящихся у него на лицѣ,

послѣ того, какъ солнце, жена его, во время супружеской ссоры, бросило ему въ лицо тѣсто, изъ котораго оно пекло чуреки (плоскій хлѣбъ—въ родѣ лепешки). Мѣсяцъ былъ прежде краше солнца, но лишился своей прежней красоты послѣ этой печальной исторіи, которая имѣла послѣдствіемъ и то, что супруги разошлись, появляясь на небѣ въ разное время—солнце днемъ, а мѣсяцъ ночью, и избѣгая встрѣчи (Татар., Закавк. кр.); сходное съ этимъ повѣрье существуетъ и у грузинъ.

Мнѣніе о томъ, что мѣсяцъ былъ прежде такимъ же свѣтлымъ, какъ солнце, раздѣляютъ и вотяки, но причина его потускнѣнія объясняется иначе: его злые духи объѣдаютъ и оттого онъ сталъ теперь гораздо болѣе темнымъ, нежели прежде. Мѣсяцъ портятъ и колдуны за то, что онъ свѣтитъ ночью и мѣшаетъ имъ поѣдать людей.

Довольно поэтичное объясненіе пятенъ на лунѣ существуетъ у черемисовъ; это цѣлая легенда: жилъ-былъ крестьянинъ, у котораго была дочь красавица; когда онъ овдовѣлъ, то вскорѣ снова женился, а мачиха падчерицу не взлюбила и стала ее всячески обижать, такъ что той и житья не было. Разъ она послала дѣвушку въ ночное время на рѣку за водой, та пошла, но дорогой пожаловалась мѣсяцу на свою судьбу и взмолилась ему: «хоть бы ты меня взялъ». Мѣсяцъ тотчасъ исполнилъ ея желаніе, и съ тѣхъ поръ на мѣсяцѣ видна фигура дѣвушки съ ведрами. Иные говорятъ, что фигура на мѣсяцѣ изображаетъ Марію Магдалину.

У насъ, въ центральныхъ губерніяхъ, говорятъ, что мѣсяцъ поддерживается Св. Духомъ и ходитъ вокругъ земли вслѣдъ за солнцемъ. Было время, что мѣсяцъ сходилъ на землю, и тогда по немъ куры ходили, звѣзды клевали (Тульск. г.). Такъ какъ мѣсяцъ мужчина, а солнце—женщина, то онъ смѣняетъ солнце ночью, когда обходить небо труднѣе—боязно и невесело (Тульск. губ.). Передъ разсвѣтомъ солнце и луна сходятся; луна разсказываетъ солнцу, какъ прошла ночь: если хорошо, то солнце радуется и день бываетъ ясный, а если дурно, то солнце горюетъ и облаками заволакивается, день тогда бываетъ пасмурный. Въ Галиціи мѣсяцъ называютъ «божкомъ» и приписываютъ ему, соотвѣтственно этому, очень важное значеніе:

«Мѣсяцъ — нашъ божокъ, а кто же буде намъ боговати, якъ его не стане?»,

— говорили галичане въ старину.

Луна—око Божье (Холмская Русь).

Осетины насчетъ луны другого мнѣнія: они увѣряютъ, что луна—большая свѣча, передъ которой стоитъ Каинъ и держитъ на вилахъ убитаго имъ Авеля. Вообще, исторія Каина и Авеля и у другихъ народовъ, даже у русскихъ, связывается съ луною; такъ, у насъ говорятъ, что

Пятна въ лунѣ кажутъ, какъ Каинъ Авеля убилъ,

—(какъ братъ брата вилами закололъ), по другому же сказу—какъ Богъ первыхъ людей кормитъ готовымъ хлѣбомъ, по третьему—какъ два кузнеца звѣзды для неба куютъ и т. п.

Нѣмцы замѣчаютъ просто, что и на полной лунѣ пятна есть:

Auch der Vollmond hat Flecken.

Луна въ концѣ каждаго мѣсяца снова рождается; по татарскому повѣрью, она два дня передъ этимъ находится въ утробѣ матери.

Малороссы говорятъ, что луна каждый мѣсяцъ рождается, растетъ и умираетъ; послѣ своей смерти, луна нисходитъ въ адъ, перетапливается тамъ, очищается и опять рождается (Подольск. губ.). По повѣрью сѣверянъ, въ первые дни послѣ полнолунія на мѣсяцъ нападаютъ молніи и солнце и его перерубаютъ, перекраиваютъ въ наказаніе за его волокитство за утреннею зарею (Архан. губ.).

Каждый мѣсяцъ луна то растетъ, то уменьшается, то ясно свѣтитъ, то темно:

Пятнадцать ночей луна, пятнадцать ночей темныхъ (Татар.).

Повсемѣстно, какъ у насъ, такъ и заграницею, распространено повѣрье, что

Старый мѣсяцъ Богъ на звѣзды крошитъ.

Нѣмцы замѣчаютъ, что чѣмъ далѣе луна отъ солнца, тѣмъ ярче она свѣтитъ:

Je weiter der Mond von der Sonne ist, je klarer leuchtet er.

Какъ, однако, ни расходится луна съ солнцемъ, все же она солнцу свѣтить помогаетъ:

Der Mond will der Sonne leuchten helfen.

Но тѣ же нѣмцы справедливо замѣчаютъ, что луна свой свѣтъ отъ солнца получаетъ:

Der Mond erhällt sein Licht von der Sonne.

Особенною бѣдою, по повѣрьямъ мусульманъ, грозитъ людямъ лунное затмѣніе. Во время затмѣнія луны, мусульмане стучатъ всѣми силами въ мѣдную посуду и стрѣляютъ изъ ружей, чтобы посредствомъ обстрѣливанія и шума высвободить луну изъ рукъ тѣхъ чертей, которыми она, будто бы, захвачена. Дьяволы ловятъ луну и погружаютъ ее въ большое, глубокое озеро, находящееся «на третьемъ небѣ»; они держатъ ее подъ водою, но когда слышатъ шумъ и выстрѣлы, то, испугавшись, отпускаютъ луну на волю (Татар., Закавк. кр.). Очень распространено повѣрье, что затмѣніе луны происходитъ отъ нападенія на нее—съ цѣлью ее поѣсть—волковъ, вовкулака, упыря, колдуновъ, нечистой силы вообще. Грузины объясняютъ лунное затмѣніе тѣмъ, что змѣй луною овладѣлъ. У насъ лунное затмѣніе приписывается тому, что «вѣдьмы мѣсяцъ крадутъ». Болгары говорятъ, что лунное затмѣніе грозитъ бѣдою туркамъ—ихъ будутъ рѣзать христіане:

Месячинятя, ага са закьовни—жда станѫ лошу за Турцѫтѫ:
жда хи кольат хрѫстенѫтѫ.

Нѣмцы считаютъ, что лунное затмѣніе зимою приноситъ большіе холода:

Mondfinsterniss bei Winterzeit im Norden ist Ursach stets von grosser Kält geworden.

Мѣсяцъ—не солнцу чета, однако, и онъ свою пользу приноситъ, и все же звѣздъ лучше; въ укоръ ему только ставится, что онъ тепла не даетъ:

Мѣсяцъ—серебро, а красное солнышко—золото.
Какъ мѣсяцъ ни свѣти, а все не солнышко!
Солнца нѣтъ, такъ и мѣсяцъ свѣтитъ (и мѣсяцъ свѣтитъ, когда солнца нѣтъ).
Хорошъ и лунный свѣтъ, когда солнца на небѣ нѣтъ.
Лунная ночь, что ненастный день.
Мѣсяцъ—казачье солнышко.
Цыганское совнико взошло—луна (Бѣлор.),

— казаки въ походъ, а цыгане на свой промыселъ идутъ ночью, мѣсяцъ имъ солнце замѣняетъ.

Коли мисяцъ свитить—звѣзды ни по чемъ (Бѣлор.).
Мѣсяцъ бы свѣтилъ, а звѣзды можно и кольмъ спехать (Яросл. губ.).

Абы мыни мисяць свитивь, а звизды я й кулакомъ побью (Малор.).

Свѣтилъ бы ясенъ мѣсяцъ, а звѣзды хоть бы и попадали (Смолен. губ.).

Аби місяцъ ва мене світивъ, а звізді хочь и такъ (а зорі хочь потухнуть,—а зірь не тріба—а зори будутъ) (Малор.).

Wem der Mond scheint, der frägt nicht nach den Sternen.

Мѣсяцъ хоть и свѣтитъ, да не грѣетъ, а потому про него говорится, что онъ даромъ у Бога хлѣбъ ѣстъ:

Мѣсяцъ свѣтитъ, да не грѣетъ, только напрасно у Бога хлѣбъ ѣстъ.

Світить місяцъ, та ни гріе, тільки въ Бога дурно хлібъ ість (Малор.).

Ой, мисяцю, мисяцю! світишь, да ни гріешь, даремне въ Бога хлібъ ішь (Малор.).

Wenn der Mond nicht wärmt, so scheint er doch.

Какъ и солнце, мѣсяцъ одинъ на небѣ надъ землею ходитъ:

Не два мѣсяца свѣтятъ,—не два солнышка грѣютъ.

Подобно солнцу, мѣсяцъ нѣсколько разъ въ году играетъ особенно 5-го іюня, когда бываетъ «мѣсяцевъ праздникъ».

Луна представляется землѣ безпрестанно въ иномъ видѣ, мѣняя свои фазисы, то сіяетъ полнымъ блескомъ круглаго шара въ полнолуніе, то является въ видѣ болѣе или менѣе узкаго серпа, обращеннаго въ ту или иную сторону, то совершенно невидима, во время такъ называемой смѣны луны, передъ новолуніемъ. Мы уже видѣли, какое значеніе придается фазамъ луны народною мудростью и къ этому вопросу еще вернемся ниже, а пока остановимся на томъ, какъ народный фольклоръ высказывается объ этихъ фазахъ луны и ея перемѣнахъ. Для разныхъ фазисовъ луны существуетъ, въ особенности на русскомъ языкѣ, множество разныхъ названій, которыя часто являются синонимами.

Рожденіе новаго мѣсяца—новолуніе.

Первая четверть—молодой мѣсяцъ, нарожденный молодикъ, молодзикъ, новь, новецъ; первая квадра, молодикъ (Малорос.).

Прибыль — прибылой мѣсяцъ, — вторая квадра — підповня (Малорос.).

Полнолуніе—повня (Малорос.).

Ущербъ мѣсяца—убыль, ветухъ, ветошь, мѣсяцъ на ветху; остатня (послѣдняя) кватиря или сходъ мисяцъ (Малор.).

Третья квадра—третья четверть—въ Малороссіи называется «гнилою».

Кромѣ приведенныхъ, существуетъ не мало и другихъ выраженій, характеризующихъ разныя фазы луны, переходы отъ одного фазиса къ другому.

Новолуніе, полнолуніе и ущербъ мѣсяца—молодзикъ, полнь и ветошка (Виленск. губ.).

Первая недѣля послѣ новолунія—молодзиковая недѣля (Виленск. губ.).

Соотвѣтственные термины и выраженія есть и у иностранцевъ:

Lune jeune, nouvelle lune, croissant, premier quartier. Pleine lune. Déclin, décours. Dernier quartier. Lune vieille. Lune dure. Morte lune.

Neumond, wachsender Mond, junges Licht, erstes Viertel. Vollmond. Abnehmender Mond, letztes Viertel, Wädel (das Abnehmen des Mondes vom Vollmond bis Neumond).

Въ самый день рожденія мѣсяца онъ для всѣхъ невидимъ, за исключеніемъ людей самыхъ добродѣтельныхъ.

Молодыкъ у той день якъ винъ народится не може чоловыкъ увидыты, хиба вже дуже та дуже достойный у Бога (Малор., Екатер. губ.).

Первая половина каждаго мѣсяца считается счастливой.

Отъ рожденія мѣсяца до полнолунія—счастливые дни.

Молодой мѣсяцъ рано закатывается:

Младъ мѣсяцъ долго дома не сидитъ.

Младъ мѣсяцъ не на всю ночь свѣтитъ.

На молодомъ мѣсяцѣ разгуливаютъ вѣдьмы:

Коли місяцъ въ серпъ, то чарівніці (вѣдьмы) на грянищі (на межѣ) (Малор.).

Изъ четверти въ четверть—мѣсяцъ на переходѣ:

Мѣсяцъ подполнь—близко полнолуніе.

При переходѣ изъ полнолунія къ послѣдней четверти:

Мѣсяцъ на укроѣ,—перекрой, мѣсяцъ перекрылся, перекраивается.

Передъ рожденіемъ мѣсяца:

Луна переворачивается съ ветха на молодь.

У нѣмцевъ есть изреченія сходныя съ вышепроизведенными русскими:

Der Neumond wacht nicht die ganze Nacht.
Neumond hat nur schwaches Licht und scheint die ganze Nacht noch nicht.
Der Mond ist nicht allzeit voll.
La luna non è sempre piena (Луна не всегда полна).
Es ist nicht immer Vollmond im Kalender.
Venn der Mond voll ist, hat er nichts als das Abnehmen zu erwarten.

Итальянцы замѣчаютъ, что на прибыли серпъ луны обращенъ горбомъ на западъ, а когда луна на ущербѣ, то на востокъ:

Gobba a ponente luna crescenti, gobba a levante luna calanta.

Нѣмцы учатъ, какъ отличать молодой серпъ луны отъ стараго: Когда серпъ луны обращенъ въ такую сторону, что изъ него можно сдѣлать букву З — Zuhnahme, то луна на прибыли; когда же выпуклостью онъ обращенъ въ ту сторону, какъ буква *a* — Abnahme,— то луна на ущербѣ.

У итальянцевъ есть еще замѣчаніе, что когда луна кругла, т. е. во время полнолунія, она восходитъ, когда солнце ложится:

Quando la luna è tonda, è spunta quando il sol tramonto.

Среди бѣлаго дня мѣсяцъ не свѣтитъ, въ полдень его искать нечего. Хотя и говорится, что нѣтъ толку въ мѣсяцѣ, когда онъ тучами покрытъ, однако, съ другой стороны, увѣряютъ, что мѣсяцъ тучи пожираетъ (разгоняетъ). Когда мѣсяцъ сторожитъ— люди спать должны. По упавшей звѣздѣ мѣсяцъ не тужитъ.

Mann muss nicht den Mond am hellen Tage suchen.
Chercher (il ne faut pas) la lune en plein midi.
Was nützt der Mondschein, wenn der Himmel voll dicker Wolken ist?
Зоволокла кручинушка (туманъ, туча) свѣтелъ мѣсяцъ.
La lune mange les nuages.
The full moon eats the clouds (тоже).
Der Mond verzehrt die Wolken.
Wenn der Mond wacht, soll der Mensch schlafen.

The moon swallows the wind (Мѣсяцъ вѣтеръ проглатываетъ—уничтожаетъ).

Der Vollmond grämt sich nicht, wenn auch ein Stern fällt.

Мѣсяцъ на небѣ ни волковъ, ни собачьяго лая не боится:

Всю ночь собака на мѣсяцъ пролаяла, а мѣсяцъ того и не знаетъ.

Собака на луну мечется, луна на земь не падаетъ (Черкес.).

La lune est à couvert des loups.

Der Mond ist von den Wölfen sicher.

Луна передъ глазами—къ счастью, говорятъ французы:

Aux yeux la lune—bonne fortune.

У насъ считаютъ, что увидать въ первый разъ молодой мѣсяцъ съ правой стороны—къ счастью, весь мѣсяцъ пройдетъ благополучно, слѣва—къ худу. Хорошо, когда при этомъ въ карманѣ деньги,—во весь мѣсяцъ будутъ водиться:

Кто увидитъ молодой мѣсяцъ съ правой стороны, да спохватится показать мѣсяцу хоть копѣйку мѣдную, у того перевода денегъ не будетъ (Коринфскій).

Если мѣсяцъ покажется слѣва, надо поклониться ему въ поясъ, чтобы защитилъ отъ хворобы всякой.

Съ лѣвой стороны увидѣтъ молодикъ—весь мѣсяцъ денегъ не будетъ (Воронеж. губ.).

Въ новолуніе не кажи лунѣ пустой мошны—пуста будетъ.

Англичане замѣчаютъ, что если молодой мѣсяцъ скоро покажется, то долго о немъ думать (вспоминать) придется:

A new moon soon seen is long thought of.

Въ предыдущихъ главахъ намъ уже не разъ приходилось встрѣчаться съ чрезвычайно распространеннымъ у всѣхъ народовъ мнѣніемъ о вліяніи луны въ различныхъ ея фазисахъ на ростъ растеній, на животныхъ и т. п. Народная мудрость совѣтуетъ сообразоваться съ фазами луны при обработкѣ земли и вывозѣ удобренія, при посѣвѣ полевыхъ и огородныхъ растеній, при посадкѣ и рубкѣ деревьевъ, при обрѣзкѣ виноградныхъ лозъ, при случкѣ и убоѣ животныхъ и т. п. Множество примѣтъ подобнаго рода существуетъ и въ отношеніи жизни человѣка и разныхъ условій его дѣятельности. Вѣра въ это полезное или вредное вліяніе луны существуетъ споконъ вѣка, хотя издавна же раздаются голоса, безусловно его оспаривающіе, признающіе

это мнѣніе явнымъ предразсудкомъ. Такъ, г. Коринфскій приводитъ любопытное на этотъ счетъ поученіе одного изъ церковныхъ нашихъ проповѣдниковъ, относящееся къ XVII вѣку:

«Многи неразумніи человѣцы, опасливымъ своимъ разумомъ, вѣруютъ въ небесное двизаніе, рекше во звѣзды и въ мѣсяцъ, и расчитаютъ гаданіемъ, потребныхъ ради и миролюбивыхъ дѣлъ, роженіе мѣсяцу, рекше — молоду; иніи же усмотряютъ полнаго мѣсяца и въ то время потребная своя сотворяютъ; иніи же изжидаютъ ветхаго мѣсяца. И мнози неразумніи человѣцы увѣряютъ себѣ тщетною прелестью, понеже бо овіи дворы строятъ въ нарожденіе мѣсяца,иніи же храмины созидати начинаютъ въ наполненіе мѣсяца; иніи же въ тажъ времена женитвы и посяганія учреждаютъ. И мнози баснословіемъ своимъ по тому жъ мѣсячному гаданію и земная сѣмена насаждаютъ и многія плоды земныя устрояютъ»...

Такъ говорилось еще въ XVII вѣкѣ, а между тѣмъ вѣра въ какое то таинственное, загадочное вліяніе луны на все живущее на землѣ держится еще и до сихъ поръ, притомъ не среди одного только простого народа, и врядъ ли можно съ увѣренностью сказать, что, на ряду съ явными предразсудками, здѣсь нѣтъ и нѣкоторой доли правды. Но доискаться этой правды не легко, при полномъ отсутствіи сколько-нибудь точныхъ на этотъ счетъ наблюденій, и при массѣ противорѣчій, которыя встрѣчаются и въ относящихся до этого предмета изреченіяхъ народной мудрости. Не повторяя здѣсь всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ примѣтъ, касающихся вліянія луны на растенія и на животныхъ, которыя были приведены въ предыдущихъ главахъ, мы постараемся только вкратцѣ ихъ резюмировать, насколько возможно вывести изъ нихъ болѣе или менѣе опредѣленныя заключенія, и затѣмъ дополнимъ ихъ нѣкоторыми дальнѣйшими на тотъ же счетъ изреченіями и указаніями.

Обработку почвы, вывозъ удобренія рекомендуютъ производить на ущербѣ мѣсяца. Если исполнять эти работы въ новолуніе, то сорныя травы задавятъ:

> Если на парахъ запахивать осотъ подъ новый мѣсяцъ, все будетъ расти; чтобы его уничтожить, надо пахать въ ущербъ мѣсяца (Тобольск. губ.).
>
> Кто начинаетъ пахать во время нови, у того много будетъ травы въ полѣ и пырей размножится (Ковен. губ.).

Кто начинаетъ пахать землю во время послѣдней четверти, тотъ будетъ имѣть чистое поле безъ травы (Ковен. губ.).

Pour détruire les chardons, en décours tracez vos sillons.

Il faut faire les labours en vieille lune, pour empêcher la folle avoine.

Навозъ не запахивать въ новолуніе, а въ послѣднюю четверть.

Навозъ надо возить въ послѣднюю четверть, лучше огороды растутъ (Ковен. губ.).

Si l'on enterre le fumier en nouvelle lune, il est mangé par les vers.

Kommt der Mist in wachsenden Mond auf's Land, so nimmt das Unkraut überhand.

In Wädel ist gut Jauche auf das Land zu führen (На ущербъ мѣсяца хорошо навозную жижу въ поле вывозить).

Такое же вліяніе приписывается и полной лунѣ:

Въ полнолуніе наземъ на землю не развозить — сорная трава задушитъ.

Однако, чуваши и болгары держатся на этотъ счетъ другого мнѣнія и предостерегаютъ отъ вывозки удобренія, когда луна на ущербѣ:

Навоза не слѣдуетъ валить, пока не появится новый мѣсяцъ (Чуваш.).

Когда луна на исходѣ—нельзя класть навоза—урожая не будетъ (Болгар.).

Очень много примѣтъ, касающихся вліянія фазисовъ луны на посѣвъ и посадку растеній, но тутъ и противорѣчій еще гораздо больше. Въ общемъ, предостерегаютъ противъ посѣва въ новолуніе:

Въ новолуніе не сѣй хлѣба, тощъ будетъ всходомъ, молодой мѣсяцъ вытянетъ изъ сѣмени силу.

Если картофель садить во время нови, тогда корни, не завязывая клубней, растутъ въ длину (Ковен. губ.).

Если капусту садить во время нови, то она будетъ высокая, хрупкая (Ковен. губ.).

Въ новолуніе не слѣдуетъ сѣять сѣмянъ растеній—долго цвѣсти будутъ и зрѣлыхъ обильныхъ плодовъ не дадутъ (Малор.).

Въ новолуніе сѣять—червь поѣстъ.

Въ новолуніе не сѣй и не паши — нивы бурьяномъ зарастутъ (Болгар).

Посѣявши на всхóду—не ожидай хорошаго плоду (вар.—приплоду) (Бѣлор.).

Овесъ, посѣянный въ новолуніе, поляжетъ (Латыш.).

Toute graine, semée en nouvelle lune, est à moitié perdue.

Si on sème les graines á la nouvelle lune, elles s'élèvent, puis disparaissent.

Il ne faut ni semer, ni planter pendant la nouvelle lune.

Однако, тутъ же существуютъ и показанія обратныя:

Посѣвъ на молодую луну—къ урожаю.

Засѣянный въ новолуніе хлѣбъ даетъ хлѣбъ густой и скоро созрѣвающій.

Горохъ надо сѣять на нови—больше стручковъ завязывается (Ковен. губ.).

Ячмень и ленъ у насъ тоже совѣтуютъ сѣять въ новолуніе. Нѣмцы рекомендуютъ сѣять овесъ, ленъ и коноплю въ первую или послѣднюю четверть. Ленъ и конопля, посѣянные въ первую четверть, даютъ хорошія волокна, посѣянные же въ послѣднюю четверть—хорошее сѣмя.

Французскія и болгарскія примѣты очень опредѣленно указываютъ, что въ новолуніе ничего, кромѣ моркови, сѣять не годится. За то лекарственныя растенія и корни ихъ, по малороссійской примѣтѣ, обладаютъ наибольшею цѣлительною силою на молодяку.

Полнолуніе, а также время, непосредственно ему предшествующее, или слѣдующее за нимъ, признается, повидимому, для посѣва бóльшей части растеній наиболѣе благопріятнымъ.

Сѣять и сажать надо въ полнолуніе (или на ущербѣ мѣсяца).

Если капусту садить въ полнолуніе (или въ послѣднюю четверть), то она бываетъ низкая, толстая, крѣпкая (Ковен. губ.).

Яровую рожь и пшеницу сѣй въ полнолуніе, а овесъ—два дня спустя, или двумя днями раньше.

Щобъ бувъ повный макъ, повна гвоздыка, треба сіяты на повномъ мисяцю (Малор.).

Бураки треба сіяты подъ повну, то будутъ довги и ривны (Черниг. губ.).

Sommerkorn und Sommerweizen werden gleich nach dem Vollmond gesäet.

Нѣмцы, однако, замѣчаютъ, что хлѣбъ, посѣянный въ полнолуніе, сильно страдаетъ отъ ржавчины. Наиболѣе благопріятнымъ для посѣва періодомъ считается то время, когда луна на ущербѣ:

Гречу сѣй на ущербѣ луны.

Картошку сѣй на исходѣ (на ущербѣ), никогда не будетъ мелка.

Ленъ сѣй въ послѣднюю четверть.

Il faut toujours semer et planter en vieille lune.

Sème sur le déclain, tu auras du grain.

Sème ta graine au décours, elle germera toujours.

Il faut planter la pomme de terre et le blé au déclain de la lune.

Hirse, Wicken und alle andere Schottenfrüchte werden im abnehmenden Mond gesäet.

Впрочемъ, и на этотъ счетъ есть указанія, діаметрально противоположныя; такъ, нѣмцы и итальянцы совѣтуютъ на ущербѣ луны ничего не сѣять:

Bei abnehmenden Mond pflanz nichts, weil es der Mühe nicht lohnt.

Quando scema la luna, non seminar cosa alcuna.

Въ Бѣлоруссіи считаютъ, что третья квадра и молодикъ одинаково неблагопріятны для вывоза навоза и для всякихъ другихъ полевыхъ работъ.

По другимъ примѣтамъ, при всякихъ фазисахъ луны можно сѣять, но только въ разное время. Литовцы говорятъ объ этомъ такъ:

Если хлѣбныя растенія сѣять до нови, то рано утромъ; если во время нови, то въ полдень; если въ послѣднюю четверть, то вечеромъ—тогда всякій хлѣбъ будетъ хорошъ (Ковен. губ.).

Рекомендуютъ при посадкѣ картофеля и капусты сообразоваться не только съ луною, но и съ состояніемъ неба:

Картофель надо садить во время перемѣнъ луны, въ день облачный (Ковен. губ.).

Капусту надо садить, когда около мѣсяца нѣтъ круга и когда небо немного облачное, тогда тля (лиственная вошь) не будетъ точить (Ковен. губ.).

Не совѣтуютъ сѣять хлѣба, если днемъ виденъ мѣсяцъ:

Если днемъ виденъ мѣсяцъ, то не надо сѣять хлѣбныхъ растеній, потому что тогда много бываетъ спорней (спорыньи) (Ковен. губ.).

Въ старыхъ русскихъ календаряхъ приводятся указанія, что все то, что растетъ надъ землею, какъ-то: хлѣбъ, горохъ, бобы, «зеліе», цвѣты, огурцы, деревья, виноградъ и пр., надо сѣять и сажать тогда, когда луна стоитъ надъ землею и, наоборотъ, все то, что ростетъ въ корень, какъ лукъ, рѣпа, морковь, рѣдька и т. п., надо сажать, когда луна подъ землею; нельзя сажать въ это время и огурцовъ, потому что будетъ пустоцвѣтъ и т. п. Однако, при этомъ надо сообразоваться и съ состояніемъ почвы; такъ, въ календарѣ на 1730 годъ рекомендовалось: «когда луна прибываетъ, сѣять твердое жито на сухихъ пашняхъ, когда убываетъ—сѣять мягкое жито на волглой (влажной) землѣ».

У насъ донынѣ замѣчаютъ, что при посѣвѣ на ущербѣ зерно выйдетъ тощее; нѣмцы говорятъ, что все посѣянное въ новолуніе по преимуществу идетъ въ траву, все же, посѣянное на ущербѣ, идетъ въ корень, почему это время особенно пригодно для посѣва корнеплодовъ. Поляки считаютъ, что въ новолуніе бываетъ успѣшенъ сѣвъ на горахъ, а послѣ новолунія—на низинахъ. У французовъ есть на этотъ счетъ и такое обобщеніе: они считаютъ, что наиболѣе благопріятно для всякихъ полевыхъ работъ время, всего болѣе приближающееся къ полнолунію, и чѣмъ далѣе отъ полнолунія, тѣмъ время для нихъ хуже:

> La meilleure condition météorologique pour les travaux agricoles est l'époque, qui se rapproche le plus de la pleine lune; la plus mauvaise—celle qui s'en éloigne le plus.

Однако, и этому указанію есть опроверженіе:

> Au jour de son retour la lune pour tout travail est opportune.
>
> Всякую работу надо начинать, когда мѣсяцъ на прибыли.
>
> На гнилую квадру (на ущербѣ) садить ничего не слідъ, бо буде порча: варево гине, на дерево зрублено червоточина нападе (Малор.).

Такимъ образомъ, противорѣчій во всѣхъ вышеприведенныхъ указаніяхъ такъ много, что едва ли есть достаточное основаніе для какого-либо опредѣленнаго вывода и скорѣе слѣдуетъ признать справедливыми французскія поговорки, удостовѣряющія, что время посѣва отъ луны вовсе не зависитъ, а потому и сообразоваться съ нею, въ данномъ случаѣ, крестьянину нечего:

> Pour bien semer l'heure opportune ne dépend pas du jour de lune.
>
> Le laboureur lunier ne remplit pas son grenier.
>
> Qui lunatte—folatte.

Хто глядзиць на мисяць, тэй въ дзѣжѣ мало мѣсиць,

— кто сообразуется съ мѣсяцемъ, тотъ мало будетъ въ дежи (въ квашнѣ) мѣсить,—у того муки мало будетъ (Бѣлор.).

Не мало указаній есть и въ отношеніи посадки, обрѣзки и прививки деревьевъ, виноградныхъ лозъ и т. п. Особенно много такихъ указаній у французовъ, причемъ они и болѣе между собою согласны. На молодой лунѣ не слѣдуетъ ни сажать, ни подрѣзать деревьевъ и кустовъ. Дерево, привитое на молодой лунѣ, принесетъ плоды только черезъ тридцать лѣтъ, говорится во Франціи,—у насъ же, наоборотъ, считаютъ, что если на третій день послѣ того, какъ увидишь молодикъ, привить дерево, то на третій годъ плоды будутъ. Собирать плоды тоже надо на ущербѣ луны. Сѣно, скошенное на молодой лунѣ, будетъ плохого качества:

En jeune lune le foin coupé est de mauvaise qualité.

Также и лѣсъ, срубленный въ новолуніе, или въ полнолуніе, считается недолговѣчнымъ, скоро сгниваетъ, точится червемъ:

Въ новолуніе (въ полнолуніе) дерева не валять.

Дрова, лѣсъ, хворостъ рубить въ полнолуніе — скоро сгніетъ, червь поточитъ.

Въ старые годы, во Франціи, даже и правилами лѣсоводства предписывалось рубить дубы не иначе, какъ на ущербѣ луны, чтобы ихъ черви не точили:

Si vous voulez du bon bois d'oeuvre (подѣлочный лѣсъ), il faut l'abattre à la lune vieille.

On coupe en vieille lune les arbres, destinés au bois de service, pour que les vers ne s'y mettent pas.

У насъ совѣтуютъ лѣсъ, предназначенный на постройки, рубить «передъ полнью», или въ полнолуніе, или даже въ новолуніе, что противорѣчитъ вышеприведеннымъ указаніямъ:

Строевой лѣсъ руби въ полнолуніе (въ новолуніе); вырубленный на ущербѣ сгниваетъ.

Съ другой стороны, у насъ же говорится:

Руби дерево въ ветха (на ущербѣ луны).

Деревья надо рубить въ послѣднюю четверть, тогда они сочные и червь ихъ не точитъ; только осину, березу и черную ольху во время нови (Ковен. губ.).

Въ календарѣ, напечатанномъ въ Москвѣ на 1710 годъ, подъ названіемъ: «Календарь или мѣсяцесловъ христіанскій по старому штілю или исчисленію, на лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1710», приводятся на этотъ счетъ нижеслѣдующія указанія:

«О сѣченіи древа, къ строенію, дабы древо скоро высохло і не червоточімо было, иматъ добро быти: егда мѣсяцъ убываетъ, наілучше въ послѣднеі четверті, подъ землею стоитъ, т. е. съ утра до полудня. На огнь — дабы пень абіе паки отростился, імать быті добро: егда мѣсяцъ прібываетъ, лутше въ первой четверти; надъ землею стоітъ, сіе есть съ полдня даже до вечера».

По мнѣнію Перетца, у котораго заимствуются эти указанія, источникомъ ихъ были, вѣроятно, польскіе календари, проникавшіе въ старые годы въ наше отечество.

Изъ вышеприведеннаго видно, какъ много во всѣхъ этихъ указаніяхъ противорѣчій, свидѣтельствующихъ, казалось бы, о томъ, что они являются результатомъ не столько истинныхъ наблюденій, сколько стремленіемъ уловить связь между различными явленіями земной жизни и состояніемъ ея ближайшаго спутника—луны, стремленіемъ, исходящимъ изъ глубокаго, но апріористическаго убѣжденія въ существованіи и непреложности такого вліянія. Убѣжденіе это находило себѣ основу въ слѣдующемъ, якобы научномъ, опредѣленіи Люцидарія: «луна есть меньшая планета и течетъ всѣхъ нижайше къ землѣ, того ради судится весь міръ по ней».

Луна оказываетъ свое вліяніе на животныхъ и, какъ будетъ показано ниже, даже на людей. Корова, которую случаютъ съ быкомъ на молодой лунѣ, принесетъ телку, а при случкѣ на ущербѣ—бычка. Цыплята, которые выведутся въ темень (въ промежутокъ между ущербомъ луны и новолуніемъ), не бываютъ удачны. Не совѣтуютъ рѣзать свиней на ущербѣ, чтобы сало не уменьшилось отъ усушки:

> On ne tue pas les porcs en lune décroissante, de peur que le lard ne décroisse en séchant.

У насъ рекомендуютъ обратное:

> Кормленнаго кабана надо рѣзать на старомъ мѣсяцѣ: сало не будетъ портиться, червь не будетъ заводиться (Воронежск. губ.).

Въ отношеніи убоя свиней есть еще такія указанія:

Свиней колоть надо въ полнолуніе или въ самомъ началѣ его, потому что тогда мясо увеличивается въ размѣрѣ; если же колоть свиней (и другихъ животныхъ) не въ указанное время, тогда мясо стягивается, какъ губка (Ковен. губ.).

Хорошо бить скотину въ полнолуніе, при условіи, однако, скораго потребленія мяса.

Скотину надо колоть въ полнолуніе.

Мясо отъ скота, битаго въ полнолуніе, запортчиво (скоро портится).

Рекомендуется, впрочемъ, бить скотъ и на нови:

Удобнѣе всего рѣзать животныхъ въ третій день нови,—тогда мясо будетъ бѣлое, какъ свѣжее, никогда не горкнетъ (Ковен. губ.).

Нехорошо, если у свиньи родятся поросята на нови:

Если свинья имѣетъ поросять во время нови, тогда они родятся съ клыкомъ и не могутъ хорошо сосать. Лучше всего, если свинья поросится въ послѣднюю четверть (Ковен. губ.).

Въ отношеніи же телятъ примѣта обратная:

Телята, рожденные на нови, скорѣе развиваются, зубы у нихъ сильнѣе (Ковен. губ.).

Совсѣмъ особливое повѣрье существуетъ въ отношеніи поросятъ:

Поросята, родившіеся на молодикѣ, составляютъ собственность вѣдьмъ; поэтому ихъ надо рѣзать; если же хотятъ ихъ сохранить, то хозяйка должна сама откусить зубами кончикъ хвоста у поросенка... (Черниг. губ.).

По другому повѣрью крестьянъ Черниговской губерніи, родившіеся на молодикѣ телята, ягнята, и т. п. принадлежатъ звѣрю, т. е. волку, поэтому ихъ не выращиваютъ а рѣжутъ на мясо, либо кастрируютъ, или продаютъ, или даже просто гонятъ со двора.

О вліяніи луны при случкѣ животныхъ уже было говорено выше, причемъ указывалось, что, по французскимъ наблюденіямъ, корова, слученная въ новолуніе, приноситъ бычка, а на

ущербѣ—телку. Вотъ литовская примѣта на этотъ счетъ, касающаяся кобылъ:

Когда на полнолуньи случаютъ кобылицу, то рождается жеребецъ; а если на послѣдней четверти, то кобылка (Ковен. губерніи).

Для стрижки овецъ наиболѣе благопріятнымъ временемъ считается ущербъ мѣсяцъ:

Овецъ надо стричь въ послѣднюю четверть, потому что тогда шерсть бываетъ мягче и не сыплется (Ковэн. губ.).

Въ отношеніи гусей дается такое указаніе:

Гусей не надо рѣзать во время нови, потому что вся кожа будетъ переполнена развивающимися перьями (Ковен. губ.).

Ущербъ мѣсяца—время для скота вообще неблагопріятное:

На ущербѣ мѣсяца скотъ худѣетъ, съ тѣла спадаетъ.

Фазы луны отражаются на пчелахъ, на рыбахъ, на вредныхъ насѣкомыхъ:

Молодникомъ хорошо улья ставить — пчелы сбираются (Виленск. губ.).

На молодомъ мѣсяцѣ рыба клюетъ.

Въ новолуніе хорошо клюетъ на удочку рыба въ озерахъ (Арханг. губ.).

Ветошками (на ущербѣ луны) хорошо истреблять вредныхъ насѣкомыхъ и червей въ огородѣ (Виленск. губ.).

Въ Архангельской губ. вліяніе луны на растенія и на жизнь вообще стараются объяснить тѣмъ, что при возрастаніи луны увеличиваются и возрастаютъ растенія и развивается жизнь въ природѣ, но мы видѣли выше, какъ много изреченій, доказывающихъ, повидимому, совсѣмъ обратное.

Вотъ еще рядъ указаній, относящихся къ тому же вопросу о вліяніи луны на разныя дѣла людскія:

Въ полнолуніе солени не солить, ничего впрокъ не готовить.

Въ новолуніе не слѣдуетъ солить домашнихъ продуктовъ (Орловск. губ.).

Солонину впрокъ готовь до новолунія.

Солить надо въ полнолуніе или на ущербѣ мѣсяца (Орлов. губ.).

На всповни (полномъ) мѣсяцѣ добре всяку всячину солыты, щобъ повненька удалась (Малор.).

Въ новолуніе нельзя солить огурцы или капусту — скоро портятся (Ворон. губ.).

Передъ полнью лучшее время свиней колоть, легчить жеребцовъ, сажать птицу для насѣста.

A luna scema non salare, a luna crescente non tosare, se vuoi risparmiare (На ущербѣ луны не соли, на прибыли не стриги, если хочешь наживать).

Во время ясныхъ лунныхъ ночей хорошо начинать бѣлить холсты (Черниг. губ.).

Во время новолунія никакого дѣла не слѣдуетъ начинать, а нужно начать во время полнолунія (Гурійцы, Закавк. кр.).

На ущербѣ новой хаты не начинаютъ строить, печи не кладутъ.

Печь класть на новолуніе—теплѣе будетъ.

Постройку надо начинать послѣ полнолунія (въ тотъ день, когда въ святцахъ значится: «преподобный»; если домъ—то къ счастью, если сарай — то скотъ въ немъ будетъ пригожъ и жиренъ) (Ворон. губ.).

Es ist allwegen im Wädel (на ущербѣ) Baum abzuhauen und Wild zu schiessen.

Вліяніе луны на человѣка выражается въ слѣдующихъ изреченіяхъ:

Дѣти у людей (какъ и дѣтеныши у животныхъ) преимущественно родятся при наступленіи 3 и 4 четверти луны (Черниг. губ.).

Кто родится въ новолуніе—живучъ, долговѣченъ (Есть и тутъ указанія обратныя).

Кто родится на ущербѣ мѣсяца, тотъ скоро состарится (Кубанск. обл.).

Нѣмцы считаютъ счастьемъ для человѣка родится въ полнолуніе:

Wer im Vollmond ist geboren, hat alles zur Hülle und Fülle.

Новолуніе способствуетъ быстрому отрастанію волосъ послѣ стрижки:

Если волосы обстричь съ появленіемъ молодого мѣсяца, они вырастутъ длинные (Грузин.).

Въ новолуніе подстригать волосы — скорѣе отрастутъ (Ворон. губ.).

Та же примѣта есть у итальянцевъ:

I capelli tondati a lune crescente ricrescono presto (Волосы, обстриженные когда луна на прибыли, быстро отрастаютъ).

Луна оказываетъ свое вліяніе будто бы и на темпераментъ людской:

Горячъ — на молоду родился,

говорятъ про людей пылкихъ, сангвиничныхъ, вспыльчивыхъ.

Луна вліяетъ и на развитіе нѣкоторыхъ болѣзней, препятствуетъ заживленію ранъ, вызываетъ лунатизмъ, мѣшаетъ дѣтямъ спать:

На молоду мѣсяцу грыжа бѣсится.

Объ исходѣ мѣсяца съ ума сходятъ.

Въ новолуніе порѣзъ или рана не скоро заживаетъ (Ворон. г.).

Укушенные змѣей «у молодыку» выживаютъ рѣдко и всегда продолжительно мучатся (Витеб. губ.).

Нельзя ложиться спать лицомъ противъ луны, лунатикомъ сдѣлаешься,

—лунатиковъ на сѣверѣ у насъ называютъ «помѣсячниками».

Если мѣсяцъ подсвѣтитъ дитя въ люлькѣ, оно не будетъ спать (Ворон. губ.).

У собакъ бѣшенство ставится въ связь съ фазами луны:

Собаки бѣсятся въ новолуніе, или на ущербѣ.

Съ другой стороны мѣсяцу приписывается и цѣлебная сила, почему къ нему и обращаются въ разныхъ заговорахъ, съ просьбою объ исцѣленіи отъ разныхъ болѣзней и, между прочимъ, отъ зубной боли.

Итальянцы саркастически замѣчаютъ, что луна ворамъ свѣтитъ, рабочему же люду отъ нея мало проку:

La luna fa lume ai ladri, ma poco serva a chi lavora.

Такова обширная серія наблюденій надъ вліяніемъ луны въ различныхъ ея фазисахъ на растенія, на животныхъ, на человѣка и на разныя стороны его дѣятельности. Разобраться въ этой области, исполненной на каждомъ шагу противорѣчій, крайне трудно, но и отрицать безусловно самую возможность такого вліянія, тоже едва ли возможно. Нужны были бы тутъ болѣе точныя наблюденія и сопоставленія, хотя и сомнительно, чтобы можно было въ концѣ концовъ установить что-либо положитель-

ное. Во всякомъ случаѣ, ни въ одной изъ главъ нашего труда мы не встрѣчались съ такой массою другъ друга опровергающихъ указаній, при полномъ отсутствіи сколько-нибудь твердыхъ основаній для предпочтенія однихъ передъ другими.

Переходимъ теперь къ другому, болѣе интересному и важному вопросу о вліяніи луны на погоду и о предсказаніи погоды по лунѣ. Посмотримъ, стоитъ ли этотъ вопросъ, насколько его разъяснила народная наблюдательность, на болѣе твердой почвѣ и можно ли тутъ придти къ болѣе опредѣленнымъ выводамъ.

Вопросу о вліяніи луны на погоду посвящена цѣлая обширная литература. Вопросомъ этимъ занимались и ученые—астрономы, метеорологи, и моряки, и простые люди—хозяева-практики и т. п. На этомъ вліяніи построена и вся новѣйшая теорія предсказанія погоды Н. А. Демчинскаго. Можно сказать, что одни этому вліянію приписываютъ преувеличенное значеніе, что̀ прекрасно и вполнѣ общепонятно разъяснено профессорами Воейковымъ, Глазенапомъ, Лейстомъ, другіе же, наоборотъ, почти совершенно его отрицаютъ. Невозможно, однако, оспаривать того, подтверждаемаго наглядными фактами, обстоятельства, что луна, какъ ближайшее къ землѣ небесное свѣтило, оказываетъ на землю извѣстное вліяніе, выражающееся, прежде всего, явленіями океанскихъ приливовъ и отливовъ. Въ старые годы лунѣ приписывалось особливое вліяніе и на всякія воды, такъ какъ она считалась ихъ главою: «Луна есть глава водамъ и источникамъ и рекамъ великимъ», говорилось въ цитируемомъ г. Перетцомъ календарѣ на 1730 годъ. Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ профессоръ Глазенапъ, что та же луна производитъ приливы и отливы и въ земной атмосферѣ, но это явленіе еще недостаточно изучено.

Проф. Э. С. Лейстъ, въ прекрасной статьѣ своей «Луна и погода» (Журналъ «Землевѣдѣніе», 1901 г.), приводя мнѣнія разныхъ ученыхъ по вопросу о вліяніи луны на происходящія на землѣ атмосферическія явленія, резюмируетъ ихъ вкратцѣ такъ:

Ни лунное притяженіе, ни лунная теплота вліянія на погоду не имѣютъ. Можно говорить объ электричествѣ луны, такъ какъ она обладаетъ значительнымъ электрическимъ зарядомъ и потому можетъ оказывать вліяніе на *грозы*. Однако, и тутъ разнорѣчіе во взглядахъ разныхъ ученыхъ весьма значительно. По мнѣнію

однихъ, наибольшее число грозъ совпадаетъ съ первою четвертью, по мнѣнію другихъ—съ полнолуніемъ, съ послѣднею четвертью. Однако, первое мнѣніе представляется, повидимому, болѣе вѣроятнымъ, преобладаніе же грозъ въ первую четверть можетъ, въ свою очередь, оказывать вліяніе на *осадки;* этотъ вопросъ изслѣдованъ цѣлымъ рядомъ ученыхъ, и изъ крайне разнорѣчивыхъ результатовъ, къ которымъ они пришли, можно, повидимому заключить, что и осадковъ больше въ первую четверть; но разница весьма незначительна, и строить на этомъ предсказаніе грозъ и осадковъ, по мнѣнію проф. Лейста, нельзя.

Что касается до *облачности,* то, говоритъ далѣе проф. Лейстъ, поверхностныя наблюденія допускаютъ мнѣніе, что луна уменьшаетъ количество облаковъ (la lune mange les nuages), но это ни что иное, какъ самообманъ наблюдателя; не слѣдуетъ забывать, что въ пасмурный вечеръ луна не видна. Другое дѣло, когда вечеръ ясный; тогда луна является въ полномъ своемъ блескѣ и намъ кажется, что ея появленіе связано съ ясною погодою. Если изслѣдовать вопросъ какъ слѣдуетъ, то оказывается, что результаты опять противурѣчивы и вліяніе луны на облачность незначительно.

Зависимость *вѣтровъ* отъ луны изслѣдовано многими учеными, какъ иностранными, такъ и русскими. Почти всѣ они находили не малое вліяніе луны то на направленіе, то на скорость и силу вѣтра, но въ результатахъ отдѣльныхъ наблюденій нѣтъ согласія, — обстоятельство это приписывается тому, что обработанный матеріалъ не обнимаетъ достаточно длинныхъ промежутковъ времени. Чѣмъ больше наблюденій, тѣмъ вліяніе луны оказывается меньшимъ.

Противъ отрицательныхъ результатовъ всѣхъ прежнихъ наблюденій надъ вліяніемъ луны на *погоду,* можно, по словамъ цитируемаго здѣсь ученаго, возражать, что нельзя еще отвергать замѣтнаго вліянія луны на погоду, если даже статистическіе методы его и не обнаруживаютъ. Народныя примѣты говорятъ, между прочимъ, о перемѣнчивости погоды при извѣстныхъ положеніяхъ луны относительно солнца, а при этомъ можетъ случиться, что въ одномъ случаѣ пониженіе даннаго элемента переходитъ въ повышеніе, а въ другомъ въ пониженіе. Тогда опредѣленнаго вліянія въ числахъ не будетъ замѣтно, но вліяніе все-таки будетъ обнаруживаться въ перемѣнахъ погоды. И этотъ вопросъ былъ предметомъ цѣлаго ряда изслѣдованій, причемъ под-

твержденія народныхъ примѣтъ не получилось. Чѣмъ бо̀льшій періодъ захватывало изслѣдованіе, тѣмъ менѣе сказывалось и въ данномъ случаѣ вліяніе луны.

Такимъ образомъ, говоритъ въ заключеніе проф. Лейстъ, резюмируя главные результаты всѣхъ научныхъ изслѣдованій спеціалистовъ-метеорологовъ, можно сказать, что луна дѣйствительно имѣетъ вліяніе на атмосферу земли, но вліяніе это настолько незначительно, что, несмотря на труды большого числа ученыхъ въ теченіе 150 лѣтъ, до сихъ поръ еще не удалось опредѣлить его количественно. Предсказаніе погоды по луннымъ эфемеридамъ не можетъ, по этому, быть дѣломъ научнымъ.

Такъ говоритъ современная наука. Но разъ вліяніе луны на атмосферу земли все же признается даже и учеными, то едвали возможно поставить на этомъ вопросѣ точку и счесть его окончательно рѣшеннымъ и похороненнымъ. А если это такъ, и наука своего послѣдняго слова по этому вопросу еще не сказала, то и мы не считаемъ возможнымъ отказаться отъ разсмотрѣнія воззрѣній народа на этотъ предметъ. Вдаваться далѣе въ научную сторону дѣла мы здѣсь не станемъ и ограничимъ свою задачу тѣмъ, что представимъ то, что даетъ по этому вопросу народная наблюдательность, и что выражается въ многочисленной серіи народныхъ изреченій о лунѣ. Быть можетъ, лица, болѣе спеціально занимающіяся этимъ вопросомъ, найдутъ въ приводимыхъ нами изреченіяхъ подтвержденіе своихъ разнообразныхъ теорій и взглядовъ и, слѣдовательно, народная мудрость и въ этомъ случаѣ придетъ на помощь наукѣ; наше дѣло— только свести во-едино и изложить, по возможности систематично, то, что говоритъ по данному вопросу, что подмѣтилъ, во что вѣритъ — основательно или нѣтъ — самъ народъ. Никакихъ выводовъ и заключеній мы, по обыкновенію, съ своей стороны, дѣлать не будемъ, а предоставимъ нашъ матеріалъ тѣмъ, кому и книги въ руки.

Выше уже были приведены французскія изреченія, отрицающія, послѣ цѣлаго ряда положительныхъ, хотя и противорѣчивыхъ указаній, значеніе луны для сельскаго хозяина: имъ приходится, однако, противупоставить нѣмецкое изреченіе, удостовѣряющее что луна служитъ народу какъ бы календаремъ:

Der Mond ist der Bauer Kalender.

Въ этомъ изреченіи можно видѣть пережитокъ старины, такъ какъ въ древности, какъ извѣстно, какъ мѣсяцы, такъ и годы

считались по теченію луны, а не солнца, и этотъ счетъ до сихъ поръ еще сохранился у евреевъ и у нѣкоторыхъ восточныхъ народовъ, какъ, напр., у китайцевъ. Въ нашемъ календарѣ лунные мѣсяцы со хранились въ Пасхаліи, устанавливающей день Пасхи въ первое воскресеніе послѣ пасхальнаго полнолунія, которымъ считается первое,—въ извѣстныхъ же случаяхъ второе—полнолуніе послѣ весенняго равноденствія. Въ первой части настоящаго труда уже было объяснено именно этимъ обстоятельствомъ то значеніе, которое придается Пасхѣ и другимъ связаннымъ съ нею переходящимъ праздникамъ въ дѣлѣ предсказанія погоды и зависящихъ отъ нея условій сельскохозяйственной дѣятельности крестьянъ. Проф. Глазенапъ упоминаетъ о народномъ обычаѣ, несомнѣнно указывающемъ на это значеніе, — именно о существующемъ у насъ обычаѣ выставлять пчелъ изъ омшанника въ четвергъ на Страстной недѣлѣ; въ этомъ случаѣ жизнь пчелъ, слѣдовательно, пріурочивается къ лунному теченію. Собственно говоря, всѣ тѣ примѣты, которыя были приведены нами въ первомъ томѣ нашего изслѣдованія въ связи съ разными днями Пасхи, Великаго поста, Масленицы, Вознесенія, Троицы и т. п., указываютъ на совершенно такую же связь множества различныхъ весеннихъ явленій съ движеніемъ луны.

Съ другой стороны, приходится отмѣтить армянскую поговорку, совершенно отрицающую вліяніе луны на погоду, или, по крайней мѣрѣ, возможность предсказанія погоды по лунѣ—луна обманчива, какъ женщина:

По лунѣ не суди о погодѣ, — по ласкамъ не вѣрь женѣ (Арм., Зак. кр.).

Тѣмъ не менѣе, множествомъ примѣтъ и изреченій народъ повсемѣстно стремится установить взаимную связь между луною и погодою, при чемъ наибольшее вниманіе отводится условіямъ нарожденія луны — новолунію. При наступленіи новолунія или вслѣдъ за нимъ ожидается перемѣна погоды:

Отъ новолунія погода мѣняется: либо погода (ясная) послѣ дождей, либо дождь послѣ вѣтра (Виленск. губ.).

Молодая луна дѣлаетъ погоду, говорятъ нѣмцы:

Der Neumond macht das Wetter.

Англичане замѣчаютъ, что перемѣнъ погоды надо скорѣе всего ожидать черезъ нѣсколько дней послѣ ново- или полнолунія.

Молодой мѣсяцъ обыкновенно показывается на третій день послѣ нарожденія:

Молодыкъ народытця, на другой день обмоется, а на третій день прогляне (Малорос.).

Если вслѣдъ за тѣмъ идетъ дождь, то это значитъ:

Молодой мѣсяцъ обмывается.

Молодзикъ ободился, умылся, или окрестился (Виленск. губ.).

Нѣмцы замѣчаютъ, что если молодой мѣсяцъ обмылся, то будетъ хорошая погода:

Wenn's im Neumond regnet, so wascht's ihn aus (es wird schön).

Самое важное значеніе придается тому, какая погода стоитъ въ новолуніе или въ первые дни послѣ него, до первой четверти,— отъ этого будетъ зависѣть погода на болѣе или менѣе долгое время, иногда на цѣлый мѣсяцъ:

Если мѣсяцъ въ три дня обглядится (т. е. покажется на ясномъ небѣ), такъ до ущерба будетъ вёдро, а когда три дня дождь, то весь ненастный (Ворон. губ.).

Если луны не видно до четвертаго дня по новолуніи при южномъ вѣтрѣ, то погода будетъ во весь мѣсяцъ бурная (Чуваш.).

Если молодикъ покажется на третій день,—мѣсяцъ будетъ погожій, если покажется послѣ третьяго дня — погода будетъ перемѣнная (Харьк. губ.).

Если долго стояла ясная погода — съ новолуніемъ дождь (Чуваш.).

Если на новолуніе пройдетъ дождь,—«скупае молодыка»,—то и вся первая «кватыря» будетъ дождливая (Малорос., Харьк. губ.).

Если молодикъ обмывается дождемъ—весь мѣсяцъ будетъ дождливый (Ворон. губ.).

Если молодикъ обвѣвается вѣтромъ — весь мѣсяцъ будетъ вѣтряный (Ворон. губ., тоже—Чуваш.).

Wird's nach dem Neumond nächster Tag regnen, wird solches den ganzen Monat begegnen.

Wenn der Mond neu worden ist, so sag ich dir treulich, in kurzer Frist wird's den nächsten Tag darnach regnen, so wird solches den ganzen Monat begegnen.

Малороссы замѣчаютъ, что на молодой лунѣ рѣдко бываетъ хорошая погода:

На молодыку ридко бува годына (Харьк. губ.).

Французы совѣтуютъ наблюдать за первыми ста часами послѣ новолунія,—если въ первыя четверо сутокъ не будетъ ни разу дождя, то и весь мѣсяцъ будетъ ясный:

Observe de la lune les cent heures premières: s'il ne pleut dans aucune, belle sera la lune entière.

Англичане тоже говорятъ, что первые сто часовъ послѣ нарожденія луны устанавливаютъ погоду на весь мѣсяцъ:

A hundred hours after the new moon regulates the weather for the month.

Въ противоположность русскимъ примѣтамъ, французы считаютъ, что если въ новолуніе ненастно, то вскорѣ установится ясная погода и обратно:

Quand la lune prend dans l'eau, le troisième jour il fait beau.

Quand la lune se fait dans l'eau, deux (trois) jours aprés il fait beau.

Si la lune est nouvelle en beau, avant trois jours il tombe de l'eau.

Belle lune nouvelle dans trois jours ne sera pas telle.

Quand la lune revient en beau, dans trois jours elle met chapeau (cercle de vapeur, qui présage la pluie).

Quand la lune est nouvelle en beau temps, il pleut avant le septième jour; quand elle l'est en mauvais temps, il fait beau trois jours après.

Lune nouvelle en beau, le quatre à l'eau.

La lune changeant en bêt (en beau), pluie du huit au sept.

Quand la lune arrive en beau, gare au cinq ou au sept.

Нѣмцы въ своихъ наблюденіяхъ болѣе сходятся съ русскими; именно, они утверждаютъ, что какова была погода въ новолуніе, такая будетъ стоять и потомъ:

Ein neues klares Mondeslicht gibt von sehr trockner Zeit Bericht; wenn aber solches gleichsam schwimmt, als dann das Nass die Herrschaft nimmt.

Ist Regen mit dem neuen Licht (Neumond), an Regen es dann nicht gebricht.

Wenn's Wetter im Neumond sich ändert, so bleibt es vier Wochen so (Schweiz).

Итальянцы увѣряютъ, что до первой четверти луны погода не мѣняется:

Dopo il primo quarto della luna il tempo non muta.

У насъ наблюдаютъ, что за нѣсколько дней до- или послѣ перемѣны луны происходятъ и перемѣны погоды. На этотъ счетъ существуютъ слѣдующія примѣты:

За три дня до рожденія луны или послѣ рожденія ея всегда бываетъ перемѣна погоды (дождь, вѣтеръ, снѣгъ) (Ворон. губ.).

Если въ четвертый день по нарожденіи мѣсяца ясно, то и весь мѣсяцъ ясно; если ненастье, то весь мѣсяцъ ненастный (Чуваш.).

Какая погода будетъ въ четвертый день по рожденіи мѣсяца, такая будетъ стоять и весь мѣсяцъ (Чуваш.).

Если послѣ нарожденія мѣсяца три дня ясно, весь мѣсяцъ ясно; если три дня ненастье—весь мѣсяцъ ненастный (Чуваш.).

Въ пятый день по новолуніи почти всегда сильный вѣтеръ (Чуваш.).

Какова погода при рожденіи луны, такая простоитъ всю первую половину мѣсяца; какая погода на полнолуніе, такая простоитъ вторую половину (Арханг. губ.).

Послѣ рожденія луны черезъ 7 дней перемѣна погоды (Ворон. губ.).

Если въ половинѣ луны (т. е. въ первой или послѣдней четверти) дождь, то до другой половины дождь (Чуваш.).

За три дня передъ полнолуніемъ перемѣна погоды (Ворон. губ.).

Передъ ущербомъ за три дня перемѣна погоды (Ворон. губ.).

Въ томъ же родѣ примѣты существуютъ у сербовъ:

Если при новолуніи четыре раза (четыре дня) луна не видна, то въ цѣломъ мѣсяцѣ погода будетъ плохая (Серб.).

Если послѣ новолунія луна ясно видна и небо чистое, то полмѣсяца будетъ стоять хорошая погода и небо останется яснымъ (Серб.).

Иностранцы придаютъ особенное значеніе нѣкоторымъ опредѣленнымъ днямъ послѣ новолунія и по нимъ судятъ о дальнѣйшей затѣмъ погодѣ. Также отмѣчаютъ они на какіе дни недѣли и даже часы приходится новолуніе:

La lune est périlleuse au cinq, au quatre, six, huit et vingt,

— т. е. въ эти дни можно ожидать перемѣны къ худшему.

Tel est le quatrième jour de la lune, tel sera le temps de la lune entière, à moins que le sixième n'apporte un changement

— каковъ четвертый день, таковъ будетъ и весь мѣсяцъ, — если только шестой не принесетъ перемѣны.

Въ одномъ испанскомъ монастырѣ была найдена древняя рукопись, въ которой записано слѣдующее наблюденіе:

Погода остается одиннадцать разъ изъ двѣнадцати въ теченіе цѣлаго мѣсяца такою же, какою она была на пятый день послѣ новолунія въ томъ случаѣ, если она была такою же и на шестой день. И девять разъ изъ двѣнадцати остается во весь мѣсяцъ такою, какою была на четвертый день если шестой день мѣсяца подобенъ четвертому (Испан.).

Англичане говорятъ, что на первый и второй день послѣ новолунія не стоитъ обращать вниманія, третій день не много значитъ, но четвертый и пятый или пятый и шестой устанавливаютъ погоду:

The first and second never mind, the third regard not much, but as the fourth and fifth (or fifth and sixth) you find, the rest will be as such,

— эта примѣта, очевидно, заимствована со стараго латинскаго изреченія:

Prima et secunda nihil, tertia aliquid, quarta, quinta qualis, tota luna talis.

Итальянцы считаютъ, что погода устанавливается по пятому дню послѣ новолунія:

A quinto di vedrai, qual mese avrai (На пятый день увидишь, каковъ будетъ мѣсяцъ).

Та же погорка у французовъ:

Au cinq de la lune jugeras, quel temps dans le mois tu verras.

Какъ извѣстно, луна вызываетъ приливы и отливы въ моряхъ; итальянцы замѣчаютъ, что приливы и отливы достигаютъ своего максимума въ ново- и полнолуніе, и бываютъ наименьшими въ первую и послѣднюю четверть:

Sette, otto e nove l'acqua non si move, vinti, vintun e ventido, l'acqua non va nè in su, nè in go (На седьмой, восьмой и девятый день вода не движется; на двадцатый, двадцать первый и двадцать второй не идетъ ни взадъ, ни впередъ)

— это наблюденіе было сдѣлано еще Галлилеемъ. Сходное съ этимъ изрѣченіе примѣняется, однако, венеціанцами къ погодѣ:

Dall'otto al nove l'acqua non si muove (Съ восьмого по девятое вода не движется),

— тотчасъ послѣ первой четверти — воды, т. е. дождя не бываетъ, перемѣны погоды не ожидается. Австрійцы замѣчаютъ, что если новый мѣсяцъ будетъ свѣтлымъ, то это предвѣщаетъ хорошую уборку винограда:

Neumond in hellen Kleid bringt schöne Weinlese Zeit.

Темный мѣсяцъ, ненастье въ новолуніе, — въ концѣ мѣсяца дождь будетъ, какъ изъ ведра (изъ колодца):

Im jungen Licht ein schwarzer Horn, im alten wird ein Regenborn.

Въ Бельгіи наблюдаютъ за тѣмъ, какъ мѣсяцъ является на четвертый и на шестой день:

Если на четвертый день мѣсяцъ свѣтитъ ясно, будетъ хорошая погода; если онъ въ облакахъ—пойдетъ дождь; если на шестой день мѣсяцъ покажется огненно-краснымъ, будетъ вѣтеръ и буря (Бельг.).

Англичане и американцы наблюдаютъ за тѣмъ, въ какое время дня и въ какіе часы нарождается луна, и соотвѣтственно тому наступаютъ и другія ея фазы, придавая этому большое значеніе въ дѣлѣ предсказанія погоды:

When changes of the moon occur in the morning—expect rain (Если перемѣны луны происходятъ утромъ—ожидай дождя).

Moon, changing in the morning, indicates warm weather, in the evening—cold weather (Если перемѣны луны происходятъ утромъ—будетъ теплая погода, а если вечеромъ — холодная).

The nearer to twelve in the afternoon — the drier the moon, the nearer to twelve in the forenoon — the wetter the moon (Чѣмъ ближе къ полудню будетъ перемѣна, тѣмъ суше мѣсяцъ; чѣмъ ближе къ полуночи, тѣмъ онъ мокрѣе).

Еще гораздо опредѣленнѣе примѣты, основанныя на времени, когда бываютъ перемѣны луны, — у американцевъ; они прямо разсчитываютъ въ этомъ отношеніи сутки по часамъ:

Если новая луна нарождается, наступаютъ первая четверть, полнолуніе и послѣдняя четверть между ниже слѣдующими часами, то погода будетъ:

Для отзыва
в редакцію.

При наступленіи перемѣны:					Лѣтомъ:
Отъ 12	до	2	час.	пополуночи:	хорошая, ясная.
» 2	»	4	»	»	холодная, съ ливнями.
» 4	»	6	»	»	дождь.
» 6	»	8	»	»	вѣтеръ и дождь.
» 8	»	10	»	»	перемѣнная.
» 10	»	12	»	»	частые ливни.
» 12	»	2	»	пополудни:	очень дождливо.
» 2	»	4	»	»	перемѣнная.
» 4	»	6	»	»	хорошая, ясная.
» 6	»	8	»	»	хорошая; если ясно, то вѣтеръ сѣверо-западный.
» 8	»	10	»	»	дождливая; если вѣтеръ, то южный или юго-западный.
» 10	»	12	»	»	хорошая.
					Зимою:
Отъ 12	до	2	час.	пополуночи:	морозъ; если вѣтеръ, то юго-западный.
» 2	»	4	»	»	снѣгъ и вьюга.
» 4	»	6	»	»	дождь.
» 6	»	8	»	»	бурно.
» 8	»	10	»	»	холодный дождь; если вѣтеръ, то западный.
» 10	»	12	»	»	холодно и сильный вѣтеръ.
» 12	»	2	»	пополудни:	дождь или снѣгъ.
» 2	»	4	»	»	хорошая, ясная, теплая.
» 4	»	6	»	»	хорошая, ясная.
» 6	»	8	»	»	ясная, морозная; если вѣтеръ, то сѣверо-восточный или сѣверный.
» 8	»	10	»	»	дождь или снѣгъ; если вѣтеръ, то южный или юго-западный.
» 10	»	12	»	»	ясная, морозная.

(Сѣв. Америка).

Засимъ, приходится привести цѣлый рядъ примѣтъ, касающихся послѣдствій наступленія новолунія въ разные дни недѣли. Эти примѣты представляютъ наименѣе интереса и значенія, такъ какъ ни на какомъ сколько-нибудь серьезномъ основаніи онѣ, очевидно, опираться не могутъ, а между тѣмъ, особенно во Франціи, имъ очень вѣрятъ. Наиболѣе распространена тамъ поговорка, гласящая, что о погодѣ слѣдуетъ судить по первому вторнику послѣ новолунія:

Prenez du temps la règle commune au premier mardi de la lune.

S'il pleut le premier mardi de la lune, il pleut tous les mardis (toute la lune).

Въ томъ же смыслѣ высказываются и итальянцы:

Di luna al primo marte (martedi) si fanno tutte l'arte (По лунѣ на первый вторникъ всѣ другія строятся).

У нихъ же есть странная поговорка, что не бываетъ, будто бы, вторника безъ луны:

Non fui martedi senza luna.

Если луна народится во вторникъ на масленицѣ, то это предвѣщаетъ большія грозы:

Lune quand tu verras nouvelle au mardi gras, force tonnerre entendras.

Луна, народившаяся въ середу, бываетъ плохою; нѣмцы такъ ее боятся, что предпочитаютъ, чтобы какое-нибудь государство погибло,—и то было бы лучше:

Un mercredi si la lune est nouvelle, en fait de beau n'attendez rien d'elle.

Luna, nata di mercoledi, cagiona pioggia molta e tempesta (Луна, народившаяся въ среду, приноситъ много дождя и бури).

Luna mercurina tutto il ciel ruina (Луна, народившаяся въ среду, все небо разоряетъ).

Wenn der Mond am Mittwoch neu wird, wär's besser, es ging ein Königreich zu Grunde.

Такъ же нехорошо, когда въ среду наступитъ полнолуніе: луна надуритъ, какъ полоумная:

Wird der Mond am Mittwoch voll, macht er Streich als wär'er toll.

Про луну, нарождающуюся въ четвергъ, ничего не говорится, но пятничная считается неблагопріятной, приноситъ ненастье:

Quand la lune revient le vendredi, elle annonce le mauvais temps.

Lune qui commence un vendredi est pluvieuses pendant toutes ses phases.

Если осенью новолуніе случится въ пятницу, то это предвѣщаетъ глубокій снѣгъ на зиму (Имерет.).

Нарожденіе луны въ субботу или въ воскресенье еще того хуже—надо ожидать чуть не потопа:

A saturday moon come when it will, it comes too soon (Субботняя луна приходи когда хочетъ, всегда будетъ слишкомъ рано).

A saturday change brings the boat to the door, but a sunday's change brings it up on mid floor (Перемѣна луны въ субботу приведетъ лодку къ двери, но перемѣна ее въ воскресенье подниметъ лодку на середину чердака).

Si la lune renouvelle un dimanche, l'eau emporte ponts et planches.

Lune du dimanche—l'eau passe la planche.

Lune du dimanche—à tout ruisseau il faut planche.

If the moon change on sunday — there will be a flood before the month is over (Если перемѣна луны будетъ въ воскресенье—ранѣе конца мѣсяца произойдетъ наводненіе).

Столь же неблагопріятныя послѣдствія бываютъ и тогда, когда въ воскресенье наступаетъ полнолуніе:

Saturday's change and sunday's full never brought good and never will (will) (Субботнее новолуніе и воскресное полнолуніе никогда не приносили и не принесутъ добра).

A saturday's change and a sunday's full moon once in seven years is once too soon (Субботнее новолуніе и воскресное полнолуніе случись хоть въ семь лѣтъ разъ, и то слишкомъ часто).

Такимъ образомъ, оказывается, что первый вторникъ послѣ новолунія показываетъ, какая будетъ погода въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Нарожденіе луны въ среду и пятницу предвѣщаетъ дурную погоду, субботнее же и воскресное новолунія, какъ и воскресное полнолуніе, и того хуже — грозятъ наводненіемъ. Только про понедѣльникъ да про четвергъ ничего не говорится,—если, значитъ, луна въ эти дни нарождается, то по ней никакихъ примѣтъ строить нельзя. Очевидно, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ явными предразсудками.

Въ цитированныхъ уже выше старыхъ русскихъ календаряхъ тоже приводились предсказанія погоды на цѣлый мѣсяцъ въ зависимости отъ нарожденія мѣсяца въ разные дни недѣли:

Егда мѣсяцъ родится въ понедѣльникъ, бываетъ тотъ мѣсяцъ студенъ и мокро́, а зимою снѣжно и вѣтрено.

Егда родится во вторникъ, бываетъ тепло и сухо, а зимою морозно.

А егда въ среду, бываетъ мокро́ и знойно, а зимою снѣжно.

Егда родится въ четвергъ, бываетъ тепло и мокро̀, а зимою снѣжно.

А егда родится въ пятокъ, бываетъ мокро̀ и знойно.
Егда родится въ субботу, бываетъ студено, сухо и вѣтряно.
Егда въ недѣлю (въ воскресенье) родится, бываетъ тотъ мѣсяцъ горячъ, и сухо, а зимою мразно).

Такъ какъ, согласно вышеупомянутому, происхожденіе всѣхъ означенныхъ календарей иностранное, то и эти примѣты не могутъ считаться примѣтами русскаго народа, который, повидимому, нарожденія луны съ днями недѣли не связываетъ и отсюда никакихъ заключеній не выводитъ. По крайней мѣрѣ, чисто русскихъ примѣтъ этого рода намъ въ бывшихъ въ нашемъ распоряженіи матеріалахъ найти не удалось.

Гораздо интереснѣе распространенныя у всѣхъ народовъ примѣты, основанныя на положеніи и видѣ луннаго серпа въ первые дни его появленія, на метеорологическихъ условіяхъ, которыми сопровождается новолуніе и другія фазы луны, на кольцѣ вокругъ луны и т. п. Большое вниманіе тутъ удѣляется такъ называемой лунѣ «Джегюдъ», которой въ послѣднее время посвященъ былъ цѣлый рядъ статей въ нашей періодической печати, начиная съ журнала «Климатъ», Н. А. Демчинскаго. Названіе Джегюдъ придается молодой лунѣ въ томъ случаѣ, когда она при закатѣ какъ бы ложится выпуклою стороною своего серпа на горизонтъ, рогами вверхъ. Во многихъ мѣстностяхъ существуетъ примѣта, что послѣ луны Джегюдъ весь мѣсяцъ будетъ стоять дурная погода, что и выражается въ цѣломъ рядѣ поговорокъ:

Луна лежитъ—поморъ (морякъ) стоитъ; луна стоитъ—поморъ (морякъ) лежитъ (Арханг. губ., Мурм. бер.).

Такимъ образомъ, по этой примѣтѣ нашихъ сѣверныхъ поморовъ лежачее положеніе луны опасно для мореплавателей, а стоячее ее положеніе—наоборотъ. То же замѣчаютъ и французы.

Lune sur le dos—marin sur pieds.
Молодыкъ висить пузомъ внизъ—на дощь (Малор.).
Если мѣсяцъ стоитъ вогнутостью кверху — будетъ ненастье (Чуваш.).
Wenn der Mond liegt auf dem Rücken, fliesst das Wasser über die Brücken.
Если луна обращена рогами къ небу, а выпуклою частью къ землѣ, то погода будетъ дождливая (Серб.).
Молодой мѣсяцъ пологій—весь мѣсяцъ дождь (Чуваш.).

Достовѣрность этихъ примѣтъ и вообще всего повѣрья о лунѣ Джегюдъ, однако, опровергается нѣкоторыми учеными, доказывающими, что серпъ молодой луны всегда бываетъ въ лежачемъ положеніи во время весенняго равноденствія, когда всего чаще случается и ненастье, господствуютъ бури, а, слѣдовательно, тутъ простое совпаденіе явленій, безъ всякой связи ихъ собственно съ луною. Во время осенняго разноденствія тоже бываютъ бури, а въ это время серпъ луны находится въ обратномъ положеніи, что съ такимъ же правомъ даетъ основаніе предсказывать ненастье и по этому ея положенію. И дѣйствительно, у насъ въ Сибири и на Кавказѣ существуютъ изреченія:

Когда молодой мѣсяцъ на рогу стоитъ, то называется «текунъ» и предвѣщаетъ дождливую погоду (Сибир.).

Когда луна въ отвѣсномъ положеніи, всегда идетъ дождь (Грузинск.).

Крутой мѣсяцъ—къ холоду.

Если въ первой четверти лунный серпъ въ стоячемъ положеніи, приближающемся къ вертикальному, или же въ косомъ, то это предвѣщаетъ сухую погоду; лежачій мѣсяцъ—къ дождю.

Wenn der Mond im ersten Viertel so steht, dass man an ihm etwas aufhängen könnte, so gibt es bis zum kommenden Neumond trockne Zeit; steht er anders, so kommt viel Regen.

Еще больше примѣтъ, особенно у насъ, основывается на томъ, какой видъ представляютъ рога луннаго серпа въ ближайшіе послѣ новолунія дни:

Рога луны остры и ярки — къ вёдру; пологи — къ ненастью; круты — къ морозу.

Если молодикъ бѣлый и простой—будетъ година, т. е. ясно (Ворон. губ.).

Ясная круторогая луна лѣтомъ—къ вёдру, зимою—къ стужѣ.

Если молодой мѣсяцъ съ острыми концами — лѣтомъ ясно, зимою холодно (Чуваш.).

Якъ молодыкъ гострый (острый), та черево видкасывъ, то мѣсяць буде дощовый (Харьк. губ.).

Когда у мѣсяца рога кверху, но нижній крутой, верхній пологій, то первая половина мѣсяца будетъ лѣтомъ вѣтряная, зимой—холодная; если же верхній рогъ круче, нижній отложе, то та же примѣта относится ко второй половинѣ мѣсяца.

Когда мѣсяцъ родится рогами нà полдень, внизъ ногами (на югъ), то лѣтомъ будетъ до ущерба стоять жаркій, зимою теплый.

Мѣсяцъ молодикъ рожками въ гору — къ непогодѣ (Ворон. губ.).

Мѣсяцъ рожками внизъ—къ теплу (Архан. губ.).

Когда мѣсяцъ родится ногами вверхъ (на сѣверъ), то лѣтомъ будетъ ведринный, зимою—холодный.

Мѣсяць дощовый буде, бо якъ народывся, то рижкы у нызъ опустывъ; а якъ такой, що такъ и позовывае рижкы у гору, то не буде дощу (Харьков. губ.).

У молодаго мѣсяца рога нà полночь (вверхъ), быть зимою холоду, а лѣтомъ вѣтрамъ.

Если у мѣсяца нижній рогъ тонкій, а верхній толстый, то первая половина мѣсяца будетъ погожая, вторая ненастная, и наоборотъ (Харьков. губ.).

Если у молодика рожки крутые—къ непогодѣ; если пологіе—къ годинѣ (Ворон. губ.).

Молодикъ съ острыми рогами—къ вёдру, съ тупыми—къ ненастью: верхній рогъ крутой, острый, нижній отлогій—первая половина мѣсяца будетъ зимою—морозная, лѣтомъ—сухая, а вторая половина—зимою теплая, влажная, лѣтомъ—дождливая (Харьк. губ.).

Якъ молодикъ прямой — годыноватый буде, а коли крывой—дощевой (Малор.).

Тонкій молодикъ предсказываетъ годыну на весь мѣсяцъ, а «обдутый»—вѣтеръ (Малор.).

Рога луны при появленіи ея послѣ новолунія обращаютъ на себя вниманіе и иностранцевъ; примѣты тутъ, какъ и у насъ, основываются на томъ, куда они обращены, остры ли они или тупы, рѣзко ли или неясно очерчены и т. п.

Corne pointue—terre fendue; corne levée—terre mouillée.

Il fait beau temps quand les cornes de la lune sont en haut; mauvais temps lorsqu'elles sont en bas.

Lune pendante (cornes en bas)—terre fendante (sécheresse).

Si les cornes de la lune sont tournées vers la mer, il y aura des débordements dans l'année.

Bei Neumonds trüben, dunkeln Spitzen, mag man sich wohl vor Regen schützen.

Wenn die Mondhörner zwischen Neumond und ersten Viertel klar, spitz und deutlich erscheinen, deutet's aux gutes Wetter; erscheinen sie trübe and stumpf, hat man veränderlich (schlecht) Wetter zu erwarten.

Sharp horns do threaten windy weather (Острые рога мѣсяца угрожаютъ вѣтряной погодой).

Если у молодого мѣсяца одинъ конецъ обращенъ къ землѣ, а другой къ небу, т. е. если серпъ мѣсяца стоитъ перпендикулярно къ землѣ, то вся первая четверть будетъ ясная и сухая (Серб.).

Если у молодого мѣсяца рога тупые, то будетъ дождь, а если заостренные—то засуха (Болг.).

Если при появленіи молодого мѣсяца одинъ рогъ будетъ обращенъ вверхъ, а другой внизъ, то дождя не будетъ, пока луна не смѣнится (Болг.).

Если у молодого мѣсяца нижній, обращенный къ землѣ рогъ тоньше, то будетъ дождь въ теченіе всей первой четверти (Серб.).

Если три вечера подъ-рядъ одинъ рогъ луны прямѣе другого, то будетъ дождь въ теченіе недѣли или даже цѣлаго мѣсяца (Серб.).

Всѣ эти русскія и иностранныя примѣты между собой довольно согласны. Главную роль въ нихъ, повидимому, играетъ прозрачность воздуха, при которой рога луны ясны и рѣзко очерчены, остры, что предвѣщаетъ вёдро, или вѣтеръ, или холодъ зимою; если же рога луны тупы, то это сулитъ ненастье; если рога направлены вверхъ, то это сулитъ вёдро, внизъ—дождь, ненастье и т. п. Однако, французы наблюдаютъ, что если въ новолуніе луна проглянетъ въ туманѣ, то это предвѣщаетъ хорошую погоду, тогда какъ туманъ на ущербѣ луны вскорѣ разразится дождемъ:

Brouillard dans le croissant — c'est signe de beau temps; brouillard dans le décours—c'est de la pluie avant trois jours.

Наблюдаютъ и за окраскою молодого луннаго серпа: если онъ бѣлый—будетъ вёдро; если красенъ—къ вѣтрамъ; если блѣденъ—къ дождю:

Wenn der Mond ist neu worden, so sollst das merken an diesen Orden: scheint er weiss, so wird das Wetter schön und heiss; scheint er roth, so ist er ein Windesbot; scheint er bleich, so ist er feucht und regenreich.

Различныя метеорологическія условія, сопровождающія нарожденіе мѣсяца, также имѣютъ свое значеніе: такъ молодой мѣсяцъ при вѣтрѣ предвѣщаетъ дождь или снѣгъ:

Neumond mit Wind ist zu Regen oder Schnee gesinnt.

Neumond mit Nordwind ist ein Racker (плутъ, мошенникъ), bringt uns bald ein tüchtiges Schlacker (ненастье, слякоть).

If the moon changes with the wind in the east, the weather during that moon will be fool (Если перемѣна мѣсяца происходитъ при сѣверномъ вѣтрѣ, погода во весь мѣсяцъ будетъ безпутной).

Если молодой мѣсяцъ появляется съ сѣверной стороны, будетъ двѣ недѣли холоду, а если съ южной—будетъ тепло; когда мѣсяцу быть сухимъ, онъ появляется съ сѣвера и скоро оглядится:

If the new moon is for north, it will be cold for two weaks, but if for south, it will be warm.

A dry moon is for north and soon seen.

Изморозь на молодомъ мѣсяцѣ предвѣщаетъ хорошую погоду; снѣгъ, выпавшій въ новолуніе, долго не лежитъ:

Gelée blanche au croissant—marque de beau temps.

Если выпадетъ снѣгъ въ новолуніе,—онъ скоро растаетъ (Ворон. губ.).

Итальянцы замѣчаютъ, что въ новолуніе можно пускаться въ море,—погода будетъ тихая, а въ полнолуніе лучше оставаться на берегу, часто бываютъ бури и въ море идти рискованно:

All fare in mare, al tondo in terra.

Однако, въ Сѣверной Америкѣ замѣчаютъ, что непосредственно передъ полнью бурь никогда не бываетъ:

When the moon is near full, it never storms (Западн. Канзасъ).

Въ Малороссіи считаютъ, что передъ полнолуніемъ «на підновнѣ» бываетъ хорошая погода и лѣтомъ этимъ временемъ надо пользоваться, чтобы метать сѣно.

Полнолуніе при восточномъ вѣтрѣ приноситъ холодную погоду надолго:

Vollmond mit Ostwind bringt kaltes Standwetter her.

Ожидается хорошая погода, если въ полнолуніе дискъ луны свѣтлый и чистый,—воздухъ прозраченъ, и, наоборотъ, ожидается

ненастье, если дискъ луны тусклый, въ воздухѣ водяные пары, туманъ:

Во время полнолунія свѣтлый и чистый мѣсяцъ—хорошая погода; темный и блѣдный—дождь (Чуваш.).

Въ отношеніи прочихъ фазисовъ луны примѣтъ, вообще, немного:

Какая погода на ущербѣ луны, такая будетъ и въ теченіе всей четверти (Харьк. губ.).

На переходѣ (конецъ послѣдней четверти и начало новой) большею частью бываетъ «негода» — ненастье (Харьк. губ.).

На ущербѣ обыкновенно бываютъ дожди,

— этимъ надо пользоваться, чтобы сѣять «подъ дождь» (Подольск. губ.).

Англичане замѣчаютъ, что если весь мѣсяцъ простоялъ дождливымъ, то на переходѣ будетъ ясно, но можно ожидать дождя нѣсколько дней спустя:

If the moon is rainy throughout, it will be clear at the change, and perhaps rain will return a few days after.

Морозъ или иней на ущербѣ луны—дождь черезъ три дня,— говорятъ французы:

Gelée en décours—eau sous trois jours.
Gelée blanche en décours—de la pluie sous trois jours.

Если на ущербѣ снѣгъ идетъ, то такой снѣгъ, по наблюденіямъ швейцарцевъ, не продержится:

Wenn's im Wädel schneit, so hällt der Schnee nicht (Schweiz).

Сильный (южный?) вѣтеръ на ущербѣ приноситъ хорошую погоду:

Le grand vent en vieille lune est un indice de beau temps.

Если въ послѣднюю четверть на лунѣ виднѣется красная полоска, то надо ждать порядочныхъ дождей:

Am letzten Viertel ein rother Streif, der bringt gar manchen Regenstreich.

Туманъ на старомъ мѣсяцѣ, говорятъ англичане, никогда отъ жажды не уморитъ, старый мѣсяцъ въ туманѣ золота стоитъ; туманъ же на молодомъ мѣсяцѣ никогда безъ жажды не обойдется, т. е. въ первомъ случаѣ туманъ предвѣщаетъ дождь, а

во второмъ засуху; эти примѣты сходны съ вышеприведенной французской.

Old moon mist never died of thirst.

An old moon in a mist is worth gold a kist, but a new moon's mist will never lack thirst.

У англичанъ существуютъ еще двѣ любопытныхъ примѣты; если на одинъ календарный мѣсяцъ придется пять лунныхъ фазисовъ, то погода будетъ въ томъ мѣсяцѣ свѣжая, а если случится въ одномъ мѣсяцѣ два полнолунія, то надо ждать наводненія:

Four changes of the moon in one calender month indicate cooler weather.

Two full moons in a calender month bring on a flood.

Слѣдующая серія примѣтъ предвѣщаетъ различныя метеорологическія явленія по лунѣ, независимо отъ того, въ какомъ фазисѣ она находится. Обращается вниманіе на видъ луннаго диска, его окраску, появленіе вокругъ него кольца и т. п.

Ясный мѣсяцъ—и на мокромъ мѣстѣ ясно будетъ.

Луна ярка—къ вёдру; блѣдна, мутна—къ дождю, зимою—къ снѣгу; красновата—къ вѣтру.

Мѣсяцъ красенъ—къ дождю (Смолен. губ.).

Если зимою луна блѣднѣе обыкновеннаго и на ней замѣчаются разноцвѣтныя полоски, то жди «вихолы»—т. е. сильной бури со снѣжной метелью (Малор., Харьк. губ.).

Блѣдный мѣсяцъ дождь приноситъ, красный—вѣтеръ, а бѣлый—ясную погоду (Серб.).

Тусклый мѣсяцъ—къ мокротѣ, ясный—къ суху, въ синевѣ—къ дождю, въ краснѣ—къ вѣтру.

Красноватая луна—большой вѣтеръ (Чуваш.).

Зеленуватый мисяцъ—на дощь (Малор.).

Если мѣсяцъ въ тусклой дымкѣ—будетъ продолжительное ненастье.

Если луна свѣтитъ ярко, это предвѣщаетъ на слѣдующій день хорошую погоду, а если она затуманена—то ненастье (Грузин.).

Якъ мисяцъ трусится (какъ бы дрожитъ), то буде дощь (Кіев. губ.).

Если мѣсяцъ желтый, толстый, то весь мѣсяцъ погода будетъ сырая; если тонкій и свѣтлый—во весь мѣсяцъ ясно (Чуваш.).

Если мѣсяцъ кажется большимъ, красноватымъ,—будетъ дождь; туманнымъ—погода испортится; очень бѣлымъ и блеститъ—будетъ холодно (Чуваш.).

Иностранныя примѣты въ этомъ отношеніи вполнѣ согласуются какъ съ нашими, такъ и между собою, начиная съ древней латинской:

Palida luna fluit, rubicunda flat, alba serenat (Блѣдная луна течетъ, красная вѣтеръ приноситъ, а бѣлая разъясниваетъ).

La lune pâle fait la pluie et la tourmente, l'argentine—temps clair, et la rougeatre vente.

Lune brillante et blanche en même temps pour plusieurs jours nous promet le beau temps.

Lune claire, luisante et blanche promet une journée franche.

Lune pâle le soir ou le matin fait tomber de l'eau de la nue.

Lune rouge annonce toujours un grand vent pendant le jour.

Lune rouge—le vent bouge.

Lune rouge—le vent souffle, lune rousse—il pleut ou souffle.

Quando la luna è rossa—va piove (Когда луна красная—будетъ дождь).

Bleicher Mond regnet gern, röthlicher windet, und weisser bedeutet schön Wetter.

Bei rothem Mond und hellem Sterne sind Gewitter nicht gar ferne.

Heller Mond und strenge Kält'lange nicht zusammen hällt.

Quande la luno ha il culo in molle, piove—voglio o non voglio (Когда у луны задъ мокрый(?), хочешь—не хочешь, будетъ дождь).

Clear moon—frost soon (Шотл.—Ясная луна—вскорѣ морозъ).

When the moon is darkest near the horizon—expect rain (Если луна потемнѣетъ, приближаясь къ горизонту, ожидай дождя).

Намъ уже неоднократно приходилось сталкиваться съ французскими примѣтами на «рыжую», апрѣльскую луну (la lune rousse), которую французы считаютъ опасной, въ особенности для плодовыхъ деревьевъ, а также и для другихъ растеній, цвѣты и молодые побѣги которыхъ она губитъ.

Lune rousse—vide bourse.

La lune rousse toujours nous trémousse.

Tant que dure la lune rousse, les fruits sont sujets à fortune.

Les gelées de la lune rousse de la plante brûlent la pousse.

Récolte point n'est arrivée, que lune rousse ne soit passée.

Lune rousse sur la semence d'ordinaire a grande influence,

и т. п. Собственно «рыжею» луною называютъ во Франціи луну, зарождающуюся въ апрѣлѣ и бывающую полною либо въ концѣ апрѣля, либо въ началѣ мая. Въ первомъ томѣ, при разсмотрѣніи апрѣльскихъ примѣтъ, уже было объяснено, что вредное вліяніе на растительность въ данномъ случаѣ оказываютъ не луна, которая притомъ въ дѣйствительности рыжей и не бываетъ, а тѣ ясныя, безоблачныя и часто холодныя лунныя ночи, во время которыхъ нѣжные еще въ эту пору побѣги или всходы полевыхъ растеній, а тѣмъ болѣе цвѣты плодовыхъ деревьевъ, могутъ сильно пострадать отъ холоду. Такъ же отзываются объ апрѣльской лунѣ и нѣмцы, хотя у нихъ, какъ и у другихъ народовъ, названія рыжей ей не придается:

Voller Mondschein (wenn der Mond scheint hell) im April schadet der Baumblüthe viel.

Wenn die Vogelkirsche (черешня) grün wird, ist dem Vollmond nicht zu trauen,—

— распусканіе черешневыхъ деревъ происходитъ весною около того же времени, въ апрѣлѣ и началѣ мая, и тутъ точно также, конечно, играетъ роль не луна, а холодная апрѣльская ночь. Если же въ это время небо покрыто тучами, такъ что луны не видно, то и лучеиспусканія, съ сопровождающимъ его охлажденіемъ земной поверхности, бываетъ гораздо меньше, и нѣтъ опасныхъ для молодой растительности ночныхъ морозовъ, лунѣ же въ данномъ случаѣ приходится, очевидно, отвѣчать за чужіе грѣхи, и на нее взваливается то, въ чемъ она неповинна. Подтвержденіе этому можно найти въ другой примѣтѣ, отмѣченной еще въ древнія времена, что если въ концѣ апрѣля свѣтитъ полная луна въ ясныя и безвѣтренныя ночи, при чемъ замѣчается и обильное ниспаденіе росы, то это всегда предвѣщаетъ вредъ для зерновыхъ хлѣбовъ. Очевидно, что тутъ налицо всѣ условія для утренняго заморозка и образованія изморози. Ясныя, лунныя ночи всегда бываютъ сравнительно холодными и зимою сопровождаются наиболѣе сильными морозами, что, между прочимъ, выражается англичанами въ слѣдующемъ изреченіи:

Moonlight nights have the hardest frosts.

Тѣ же причины вызываютъ и слѣдующія русскія наблюденія:

Съ появленіемъ луны наступаетъ холодъ (Архан. губ.).

Въ лунную ночь снѣгъ не таетъ (Киргиз.).

Къ числу явленій, останавливающихъ на себѣ вниманіи сельскихъ наблюдателей и дающихъ основаніе для многихъ, бо́льшею частью вѣрныхъ, примѣтъ, относятся круги вокругъ луны, или образующіеся надъ нею свѣтлые столбы (уши). Всѣ эти явленія зависятъ отъ извѣстнаго состоянія земной атмосферы, обилія въ ней водяныхъ паровъ, или мельчайшихъ висящихъ въ воздухѣ снѣжинокъ зимою. Имѣетъ значеніе при этомъ и самая окраска окаймляющаго луну кольца или круга.

Кольцо около луны—къ вѣтру; луна въ кругѣ красноватомъ—тоже къ вѣтру; въ блѣдномъ—къ дождю, къ ненастью.

Вообще, у насъ замѣчаютъ, что круги около луны предвѣщаютъ перемѣнную погоду: лѣтомъ ненастье, зимою—метель.

Огородь вокругъ мѣсяца—къ перемѣнной погодѣ.

Вокругъ молодого мѣсяца круга обыкновенно не бываетъ (Чуваш.).

Интересна слѣдующая малороссійская примѣта:

Кругомъ мѣсяца кругъ—на дощь; видкиля ворота (разрывъ въ кругѣ)—виттиль и витиръ (Харьк. губ.).

Весь слѣдующій рядъ примѣтъ касается характера окружающаго луну кольца, его внѣшняго вида, цвѣта, разстоянія отъ луннаго диска и т. п.

Луна въ крестѣ или съ окружьемъ—къ морозу.

Туманный кругъ около мѣсяца—къ метели (Вилен. губ.).

Радужный кругъ около луны—къ вѣтрамъ, къ ненастью (Вилен. губ.).

Красный кругъ около луны—къ вѣтру, зимою—къ снѣгу.

Появленіе вокругъ луны одного темнаго круга предвѣщаетъ дождь или снѣгъ, а появленіе двухъ круговъ—сильный морозъ (Имерет.).

Красноватый кругъ около луны, скоро пропадающій—къ вёдру; два круга или одинъ тусклый—къ морозу.

Если ночью луна въ большомъ синемъ кругу, то будетъ сильный вѣтеръ, если же луну окаймляетъ небольшой красный кружокъ, то будетъ морозъ (Осетин., Терск. обл.).

Если кругъ образуется близко отъ луны—на другой день дождь (вар.—скоро дождь, да не надолго); если далеко—черезъ одинъ, два, три дня будетъ (вар.—не скоро будетъ, но надолго); зимою будетъ вьюга (Чуваш.).

Луна, имѣющая около себя ясный кругъ, понемногу расширяющійся и опять исчезающій, предвѣщаетъ ясную погоду (Чуваш.).

Если вокругъ луны два круга, или болѣе, или только одинъ, но туманный и неясный, то будетъ морозъ (Чуваш.).

Если кругъ вокругъ луны красенъ, то непремѣнно послѣдуетъ вѣтеръ, а зимою очень большой снѣгъ (Чуваш.).

Если появится кругъ вокругъ луны во время полнолунія, будетъ ненастье къ концу мѣсяца (Чуваш.).

Кругъ на ущербѣ—ненастье передъ новолуніемъ (Чуваш.).

Луна съ ушами—къ морозу.

Очень сходны съ нашими примѣты у иностранцевъ.

Cercle autour de la lune le soir—pluie ou vent le lendemain.

Cercle (halo) qui s'approche—pluie qui s'éloigne; cercle qui s'éloigne—pluie qui s'approche.

Lune encerclée—pluie prochaine.

Quando la luna ha il cerchio—vuol piovere (тоже).

Grand cercle autour de la lune, la pluie est près; petit cercle—elle est loin.

Lune cerclée de nuages rouges annonce la pluie.

Cercle à la lune—pluie en été, en hiver—pluie ou neige.

Cercle à la lune—matelot, monte à la hune (présage de vent).

Quand on voit la lune environnée d'un cercle obscur, — c'est signe de pluie; si le cercle s'élargit et rougit, — c'est signe de grand vent; s'il est jaune et que ce soit en été—c'est signe de tempête, de grêle et de foudre.

Mond beringt—Regen bringt.

Wenn der Mond hat einen Ring, so folgt der Regen allerding.

Hof (кругъ) um den Mond bedeutet Regen, Hof um die Sonne—grosse Stürme.

Cerchio lontano—acqua vicina; e cerchio vicino—acqua lontana (Дальній кругъ около луны—ближній дождь; ближній кругъ—дальній дождь).

If the moon show a silver shield, be not affraid to reap your field; but if she rises haloed round, soon we'll tread on a deluged ground (Если луна свой серебряный щитъ показываетъ, не бойся идти убирать поле; но если она встаетъ, окруженная кольцомъ, скоро ступишь на мокрую землю).

The circle of the moon never filled a pond, the circle of the sun wets a shepherd (Кругъ около луны никогда пруда не наполнялъ, кольцо вокругъ солнца пастуха замочитъ,—тутъ въ отношеніи луны полное противорѣчіе со всѣми другими примѣтами)

The moon with a cercle brings water in the beak (Луна съ кольцомъ всегда воду въ заливъ приноситъ).

About the moon there is a brugh—the weather will be cold and rough (Вокругъ луны есть кольцо—погода будетъ холодной и суровой).

Far burt — near rain (Дальнее ухо — у мѣсяца — близкій дождь).

На ту же тему—круговъ около луны—имѣется немалое число примѣтъ у сербовъ и болгаръ:

Если около луны видно темное кольцо—будутъ большіе ливни (Болгар.).

Если вокругъ полной луны появится красный кругъ, то вскорѣ будетъ дождь (Болгар.).

Если около луны появится кольцо и тотчасъ исчезнетъ, еще до утра погода испортится (Болгар.).

Свѣтлый кругъ около луны при ясной погодѣ предвѣщаетъ дождь (Серб.).

Кругъ около луны—къ перемѣнѣ погоды или къ бурѣ (Серб.).

Если кругъ около луны сперва большой, а потомъ постепенно уменьшается, то дождь или вѣтеръ будетъ навѣрнякa; если же кругъ расширяется, и потомъ исчезаетъ, то жди хорошей погоды (Серб.).

Всѣ вышеприведенныя примѣты довольно близко между собою сходятся, за исключеніемъ англійскихъ, которыя сами себѣ противорѣчатъ, такъ какъ по однимъ изъ нихъ кольцо вокругъ луны предвѣщаетъ дождь, а по другимъ воды отъ него не прибавится. Особенною опредѣленностью отличаются французскія и отчасти итальянскія примѣты, которыя обращаютъ вниманіе на величину кольца—большое предвѣщаетъ скорый, а малое—болѣе отдаленный дождь, также, какъ и кольцо, отдаляющееся или приближающееся къ лунѣ и т. п.

Въ памятникахъ русской письменности начала XVIII вѣка, по мнѣнію г. Перетца несомнѣнно заимствованныхъ съ польскаго, именно въ дошедшей до насъ и хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ рукописи «Колядникъ», приводится рядъ предсказаній, основывающихся на «окруженіи» луны въ разные мѣсяцы; тутъ являются предсказанія войнъ, гибели великихъ градовъ, глада и т. п., но мы цитируемъ изъ нихъ лишь тѣ, которыя касаются погоды, урожая и пр.

Аще окружится мѣсяцъ генварь—дожди велицы будутъ.

Аще окружится мѣсяцъ февраль—жита мало будетъ.
Аще окружится мѣсяцъ апрѣль—плода много будетъ.
Аще окружится мѣсяцъ іюль—звѣремъ смерть будетъ.
Аще окружится мѣсяцъ августъ—рыбы и меда много будетъ.
Аще окружится мѣсяцъ сентябрь—дождя мало будетъ.
Аще окружится мѣсяцъ октябрь—сухо будетъ и дождя мало.
Аще окружится мѣсяцъ ноябрь—жита много будетъ.

Въ заключеніе можно привести, заимствуемую также въ цитированномъ выше трудѣ г. Перетца, выписку изъ рукописной «Астрологіи» XVII вѣка, въ которой даются предсказанія на урожай разныхъ растеній по сочетанію луны съ знаками зодіака.

Аще луна и овень — орѣховъ много и конопель, луку много, огурцовъ тако, черницы среднее.

Аще луна и телецъ—конопель и луку нѣсть, черницы среднее, огурцовъ и орѣховъ нѣсть. Между людьми гладъ.

Аще луна и близнецы—конопель и луку, огурцовъ, черницы среднее, орѣховъ много.

Аще луна и ракъ—конопель и луку, и льну много, орѣховъ среднее, черницы и огурцовъ среднее. Скотомъ тягость, хлѣба много, овощу скудно.

Аще луна и левъ—конопель и луку нѣсть, черницу и огурцы и орѣхи побьетъ мразомъ. Хлѣбная скудость.

Аще луна и дѣва—конопель и льну среднее, только ржа падетъ, орѣховъ нѣсть, черницы и огурцовъ среднее. Скоту тягость, хлѣба скудость.

Аще луна и вѣсы—конопель и льну много, орѣховъ такожъ, огурцовъ и черницы среднее. Хлѣба много, овощу среднее.

Аще луна и скорпіонъ—конопли среднія и льну и орѣховъ ничтоже, черницы и огурцовъ много. Хлѣбная скудость.

Аще луна и стрѣлецъ—конопель и льну нѣсть, огурцовъ и орѣховъ также нѣсть, черницы среднее. Хлѣбный гладъ, скоту тягость.

Аще луна и козерогъ—конопель и льну много, и огурцовъ такожъ, орѣховъ и черницы среднее.

Аще луна и водолей—конопель и льну ничтоже, огурцовъ нѣсть же, черницы мало. Скоту падежъ, хлѣбный же недородъ.

Аще луна и рыбы—конопель и льну много, черницы и огурцовъ многожъ, орѣховъ среднее. Хлѣба и рыбы много. скотамъ легость.

Едва ли нужно доказывать, что эти предсказанія не являются результатомъ народной наблюдательности, не имѣютъ подъ собою никакой почвы и составляютъ ничто иное, какъ фантастическія измышленія астрологовъ, которые по теченію свѣтилъ небесныхъ думали предугадать не только различныя явленія природы, но и судьбы людей, народовъ и царствъ. Такія же предсказанія строили они для людей и въ зависимости отъ того, при какомъ фазисѣ луны, подъ какими звѣздами кто родился, но на этихъ измышленіяхъ ложной мудрости, нынѣ забытой и въ народъ не перешедшей, мы не будемъ останавливаться.

Изъ всего сказаннаго можно придти къ тому заключенію, что насколько шатки и противорѣчивы вообще тѣ примѣты, которыми предполагается установить вліяніе луны на жизнь растеній, на жизнь людей и животныхъ, а также вывести разнообразныя послѣдствія изъ нарожденія луны въ разные дни недѣли, или строить различныя предсказанія по появленію луннаго серпа въ стоячемъ или лежачемъ положеніи и т. п., настолько, наоборотъ, представляются вѣроятными тѣ метеорологическія примѣты, которыя основываются на видѣ луннаго диска, его окраскѣ, образованіи около него кольца или лучей, и т. п. Послѣдняго рода явленія, несомнѣнно, стоятъ въ связи съ состояніемъ въ данное время земной атмосферы, которое, въ свою очередь, приводитъ къ такимъ уже легко по этимъ признакамъ угадываемымъ явленіямъ, какъ дождь, снѣгъ, вѣтеръ, буря и пр. Если нѣмецкое изреченіе, гласящее, что луна дѣлаетъ погоду, и не можетъ считаться вѣрнымъ, то, съ другой стороны, несомнѣнно, что луна, отражая на себѣ для земного наблюдателя тѣ или иныя происходящія на землѣ метеорологическія явленія, даетъ ему и болѣе или менѣе твердую основу для предугадыванія соотвѣтственныхъ явленій въ ближайшемъ будущемъ.

XI.

НЕБО И ЗВѢЗДЫ.

Представленія народа о небѣ и звѣздахъ имѣютъ характеръ самый фантастичный. Основываясь на словахъ Книги Бытія: «сказалъ Богъ — да будетъ твердь, — создалъ Богъ твердь, и назвалъ Богъ твердь небомъ», народъ думаетъ, что небо есть дѣйствительно нѣчто въ родѣ твердой синей крышки надъ землею,

Небо — сыня крыша (Волын. губ.),

и является вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ пребыванія Всевышняго, на немъ Его Престолъ. Небо надъ землею господствуетъ, почему и говорится:

Небо — Господинъ. Небо — отецъ.

Въ просторѣчіи небо иногда отождествляется съ понятіемъ о Божествѣ:

Всѣ мы подъ небомъ (подъ Богомъ) ходимъ.

Въ народныхъ изреченіяхъ небо противопоставляется землѣ:

Двѣ страницы у Бога: одна страница — небо, другая — земля (Смолен. губ.).

Небо — Престолъ Божій; земля — подножіе Его.

Земля и небо не въ одинъ день сотворены, говорятъ нѣмцы:

Himmel und Erde sind nicht an einem Tag gemacht.

По понятіямъ осетинъ:

Небо куполъ, надъ которымъ живетъ Богъ,

причемъ само небо раздѣляется на семь этажей. То же говорятъ и армяне:

Небо не одно, а семь; на самомъ верхнемъ живетъ Богъ со своими ангелами и святыми.

У насъ существуетъ подобное же представленіе, причемъ распредѣленіе небесныхъ силъ безплотныхъ между этими семью поясами предполагается такое: на первомъ поясѣ небесные ангелы, на второмъ — архангелы, на третьемъ — начала, на четвертомъ — власти, на пятомъ — силы, на шестомъ — господства, на седьмомъ херувимы, серафимы и многочестія (Даль).

Надъ семью поясами небесными — самъ Богъ, превыше Его Покровъ.

Мнѣніе о томъ, что міръ представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ многоэтажнаго зданія, распространено довольно широко. Малороссы, какъ и русскіе, думаютъ, что за нашимъ видимымъ небомъ имѣется еще другое, которое называется «Имперейскимъ» (эмпиреи); на немъ пребываетъ Богъ, а на видимомъ небѣ — ангелы и всѣ святые; по другому сказу, за видимымъ небомъ имѣется еще шесть такихъ же небесъ, откуда и выраженіе «быть на седьмомъ небѣ», т. е. на верху блаженства. Армяне Елисаветпольской губерніи представляютъ себѣ небо въ видѣ свода, состоящаго изъ замерзшей воды; основаніе этого свода держится на поверхности воды; отъ земли онъ очень далеко, но зимою нѣсколько къ землѣ приближается.

У вотяковъ представленіе о небѣ нѣсколько иное; небо — такая же плоскость, какъ и наша земля, но не имѣетъ ни начала, ни конца. То, что люди считаютъ небомъ, есть только нижняя свѣтлая его поверхность, верхняя же поверхность его такая же темная, какъ земля и вообще ничѣмъ отъ нашей земной поверхности не отличается. На этой верхней землѣ живутъ маленькіе люди, у которыхъ есть свое небо и свой Богъ. Наша земля съ нижней стороны такъ же свѣтла, какъ небо, и служитъ небомъ нижнему міру, въ которомъ живутъ не крещенные люди и грѣшники. Маленькихъ людей верхняго міра нѣкоторые вотяки замѣняютъ святыми. Такимъ образомъ, міръ представляется вотякамъ трехэтажнымъ зданіемъ, средній этажъ котораго занимаемъ мы, обыкновенные люди, выше насъ живутъ святые, и ниже грѣшники.

Въ Калужской губерніи крестьяне думаютъ, что существуетъ

два неба: видимое и невидимое; первое состоитъ изъ тумана, выше его на тридцать верстъ небо невидимое, на немъ «домъ Божій и живутъ тамъ Богъ и ангелы Божіи».

По другимъ изреченіямъ русскаго народа:

Небо — нетлѣнная риза Господня.

Небеса повѣдаютъ славу Господню.

Небо — теремъ Божій; звѣзды — окна, изъ которыхъ смотрятъ ангелы (изъ которыхъ ангелы вылетаютъ).

Въ старо-русской, бо́льшею частью не оригинальной, а переводной литературѣ, въ разныхъ дошедшихъ до насъ лунникахъ, люцидаріяхъ и т. п. сочиненіяхъ находимъ такое опредѣленіе неба:

Небо есть кругло, по немъ же текутъ солнце и звѣзды безпрестанно, но не по единой стези...

На семи поясахъ Богъ поставилъ звѣздное теченье.

Однако, по другимъ сказаніямъ, вселенная небомъ не замыкается:

По занебесью Божьей вселенной конца нѣтъ....

Въ отношеніи звѣздъ имѣются такія представленія:

Звѣзды — дiти сонца (Волын. губ.).

Звѣзды — очи Божіи,

— Богъ всевѣдущъ, а потому, чтобы и ночью видѣть, Онъ повелѣваетъ горѣть звѣздамъ и наблюдаетъ за всѣмъ міромъ (Тульск. губ.).

Звѣзды (также какъ и солнце и луна) — свѣтильники Божьи.

Звѣзды — лампады, зажигаемыя ночью ангелами предъ Престоломъ Господнимъ.

Звѣзды — свѣчи Божьей Матери.

Якъ ничь настае—янголы свитятъ коганцы, шобъ було видно (Малор., Куп. у. Харьк. губ.).

Звѣзды суть большія свѣчи, которыя ангелы на ночь зажигаютъ, а къ утру опять гасятъ (Осетин.),

Звѣзды — ангельскія окошечки, сквозь нихъ ангелы наблюдаютъ ночью за поднебеснымъ міромъ и укрощаютъ злыхъ духовъ (Тульск. губ.).

Звѣзды — души: блестящія — праведныхъ, тусклыя — грѣшныхъ (Харьк. губ.).

Народъ стремится установить и число звѣздъ на небѣ:

Звѣздъ на небѣ три тьмы, три тысячи, триста одна; одна уже

послѣ явилась, та самая, которая волхвамъ ко Христу путь показывала (Сибир.).

Про эту послѣднюю, Виѳлеемскую, звѣзду, говорится еще такъ:

Якъ родыла Дива Марія Ісуса, тоди и звѣзда родилась изъ неба (Харьк. губ.).

Повсемѣстно распространено мнѣніе, что звѣздъ на небѣ столько, сколько людей на землѣ, потому что у каждаго человѣка есть своя звѣзда, которая падаетъ, когда человѣкъ умираетъ.

Звѣзды одна отъ другой отличаются по своему блеску, величинѣ, положенію, окраскѣ; каждой, какъ и образуемымъ ими созвѣздіямъ, придается особое названіе, и каждая имѣетъ свое особливое значеніе:

Звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ.

Звѣзды людьми управляютъ, а звѣздами управляетъ Богъ.

Astra regent homines, sed regit astra Deus (Латин.).

Die Sterne regieren die Menschen, aber Gott regirt die Sterne.

У каждаго человѣка своя планида (звѣзда).

Подъ счастливой (или несчастливой) планидой (звѣздой) человѣкъ родится.

Родится человѣкъ—и звѣзда ему родится, держится за небо (Смол. губ.).

Съ рожденіемъ человѣка появляется новая звѣзда и всю жизнь вліяетъ на его судьбу. Эти изреченія положены въ основу всей астрологіи, въ область которой мы, однако, не можемъ вдаваться, тѣмъ болѣе, что и въ тѣ времена, когда ей слѣпо вѣрили, она составляла достояніе псевдо-ученыхъ астрологовъ, а не народа. Мы ограничимся только тѣми сравнительно немногими примѣтами, которыя народъ строитъ по звѣздамъ вообще и по нѣкоторымъ изъ нихъ въ отдѣльности, но которыя съ астрологическими предсказаніями не имѣютъ ничего общаго. Но прежде закончимъ обозрѣніе того, что говоритъ народная мудрость о небѣ.

По повѣрью грузинъ, армянъ и вотяковъ:

Въ семь лѣтъ разъ небо раскрывается; кто увидитъ его въ въ такомъ раскрытомъ видѣ, получитъ все, что въ это время попроситъ у неба (Грузин.).

Передъ дождемъ или передъ снѣгомъ небо раскрывается (Армян.).

Передъ дождемъ Илья-Пророкъ отмыкаетъ небо, а послѣ дождя замыкаетъ его (Вотяц.).

Предки наши, славяне, во времена язычества относили то же къ Перуну:

Перунъ отмыкаетъ небо и низводитъ на землю плодотворное сѣмя дождя (Стародуск.).

Небо отъ земли далеко и людямъ недоступно:

На небо не вскочишь (взлѣзешь), въ землю не закопаешься (не уйдешь).

Какъ ни мостись, а на небо не влѣзешь.

Какъ ни рвись, а на небо не вскочишь.

Не по̀ небу и богачъ ступаетъ, не подъ землей живетъ и убогій.

Zemé torda, a nebe vysoko (Чешск.— Земля тверда, а небо высоко).

Der Himmel ist hoch und der Boden hart.

По небу широко, а по землѣ далеко.

Какъ ни высоко надъ землею распростерлось небо, оно, по народному повѣрью, все же концами въ землю упирается:

Небо опирается на землю при концы̀ світа и тамъ бабы кладутъ прачі (прялки) на небо (Волын. губ.).

Послѣднее однако другими отрицается,— до того мѣста, гдѣ небо сходится съ землею, доѣзжалъ только одинъ премудрый Царь Соломонъ (Бессар. губ.).

Придорожная пыль неба не коптитъ,

— иносказательно примѣняется къ клеветѣ, которая высокаго и чистаго не замараетъ. Приблизительно тотъ же смыслъ имѣютъ и поговорки:

Блажная собака и на небо лаетъ.

Не видать свиньѣ неба.

Небо никогда не обрушится:

Der Himmel wird nicht einfallen,

но все то, что съ неба падаетъ, земля должна принимать; въ частности, это говорится о дождѣ:

Was nur vom Himmel fällt, bleibt auf der Erde liegen.

Was vom Himmel fällt, das schadet Niemanden.

Was der Himmel gibt, muss die Erde nehmen.

Was vom Himmel kommt, empfingt die Erde.

Was vom Himmel regnet, die Erde nimmt es ein.

Въ Смоленской губерніи крестьяне приписываютъ паденіе съ неба дождя вліянію на него солнца:

Когда припаритъ солнце — небо отпаритъ, станетъ съ него дождь капать,

— потъ и на человѣкѣ долго не удержится, не то, что на небѣ — небо велико, болъше земли, собирается на немъ много мокроты, оттого и дождь.

Если бы небо намъ воды не посылало, то не было бы на землѣ и вина, замѣчаютъ нѣмцы; небесная влага виноградную лозу сокомъ наполняетъ.

Lässe der Himmel nicht Wasser regnen, so wäre kein Wein.

Въ ясные дни небо сине, но не всегда оно такимъ бываетъ и по виду неба судятъ о погодѣ, хотя и не всегда вѣрно:

Le ciel est bleu partout.
Ciel immobile on ne connait (небо постоянно мѣняетъ свой видъ).
Der Himmel ist nicht immer blau (heiter).
Kein Himmel ohne Wolken.
Wie der Himmel, so die Luft.

Состояніе неба опредѣляется слѣдующими выраженіями:

Небо закуривается — показываются въ небѣ облака.
Небо наволочно — покрыто облаками, тучами, склонно къ дождю.
Небо залысилось — очистилось отъ облаковъ, прояснило.

Но не всякій, глядя на небо, можетъ предсказать погоду:

Es sieht mancher gegen Himmel und weiss nicht, wie's Wetter werden will.

Одеждою небу служатъ облака, а радуга поясомъ:

Небеса облаками одѣваются, радугою опоясываются.

Когда небо ясно, всякая тварь радуется; однако, послѣ долгой ясной погоды, когда земля отъ засухи изныла, привѣтствуютъ иногда и тучку:

Wenn der Himmel heiter ist, singen alle Vögel.
Wenn der Himmel lange blau gewesen, freut man sich auch über eine trübe Wolke.

На внѣшнемъ видѣ неба основываются различныя примѣты на погоду:

Небо принасупилось — знать ненастье станетъ.
Небеса чернѣютъ — гроза будетъ.

Если лѣтомъ небо кажется бѣловато-сѣрымъ, будетъ ясно (Чуваш.).

Небо голубое — къ теплу, свѣтлое — къ морозу, темное — къ бурану (Черемис.).

Wenn der Himmel sich umwölkt, nimmt der Kluge den Mantel.

Wenn der Himmel heiter ist, so fürchtet man keinen Blitz.

Когда небо въ барашкахъ, то по одной примѣтѣ ясная погода надолго установится, по всѣмъ же другимъ надо, наоборотъ, ожидать дождя:

Wenn der Himmel gezapfter Wolle gleicht, das schöne Wetter dem Regen weicht.

Je weisser die Schäfchen am Himmel gehn, je länger bleibt das Wetter schön.

Wenn in Schäfchen der Himmel sich hüllt ein, Abends oder Morgens wird Regen sein.

Ciel pommelé—beau temps passé.

Ciel pommelé — beau temps de courte durée.

Brebis qui paraissent aux cieux font temps venteux et pluvieux.

Ciel pommelé et pomme ridée ne sont pas de longue durée.

Зимној ведрини и светкој облачини није вјеровати (Серб.—Зимнему голубому [безоблачному] небу и лѣтнимъ облакамъ не надо вѣрить).

Ясно (чисто) небе отъ гръмъ се не бои (Болгар.—Ясное небо грома не боится).

Quando il cielo è a falde di lana, anche l'acqua è poco lontano (Когда небо покрыто какъ бы волокнами шерсти, и вода не далека).

Il ciel pecorin promnette un bel mattin (Небо въ барашкахъ предвѣщаетъ хорошее утро).

Cielo a pecorelle, acqua a catinelle (Небо въ барашкахъ, дождь на порогѣ).

Aria a scatelli, acqua a pozzatelli (Небо—собственно воздухъ — волокнистое, дождь, какъ изъ вёдра).

Aria a fette—lampi a saette (Небо волокнистое, погода грозная, много молній).

Aria a pone—se non piove oggi—piove domane (Небо желтое—дождь не сегодня, такъ завтра).

Aria rossa—o piscia, o soffia (Небо красное, либо дождь, либо вѣтеръ).

По окраскѣ, принимаемой небомъ утромъ или вечеромъ, судятъ о погодѣ на слѣдующій день (болѣе многочисленныя на этотъ счетъ примѣты были приведены въ главахъ о дождѣ и облакахъ, о солнцѣ и пр.).

Le ciel rouge au soleil couchant annonce la pluie ou le vent.

Le ciel rouge le soir, le lendemain beau se fait voir.

Sky red in the morning is a sailors sure warning, sky red at night is the sailors delight (Небо красное по утру моряку вѣрное предостереженіе; небо красное къ ночи—ему радость).

Ist der Himmel roth am Abend und weiss am Morgen, so darf der Pilger nicht für gut Wetter sorgen.

Cielo rosso da sera buon tempo mena (Небо красное съ вечера приноситъ хорошую погоду).

Когда небо свой глазъ открываетъ, говорятъ нѣмцы, разумѣя подъ этимъ солнце, человѣкъ долженъ и свои глаза открывать, да за работу приниматься; когда же небо глазъ закрываетъ, человѣку тоже время глаза закрыть и спать.

Wenn der Himmel sein Aug aufthut, so soll der Mensch sein Aug auch aufthun und zur Arbeit gehen.

Wenn der Himmel sein Aug zuthut, so soll der Mensch seine Augen auch zuthun und schlafen.

Гораздо болѣе примѣтъ основывается на видѣ звѣзднаго неба и на самыхъ звѣздахъ, ихъ блескѣ, мерцаніи и т. п. Если небо очень звѣздно, то будетъ вёдро, но на постоянство ясной погоды разсчитывать нельзя, а зимою слѣдуетъ ожидать холода; на облачномъ небѣ звѣздъ вовсе не видно, хотя онѣ изъ за этого свѣтить не перестаютъ; чѣмъ темнѣе ночь, тѣмъ ярче звѣзды и т. п.

Звѣзды надулысь—на витеръ, ясни—на годыну (Малор.).

Если звѣзды закатываются въ одну сторону болѣе чѣмъ въ другую, испускаютъ длинные лучи—жди вѣтра (Ворон. губ.).

Откуда лучи звѣздъ кажутся длиннѣе — оттуда вѣтеръ (Чуваш.).

Если звѣзды очень частыя, зимою—къ холоду, лѣтомъ—къ ясной погодѣ (Чуваш.).

Если лѣтомъ видно на небѣ мало звѣздъ—къ ненастью (Ворон. губ.).

Богато зирокъ (звѣздъ) на годыну, мало — на погоду (Малор.).

Если звѣзды рѣдки—къ ненастью и вьюгѣ (Киргизы, Чуваш., Мордва.).

Если ночью на чистомъ небѣ звѣзды рѣдки, то это предвѣщаетъ хорошую погоду, а частыя звѣзды предвѣщаютъ ненастье (Малор.).

Die Sterne müssen in der dunkelsten Nacht am hellsten scheinen.

Ciel très étoilé n'est pas de longue durée.

Wenn der Himmel trüb ist, sieht man keine Sterne.

Die Sterne glänzen, wenn auch Wolken sie bedecken.

Der Himmel ist voll Sterne — es wird sehr kalt werden.

When the sky seems very full of stars, expect rain, or, in winter, frost (Если звѣздъ на небѣ видно очень много, ожидай дождя, или зимою — мороза).

Когато прѣзъ нощьта небото е ясно и по него звѣздитѣ се видятъ много, честн и лъскави, то въ нѣкои отъ идущитѣ дни ще да вали дъждъ или, ако е зима — снѣгъ (Болгар.—Если ночью при ясномъ небѣ звѣзды особенно ярко блещутъ и кажутся очень частыми, въ одинъ изъ послѣдующихъ дней будетъ дождь или снѣгъ).

Кад се на ведрој ноћи виде на небу врло многе звезде, чешће него обичне што су, сељци веле: биће кише! (Серб.— Если при ясной погодѣ видно на небѣ больше звѣздъ, чѣмъ обыкновенно, то поселяне говорятъ: будетъ дождь).

Особенное вниманіе обращается на блескъ звѣздъ,—чѣмъ онѣ ярче, тѣмъ лучше ожидается погода лѣтомъ и тѣмъ холоднѣе зимою:

Сильно блестятъ зимою звѣзды — къ морозу, лѣтомъ—къ жарѣ.

Если звѣзды блестятъ ярко—лѣтомъ предвѣщаетъ зной, зимою—стужу (Воронеж. губ.).

Зимою звѣзды ярко блещутъ, посылая лучи во всѣ стороны — къ сильному морозу съ вѣтромъ (Харьк. губ.).

Въ какой части неба звѣзды блестятъ сильнѣе, оттуда жди вѣтра (Харьк. губ.).

Якъ зирки маненьки та темни на небѣ—скоро дождь буде; а якъ велыки та ясны—то скоро не дожидай яго (Малор).

Звѣзды мутны—къ дождю, мало звѣздъ—тоже къ дождю (Харьк. губ.).

Звѣзды ярко блещутъ—къ погодѣ, тускло—къ ненастью. (Вилен. губ.).

Если у звѣздъ лучи темные—къ бурѣ, зимою — къ метели (Малор.).

Звѣзды въ туманѣ—къ дождю или снѣгу (Корел., Олон. губ.).

Однако, по одной французской примѣтѣ, необычайно яркій блескъ звѣздъ дѣлаетъ вѣроятнымъ дождь:

Etoiles plus brillantes que de coutume — pluie probable.

Еще Плиній замѣтилъ, что если малыя звѣвды не видны въ свѣтлыя ночи, то слѣдуетъ ожидать вѣтра; англичане считаютъ то же явленіе предвѣстіемъ дождя:

The obscuring of the smallers stars in a clear night is a sign of rain.

По кажущейся величинѣ звѣздъ, по ихъ мерцанію и какъ бы движенію на небѣ также строятъ разныя предсказанія:

Если звѣзды кажутся маленькими—будетъ дождь, зимою снѣгъ (Чуваш.).

Si plus qu'à l'ordinaire les étoiles grossissent, c'est de l'eau que bientôt les nuages vous pissent.

Звѣзды яркія и пляшутъ—зимою къ морозу, лѣтомъ—къ сушѣ (Харьк. губ.).

Когда кажется, что звѣзды въ небѣ какъ бы бѣгутъ—вѣтеръ будетъ (Харьк. губ., Ворон. губ.).

Если лѣтомъ звѣзды свѣтятъ ярче обыкновеннаго и мерцаютъ—будетъ восточный вѣтеръ (Донск. Обл.) и дождь (средн. губ.).

Звѣзды очень блестятъ (мерцаютъ, играютъ) зимою—къ холоду, лѣтомъ—къ жарѣ (варіантъ: зимою къ вьюгѣ, теплу, а лѣтомъ—къ дождю) (Чуваш.).

Г. Смоленскій замѣчаетъ, что первый варіантъ встрѣчается чаще.

Звѣзды прыгаютъ — къ холоду (Чуваш.).

Если звѣзды очень мерцаютъ и съ ранняго утра начинаютъ подниматься тучи — въ полдень будетъ гроза (Чуваш.).

Если звѣзды кажутся высоко и свѣтятъ тускло, зимою — къ оттепели, лѣтомъ — къ дождю (Харьк. губ.).

Quand les étoiles baignent (?) signe de pluie.

Wenn die Sterne sich putzen, wird der ganze Himmel rein (Boemen).

Flimmernde Sterne bringen oft Wind gerne.

Sternschnuppen bedeutet viel Wind.

Excessive twinkling of stars indicates heavy dews, rain and snow, and stormy weather in the next future (Необычайное мерцаніе звѣздъ предвѣщаетъ сильныя росы, дождь и снѣгъ, и бурную погоду въ ближайшемъ будущемъ).

Всѣ эти примѣты довольно между собою согласны: сильное мерцаніе звѣздъ, зависящее отъ извѣстнаго состоянія атмосферы, предвѣщаетъ дождь, снѣгъ, вѣтеръ и даже бури.

Звѣзды, такъ же, какъ солнце и луна, бываютъ иногда окружены туманными кругами, предвѣщающими либо вѣтеръ, либо дождь, либо ясную погоду.

Бѣлые и красные круги около звѣздъ—къ вёдру, черные—къ дождю (Чуваш.).

Темные круги около звѣздъ предвѣщаютъ дождь, а красные и бѣлые—вѣдро (Ворон. губ.).

Si l'on voit les étoiles entourées de brouillard—un vent très froid ne peut être en retard.

Если около бо̀льшей части звѣздъ круги кажутся темнаго, зеленаго и блѣднаго цвѣта, будетъ дождь (Ворон. губ.).

Если въ томъ кругѣ, который бываетъ вокругъ луны, и который, по англійской примѣтѣ, предвѣщаетъ бурю, просвѣчиваютъ звѣзды, то число этихъ звѣздъ показываетъ, черезъ сколько дней эта буря наступитъ:

Moon in a circle indicates storm, and number of stars in the circle—the number of days before storm.

Если какая-нибудь планета или большая звѣзда будетъ видна около самаго луннаго диска, то это предвѣщаетъ дурную погоду:

A star dogging the moon (a planet being for many nights persistant near the moon) foretells bad weather (Если звѣзда слѣдуетъ за луною—планета въ теченіе нѣсколькихъ ночей подъ-рядъ находится около луны—это предвѣщаетъ ненастье).

If a big star is dogging the moon, wild weather may be expected (Если большая звѣзда слѣдуетъ за луною, можно ожидать дикой погоды,—сильнаго ненастья).

Въ Абиссиніи говорятъ, что

Звѣзды слѣдуютъ за луною, какъ цыплята за насѣдкой.

Знахари по звѣздамъ опредѣляютъ наиболѣе подходящее время для сбора цѣлебныхъ травъ:

Когда зеліе собираютъ—звѣзды считаютъ.

Зеліе збираютъ—звѣздъ избираютъ.

Опоясывающій небосводъ млечный путь привлекаетъ къ себѣ особое вниманіе наблюдателей, которые придаютъ ему въ разныхъ мѣстахъ различныя названія, и по его виду тоже дѣлаютъ различныя предсказанія:

Млечный путь—Моисеева дорога.

Млечный путь—дорога Татарская на святую Русь (Снегиревъ).

Млечный путь—становище, Мамаева дорога (Томск. губ.).

Млечный путь—дорога умершихъ людей на небо (Холмская Русь); дорога, по которой души праведныхъ попадаютъ въ рай (Подоль. губ.).

Млечный путь указываетъ птицамъ дорогу въ вырай.

Млечный путь—дикіе гуси летятъ, дикихъ гусей дорога (Смол. губ., Киргиз., Чуваш., Татар.).

Млечный путь—дорога небесная, указывающая христіанамъ путь во Іерусалимъ, ко Гробу Господню (Орлов. губ.).

Млечный путь — дорога Божьей Матери въ Іерусалимъ (Подольск. губ.).

Млечный путь—шляхъ на Іерусалимъ (вар.—на Кіевъ); развѣтвленіе его—шляхъ на святы пещеры (Херсон. губ.).

Млечный путь раздѣляетъ весь свѣтъ на двѣ половины и показываетъ дорогу на Іерусалимъ (Осет., Терской обл.).

Die Milchstrasse ist die Strasse nach Jerusalem.

Млечный путь—Божья дорога, по которой самъ Богъ и св. Илья ѣздятъ на колесницѣ, везомой огненными конями (Волын. губ.).

Млечный путь, простирающійся съ сѣвера на югъ, показываетъ путь въ Мекку (Татар., Бакин. губ.).

Бѣлая облачная полоса, видимая на небѣ въ лунную ночь (млечный путь?)—дорога свинопаса (Грузин.).

Въ старину ходила по небу богиня и разлила молоко—оттого и сталъ млечный путь (Туль. губ.).

Существуетъ повѣрье, что въ заутреню Свѣтлаго Воскресенья, когда праведники встаютъ изъ гробовъ, млечный путь спускается на землю и открываетъ имъ дорогу въ Царствіе Божіе (Тульск. губ.).

Примѣты по виду млечнаго пути выводятся такія:

Ясный млечный путь—лѣтомъ къ сушѣ, зимой—къ морозу (Харьк. губ.).

Если млечный путь на небѣ полонъ звѣздъ и свѣтелъ—къ вёдру (Ворон. губ.).

Млечный путь тусклый—къ ненастью (Харьк. губ.).

Wenn die Milchstrasse gut steht, bleibt das Wetter auch gut.

The edge of the milky way which is brightest, indicates the direction, from which an approaching storm will come (Съ какой стороны млечный путь ярче—съ той надо ожидать приближенія бури) (Сѣв. Америка).

Какъ уже сказано выше, нѣкоторыя примѣты связываются съ созвѣздіями или отдѣльными звѣздами; приводимъ вмѣстѣ съ тѣмъ названія, подъ которыми нѣкоторыя звѣзды извѣстны

у насъ въ народѣ, хотя бы по нимъ и не было особыхъ примѣтъ:

Большая Медвѣдица — Семь Звѣздъ, Стожаръ, Сожаръ, Возъ, Лось, Колесница.

Большая Медвѣдица — колесница Царя Давида — на ней души праведныхъ въ рай отвозятся (Тульск. губ.).

Съ выходомъ Лося ночь начинается (Самоѣды, Архан. губ.).

Когда звѣзды въ Лосѣ (Б. Медвѣдицѣ) очень ярки—къ бурану (Пермск. губ.)-

Появленіе Большой Медвѣдицы предвѣщаетъ звѣроловамъ счастливый ловъ.

Сожаръ-колесница не медвѣдица, а на охоту манитъ.

Если Семь Звѣздъ кажутся темноватыми — будетъ дождь (Чуваш.).

Если Большая Медвѣдица слабо свѣтитъ на небѣ—будетъ дурная погода (Болгар.).

Heiter Untergang der Sieben Sterne sieht der Landmann immer gerne,

— ясное захожденіе Медвѣдицы предвѣщаетъ вёдро.

Плеяды—Рѣшетка (Великор.), Виссажары (Тульск. губ.), Гнѣздо утиное (Малор.).

Виссажары явились на небѣ съ того времени, какъ замучили сорокъ братьевъ за вѣру Христову (Тульск. губ.).

Если Гнѣздо Утиное видно въ послѣдній день новолунія, то по его свѣту угадываютъ погоду на цѣлый мѣсяцъ.

Если осенью Плеяды рано (послѣ новолунія) скроются, снѣгъ рано падетъ, весною раннее тепло придетъ, снѣгъ скоро сойдетъ (Чуваш.).

If the Pleiades rise fine — they set rainy, and if they rise wet — they set fine (Если Плеяды встаютъ ясно, онѣ зайдутъ въ дождь, а если встаютъ въ дождь, зайдутъ ясно).

Венера—Чигиръ-звѣзда, Чэлбанъ.

Если Чэлбанъ высоко стоитъ, холодный будетъ годъ (Якут. Обл.).

Венера, какъ и другія планеты, которыхъ народъ зоветъ «блудячими звѣздами», имѣютъ вліяніе на измѣненіе земного магнетизма.

Mercury, when seen in winter, indicates cold, in sommer heat (Если Меркурій виденъ зимою — къ холоду, лѣтомъ—къ жарѣ).

Эта примѣта была извѣстна еще Теофрасту.

Поясъ Оріона — Кичаги, Коромысло, Кичига (Арханг. губ.).
Созвѣздіе Кассіопеи —Остяцкая Лань (Архан. губ.).
Три звѣзды, находящіяся возлѣ млечнаго пути (?) —Дѣвичьи Зори.
Арктическій поясъ — Желѣзное Кольцо.
Маньяки — бѣлые пути — падающія звѣзды.

Особенное вниманіе привлекаютъ къ себѣ падающія звѣзды и метеоры, а равно и кометы. Всѣ народы устанавливаютъ связь между звѣздами и человѣкомъ; когда человѣкъ родится, загорается и его звѣзда на небѣ; когда же умираетъ, его звѣзда падаетъ. На эту тему существуетъ великое множество повѣрій, которыя мы здѣсь лишь вкратцѣ резюмируемъ.

Рожденіе звѣздъ, говорятъ Осетины, совпадаетъ съ появленіемъ на свѣтъ человѣка; когда человѣкъ умираетъ, то подъ небомъ дуетъ вѣтеръ, который отрываетъ звѣзду, падающую въ воду. По другому варіанту той же легенды, звѣзды падаютъ по повелѣнью Божію. Какъ только прилетитъ душа человѣка на небо, такъ Богъ заставляетъ ангеловъ сбросить одну звѣзду съ неба, что бы всѣ люди знали о кончинѣ умершаго и помолились за него. Въ Іюлѣ и Августѣ звѣздъ падаетъ бо̀льшее количество, потому что въ эти мѣсяцы умирающихъ людей больше, по случаю страднаго времени.

У Татаръ и Ногайцевъ сѣвернаго Кавказа объясненіе падающихъ звѣздъ другое: падающія звѣзды—метательныя орудія ангеловъ, отражающихъ чертей. По мнѣнію же Малороссовъ — это черти, которыхъ Богъ свергаетъ съ неба: звѣзда падаетъ—Богъ свергаетъ сатану съ неба; во время паденія звѣзды надо креститься и произносить слово «аминь», чѣмъ бо̀льшее число разъ успѣешь его произнести, тѣмъ глубже чортъ при паденіи уйдетъ въ землю. Есть еще и другое мнѣніе: падающія звѣзды — чортовы свѣчки; между звѣздами, или свѣчами, зажженными Богомъ по числу людей, сатана ставитъ скрытно и свою свѣчу, для кого-нибудь изъ подвластныхъ ему чертей или принадлежащихъ ему людей; но Богъ видитъ его хитрости и чортову свѣчку немедленно сбрасываетъ съ неба,—она и летитъ внизъ въ видѣ падающей звѣзды. Малороссы высказываютъ мнѣніе, что паденіе звѣздъ—явленіе только кажущееся, въ дѣйствительности же онѣ не падаютъ, а лишь перебѣгаютъ съ мѣста на мѣсто,—«отъ зирочка побигла», говорятъ они при видѣ падающей звѣзды.

По русскому повѣрью, распространенному на сѣверѣ Россіи — падающая съ неба звѣзда означаетъ кончину праведника на землѣ (Арханг. губ.). Увидать падающую зьѣзду, по нѣмецкой примѣтѣ, къ счастью:

Wenn man einen Stern fallen sieht, so hat man Glück.
Если во время паденія звѣзды что пожелать — то сбудется.

Упавшая звѣзда, по мнѣнію вотяковъ, можетъ причинить и вредъ,—именно зашибить животное, если она упадетъ на него; поэтому, если животное безъ видимой причины заболѣетъ и сляжетъ такъ, что даже встать не можетъ, то говорятъ, что на него звѣзда упала.—Тѣ же вотяки связываютъ появленіе метеоровъ съ нечистою силою:

Паденіе метеоровъ—полетъ по воздуху шайтановъ (Вотяц.).

Звѣзды, въ особенномъ изобиліи падающія съ неба въ концѣ Іюля, около дня св. Лаврентія (по новому стилю) называются во Франціи слезами св. Лаврентія — les larmes de St. Laurent.

На большомъ числѣ падающихъ звѣздъ основываются слѣдующія метеорологическія примѣты:

Звѣзды падаютъ — къ вѣтру.

Звѣзды зимой сыплятся съ неба — къ снѣгу, а лѣтомъ — къ дождю (Калужск. губ.).

Numerous falling stars presage wind next day (Много падающихъ звѣздъ предвѣщаютъ вѣтеръ на слѣдующій день).

Many shooting stars on summer nights indicate hot weather; in winter — a thow (Много падающихъ звѣздъ въ лѣтнія ночи предвѣщаетъ жаркую погоду; зимою — оттепель).

Ако звезде падалице врло често падају — биће рјаво време (Серб. — Если звѣзды очень часто падаютъ — будетъ скверная погода).

Особенное обиліе падающихъ звѣздъ и метеоровъ предвѣщаетъ сушь, холодъ, снѣгъ, грозы, смотря по временамъ года:

If many meteors in summer — expect thunder (Много метеоровъ лѣтомъ — ожидай грома).

Many meteors presage much snow next winter (Много метеоровъ предвѣщаетъ обиліе снѣга будущей зимою).

After an unusual fall of meteors, dry weather is expected (Послѣ необычайнаго паденія метеоровъ ожидается сухая погода).

If meteors shout toward the north, expect a north wind next day (Если метеоры устремляются по направленію къ сѣверу, жди сѣвернаго вѣтра на слѣдующій день).

Обиліе падающихъ звѣздъ осенью предвѣщаетъ бѣдствіе въ будущемъ году:

Если осенью падаетъ много звѣздъ, на слѣдующій годъ будетъ неурожай и моръ.

Профессоръ Эрманнъ, изъ Берлина, приписываетъ приступы холода, обыкновенно бывающіе около 10-го Мая, 10-го Августа, 10-го Ноября и между 5 и 11 февраля, метеорнымъ потокамъ, пересѣкаемымъ земною орбитою около этого времени. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки замѣчаютъ, что метеорные потоки Августа 10-го и Ноября 13-го вызываютъ пониженіе температуры въ эти дни по всей землѣ, и въ это время можно также ожидать урагановъ. Такое же пониженіе температуры приписывается и кометамъ:

Comets are said to bring cold weather.

У насъ существуетъ поэтическое опредѣленіе роли кометъ, называемыхъ метлами:

Метлы (кометы) небо подметаютъ передъ Божьими стопами.

Кометы посылаетъ пророкъ Илья для возвѣщенія людямъ о грозящихъ имъ бѣдствіяхъ — войны, голода, повальныхъ болѣзняхъ и тому подобныхъ выходящихъ изъ ряду несчастьяхъ. На этотъ счетъ существуетъ у всѣхъ народовъ множество разныхъ суевѣрій.

Кометы предвѣщаютъ тяжелый годъ (Вотяц.).

Появленіе одной или нѣсколькихъ кометъ предвѣщаетъ сухой неплодородный годъ.

Eine Komet hat eine grosen Glantz, über allen Sternen, und kann doch nichts als Schaden bringen.

Es kam nie eine Komet, die nicht was böses thät.

Kometen bedeuten nichts gutes.

Kometen—böse Propheten.

Kometen sind Zornpropheten.

Появленіе кометъ служитъ, по народнымъ понятіямъ, предзнаменованіямъ всевозможныхъ бѣдствій и для цѣлыхъ государствъ, а также для ихъ правителей:

Кометы появляются по повелѣнію Бога и побуждаютъ людей къ покаянію (Подольск. губ.).

Выха (комета) являица проты страженія, або проты мору, (Куп. у., Харьк. губ.).

Появленіе кометы предвѣщаетъ смерть какого-либо Императора (Арм., Зак. кр.).

Якъ колы показуютця на небѣ кометы, це, значыть, Господь намъ гришнымъ посылае извѣщаніе противъ чогось (Харьк. губ.).

Кометы предвѣщаютъ большое несчастье для цѣлаго государства; если хвостъ кометы обращенъ внизъ, то несчастье постигнетъ скоро, а если вверхъ—бѣда случится черезъ годъ, черезъ два, а то и черезъ три года (Осетины)

Видишъ ли апашата звѣзда на небото, знай, че нѣкой голѣмъ човѣкъ (царь, князь и пр.) ще умре или пъкъ нѣкое царство ще загине (Болгар. — Появленіе кометы предвѣщаетъ смерть какого-либо великаго человѣка [царя, князя] или гибель какого-нибудь государства).

Если появится комета цвѣта краснаго—то будетъ война, а если блѣдная—то будетъ моръ (Подольск. губ.).

Кометы на югѣ, въ Новороссіи, называются въ народѣ «планетами» (Ястребовъ). Народъ говоритъ, что кометы «сливаются изъ звѣздъ» и могутъ зажечь домъ, деревню, городъ, и даже самую землю.

Остается привести нѣсколько народныхъ изреченій, имѣющихъ своимъ предметомъ звѣзды, но не связанныхъ ни съ какими предсказаніями и примѣтами. И у насъ, и у нѣмцевъ замѣчаютъ, что мореходы свой путь по звѣздамъ направляютъ:

По звѣздамъ корабли ходятъ.
Der Stern führt den Schiffer, aber Gott den Stern.

Въ двѣнадцать часовъ дня звѣзды не свѣтятъ, говорятъ французы; нѣмцы замѣчаютъ, что не видно звѣздъ, когда свѣтитъ солнце—поговорка иносказательнаго характера, какъ и послѣдующая, о томъ, что ясно порою зажегшаяся звѣзда потомъ потухаетъ:

A midi étoile ne luit.
Die Sterne sieht man nicht, wenn die Sonne scheint.
Es leucht oft ein Stern gar wohl und vergehet wieder.

Всѣ звѣзды вмѣстѣ не стоятъ одного мѣсяца:

Всѣ звѣзды, вмѣстѣ взятыя, не составятъ блеска мѣсяца (Киргиз., Сырдар. обл.).

Звѣзды свѣтятъ, да не грѣютъ, замѣчаютъ еще нѣмцы:

Sterne leuchten wohl, aber wärmen nicht.

Свѣтъ, испускаемый звѣздами, какъ и мѣсяцемъ—холодный, а не живительный, согрѣвающій всю природу, какъ свѣтъ солнца; хотя астрономія удостовѣряетъ, что многія изъ этихъ звѣздъ—такія же солнца, какъ наше, — до земли, сквозь безграничную даль мірового пространства, доходятъ только ихъ блѣдные лучи, пронизывающіе ночную тьму, но не имѣющіе силы ее разогнать, что можетъ сдѣлать для насъ только одно наше солнце, центръ планетной системы, одной изъ малыхъ частицъ которой является обитаемая человѣкомъ земля.

XII.

ОГОНЬ И ДЫМЪ.

Послѣднія двѣ главы настоящаго тома, посвященныя огню и водѣ, отчасти дополняютъ наше собраніе метеорологическихъ примѣтъ, но болѣе обрисовываютъ воззрѣнія народа на эти двѣ, такъ называвшіяся въ старое время стихіи,—которыхъ, какъ извѣстно, считалось четыре: земля, воздухъ, огонь и вода. Въ жизни человѣка огонь и вода играютъ такую роль, что обойти ихъ молчаніемъ при изложеніи проявленій народной мудрости въ области хозяйственной дѣятельности человѣка было бы рѣшительно невозможно, хотя собственно по части метеорологической тутъ будетъ сравнительно и немного.

Огонь—царь, вода—царица. Царь—огонь, да царица водица.
Огонь—богатырь воевода,

— говоритъ русскій мужикъ, отмѣчая въ то же время силу огня и воды, ихъ полезныя и опасныя для человѣка свойства, и взаимно ихъ другъ другу противупоставляя:

Огонь да вода—супостаты.
Огонь и вода всему голова.
Огню не вѣрь и водѣ не вѣрь.
Огню Богъ волю далъ.
Съ водой, съ огнемъ не поспоришь.
Огонь да вода—нужда да бѣда.
Огонь на что нападетъ, то и сожжетъ.
Огню да водѣ Богъ волю далъ.
Не топора бойся, а огня.
Огонь да вода все сокрушаютъ.
Съ огнемъ не шути, съ водой не дружись, вѣтру не вѣрь.
Огонь да вода весь свѣтъ переполошатъ.
Съ огнемъ, съ водой, съ вѣтромъ не дружись,—а дру-

жись съ землей,—изъ земли вышелъ, земля кормитъ и въ землю пойдешь.

Огонь бѣда, и вода бѣда, а безъ огня да воды и пуще бѣды.

Огонь и вода добрі служити, але лихи панувати (Малор.).

Хороши въ батракахъ огонь да вода, а не дай имъ Богъ своимъ умомъ зажить.

Fire and water are good servants, but bad masters (Огонь да вода хорошіе слуги, да плохіе господа).

Das Feuer ist ein guter Diener, aber ein schlechter Meister.

Feuer und Wasser sind zwei gute Knechte.

Feuer und Wasser sind zwei gute Diener, aber schlechte Herren,

— худо когда огонь и вода силу заберутъ. Однако, огонь и воду, которая сильнѣе огня, и землю, которая сильнѣе воды, человѣкъ осилить можетъ:

Огнемъ вода ключемъ кипитъ, а водою и огонь заливаютъ.

Огонь силенъ, вода сильнѣе огня; земля сильнѣе воды, а человѣкъ сильнѣе земли.

Огонь для человѣка опаснѣе воды, опаснѣе вора, но иногда и человѣкъ страшнѣе воды и огня бываетъ.

Огонь не вода — пожитки не всплываютъ (охватитъ—не всплывешь).

Огонь безодворитъ мужика, да вино.

На огонь живота не напасешь.

Feuer macht arme Leute.

Около огня обожжешься, около воды обмочишься.

Ходить у огня — обжечься, у воды—замочиться, у сажи—замараться.

Вода якъ візьме—другому дастъ, а вогонь—то пропало (Малорос.).

Топоръ обрубитъ, а огонь съ корнемъ спалитъ.

Отъ вора остатки бываютъ, а отъ огня одно пепелище.

Воръ обкрадетъ — хоть стѣны покинетъ, а огонь и тѣ приберетъ.

Воръ воруетъ—хоть стѣны оставитъ; огонь придетъ—и стѣны унесетъ.

Огонь хуже вора: тотъ хоть стѣны оставитъ, а огонь все слагоститъ (Арханг. губ.).

Отъ злодія углы останутця, а одъ огню не зистанутця и угли (Малор.).

Неистовы огонь да вода, а неистовѣй ихъ лютъ человѣкъ.

Нѣмцы говорятъ, что огонь пожираетъ, а вода питаетъ:

Feuer verzährt, Wasser ernährt.

Силенъ огонь, сильнѣе камня и желѣза:

Отъ жару и камень трескается.	Въ огнѣ и желѣзо плавко.
Противъ огня и камень треснетъ.	Не страшна огню клюка,
Отъ жара и вода кипитъ.	Не боится огонь кочерги.

— хотя съ другой стороны:

Кочерга въ печи хозяйка.

Какъ ни страшенъ огонь, однако безъ него человѣку житья бы не было:

Feuer im Winter ist des Menschen halb Leben.
Ohne Feuer ist kein Leben.
Le feu est demi vie de l'homme.

Сильны огонь и вода, все сокрушаютъ, но съ однимъ совладать не могутъ—съ правдой:

Правда на огнѣ не горитъ, въ водѣ не тонетъ,

— говоритъ русскій народъ.

Нѣмецкая поговорка гласитъ, что огонь только и можетъ что жечь:

Der Feuer kann nichts, als brennen.

Въ томъ же смыслѣ выражаются и французы, говоря, что огонь дѣвственъ, ничего не родитъ и не питаетъ:

Le feu est vierge, rien n'engendre et ne nourrit.

Тѣ же французы замѣчаютъ, что огонь, деньги, мудрость и здоровье, а по другой поговоркѣ, кромѣ огня и денегъ, еще бобы и дрова всегда въ цѣнѣ, во всякое время хороши:

Feu, argent, sagesse et santé sont en prix—hiver et été.
Feu, fèves, argent et bois sont bons en tous mois.
Le feu est bon en tout temps.

При страшной разрушительной силѣ огня, съ нимъ надо обращаться бережно, легко воспламеняющихся предметовъ около него не класть, смотрѣть за тѣмъ, чтобы не заронить куда-нибудь искры, отъ которой можетъ большой пожаръ приключиться, а разъ огонь разгорѣлся, совладать съ нимъ уже не легко:

Солома да дерево съ огнемъ не дружись.	Дровами огонь не насытится (Бурят.).
Сѣну съ огнемъ не улежаться.	На огонь дровъ не напасешься.
Не подкладывай къ огню соломы.	Съ лучиной ходи съ поглядкой, не зарони огня.

Отъ зарону (искры) деревня сгораетъ.
Отъ искры сыръ-боръ загорѣлся.
Отъ искры пожаръ рождается (возгорается).
Il ne faut pas mettre les étoupes auprès du feu.
Огонь и сѣно вмѣстѣ не мирятся (Груз.).
Qui trop manie le feu, an feu se brûlera.
Wer ein Strohdach hat, muss das Feuer fürchten.

Къ огню надо относится почтительно:

Не шути съ огнемъ— обожжешься.
Къ огню пальцами не прикасайся.
На огонь грѣхъ плевать.
Огонь святой мстицця, якъ его не шануешь (Малор.).
Якъ на огонь плеватымешь, такъ на томъ свити будешь горячу сковороду лызаты (Купян. у., Харьк. губ.).

За непочтеніе огонь мститъ, кусается, и у виновнаго, по повѣрью бѣлоруссовъ, появляется «огникъ»,—особая болѣзнь, лицо покрывается струпьями, какъ послѣ ожога и т. п. Крестьяне Тамбовской губерніи говорятъ, что кто будетъ плевать на огонь или въ печь, съ тѣмъ приключится сухотка. Для того, чтобы отъ этой болѣзни вылечиться, надо огонь умилостивить. Сгорѣлъ хлѣбъ у крестьянина, — знать великій грѣхъ былъ на душѣ у хозяина и огонь за него наказываетъ. Съ другой стороны, огонь считается цѣлебнымъ средствомъ отъ разныхъ болѣзней. Огонь отъ малой искры зарождается и творитъ великія бѣды:

Искра мала великъ родитъ пламень.
Отъ копѣечной свѣчки Москва загорѣлась.
Пожары искорка творитъ, и отъ нея сыръ-боръ горитъ.
Отъ малой искры да большой пожаръ.
Не кыдай искры въ попели: и сама сгорыть, и село спалыть (Малор., Кіев. губ.).
Зла искра: и (все) поле спалитъ, и сама згинетъ (Малор.).
Малая искра города пожигаетъ, а сама прежде всѣхъ помираетъ.

Поэтому, чтобы бѣду предупредить, надо искру тушить, пока она еще не разгорѣлась:

Пота искра въ пеплѣ, пота и туши.
Искра пока въ пеплѣ, тогда и туши.

Многія изъ этихъ поговорокъ имѣютъ значеніе иносказательное: отъ малыхъ причинъ могутъ иногда быть боль-

шія послѣдствія. Соотвѣтственныя изреченія есть и у иностранцевъ:

Petite étincelle engendre grand feu.
(Малая искра большой огонь зажигаетъ).

De petite scintille (étincelle) s'enflambe une ville.
Aus einem kleinem Funken wird oft ein grosser Feuer.

A little spark kindles a great fire.
Das Feuer fängt vom Funken an, vom Feuer brennt das Haus.

Parva scintilla magnum excitavit incendium (Лат. — Малая искра большой пожаръ зажигаетъ).
Ein klein Feuer entzündet einen grossen Wald.

Piccola fovilla accendo gran fuoco
Piccola scintilla puo bruciare una villa (Малая искра можетъ испепелить городъ).

Хотя малый огонь большого свѣта не даетъ, однако, въ темнотѣ и малая искра и небольшой огонь ярко свѣтятъ:

Piccola fiamma non fa gran lume (Малый огонь большого свѣта не даетъ).
Petite étincelle luit en ténèbres.
Eine kleine Flamme kann kein grossen Schein geben (grosses Licht machen).
Auch ein kleiner Licht leuchtet in der Finsterniss.

Французы говорятъ про пламя, что оно—душа огня:

La flamme est du feu l'âme.

Пока огонь еще малъ, его затушить не трудно, но чѣмъ дальше, тѣмъ пуще онъ разгорается, и тѣмъ труднѣе пожаръ загасить, особенно если употреблять неподходящія для этого средства:

Не играй съ огнемъ, если упустишь—не догонишь (не совладаешь) (Черкес.).
To cast oil in the fire is not the way to quench it (Бросать масло въ огонь—его не потушить).

Большого пламени не задуешь, а пуще раздуешь.
Ein kleines Feuer ist leicht ausgelöscht.

Не съ огнемъ къ пожару соваться.
Feuer löscht nicht Feuer.

Огня огнемъ не потушишь, а шукай (ищи) воды.
La feu ne s'éteint pas avec le feu

Огонь масломъ не тушать.
Wer Oel in Feuer thut, vermehrt seine Gluth.

Послѣ пожару да за водой!

Огонь масломъ заливать, лишь огня прибавлять.
Ein Feuer (grosse Feuer) bläst der Wind nicht aus.

Для отзыва
въ редакцію

Strohfeuer erlischt bald.
Feuer lässt sich mit Stroh nicht löschen.

Mal si può spegner il fuoco colla stoppo (Плохо гасить огонь паклей).

Поговорки про то, что огонь огнемъ не тушится, не могутъ однако относиться къ тому случаю, когда при лѣсныхъ пожарахъ или палахъ,—выжиганіи сухой травы, въ степяхъ,—пускаютъ, такъ называемый, встрѣчный палъ или встрѣчный огонь, чтобы остановить наступательное движеніе пожара: два огня встрѣчаются—и оба тухнутъ, не находя уже передъ собою пищи для дальнѣйшаго распространенія, ибо позади себя все дочиста выжгли.

У насъ существуетъ повѣрье, что если бросить въ пожаръ бѣлаго голубя, или перекинуть черезъ огонь пасхальное яйцо, то огонь потухнетъ. Но самымъ дѣйствительнымъ средствомъ помѣшать распространенію огня считается обходъ пожарища съ образомъ «Неопалимой Купины». Пожаръ отъ грозы надо тушить молокомъ отъ бѣлой коровы и т. п.

Дорого при пожарѣ и ведро воды,

— особенно если захватить огонь въ самомъ началѣ.

Огонь, который подъ пепломъ тлится, иногда и не виденъ, но онъ бываетъ часто всего жарче; поговорки о семъ имѣютъ смыслъ какъ прямой, такъ иносказательный:

Подъ пепломъ—искра.
Подъ пепломъ и жару не знать.
Изъ огня выйдетъ зола, а изъ золы огонь (Татар.).

Le feu plus couvert est le plus ardent.
Bedecktes Feuer—grosse Hitze.

Для варки нѣмцы считаютъ умѣренный огонь лучшимъ:

Mässig Feuer kocht am besten.

О происхожденіи огня народная мудрость почти не говоритъ. Греческая легенда о похищеніи Прометеемъ огня съ неба въ современной народной словесности выраженія себѣ, повидимому, не нашла; у насъ низведеніе на землю огня приписывается Архангелу Михаилу:

Архангелъ Михаилъ возжогъ огонь отъ зеницы Божьей.

Малоросъ прямо сознается въ невѣдѣніи того, откуда огонь взялся:

Огонь не знаю видкиль сперва взявся; тилько якъ бувъ потопъ, такъ винъ заховався въ кремінь, а люди якось взналы то й почалы быты зализомъ кремінь, той добулы огню (Куп. у., Харьк. губ.).

У насъ различаютъ разные виды огня, смотря по тому, откуда онъ происходитъ:

Божій или небесный огонь,—пожаръ отъ грозы,

— его грѣшно гасить, въ особенности водою, но можно молокомъ или даже квасомъ.

Святой огонь—огонь отъ Страстей Господнихъ,

— приносимый въ Великій четвергъ изъ церкви, послѣ слушанія двѣнадцати Евангелій; его надо донести до дому непотушеннымъ и зажечь имъ лампаду передъ образомъ.

Живой огонь, царь-огонь, деревянный огонь,

— вытертый изъ дерева, обладающій, по повѣрью крестьянъ, чудодѣйственною силою. Самое добываніе живого огня производится слѣдующимъ образомъ: при общественныхъ бѣдствіяхъ въ деревнѣ, напримѣръ, во время повальныхъ болѣзней на людей—горячки и т. п., а также при падежѣ на скотъ, для прекращенія болѣзни и предохраненія отъ дальнѣйшихъ заболѣваній «вытираютъ живой огонь». Огонь этотъ считается священнымъ, вѣроятно потому, что много нужно труда, чтобы его получить и что къ самому тренію приступаютъ въ молитвенномъ настроеніи. Добываютъ его по способу первобытныхъ людей сильнымъ треніемъ дерева о дерево, обыкновенно бревна о бревно. Въ назначенный для этого день съ утра печку топить, самоваръ грѣть, курить и вообще доставать огонь какимъ-нибудь образомъ, по всеобщему соглашенію, воспрещается. Съ восходомъ солнца собираются жители всего селенія на улицу и приготовленными бревнами начинаютъ треніе поочереди, чтобы всякій могъ потрудиться; дѣлается это такъ: укрѣпляютъ брусокъ на порогѣ избы, другой брусъ большого размѣра берутъ человѣкъ пять и начинаютъ пилить имъ по первому, какъ пилою; когда покажется искра, подкладываютъ трутъ; къ полудню, обыкновенно, удается достать огня. Когда бревна задымятся, то прикладываютъ какіе-нибудь сухіе предметы, раздувая, чтобы вспыхнулъ огонь. Затѣмъ раскладываютъ небольшой костеръ и сначала всѣ здоровые переходятъ черезъ огонь, потомъ уже переносятъ и больныхъ. Этимъ же огнемъ затапливаютъ всѣ печки въ селеніи. Тутъ же даютъ обѣщаніе въ ближайшій праздникъ отслужить водосвятный молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ селенія и затѣмъ этотъ день праздновать ежегодно. Отсюда берутъ начало старинные такъ называемые

«завѣтные праздники». (Череповецкій уѣздъ, Новгородской губ., сообщ. г. Герасимова).

Въ Сибири добываніе деревяннаго огня до сихъ поръ очень распространено между крестьянами и въ особенности инородцами (напр., тунгусами въ Забайкальи), которые приписываютъ ему цѣлебную силу: «Господь здоровья даетъ, легкій воздухъ бываетъ, польза для народа и скота отъ деревяннаго огня»; добываютъ огонь зимой и лѣтомъ, зимой чаще въ вечернее время, особенно когда приключится повѣтріе—болѣзнь повальная на людей и на скотъ. Но если деревянный огонь перенести черезъ воду, то онъ якобы теряетъ свою силу: «не живетъ пользы никакой, если деревянный огонь черезъ рѣку перенести».

Обычай добыванія живого,—а по нѣмецкой терминологіи дикаго огня—Wildes Feuer,—съ цѣлью окуриванія скота для предохраненія его отъ заразныхъ болѣзней, существовалъ, повидимому, по всей Россіи, а также въ Германіи, Шотландіи, Ирландіи, Швеціи и т. п., о чемъ упоминается во многихъ памятникахъ XVII вѣка; есть указанія, что мѣстами къ этому обряду прибѣгали еще въ концѣ XVIII столѣтія. Любопытно, что вездѣ, какъ и у насъ, главнымъ условіемъ благополучнаго исхода этой операціи считалось предварительное тушеніе всѣхъ огней въ селеніи, самые же пріемы добыванія огня треніемъ твердаго дерева о мягкое и соблюдаемые при этомъ суевѣрные обряды были различны въ разныхъ мѣстностяхъ.

Есть еще огонь, высѣкаемый изъ кремня, камня-огневика, но ему, кажется, никакихъ особыхъ свойствъ не приписывается. Замѣчаютъ только, что

Въ кремнѣ огня не видать.
Не во всякомъ камнѣ искра (не во всякомъ мужѣ правда).

Нѣкоторые полагаютъ, однако, что огонь, высѣкаемый изъ кремня, какъ и вытираемый изъ дерева, имѣетъ одно происхожденіе,—это скрытый въ землѣ и во всемъ что есть на землѣ, огонь, который надо умѣючи добыть; это тотъ же подземный огонь, о которомъ будетъ сказано ниже, и который изнутри согрѣваетъ землю, вслѣдствіе чего

Наша планида и безъ солнца тепла (Смол. губ.).

До изобрѣтенія спичекъ высѣканіе искръ изъ кремня было самымъ распространеннымъ способомъ полученія огня, для чего всегда имѣлись налицо трутъ да огниво.

Мышиный огонь,

— гнилушка древесная, издающая по ночамъ фосфористый свѣтъ.

Мышиный огонь не жжетъ, не палитъ.

Мышинымъ огнемъ называется также свѣтъ, испускаемый нѣкоторыми грибами и различными низшими организмами. Знаетъ еще народъ и иногда видитъ на болотахъ да на кладбищахъ «блуждающіе огни», «feux follets», которыхъ крестьяне боятся, считая, что они—либо души умершихъ, либо порожденіе нечистой силы. Про эти огни ходитъ не мало самыхъ разнообразныхъ разсказовъ. Такъ, въ Подольской губерніи говорятъ, что огоньки, замѣчаемые на болотахъ, ничто иное, какъ діаволъ, заманивающій неопытныхъ путниковъ и прохожихъ людей; они же показываютъ мѣсто жительства чертей. Въ Волынской губерніи думаютъ, что огоньки на кладбищахъ, болотахъ и могилахъ (курганахъ) означаютъ мѣста, гдѣ зарыты клады; огни эти зажигаетъ діаволъ, чтобы эти клады просушить и очистить. Огоньки на курганахъ доказываютъ, что въ нихъ зарытъ колдунъ и т. п. Наконецъ, есть повѣрья и иного характера: огоньки, являющіеся на могилахъ покойниковъ, означаютъ, что надъ праведною душою свѣтятъ ангелы (Подол. губ.). Если огни показываются на водѣ, то значитъ на томъ мѣстѣ кто-нибудь утонулъ.

Моряки боятся «огней Св. Эльма», которые иногда появляются на вершинахъ мачтъ или на концахъ рей, когда воздухъ насыщенъ электричествомъ, и считаются для судовъ дурнымъ предзнаменованіемъ — предвѣстьемъ сильнаго ненастья.

Поминаетъ народъ и про подземные огни и приписываетъ имъ землетрясенія, что вѣрно по отношенію къ тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ вулканическое происхожденіе:

Подземные огни и воды споруютъ, своды земные сотрясаютъ.

Понятіе о существованіи подземнаго огня довольно распространено въ народѣ, причемъ ему приписывается необычайная сила:

Въ серединѣ земли неугасимый огонь «въ сімъ разъ лютійшій адъ нашего“ (Кіевск. губ.).

Въ землѣ находится сильнѣйшій огонь, въ которомъ мучаются грѣшники до Страшнаго Суда (Холмская Русь).

Каково бы ни было происхожденіе огня, разъ онъ зажженъ, то горитъ и людямъ тепло даетъ, безъ котораго имъ въ нашемъ

климатѣ въ зимнюю пору приходилось бы пропадать. Чтобы этимъ тепломъ пользоваться, надо добрый огонь раскладывать да и сидѣть вблизи его:

Искрами избы не натопишь.
Съ печнымъ тепломъ въ дорогу не ѣздятъ.
Что къ огню ближе, то жарче (что къ сердцу ближе, то больнѣе).
Es will sich Jeder gern beim Feuer wärmen.
Bei fremden Feuer ist wohlfeil wärmen.
Отъ сосѣдской свѣчи свѣтло не будетъ (Татар.).
Je näher beim Feuer, je näher der Hitze.
Wer dem Feuer am nächsten ist, wärmt sich am besten.

Нуженъ огонь и для сельскохозяйственныхъ цѣлей:

Безъ огня овина не высушишь.

Не всегда, однако, огнемъ можно пользоваться:

Когда у бѣднаго есть огонь, такъ нѣтъ мяса, а когда есть мясо, такъ нѣтъ огня,

говорятъ татары Закавказскаго края; эта поговорка имѣетъ, очевидно, смыслъ иносказательный.

Есть изреченія про то, какъ разжигать огонь и отъ какихъ дровъ онъ всего жарче:

Безъ поджога и дрова не горятъ.
Безъ поддувки уголья не горятъ.
На огнѣ сухого дерева будетъ горѣть и сырое (Татар.).
При сухомъ и сырое горитъ.
Не поджигай, такъ и не не загорится.
Исподволь и сырыя дрова загораются.
Гдѣ горитъ, тамъ и трещитъ.
Alt Holz gibt gut Feuer.
Alt Holz brennt besser als Junges.
Le vieux bois prend vite feu.
Bûche tordue fait bon feu (fait droit feu).
Il n'est bon feu que de bois vert.
Verte bûche fait chaud feu.
Krummes Holbz gibt auch gerades Feuer.
Krummes Holz brennt so gut wie Gerades.

Чѣмъ больше горючаго матеріала, тѣмъ жарче и горѣніе, а одиночное полѣно скоро потухнетъ.

Двѣ головни и въ полѣ дымятся, а одна и въ печки тухнетъ.
Одно полѣно не станетъ костромъ (Бурят., Забайк. обл.).
Un legno non fa fuoco, due ne fanno poco, tre lo fanno tale, che ognun si può scaldare (Одно полѣно огня не дастъ, два даютъ его мало, а три столько, что всякій можетъ грѣться).

Впрочемъ, поговорки эти употребляются болѣе иносказательно, доказывая пользу единенія.

Татары Бакинской губерніи иронически замѣчаютъ, что есть люди, на которыхъ ничѣмъ нельзя угодить,—и адскій огонь для нихъ недостаточно жарокъ:

Ворчуна въ адъ взяли, сказалъ—дрова сырыя. (Татар.).

Особо поминается въ нѣкоторыхъ изреченіяхъ про горѣніе соломы.

Quande se insiende al pajor viejo, mos arde qu'e el nuovo. (Когда загорится старая соломенная куча, горитъ жарче, чѣмъ новая).

Chi di paglia fuoco fa, piglia fume, e altro non ha (Кто солому жжетъ, наберется дыма и ничего больше не получитъ).

Feuer von Stroh gibt viel Rauch und macht nicht froh.

Послѣднія двѣ поговорки, итальянская и нѣмецкая, не вполнѣ вѣрны: извѣстно, что у насъ въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ средней Россіи почти исключительно топятъ соломой, и ничего, не жалуются.

Не останавливаясь на вѣрованіи такъ называемыхъ огнепоклонниковъ, одна изъ сектъ которыхъ, гебры, еще доселѣ, повидимому, существуетъ на востокѣ и въ недавнее сравнительно время имѣла свой храмъ и своихъ представителей на «вѣчныхъ огняхъ» въ Сураханахъ, близъ Баку,—слѣдуетъ отмѣтить, что и до нынѣ огню въ нѣкоторыхъ случаяхъ придается особенное, мистическое значеніе. Такъ, у насъ мѣстами сохраняется въ деревняхъ обычай, при переходѣ изъ старой избы въ новую, переносить съ собою въ новое жилье огонь со стараго очага. Безъ этого нельзя, будто бы, ожидать въ новомъ домѣ стараго довольства. Если по дальности разстоянія самаго огня нельзя перенести, то берутъ съ собою служившія въ старомъ домѣ принадлежности очага—кочергу, ухватъ и т. п. Такъ поступаютъ, напримѣръ, переселенцы, отправляющіеся изъ внутреннихъ губерній Россіи въ дальнюю Сибирь (Смол. г.).

Особенно тщательно блюдутъ свой домашній огонь бѣлоруссы, по понятіямъ которыхъ огонь нѣчто въ родѣ домашняго пената, и вмѣстѣ съ тѣмъ начало цѣлебное и всеочищающее. Въ каждой семьѣ стараются поддерживать свой огонь, тщательно загребая для этой цѣли уголья въ печурку и засыпая ихъ золою; по мѣрѣ

надобности этотъ огонь вздувается. Если семья переходитъ въ новое помѣщеніе, то глава семейства накладываетъ горячихъ углей въ горшокъ и несетъ его въ новую избу, — слѣдомъ за нимъ домочадцы везутъ имущество, домашнюю утварь и идутъ сами. Войдя въ новую избу, хозяинъ обноситъ горшокъ съ углями вдоль стѣнъ, немного останавливаясь въ каждомъ углу, и ставитъ его на припечекъ (передняя часть печи). Тутъ же онъ зажигаетъ въ печи дрова. Если же не вся семья переселяется, а только, при раздѣлахъ, кто-нибудь отдѣляется отъ нея и отдѣляется «по хорошему», т. е. съ согласія главы семьи, безъ ссоры, безъ злобы, то послѣдній передаетъ горшокъ съ горячими углями выдѣляемому главѣ новой семьи, и онъ самъ уже несетъ огонь въ свою хату, гдѣ и выполняетъ обрядъ водворенія огня на новомъ очагѣ, какъ было описано выше (Шейнъ). Хорошій хозяинъ, разводя въ первый разъ огонь въ овинѣ, бросаетъ снопъ ржи въ печку—это нѣчто въ родѣ жертвы огню.

Невѣста, прибывшая въ домъ жениха, чтобы «освоиться» породниться съ новой семьей, кланяется новому очагу и прикасается къ нему руками. То же дѣлаетъ и «примакъ», т. е. женихъ, поступающій въ чужую семью.

Въ извѣстные дни, какъ, напр., на Пасху, или когда кто-нибудь изъ домашнихъ выѣзжаетъ сѣять на поле, огня изъ печи не одолжаютъ,—одолжить спичекъ можно,—въ томъ убѣжденіи, что за огнемъ можетъ уйти благосостояніе изъ дому, или не уродиться хлѣбъ. Не даютъ огня даже и сосѣдямъ, такъ что тому, у кого нѣтъ спичекъ, кремня или огнива, приходится иногда бѣжать за огнемъ версты за три и далѣе. Нѣкоторые поселяне и въ будни неохотно даютъ огонь, или даютъ не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы взятый въ горшкѣ «жаръ» (горящія уголья) по разведеніи огня въ домѣ былъ непремѣнно возвращенъ. Весною, когда начинаютъ орать поле, три дня сряду вечеромъ не вздуваютъ и не зажигаютъ огня, стараясь засвѣтло поужинать и улечься спать. При посредствѣ огня и ворожатъ. Если огонь горитъ весело, это вообще хорошій знакъ.

По удостовѣренію г. Шеина, слѣды существованія когда-то въ далекомъ прошломъ у бѣлорусскаго племени культа огня сохранились еще доселѣ въ его средѣ въ цѣломъ рядѣ повѣрій, суевѣрій и примѣтъ. Такъ, считаютъ, что не слѣдуетъ засыпать золою мѣста грязныя и вообще мокрыя, потому что огонь грѣшно бросать въ грязь. Когда разводятъ огонь въ полѣ, то непремѣнно

нужно перекрестить его, иначе вѣтромъ можетъ занести искру въ домъ и зажечь его. Отходя отъ огня, особенно вечеромъ, слѣдуетъ также перекрестить его, въ противномъ случаѣ діаволъ можетъ воспользоваться имъ для поддержанія огня въ аду. При зажиганіи печи, слѣдуетъ перекрестить зажженную лучину, произнося «Господи Іисусе» и пр.

Несомнѣнно, что такіе же слѣды древняго поклоненія огню сохранились и въ такъ называемыхъ Ивановскихъ или купальскихъ огняхъ,—Johannisfeuer, les feux de la St. Jean. Особенно распространены донынѣ зажиганіе такихъ огней, прыганіе черезъ нихъ и т. п. обряды, уже утратившіе свой прежній религіозный характеръ и уцѣлѣвшіе только какъ пережитокъ старины,—на западѣ, въ Германіи, во Франціи въ Бретани и у насъ среди малорусскаго, бѣлорусскаго и финскаго племени.

Доказательствомъ того, что купальскіе огни представляютъ собою остатокъ стариннаго культа огня, можно, между прочимъ, видѣть и въ томъ, что и нынѣ мѣстами сохранилось нѣчто въ родѣ жертвоприношеній огню; такъ, во Франціи въ старину сжигались на ивановскомъ кострѣ живыя кошки или лисицы, заключенныя въ корзинки или въ мѣшки; въ Пиринеяхъ недавно существовалъ обычай сжиганія на этомъ кострѣ живыхъ змѣй. Въ Ижорѣ, въ окрестностяхъ Петербурга, еще въ прошломъ столѣтіи, наканунѣ Иванова дня, сожигали на кострѣ бѣлаго пѣтуха; эсты бросаютъ въ огонь ивановскаго костра камни, куски дерева, прутья и т. п., въ качествѣ жертвенныхъ даровъ огню, съ цѣлью его умилостивить и выпросить хорошій урожай. Обычай проводить черезъ огонь скотъ и даже дѣтей, въ цѣляхъ очищенія и въ честь Ваала-Молоха, существовалъ у древнихъ евреевъ, о чемъ можно судить по книгамъ Ветхаго Завѣта (А. Фаминцынъ).

Прыганію черезъ огонь придается и цѣлебное значеніе,—огонь служитъ такимъ же очистительнымъ средствомъ отъ всякой нéчисти, какъ и вода. Огонь не только дикихъ звѣрей, но и нечистую силу гонитъ,—при немъ запоздавшій въ лѣсу или въ степи путникъ чувствуетъ себя въ безопасности, какъ бы подъ его охраною. Даже кремень, благодаря тому, что въ немъ скрытъ огонь, обладаетъ, по повѣрію крестьянъ Тамбовской губерніи, способностью отвращать чорта. Въ древнемъ Римѣ негасимый огонь поддерживался въ Храмѣ Весты, гдѣ охрана его ввѣрялась такъ называемымъ дѣвамъ-Весталкамъ и т. п.

Условія жизни русскаго народа, вынужденнаго болѣе половины года бороться съ зимнею стужею, заставляютъ его еще болѣе внимательно, нежели иностранцы, относиться къ домашнему очагу, принимающему у него форму печи, той русской печи, которая для самыхъ различныхъ потребностей служитъ: она его избу зимой согрѣваетъ, въ ней онъ и пищу себѣ варитъ, и хлѣбъ печетъ, на ней старики и старухи спятъ, въ ней же, наконецъ, моются всѣ члены крестьянской семьи, такъ какъ она во многихъ мѣстностяхъ Россіи замѣняетъ крестьянамъ баню. Неудивительно, поэтому, что этой печи посвящается и не малое число поговорокъ, рисующихъ благодѣтельное ея для русскихъ крестьянъ значеніе.

Печь намъ мать родная.
Какъ ни мечи, лучше не найдешь домашней печи.
Добра то річь, що е въ хати пічь (Малор.).
На печи всегда красное лѣто.

Есть поговорки болѣе или менѣе ироническаго характера:

Догадливъ крестьянинъ: на печи избу поставилъ.
Не хвались тепломъ въ нетопленной избѣ.
У холодной печи не согрѣешься.
Искрой избы не натопишь (вар. не освѣтишь).
Сосѣдскимъ тепломъ не угрѣешься.

У французовъ и итальянцевъ тоже есть поговорки въ отношеніи печей и каминовъ, причемъ итальянцы отдаютъ послѣднимъ рѣшительное предпочтеніе; французы же отдаютъ предпочтеніе старымъ печамъ передъ новыми,—ихъ натопить легче:

Un vieux four est plus aisé à chauffer, qu'un nouveau.
Nuova camminata e presto affumicata (Новый каминъ скорѣе закоптится).
Fuoco di cammino non fe'mai nessun meschino—é il più salubre (Огонь камина никого несчастнымъ не сдѣлаетъ и всего здоровѣе).

Итальянцы еще замѣчаютъ, что не слѣдуетъ ставить въ печи полѣнья стоймя—скорѣе сгорятъ и все тепло въ трубу улетитъ:

Chi vuole impoverire il ricco, metta le legna per lo ritto (Кто хочетъ разорить богача, ставь дрова въ печи стоймя).

Когда въ каминѣ огонь горитъ, и тепло, и свѣтло, а если къ

тому же и часы тикаютъ, то не будешь чувствовать себя одинокимъ:

Fuoco, lume e oriolo—non ti fanno star solo.

У большого огня хорошо грѣться, да можно обжечься, а кто разъ обжегся, то напредки остороженъ будетъ:

Bei grossem Feuer kann man sich wärmen, aber auch verbrennen.

Обжегшись на молокѣ, станешь дуть и на воду.

Сгоритъ, впрочемъ, только тотъ, кому такъ на роду написано:

Кому сгорѣть, тотъ не утонетъ...

Итальянцы замѣчаютъ, что корабли болѣе огня боятся, нежели воды,—пожаръ на морѣ страшнѣе кораблекрушеній:

Le navi temono più it fuoco, che l'acqua.

На многихъ языкахъ существуютъ поговорки, соотвѣтствующія нашей:

Изъ огня да въ полымя (изъ кулька въ рогожку).

Отъ дождя да не въ воду, изъ огня не въ полымя.

Изъ огня да въ воду.

Изъ пожара да въ пламя (Татар).

Cascar della brace nel fuoco (Упасть съ жару да въ огонь).

Tomber de la poële dans la braise.

Den Rauch fliehen und in's Feuer fallen.

Fumum fugiens in ignum incidit. (Лат. — Дыму бѣгущій въ огонь попадаетъ).

Довольно близка къ вышеприведеннымъ другая русская поговорка:

Попасть промежъ двухъ огней,

— т. е. очутиться въ безвыходномъ положеніи.

Къ человѣку, бывавшему во всякихъ передѣлкахъ, примѣняютъ поговорку:

Прошелъ огонь, и воду, и мѣдныя трубы,

— хотя въ прямомъ смыслѣ это изреченіе относится къ вину, и обрисовываетъ перегонку спирта.

Гдѣ хорошій костеръ разложенъ, тамъ можно не только погрѣться, но и остаткомъ дровъ поживиться.

У костра и щепы.

У костра хорошо щепу огребать.

Зажженный огонь скоро сгораетъ, красное пламя свѣтитъ не долго:

Скоро огонь горитъ, да вода бѣжитъ.
Rosso di fuoco dura poco.
Сгорѣло—такъ поспѣло (кончено).
Поспѣло—такъ сгорѣло,

— говорится еще у насъ.

Переходимъ теперь къ тѣмъ довольно многочисленнымъ метеорологическимъ примѣтамъ, которыя основываются на внѣшнемъ видѣ огня и горящихъ или тлѣющихъ предметовъ, какъ и на характерѣ горѣнія и сопровождающихъ его явленіяхъ.

Красный огонь въ печи — къ морозу, бѣлый—къ оттепели.

Огонь печетъ издали—къ холоду. (Чуваш.).

Огонь въ печи реве—на годыну и витеръ (Малор.).

Якъ при топци печи гуде пламя, то буты здоровому витру (Малор., Харьк. губ.).

Когда самоваръ гудитъ сильно—къ морозу.

Дрова горятъ съ трескомъ, съ пискомъ — къ морозу.

Дрова въ печи шипятъ, дымятъ, плохо загораются — къ оттепели.

Дрова въ печи горятъ сильно и пламя стремится въ трубу съ гоготаніемъ — къ бурѣ (Харьк. губ.).

Якъ печь съ вечера вытоплена, то на утро, если передъ морозомъ, зола потухнетъ, если передъ оттепелью, въ золѣ будетъ жаръ (Ворон. губ.).

Сильная тяга въ печи зимою — на морозъ; слабая — на сырую погоду (Харьк. губ.).

Уголь на загнеткѣ самъ разгорается — къ морозу.

Косарыки на челюстахъ косятъ (пламя схватывается по налету сажи)—на дощь (Малор).

Если у котла загорится сажа лѣтомъ—къ дождю, зимою — къ вьюгѣ (Чуваш.).

Солома при горѣніи въ печи сбивается въ комья—къ морозу (Харьк.).

Зола въ печи скоро тухнетъ — къ оттепели.

На морозъ и вообще на сухую погоду жаръ (горящіе уголья) въ печахъ отъ дровъ яркій и сильный, дольше остается и медленно тухнетъ; на сырую погоду — скоро обращается въ золу (Харьк. губ.).

Тусклое горѣніе свѣчи предвѣщаетъ бурю (Мингр.).

Нашимъ русскимъ примѣтамъ вполнѣ соотвѣтствуютъ и наблюденія иностранцевъ, которые къ нимъ и еще кое-что добавляютъ:

La flamme du foyer s'éleve-t-elle directe et tranquille — signe de beau temps.

La flamme de la lampe qui étincelle et forme un champignon — présage de pluie.

Fire is said to burn brightest and throw out more heat before a storm (Пламя горитъ ярче и даетъ больше жару — передъ бурей).

Fire burning paler then usual indicates storm (Пламя горитъ блѣднѣе обыкновеннаго — къ бурѣ;—противорѣчіе съ предъидущей примѣтой).

If the fire burns unusually bright in winter, there will be frost and cold weather; if the fire burns dull, expect damp and rain (Если пламя зимою горитъ необыкновенно ярко— будетъ морозъ и холодная погода; если горитъ невесело—къ сырости и дождю).

Quando il fuoco pigliar in vetto, e segno che non ha fretto (Если огонь идетъ вверхъ, знакъ того, что не будетъ холодно).

Fuoco che ardi in vetta, non l'aspettar con fretto (тоже).

Coals covered with thick white ash indicates snow in winter and rain in summer (Уголья, покрывающіяся бѣлою золою, предвѣщаютъ снѣгъ зимою и дождь лѣтомъ).

If the cools seem hotter than usual, or if the flame is more agitated, though the weather be calm, it indicates wind; but when the flame burns steady, and proceeds straight upwards, it is a sign of fine weather (Если горящія уголья кажутся горячѣе, чѣмъ обыкновенно, или если пламя сильно колеблется, хотя погода тихая — будетъ вѣтеръ; если пламя горитъ спокойно и идетъ прямо вверхъ, будетъ хорошая погода).

If soot falls down the chimney — rain will come (Если сажа въ печной трубѣ падаетъ — будетъ дождь).

Если огонь блеститъ такъ, что смотря на него получается впечатлѣніе сильнаго солнечнаго свѣта, то это предвѣщаетъ ясную и сухую погоду (Серб.).

Если свѣтъ отъ огня темнокрасный и уголья покрыты сѣрой оболочкой — будетъ дождь (Серб.).

Если зимою хорошо разгорѣвшіеся уголья покрываются быстро бѣлой золой, нужно ожидать еще болѣе суровой зимы (Болгар.).

Очевидно, что всѣ эти явленія связаны съ извѣстнымъ состояніемъ атмосферы, бо̀льшимъ или меньшимъ насыщеніемъ воздуха водяными парами, барометрическимъ давленіемъ и т. п.,

почему вышеприведенныя примѣты могутъ имѣть свое вполнѣ естественное основаніе и логическое объясненіе. Это подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что наблюденія разныхъ народовъ въ этомъ отношеніи довольно близко между собою сходятся и приводятъ къ такимъ заключеніямъ: при сухомъ воздухѣ, зимою въ стужу и вообще передъ морозами, огонь въ печи горитъ жарко, съ трескомъ, топливо сгораетъ до тла. Вѣтеръ, буря, усиливаютъ тягу и тоже даютъ большой жаръ. Пламя тусклое, блѣдное, неполное сгораніе топлива, образованіе сажи, падающей назадъ изъ трубы въ огонь, слабая тяга и т. п. явленія служатъ доказательствомъ сырости воздуха и вѣроятнаго вслѣдствіе того ненастья лѣтомъ, оттепели зимою.

Въ одной изъ вышеприведенныхъ французскихъ примѣтъ упоминается о горѣніи лампы; русскій народъ складывалъ свои изреченія еще въ то время, когда съ лампами не былъ знакомъ и горящаго нынѣ керосина (называемаго въ средней Россіи «газъ») не зналъ; но за то у него уцѣлѣли въ памяти примѣты на горѣніе лучины, которая теперь уже повсемѣстно почти вытѣснена керосиномъ:

Много нагару на лучинѣ — къ морозу.
Нагорѣвшій уголь на лучинѣ крутится — къ морозу.
Лучина трещитъ и мечетъ искры — къ ненастью.
Если у горящей лучины конецъ почернѣетъ — къ теплу, если отскочитъ — къ холоду (Чуваш.).
Лучина горитъ неясно — къ продолжительному ненастью.

Основанія этимъ примѣрамъ тѣ же, что и вышеприведеннымъ.

Курильщики по тому, какъ курится у нихъ трубка, тоже дѣлаютъ выводы о предстоящей погодѣ:

Если въ табачной трубкѣ огонь поднимается кверху — будетъ ненастье (Чуваш.).
Если закуришь трубку и пепелъ изъ трубки идетъ кверху — въ тотъ день будетъ дождь, а зимой снѣгъ (Чуваш.).
Если дно въ табачной трубкѣ отсыряетъ и она плохо раскуривается — будетъ ненастье.
Чибучката, когато се пуши съ нея, ако къркa, е на лошо време. (Болгар.—Если трубка при куреніи не горитъ хорошо и слегка шипитъ, быть скверной погодѣ).
Ако пръщи лулата, врѣмето ще се развали (Болгар.— Если трещитъ трубка, погода испортится).

Всѣ эти примѣты связаны съ сыростью воздуха, служащей предвѣстьемъ близкаго ненастья.

Съ огнемъ неразлученъ и дымъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ много различныхъ изреченій, имѣющихъ какъ прямой, такъ иногда и иносказательный смыслъ:

Нѣтъ дыма безъ огня.
Гдѣ огонь, тамъ и дымъ.
Безъ дыма огня не бываетъ.
Огонь безъ дыму, человѣкъ безъ грѣха, не бываетъ.
Огонь безъ дыма не живетъ.
Полымя не безъ дыма.
Гдѣ дымъ, тамъ и огонь (пепелъ, зола).
Хоть малъ огонекъ, а все дымъ виденъ.
Безъ огня дымомъ не отдаетъ (Черкес.).
Отъ огня дымъ исходитъ (Татар.).
Feu ne fut oncques sans fumée.
Il n'est jamais feu sans fumée.
Il n'y a pas de fumée sans feu.
Flamma fumo proxima est (Лат.— Дымъ огню близокъ).
Dove fuoco se fa, nasce del fumo (Гдѣ огонь бываетъ, родится дымъ).
No smoke without some fire (Нѣтъ дыма безъ огня).
Non si può far il fuoco si basso, che il fumo non ascendo (Нельзя разложить огня столь низко, чтобы дымъ отъ него не поднимался).
Kein Rauch ohne Feuer.
Der Rauch ist dem Feuer am nächsten.
Feuer und Rauch sind nahe beisammen.
Feuer und Rauch sind Nachbarn.
Wo Rauch ist, muss auch Feuer sein.
Es ist kein Feuer so klein, es hat seinen Rauch.
Auf den Rauch folgt bald das Feuer.
Wo Rauch ausgeht, da ist Feuer nicht fern.

Кто у огня грѣться хочетъ, долженъ и дымъ выносить, даромъ, что онъ глаза ѣстъ:

Тепло любить — и дымъ терпѣть (въ курной избѣ).
Wer sich am Feuer wärmen will, muss auch Rauch vertragen.
Auch klein Rauch beisst das Auge.

Татары говорятъ, однако, что

Дымъ соломы глазъ не выколетъ.

Смыслъ этой поговорки, вѣроятно, тотъ, что когда есть солома въ такомъ изобиліи, что ее можно жечь, то неудобства отъ ея горѣнія не замѣчаются.

Чѣмъ больше огонь, тѣмъ больше и дыму, но чѣмъ пламя ярче, тѣмъ дыму меньше, т. е. тѣмъ полнѣе сгораніе:

Grosses Feuer — grosser Rauch.
Je heller das Feuer, je weniger Rauch.

Дымомъ пчелинаго роя не приманить:

Mit Rauch lockt man keinen Bienenschwarm herbei.

Будь печная труба хоть кривою, дымъ всегда прямо идетъ:

Сквозь кривую трубу дымъ прямо выходитъ (Татар.).
Если изъ трубы дымъ прямо идетъ, не бѣда, что труба кривая (Кюрин., Закав. кр).

Какъ бы высоко дымъ ни поднимался, достаточно и маленькаго вѣтерка, чтобы его разогнать:

Wenn der Rauch noch so stolz steigt, ein kleiner Wind vertreibt ihn.
Es steigt oft ein Rauch so hoch, als wenn er die Sonne deckt, und verchwindet vom kleinen Wind.

Любопытно существующее у крестьянъ Вологодской губерніи повѣрье:

Если дымъ изъ трубы идетъ противъ вѣтра — въ томъ домѣ живетъ вѣдьма.

Довольно много, и бо́льшею частью вѣрныхъ, метеорологическихъ примѣтъ основывается на томъ, какъ идетъ дымъ изъ печныхъ трубъ, — прямо ли вверхъ, или стелется, ниспадаетъ къ землѣ, что такъ же, какъ и характеръ огня, очевидно, зависитъ отъ состоянія атмосферы:

Дымъ столбомъ — къ морозу, къ вёдру.

Дымъ волокомъ, клубомъ — къ ненастью.

Когда дымъ безъ вѣтра бьетъ къ землѣ — къ снѣгу, лѣтомъ — къ дождю.

Во время годины (ясной погоды) дымъ стелется по землѣ — будетъ скоро дождь (Харьк. губ.)

Дымъ изъ трубъ спускается внизъ и стелется по землѣ — жди зимою оттепели; идетъ вверхъ — зимою къ морозу, лѣтомъ къ сушѣ.

Дымъ изъ трубы коромысломъ — къ теплу.

Дымъ на землю пада — на погоду; дымъ въ гору поднимаецця стовпомъ — на годыну (Малор.).

La fumée qui s'échappe par la cheminée, lorsqu'elle ne monte pas en ligne droite, est un

indice de changement de temps et de pluie.

Smoke falling to the ground indicates rain (Дымъ, падающій на землю, означаетъ дождь).

If during calm smoke does not ascend readily — expect rain (Если въ тихую погоду дымъ не поднимается вверхъ — жди дождя).

Es ist vorhanden Regen viel, wenn der Rauch nicht aus dem Hause will.

Чѣмъ дымъ изъ трубы прямѣе идетъ кверху, чѣмъ тише, тѣмъ суше воздухъ,— что и предвѣщаетъ лѣтомъ сушь, вёдро, зимою морозъ.

XIII.

ВОДА, РѢКИ, МОРЕ.

Какъ огонь — царь, такъ вода — царица; большой почетъ ей и много про нее изреченій сложила народная мудрость. Силою она только съ огнемъ поспоритъ, и хотя огонь злѣе,—все сокрушитъ, ничего никому не оставитъ, тогда какъ вода у одного возьметъ, другому принесетъ, — но вода сильнѣе огня — огонь заливаетъ, да только человѣкъ еще ея сильнѣе:

Вода—всему голова.
Вода велика живетъ.
Вода всему господинъ; воды и огонь боится.
Огонь да вода—супостаты.
Вода огню не товарищъ.
Вода и землю точитъ и камень долбитъ.
Вода — нѣмой врагъ (Киргиз., Туркест. кр.).
Вода все осиливаетъ, а человѣкъ осилитъ и воду.
Вода—сама себѣ царь.
Съ водою совладанья нѣтъ.
И царь воды не удержитъ.
Вода да огонь хороши въ батракахъ, а не дай Богъ имъ своимъ умомъ зажитъ.
L'acqua e fuoco son buoni servitori, ma cattivi padroni (Вода и огонь хорошіе слуги, но плохіе господа,—т. е. когда силу заберутъ.

Сила воды доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что даже небольшое количество ея можетъ потушить большое пламя.

Дорого при пожарѣ и ведро воды.
Ogn'acqua smorza fuoco (Каждая вода огонь тушитъ).
Wasser und Feuer werden nicht Freunde.
Alles Wasser löscht das Feuer aus (вар.—Alles Wasser macht nass).

Jedes Wasser ist zum Feuerlöschen gut.
Ein wenig Wasser kann ein grosses Feuer löschen.

Хотя во многихъ изреченіяхъ, приведенныхъ въ предыдущей главѣ, указывается, что огонь опаснѣе воды, такъ какъ послѣ пожара ничего не остается, но съ другой стороны говорится, что съ водою труднѣе бороться, нежели съ огнемъ:

Отъ огня отстоишь домъ, отъ воды не отстоишь.

Вода всюду себѣ путь проложитъ, достаточно для нея и малаго уклона и малой щели, чтобы пробраться куда ей надобно и большую плотину размыть, и громадныя иногда разрушенія причинить. На воду, поэтому, полагаться нельзя, — всегда отъ нея ожидать бѣды можно:

Гдѣ вода, тамъ и бѣда.
Жди горя съ моря, бѣды отъ воды.
Гдѣ много воды, тамъ жди бѣды.
Отъ воды не въ огонь.
У воды носъ остеръ, пробивается всюду.
Вода вездѣ скрозь пройдетъ.
Гдѣ вода напретъ, туда и ходъ найдетъ.
Куда покато, туда и вода потекла.
Водяная жила вездѣ пробьется— (не удержишь).
Текучая вода сама дорогу найдетъ (Татар.).
Трудно водѣ пососать плотину на перстъ, а тамъ и пошла разливать.
Плотины пальцемъ не заткнешь.
Не дай потоку размыть плотину (Татар., Закавк. кр.).
Man muss dem Wasser nicht zu viel trauen.
L'acqua e fuoco presto si fan loco (Вода и огонь скоро себѣ мѣсто найдутъ).
L'acqua, l'aria e il fuoco hanno la testa sottile (У воды, воздуха и огня голова тонкая, всюду пробьются).
Das Wasser hat einen kleinen Kopf (dringt überall).
Das Wasser sucht sich einen Weg.
Das Wasser muss seinen Lauf haben.
Wasser hat keine Balken (У воды нѣтъ подпорокъ, воды не подопрешь).

Но какъ ни пробивайся вода всюду

Подъ лежачь камень вода не течетъ.
Подъ лежачу колоду вода не побѣжитъ.

У прирѣчныхъ жителей и у мельниковъ существуетъ убѣжденіе, что самую крѣпкую плотину прорветъ, если въ рѣку пустить хотя бы небольшое количество ртути; ртуть пророетъ себѣ въ плотинѣ небольшой ходъ, а за нею слѣдомъ потечетъ вода,

сперва малой струйкой, а потомъ уже и бурнымъ потокомъ, и плотину снесетъ начисто. Увѣряютъ, что къ этому способу прибѣгаютъ недобрые люди изъ мести къ мельнику, къ владѣльцу пруда или къ строителю плотины.

Къ водѣ народъ у насъ относится съ великимъ почтеніемъ:

Вода—кровь матери-земли,

—и называетъ ее, какъ и самую землю, Божьей, а также матушкой,—«матушка-водица»,

Божья вода по Божьей землѣ течетъ.

По народному повѣрью, основанному на томъ, что, согласно книгѣ Бытія, «Духъ Божій носился надъ водою»,

Вода была прежде всѣхъ вѣкъ,

—землю уже потомъ Богъ посѣялъ, доставъ ее изъ воды, свѣтъ же произошелъ уже позднѣе, когда Богъ сотворилъ солнце. Согласно повѣрью олонецкихъ корелъ, Богъ даже землю и горы произвелъ изъ воды. Разсказываютъ они про это такъ: сначала въ мірѣ была одна вода, да вѣтеръ, вѣтеръ дулъ, вода волновалась, шумѣла, непрестанный ропотъ ея несся къ небу и страшно безпокоилъ Бога; наконецъ, это Богу очень надоѣло,—разгнѣванный, онъ однимъ словомъ приказалъ окаменѣть волнамъ; волны, какъ были, такъ и остановились, окаменѣли, превратились въ горы; отдѣльные брызги воды превратились въ камни и землю; благодаря дождямъ, въ углубленіяхъ между горъ образовались озера, рѣки; первоначальную форму волнъ горы постепенно утратили.

Вода — даръ Божій и потому должна находиться въ свободномъ пользованіи всѣхъ людей, присваивать ее себѣ или брать за нее деньги не слѣдуетъ,— бѣду наживешь:

Вода—Божья, за нее деньги брать грѣшно.
За водопой деньги брать—вода пропадетъ.
Воды грѣхъ боронити (запрещать общее пользованіе) (Малор.).
Вода безъ плати біжить (Малор.).
Въ воду грѣхъ плевать.
Плевать на воду—все равно, что матери въ глаза...

Нѣмцы также говорятъ, что вода составляетъ общее благо, она принадлежитъ Богу, либо королю, ее дѣлить нельзя, она не

можетъ составлять предмета частной собственности. То же примѣняется и къ пастбищамъ, и къ праву охоты:

Wasser und Weide haben keine Scheide.
Wasser und Weide haben wir von dem himmlichen Vater zu lehen.
Wasser und Weide ist des Kõnigs.
Wasser und Jagd ist gemein.
Jedes fliessende Wasser heisst Reichsstrasse (öffentliches Gut).

Французы въ старые годы высказывались въ томъ же смыслѣ въ отношеніи дорогъ и судоходныхъ рѣкъ:

Les grands chemins et les rivières navigables appartiennent au roi.

У насъ взглядъ на право собственности на воду нѣсколько иной; она принадлежитъ владѣльцу земли:

По землѣ и вода,

это начало легло и въ основу нашего законодательства о водѣ.

Всякая вода людямъ на пользу:

Скверну природную очищаетъ вода и огонь (скверну духовную— покаяніе).
Вода матушка — очищенница, и руду (кровь) нашу примаитъ (принимаетъ), и тѣло очищаетъ (Смол. губ.).

Но особенно чудодѣйственною силою обладаетъ

Святая вода—цѣлительная,

—т. е. вода, освящаемая во время особыхъ молебновъ «съ водосвятіемъ», надъ рѣками, озерами, источниками, криницами и т. п., въ особенности же вода «Богоявленская», почерпнутая во Іорданѣ на Крещеніе. Святая Богоявленская вода будто бы никогда не портится, хотя бы ее держали цѣлый годъ; если эту воду заморозить, то въ ней появляется изображеніе креста.

Въ Тульской губерніи говорятъ, что

Послѣ перваго грома вода цѣлительна,

какъ только проходитъ гроза, бабы и дѣвки со всѣхъ сторонъ бѣгутъ къ ручью или къ колодцу и тамъ умываются; хозяйки идутъ къ водѣ съ подойниками, въ которыхъ положены два яйца,—наливаютъ подойники водой и несутъ домой, гдѣ ею умываются, коровамъ вымя обмываютъ и всю скотину кропятъ. Отъ этой воды, если человѣкъ сохнетъ ,или одержимъ другой какой-либо болѣзнью, выздоравливаетъ, а къ скотинѣ никакая хворость не пристанетъ, дойныя же коровы молока прибавятъ.

Поминаетъ народъ въ своихъ сказаніяхъ также про мертвую и про живую воду. И та и другая вода одинаково чудодѣйственны.

Мертвой водой окропить—плоть и мясо срастаются; живой водой окропить—мертвые оживаютъ,

происхожденіе же ихъ объясняется въ разныхъ сказаніяхъ и легендахъ русскаго народа различно. По одному сказу, первый ручей живой воды пробился въ пустынѣ Ханаанской, отъ удара жезла Моисеева; второй забилъ со дна Ердана-рѣки во время Крещенія Господня; третій разлился во святомъ градѣ во Ерусалимѣ и образовалъ собою «Овчую купель» и т. д. Мертвая же вода впервые забила на горѣ Голгофѣ, изъ подъ Креста Господня, во время страстей Христовыхъ, въ ту самую минуту, когда Іисусъ испустилъ духъ. Другія повѣрья о происхожденіи мертвой и живой воды имѣютъ уже вполнѣ сказочный характеръ,—тутъ играютъ роль и Царь-дѣвица, и Жаръ-птица, и Иванъ-Царевичъ, но вдаваться въ эту область народной поэтической фантазіи здѣсь невозможно. Нѣкоторые истолкователи русскаго народнаго творчества придаютъ повѣрьямъ о живой и мертвой водѣ символическій характеръ. Живая вода — это благодатный весенній дождь, оживляющій всю природу, это весеннія вечернія росы, которымъ народъ придаетъ цѣлебное значеніе, въ особенности для исцѣленія отъ слѣпоты. Подтвержденіе этому мнѣнію г. Коринфскій видитъ въ весенней «окличкѣ» неба, распространенной въ среднемъ Поволжьѣ: «солнцево нёбушко, ясное вёдрышко, на̀ поле, на̀ ниву пролей воду живу, лей-поливай твой урожай». Безъ этого плодотворнаго весенняго дождя, безъ изливаемой имъ на землю «воды небесной» «всѣ источники пересохнутъ, всѣ кладези преоскудѣютъ, станетъ земля яко вдова» и т. п. Живая вода называется еще въ нѣкоторыхъ памятникахъ русскаго народнаго творчества—богатырскою и сильною,—ею богатыри вспоены, она же имъ силы-мощи прибавляетъ, и самъ богъ-громовникъ только тогда побѣждаетъ демона-тучу, когда упьется дождемъ (Афанасьевъ). Мертвая же вода—это холодный осенній дождь, долгій, частый, безпросвѣтный, сопровождающій осеннее предзимнее замираніе природы. Въ одной поговоркѣ дѣлается и прямое сопоставленіе весенней и осенней воды, съ точки зрѣнія вліянія ихъ на здоровье человѣка:

Вешняя вода ноги ломитъ, а осенняя въ кости идетъ (Сибир.),

т. е. весенняя вода и ломитъ, да не вызываетъ простуды, а отъ осенней всякіе недуги приключаются.

Про живую и мертвую воду существуютъ у русскаго народа и такія изреченія:

Живà вода къ добру течетъ, мертвая вода—къ худу зоветъ.

Но не столь важна живая или мертвая вода сама по себѣ, сколько добродѣтель самого человѣка, къ той или другой водѣ прибѣгающаго:

Черной души ни живой, ни мертвой водой не отмыть.
У зла человѣка и живà вода мертвой вскинется.
Благословясь да добрымъ дѣломъ оградясь — и мертвой водой оживишь.

Но, кромѣ сказочной живой и мертвой воды, источники которой теперь, къ сожалѣнію, если не совсѣмъ изсякли, то народу неизвѣстны, существуетъ то же обладающая цѣлебною силою «непочата вода», которую можно добыть вездѣ изъ рѣкъ, озеръ и колодцевъ, но лишь при соблюденіи извѣстныхъ условій; особенное значеніе ей придаютъ малороссы, которые характеризуютъ ее слѣдующимъ образомъ:

Непочата-вода до східъ сонця (до восхода солнца) набрана, щобъ еще нікто зъ колодезя не бравъ, дуже добра дитей отъ хворобы купаты, а тімъ борзій, щобъ та вода була съ трохъ крыницъ (Волын. губ.).

Несущій непочатую воду не долженъ ни съ кѣмъ изъ встрѣчныхъ говорить ни слова, иначе она потеряетъ свою цѣлебную силу. Такая же сила приписывается и «Мартовской водѣ», т. е. водѣ, получаемой отъ таящаго въ мартѣ снѣга. Во Франціи особо цѣлебную силу придаютъ майской водѣ и потому рекомендуютъ въ маѣ купаться. Въ Германіи то же свойство приписывается водѣ, зачерпнутой (непремѣнно въ полномъ молчаніи) изъ ручья внизъ по теченію въ Пасхальное воскресеніе; для здоровья нужно на Пасху облиться водою, зачерпнутою въ 12 часовъ ночи.

Французы не совѣтуютъ черпать воду послѣ захода солнца, такая вода нездорова и называется у нихъ лягушечьей:

L'eau, que l'on puise après le coucher du soleil, est malsaine; on l'appelle eau de grenouille.

О святой водѣ Богоявленской или Крещенской уже было упомянуто выше; любопытно, что и ей народъ приписываетъ раз-

ную степень силы, въ зависимости отъ способовъ ея полученія. Такъ, въ Ярославской губерніи особенно почитаютъ воду «трехзвонную», за которою надо ходить въ три разныя церкви, при томъ расположенныя въ такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы звону церковнаго отъ одной до другой не было слышно; потомъ эту добытую изъ трехъ церквей воду сливаютъ вмѣстѣ и хранятъ подъ названіемъ трехзвонной, для употребленія въ разныхъ особо важныхъ случаяхъ. За неимѣніемъ же ея, довольствуются водою «полуношною», которую надо черпнуть въ рѣкѣ въ ночь подъ Крещеніе, непремѣнно въ самую полночь, когда будто бы воду въ рѣкѣ невѣдомой силой всколыхнетъ. Полуношная вода считается особенно пользительною дѣтямъ «для роста» (И. Костоловскій).

Еще бо́льшую цѣлебную силу получаетъ вода послѣ процесса нашептыванія надъ нею, совершаемаго знахарями и знахарками, причемъ произносятся разные заговоры и сакраментальныя слова. Въ силу нашептыванія воды и этихъ заговоровъ нашъ народъ глубоко вѣритъ и въ деревняхъ до сихъ поръ можно наслушаться разсказовъ, яко бы вполнѣ достовѣрныхъ, подтверждаемыхъ свидѣтелями, о случаяхъ самыхъ чудесныхъ исцѣленій, достигнутыхъ такими способами. Подобныхъ заговоровъ существуетъ безчисленное множество, но разсмотрѣніе ихъ вовлекло бы насъ въ такую область, которой мы въ настоящей книгѣ не можемъ касаться. Одно только можно сказать, что тутъ мы, повидимому, на границѣ гипнотизма, животнаго магнетизма и тому подобныхъ еще недостаточно извѣданныхъ силъ.

Кромѣ цѣлебной силы, водѣ приписывается еще вѣщая сила предсказанія; съ нею неразрывно связываются разныя святочныя и весеннія гаданья: глядя извѣстнымъ образомъ и въ извѣстное время въ воду—дѣвушка можетъ увидѣть въ ней своего суженаго; поплыветъ въ Троицинъ день дѣвичій вѣнокъ по водѣ, либо потонетъ—жди добра или худа и т. п.

Въ цѣломъ ряду изреченій поминается про «тихую воду», которой народъ совѣтуетъ, однако, не довѣрять, такъ какъ тишина ея коварна и обманчива:

Тихая вода берега подмываетъ (и плотины рветъ).
Тиха вода греблі рве (Малор.).
Тиха вода, да омуты глубоки (вар.—въ тихой водѣ омуты глубоки).

Тиха вода, да отъ нея подтопъ живетъ).

Глубокая вода не мутится (Армян.).

Въ тихомъ омутѣ (озерѣ) черти водятся.

Dal acqua chieta bisogna guardarsi (Тихой воды остерегайся).

Still waters have deap bottoms (Тихія воды глубоки).

Smooth waters run deap (тоже).

Cicha woda brzegi podryva (Польск.—Тихія воды берега подмываютъ).

D'eau endormie ne te fie (вар.—En eau endormie point ne te fie).

Il n'est si périlleuse eau que la coye (tranquille).

L'eau dormante cache sa profondeur.

Eau tranquille jour et nuit—noie, submerge et nuit.

L'eau dormante vaut pis que l'eau courante.

Kein Wasser gefährlich, als das Stille.

Still Wasser ist betrüglich.

Stumme Hunde und stille Wasser sind betrüglich.

Stille Wasser sind tief.

Stille Wasser fressen auch Grund (вар.—Stille Wasser—Grundfresser).

Das stillste Wasser hat den tiefsten Grund.

Langsam Wasser wäscht den Strand.

Любопытное повѣрье существуетъ у грузинъ: въ семь лѣтъ разъ, ночью, засыпаетъ вода въ ручейкахъ и родникахъ; если въ это время тайкомъ къ водѣ подкрасться, такъ, чтобы она не проснулась, то все, что будетъ брошено въ спящую воду, превратится въ золото.

Вообще, предостерегаютъ противъ стоячей воды; она легко загниваетъ и къ пользованію непригодна, хотя иногда неволя заставляетъ и къ ней обратиться:

Постоитъ вода — такъ зацвѣтетъ.

Стоячая вода киснетъ (гніетъ).

Пригонитъ нужа и къ поганой лужѣ.

И мутную воду пьютъ въ невзгоду.

Нѣтъ того хуже, какъ пить изъ поганой лужи.

Гнилого болота и чортъ боится.

A plough that works--glisters, but the still water stinks (Плугъ въ работѣ блеститъ, а стоячая вода смердитъ).

Stehend Wasser stinkt, gebrauchter Pflug blinkt.

Eau stagnante devient quante.

Il n'y a point de pire eau que celle qui croupit.

Il n'est pire eau que l'eau qui dort.

Dem Sumpfwasser ist nicht zu trauen.

Ein Wasser, das immer unbewegt steht, wird faul.

Auch schlechtes Wasser löscht Durst.

Даже тонуть предпочтительнѣе въ чистой водѣ, нежели въ грязной, хотя и это иногда случается; по другимъ же изреченіямъ, гдѣ ни утонуть—безразлично:

Тонуть—такъ въ морѣ, а не въ поганой лужѣ.
Не море топитъ, а лужа.
Не жаль утопитися у чистій воді (Малор.).
Переплылъ море,—да въ лужѣ утонулъ.
Не ищи моря, и въ лужѣ утонешь.
Не уганешь (не угадаешь), гдѣ потонешь.
Wer in einem faulen Bach ersenft, ist ebenso wohl ersoffen, als der in die grossen See ersäuft.
Dem Ertrunkenen ist' gleich, ob im Fluss oder im Teich.

Чистой водѣ изъ источниковъ, какъ и текущей, всегда и вездѣ отдается предпочтеніе,—она не загниваетъ, грязи не несетъ, и чѣмъ ближе къ истоку, тѣмъ бываетъ лучше. Вода, проходя черезъ землю, очищается, а потому въ рѣкахъ, озерахъ и колодцахъ она не бываетъ такъ горька, какъ въ моряхъ.

Всякъ несетъ уста, гдѣ вода чиста.
Вода на мѣстѣ нахожденія гніетъ (Армян.).
Eau courante n'est jamais salissante.
Toute eau courante n'est sale, ni puante.
An der Quelle ist das Wasser am reinsten.
Man muss das Wasser an seiner Quelle suchen.
Aus reiner Quelle kommt reines Wasser.
Man muss das Wasser nehmen, wie es die Quelle gibt.
Wer an der Quelle trinkt, der hat das Wasser rein.
Das Wasser ist am besten beim Ursprung.
Fliessend Wasser führt kein Gift.
Fliessendes Wasser hält sich rein.
Running water is better than standing (Бѣгущая вода лучше стоячей).
Eau qui court ne porte point d'ordure (вар.—ne fait de mal à personne).
Chi vuol del'acqua chiara, vada al fonte (Кто хочетъ свѣтлой воды,—иди къ источнику).
Вода нечистоты не приметъ (Татар., Закавк. кр.).

Вода составляетъ не только украшеніе помѣстья, но и необходимое условіе каждаго жилья; однако, надо быть осторожнымъ

при выборѣ мѣста для постройки у воды, чтобы не пострадать отъ половодья:

Лѣсъ да вода поле красятъ.

Безъ пойла (воды, водопоя) не деревня.

Хорошо, когда вода близка (а родственники далеко) (Бурят., Забайк. обл.).

На приплёскѣ не стройся (а подъ капѣль избы не ставь).

На поймѣ изба не ставится.

На низу не стройся—вода пойметъ.

Wer sich vom Wasser fürchtet, muss sich nicht am Flusse anbauen.

Kto mieszka blisko wody, przygotuj się na szkody (Кто живетъ близъ воды, къ бѣдѣ готовься).

Особенно важна чистая вода, а потому на изысканіе источниковъ обращается большое вниманіе. Присутствіе подземныхъ ключей обнаруживается по нѣкоторымъ внѣшнимъ признакамъ, а затѣмъ употребляются и разные искусственные пріемы для ихъ отысканія:

Около подземныхъ ключей земля пухнетъ.

Зелена трава—недалече вода.

Гдѣ вода, тамъ и верба, а гдѣ верба, тамъ и вода.

Тамъ криниця, де вербица (Малор.).

Гдѣ охотнѣе садятся и сидятъ по долгу гуси и утки, тутъ вода (Чуваш.).

Beim Wasser gerathen die Weiden am besten.

Nicht überall, wo Wasser ist, sind Frösche, aber wo Frösche quacken, ist Wasser nicht fern.

На водяныхъ жилахъ—сильныя росы.

Гдѣ по зорямъ первый паръ (туманъ) ложится, тамъ копай колодезь.

Рыть колодезь по щавельнымъ мѣстамъ — вода появится (Чуваш.).

Kleine Berge haben oft grosse Quellen.

Киргизская поговорка:

Около рѣки колодца не копаютъ,

— едва ли можетъ быть понимаема въ прямомъ смыслѣ, у рѣки нѣтъ надобности рыть колодца, такъ какъ и безъ того всегда воду достанешь.

Ставь на ровномъ мѣстѣ плошку или сковороду: отпотѣютъ—вода близко.

Этотъ способъ отысканія подземныхъ жилъ при рытьѣ колодцевъ очень распространенъ въ Россіи. Къ нему прибѣгаютъ колодезники особенно весною или въ началѣ лѣта, причемъ считается, что нужно для этого имѣть «наговоренныя» сковороды. Суть же дѣла, конечно, не въ наговорѣ, а въ томъ, что подземныя жилы выдѣляютъ пары, которые за ночь осаждаются на поставленныхъ на землю и охлаждающихся вслѣдствіе утренняго лучеиспусканія сковородахъ. Передъ самымъ солнечнымъ восходомъ, т. е. когда пониженіе температуры достигло своего максимума, сковороды снимаютъ и осматриваютъ; если сковорода съ внутренней, обращенной къ землѣ, стороны сильно отпотѣла, то это служитъ вѣрнымъ признакомъ близости многоводной жилы; мало на сковородѣ поту—мало и воды; сухая сковорода—воды по близости совсѣмъ нѣтъ. Существуетъ и другой способъ отысканія воды, по понятіямъ народа, уже граничащій съ волшебствомъ. Спеціалистъ этого дѣла—колодезникъ колдунъ или кудесникъ, идетъ по землѣ, держа передъ собою въ горизонтальномъ направленіи вѣтку какой-то древесной или кустарной породы, конечно, тоже наговоренную; идетъ онъ медленно, шепча никому не понятныя слова; если вѣтка внезапно измѣняетъ свое положеніе—значитъ близка подземная вода. Оставляя въ сторонѣ все чудесное въ этой процедурѣ, которая поражаетъ умы сторонникъ наблюдателей, ее тоже, какъ и экспериментъ со сковородками, можно объяснить естественными физическими явленіями. Для опыта берется какое-нибудь сильно гигроскопическое дерево (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—вѣтка лещины), предварительно хорошо просушенное; вѣтка употребляется раздвоенная, при чемъ испытатель держитъ въ каждой рукѣ одинъ изъ концовъ развилки, направляя уголъ ихъ соединенія прямо впередъ, и идетъ по испытываемому мѣсту, держа вѣтку передъ собою; какъ только онъ вступитъ въ зону, болѣе или менѣе насыщенную парами, выдѣляемыми сквозь землю токомъ подземной воды, приближающимся къ поверхности, сухая вѣтка быстро впитываетъ въ себя эти пары, вѣсъ ея при этомъ измѣняется, а быть можетъ измѣняется внутреннее расположеніе древесныхъ частицъ,—древесина закручивается или раскручивается и вѣтка быстро мѣняетъ свое положеніе, уголъ соединенія двухъ вѣтокъ либо опускается, либо поднимается, въ зависимости отъ того, какъ развилку держать; какъ только это произошло — вода близко—объявляетъ колодезникъ-колдунъ,—ройте колодезь—и

дѣйствительность часто оправдываетъ его указанія. Этотъ способъ отысканія подземныхъ жилъ очень распространенъ особенно въ Германіи и во Франціи, у насъ же чаще прибѣгаютъ къ сковородамъ.

Естественные источники пользуются бо̀льшею или меньшею славою въ зависимости отъ обилія и качества даваемой ими воды. Хорошіе источники, по словамъ нѣмцевъ, познаются въ засуху, когда ключи съ менѣе постояннымъ притокомъ изсякаютъ; чистые источники чистую воду даютъ, и т. п.

Въ засуху земля запасъ пьетъ, родники оскудѣваютъ.

Воду подобрало—засуха стоитъ.

Gute Quellen erkent man in der Dürre.

Eine Quelle, die den Armen ihr Wasser versagt, lässt Gott verstocken.

Aus kleinen Quellen entspringen oft grosse Flüsse.

Wie die Quelle, so das Wasser.

Nicht aus jeder Quelle wird ein Strom.

Muddy springs will have muddy streams (Изъ грязныхъ источниковъ грязные потоки).

Wenn die Quelle voll Schlamm ist, kann das Wasser nicht klar sein.

Wer an der Quelle sitzt, darf nicht dursten.

Wer will Wasser klar und helle, geh'und schöpf es an der Quelle.

По народному повѣрью, источникъ можетъ иногда образоваться отъ удара молніи въ землю; истекающій изъ такого источника ручей носитъ тогда названіе «гремучій ручей». Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи источниковъ, обозначаемыхъ этимъ названіемъ, встрѣчается не мало.

Обильнаго водою источника забивать нельзя, вода въ другомъ мѣстѣ пробьется:

Wenn man die Quelle hier verstopft, so fliesst das Wasser daneben.

Близость подпочвенной воды и родника обусловливаетъ существованіе цвѣтущихъ оазисовъ среди мертвой пустыни, въ предѣлахъ которой путникъ ежечасно рискуетъ погибнуть отъ жажды:

Сахара учитъ Богу молиться, а оазисъ—Бога благодарить,

говорятъ арабы въ Африкѣ.

Болѣе или менѣе высокое стояніе подземныхъ водъ, а равно уровень воды въ колодцахъ и источникахъ служатъ предзнаменованіемъ урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ. На этотъ счетъ уже были приведены въ предыдущихъ главахъ довольно много-

численныя и отчасти противурѣчивыя, въ зависимости отъ условій мѣстности, примѣты. Въ странахъ, страдающихъ отъ засухи, высокое стояніе водъ предвѣщаетъ хорошій годъ, въ тѣхъ, которыя терпятъ отъ избытка влаги, наоборотъ—годъ неурожайный. Въ Голландіи существуетъ изреченіе:

Низкое стояніе водъ урожай землѣ несетъ,

почему тамъ и прилагаются всѣ усилія къ тому, чтобы путемъ осушительныхъ работъ уровень воды понизить, хотя это и стоитъ большихъ денегъ.

Wer Wasser will verwandeln in Land, braucht eine Geldbörse in der Hand.

Много воды—мало вина и наоборотъ:

Wenig Wasser—viel Wein; viel Wein—wenig Wasser.

У малороссовъ въ Волынской губерніи существуетъ курьезное объясненіе подъема и паденія воды на земной поверхности, а равно чередованія сухихъ и мокрыхъ годовъ: землю, по ихъ повѣрью, держатъ киты, но не три кита, какъ думаютъ у насъ, а только два, самецъ и самка, и при томъ поперемѣнно; когда держитъ землю самецъ, онъ, какъ сильнѣйшій, поднимаетъ землю выше и лѣто бываетъ сухое, а когда держитъ ее слабѣйшая самка, то земля понижается, рѣки и озера выходятъ изъ береговъ и лѣто бываетъ мокрое.

Относясь съ такимъ большимъ вниманіемъ къ источникамъ и колодцамъ, народныя изреченія учатъ ихъ почитать, тѣмъ болѣе, что всякій источникъ можетъ когда-нибудь пригодиться. На этотъ счетъ существуетъ нѣсколько поговорокъ, почти однозначущихъ у разныхъ народовъ и имѣющихъ при томъ не только прямой, но и иносказательный смыслъ:

Il ne faut pas dire: fontaine, je ne boirai pas de ton eau.

Man muss nie der Quelle sagen—ich trinke nicht von deinem Wasser.

Man weiss nicht von welchem Wasser man noch trinken wird.

Не плюй въ колодезь, придется (случится) изъ него воды напиться (вар.—пригодится напиться).

Не мути водою (sic), случится черпать.

Не плюй въ яму, гдѣ вода,—быть можетъ придется изъ нея напиться (Черкес.).

Не плюй въ черную (мутную) воду, придется напиться въ сладкую (?) погоду.

Не бѣда, если въ ину пору и собака изъ рѣки или моря воды попьетъ, вода не испортится и ее отъ того не убудетъ:

Не опоганилась рѣка, что собака налакала.
Тѣмъ море не погано, что псы налакали.
Не много собачка изъ моря упила.
Das Wasser wird nicht schlechter, wenn auch ein Hund aus dem Bach trinkt.

У насъ совѣтуютъ каждому пить изъ своего колодца и обходиться съ колодезною водою бережно:

Не пей изъ чужого колодца, своя вода не потечетъ.
И колодезь причерпывается.

Существуетъ и такая примѣта:

Если бросить въ колодезь моху—пойдетъ дождь.

Нѣтъ такой воды, чтобы иногда не замутнилась. Весною мутятся и рѣки, когда въ нихъ вливаются снѣговыя, горныя воды, которыя муть съ собою несутъ:

Вода съ горъ, такъ и рѣки мутны.
Вода мутится съ верховъ (Кирг.).
Съ горъ вода налегла, и рѣки помутились.
Земляная вода рѣки мутитъ.
Не мутясь, и море не становится.
Es ist kein Wasser so klar, es trübt sich einmal.
Wenn der Strom aufschwillt, ist das Wasser trübe.
Il fiume non s'ingrassa d'acqua chiara (Рѣка не вздувается отъ чистой воды).

Въ мутной водѣ окружающіе предметы не отражаются, но мельницу можетъ приводить въ движеніе и она:

Trübes Wasser macht keinen Spiegel.
Trübes Wasser treibt die Mühle auch.

Источники даютъ начало рѣкамъ, причемъ съ малыхъ горъ могутъ вытекать большія рѣки:

Auch aus einem kleinen Berge kann ein grosser Fluss entspringen.

Въ любомъ водоемѣ, и большомъ и маломъ, вода состоитъ изъ капель. Сильна вода и въ большомъ и въ маломъ количествѣ. Большая вода мельницу ворочаетъ, малая капля камень долбитъ.

По капелькѣ море, по волоткѣ по былинкѣ) стогъ.
Изъ крошекъ кучка, изъ капель море.

Изъ капель образуется озеро (Арм., Закавк. кр.).
Не велика капля, а камень долбитъ.
Капля по каплѣ и камень долбитъ.
Капля—воробью глотка нѣтъ, а камень долбитъ.
Gutta cavet lapidem.
Goutte à goutte la pierre se creuse.
Goutte à goutte on emplit la cuve.
Viel Tröpfchen machen Wasser.
Aus Tropfen werden Flüsse, aus Flüssen wird das Meer.
Aus Tropfen wird ein grosser Fluss, aus Flüssen ein See.
Tropfen und Tropfen bilden die See.
Das Meer besteht nur aus Tropfen.
Fliessendem Wasser ist übel zu wiederstehen.
Das Wasser ist das stärkste Getränk, es treibt Mühlen.

Но хотя вода и состоитъ изъ капель, по каплѣ моря не осушишь, Божьей рѣки не вычерпаешь; — воды въ мірѣ много, на всѣхъ хватитъ:

Ложкой моря не исчерпаешь.
Чашкой синя моря не вычерпаешь, ложкой не выхлебаешь.
Воду жалѣть—каши не сварить.
Вода о водѣ не плачетъ.
И большой бадьей рѣки не вычерпать.
Черпакомъ моря не убавишь.
Моря весломъ не раскропить (не расплещешь).
Всей воды не выпьешь (всей казны въ карманъ не положишь).
Das Meer erschöpft sich nicht.
Am Strande ist das Seewasser billig.
On ne saurait sécher la mer avec des éponges.

Однако, французы, англичане и нѣмцы замѣчаютъ, что по немножку и море можно высушить:

Goutte à goutte la mer s'égoutte.
By little and little (drop by drop) the sea (the lake) is drained.
Tropfen auf Tropfen läufft das Meer ab.

Отъ одной капли море полнѣе не станетъ, и въ море воду, вообще, таскать нечего, но послѣдняя капля иногда переполняетъ чашу и вода черезъ край побѣжитъ, а пролитой воды уже не соберешь:

Слезою моря не наполнишь.
Дождемъ море не насытится (Бурятск.).
Нащо въ море воду лить, колы море повно (Малор.).
Пролитое полно не живетъ.
Пролитаго не подберешь.
Прольешь воду—не сгребешь.
Il ne faut pas porter de l'eau à la rivière.
Mari aquam addere (Лат. — Носить воду въ море).

Portar l'acqua al mare (Тоже).

Ein Tropfen macht das Meer nicht voller.

Dedans la mer de l'eau n'apporte.

Es ist nicht Noth (Man soll nicht) Wasser ins Meer tragen.

Von letzten Tropfen läuft der Fass über.

Wasser, das einmal ausgegossen ist, kann man nicht wieder im Gefäss sammeln.

L'acqua versata non tutta radunata (Пролитая вода не вся соберется).

Вода вездѣ и всѣмъ нужна, но не для всякаго употребленія она одинаково годна:

Пей воду—вода не смутитъ ума.

Czysta woda zdrowia doda (Поль. —Чистая вода придаетъ здоровье).

Отъ воды навару не будетъ.

Wodę pij, wodą się myj, a będziesz jdrów (Польск. — Воду пей, водою мойся, — и будешь здоровъ).

Не въ каждой водѣ мило распустицця (Малор.).

На которой водѣ работаешь, ту и пей.

Кто соль ѣлъ, будетъ воду пить (Кюрин., Закавк. кр.).

Chcesz być zdrów a młody, to pij wiele wody (Польск. — Хочешь быть здоровымъ и молодымъ, то пей много воды).

Не брезгай пить изъ ковша, напьешься и въ припадку (сѣнъ на корточки—изъ горсти).

Мыла съ водой не перемѣшаешь (не проболтается),

Вода съ ледкомъ въ зиму не диво.

Es wird überall mit Wasser gekocht.

Wasser ist sehr gut, aber Schweine kann man nicht damit mästen.

Dasselbe Wasser macht Hühner weich und Eier hart.

Wem das Wasser nicht schmeckt, hat keine Durst.

Qui ne boit de l'eau, n'a pas soif.

L'acqua lava e il sol asciuga (Вода моетъ, солнце сушитъ).

Англичане говорятъ, что краденая вода, такъ же, какъ и запретный плодъ,—слаще:

Stolen water are sweet.

Нѣмцы и французы дѣлаютъ вѣрное замѣчаніе, что нагрѣтая вода скорѣе замерзаетъ:

Erwärmtes Wasser gefriert leicht.

Warmes Wasser gefriert am ersten.

L'eau échauffée prend plus vite la gelée.

Пустое занятіе—воду толочь, варить, либо по водѣ хлопать:

Воду толочь (варить)—вода и будетъ.

Вода водой, сколько ее ни вари (Бѣлор.).
Толки воду до мелкой пыли...
Wer ins Wasser schlägt, macht sich unnütze Mühe.

Столь же пустое дѣло — носить воду въ дырявой посудинѣ, либо хотѣть наполнить бездонную бочку:

Въ худой посудѣ воды не наносишься.
Бездонную кадку водой не наполнишь.
Рѣшетомъ воду мѣрять!

Вода, какъ питье, сопоставляется съ виномъ, причемъ замѣчается, что вино больше людей губитъ, нежели вода топитъ:

Лучше воду пить въ радости, чѣмъ медъ въ кручинѣ.
Besser Wasser trinken in eigenem Land, als im fremden Bier.
Сколько воду ни пить, а пьяну не быть.
L'eau fait pleurer, le vin—chanter.
L'acqua rompe i ponti, e il vino la testa (Вода ломаетъ мостъ, а вино — голову).
Wasser zündet den Kalk, und Wein den Menschen an.
Es ertrinken mehr vom Wein, als vom Wasser.
Es ertrinken mehr im Becher, als im Meer.
Es ertrinken mehr im Glass, als in allen Wassern.

Утонуть можно безразлично и въ малыхъ и въ большихъ водахъ, иногда даже скорѣе въ первыхъ, нежели въ послѣднихъ, вѣроятно, потому, что ихъ больше остерегаются. Существуетъ на всѣхъ языкахъ рядъ поговорокъ, соотвѣтствующихъ нашей, про то, что утопающій за солому хватается. Впрочемъ, утонетъ только тотъ, кому такъ на роду написано: за то, подобно тому, какъ мокрый дождя не боиться, утонувшему никакая вода болѣе не страшна:

Не ищи моря — и въ лужѣ утонешь.
Не море топитъ, а лужа.
Кто тонетъ — ножъ подай, и за ножъ ухватится.
Люди тонутъ—и за соломину хватаются.
Утопающій за мохъ хватается (Грузин.).
Тонулъ — топоръ сулилъ, вытащили—и топорища жаль!
Утопающій за вѣтку хватается (Черкес.).
Пьяному море по колѣно, а лужа—по уши.
Одинъ въ воду, другой подъ ледъ, оба упрямы, со дна не бывали.
Утонетъ въ море праведный—вода его не приметъ и выброситъ наверхъ; утонетъ грѣш-

ный — останется на днѣ (Грузин.).

Вѣдьму-колдунью вода не принимаетъ.

Кому сгорѣть, тотъ не утонетъ.

Не утонетъ, кому быть повѣшену.

Wen die Welle verschlingen soll, den frisst kein Wolf.

In grossen Flüssen ertrinkt man bald.

Man mag am Ufer ersaufen, oder im tiefen Meer, es ist beides ersaufen.

Man ertrinkt leichter im Meer, als im Bach.

И въ хорошей водѣ утонуть можно (Голланд.).

Wasser, das die Barke hebt, verschlingt sie auch.

Homme qui se noie, s'accroche à toute branche.

Wer am ertrinken ist, ergreift jeden Strohhalm.

Wer am ertrinken ist, greift auch ein Scheermesser.

He that falls in the see, takes hold of the serpent, te be saved (Кто въ море упадетъ, и за змѣю ухватится, чтобы спастись).

Wer eimal ertrunken ist, fürchtet das Nasswerden nicht mehr.

Утопающій пить не проситъ.

Упавшій въ воду дождя не боится (Армян., Закав. кр.).

Любопытна нѣмецкая поговорка о томъ, что лучше въ глубочайшей водѣ захлебнуться, нежели хозяину хлѣбъ въ соломѣ (на корню) продавать:

Lieber im tiefsten Wasser ersaufen, als das Korn auf dem Halme verkaufen.

Чтобы избѣжать опасности утонуть, совѣтуютъ остерегаться и не ходить въ воду, глубины которой не знаешь; совѣтуютъ также не пускаться въ море и лучше сидѣть на берегу, но объ этомъ будетъ сказано ниже:

Не извѣдавъ (не испытавъ, не спросясь) броду, не суйся въ воду.

Не познавши броду, не мечись въ воду.

Не испытавъ броду, да по уши въ воду...

Кто у рѣки живетъ, можетъ броды выбирать (Черкес.).

Живущій у переправы, свойства рѣки знаетъ (Черкес.).

Мѣсто въ рѣкѣ можно назвать бродомъ, только когда достигнешь противоположнаго берега (Имерет.).

Chi non vede il fondo, non passa l'acqua (Кто дна не видитъ, не проходи черезъ воду).

No safe wading in an unknown water (Не безопасно ходить по незнакомымъ водамъ).

Man muss keinem Wasser trauen, dessen Grund man nicht kann schauen.

Броды, однако, разные бываютъ, глядя по росту того, кто воду переходить хочетъ:

Кобылкѣ бродъ, куриць потопъ.
Куриць по холку, свиньѣ по хвостъ.

Часто тонутъ и хорошіе пловцы:

Кто хорошо плаваетъ, тому конецъ въ водѣ (Армян., Закав. кр.).
Осемь семь способовъ плавать знаетъ, воду увидитъ — всѣ позабылъ (Армян., Закав. кр.).

Что въ воду попало, тому уцѣлѣть уже трудно, вода поглотитъ, либо унесетъ; не мало поэтому и преступленій скрываетъ пучина водяная; не тонутъ въ водѣ; какъ не горятъ и въ огнѣ, добро да правда:

Въ куль, да въ воду.
Концы въ воду, а пузыри вверхъ
Что въ воду (въ море) упало, то пропало.
То прошло, что въ воду ушло.
Одинъ дурень закине у воду сокиру (камень), а десять разумныхъ не вытягнуть (Малор.).
Ной (иной) слипій каминь у воду верже, то и видющій не найде (Малор.).
Правда не втоне въ воді (въ морѣ), не згорить въ огні (Малор.).
Правда въ водѣ не тонетъ (на огнѣ не горитъ).
Правда изъ дна моря виринае (вынырнетъ), а неправда потопае (Малор.).
Выйде правда наверхъ, якъ олія (масло) на водѣ (Малор.).
Добро и въ водѣ не тонетъ.
Добро сдѣлай — брось въ море; рыба не узнаетъ, Богъ узнаетъ (Татар., Закав. кр.).

При всѣхъ сказанныхъ опасностяхъ отъ воды, ея надо беречься, и съ водою, какъ съ огнемъ, не шутить:

Съ водою не шути.
On ne se joue pas deux fois à l'eau.
Плохо шутить зимою съ горою, а лѣтомъ съ рѣкою (Авар., Закав. кр.),

— зимою съ горъ бываютъ снѣжные обвалы, лѣтомъ отъ рѣкъ наводненія.

Но если отъ опасности утонуть въ водѣ и можно уберечься, то при обращеніи съ нею непремѣнно замочишься и этого уже не избѣжишь никакъ:

Не замоча рукъ — не умоешься.

Ходить у огня — обжечься, у воды — замочиться.
Коло води ходивши, не можна, щобъ не замочицця (Малор.).
Відъ диму закоптится, відъ води замочится (а часомъ и зовсімъ утопится) (Малор.).

Къ человѣку, который съумѣлъ вывернуться изъ большой бѣды, примѣняется у насъ поговорка:

Сухъ изъ воды вышелъ.

Рисковать, однако, не слѣдуетъ,— не ровенъ часъ, и до грѣха не долго:

Повадился кувшинъ по̀ воду ходить, тамъ ему и голову сломить.

По̀ пору (до поры) кувшинъ по воду ходитъ.
Кувшинъ, въ которомъ носятъ воду, и разобьется въ водѣ (Татар., Закав. кр.).
Der Krug geht so lange zu Wasser, bis er zerbricht.
Tant va la cruche à l'eau, qu'elle se casse.
Tant souvent va le pot à l'eau, que l'anse y demeure.
The pitcher does not go so often to the water, but it comes home broken at last (Сколько кувшину по̀ воду ни ходить, подъ конецъ домой сломаннымъ вернется).
Tanto va la secchio al pozza, che elle vi lascia il manico (Сколько ни ходи кувшинъ къ колодцу, подъ конецъ ручку въ немъ оставишь).

По выходѣ изъ источника, вода сама знаетъ, куда ей течь; малѣйшаго уклона достаточно, чтобы она себѣ путь проложила. Бѣжитъ вода сперва малымъ ручейкомъ, ручейки сливаются вмѣстѣ, образуютъ рѣки, которыя уже вплоть до синяго моря текутъ:

Куда покато, туда и вода потекла.
Всѣ рѣки подъ гору текутъ.
Безъ склону и рѣчка не потечетъ.
Сбылая вода — подъ гору пошла.
Куда рѣка пошла, туда и русло (тамъ и вода будетъ).
Вода изъ семи канавъ въ одну сливается (Татар., Закав. кр.).
Вода съ водой (не какъ гора съ горой) сливаются.
Es gehen nicht alle Flüsse gerade ins Meer.
Es fliessen nicht alle Wasser gerade.
L'eau court toujours en la mer (à la rivière).
Zu grossen Flüssen laufen die Kleinen ein.
Die Wasser laufen alle dem Meer zu.
Alle Flüsse laufen ins Meer.

Ogni acqua va al mare (Всѣ воды въ море текутъ).

Auch der grösste Fluss muss dem Meer sein Wasser geben.

Tutti i fiumi vanne al mare (Всѣ рѣки текутъ въ море).

Les petits ruisseaux font les grandes rivières.

Les rivières retournent à la mer.

Вода себѣ дорогу отыщетъ (Арм., Закав. кр.).

Вода течетъ — яму найдетъ (Татар., Закав. кр.).

Вода по низинѣ течетъ, на возвышенность (въ гору) не полѣзетъ (Татар., Закав. кр.).

Быстрая вода до моря не доходитъ (Армян., Закав. кр.).

На косогорѣ лужа не уставится Авар., Закав. кр.).

Il faut laisser couler l'eau.

Das Wasser fliesst dahin, wohin ihm der Weg gewiesen.

Viel Bäche machen einen Strom.

Die kleinen Wasser allgemein laufen in die Grossen hinein.

Die kleinen Flüsse gehen in die Grosse.

Das Wasser geht mit dem Strome.

Wo ein Strom fliesst, da eilt das Bächlein hinan.

Zu einem Strome gehören viel Bächlein.

Когда наступаетъ пора половодья, вода разливается, но затѣмъ опять спадаетъ, оставляя по себѣ слѣды, въ видѣ наноса или гальки, причемъ обыкновенно заливаются одни и тѣ же мѣста:

Пора придетъ — вода пойдетъ.

Ждать воды — не бѣда, да пришла бы вода.

Вода поймет, вода сольетъ, и все по старому пойдетъ.

Гдѣ была вода, тамъ опять будетъ.

На которомъ мѣстѣ была вода, тамъ въ поемъ опять будетъ.

Наносъ укажетъ, гдѣ вода была.

Когда хлынетъ вода, то песокъ унесетъ, а камушки оставитъ (Татар., Закав. кр.).

Крѣпился, дорожился, да вешнею водою все пронесло.

Das Wasser fliesst, wo es früher geflossen.

Wo Wasser gewesen ist, da mag es leicht wieder nass werden.

Der Strom verrinnt, der Sand bleibt.

Вода донѣла, вода однѣла (Болгар.— Вода принесла, вода унесла).

Кудѣ ie вода текла, пак и потечѣ (Болгар.— Куда вода текла, туда и опять потечетъ).

Отличительную черту нашихъ русскихъ рѣкъ составляетъ весеннее половодье, происходящее отъ таянія снѣговъ. На весеннемъ ледоломѣ, на замерзаніи рѣкъ осенью, какъ и на характерѣ половодья, строится довольно большое число примѣтъ,

которыя уже были приведены въ первой части нашего собранія. Добавляемъ еще нѣсколько изреченій:

Рѣки проходятъ въ рѣкоплавъ, а становятся въ рѣкоставъ.
При восточномъ вѣтрѣ и ледоломъ, и рѣкоставъ (Архан. губ.).

Существуетъ повѣрье, что рѣка тогда только можетъ пройти весною или стать осенью, когда приметъ утопленника (Волог. губ.).

Вѣрь межени, когда земляная вода пройдетъ,

— подъ земляною водою разумѣется поздній разливъ водъ, съ горъ, съ верхняго теченія рѣки, въ противоположность снѣговой водѣ отъ таянія ближняго снѣга.

Ein ausgetretener Fluss ist ein Vortheil für die Fischer — въ полой водѣ хорошо рыбу ловить.

Въ обычное время берега рѣку удерживаютъ, но въ половодье, а также тамъ, гдѣ теченіе особенно быстро, вода берега размываетъ, причемъ то, что она унесла въ одномъ мѣстѣ, откладываетъ въ другомъ:

Не высокъ водоспускъ (водораздѣлъ), да рѣки держитъ.
Вода съ ідного бере, другому дае.
Рѣка проказы строитъ (плотины рветъ и пр.).
Прыткая] рѣка береги подмываетъ (Бѣлор.).
Вода сама себя кроетъ, а берегъ, знай, роетъ.
Вода все кроетъ, а берегъ роетъ.
Die Ufer halten das Wasser.
Ein grosser Strom richtet sich nach dem Bette.
Niedrige Ufer sind leicht (bald) überschwemmt.
Was das Wasser an einem Ufer wegreisst, setzt es am andern wieder an.
Einem unterspülten Ufer ist nicht zu trauen (Подмытому берегу не вѣрь).

Благодаря такимъ свойства рѣкъ, иностранцы считаютъ большую рѣку плохимъ сосѣдомъ и совѣтуютъ отъ нея сторониться:

D'un grand seigneur, grand fleuve et grand chemin fuis, si tu peux, d'être voisin.
Vicino al fiume non comprar vigne ne casa (Вблизи рѣки не покупай ни виноградника, ни дома).
Ein Strom, der nicht in seinen Ufern bleibt, ist ein übler Nachbar.

Народы, живущіе въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ искусственное орошеніе составляетъ необходимое условіе культуры, съ особымъ почтеніемъ относятся къ водѣ оросительной, передъ ко-

торой все должно разступаться. Существующія на этотъ счетъ изреченія крайне интересны, свидѣтельствуя о томъ, какое важное значеніе придается проведенію ирригаціонныхъ сооруженій на востокѣ:

Оросительная вода — слеза матери (Татар., Закав., кр.).
Если проведеніе воды необходимо, то можно провести ее и черезъ церковь (Армян., Закав. кр.).
Разсѣки чрево беременной женщины, если она лежитъ на пути оросительной воды (Татар.).

Приводимъ затѣмъ еще рядъ изреченій, характеризующихъ ручьи и рѣки, ихъ берега, условія ихъ теченія, плаванія по нимъ и т. д.

Мелка рѣка, да круты берега.
Не широкъ потокъ, да держитъ (?).
Стрежень (самое быстрое теченіе рѣки) по струѣ знать.
На стрежу супротивъ воды не сгребешь.
Омутистая рѣка дань беретъ (людей топитъ).
Рѣки — жилы земли, течетъ по нимъ вода, какъ у человѣка кровь (Люблин. губ.).
Глубокая вода не мутится.
На воду безъ веселъ не пускайся.
Гдѣ солнце пригрѣетъ, тамъ и вода примелѣетъ.
Скоро огонь горитъ, да вода бѣжитъ.
Рѣчка не широка, не глубока, да таровата (богата рыбою).
И за рѣкою люди живутъ.
Jenseits des Baches gibt es auch Leute (Hinterm Berge wohnen auch Leute).

Маленькимъ ручейкамъ иностранцы посвящаютъ особыя изреченія:

Les petites rivières ne sont jamais grandes.
L'été plutôt frais, que chaud, fait murmurer le ruisseau,

— въ свѣжее лѣто воды въ ручьяхъ больше, они громче журчатъ.

Il ne faut point puiser aux ruisseaux, quand on peut puiser à la source,

— въ источникахъ вода всегда чище, нежели въ ручьяхъ.

Aus einem kleinem Bache wird ein grosser Fluss.
Die Bäche sind oft schlimmer, als der Strom.
Kleine Bäche machen das grösste Geräusch.
In einem kleinem Bache spiegelt sich der Himmel auch.

Kleine Bäche trocknet die Sonne zuerstens.

Wenn der Bach gefallen ein Paar Ellen, so erzählen es meilenweit seine Wellen.

Изъ малыхъ ручьевъ можно пить, безъ опасности въ нихъ утонуть (Голланд.).

Изъ малаго ручья выходитъ большая рѣка, ручьи всего громче журчатъ, въ маломъ ручейкѣ небеса отражаются, но солнце его скоро высушитъ; гдѣ ручей хоть на нѣсколько локтей водопадомъ низвергается, про то далеко его волны вѣсть разнесутъ. Про рѣки сказанія такія:

Красна рѣка берегами.

Ein ruhiger Fluss hat blüthende Ufer.

Grosse Flüsse wässern weit und breit.

Grosse Flüsse laufen friedlich.

Grosse Wasser fliessen still.

Tiefe Flüsse gehen langsam.

Wo der Fluss am tiefsten ist, ist er auch am stillsten.

Où le fleuve est plus profond, il fait moins de bruit.

Dove il fiume è più fondo, fa minor strepito (Гдѣ рѣка всего глубже, всего меньше шумитъ).

Wo der Fluss am engsten ist, macht er am meisten Gerausch.

Ein rinnender Fluss lässt sich schwer aufhalten.

Es ist kein so tief Wasser, es hat Grund,

— у тихой рѣки цвѣтущіе берега, чѣмъ глубже и больше рѣка, тѣмъ теченіе ея спокойнѣе, и тѣмъ большую площадь она обводняетъ; чѣмъ ужe берега рѣки, тѣмъ она бо̀льше бурлитъ, бурной рѣки не заградить, нѣтъ такой рѣки, чтобы она дна не имѣла и т. п. Не всякая рѣка золотой песокъ несетъ, говорятъ еще нѣмцы:

Nicht jeder Fluss spült Goldsand aus.

Особыя изреченія у нѣмцевъ про потоки:

Der Strom ist nicht eher als die Quelle.

Ein fallender Strom macht stürzende Wellen.

Je schneller der Storm, je stärker die Wellen.

Starker Strom kommt durch jede Schleuse.

Es ist kein Strom, in den nicht trübe Bächlein münden.

Der Strom, welcher vorbei ist, kehrt nicht ins alte Bett zurück.

Man kann dem Strom eher trauen, als dem Bach.

Lieber durch einen reissenden Strom, als durch ein falsches Wasser.

Безъ источника не будетъ и потока; низвергающійся потока даетъ стремительныя волны; чѣмъ бытрѣе потокъ, тѣмъ сильнѣе волны; сильный потокъ всѣ шлюзы прорветъ; умчавшійся потокъ въ прежнее русло не вернется; лучше довѣриться быстрому потоку, нежели обманчивой водѣ и т. п.:

Глубокіе потоки текутъ быстро,

— говорятъ шведы. Проходя черезъ быстрый потокъ,—совѣтуютъ нѣмцы и итальянцы,—никого позади не оставляй, проходи послѣднимъ:

Wenn es über einen Strom geht, lass niemand hinter dir sein.

A gran ruscello passate l'ultimo (Черезъ большой потокъ проходи послѣднимъ).

Черезъ большія рѣки всего лучше проходить по мосту, если только мостъ надеженъ, въ чемъ, однако, русскіе и итальянцы не всегда увѣрены; нужно, чтобы по рѣкѣ былъ и мостъ:

Помни мостъ да перевозъ.

Какова рѣчища, таково и мостище.

Мостъ—не великій постъ: можно и объѣхать.

Не чертъ тебя несъ на худой на мостъ!

Хорошо по пруду быть и плотинѣ.

Quando tu vedi un ponte, va di-passo e quardingo (Когда увидишь мостъ, проѣзжай шагомъ и остерегайся).

Quando tu vedi un ponte, fa gli più onor, che tu non fai a un conte (Когда увидишь мостъ, отдай ему больше чести, нежели графу, т.е. посторонись).

Когда ты черезъ бурную воду шагаешь, воздай сперва хвалу Аллаху, а потомъ строителю моста,

— говорятъ Арабы въ Египтѣ. Во многихъ мѣстностяхъ, какъ у насъ, такъ и за границею, существуетъ убѣжденіе, что воды постепенно исчезаютъ, рѣки мелѣютъ, источники изсякаютъ, и т. п. У насъ въ этомъ видятъ признакъ скораго окончанія міра:

Высыханіе рѣкъ — признакъ близкаго пришествія Антихриста (Харьк. губ.).

Довольно много у разныхъ народовъ почти тождественныхъ изреченій про то, что трудно и опасно плыть противъ теченія, причемъ эти изреченія употребляются иногда въ иносказательномъ смыслѣ:

По водѣ теченіе пособляетъ.

Вперекоръ теченію плыть тяжело.

Не плыты проты воды, бо втопысся (Малор.).

Не то молодець, що за водою плыве, а то молодець, що проты воды (Малор., Полт. г.)

Процивъ воды не сплывешься (Бѣлор.).

Мелко плавать—дно задѣвать.

Il n'est que nager en grande eau.

Qui veut nager contre le flot, est enragé et plus que sot.

It is hard to swimm against the current (Трудно плыть противъ теченья).

Gegen den Strom ist bös schwimmen.

Wer wieder den Strom will schwimmen, ist närrisch und von Sinnen.

Въ глубокой водѣ плыть всего лучше (Голланд.).

No striving against the current (Супротивъ теченія не осилишь).

Кто воды боится — плавать никогда не научится, да не долженъ ходить и купаться:

Wer das Wasser fürchtet, lernt nie schwimmen.
Wer das Wasser scheunt, muss sich nicht baden.

Отмѣчаетъ народная мудрость и судоходное значеніе рѣкъ, причемъ въ нѣкоторыхъ русскихъ изреченіяхъ отражаются слѣды стариннаго бурлачества:

Вода добрый конекъ: сколько ни навали клади—вывезетъ.
Волга добрая лошадка—все свезетъ.
Путь водою проходитъ бѣдою.
Жидокъ путь водою, а ѣздить имъ съ бѣдою,

поэтому въ плаваніе надо отправляться съ молитвою:

Плавать по рѣкѣ—въ Божьей рукѣ.
Никола въ путь, Христосъ по дорожкѣ,

говорятъ отплывающимъ на судахъ.

Внизъ вода несетъ, вверхъ кабала (бѣда) везетъ,

—старинная бурлаческая поговорка: внизъ по водѣ плыли бурлаки на баркахъ, вверхъ по рѣкѣ они барки на лямкахъ тянули.

Шиломъ моря не нагрѣть, отъ бурлачества не разбогатѣть (Сѣвер. губ.).
Бурлаку и нужа, и стужа, да свое раздолье,

—утѣшала собя бурлацкая буйная вольница.

По которой рѣкѣ плыть, той и пѣсенки пѣть.
По которой рѣкѣ плыть, ту и воду пить.

Которой рѣкой плыть, той и славой слыть.
На которой водѣ работаешь, ту и пей.

Нѣмцы говорятъ, что по рѣкѣ и суда, но увѣряютъ почему то, что рѣки больше судовъ топятъ, нежели море.

Wie Fluss, so Schiff.
Die Flüsse fressen mehr Schiffe, als das Meer.

Итальянцы замѣчаютъ, что гдѣ проходятъ барки, тамъ не могутъ проходить повозки:

Dove può andar barca, non veda carro.

Пускаться въ плаваніе надо осторожно, сообразуясь съ погодою, и не всегда найдешь то, что ищешь:

Видючи нѣпогодь—не пошто за рѣку.
Кинулся бы въ воду, да не въ погоду.
Отъ горя за рѣчку, а онъ ужъ стоитъ на берегу.

По поверхности воды многое плыветъ и всякій тѣмъ пользоваться можетъ, что достать съумѣетъ:

Куда вода течетъ, туда и щепку несетъ.
Что по водѣ плыветъ, то Богъ даетъ.
Не все перенять, что по водѣ плыветъ.
Не все переймешь, что по рѣченькѣ несетъ.
Не все цѣпляй, что плыветъ.
Что къ берегу привалитъ, то и крючь.
Не все то русалка, что въ воду ныряетъ.
Es schwimmt viel auf dem Wasser, was man nicht fassen kann.

Все, что до сихъ поръ говорилось, относилось къ рѣкамъ вообще, но русскія изреченія поминаютъ и про нѣкоторыя рѣки въ частности, которыя они особенно выдѣляютъ, а именно про Волгу, да про Ефратъ:

Всѣмъ рѣкамъ рѣка—Ератъ (Ефратъ).
Ефратъ всѣмъ рѣкамъ рѣка, Араратъ всѣмъ горамъ гора.

Ефрату такая честь потому, что на берегахъ его, по преданію, рай земной находился, Араратъ же считается выше всѣхъ горъ на томъ основаніи, что послѣ всемірнаго потопа его вершина ранѣе другихъ горъ изъ воды проглянула и Ноевъ ковчегъ потому, на ней и остановился. Изъ русскихъ рѣкъ въ народномъ фольклорѣ, въ пѣсняхъ, въ былинахъ, особенно часто поминаются

Синій Донъ, Донъ-Ивановичъ, да Волга-матушка, но въ эту область поэтическаго творчества здѣсь вдаваться невозможно:

Про Волгу и въ пѣсняхъ слава идетъ.
Утекла отъ насъ Волга-рѣченька далеко, а все у воротъ.
Въ ложкѣ Волгу не переѣдешь.
Толокномъ Волги не замѣсишь.

Русская сказочная литература, рисуя дивныя невѣдомыя страны всеобщаго благополучія, надѣляетъ ихъ и столь же дивными рѣками:

Текутъ молочныя рѣки въ кисельныхъ берегахъ.
Берега кисельные, рѣки сытовыя (медовыя).

Говоря о рѣкахъ, народная мудрость много вниманія удѣляетъ мельницамъ, приводимымъ въ движеніе силою воды, а также и мельникамъ, хозяевамъ ихъ.

Млинь (мельница)—чесна храмина (Малор.).
На мельника вода робить (Малор.).
Na mlynàre vode délà (Чеш.—то же).
Мельница сильна водою (а человѣкъ ѣдою).
Il molino non macina senz' acqua (Мельница не мелетъ безъ воды).
L'eau faut au moulin.
Die Mühle mahlt nicht ohne Wasser.
Eine Mühle geht, so lange sie Wasser hat.

Соотвѣтственныя поговорки есть и про вѣтряныя мельницы, которыя не могутъ работать безъ вѣтра, какъ водяныя безъ воды

Die Mühle mahlt nicht ohne Wind.
Man muss die Mühle nach dem Winde drehen, der Wind richtet sich nicht nach der Mühle,

—вѣтрянку надо по вѣтру поворачивать, вѣтеръ по мельницѣ поворачиваться не станетъ.

Мельница работаетъ не на протекшей водѣ (Черк. Зак. кр.).
Die Mühle geht nich mehr, wenn Wind und Wasser vorüber.
Ohne Wasser und Wind ist übel mahlen.

Вчерашней (протекшей) водой, вчерашнимъ вѣтромъ мельница молоть не станетъ:

Die Mühle kann heute nichte mit dem Wasser mahlen, das gestern vorbeigeflossen ist.

Das Wasser von gestern treibt heute die Mühle nicht.
Die Mühle dreht sich nicht vom gestrigen Wind.
Le moulin ne mout pas avec l'eau, coulée en bas.
The mill cannot grind with the water that is past.

За то одна и та же вода можетъ нѣсколько мельницъ, лежащихъ ниже одна другой, приводить въ движеніе:

Ein Wasser treibt viel Mühlen.
Una sol acqua volge molti mulini (то же).

Не у всякаго мельница есть, но хорошо тому молоть, у кого своя мельница. Для сбора воды должна быть соотвѣтственная количеству ея плотина, причемъ малороссы замѣчаютъ, что прудъ принадлежитъ тому, чья плотина. За то тотъ, кто построилъ мельницу, долженъ брать отвѣтственность за могущій быть отъ нея вредъ ниже лежащимъ владѣльцамъ:

Es hat nicht jeder seine Mühle.
Wer das Wasser eigen hat, dem fällt das Mahlen nicht schwer.
Хорошо по пруду быть и плотинѣ.
Чья гребля, того и ставъ.
Мельницу строить — за подтопъ отвѣчать.

Каждый хлопочетъ о томъ, чтобы его мельница не стояла безъ воды и старается воду на свою мельницу направить:

Every miller drows water to his own mill (Каждый мельникъ на свою мельницу воду тянетъ).
Ognun tira l'acqua al suo mulino (то же).
Chacun veut tirer l'eau à son moulin.
Es wird auch einmal auf meine Mühle Wasser kommen.
Potecè kdys voda i na mĭy mlyn (Чешск. — Потечетъ вода и на мою мельницу).

Послѣднія поговорки употребляются иносказательно и имѣютъ такое же значеніе, какъ русская: «заглянетъ солнышко и на нашъ дворъ». Неудивительно стремленіе каждаго мельника залучить воду на свою мельницу, такъ какъ, по нѣмецкой поговоркѣ, къ мельнику съ водой барышъ приплываетъ:

Dem Müller kommt's auf dem Wasser zugeschwommen (sein Gewinn).

Но если мельница и мельникъ водою живутъ, то отъ воды же они нерѣдко и погибаютъ:

Водой мельница стоитъ, да отъ воды и погибаетъ.

Вода и мельницу ломаетъ.

Со всякой новой мельницы водяной подать собираетъ (утопитъ человѣка).

Съ водянымъ мельнику нужно вообще въ дружбѣ жить и его всячески ублажать, иначе водяной можетъ ему много пакостей подстроить. Осенью, когда вода покроется тонкой корой льда, надо опустить водяному подъ мельничное колесо кусокъ сала, чтобы колеса не скрипѣли; еще лучше — бросить водяному въ даръ баранью голову съ рогами, или даже цѣлаго барана. Иногда кидаютъ въ воду хлѣбъ, а нѣкоторые и водку льютъ. Не принеси мельникъ жертвы водяному, такъ онъ не наберется смазки для колесъ: водяной вылижетъ ее и съ осей, и съ буксъ, да при томъ и бѣдъ причинитъ не мало (Бѣлор.). При добрыхъ отношеніяхъ къ водяному мельникъ никогда не утонетъ.

Безъ мельницы не будетъ и муки, а коли не будетъ помолу, то и мельницѣ дѣлать нечего.

Ohne Mühle giebst kein Mehl.

No mill, no meal (Нѣтъ мельницы, нѣтъ муки).

Помоломъ мельница стоитъ.

Le moulin gagne en allant et non pas en rien faisant.

Водяное колесо вѣкъ бѣжитъ, однако, никуда не придетъ, съ мѣста не сойдетъ:

Das Mühlrad läuft immer, kommt aber nirgends her.

Не меньшая работа достается жерновамъ, которые сами не ѣдятъ, а на людей стараются; однимъ жерновомъ мельницѣ не молоть, и оба—верхній и нижній—такъ же нужны одинъ, какъ другой, хотя нижній служитъ много дольше верхняго:

Die Mühle kann mit einem Steine nicht mahlen.

Der untere Mühlstein ist zum mahlen so nöthig, wie der Obere.

Жернова сами не ѣдятъ, а людей кормятъ.

Zernovy samy nejedi, a lidem mouku dovaje (Чешск.—Жернова сами не ѣдятъ, а людямъ муку даютъ).

Исподній жерновъ перемалываетъ верхній.

Una macina di sotto ne consuma cento di sopra (Одинъ нижній жерновъ сто верхнихъ перемелетъ).

Впрочемъ, продолжительность службы жернова и его работы зависитъ отъ его качества:

На добрый (здоровый) жернóвъ, что ни засыпь (брось)—все смелетъ (то смелется).

Добрый жерновъ все смелетъ, плохой самъ смелется.

Въ томъ же родѣ поговорки про толчею да про ступу:

Какова толчея, таково и толокно.

Не ѣстъ ступа толокно, а людей кормитъ.

Толчея (какъ и мельница—см. ниже) безъ стука не ходитъ.

Каково на мельницу сыплешь, такъ она и мелетъ; каковъ мельникъ, такова и мельница, говорятъ чехи и поляки:

Jake na młỳn zypes, tajke so mele.

Jaki młynarz, taki młyn; jaki oiciec, taki syn (Каковъ мельникъ, такова мельница; каковъ отецъ, таковъ сынъ).

Про мельниковъ у насъ и у нѣмцевъ довольно много поговорокъ, причемъ русскіе относятся къ нимъ благодушно и даже съ нѣкоторою почтительностью; нѣмцы же, наоборотъ, о нихъ самаго плохого мнѣнія, рисуютъ ихъ чѣмъ-то въ родѣ нашихъ кулаковъ, обвиняютъ въ обмѣриваніи при помолѣ и т. п.

Мельникъ не бездѣльникъ: хоть дѣла нѣтъ, а все топоръ изъ рукъ нейдетъ.

Не воруетъ мельникъ, а люди сами носятъ.

Не все работа у мельника, а стуку вволю.

Богатъ мельникъ шумомъ (стукомъ).

Не боится мельникъ шуму — имъ кормится.

Wenn der Müller ohne Brot, ist im Land grosse Noth.

Müller und Bäcker sind die letzten, die todhungern,

— мельники и пекаря послѣдними съ голоду помираютъ, имъ всегда пожива, тѣмъ болѣе, что они и на обманы пускаются, имѣя двѣ мѣры, одну для засыпаемаго зерна, а другую для отпускаемой муки:

Ein Müller hat zwei Scheffel, der eine zum Ein-, der zweite zum Ausmessen.

У насъ, однако, содержаніе мельницы не считается, повидимому, столь выгоднымъ дѣломъ, какъ у нѣмцевъ:

Если имѣешь много денегъ — заведи мельницу — ничего не останется (Волог. губ.).

Не только самъ мельникъ, но и тѣ, кто съ нимъ соприкасаются, и даже всѣ приходящіе на мельницу мукой обсыпаются:

Мельнику отряхиваться (отъ муки) — вѣкъ трястись.

Wer mit einem Müller umgeht, wird staubig.
Wer in die Mühle geht, der wird bestaubt.
Aus dem Staube in die Mühle (то же, что изъ огня, да въ полымя).
Qui hante le moulin, s'enfarine à la fin.

Пріѣзжающіе на мельницу за помоломъ соблюдаютъ между собою очередь:

Premier venu—premier moulu.
Chi é primo al mulino, primo macino (Кто первый на мельницѣ, первый и мелетъ).
Wer erst zur Mühle kommt, der mahlet erst,

но у насъ издавна существуетъ обычай, по которому

Попу нѣтъ череду на мельницѣ,

— поповскій хлѣбъ мелютъ первымъ. Мѣстами у насъ же считаютъ необходимымъ, при размолѣ хлѣба, давать милостыню, часть муки отсыпать бѣднымъ:

Если во время помола на мельницѣ не подать бѣдному, то вѣтеръ возьметъ вдесятеро, всю муку размететъ (Орлов. г.).

Бо́льшая часть приведенныхъ изреченій касалась по преимуществу текучей воды. Но народная мудрость поминаетъ и про стоячія воды, и про озера, причемъ суевѣріе народное всякія вообще воды населяетъ различными представителями нечистой силы, о которыхъ, не вдаваясь въ детали русской демонологіи, все же надо сказать хоть нѣсколько словъ, въ особенности говоря о болотахъ, гдѣ преимущественное ихъ обиталище.

Въ болотѣ чистой воды не ищи, форелей не лови, говорятъ нѣмцы; болотной водѣ не вѣрь; кто въ болотѣ купается, чистъ не выйдетъ: гдѣ болото, тамъ и лягушки; при болотѣ жить, лихорадокъ не избѣжать:

In einem Sumpfe muss man kein klares Wasser (keine Forellen) suchen.
Dem Sumpfwasser ist nicht zu trauen.
Wer im Sumpfe badet, kommt nicht rein heraus.
Wer in Sümpfen wohnt, wird mit Fieber belohnt (Böhmen).
Въ болотѣ тихо, да жить тамъ лихо.
Ohne Sümpfe gäbe es keine Frösche.

Wer einen Sumpf hat, braucht für die Frösche nicht zu sorgen.
Аби болото — а жаби будуть (Малор.).

Когда озера замерзаютъ, плохо приходится виноградникамъ и людямъ, говорятъ швейцарцы, относя эту примѣту, очевидно, къ своимъ озерамъ, которыя замерзаютъ только въ самыя суровыя зимы:

Wenn der See gefriert, so kostet's Reben und Lüt (Leut).

На большихъ озерахъ большія и волны:

Auf grossen Seen sind grosse Wellen.

У насъ есть поговорка:

Озера соломой не зажжешь,

соотвѣтствующая такой же: «моря шиломъ не нагрѣешь» и т. п.

По русскимъ народнымъ повѣрьямъ, какъ въ каждомъ домѣ домовой, въ каждомъ лѣсу лѣшій, въ полѣ полевой и т. п., такъ обязательно въ каждой рѣкѣ, въ каждомъ озерѣ—водяной, а въ болотахъ, и на устьяхъ рѣкъ, еще пуще того — самъ чортъ живетъ. Вообще, насколько нечистая сила огня боится, настолько она, по народнымъ повѣрьямъ, имѣетъ наклонность къ водѣ:

Огня чортъ боится, а въ водѣ селится,

— даже и любую посудину съ водою нехорошо оставлять непокрытою,

Непокрытую воду держать грѣшно,

— неравно въ нее чортъ заберется; хорошо тоже поверхъ сосуда съ водой класть накрестъ двѣ лучинки. Извѣстно, что чортъ креста боится и въ такую воду ни за что не полѣзетъ; а передъ тѣмъ, какъ пить, надо перекреститься, либо воду перекрестить, чтобы вмѣстѣ съ водою не забрался въ человѣка нечистый.

Кромѣ водяного, живутъ въ водахъ и русалки, въ нѣмецкихъ рѣкахъ—ундины, въ морѣ—сирены и наяды и пр., но всей этой болѣе или менѣе страшной, а иногда и привлекательной, хотя всегда опасной нѣчисти—невѣрной силы,—мы перечислять не будемъ, а приведемъ только нѣсколько касающихся ея изреченій и русскихъ народныхъ повѣрій.

Главный хозяинъ—царь въ водѣ—водяной. Онъ живетъ въ моряхъ, рѣкахъ, озерахъ и прудахъ. Видомъ онъ смахиваетъ на лѣшаго, только шерсть на немъ очень лохматая и бѣлаго цвѣта.

Одежды не носитъ никакой и употребляетъ въ пищу все то, что водится въ водѣ. Къ водяному народъ относится у насъ вообще довольно добродушно, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ людямъ обыкновенно зла не дѣлаетъ, хотя и требуетъ себѣ извѣстнаго почета, а иногда и жертвъ, особенно, какъ уже сказано, съ мельницъ, почему мельникамъ всего важнѣе жить съ нимъ въ ладахъ.

Водяной — добрый дѣдушка.

Излюбленное мѣстопребываніе водяного — въ омутахъ:

Водяной въ омутахъ сидитъ.

Но есть мѣста для него и запретные:

Водяные не могутъ жить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была Іордань.

Временами водяные бываютъ, однако, и опасны, утопить могутъ:

Въ Ивановску и въ Ильинску недѣлю не купайся — водяной играетъ, потонешь (Арханг. губ.).

Опасно также купаться въ 12 часовъ дня и въ полночь — въ это время водяной утаскиваетъ къ себѣ не только людей, но и лошадей.

Кто съ водянымъ ладитъ, у того и дождь въ полѣ во время, и рыбы въ неводахъ вдоволь. Но если водяного не почтить, не умилостивить дарами, то онъ можетъ земледѣльцу большія бѣды причинить, особенно тѣмъ, что въ его власти задерживать дожди. Любитъ водяной и пошутить съ людьми, но его шутки, обыкновенно, не опасны:

Водяной пошутитъ — измочитъ, лѣшій пошутитъ — домой не пуститъ.

Русалка защекочетъ.

Русалки, по народному повѣрью, людскія дѣти, умершія некрещенными, либо потонувшія или утопившіяся дѣвушки. Русалки обыкновенно живутъ въ водѣ, но въ свѣтлыя лунныя ночи выходятъ на берегъ поиграть и порѣзвиться, напѣвая при этомъ: «бухъ, бухъ, соломенный духъ, — мене мати породила, некрещену положила», а иногда влѣзаютъ и на деревья, гдѣ ихъ длинныя зеленыя волосы смѣшиваются съ зеленью листвы, такъ что ихъ не сразу и разберешь. Во время цвѣтенія хлѣба русалки гуляютъ во ржи. Гдѣ русалки бѣгали и рѣзвились, тамъ

трава растетъ гуще и зеленѣе, тамъ и хлѣбъ родится обильнѣе. Вообще, однако, отъ русалокъ больше вреда, чѣмъ пользы: онѣ путаютъ рыбакамъ сѣти, а у мельниковъ портятъ мельничныя колеса и плотины, насылаютъ бури, проливные дожди, градъ; похищаютъ у заснувшихъ безъ молитвы женщинъ нитки, холсты и полотна, разостланныя на травѣ для бѣленія; украденную пряжу, качаясь на деревьяхъ, разматываютъ и т. д. Чтобы оградить себя отъ русалокъ, самыя вѣрныя средства, по увѣренію крестьянъ,—ладонъ, освященная верба и свѣчи отъ страстной недѣли, а также, «полынь—трава окаянная, безколѣнная», духа которой русалки особенно не выносятъ, такъ же, какъ вѣдьмы не выносятъ осины. Наиболѣе опасны русалки передъ Троицей въ Русальную недѣлю; въ это время избѣгаютъ купаться, чтобы русалки не «залоскотали»; если же необходимо лѣзть въ воду, то надо предварительно набросать въ нее полыни.

Русалки, живущія въ моряхъ, называются у малороссовъ «фараоново войско»; онѣ якобы произошли отъ египтянъ, гнавшихся за Моисеемъ при переходѣ его съ евреями черезъ Черное море. Онѣ имѣютъ видъ людей, съ длинными волосами, руками и рыбьими хвостами, оканчивающимися одною человѣческою ступнею; между ними есть и мужчины и женщины. Русалки эти обречены жить въ водѣ до второго пришествія.

При устьяхъ рѣкъ живутъ, а въ болотахъ даже и плодятся—черти; это мѣста, особенно ими излюбленныя:

Гдѣ чортъ ни былъ, а на устье рѣки поспѣлъ.
Болота безъ чорта не бываетъ.
Было бы болото, а черти заведутся (чертей много будетъ).
Што болото—то и чортъ.
Вольно черту въ своемъ болотѣ орать.
Всякому чорту вольно въ своемъ болотѣ бродить.
У тихому болоті чорти плодяцця (Малор.),

— а такъ какъ любимое мѣстопребыванія нечистой силы — омутъ, то

Изъ омута въ адъ—какъ рукой подать.

Какъ въ одной берлогѣ два медвѣдя, такъ

Въ одномъ озерѣ два шута (чорта) не живутъ (Ряз. губ.).

Начиная отъ источниковъ рѣкъ, народная мудрость слѣдитъ за водою и въ цѣломъ рядѣ поговорокъ прослѣживаетъ, такъ сказать, ея теченіе вплоть до моря.

Выше уже были приведены изреченія, указывающія, что всѣ рѣки въ море свои воды приносятъ. Море ихъ поглощаетъ, а потомъ воспринятую имъ воду тучамъ отдаетъ, тучи же ее назадъ относятъ и вновь надъ землей проливаютъ. Такъ совершается вѣчный круговоротъ воды въ природѣ, составляя одно изъ главныхъ условій существованія всего живущаго на землѣ, и животнаго, и растительнаго царства. Дойдя до синяго моря, самыя большія рѣки съ нимъ свои струи сливаютъ и существовать перестаютъ:

Каждая рѣка своимъ устьемъ въ море впала.
И большой (быстрой) рѣкѣ слава до моря.
Suivez la rivière et vous gagnerez la mer.
Wer zum Meere will, gehe dem Wasser nach.
Wer dem Strom folgt, kommt ans Meer.
Follow the river and you'll get to the sea (Слѣдуй за рѣкой — до моря дойдешь).

Не взирая на то, что море изъ года въ годъ воспринимаетъ изъ впадающихъ въ него рѣкъ прѣсную воду, оно само остается соленымъ по-прежнему, замѣчаютъ нѣмцы; полнѣе оно отъ этого постояннаго прилива не становится, но, напротивъ того, высохло бы, если бы его не было:

Das Meer trinkt jahraus jahrein süss Wasser, und bleibt doch salzig.
Das Meer nehmt alle Flüsse auf, und dennoch wird es nicht voller.
Was wäre das Meer ohne die Elüsse!
Es wäre geschehen um das Meer, gäben die Flüsse kein Wasser her.
Wenn das Meer kein Zufluss hätte, wäre es längst ausgetrocknet.

Сколько ни высыхай море, сколько ни мелѣй берега его въ отливъ, а все же оно моремъ остается:

И высохло море, а все не лужа (Арханг. губ.).

Приливомъ воды отъ впадающихъ въ него рѣкъ море восполняетъ убыль воды, происходящую отъ ея испаренія. Воспринятую имъ подземную воду море при посредствѣ тучъ назадъ той же землѣ отдаетъ:

Alles Wasser fliesst ins Meer, und kommt daraus auch wieder her.

Come ogni acqua vien dal mare, cosi ritorna al mare (Какъ всякая вода съ моря приходитъ, такъ въ море и возвращается).

Очень любопытно повѣрье вотяковъ о томъ, что если человѣкъ проживетъ 120 лѣтъ, то онъ три раза въ жизни будетъ пить одну и ту же воду, такъ какъ изъ рѣкъ вода вливается въ море, а изъ моря подъ землей возвращается въ источники, изъ которыхъ снова попадаетъ въ рѣку, въ море и т. д. На этотъ оборотъ нужно, по мнѣнію вотяковъ, 40 лѣтъ, по мнѣнію же нѣмцевъ и итальянцевъ—100 лѣтъ и 100 мѣсяцевъ.

Далѣе слѣдуетъ привести многочисленный рядъ изреченій, характеризующихъ съ различныхъ точекъ зрѣнія самое море.

Окіанъ-море всѣмъ морямъ мати.

Море широко, море красиво, но оно же опасно и обманчиво, и потому всего лучше смотрѣть на него съ берега, со стороны:

Часомъ моря не переѣдешь.
Челномъ моря не переѣхать.
Моря (щепкой) не перегородишь.
Моря пескомъ не засыплешь (не замечешь).
Сколько у моря глубины, столько у неба высоты.
Кручиною моря не переѣдешь.
Паводкомъ за море не сплывешь.
Въ морѣ потопъ (въ пустыняхъ — звѣри, въ мірѣ — бѣды да напасти).
Съ берегу хорошо глядѣть на гребцовъ.
Хорошо море—съ берегу.
Море—что горе, красно (хорошо) со стороны.
Море—что горе: и береговъ не видно.
Море вчужѣ хвали.
Ложка воды лучше моря бездны.
Хвали море—на палатяхъ лежучи (съ полатей).
Тихо море—поколѣ на берегу стоишь.
Не вѣрь тишинѣ морской.
Женская ласка да морская затишь—не надежны.
Il faut louer la mer et se tenir en terre.
Praise the sea, but keep on shore (Море хвали, а держись на берегу).
Lodi il mare, e tienti alla terra (то же).
Man kann das Meer am besten loben, wen man auf dem Lande ist.
Liebe das Meer, und bleib in Trocknen.
Vom Strande ist das Meer am schönsten.
Nahe am Land ist gut schiffen.
Auf Meerestille darf man sich nicht verlassen.
Wenn das Wasser noch so still, der Schiffer muss an den Sturm denken.

скоро становятся; кто къ морю привыкъ, тотъ съ презрѣніемъ относится къ тѣмъ, кто изъ боязни моря дома сидитъ; не долженъ хулить моря тотъ, кто дважды домой благополучно вернулся—къ нему море милостиво. Въ морѣ, какъ и на сушѣ, помогаетъ счастье:

Таланный (счастливый) и въ морѣ сыщетъ.

Сиди у моря, да жди погоды...

Сижу у моря, жду погоды.

Кто у моря былъ, да за-море не заглядывалъ, вѣкъ тому шиломъ воду хлебать.

Въ морѣ горе, а безъ него—вдвое.

Кто въ морѣ бывалъ, тотъ лужи не боится.

Der muss die See nicht schelten, der das zweite Mal darauf gegangen ist.

A torte si lamenta del mare, chi due volte ci vuol tornare (то же).

Въ морѣ скрыто много богатствъ, на морѣ нѣтъ господина, но кто моремъ владѣетъ, тотъ владѣетъ и землей, говорятъ иностранныя поговорки. Нѣмцы замѣчаютъ, что мореходство и китобойный промыселъ много людей и странъ прокармливаютъ:

Море даетъ, что возьмешь (т. е. что съумѣешь взять).

Auf dem Meere gibt es keine Herren.

Celui qui a la mer, a la terre.

Wer die See hat, hat das Land.

Durch Schiffahrt und durch Walfischfang ernähret Gott viel Leut und Land.

Кто въ море пускается, въ дальнее плаваніе, у того вѣтеръ не въ рукѣ, онъ долженъ умѣть съ нимъ сообразоваться. Нуженъ и соотвѣтствующій корабль, и компасъ, и паруса чтобы были по судну, и запасъ сухарей:

Большому кораблю большое и плаваніе.

Tiefe Meere tragen grosse Schiffe.

Въ морѣ стрѣлка (компасъ)—не бездѣлка (Помор., Архан. г.).

У моря щепка дороже коня (т. е. кусокъ дерева, на которомъ можно спастись).

Тихо не лихо, да гребля лиха (трудно грести въ морѣ) (Архан. губ.).

По звѣздамъ корабли ходятъ.

Wer auf der See ist, hat den Wind nicht in der Hand.

Wer in See gehen will, muss günstigen Wind abwarten.

Man muss segeln, wenn guter Wind ist.

Qui est sur la mer—il ne fait pas des vents ce qu'il veut.

Man kann nicht segeln, wohin man

Для отзыва
въ редакцію

will, sondern nur wohin der Wind weht.

И парусомъ не всякимъ вѣтромъ бѣгаютъ.

Рогожный парусокъ лучше крашеныхъ веселъ.

Bei aufgespanten Segeln (unter dem Segel) ist gut rudern (При распущенныхъ парусахъ хорошо грести).

Ohne Segel kommt das Schiff nicht weit.

Make not your sail to large for your ship (Дѣлай парусъ по кораблю).

Die Segel dürfen nicht zu gross sein für das Schiff.

Selon le vent la voile.

Bist du auf dem hohen Meer, so fahr mit vollen Segeln her.

Il faut tendre la voile selon le vent.

Bisogna voltar la vela seconda il vento (Парусъ надо по вѣтру ворочать).

In die grösste Segeln fällt der meiste Wind.

Der Schiffer spricht vom Wind, der Bauer vom Rind.

Being on sea — sail; being on land — sattle (На морѣ—плыви, на сушѣ—сиди).

Не пускайся въ море безъ одежи: море удорожитъ.

Man muss nicht in See gehen ohne Zwieback.

Non bisogna navigar senza biscotto (Не годится плавать безъ сухарей).

О значеніи попутныхъ вѣтровъ при плаваніи, набюденіяхъ надъ ними, средствахъ ихъ вызывать и т. п. уже было говорено въ главѣ, посвященной вѣтрамъ.

Всего важнѣе въ плаваніи — хорошій кормчій-рулевой; при тихомъ морѣ всякъ кормчимъ будетъ, но опытный рулевой познается лишь въ бурю; куда руль повернешь, туда и корабль поворачивается; когда рулевой поблѣднѣетъ—знать бѣда близка, но погибло то судно, которое руль потеряло, а также и то, которымъ нѣсколько рулевыхъ заразъ правятъ; послѣднія поговорки имѣютъ какъ прямой, такъ и иносказательный смыслъ.

Zu einer glücklichen Schiffahrt gehört ein guter Steuermann und guter Wind.

Es kann nicht jeder das Steuer führen.

Bei ruhiger See ist's leicht Steuermann sein.

In a calm sea every man is a pilote (Въ тихомъ морѣ каждый—кормчій).

Il buon marinaro si conosce al cattivo tempo (Хорошій морякъ въ непогоду познается).

Einen guten Seemann erkennt man im Sturm.

Am Steuermann hängt das Schiff.

Im Sturm zeigt sich der Steuermann.
Wohin man das Steuer wendet, dahin dreht sich das Schiff.
Wenn das Steuer fort ist, so ist das Schiff verloren.
Ohne Steuermann scheutert das beste Schiff.
Ein guter Steuermann erschrickt auch nicht vor jedem Windlein.
Wenn der Steuermann blass ist, so ist das Ungewitter nicht weit.

Два кормчихъ топятъ одно судно (Турец.).
La barque, qui a plusieurs pilotes, court droit au naufrage.
Zwei Steuermänner auf einem Schiff bringen das Fahrzeug auf den Riff.
Viel Steuermänner machen das Schiff scheitern.
Viel Steuerleute bringen das Schiff zum sinken.

Много опасностей окружаетъ корабль на морѣ: и бури, и водовороты, и смерчи. Но опытный мореходъ всѣ ихъ съумѣетъ избѣжать,—развѣ особая немилость Божья;—и къ пристани корабль приведетъ:

Не море топитъ корабли, а вѣтры.
Kleine Strudel drehen grosse Schiffe.
Пушкой и смерчи разбиваютъ.
Im Sturm lenkt Gott das Schiff.
Гдѣ ни рыщетъ корабль (ладья), а у пристани (на якорѣ) будетъ.

Вотъ еще нѣсколько изреченій, характеризующихъ море въ разныхъ его состояніяхъ, начиная съ бурь и кончая тишью.

Расходилась волна, такъ не вдругъ отстоится.
Море дышетъ волнами (а молнія гремитъ стрѣлами).
Расходится взводень (сильное волненіе), такъ далече гудетъ.
Взводень въ морѣ рыдаетъ; вар.: — ходитъ, бродитъ, гуляетъ (Архан. губ.).
Взводень укладывается — затихаетъ (Архан. губ.).
Тихая вода — заводь.
Матёрая вода — глубокая, безопасная для плаванія (Архан. губ.).

Въ морѣ зайчики (барашки) забѣгали — бѣлые гребни волнъ.
Опасенъ въ морѣ девятый валъ (девята) (Архан. губ.).
При безвѣтріи — море остекленѣло (поверхность его гладкая, какъ стекло) (Архан. губ.).
Wenn das Meer noch so sehr braust, es wird wieder ruhig.
Grosse Meere — grosse Wellen.
Das Meer ist nicht still, wenn der Wind sturmt.
Grossa aria — grossa acqua (Большой вѣтеръ, большая и вода),
Com'e grande il mare, è grande la

tempesta (Какъ велико море, такъ велика и буря).
Wogt die See auch noch so sehr, si wird wieder ruhig.
Je unruhiger die See, je mehr Schaum.
Kalte Wellen — kalte Ströme.
Eine Welle treibt die Andere.
Разыграется волна въ океанѣ, разыграется она и въ заливѣ (Абиссин.).

У каждаго моря свои берега, на которые море набѣгаетъ въ часы прилива и отъ которыхъ отступаетъ во время отлива. Нѣмцы характеризуютъ приливъ и отливъ нѣсколькими изреченіями:

Jedes Meer hat seine Ufer.
Jede Flut hat ihre Ebbe.
Auf Ebbe folgt Flut.
Auf hohe Flut folgt niedrige Ebbe.
Ebbe und Flut warten auf niemand.
Man darf der Ebbe eher trauen, als der Flut.
Was die Ebbe nimmt, bringt die Flut zurück.
Was die Flut bringt, nimmt die Ebbe wieder.
Wo See gewesen, wird auch wieder See sein.
Mit der Flut fährt sich's gut.

За приливомъ слѣдуетъ отливъ и за отливомъ приливъ; чѣмъ выше приливъ, тѣмъ дальше отступитъ море въ часъ отлива; приливъ и отливъ никого не ждутъ, но можно скорѣе довѣрять отливу, нежели приливу, хотя во время прилива плавать по морю хорошо; что отливъ унесетъ, то приливъ назадъ принесетъ, и обратно,—отливъ отниметъ то, что приливъ принесъ. Гдѣ море было, тамъ оно опять будетъ.

Въ моряхъ, омывающихъ Европейскую Россію, кромѣ сѣверной ея части, прилива и отлива, какъ извѣстно, не бываетъ, поэтому наблюденія за этимъ явленіемъ, къ которому у насъ никакихъ особыхъ поговорокъ не приурочивается, можно найти только у поморовъ Архангельской губерніи. Состояніе моря, связанное съ приливомъ и отливомъ, характеризуется у нихъ подъ названіемъ «воды»; въ частности «водою» называется періодъ времени, въ продолженіе котораго совершается морской приливъ и отливъ, почему и говорится:

Въ суткахъ двѣ воды (Архан. губ.).

Засимъ, различными названіями опредѣляются разные фазисы этого явленія. «Вздохи моря» — переходъ отъ прилива къ отливу, и обратно:

Море вздохнуло,

— въ полномъ приливѣ стоитъ (Мезенскій уѣздъ). Приливы и отливы бываютъ особенно сильны въ новолуніе,—это такъ называемая «новцовая вода».

Въ приливъ вода пухнетъ,

— прибываетъ, и когда она достигаетъ своего максимума, то называется:

Пòлая, прибылая, большая вода.

Въ отливъ вода на убыль пошла,

Вода дрогнула, запала.
Вода пошла на обрòнь.
Малая, пàлая вода,

— наибольшее, въ отливъ, пониженіе воды.

Сухая вода,

— вода въ полномъ отливѣ, на такомъ мѣстѣ, гдѣ въ отливъ при малой глубинѣ море совсѣмъ обмелѣваетъ.

Крòтка вода,

— вода самаго тихаго теченія, во время наибольшаго, въ отливъ, пониженія ея.

Вечерняя вода,

— вечерній морской отливъ.

Живая вода, вольная вода,

— мѣсто столь глубокое, что и въ отливъ, «на малую воду», судно можетъ стоять совершенно свободно, не обмелѣвая.

Другое, важное для морехода, явленіе въ морѣ, составляютъ теченія, иногда связанныя съ приливомъ и отливомъ, иногда зависящія отъ вѣтровъ. Отъ столкновенія въ морѣ двухъ встрѣчныхъ теченій, при переходѣ отъ прилива къ отливу, и обратно, при началѣ прилива, или когда полая вода пойдетъ на малую, или обѣ воды — полая съ убылою — встрѣтились, бываетъ «сувой, сулой, воротуха, толкунцы» — неспокойное состояніе моря, волненіе, но не отъ вѣтра, а отъ борьбы двухъ теченій между собою (Помор.).

Теченіе, образующееся въ морѣ подъ вліяніемъ вѣтра, называется «пòводь». Въ рѣкахъ тѣмъ же словомъ обозначается естественное теченіе воды отъ стока къ устью. «Плыть на поводь»,—плыть внизъ по теченью; «нà-противень» — вверхъ, противъ теченья.

При сильныхъ вѣтрахъ на берегахъ морей и рѣкъ замѣчается, что

Воду къ вѣтру сдергаетъ,

т. е, двигаетъ въ одну сторону, уровень ея поднимается выше нормальнаго; прибрежные жители Онежскаго озера увѣряютъ, что еще задолго до вѣтра, при совсѣмъ тихой погодѣ или при легкомъ вѣтрѣ, въ какую бы сторону онъ ни дулъ, хотя бы даже совсѣмъ въ противуположную будущему вѣтру, уровень воды замѣтно поднимается у того берега озера, куда будетъ дуть вѣтеръ, котораго еще пока нѣтъ. Когда сильный вѣтеръ дуетъ въ извѣстную сторону озера, онъ гонитъ туда воду, и уровень ея тамъ поднимается. На основаніи этого явленія рыбаки безошибочно предсказываютъ направленіе будущаго вѣтра.

На теплынь воду (или море) сдергаетъ—видно—къ сѣверу,

т е. если въ южную сторону вода поднимется, значитъ, вскорѣ будетъ дуть сѣверный вѣтеръ, который уже и дуетъ, но вдалекѣ, и уже нагналъ воду съ сѣвера на югъ (Олонецк. губ.).

При всемъ богатствѣ морскихъ пучинъ, не надо искать въ нихъ того, чего море не родитъ:

Dont fisk for strowberries in the bottom of the sea (Не ищи на днѣ моря земляники).

In der See suche keine Erdbeeren.

Поляки говорятъ, что кто на морѣ не бывалъ, тотъ чудесъ не видалъ:

Kto na morzu nie bywal, ten dziwòw nie widzial,

— но русскихъ сухопутныхъ людей заморскія прелести не прельщаютъ:

За моремъ теплѣе, а у насъ веселѣе (свѣтлѣе).

Если что за моремъ и дешево, такъ доставка дорого обойдется, о чемъ свидѣтельствуетъ всѣмъ извѣстная поговорка:

За моремъ телушка—полушка, да рубль перевозу (да перевозъ грошъ).

Малороссы знаютъ, что

Правда на днi моря спочивае,

— и хотѣли бы до нея они добраться, да, знать, слишкомъ глубоко она запрятана, сколько ни ныряй — не достанешь....

Приведемъ въ заключеніе еще нѣсколько изреченій, относя-

щихся до воды вообще, и затѣмъ остановимся на метеорологическихъ примѣтахъ, основанныхъ на наблюденіяхъ за водою и водными пространствами. Бо́льшую часть этихъ примѣтъ мы заимствуемъ у нашихъ лучшихъ погодовѣдовъ-практиковъ—чувашей, изъ много разъ цитированнаго собранія г. Смоленскаго.

Тише воды, ниже травы.

Вилами на водѣ писано (невѣрно, измѣнчиво).

Вода утечетъ, а время протечетъ.

Водяной пузырь не долго стоитъ.

Богъ не захочетъ, и пузырь (на водѣ) не вскочитъ.

Темна вода во облацѣхъ небесныхъ.

Вода близка̀, да гора склизка̀.

Соль въ водѣ родится, а воды боится (въ водѣ растворяется).

Il ne faut pas se coucher dans l'eau de peur de pluie.

N'attendez pas la soif pour tirer l'eau du puit.

Il faut puiser quand la corde est au puit.

Wer den Regen entfliehen will, fällt oft ins Wasser.

Wasser reich, Land arm.

По наблюденіямъ за высотою воды въ источникахъ, рѣкахъ и озерахъ судятъ о погодѣ. Тѣ же данныя служатъ для предсказанія урожая или неурожая, но объ этомъ уже было говорено въ главѣ «Примѣты на урожай», и потому здѣсь будутъ приведены только примѣты метеорологическія:

Если вода въ рѣкѣ убавится — засуха черезъ 1 или 2 дня (Чуваш.).

Почуявъ дождь—рѣчная вода убываетъ (Чуваш.).

When a river rises without any rain having fallen, bad weather may be expected (Если вода въ рѣкѣ безъ дождя поднимается—къ ненастью).

Если вода въ оврагахъ прибавляется—будетъ дождь (Чуваш.).

Если вода въ оврагахъ вдругъ убавится—будетъ дождь (Чуваш.).

Передъ морозомъ вода въ колодцахъ и рѣкахъ поднимается, передъ дождемъ опускается (Литов., Ковен. губ.).

Если вода въ оврагахъ вдругъ оживится — будетъ ненастье (Чуваш.).

Убыль рѣки—къ дождю, прибыль—къ погодѣ (Смол. губ.).

Если въ рѣкахъ, озерахъ и колодцахъ вода прибываетъ — къ дождю, убываетъ—къ засухѣ.

Если въ прудахъ вода убавляется — къ дождю черезъ два или три дня (Чуваш.).

Springs raise against rain (Источники поднимаются—на дождь).

Water rising in springs and wells indicates rain (Соед. Штаты Сѣв. Америки.—Вода въ источникахъ и колодцахъ поднимается—на дождь).

Когда зимою вода поднимается до верхнихъ краевъ рѣчной лунки (проруби), то нужно ожидать большихъ морозовъ (Витеб. губ.).

Какъ видно, примѣты эти довольно противорѣчивы: убываніе воды въ однихъ случаяхъ предвѣщаетъ дождь, въ другихъ—засуху; повидимому, тутъ играетъ роль быстрота убыванія, а равно времена года:

Прибыль воды въ рѣкахъ и колодцахъ—лѣтомъ къ дождю, зимою—къ снѣгу и теплу; убыль лѣтомъ—къ засухѣ, зимою—къ вёдру и морозамъ (Башк.).

Повышеніе грунтовыхъ водъ зимою, по нѣмецкой примѣтѣ, предвѣщаетъ послѣ холода оттепель:

Steigt im Winter das Grundwasser hoch, folgt der Kälte Thauwetter nach.

Англичане наблюдаютъ за приливами въ морѣ:

Irregular tides are signs of rains (Неправильный приливъ—признакъ дождя),

— неправильности въ приливѣ являются послѣдствіемъ отдаленнаго ненастья, точно также, какъ по слѣдующей англійской примѣтѣ:

Breakers in shore without wind are a sign of storm,

— береговой прибой безъ вѣтра—предвѣстье бури,—прибои эти являются отраженіемъ еще отдаленной, но уже приближающейся бури. Пѣна на водѣ даетъ основаніе для слѣдующихъ примѣтъ:

Закипѣла въ морѣ пѣна—будетъ вѣтру перемѣна (Архан. губ.).

Если по озеру пролегаютъ какъ бы дорожки изъ пѣны, то будетъ дождь (Карел., Олон. губ.).

Если дождевыя капли, упавши на воду, даютъ пѣну—ненастье на долго затянется (Чуваш.).

Если вода течетъ, пѣнясь—скоро будетъ дождь (Чуваш.).

Такія же примѣты строятся по образованію пузырьковъ на водѣ во время дождя:

Пузыри на водѣ—къ ненастью, къ пущему дождю.

Большіе дождевые пузыри—къ дождямъ.

Если во время дождя образуются пузырьки съ лошадиный глазъ, будетъ ненастье (Чуваш.).

Даетъ основаніе для примѣтъ также и температура воды:

Когда послѣ дождя вода не охлаждается, а какъ будто потеплѣла, то скоро снова пойдетъ дождь (Витеб. губ.).

Наблюдаютъ за направленіемъ волнъ въ рѣкѣ:

Если волна бьетъ навстрѣчу текущей воды — будетъ дождь (Чуваш.),

и за состояніемъ воды стоячей:

Если вода скоро загниваетъ—будетъ дождь (Чуваш.).

Въ прудахъ илъ поднимается со дна на поверхность, черезъ 2—3 дня будетъ дождь; когда упадетъ на дно — погода прояснится (Чуваш.).

Русская поговорка говоритъ:

Много отъ старыхъ временъ воды утекло,

— много унесла она съ собою, и хорошаго, и дурного, какъ многое изгладилось въ памяти людской изъ того, что завѣщали своимъ потомкамъ предки нынѣ живущихъ поколѣній. Но если, согласно вышеприведенной малороссійской поговоркѣ: «правда на днѣ моря спочивае», то крупинки той же правды таятся и въ глубинѣ народнаго сознанія, подъ наносомъ разныхъ суевѣрій и предразсудковъ, среди которыхъ не всегда ее и распознаешь. Извлечь эту правду, ее обработать и пустить въ обращеніе на общую пользу, — задача современной науки, зачатки которой таятся въ томъ же первоисточникѣ всѣхъ человѣческихъ познаній—народной мудрости, являющейся результатомъ вѣковыхъ наблюденій народа и его повседневнаго, нерѣдко дорогой цѣной пріобрѣтеннаго опыта. Эта же задача положена въ основу и настоящаго труда.

ДОПОЛНЕНІЯ И ВАРІАНТЫ

КЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

I.

Общія народныя воззрѣнія на погоду.

Къ стр. 7.

Морозъ трещитъ — сильный холодъ.

Морозъ-трескунъ, его дуновеніе производитъ стужу.

Стоитъ морозъ и начинаетъ пощелкивать — къ теплу (Перм. губ.).

Морозко — сѣдой старикъ — куда онъ ни ступитъ, гдѣ ни тряхнетъ своею бородой, тамъ стужа лютая и пойдетъ. Деревянныя строенія и деревья въ стужу трещатъ—это морозъ играетъ да кнутомъ по стѣнамъ и деревьямъ похлопываетъ (Тульск. губ.).

Къ стр. 15.

Когда звуки особенно звонко отдаются послѣ полудня, то будетъ дождь; когда съ утра — то хорошая погода (Латыш.).

Къ стр. 20.

Окошки плачутъ (потѣютъ)—къ мокру (къ сырой погодѣ).

Къ стр. 22.

Коли морозъ на носки (на всходы), то будетъ и на колоски (Шенкурск. у.).

Когда во время цвѣтенія черемухи стоитъ теплая погода, то и въ пору ржаного посѣва будетъ тепло (Латыш.).

Когда во время цвѣтенія садовъ стоятъ холода, то такіе же холода будутъ стоять и во время жатвы ржи (Витебск. губ.).

Къ стр. 23.

Когда на человѣка нападаетъ неодолимый сонъ и чувствуется тяжесть во всемъ тѣлѣ — къ дождю (Латыш.).

Передъ дурной погодой въ животѣ бурчитъ (Латыш.).

Когда ноги внизу чешутся, тогда надо ждать дождя (Латыш.).

Когда чешется ухо — надо ждать вѣтра (Латыш.).

II.

Примѣты на погоду по растеніямъ.

Къ стр. 26.

Если рябина изобилуетъ красной ягодой — слѣдующее лѣто будетъ дождливое (Литов., Ковенск. губ., тоже—Пермск. губ.).

Когда у черемухи много цвѣта, тогда лѣто будетъ мокрое (Латыш.).

Если въ лѣсу много рябины, то будетъ осень дождливая, а если мало, то сухая (Псков. губ.).

Къ стр. 29.

Когда станетъ распускаться лѣсной дубъ, тогда можно начинать купаться — вода потеплѣетъ (Витебск. губ.).

Къ стр. 30.

Если дубъ листъ пуститъ передъ ясенемъ — къ сухому лѣту.

Jezeli się znajduje dużo grzybów po groniach (pagórkach) to będzie ostra zima (Польск.— Если находятъ много грибовъ по пригоркамъ — будетъ суровая зима).

Большой урожай грибовъ въ теченіе всего лѣта предвѣщаетъ продолжительную зиму (Витебск. губ.).

Къ стр. 31.

Если на скошенномъ мѣстѣ къ вечеру покажется атава, то черезъ сутки пойдетъ дождь (Витебск. губ.).

Къ стр. 32.

Wenn der Sauerklee (Oxalis acetosella) seine dreifaltige Blätter zu-

sammenzieht, soll es bald regnen (Кисличка складываетъ свои трехлопастные листочки — на дождь).

Къ стр. 34.

У насъ въ степяхъ нѣчто въ родѣ барометра и гигрометра составляетъ ковыль (Stipa pennata); въ старые годы чумаки обязательно выставляли на своихъ возахъ связку пушистыхъ, серебристыхъ цвѣтовъ ковыля; то же и до сихъ поръ дѣлаютъ прасолы. Въ сухую и ясную погоду букетъ ковыля роскошно распускается, въ сырую — ковыль сбивается, клонится книзу или на сторону.

Свернутые спиралью плоды журавлинника (Bec de cigogne, Erodium cicutorium) служатъ у французскихъ садоводовъ гигрометрами—по нимъ опредѣляется степень сырости въ теплицахъ.

III.

Примѣты на погоду по животнымъ.

Къ стр. 38.

О характерѣ предстоящей зимы судятъ по внутренностямъ животныхъ:

Если у кабана, заколотаго передъ Рождествомъ, поджелудочная желѣза (коса) будетъ большая, толстая, и по всей длинѣ ровная, то зима будетъ продолжительная, холодная и безъ оттепелей; если коса тонкая и короткая, зима непродолжительная и безъ большихъ морозовъ; если коса неровная, сначала толстая, а къ концу тонкая, или наоборотъ, зима будетъ въ началѣ холодная, и къ концу теплая, и обратно; если коса тонкая по срединѣ, то въ половинѣ зимы надо ожидать оттепелей (Малор.).

Въ томъ же родѣ примѣта у латышей, по свиной селезенкѣ:

Если у свиней верхній край селезенки толстый, то зима сначала будетъ суровѣе, снѣгъ гуще; если же селезенка толще на задній конецъ, то зима будетъ суровѣе къ веснѣ.

Къ стр. 39.

Когда осенью зайцы залегаютъ вблизи строеній и въ глубинѣ лѣса, то слѣдуетъ ожидать очень холодной и снѣжной зимы; если они дѣлаютъ то же зимою, и при этомъ за-

рываются въ сугробы, то наступившая стужа продлится очень долго (Витебск. губ.).

Если логовище ежа съ краю лѣса — будетъ теплая зима, а если въ срединѣ — холодная. (Вѣтеръ и снѣгъ зимою должны быть съ противоположной отверстію берлоги стороны). (Харьков. губ.).

Если дикія утки строятъ свои гнѣзда при самой водѣ, то лѣто будетъ сухое; а чѣмъ дальше отъ воды — тѣмъ лѣто будетъ мочливѣе (Витебск. губ.).

Къ стр. 43.

Мелкія птицы садятся на окнахъ весною — къ сильной стужѣ (Бѣлор.).

Птица на землю садится — къ вёдру, а на крыши — къ непогодѣ (Перм. губ.).

Къ стр. 44.

Когда послѣ теплаго дня рыба даетъ множество кружковъ на спокойной водѣ, то и слѣдующій день будетъ такой же теплый.

Рыба подпрыгиваетъ днемъ передъ дождемъ, который будетъ такъ великъ, что подниметъ воду до высоты рыбьяго прыжка (Витебск. губ.).

Къ стр. 45.

Marsouins sautant annoncent le vent (Прыгающіе дельфины предвѣщаютъ вѣтеръ).

Къ стр. 49 и 50.

Если въ хорошую погоду скотина утуляется подъ крышу, то скоро будетъ перемѣна погоды: лѣтомъ дождь, зимою снѣгъ (Енис. губ.).

Коровы мырчать (мычатъ) лѣтомъ—къ ненастью (Витебск. губ.).

Если зимою во время водопоя коровы пьютъ воды больше обыкновеннаго, то нужно ожидать мороза (Витебск. губ.).

Когда коровы, а также лошади и овцы, пьютъ вечеромъ больше обыкновеннаго, и со многими передышками, на другой день нужно ожидать хорошей погоды (Витебск. губ.).

Если коровы, отбиваясь отъ насѣкомыхъ, сильно бьютъ хвостомъ, то нужно ждать вѣтра (Латыш.).

Волы закидаютъ собы хвосты за спину — быть дождю (Харьк. губ.).

Къ стр. 51.

Лѣтомъ овцы играютъ — передъ дождемъ (Вологод. губ.).

Къ стр. 54.

Свиньи роютъ болота и вообще низины передъ наступленіемъ мочливаго лѣта и холодовъ (Витебск. губ.).

Когда зимою свиньи далеко отходятъ отъ домовъ на луга и поля, то зимы не слѣдуетъ бояться — она будетъ мягкая (Витебск. губ.).

Когда «дики» (дикія свиньи) выходятъ изъ болотъ и подолгу остаются на сухихъ мѣстахъ, то слѣдуетъ ожидать продолжительной «мокряди» (мокроты) (Витебск. губ.).

Если свиньи сильно валяются въ грязи, то нужно ждать грозы (Латыш.).

Если свиньи роютъ замерзшую землю и подымаютъ червей — къ оттепели (Латыш.).

Къ стр. 56.

Когда собака не ѣстъ — будетъ плохая погода (Латыш.).

Когда вечеромъ, глядя на луну, собака воетъ, нужно ждать дурного времени (Латыш.).

Къ стр. 58.

Кошка тянется къ водѣ или лакаетъ ее больше обыкновеннаго — къ ненастью (Витебск. губ.).

Когда кошка скребется о деревья, нужно ждать вѣтра (Латыш.).

Къ стр. 59.

Когда осенью появилось много мышей на гумнѣ, наступающая зима будетъ съ оттепелями (Витебск. губ.).

Къ стр. 62.

Jeżeli jeż w dni pogodne często zwija się w kłębek, to przyszła zima będzie ostra, a gdy w jesieni jabłka zbiera na kolce i do jamy je zanosi, to na przednowku będzie głód (Польск.—Если ежъ въ хорошую погоду часто свивается въ клубокъ, то будущая зима будетъ суровою, а когда осенью собираетъ яблоки на иглы и носитъ ихъ въ нору, то весною будетъ голодъ).

Къ стр. 64.

Если пѣтухъ пропоетъ 12 разъ передъ взлетомъ на насѣстъ, то на другой день погода измѣнится (Витебск. губ.).

Если пѣтухъ во время утренняго завтрака (первая ѣда послѣ пробужденія) или, летя на насѣстъ, поетъ—то погода перемѣнится (Латыш).

Въ какую сторону пѣтухъ поворачиваетъ грудь, скребясь около дерева,—такой вѣтеръ скоро задуетъ (Латыш.).

Къ стр. 65.

Когда куры скребутся, нужно ждать дождя (Латыш.).

Когда куры купаются въ пыли, то скоро будетъ дождь (Латыш.).

Если куры скребутся клювомъ въ нижнихъ перьяхъ, нужно ждать метели; если же послѣ этого онѣ начинаютъ скрестись въ верхнихъ перьяхъ, то послѣ метели будетъ мягкая погода (Латыш.).

Если на завтра должна быть сухая погода, то куры рано идутъ спать, а если мокрая — то поздно (Латыш.).

Къ стр. 66.

Коли курица треплетъ хвостомъ, то будетъ метелица (Могил. губ.).

Какъ тепло на улицѣ, такъ и наши бѣгаютъ курицы (Яросл. губ.).

Къ стр. 67—69.

Когда гуси хлопаютъ крыльями при переходѣ черезъ мостъ, или пытаются летѣть при возвращеніи домой, на другой день надо ожидать вёдра (Витебск. губ.).

Купанье гусей въ снѣгу и крикъ ихъ въ морозный день предвѣщаетъ оттепель на завтра (Витебск. губ.).

Дружный стайный подъемъ домашнихъ гусей при концѣ лѣта пророчитъ раннюю осень и зиму (Витебск. губ.).

Къ стр. 71.

Ворона кричитъ на полдень — къ теплу, на сѣверъ — къ холоду (Перм. губ.).

Вороны и галки всѣ садятся на полдень носами, всегда къ теплу (Перм. губ.).

Къ стр. 72.

Если зимою галки теребятъ на избахъ мохъ, то скоро весна будетъ (Волог. губ.).

Галки говорятъ — къ дождю.

Къ стр. 73.

Когда на ночлегѣ зимою ворона сидитъ на верхушкѣ дерева, въ сторону вѣтра, то на другой день будетъ тихая погода; когда же она сидитъ въ нижнихъ частяхъ дерева и прячется между вѣтвей, то слѣдуетъ ожидать ночью и на другой день ненастья. (Ворон. губ.).

Сороки летаютъ лѣтомъ передъ хорошей погодой (Волог. губ.).

Къ стр. 73.

Если весною лягушки начинаютъ кричать раньше голубя, то то это предвѣстье большой воды, и наоборотъ (Гольды, Амур. кр.).

Къ стр. 74.

Соловей всю ночь неумолчно поетъ—передъ ведреннымъ днемъ (Витебск. губ.).

Кукушка передъ наступленіемъ дождей такъ кукуетъ, точно смѣется (Витебск. губ.).

Къ стр. 75.

Когда воробьи вечеромъ послѣ захода солнца еще щебечутъ и дерутся въ хворостѣ или на кустѣ, то это предвѣщаетъ вѣтряную и дурную погоду (Латыш.).

Къ стр. 77.

Если ласточки задѣваютъ крыльями поверхность воды, то будетъ дождь,

— эта примѣта общая у всѣхъ народовъ.

Если ласточки спускаются къ землѣ, то надо ждать дождя (Латыш.).

Къ стр. 78 и 79.

Если ласточки, улетѣвъ зимою, болѣе не возвращаются назадъ, то зимою не будетъ оттепелей (Латыш.).

Если журавли раскричатся вечеромъ, то на другой день нужно ожидать хорошей погоды (Витебск. губ.).

Если аистъ не отлетаетъ далеко отъ гнѣзда и держится по близости, то въ тотъ же день будетъ ненастье (Витебск. губ.).

Когда въ ведреный день аистъ держится сухого мѣста, то и на

другой день будетъ вёдро; если же онъ держится на мокромъ мѣстѣ, то будетъ ненастье (Витебск. губ.).

Когда въ теченіе лѣта аисты часто собирались въ стаи и кружились, то наступающая осень будетъ холодная и ненастная (Витебск. губ.).

Если аисты не отлетаютъ до Спаса, то будущая зима будетъ мягкою и теплою (Ворон. губ.).

Передъ наступленіемъ холодовъ аисты держатся на гумнахъ и огородахъ (Витебск. губ.).

Передъ вѣтромъ аисты летаютъ кругами около своихъ гнѣздъ (Витебск. губ.).

Когда цапли летятъ преимущественно въ сѣверную сторону, то нужно ожидать тепла, а если на южную, то холода (Витебск. губ.).

Къ стр. 80.

Черезъ девять дней по отлетѣ лебедей надо ждать снѣга (Латыш.).

Если лебедь поднимается ранней осенью, то зима будетъ ранняя (Латыш.).

Къ стр. 81.

Если чайки кучей летятъ, кричатъ надъ рѣкою и потомъ садятся въ воду, то скоро будетъ дождь (Сибир., Енис. губ.).

Полетъ бабы-птицы (пеликана) бываетъ передъ вѣтромъ: если полетъ ея плавный, то вѣтеръ будетъ умѣренный; если она разсѣкаетъ воздухъ рѣзко, со свистомъ, то надо ждать бури.

Если куликъ летитъ съ болота въ поле и неумолчно кричитъ, то скоро пойдетъ дождь (Витеб. губ.).

Если вспугнутый раннею весной куликъ станетъ кричать на полетѣ, то холода продержатся, и притомъ столько дней, сколько разъ онъ прокричитъ передъ спускомъ на землю (Витеб. губ.).

Къ стр. 82.

Если сарычъ (Falco buteo) много кричитъ (какъ кошка или какъ ребенокъ)—то надо ждать дождя (Латыш.)—

— сарычъ можетъ пить только дождевую воду съ осиноваго листа.

Къ стр. 83.

По тетеревамъ существуетъ нѣсколько примѣтъ въ западной Россіи:

Передъ наступленіемъ метели тетеревъ обыкновенно садится на верхушкѣ дерева, передъ морозами онъ ходитъ по полю, а во время морозовъ, въ виду ихъ продолжительности, забивается въ высокіе суметы (Витеб. г.).

Сорвавшись съ мѣста, тетеревъ перелетаетъ поле зимою — передъ снѣгомъ, а лѣтомъ — передъ дождемъ; передъ ясною погодой онъ держится мѣста «туго» и перелетаетъ сравнительно короткія пространства (Витеб. губ.).

Если тетерева приближаются къ жилищу, то погода распустится, т. е. будетъ оттепель (Латышск.).

Къ стр. 84 и 85.

Свирочекъ (аябликъ) сверчитъ къ холоду: крю, крю... (Смоленск. губ.).

Синица порхаетъ подъ окномъ—къ холоду (Латыш.).

Пестрая трясогузка около воды предвѣщаетъ весну (Латыш.).

Иволга много кричитъ—къ дождю (Латыш.).

Къ стр. 86.

Когда змѣи держатся лѣтомъ сухихъ мѣстъ, то и наступающая осень будетъ сухая, и наоборотъ (Витеб. губ.).

Вужакъ (ужъ) выползаетъ на дорогу, лежитъ и грѣется — передъ дождемъ (Витеб. губ.).

Къ стр. 87.

Если въ жаркій полдень лягушки прыгаютъ въ лѣсу, а подъ вечеръ — по дорогамъ, то на другой день въ ту же пору будетъ дождь (Витеб. губ.).

Если весной зеленыя лягушки квакаютъ въ прудахъ и озерахъ, то во время сѣва будетъ хорошая погода (Латыш.).

Если на дорогѣ вечеромъ много лягушекъ, то скоро надо ждать дождя (Латыш.).

Мелкія лягушки усиленно квакаютъ — передъ дождемъ; если среди яснаго дня, то дождь будетъ завтра, а если вечеромъ — дождь пойдетъ черезъ сутки, которыя, однако, будутъ погодливы (Витеб. губ.).

Къ стр. 88.

Если лягушки начинаютъ осенью глубоко прятаться въ воду,

то это предвѣщаетъ раннее наступленіе осеннихъ ходовъ.

Къ стр. 90—91.

Если весной лягушки мечутъ икру на берегу, то будетъ мокрое лѣто; когда въ серединѣ воды, то сухое (Латыш.),

— та же примѣта у нѣмцевъ и англичанъ.

Къ стр. 92.

Если жуки летаютъ вечеромъ—завтра будетъ погода (Бѣлор.).

Къ стр. 94.

Если Божья коровка, взятая на руку, быстро слетаетъ прочь—къ вёдру.

Къ стр. 95 и 96.

Бджолы ревуть—на дощь (Харьк. губ.).

Если пчелы во множествѣ остаются на ночь внѣ улья, точно передъ роеніемъ, то надо ожидать смѣны теплой погоды на дождливую (Витеб. губ.).

Если пчелы не идутъ на солнце, а ползаютъ по цвѣтамъ, завтра будетъ дождь (Латыш.).

Если пчелы вылетаютъ на работу раньше обыкновеннаго, то, несмотря на ведреную въ теченіе дня погоду, къ вечеру соберется дождь (Витеб. губ.).

Къ стр. 98.

Если по ушамъ бѣжитъ вошь, то будетъ литъ дождь (Латыш.).

Къ стр. 99.

Если крылатые муравьи большими роями кружатся въ воздухѣ, то скоро надо ждать дождя (Латыш.).

Gdy mrówki wiele iglic czyli szpilek nanoszą na mrowizko, będzie ostra zima. (Польск.—Когда муравьи нанесутъ въ муравейникъ много хвойныхъ иглъ—будетъ суровая зима).

Gdy zaś mrówki schodzą się razem na mrowizko, będzie deszcz (Польск. — Когда муравьи сходятся кучно къ муравейнику—будетъ дождь).

Въ одной изъ предыдущихъ главъ было приведено почти повсемѣстно распространенное повѣрье, что если въ засуху раскопать и разбросать муравьиную кучу, то непремѣнно пойдетъ дождь; у поляковъ есть, однако, повѣрье обратное:

Gdy panuią długie słoty, to potrzeba tylko rozkopać mrowizko,

aby pogoda następiła. (Когда держится продолжительная слякоть (мокрая погода), то требуется только раскопать муравейникъ, дабы наступила хорошая погода).

Къ стр. 101.

Когда много паутины носится весною, то осень будетъ холодная; когда же ее много раннею осенью, то будущая весна будетъ теплая (Витеб. губ).

Если тарантулъ убирается изъ своей норы, иногда съ дѣтьми, то будетъ сильный дождь и много воды (Харьк. губ.).

Когда паукъ лежитъ въ углу, завернувшись въ свою паутину, то нужно еще ждать ночныхъ заморозковъ; если же онъ ходитъ по своей паутинѣ, то на сторонѣ весны перевѣсъ (Латыш.).

Къ стр. 105.

Если раковины начинаютъ вылѣзать изъ воды, то это къ прибыли воды (Гольды, Амур. кр.).

Къ стр. 106.

Когда подъ сохой попадается много «надѣикъ» (земляныхъ червей), то слѣдуетъ ожидать большого дождя, либо въ тотъ же день, либо на другой (Витеб. губ.).

IV.

Вѣтеръ и вихри.

Къ стр. 110.

Мѣрить вѣтръ—не станетъ ведръ.

Противъ вѣтра не дунешь (Латыш.).

Вѣтра кулакомъ не сгребешь (Латыш.).

Къ стр. 111.

Вѣтеръ происходитъ отъ маханья платкомъ—либо Св. Ильей, либо ангелами (Калуж. губ.).

У вѣтра двѣнадцать сестеръ; Святые Антоній, Ахфанасій, Хведосій и Димитрій ими правятъ (Малор.).

Вѣтеръ—это лѣшій съ крыльями, который, когда разыграется и начнетъ сильно кружиться и махать крыльями, производитъ вихрь (Тульск. губ.).

Вѣтровъ много, но главныхъ вѣтровъ 4: они сидятъ по угламъ земли, набольшій между ними, которому повинуются всѣ остальные, называется «вихровый атаманъ», — онъ посылаетъ вихри дуть туда, гдѣ ему захочется. Есть люди, умѣющіе заклинать вѣтры и ихъ останавливать (Тульск. губ.).

Вѣтры—существа демоническія, полудобрыя, полузлыя; ихъ нѣсколько сестеръ: буря, метель и вьюга; набольшимъ между ними злой и неугомонный братъ ихъ—вихрь; всѣ они сохраняютъ связь съ нечистою силою и вредятъ людямъ; на нихъ катаются злые духи во время свадьбы, они носятъ вѣдьмъ въ Кіевъ на Лысую гору, заметаютъ отъ Ильи слѣдъ нечистаго; живутъ среди скалъ на островѣ Буянѣ, выпускаются съ него поочереди (Тамбов. губ.).

Согласно повѣрью раскольниковъ Смоленской губ., вѣтры суть духи грѣшныхъ людей, которымъ назначено отъ Бога безпрестанно носиться по землѣ. Они раздѣляются на 3 разряда, по степени грѣховности. Духи самыхъ грѣшныхъ людей производятъ бури и ураганы; ко второму разряду относятся духи людей менѣе грѣшныхъ и менѣе злыхъ—они образуютъ сильный вѣтеръ; наконецъ, къ третьему относятся духи людей добрыхъ и менѣе грѣшныхъ; они даютъ землѣ пріятный и прохладный вѣтерокъ. Духи эти или вѣтры находятся на 4 концахъ земли—на сѣверѣ, западѣ, востокѣ и югѣ, и посылаются куда нужно. Вѣтры перваго разряда посылаются въ наказаніе людямъ, особенно прогнѣвившимъ Бога; они производятъ страшныя разрушенія, топятъ корабли и проч. Вѣтры второго разряда посылаются тоже въ наказаніе, они приносятъ простуду, болѣзни, убытокъ въ хозяйствѣ и т. п., но послѣдствія ихъ менѣе ужасны. Вѣтры 3-го разряда считаются добрыми и служатъ знакомъ милости Божьей. Вѣтры всѣхъ 3-хъ разрядовъ дуютъ непрестанно, но только въ разныхъ мѣстахъ земли, по повелѣнью Божью, передаваемому вѣтрамъ ангелами.

Къ стр. 113.

Вѣтеръ-суховѣй—сушитъ хлѣбъ на корню.
Der Wind frisst das Korn.

Къ стр. 116.

Сырость вѣтра приноситъ дождь.

Къ стр. 118.

Если вѣтеръ воетъ зимою, навѣвая большіе сугробы, то вскорѣ будетъ оттепель (Латыш.).

Вѣтрамъ приписывается свойство нагонять эпидемическія болѣзни, которымъ поэтому и дается названіе «повѣтріе», — моровое повѣтріе и т. п. По вѣтру же колдуны насылаютъ порчу на людей.

Къ стр. 121.

Колокольный звонъ, отгоняя грозы, въ то же время накликаетъ бури; поэтому, архангельскіе промышленники, отправляясь на ловъ, стараются выходить въ море въ такое время, когда не слышно колокольнаго звона.

Къ стр. 129.

Сѣверный вѣтеръ — Борей — дуетъ съ вышины; холодный и сухой, безъ дождя, онъ не разгоняетъ тучъ, а сковываетъ ихъ.

Къ стр. 132.

Мельникъ съ вѣтряка долженъ умѣть «запрегчи (запрячь) вѣтеръ», т. е. овладѣть вѣтромъ и направить его на крылья своей мельницы (Бѣлор.).

Чтобы возбудить утихшій вѣтеръ, мельникъ взбирается на верхъ мельницы и бросаетъ горстями муку на воздухъ — «на увѣй вѣтеръ» (Бѣлор.).

Къ стр. 133.

Въ бурю чортъ на веселье (на свадьбу) ѣзде (Бѣлор.).

Большой вихрь принадлежитъ Господу, а маленькіе вихри — діаволу (Болгар.).

V.

Дождь, облака и туманы, роса и градъ.

Къ стр. 136.

Первымъ весеннимъ дождемъ смачиваютъ голову, чтобы волосы росли такъ же быстро, какъ майская трава.

Къ стр. 138.

По наблюденію англичанъ, горы дождь притягиваютъ:

Hills draw rain.

Къ стр. 139.

Въ Грузіи о дождѣ молятся Лазарю и заклинаютъ его, чтобы онъ ниспослалъ дожди и избавилъ отъ засухи, основываясь на просьбѣ богача: «Отче Аврааме, умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой». (Евангеліе отъ Луки, Гл. 16, ст. 24)

Вѣдьмы, а также русалки, скрадываютъ съ неба дождь и росу.

Для того, чтобы вызвать дождь, обливаютъ водою, или купаютъ людей, бабъ, вѣдьмъ, бросаютъ въ воду Троицкую березку, въ Германіи майское дерево; всѣ эти обряды связаны съ разными способами заклинанія дождя. Иногда у насъ обливаютъ водою священника въ облаченіи, служащаго молебны въ полѣ. Дагестанскіе горцы бросаютъ въ воду муллу; такихъ суевѣрныхъ пріемовъ существуетъ множество.

Къ стр. 143.

Дождь при солнцѣ—царевна плачетъ (Бѣлор.).

Къ стр. 150.

Въ дождевыхъ тучахъ живутъ лягушки, которыя иногда падаютъ на землю вмѣстѣ съ дождевыми ливнями (Чешск.).

Изливаемую на землю тучами воду поднимаетъ на небо радуга, а также смерчи:

Сморчь—шіявица, облокъ дождевень, иже воду отъ моря взимаетъ, яко въ губу, и паки проливаетъ на землю (Старорусск.).

Сморщь (сморчь) — оболокъ, который, съ неба спустившися, воду съ моря смокчетъ (Старо-русск.).

Къ стр. 153.

Если облака на небѣ разбиваются и принимаютъ разныя фигуры—человѣка, звѣря, дерева и т. п., то будетъ хорошая погода (Тульск. губ.).

Nuages étendus et fouettés—vent frais et entêté.

Къ стр. 156.

Если туча черная, изъ-красна, то она не пройдетъ безъ вреда и что-нибудь навредитъ (отъ молніи) (Перм. губ.).

Красныя облака—къ вѣтрамъ.

Къ стр. 159.

Бѣлыя лѣтнія облака—небесныя овцы Ильи-пророка (Болгар.),

Къ стр. 160.

Туманъ рождаетъ облака и тучи:

Которому туману легко держаться на небѣ,—какъ пухъ легкій,—тотъ туманъ стоитъ облакомъ; которому держаться на небѣ тяжело,—отсырѣетъ,—то тотъ туманъ идетъ тучами; а коли отпотѣетъ, то и дождемъ прольется (Смолен. губ.).

Къ стр. 161.

Brume qui fuit au matin—beau temps certain.

A summer fog is for fair weather (Лѣтній туманъ на хорошую погоду).

In summer a fog from the south—warm weather, from the north—rain (Лѣтній туманъ съ юга—къ вёдру, съ сѣвера—къ дождю).

Къ стр. 166.

Жди, когда солнышко взойдетъ, роса на землю падетъ (Перм. губ.).

Роса ползетъ ночью изъ земли и только къ утру выползаетъ вся, оттого ее по утрамъ и бываетъ больше, чѣмъ ночью (Тульск. губ.).

Къ стр. 172.

Градъ (и метель) происходятъ отъ того, что вѣтеръ сдуваетъ съ снѣговыхъ горъ снѣгъ; мѣстами снѣгъ подъ вліяніемъ вѣтра скатывается въ крупинки, отчего и бываетъ градъ, который переносится вѣтромъ (Калужск. губ.).

Чтобы избавить свое поле отъ града, надо изрубить освященную вербу въ Вербное Воскресенье на кусочки и весною разбросать ихъ по полю (Тульск. губ.).

Къ стр. 173.

Илья-пророкъ заставляетъ души умершихъ цыганъ дѣлать градъ и пускать его на нивы грѣшниковъ (Болгар.).

VI.

Гроза, молнія, громъ и зарница.

Къ стр. 174.

Когда гремитъ громъ — это Господь ѣздитъ по небу въ Своей колесницѣ и возитъ калачи (Южно-русск.),

— отъ этого частыя грозы служатъ предвѣстьемъ урожая.

Когда молнія блеститъ, Господь грозитъ золотою розгою (Малор.)

Къ стр. 176.

Ѣдетъ божокъ съ перищемъ, стучитъ колесомъ,

—поѣздъ бога-громовника; перище—страшное орудіе, которымъ онъ наноситъ стремительные всераздробляющіе удары (Афанасьевъ).

Къ стр. 177.

Зимою, по случаю, холода пророкъ Илья никуда не ѣздитъ, а потому зимою не бываетъ и грозы (Тульск. губ.); если же и ѣздитъ, то не въ колесницѣ, а на саняхъ, отъ которыхъ грома не бываетъ (Орловск. губ.).

Илья-пророкъ ни за что не ударитъ громомъ въ пчелиный улей, хотя бы за нимъ скрылся нечистый духъ.

У армянъ Елизаветпольской губ. есть повѣрье, что громъ происходитъ отъ спора Іисуса Христа съ магометанскимъ пророкомъ Аліемъ.

Въ Германіи считаютъ, что молнія не ударитъ въ домъ, на очагѣ котораго пылаетъ огонь, поэтому во время грозы надо затоплять печь—тутъ играетъ роль священная сила огня.

Черти, спасаясь отъ молніи, прячутся подъ шляпки «чортовыхъ грибовъ» (Boletus satanus) (Яросл. губ.).

Убитаго грозой не слѣдуетъ ни убирать, ни переодѣвать, а класть въ гробъ въ томъ, въ чемъ онъ былъ во время смерти: «въ чемъ Господь позвалъ его нечаянно, въ томъ и пусть идетъ къ Нему» (Тульск. губ.).

Къ стр. 179.

Громовая стрѣлка уходитъ въ землю на 7 локтей или саженъ; послѣ постепенно подымается и, наконецъ, послѣ 7 дней, 7 мѣ-

сяцевъ или 7 лѣтъ выходитъ совсѣмъ наружу (Малор.). Стрѣлка поднимается каждый годъ на одну сажень выше (Малор.).

На томъ мѣстѣ, гдѣ находилась громовая стрѣла, нельзя ставить никакой постройки, такъ какъ черезъ 7 лѣтъ громъ опять ударитъ въ то же самое мѣсто (Малор.).

Бѣлоруссы кладутъ громовую стрѣлку на нѣкоторое время подъ престолъ въ церкви; послѣ этого она становится хороша «на пчелы». Освященная на Пасху, она отгоняетъ вѣдьмъ.

Въ Швеціи громовой стрѣлкѣ приписываютъ способность увеличивать удои у коровъ, поэтому ихъ прикладываютъ къ коровьимъ сосцамъ.

Къ стр. 184.

Гдѣ громъ гремитъ, тамъ и разитъ (Латыш.).

Къ стр. 186.

Ранняя гроза предвѣщаетъ дождливое лѣто (Латыш.).

Къ стр. 193.

Eclairs en hiver—tempête dans l'air.

Къ стр. 194.

Зарница-моргавка (отъ глагола моргать) (Малор.).

Сверкающая безъ грома зарница (свѣтковица) принимается болгарами за огонь, выдыхаемый изъ ноздрей конями Ильи-пророка, или за блескъ отъ его копья.

Молни граютъ (зарницы) на погоду (Малор.).

Къ стр. 195.

Въ рябиновую (громовую) ночь—между Ильей и Успеньемъ—вѣдьмы и вся нечистая сила справляютъ свой главный шабашъ и свой годовой праздникъ (Бѣлор.).

Въ воробьиную (рябиновую) ночь вѣдьмы летаютъ на Лысую гору.

Въ году бываютъ три рябиновыя ночи: первая весною, когда зацвѣтаетъ рябина, вторая — лѣтомъ, когда начинаютъ зрѣть на рябинѣ ягоды, и третья—осенью, когда онѣ совершенно поспѣли (Калуж. губ.).

Солнце и луна—дѣти Божьей Матери; солнце—дочь, а луна—сынъ (Армян., Елизаветп. губ.).

Солнце, морозъ и вѣтеръ—братья. (Калужск. губ.).

Къ стр. 223.

Дé сонце, тамъ и самъ Господь (Малор.).

Къ стр. 225.

Каково солнышко, на такомъ и грѣйся (Латыш.).

Къ стр. 226.

На солнце, какъ и на смерть, во всѣ глаза, въ упоръ, не взглянешь, говорятъ французы:

Il y a deux choses qu'on ne peut regarder fixement—le soleil et la mort.

Jednoż słonce dobrym oczom widoku dodaje, chorym boleść sprawuje (Польск.—Одно и то же солнце здоровымъ глазамъ видѣть помогаетъ, а больнымъ—боль причиняетъ).

Къ стр. 227.

Сонце колесомъ у гору идзетсь (Бѣлор.).

Солнце ѣдетъ по небу съ начала утра и до обѣда на волѣ, послѣ же обѣда садится на зайца и ѣдетъ быстрѣе (Калужск. губ.).

Въ полдень солнце меньше, т. к. середина неба выше его краевъ, вслѣдствіе чего и солнце, удаляясь отъ земли на значительно бо́льшее разстояніе, нежели утромъ, кажется меньше (Калужск. губ.).

Наибольшей интенсивности солнечный жаръ достигаетъ тогда, когда солнце всего ближе къ полудню, поэтому и говорятъ:

Югъ—солнопёкъ.

Къ стр. 228.

Słoneczny promień od gnoju się nie maże (Польск.—Солнечный лучъ навозомъ не пачкается).

Къ стр. 229.

Die Sonne bricht hervor und zertheilt die Wolken (den Nebel).

Къ стр. 231.

Римляне думали, что съ поворотомъ на зиму солнце старѣетъ, дни сокращаются, ночи увеличиваются, одряхлѣвшее солнце уми-

раетъ; но при декабрскомъ солноворотѣ вмѣсто стараго солнца нарождается новое—sol novus,—съ его нарожденіемъ—nativitas solis invicti—дни прибываютъ, ночи умаляются.

Повѣрье о томъ, что солнце въ извѣстные дни при восходѣ играетъ, распространено и въ Германіи; именно, тамъ говорится, что солнце два раза въ году, на Пасху и въ Ивановъ день, «пляшетъ».

Къ стр. 235.

Soleil avec haubans—pluie ou vent.

Къ стр. 237.

Когда солнце красное, то оно радуется (Калужск. губ.).

Красноту солнца крестьяне объясняютъ такъ:

Солнце красное—отъ холоднаго воздуха утромъ и вечеромъ; днемъ воздухъ теплый, и солнце кажется бѣлымъ (Калужск. губ.).

Къ стр. 239.

Затмѣнія производятся вѣдьмами, бываютъ къ гладу и мору.

Къ стр. 240.

Солнце восходитъ съ востока—на востокѣ пребываніе Бога, поэтому и церкви строятся алтарями на востокъ и дома туда глазами (Арханг. губ.).

Если въ сухое время вокругъ солнца «садъ» (кольцо) или видно нѣсколько солнцъ, то нужно ждать дождя; если то же видно въ дождливое время, то станетъ сухо (Латыш.).

Къ стр. 241.

Солнце каждую ночь купается въ морѣ и потому выходитъ по утру чистымъ и свѣтлымъ; если же день бываетъ пасмурнымъ, то говорятъ, что оно лѣниво мылось (Прибалт. губ.).

Солнце на восходъ, а Богъ на помощь (Серб.).

Заря утренняя у многихъ народовъ почиталась богинею, которая выводитъ на небо блестящихъ коней солнца, а заря вечерняя—богиня, которая уводитъ ихъ на ночной покой.

X.

Луна.

Къ стр. 253.

Мѣсяцъ—молодой княже (Малор.).

Къ стр. 255.

Яко буде мисяцъ чернецъ (когда мѣсяцъ затмится) то буде и свиту конецъ (Малор.).

Къ стр. 271.

Въ Бразиліи женщины выставляютъ своихъ дѣтей на лунный свѣтъ, чтобы луна увидѣла ихъ, имъ покроовительствовала и способствовала ихъ росту.

Къ стр. 286.

In winter, when the moons horns are sharp and well defined, a frost is expected (Если зимою рога луны остры и ясно очерчены, ожидается морозъ).

Къ стр. 290.

Англичане замѣчаютъ, что чѣмъ далѣе луна появляется на южной сторонѣ неба, тѣмъ сильнѣе засуха; чѣмъ далѣе она идетъ на западъ, тѣмъ болѣе влаги, и чѣмъ далѣе на сѣверо-западъ—тѣмъ сильнѣе холода.

Къ стр. 291.

When the moon has a white look, rain or snow is looked for (Когда луна выглядитъ блѣдной, жди дождя или снѣга)

A dim or pale moon indicates rain; a red moon indicates wind (Темная или блѣдная луна означаетъ дождь, красная—вѣтеръ).

Lune jaune ou rousse—pluie à nos trousses.

Къ стр. 293.

По латышской примѣтѣ:

Когда вокругъ мѣсяца видно кольцо (садикъ), то это предвѣщаетъ дурную погоду, сильный вѣтеръ; зимой—метель.

По малороссійской примѣтѣ, разрывъ въ окружающемъ луну кольцѣ показываетъ ту сторону, откуда надо ожидать вѣтра; совершенно такая же примѣта существуетъ у англичанъ, ожидающихъ съ этой стороны не только вѣтеръ, но и дождь:

The open side of the halo (round the moon) tells the quarter, from which the wind or rain may be expected.

Къ стр. 296.

У англичанъ есть примѣта, подобной которой намъ у другихъ народовъ найти не удалось, на появленіе двухъ или трехъ ложныхъ лунъ (mock moons), что будто бы всего чаще случается черезъ два или три дня послѣ полнолунія:

If two or three moons appear at a time, it presages great rain and wind and unseasonable weather for a long time to follow (Если появляется одновременно двѣ или три луны, то это предвѣщаетъ дождь и вѣтеръ, и устанавливаетъ на долго ненастье).

Къ стр. 299.

Французскіе моряки совѣтуютъ наблюдать за парусами при восходѣ и заходѣ луны,—въ это время всего чаще можно ожидать перемѣны вѣтра:

Au lever et coucher de la lune, veille les mats de hune.

XI.

Небо и звѣзды.

Къ стр. 300.

У каждаго человѣка своя звѣзда: у праведника—ясная, у безбожника темная (Латыш.).

Къ стр. 306.

Французы считаютъ предвѣстьемъ грозы, когда звѣзды свой блескъ утрачиваютъ:

Etoiles perdant leur clarté—orage apprêté.

Къ стр. 309.

Млечный путь у арабовъ носитъ названіе «Соляной дороги», въ Сиріи «Мякинной дороги». Римляне называли млечный путь

«Дорогою боговъ»; въ средніе вѣка въ Испаніи ему давалось названіе «Дороги Іакова». Литовцы называютъ млечный путь—«Птичья дорога», въ Нижегородской губерніи ему даютъ названіе «Мышйны тропки». Въ британской Гвинеѣ млечный путь разсматривается, какъ протекающая по небу рѣка.

Къ стр. 310.

Наименованіе Большой Медвѣдицы Возомъ придавалось этому созвѣздію еще въ глубокой древности, напр., въ Иліадѣ; оно распространено и теперь у многихъ народовъ: во Франціи Большая Медвѣдица носитъ иногда названіе Char (колесница), у нѣмцевъ Wagen; у южныхъ славянъ и латышей она называется «Колёса».

Плеяды—«Петровы ключи» (Ворон. губ.).

Плеяды носятъ у датчанъ названіе «вечерней курицы»; у французовъ — «la poussinnière»; въ Лотарингіи «la couveuse». Русское названіе Плеядъ—«Гнѣздо утиное»—существуетъ и у нѣкоторыхъ азіатскихъ народовъ. Въ Новой Гвинеѣ и на остр. Западнаго Архипелага годъ раздѣляется на 2 части, изъ коихъ одна начинается, когда Плеяды появляются на горизонтѣ, а другая когда при солнечномъ закатѣ это созвѣздіе становится невидимымъ. Въ древней Греціи считалось, что время, когда Плеяды видны на небѣ, наиболѣе благопріятно для мореплаванія, почему это созвѣздіе носило у нихъ названіе—«путевыхъ звѣздъ».

Къ стр. 311.

Полярная звѣзда—«Приколъ-звѣзда, Колъ-звѣзда».

Созвѣздіе Оріона—«Небесный плугъ».

Три блестящія звѣзды Пояса Оріона носятъ у нѣмцевъ названіе «die drei Möder»—три косаря, въ старину они назывались въ Германіи—«Плугами», у литовцевъ—«Сѣнныя звѣзды», у нѣкоторыхъ южно-славянскихъ народовъ—«Коса». Вездѣ почти, такимъ образомъ, названіе этихъ звѣздъ пріурочивается къ сѣнокосу или земледѣлію. Мѣстами, впрочемъ, какъ, напр., въ Скандинавскихъ государствахъ, они носятъ названіе «Дѣвичье платье», «Платье Маріи» (Богородицы); въ средніе вѣка ихъ называли еще «Посохъ Іакова».

Насчетъ падающихъ звѣздъ у малоросовъ есть такое повѣрье:

Звѣзда съ неба падаетъ—Украйна дѣвушку теряетъ, дѣвушка замужъ вышла, хозяйкой стала.

Къ стр. 312.

Падающія звѣзды и метеоры иногда принимаются за вѣдьмъ несущихся на бѣсовскія игрища (Харьк. губ.).

Метеоръ—огненный змій.

Къ стр. 313.

Кометы—хвостатыя звѣзды.

Въ Малороссіи кометы называются «зирки съ метлою».

XII.

Огонь и дымъ.

Къ стр. 316.

Вселенную созидали царь-огонь и царица-вода (Русин.).

Къ стр. 317.

Ogień i woda dobrzy słudzy, lecz źli gospodarze (Польск.—Огонь и вода добрые слуги, но злые господа).

Złodziej, bywszy w domu, kąty zostawi, a ogień, kiedy przyjdzie wszystko zabierze (Польск.—Злодѣй когда будетъ въ дому, углы оставитъ, а огонь когда придетъ, все заберетъ).

Къ стр. 318.

На убѣжденіи о томъ, что «правда на огнѣ не горитъ», а равно на священномъ характерѣ огня были основаны и средневѣковыя «ордаліи», или такъ называемый «Судъ Божій»,—испытаніе огнемъ. Испытаніе это состояло въ держаніи руки на огнѣ, въ переходѣ черезъ зажженный костеръ въ одной рубашкѣ, въ держаніи руками раскаленнаго желѣза и т. п. На кострахъ же жгли еретиковъ и колдуновъ, чтобы огонь очистилъ ихъ грѣшныя души. Такое же значеніе имѣло самосожженіе у раскольниковъ, которое называлось ими «огненное крещеніе». Было еще испытаніе водою, которое производилось или кипящей, или холодной водою: въ первомъ случаѣ клали на дно сосуда кольцо, которое обвиняемый долженъ былъ вынуть голою рукою безъ вреда для себя; при испытаніи холодною водою обвиняемаго бросали перевязаннаго веревкою въ воду, и если онъ шелъ ко дну, то считался невин-

нымъ, а если всплывалъ на поверхность, то признавался виновнымъ, такъ какъ вода ничего нечистаго, грѣшнаго въ себя не принимаетъ. Испытаніе огнемъ и водой примѣнялось въ древности и у насъ въ Россіи, причемъ любопытно, что къ нему прибѣгали не только въ уголовныхъ дѣлахъ, но и для рѣшенія гражданскихъ споровъ и тяжбъ: сторона, выдержавшая испытаніе, считалось правою. Во всѣхъ случаяхъ испытаніе имѣло характеръ очистительной присяги. Были и разныя другія формы суда Божья, о которыхъ здѣсь говорить не мѣсто.

Къ стр. 319.

Feuer und Stroh ist keins des Andern froh.

Trudna zgoda: z ogniem woda (Польск. — Плохъ миръ огня съ водою).

Къ стр. 320.

Kto nie gasi ognia u sąsiada jego się ściana prędko zajmie rada (Польск. — Кто не тушитъ пожара у сосѣда, у того скоро своя стѣна загорится).

Къ стр. 321.

Огонь въ камнѣ спалъ, по желѣзу всталъ, по дереву пошелъ,— какъ соколъ полетѣлъ.

Къ стр. 324.

Блуждающіе огни разводятся русалками, съ цѣлью приманить къ себѣ путниковъ.

Къ стр. 325.

Въ березовомъ углѣ огонь стоитъ дольше (Латыш.).

Къ стр. 327.

У поляковъ насчетъ огня нѣсколько изреченій; огонь давать можно, но за него не благодарятъ, занимать же огня не слѣдуетъ,—въ аду долгъ возвращать придется.

Ognia każdemu i wody użycz, bo w tym niemasz szkody (Польск.— Огонь и воду каждому давай [удѣляй]—въ этомъ тебѣ ущерба нѣтъ).

Za ogień się nie dziękuje, bo po śmierci będzie go dość (Польск.— За огонь не благодарятъ, довольно его будетъ послѣ смерти).

Kto za życia ognia pożycza, w piekle oddawać musi (Польск.—Кто при жизни занимаетъ огонь, тому въ аду возвращать его придется).

Къ стр. 328.

Славяне молились огню подъ овинами, обоготворяя его.

XIII.

Вода, рѣки, море.

Къ стр. 340.

Итальянцы говорятъ, что небесная вода — дождь — цѣннѣе всякой поливки:

Più vale acqua del cielo d'ogni annoliamento.

Къ стр. 343.

Наиболѣе цѣлебными считаются воды «встрѣчники», — при сліяніи одной рѣки съ другою (Влад. губ.).

Къ стр. 346.

Не засыпай стараго колодца, пока новый не выкопанъ (Латыш.).

Къ стр. 352.

Une goutte d'eau ne remplit pas la mer.

Къ стр. 369.

По ночамъ не слѣдуетъ пить воду, особенно изъ непокрытаго или неперекрещеннаго сосуда, такъ какъ въ ней могъ засѣсть чортъ; если такую воду выпьешь, то наживешь водяную

Къ стр. 370.

Волненіе рѣкъ и моря объясняется пляскою водяныхъ.

Водяной часто ѣздитъ верхомъ на сомѣ,—это «чортовъ конь», а потому не слѣдуетъ употреблять сома въ пищу.

Къ стр. 371.

Кромѣ полыни, отъ русалокъ предохраняетъ, по мнѣнію малороссовъ, еще трава «любыстокъ» (заря).

Малороссы различаютъ русалокъ, въ зависимости отъ ихъ происхожденія. Русалки, происшедшія отъ дѣтей, умершихъ не крещенными, составляютъ особую породу, называемую «мавки»

Къ стр. 372.

Тамъ гдѣ пляшутъ русалки и мавки, видны на лугахъ круги и «трава ще краще росте» (Малор.).

Каждая большая рѣка свою дань морю приноситъ, говорятъ итальянцы:

Ogni gran fiume paga tributo al mare.

Morze by wyschło, żeby do niego deszcz nie ściekał (Польск.— Море бы высохло, кабы въ него дождь не стекалъ).

Къ стр. 374.

Chi non sa arare, vada in mare a navigare (Кто пахать не умѣетъ, отправляйся въ море плавать).

Къ стр. 375.

Chi no va per mar, Dio no sa pregar (Кто по морю не ходитъ, молиться не умѣетъ).

Kto sie modlić nie umie, niech idzie na morze (Польск.— Кто молиться не умѣетъ, пусть идетъ въ море — тамъ научится).

Къ стр. 376.

И море не безъ дна (Латыш.).

Таже земля на днѣ морскомъ, что и въ могилѣ (все равно умереть, что на сушѣ, что въ морѣ) (Латыш.).

Къ стр. 377.

Лучше потерять мачту, нежели руль (Латыш.).

Къ стр. 378.

Туманы считаются болѣе опасными для кораблей, нежели вѣтры, а между послѣдними всего опаснѣе западные:

При туманѣ больше кораблей садится на мель, нежели при вѣтрѣ (Латыш.).

Западные вѣтры ломаютъ мачты (Латыш.).

Къ стр. 379.

Anche il mar, ch'e si grande, si pacifica (И море, даромъ что столь большое, утихаетъ).

Къ стр. 384.

Французы замѣчаютъ, что если въ морѣ рябь идетъ противъ волны, то надо ожидать шквала.

Si contre vague la mer frise, saute de vent vient en surprise.

НОВЫЯ ДОПОЛНЕНІЯ И ВАРІАНТЫ

КЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

I.

Къ стр. 5.

Смерть да родины не ждутъ доброй годины (Кіевск. губ.).

II.

Къ стр. 94.

Праздникъ безъ мученика не бываетъ.

Къ стр. 95.

Il n'est pas de bonne fête sans lendemain.

III.

Къ стр. 125.

Въ полночь черти бьются на кулачкахъ.

IV.

Къ стр. 129.

Счастливому талантъ отъ Бога данъ.
Богъ даетъ долю и въ чистимъ поли (Малорос.).
Лежень лежитъ, а Богъ для него долю держитъ.

V.

Къ стр. 152.

Горы да овраги — чортово житье.

Къ стр. 161.

У каждаго хозяина землевладѣльца есть свой богъ-Чуръ, оберегающій границы его земельныхъ владѣній и защищающій его самого; оттуда и выраженіе «Чуръ меня, наше мѣсто свято» (Бѣлор.).

Въ старину на Руси вмѣсто обыкновенной присяги въ спорныхъ дѣлахъ о землѣ и межахъ употреблялся и имѣлъ юридическую силу обрядъ хожденія по межѣ съ глыбою земли: одинъ изъ тяжущихся клалъ себѣ на голову кусокъ земли, вырѣзанной вмѣстѣ съ растущею на немъ травою на самомъ спорномъ участкѣ, и шелъ съ нимъ по тому направленію, гдѣ должна была проходить законная граница; показаніе это принималось за полное доказательство. Существовалъ еще обычай, при земельныхъ спорахъ, клясться, при свидѣтеляхъ, съ положенною на голову дерниною, говоря, что если спорящій показываетъ ложно, то пусть сама мать-родная сыра-земля покроетъ его на вѣки. Въ юридическихъ актахъ XVI вѣка и затѣмъ въ Уложеніи узаконялся обрядъ обхода спорныхъ полей съ иконою на головѣ, а не съ землею или дерномъ (Афанасьевъ).

Къ стр. 170.

Катучій камень мохнатъ не будетъ (Олонецк. губ.).

VI.

Къ стр. 179.

Кто о землѣ радѣетъ, того земля питаетъ (Латыш.).

Къ стр. 199.

Чужой хлѣбъ дорогъ укусомъ (Вологод. губ.).

Чужой хлѣбъ поетъ, ночью спать не даетъ (Вологод. губ.).

VII.

Къ стр. 211.

Встрѣча съ беременною женщиною сулитъ пахарю урожай.

Къ стр. 226.

Земли подъ лѣсомъ не унаваживай — лѣсъ самъ ростетъ (Латыш.).

Къ стр. 231.

Гдѣ одинъ жаворонокъ навозъ кладетъ, тамъ одинъ жаворонокъ и собираетъ (Латыш.).

VIII.

Къ стр. 242.

Чтобы очистить просо отъ сорныхъ травъ и предохранить отъ порчи, предназначенное къ посѣву зерно перепускаютъ черезъ поломя, т. е. черезъ дымъ зажженной соломы.

Къ стр. 248.

Частый посѣвъ краситъ, а рѣдкій кормитъ (Вологод. губ.).

Къ стр. 494.

Кто прикасается къ трупу покойника, не долженъ сѣять, потому что сѣмена, брошенныя его рукою, омертвѣютъ и не принесутъ плода.

Къ стр. 497.

Въ латышской примѣтѣ, касающейся нереста щуки, вкралась опечатка, измѣняющая смыслъ примѣты: напечатано. «Если щука рано начнетъ класть икру, то можно рано начинать *ловъ*», слѣдуетъ читать «*съѣзъ*».

IX.

Къ стр. 318.

Коли осенью выкосишь всѣ болота, то весною снимешь всѣ крыши (Латыш.).

Къ стр. 327.

Сокъ тырлычъ-травы обладаетъ силою дѣлать человѣка оборотнемъ и даетъ ему способность летать по воздуху.

Къ стр. 340.

Папороть-трава — царь надъ цвѣтами..

Папоротникъ цвѣтетъ не только въ Иванову ночь, но и въ воробьиныя ночи.

XI.

Къ стр. 406.

Fol est qui cherche meilleur pain, que celui de froment.

XII.

Къ стр. 437 и 438.

Яворъ — священное дерево, на немъ висѣла колыбель Младенца Христа (Малорос.).

Ясень — праведное дерево (Литов.).

Осина и ясень обладаютъ силою прогонять змѣй и приводить ихъ въ оцѣпенѣніе.

Крестъ, на которомъ распяли Христа, былъ сдѣланъ изъ осины, и въ наказаніе за это Богъ повелѣлъ ея листьямъ вѣчно дрожать (Малор.).

Рябиновою палкою можно убить чорта.

Къ стр. 446.

Не каждое дерево годится на дудки (Латыш.).

XIII.

Къ стр. 455.

Молодо — не созрѣло, старо — перезрѣло.

Къ стр. 522.

То молодое дерево, съ котораго первые плоды сорвала беременная женщина, будетъ урожайно (Старо-Германское повѣрье).

1 345ST BR 4088
78/92 53-005-0

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004